

**АРХИВ**

**МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА**

**X**

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

**ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)**

# **АРХИВ МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА**

**Т О М**

**X**

**ОГНЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ**

**1948**

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В X том «Архива Маркса и Энгельса» включены неопубликованные рукописи Фридриха Энгельса: отрывки неоконченных произведений, а также ряд подготовительных материалов к его работам в виде планов, конспектов, выписок, хронологических таблиц и т. д.

Публикуемые рукописи дают представление о некоторых неосуществленных литературных замыслах Энгельса, о приемах его научного исследования и литературного творчества. По своему содержанию они относятся к различным областям общественных наук — философии, политической экономии, истории. Преобладающее место среди них занимают работы по истории.

Весь рукописный материал Энгельса сгруппирован в томе по разделам, охватывающим рукописи, близкие по своей тематике.

В *первом разделе* публикуются две рукописи Энгельса о Прудоне. Наибольший интерес представляет собой первая из них—[*«Критический разбор книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке»*]. Она написана Энгельсом в августе — октябре 1851 г. по просьбе Маркса, который после выхода в свет книги Прудона летом 1851 г. собирался ответить на нее специальным полемическим сочинением и просил Энгельса написать ему для этой цели нечто вроде комментария к критикуемой работе. Рукопись о Прудоне является еще одним ценным свидетельством идейного сотрудничества Маркса и Энгельса, новым документом, отражающим один из эпизодов борьбы Маркса и Энгельса против прудонизма. В этой рукописи Энгельс подверг критическому анализу реакционную мелкобуржуазную систему взглядов Прудона, который выступил в то время в качестве провозвестника анархии. Энгельс показал утопический характер и убежденность философских и экономических воззрений Прудона, а также его анархистских общественных идеалов.

Другая рукопись — «Замечания к книге Прудона «Война и мир»» — написана Энгельсом, повидимому, в 1872 г. в связи с его работой над «Жилищным вопросом». Сделанные в ней выписки из книги Прудона и собственные замечания Энгельса дополняют данную в предыдущей рукописи характеристику Прудона.

Во втором разделе помещены рукописи по истории Англии и Ирландии. Первая из них — «Выписки из книги Даблдея «История английских финансов, денежной системы и статистики»». Эти выписки были сделаны Энгельсом в конце 50-х или в начале 60-х годов и, повидимому, предназначались в качестве подсобного материала для Маркса, работавшего тогда над первым томом «Капитала». Они посвящены истории финансовой системы английского государства, а также вопросу о происхождении английского государственного долга, и служат прекрасной исторической иллюстрацией к 24 главе «Капитала» Маркса, где система государственных долгов рассматривается как один из «самых сильных рычагов первоначального накопления» (К. Маркс, «Капитал», т. I, изд. 1936, стр. 648).

С историей Англии теснейшим образом связаны публикуемые вслед за этим рукописи по истории Ирландии и ирландскому вопросу.

Из этих рукописей заслуживает особого внимания отрывок «История Ирландии» — начало большого исторического сочинения, над которым Энгельс работал в 1869 и 1870 годах. Маркс придавал большое значение этой работе своего друга. «Его книга об Ирландии, — писал он своей дочери Женни Маркс 31 мая 1870 г. по поводу «Истории Ирландии» Энгельса, — ...будет в высшей степени интересна».

Весь труд должен был состоять из четырех глав: 1) «Природные условия», 2) «Древняя Ирландия», 3) «Английское завоевание», 4) «Английское господство». Однако Энгельсу не удалось осуществить его замысел. Он успел написать только первую главу и часть второй. Тем не менее он собрал необходимый материал — в виде конспектов, хронологических выписок, заметок — почти для всех намеченных глав. Из этого материала, хранящегося в Архиве ИМЭЛ, в настоящее издание — помимо нескольких фрагментов, относящихся к указанной выше работе, — включены: «Хронология Ирландии», доведенная до 1646 г., «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков», которые являются продолжением этой «Хронологии», и, наконец, «Заметки к истории ирландских конфискации». Факты, собранные в этих рукописях, должны были служить Энгельсу как бы исторической канвой для продолжения его «Истории Ирландии» в соответствии с задуманным им планом.



В рукописях по истории Ирландии дана исчерпывающая картина английской политики в Ирландии, показан процесс превращения Ирландии, в результате земельных конфискации и спекуляций, в первую английскую колонию, в «цитадель английского лендлордизма» (*Маркс*), что способствовало сохранению на длительный период консервативных устоев в английском обществе.

В «Истории Ирландии» и в других рукописях об Ирландии встречается ряд важных высказываний Энгельса, касающихся событий не только ирландской, но и общеевропейской истории. Так, например, отрицательная оценка им норманнского завоевания Ирландии и вообще нашествия норманнов на страны Европы имеет большое значение и для понимания многих вопросов истории средневековых европейских государств, в частности истории Киевского государства.

Второй раздел завершается «*Хронологией чартистского движения*». Энгельс составил ее, повидимому, в 1886 г. для Германа Шлютера, который в это время писал брошюру по истории чартизма («*Die Chartistenbewegung in England*», издана в 1887 г. в Цюрихе, в серии «Социал-демократическая библиотека») и неоднократно обращался к Энгельсу за советами и указаниями. «Хронология» характеризует Энгельса как большого знатока и историка английского рабочего движения.

В третьем разделе объединены материалы по истории Франции и Германии.

Изучая историю Германии, Энгельс почти всегда сопоставлял ее с историей Франции, подчеркивая, что «лишь сравнение с соответствующими эпохами истории Франции дает правильный масштаб» (письмо Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г., см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIX, стр. 230—231). В плане такого сопоставления истории этих двух стран Энгельс намеревался написать большое историческое введение к своей книге «Крестьянская война в Германии». Этот замысел, к которому он возвращался и в 80-х и в 90-х годах, так и остался неосуществленным. Однако в Архиве ИМЭЛ сохранился ряд подготовительных работ Энгельса, отражающих параллельные занятия его историей Франции и Германии. Часть этих материалов и вошла в настоящий том. Среди них — рукопись [«*О Франции в эпоху феодализма*»], представляющая собой комментированные выписки из книги французского историка Анри Мартена «История Франции». В этой работе отмечены важнейшие исторические явления в жизни Франции X — XII веков.

К той же группе подготовительных работ относится «*Конспект книги Гюлиха «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия»*». В конспекте прослежено, весьма детально, экономиче-

ское развитие Германии, начиная с периода Тридцатилетней войны до 1828 года.

Конспект книги Гюлиха, содержащий ценный историко-экономический материал, помогает глубже понять ту яркую характеристику экономического застоя и политической реакции, царившей в Германии непрерывно в течение ряда столетий, которая дана в следующей рукописи Энгельса — *«Заметки о Германии»*. Рукопись состоит из нескольких фрагментов, которые Энгельс написал по всей вероятности в 1873 г. и потом, повидимому, намеревался использовать как черновые наброски к задуманному историческому введению к *«Крестьянской войне»*. В одном из этих фрагментов дан беглый очерк истории Германии от средних веков до начала XIX века, правда, в очень сжатом виде. В нем раскрыты все убожество и неприглядность издавна господствовавших в Германии порядков, которые способствовали созданию из германских государств устойчивых очагов европейской реакции.

Часть фрагментов из этой работы, направленных против реакционного пруссачества (в частности отрывок о прусской армии), была ранее опубликована в сборнике *«Маркс и Энгельс против реакции в Германии»* (Госполитиздат, 1944).

К *«Заметкам о Германии»* примыкает небольшой рукописный отрывок [*«О крестьянской войне и реформации в Германии»*], в котором, наряду с важными теоретическими замечаниями (например, о роли борьбы с иноземными завоевателями в процессе складывания национальных государств, об абсолютной монархии и т. д.), приводится ряд интересных сопоставлений истории Германии с историей других стран.

Последней работой, вошедшей в этот раздел, являются *«Подготовительные материалы к брошюре «Роль насилия в истории»*». Эту брошюру Энгельс писал в конце 1887 и в начале 1888 г. и, как известно, не закончил. Небольшая часть подготовительных материалов к ней была опубликована с большими пропусками Бернштейном в журнале *«Die Neue Zeit»* за 1896 г. и перепечатана в 1922 г. в качестве приложения к русскому изданию брошюры Энгельса, вышедшей тогда под названием *«Сила и экономика в образовании современной Германской империи»*. Публикация Бернштейна, который сделал лишь произвольную выборку из материалов Энгельса, свидетельствует о крайне недобросовестном и бесцеремонном обращении оппортунистических деятелей германской социал-демократии с рукописным наследством Маркса и Энгельса. В настоящем издании *«Подготовительные материалы»* публикуются на основании имеющихся в Архиве ИМЭЛ рукописей, приводимых полностью и в систематизированном виде. Они состоят из планов и хронологических

выписок, которые Энгельс предполагал обработать и использовать главным образом в заключительном разделе своей брошюры, оставшемся незаконченным. Энгельс здесь выступает как горячий противник современных ему германских реакционных порядков, возглавляемого Бисмарком германского «полицейского государства», «паршивых консервативных юнкеров», немецкой буржуазии и трусливого немецкого обывателя.

В конце тома, в качестве приложения, дан неопубликованный отрывок «Из письма Энгельса Марксу 23 сентября 1852 г.», написанный по поводу сделанного Пипером перевода на английский язык первой главы «18 брюмера Луи Бонапарта» Маркса.

При знакомстве с публикуемыми работами Энгельса следует учесть, что, хотя часть их и представляет собой выписки из различных книг других авторов, эти выписки носят печать глубокой творческой обработки Энгельса. Фактический материал, приводимый в этих книгах, приобретает в его изложении более четкий и политически заостренный характер и нередко служит ему отправным пунктом для собственных выводов и обобщений, а также для критических замечаний по адресу авторов используемых сочинений.

Читатель должен не упускать также из виду, что большинство публикуемых работ не предназначалось Энгельсом для печати и они носят характер беглых, отрывочных заметок и записей, сделанных им для себя. В переводах по возможности сохранен этот конспективный стиль ряда работ Энгельса, хотя в отдельных трудных для понимания местах редакции пришлось прибегнуть к пояснительным вставкам в фигурных скобках.

Расположение материала в рукописях воспроизведено по возможности точно. На полях отмечена нумерация страниц рукописи, кроме тех случаев, когда они представляют собой разрозненные листки.

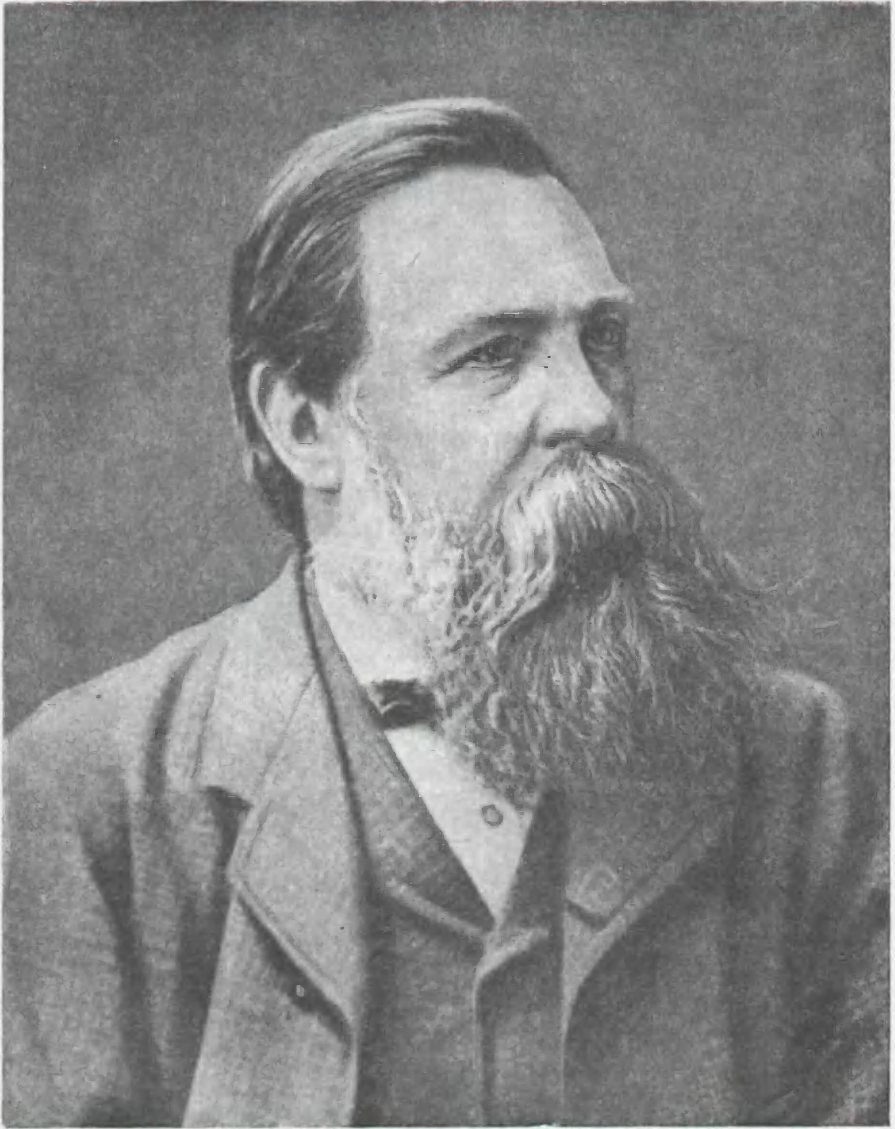
В том включен ряд работ Энгельса, в которых имеется много цитат, а также мест, являющихся изложением той или иной конспектируемой или комментируемой книги (например, рукописи о Прудоне, выписки из книги Даблдея, выписки по истории Ирландии, выписки из книг Мартена и Гюлиха). В этих работах текст, принадлежащий самому Энгельсу, и его собственные замечания выделены редакцией и напечатаны полужирным шрифтом или *полужирным курсивом*, когда этот текст вдобавок подчеркнут самим Энгельсом. *Полужирным курсивом* напечатаны также подчеркнутые Энгельсом места в цитатах; текст, выделенный самими авторами цитируемых сочинений, набран в р а з р я д к у. Во всех остальных случаях подчеркнутые Энгельсом места набраны *обычным курсивом*. В прямых скобках даны переводы названий

иностранных книг и иностранных выражений, а также заголовки, принадлежащие редакции. Круглые скобки принадлежат Энгельсу.

Все подстрочные примечания принадлежат редакции, за исключением ряда примечаний к работе «История Ирландии», написанных самим Энгельсом, что специально оговорено в каждом отдельном случае.

В настоящем томе рукописи Энгельса о Прудоне, работы по истории Ирландии, «Заметки о Германии» и материалы к брошюре «Роль насилия в истории» подготовлены к печати *Л. И. Гольманом*. Выписки из книг Даблдея, Мартена и Гюлиха, а также «Хронологию чартистского движения» и отрывок из письма Энгельса Марксу 23 сентября 1852 г. подготовила к печати *С. З. Левиова*. Редактор тома — *С. Д. Сказкин*.

*Институт Маркса—Энгельса—Ленина  
при ЦК ВКП (б).*



**РУКОПИСИ  
ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА**



**I**  
**О ПРУДОНЕ**

**[КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР КНИГИ ПРУДОНА  
«ОБЩАЯ ИДЕЯ РЕВОЛЮЦИИ В XIX ВЕКЕ»]**

[1] П. Ж. ПРУДОН. «ОБЩАЯ ИДЕЯ РЕВОЛЮЦИИ В XIX ВЕКЕ. ИЗБРАННЫЕ ЭТЮДЫ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРАКТИКЕ». ПАРИЖ, БР. ГАРНЬЕ, 1851 \*

1) *К буржуазии*. «Вы, буржуа, во все времена были наиболее неутомимыми, наиболее искусными революционерами...». Еще до нашествия варваров «своими муниципальными союзами вы соткали в Галлии саван для Римской империи» (стр. I). С тех пор и вплоть до сего времени вы стояли во главе всех революций. «Никакие попытки совершить что-либо без вашего участия или вопреки вам не имели успеха; все, что было предпринято вами, удавалось; все, что вы еще предпримете, удастся». **Историческое развитие этой темы в декламаторском стиле.** — В настоящий момент «старые политические интриганы» снова у кормила правления и «обращаются с *вами* как с революционерами» (стр. V). Итак, принимайте титул, будьте революционерами!

2) *Переходим к делу*. Следуют 7 этюдов, дабы представить развитие в 3 аспектах: а) старый порядок, б) партии в момент революции, в) разрешение, т. е. революция в собственном смысле (стр. 1—2).

**I этюд. РЕАКЦИЯ ОБУСЛОВЛИВАЕТ РЕВОЛЮЦИЮ**

Никакой революции нельзя помешать. Одинаково смешны в своем мнении как Дро, который воображает, будто бы первую революцию можно было предотвратить посредством уступок и искусных соглашений, так и Бланки, полагающий, что революция может быть устранена при помощи ловкого маневра {властей} (стр. 3—4).

Французская монархия была революционна в промежуток от Хлодвига до Ргшелье; в 1614 г., ко времени созыва последних

---

\* P. J. Proudhon. *Idée générale de la Révolution au XIX siècle. Choix d'études sur la pratique révolutionnaire et industrielle.* Paris, Garnier frères, 1851. *Ред.*

Генеральных штатов, она сделалась реакционной; наказание — 21 января 1793 года \*. «Революции можно придавать направление, можно ее умерять, замедлять ее ход», и эта система — «сдавать ей позиции, шаг за шагом», — «самая мудрая» (стр. 5). Однако нельзя обуздать ее силой. Свидетельство тому — революции 1830 и 1848 гг., несмотря на подавление заговоров 1822 и 1839 годов. Но «господствующие в обществе интересы и самонадеянность правительства» постоянно противодействуют мирному развитию и исходу революции (стр. 8). Реакция всегда порождает революцию. Так было в 1789 г. и в последующие годы, так и в 1848 году. В феврале 1848 г., когда «пролетариат вмешался в спор между буржуазией и королем, единственным его требованием было требование работы». Республиканцы обещали ему ее, и он примкнул к ним (стр. 10). «Получить работу и приобретенный трудом хлеб — таково было в 1848 г. требование рабочих. в этом состояла непоколебимая основа, которую они создавали для республики, в этом заключалась революция». Учреждение республики было «актом меньшинства, более или менее... узурпаторским». «Революционный вопрос труда» представлял собой нечто совершенно иное. Республика была лишь «залогом революции» (стр. 11).

Временное правительство относилось серьезно к своим обещаниям, касающимся работы, но оно не могло их сдержать, так как для этого ему пришлось бы «переменить курс и изменить всю экономию общества». Однако вместо того, чтобы открыто признать трудности и апеллировать к публицистам, оно прибегло к замалчиванию, сразу же сделалось реакционным, объявило себя противником социализма — «нового имени, которое стала теперь носить революция» (стр. 13). Оно толкнуло на восстание голодные массы в Париже и Руане и искало случая потопить в крови великую февральскую идею — идею протеста рабочих. Отсюда прочно установленный вывод о том, что республика 1848 г. и республика 1790-х годов\*\* представляют собой две совершенно разные вещи и что последним словом республики 1848 г. был социализм.

Итак, между всеми прежними оттенками революции, с одной стороны, и социализмом, с другой, происходит теперь борьба. И если вначале мы еще не сознавали, что такое социализм, то нас в этом отношении просветили действия реакции, начиная с февраля 1848 г. — «именно благодаря реакции произойдет самоопределение революции» (стр. 17).

**Велеречивое описание** того, как реакция и репрессии постепенно революционизировали большую часть нации и как сама

\* День казни Людовика XVI. *Ред.*

\*\* У Прудона: «республика 1793 г.». *Ред.*

буржуазия, «извечный друг порядка», оказалась под подозрением, подверглась ограничениям и была таким путем брошена в объятия революции. Следует изложение до нового избирательного закона\*. И вот, «когда народ доведен до потери рассудка», в качестве единственного целебного средства остается сила (стр. 26), а прибегнуть к силе перед лицом кризиса в 1852 г. \*\* значит решиться на такую серию мероприятий, завершающим звеном которой может быть только полное восстановление феодального ancien régime. Но это для вас невозможно, да вы и не отважитесь на это (стр. 32). Призывает республиканцев стать, наконец, настоящими революционерами, «создать гарантии для революции, планы экономического возрождения» (стр. 33—35).

## II ЭТОД. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ДОСТАТОЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ В XIX ВЕКЕ?

### 1. Закон тенденции в обществе. В 1789 г. революция только наполовину сделала свое дело

«Революция имеет своей побудительной причиной не столько лишения, испытываемые обществом в данный момент, сколько их затяжной характер, что ведет к нейтрализации и исчезновению всякого благополучия» (стр. 36). Таким образом, причиной революции служит действующая в обществе *тенденция*. Народ — не оптимист и не пессимист; он не требует совершенного общественного строя; однако он желает, «чтобы существовала тенденция к благополучию и добродетели», и он восстает, «когда перед ним является тенденция к нищете и разложению» (стр. 37).

Итак, какая тенденция действует в настоящее время в обществе?

1789 год только ниспровергал, но решительно ничего не построил. Отсюда «тот невыносимый образ жизни, который вот уже 60 лет причиняет страдания французскому обществу» (итак, в *реальном* буржуазном общественном строе нет ничего положительного, свободная конкуренция имеет только отрицательное значение, *истинный* же буржуазный строй, стало-быть, должен сделаться еще предметом поисков).

Взамен феодальной организации, уничтоженной 4 августа 1789 г., не были созданы «новая национальная экономия и равновесие интересов». «Поскольку положение граждан перестало определяться их происхождением, поскольку один лишь труд сделался всем (?!),

\* Имеется в виду принятый Законодательным собранием 31 мая 1850 г. избирательный закон, отменявший всеобщее избирательное право. *Ред.*

\*\* В то время, когда Прудон писал свою книгу, во Франции ожидался политический кризис в связи с окончанием в апреле 1852 г. срока президентских полномочий Луи Бонапарта. *Ред.*

и сама собственность стала от него зависеть... было очевидно, что проблема революции заключалась... в повсеместном установлении *...порядка, основанного на равенстве, т. е. промышленного порядка*» (стр. 39) (как будто это, по мере возможности, не было осуществлено!).

Но этого не поняли и отделились исключительно *политике*. «Отсутствие экономических знаний, *идея гювернаментализма* [l'idée gouvernementale] \*, недоверие к пролетариату» — все это толкнуло революционеров на неправильный путь (стр. 40). Политика, овладевшая всеми умами, «вытесняет промышленность; *Руссо и Монтескье изгоняют Кенэ и Адама Смита*» (!!!). Поэтому-то новое общество и оставалось все время в эмбриональном состоянии (стр. 41).

## 2. Анархия экономических сил. Тенденция общества к обнищанию

[ 2 ] «Экономическими силами я называю известные начала деятельности, а именно: разделение труда, конкуренцию, коллективную силу, обмен, кредит, собственность, которые по отношению к труду и богатству составляют то же, что для государства — разделение на классы, представительная система, наследственная монархия, централизация управления (*недурное сопоставление!*). Если эти силы поддерживаются в равновесии и в подчинении законам, которые присущи им одним и никоим образом не зависят от человеческого произвола, то труд можно считать организованным и всеобщее благополучие обеспеченным. Если же, наоборот, эти силы оставлены без управления и без противовеса (*против чего?? \*\**), тогда имеет место полная анархия труда, тогда полезные результаты действия экономических сил оказываются в одинаковой степени перемешанными с вредными; дефицит сводит на нет доход; общество, как центр, агент или субъект производства, обращения и потребления, оказывается в состоянии нарастающего недуга» (стр. 42, 43).

До сих пор известны лишь две формы существования общества: «политическая форма и экономическая форма, которые вдобавок разьединены взаимной антипатией и коренными противоречиями».

\* У Прудона: «гювернаментальные предрассудки». Термином «гювернаментализм» в анархистской литературе обычно обозначается система правительственной власти, принцип государственности и вообще всякое авторитарное начало. *Ред.*

\*\* В подлиннике непереводаемая игра слов: Прудон употребляет слово *contrepois* (противовес), Энгельс же — выражение *contre quoi?* (против чего?). *Ред.*

«Анархия экономических сил, борьба, которую они ведут против системы гювернаментализма, этого единственного препятствия к их организации... вот, в чем истинная, глубокая причина той болезни, которой страдает французское общество». (Таким образом, Прудон, как истый француз, смешивает французское бюрократическое правление с нормальным состоянием буржуазии, когда она сама управляет как собой, так и пролетариатом.) (стр. 43).

Примеры: 1) Разделение труда. {Изображается как} основной принцип современной промышленности и одновременно главная причина забитости рабочих и падения заработной платы. В Англии, например, вследствие разделения труда и введения машин число рабочих на одном и том же предприятии сократилось до  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{3}$  и даже  $\frac{1}{6}$  прежнего состава, «а затем наблюдалось падение заработков в такой же пропорции, *в среднем от 3 франков до 50 и 30 сантимов*» (!) (стр. 46). Если не считать этих великолепных сведений (на стр. 46), все очень плоско и ординарно.

2) Конкуренция. — «Она-то и является законом рынка, острой приправой к обмену, солью труда» (восхитительно!). «Но конкуренция, лишенная законных (!) форм, высшего и регулирующего разумного начала, в свою очередь подвергается искажению». Рабочие отстранены от участия в конкуренции, за исключением конкуренции между собой, имеющей целью снизить заработную плату. Конкуренция превратилась в монополию и создала новую аристократию. **Весьма плоско.**

«Недавно, когда префект полиции, идя навстречу общему желанию (комплимент по адресу Карлье), разрешил вольную продажу мяса, стало очевидным, что может сделать для благосостояния народа свободная конкуренция и насколько в нашем обществе эта гарантия\* является еще иллюзорной» (стр. 48). **О, жаба! Буржуазные мероприятия г-на Карлье {изображает} как социалистические! Free trade\*\* — социалистична только потому, что ее не существует во Франции!**

Далее, кредит. Монополия Французского банка. По Прудону, эта монополия повинна в том, что «собственность обременена непрерывно увеличивавшимся ипотечным долгом на сумму в 12 миллиардов, а государство — на сумму в 6 миллиардов»; в том, что проценты и прочие связанные с этим долгом издержки достигли 1 200 млн. в год (и все еще равны  $6\frac{2}{3}\%$ ) и что, сверх того, от 700 до 800 млн. подлежат ежегодной уплате по дисконту, за авансируемые фонды,

\* Несколькими строками выше у Прудона сказано, что «конкуренция должна служить гарантией частной торговли». *Ред.*

\*\* *Англ.* — «свобода торговли». *Ред.*



в виде отсроченных платежей, командитных акций, дивидендов, негарантированных облигаций, компенсаций за судебные издержки и т. д.; она повинна в том, что квартирная плата и земельная рента вследствие всего этого возросли свыше всякой меры и что из 10 миллиардов годовой продукции 6 миллиардов поглощают паразиты (стр. 51—52). Дальнейшие примеры или цитаты предназначены для доказательства того, что положение народа становится все более тяжелым и доход его постоянно уменьшается в арифметической прогрессии, противоположной той, которую выводит Мальтус. а именно (считая в сантимах, см. стр. 52):

65, 60, 55 . . . . . 15, 10, 5, 0,—5,—10,—15.

Из этого следует, что наступит якобы такое время, когда рабочий не только не будет получать определенное количество сантимов за свой дневной труд, но и сам должен будет еще заплатить за него 5, 10, 15 сантимов! А как же закон заработной платы! А конкуренция!!

Примеры, приводимые для того, чтобы показать, как непрерывно ухудшалось положение народа, следующие: сокращение потребления вина, мяса и т. п.; введение пониженных требований в отношении роста при наборе в армию и увеличение количества негодных для военной службы: 1830/39 гг. —  $45\frac{1}{2}\%$ , 1839/48 гг. —  $50\frac{1}{2}\%$ ; несовместимость всеобщего обучения с современным состоянием общества; рост преступности:

|                  |        |                |        |             |
|------------------|--------|----------------|--------|-------------|
| 1827 г. . . . .  | 34 908 | уголовных дел, | 47 443 | подсудимых. |
| 1846 » . . . . . | 80 891 | »              | »      | 101 433     |
| 1847 » . . . . . | 95 914 | »              | »      | 124 159     |

и в исправительных судах:

|                  |         |      |         |             |
|------------------|---------|------|---------|-------------|
| 1829 г. . . . .  | 108 390 | дел, | 159 740 | подсудимых. |
| 1845 » . . . . . | 152 923 | »    | »       | 197 913     |
| 1847 » . . . . . | 184 922 | »    | »       | 239 291     |

### 3. Ненормальности в управлении, тенденция к тирании и коррупции

До 1848 г. на рабочих еще распространялись филантропические заботы, и даже со стороны правительства. С 1848 г. был сделан шаг вперед: узнали, что только посредством революции здесь может быть достигнут какой-либо перелом, и этим дело ограничилось.

Проценты по государственному долгу в 1814 г. составляли 63 млн., в настоящее время — 271 миллион. Бюджет 1802 г. равнялся 589 млн., бюджет 1848 г. — 1 692 млн.; рост его не может быть объяснен глупостью и злонамеренностью правительств. С 1830 по 1848 г. общая сумма жалованья, выплачиваемого чиновникам, уве-

личилась на 65 миллионов. Причина та же. (Во Франции 568 365 чиновников, Прудон отсюда вычисляет, что каждый девятый человек живет за счет бюджета, т. е. получается, что во Франции всего 5 115 285 мужчин, между тем как в 1848 г. *голосовало* более 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> миллионов!) (см. стр. 62). Это увеличение количества чиновников и рост военного бюджета свидетельствуют о возросшей необходимости усилить средства принуждения и насилия и указывают, следовательно, на возрастающую опасность для государства со стороны пролетариата. Тенденция государства поддерживать крупную земельную собственность и капитал непосредственно приводит к коррупции, являющейся прямым следствием всякой централизации. — **Итак:** «в XIX веке существуют достаточные основания для революции».

В этом втором этюде встречаются, между прочим, и следующие перлы:

1) «Действующая в настоящее время система обложения... придумана так, что производитель платит все, а капиталист — ничего. **В самом деле,** даже тогда, когда последний внесен в налоговые списки как плательщик какой-либо суммы или когда он оплачивает пошлины, установленные фиском на предметы потребления, даже тогда **очевидно,** что его доход, получаемый исключительно благодаря снятию сливок с его капиталов, а не в результате обмена продуктов его производства, остается свободным от обложения, **поскольку платит только тот, кто производит**» (стр. 65). В этом последнем «поскольку» содержится то же самое положение, которое в первой фразе приведено как подлежащее доказательству, и посредством этого оно становится естественным образом доказанным. Такова несокрушимая логика г-на Прудона. Это положение развивается им дальше: **«Итак,** между капиталом и властями существует соглашение о том, чтобы взвалить уплату податей исключительно на трудящегося, и секрет этого соглашения, как я уже сказал, состоит **во введении обложения продуктов, вместо того чтобы наложить пошлины на капитал.** При помощи этой подтасовки капиталист-собственник создает **видимость того, что и он платит, наравне со всеми остальными гражданами,** за свои земли, свой дом, свою движимость, свои сделки на имущество, за свои путешествия и за удовлетворение своих потребностей. Таким образом, — утверждает он, — его доход, который до обложения был равен 3 000, 6 000, 10 000 или 20 000 франков, благодаря налогам равняется соответственно только 2 500, 4 500, 8 000 или 15 000 франков. При этом он кричит против разбухшего бюджета с еще большим негодованием, чем его квартиронаниматели. Чистая уловка! **Капиталист ничего не платит: правительство с ним делится, вот и все**

(оно делится также с производителем, отнимая у него часть его продуктов, и, следуя этому, можно даже утверждать [dicitur potest], что и капиталист, дескать, делится с непосредственным производителем). Правительство и капиталист творят общее дело (о, Штирнер!). *Какой рабочий не счел бы за счастье быть зачисленным в книгу налогоплательщиков как получатель 2 000 франков ренты, при одном условии — отдавать из нее четвертую долю в счет погашения своих налоговых обязательств?» (!!) (стр. 65, 66).*

2) Поземельная перепись производится таким образом, «будто бы целью законодателя было восстановить неотчуждаемость недвижимого имущества и сам законодатель стремился непрестанно напоминать освобожденному в ночь 4 августа виллану о его прежнем рабском состоянии, о том, что право владеть землей принадлежало не ему и что каждый земледелец, если он не получил дарственной от господина, с полным основанием считается пожизненным арендатором и крепостным [emphytéote et mainmortable]!» (стр. 66). **О, Штирнер!** Как будто крупные владения не подлежат занесению в списки на одинаковых основаниях с мелкими, стало быть вывод отсюда — сам Луи-Филипп тоже был крепостным!

3) Обоснование свободной торговли и объяснение протекционизма. Пошлины доставляют государству 160 миллионов. Допустим, что таможи уничтожены и на французском рынке усилилась иностранная конкуренция. «Предположим, что правительство обратилось бы тогда к французским промышленникам со следующим запросом: что вы предпочтете, платить мне 160 млн. для охраны ваших интересов или оставлять эту сумму при себе? Думаете ли вы, что промышленники сделают выбор в пользу первого предложения, т. е. именно того, которое навязывает *им* правительство. К обычным расходам, затрачиваемым нами на иностранные изделия и на доставку наших собственных за границу, государство присоединяет 160 млн., которые оно, словно чаевые, кладет себе — и только себе — в карман; вот, что такое таможня» (стр. 68, 69). Если подобную нелепость можно еще оправдать безрассудными французскими тарифами, то все же г. Прудон хватает через край, когда он вообще начинает применять к протекционизму мерку французского образца и выдавать его за *налог на фабрикантов*.

4) На стр. 73 и 74 Прудон цитирует речь Ройе-Коллара (палата депутатов, прения 19—24 января 1822 г.), в которой этот юрист выражает свое сожаление по поводу исчезновения независимых магистратур (парламентов) и других «демократических учреждений» — этих «прочных гнезд частного права, настоящих республик внутри монархии». Они, дескать, во всем могли ставить преграды верховной

власти, в то время как теперь правительственная власть, хотя она и разделена, ничем не ограничена в своих действиях. Эту реакционную реминисценцию старомодного юриста, который не может скрыть своей ненависти к бюрократическому порядку, г. Прудон ошибочно принимает за социально-революционную точку зрения. «То, что г. Ройе-Коллар говорил о монархии 1814 г., с еще большим основанием можно считать справедливым для республики 1848 года». Г-на Прудона ввела в заблуждение запутанная фраза у Ройе-Коллара: «Итак, хартия \* должна была дать новое устройство [constituer] и правительству и обществу; об обществе, без сомнения, не забыли, им не пренебрегли, но в отношении к нему прибегли к отерочке...» Что Ройе-Коллар понимает под обществом, видно из следующих его слов: «Только учредив свободу печати как норму публичного права, хартия возвратила общество себе самому» (стр. 75). Таким образом, общество — это подданные, рассматриваемые с точки зрения их права на сопротивление правительству.

### III этюд. ПРИНЦИП АССОЦИАЦИИ

Прежде чем приступить к разрешению проблемы, «следует дать оценку преподносимым в качестве жвачки для народа теориям — этому обязательному грузу ко всем революциям» (стр. 79). Нам стоит подвергнуть критике их общий принцип, и мы разом покончим с ними всеми: с сен-симонистами, Фурье, Оуэном, Кабэ, Луи Бланом и другими. Этим принципом для всех систем служит ассоциация.

Ассоциация не означает «равновесия экономических сил», она вовсе даже и не «сила», она — «д о г м а» (стр. 84). Последовательное развитие принципа ассоциации неизменно приводит к *системе*, и основанный на ней социализм обязательно становится *религией* (стр. 84).

Ассоциация — не экономическая сила; таковой является *торговля*, ибо «независимо от услуг, оказываемых ею благодаря материальному факту — транспорту товаров, она сама по себе есть прямой возбудитель потребления и является, следовательно, одной из причин производства, *принципом для образования стоимости (!)*... *метафизическим актом* обмена, производителем — в такой же мере, как и труд, — реальных предметов и богатств, хотя она и создает их иначе, чем труд... Поэтому торговец, которого обогатили реальные торговые операции, очищенные от всякого ажиотажа (!), пользуется приобретенным достатком на вполне справедливом основании: его достаток столь же законен, как тот, который добыт трудом»

\* Речь идет о так называемой Конституционной хартии 4 июня 1814 г., «дарованной» Людовиком XVIII Франция после реставрации Бурбонов. *Ред.*

(этот буржуа забывает здесь, что, не обладая капиталом, я никак не могу заниматься торговлей и могу лишь сколько угодно работать на другого, на капиталиста; вообще же эта апология торговца весьма примечательна). Далее — «обмен, эта *чисто моральная* операция... является также созидательным актом» (стр. 85).

[ 4 ] К экономическим силам принадлежит также коллективная сила, — открытие которой, как похваляется Прудон, было сделано им еще в его «*Qu'est-ce que la propriété*» [«Что такое собственность»], — а равным образом и конкуренция, разделение труда, собственность и т. д.

То, что Прудон называет «экономическими силами», есть, по просту говоря, формы буржуазного способа производства и обращения в том виде, в каком они пригодны ему, как мелкому лавочнику. и покуда они имеют в его глазах либо одну хорошую сторону, либо же, при наличии и плохой стороны, по крайней мере достаточно ярко выраженную хорошую. Даже самые общие формы производства и обращения, которые, будучи однажды открытыми, применялись затем всюду в соответственно измененном виде каждым последующим поколением, и которые принадлежат к числу таких же благоприобретений общества, как использование силы воды, знание о шарообразности земли, умение делить ее поверхность на градусы долготы и широты и т. п., — даже их Прудон воспринимает только в их буржуазном облики. Например, обмен, как мы видели выше, тут же растворяется у него в торговле. Если, по крайней мере, понятие коллективной силы и выглядит как нечто вечное, то от этого оно не перестает означать не больше, чем попытку превратить в экономическую силу само существование общества. Без общества, так же как без коллективной силы, не бывает человеческих отношений, не бывает и обращения. Обмен, разделение труда, конкуренция, кредит суть проявления коллективной силы. Во всякое отношение вступают по меньшей мере двое, а там, где двое прилагают к чему-нибудь совместные усилия и где один ничего не может сделать, — там налицо коллективная сила. Достоинно смеха, однако, когда все формы, в которых члены общества участвуют в производстве и обращении, нам сначала изображают как силы, а потом нам же, в качестве особой экономической силы, пытаются в конечном счете навязать и само существование общества, и общественное производство, и общественное обращение. Впрочем, та примитивная, грубая форма коллективной силы, с которой носится Прудон (массовый труд при постройке пирамид, обелисков и т. д.), давным давно уже вытеснена лошадьми, машинами, разделением труда и заменена совершенно другими формами.

Но если торговля, конкуренция, разделение труда и т. п. суть экономические силы, то нет никаких оснований не считать экономи-

ческими силами также, например, фабричную систему, банковскую систему, бумажные деньги, парцелляцию земельной собственности, крупную земельную собственность, наемный труд, капитал и ренту. Каждой из этих перечисленных «сил» нетрудно сложить панегирик в стиле тех дифирамбов, которые Прудон воспекает по адресу первых. Но в этом-то и все препятствие.

Комично, что Прудон на стр. 88 эти соотношения сил называет *«по существу нематериальными»* и, опираясь на их якобы нематериальный характер, затягивает свои песнопения, например, о том, как экономисты своими теориями промышленных сил «доказали, — сами ни мало не сомневаясь в ней, — основную догму христианской теологии: творение *из ничего»* (стр. 87), или выше {твердит} о *«чисто моральном акте торговли, который является также созидательным актом»* (стр. 86).

На этом основана следующая грандиозная софистика об ассоциации: «Ассоциация по своей природе бесплодна, даже вредна, так как она сковывает свободу трудящегося. Авторы, ответственные за утопии братства... без всяких оснований и доказательств приписывали коллективному договору товарищества достоинства и действительность, которые принадлежат лишь коллективной силе, разделению труда или обмену... Когда какое-нибудь сообщество, промышленное или торговое, ставит себе целью либо привести в действие одну из великих экономических сил, либо эксплуатировать такой источник богатств, сама природа которого требует, чтобы он оставался неделимым в руках клиентуры, чтобы он был монополией, то у сообщества, созданного ради такого предприятия, может получиться благоприятный результат. Но оно достигнет его не в силу своего принципа, этим результатом оно будет обязано своим средствам. И это настолько достоверно, что люди (то бишь капиталисты) предпочитают не вступать в ассоциацию всякий раз, когда тот же результат может быть достигнут и без ее помощи» (стр. 88, 89). В ассоциации объединяются только тогда, когда в этом есть нужда.

Ассоциация означает «солидарность, круговую поруку, смешение прав и обязанностей по отношению к третьим лицам». — «Одинаковая плата за труд — верховный закон ассоциации». Поэтому «можно сказать, что только для слабого или ленивого члена ассоциации — и только для него одного — последняя оказывается доходной и выгодной». — «Солидарность нерадивых и неспособных» (стр. 89). Каждая процветающая ассоциация «обязана своим преуспеванием какой-либо объективной причине, чуждой ей и отнюдь не связанной с ее сущностью». Ассоциации пригодны лишь «при особых условиях» (стр. 91).



При этом во всех современных рабочих ассоциациях уравнительная заработная плата заменена поурочной системой — как можно меньше солидарности, как можно больше независимости при объединении сил и капиталов, т. е. по возможности меньше *ассоциироваться* и по возможности увеличивать *средства*.

«Ассоциация, образованная специально ради семейных связей и в силу закона самопожертвования, независимо от каких-либо внешних экономических соображений и каких-либо решающих интересов, наконец, ассоциация как самоцель — являются актом чистой религиозности, сверхъестественным, лишенным положительной ценности союзом, мифом».

**Что касается ассоциаций парижских рабочих, то Прудон хладнокровно классифицирует их следующим образом:**

«Многие из них продолжают держаться и даже обещают еще больше развиться. Причины известны. Одни ассоциации состоят из самых искусных работников своей профессии — это монополия таланта, благодаря которой их дела идут хорошо. Другие привлекают и удерживают клиентов дешевыми ценами — это конкуренция вдохнула в них жизнь... Наконец, как правило, во всех этих ассоциациях рабочие... должны затрачивать несколько больше труда и довольствоваться несколько меньшим заработком. Здесь нет ничего, кроме самых обыкновенных в политической экономии явлений, которые могут быть получены без малейшей надобности в ассоциации» (стр. 96).

Ассоциации рабочих бойни — вовсе и не ассоциации. «Это — соглашения о конкурентной борьбе, которая ведется на общие средства гражданами различного достатка против монополии мясоторговцев. Это в некотором роде применение нового принципа — не станем называть его новой *экономической силой* (почему **бы нет?**) — принципа *взаимности* [réciprocité], который состоит в том, что участники обмена взаимно гарантируют безотказную продажу друг другу своих продуктов по себестоимости». (Сам г. Прудон, разумеется, в роли первого изобретателя «принципа взаимности», см. его «Organisation du crédit et de la circulation» [«Организация кредита и обращения»], Братья Гарнье, 1848 г., а также его *Народный банк*) (стр. 97, 98).

Далее идут требования г-на Прудона \*, каламбуры по адресу Луи Блана и лублановского «от каждого по способностям, каждому по

\* Прудон считал, что при проведении принципа «взаимности» могут быть осуществлены следующие требования: «Уничтожение всех видов эксплуатации; сведение к нулю, постепенным и мирным путем, действия капитала; учреждение дарового кредита; гарантированное право на труд и на соответствующее вознаграждение; эмансипация пролетариата». *Ред.*

потребностям», а после этого следующее место: Из 36 млн. французов 24 млн. — крестьяне. «Их-то вам никогда не удастся ассоциировать. Земледельческий труд не нуждается в хореографии коллективизма [choréographie sociale], душа крестьянина ее отвергает». Ссылка на ярость крестьян против заподозренных в коммунизме июньских инсургентов. — Далее, из остальных 12 млн. по крайней мере половина — фабриканты, ремесленники, служащие, для которых ассоциация не имеет значения; остается 6 млн., которые, при всем том, что можно допустить их участие в ассоциации, очень скоро сбросили бы с себя это «иго большинства».

Судить о существующих рабочих ассоциациях нужно не по их сегодняшним результатам, а по их «скрытой тенденции к установлению социальной республики». — «Сознают ли это рабочие, или нет, однако вовсе не в мелочных интересах их обществ покоится значение их дела... В будущем... компании трудящихся, отбросив в сторону мелкие парижские изделия и бильбоке, должны будут обратиться к тем великим отраслям промышленности, которые по самой своей природе являются их наследственным уделом» (стр. 107).

В заключение предъявляет требование Луи Блану, «этой цикаде революции», чтобы тот внес «свою дань воздержания и молчания в дело пролетариата, попавшего в один злополучный день в его хилые ручки» (стр. 108).

Вся соль вот в чем: ассоциация, *как таковая*, рассматриваемая в абстрактном виде, разумеется, в такой же степени зависит от условий, как и всякое другое общественное отношение. Там, где соответствующие условия отсутствуют, не поможет никакая экономическая сила. Конкуренция также предполагает наличие «средств», как и ассоциация. Разделение труда может быть применено так же некстати, как и ассоциация. Можно столь же скверно обмениваться, как и ассоциироваться. Взятая абстрактно, каждая экономическая сила является такой же догмой, как и ассоциация, — все определяется существующими отношениями. А для исследования этих отношений Прудон как раз ничего и не сделал. Он принял за норму мелкую парижскую промышленность, вместо того чтобы в развитии крупной промышленности, машинного производства, разделения труда — в том виде как они развиты в Англии — и в растущей в связи с этим централизацией капитала разглядеть потребность в ассоциации, а также понять, что для удовлетворения этой потребности нужны совершенно иные формы объединения и централизации сил, чем те, которые свойственны парижским ассоциациям по выделке бильбоке и прудоновским рабочим товариществам

#### IV этюд. ПРИНЦИП ВЛАСТИ

Сначала дифирамб в честь «анархии», открытой г-ном Прудонем.

##### 1. Традиционное отрицание правительства.

Появление идеи, идущей на смену этому отрицанию (стр. 116)

Всякое правительство возникло из патриархальной семьи. «Последним звеном в эволюции правительства является демократия» (стр. 119). Последнее слово демократии — прямое народоправство Консидерана, Риттинггаузена и других. Но оно со всей последовательностью привело бы прямо к императорской тирании, как это было в Греции и Риме (стр. 121).

Начальной датой «отрицания правительства» {Прудон} считает реформацию. Принцип власти был тогда вытеснен из области религии свободным исследованием. Позднее это было перенесено также и на светскую область, в особенности благодаря Жюрье, который изобрел самый термин «общественный договор» (?). Идея договора — «царство договоров», — получи она практическое осуществление в общественной жизни, торговле и т. д., а не только в области чистой политики, могла бы вывести общество за рамки всего этого гвернаментального режима. Но Руссо, «который ничего не понял в общественном договоре», погубил все дело.

Общественный договор должен свободно обсуждаться и приниматься каждым из его участников, иначе он несостоятелен, и тому **подобные пояснения в духе штирнеровской морали** (стр. 125—127). В общественном же договоре Руссо: 1) нет никаких указаний, что должно служить предметом договора; 2) в нем не содержится ни прав, ни обязанностей, а только одни кары (стр. 129).

Старается подробно показать, как Руссо, взяв за исходный момент «широчайшие демократические основы», отбрасывает их одну за другой из-за их якобы непрактичности, как он, признав несуществимым равенство и демократическое правление, «делает вывод о необходимости существования пролетариата, подчиненного положения трудящегося, диктатуры и инквизиции», и в дальнейшем выдвигает не что иное, как «кодекс капиталистической и меркантильной тирании» (стр. 131—133). **Бешеные нападки на Руссо в высокопарнейшем стиле прудоновской декламации, но для людей вроде Луи Блана и К<sup>о</sup> они все еще не лишены известного значения.**

Сен-Симон первый предугадал гибель системы гвернаментальной и водворение промышленной системы. Он дедуцирует отрицание государства «из наблюдений над историей и над воспитанием человеческого рода». Прудон же дедуцирует это «из анализа экономи-

ческих функций и из теорий кредита и обмена). {Итак}, XVIII век окончательно завершил реформацию и на место идеи правительства выдвинул идею договора (свободное исследование также и в области практики) (стр. 136—140).

## 2. Общая критика идеи власти (стр. 141)

1) «А б с о л ю т н а я в л а с т ь». Болтовня. «Абсолютизм в своих наивно выраженных формах ненавистен для разума и свободы» (!) и тому подобные глубокомысленные изречения (стр. 142—146).

2) «З а к о н ы». Бесконечный ряд случайностей — следовательно, законы теряются в дурной бесконечности (стр. 147—150).

3) «К о н с т и т у ц и о н н а я м о н а р х и я». Ублюдочное правительство. Решающую роль играет *численность*, большинство. Пространное воспроизведение всей старой брани исторической школы против большинства, против счета по числу голов и т. д. (стр. 150—156).

4) «В с е о б щ е е г о л о с о в а н и е». Выливает обычные ушаты помоев на сторонников морального оправдания февральской революции. Что можно достигнуть всеобщим голосованием, показывают два национальных собрания\* и избрание Луи Бонапарта. Поносит всеобщую подачу голосов самым решительным образом (стр. 156—162).

5) «П р я м о е з а к о н о д а т е л ь с т в о». Во всяком случае последовательно демократично и, выступая против него, Робеспьер и Луи Блан допускали ошибку (с их же собственной точки зрения). — Пускается в велеречивую дискуссию по новоду прямого законодательства. Дело-де идет о том, чтобы вызвать к жизни «общую волю» как некое коллективное существо. Но это невозможно. Следовательно, необходима система обращений представителей к народу с вопросами, на которые он должен отвечать: да или нет. Это, однако, нелепость, ибо ни одного вопроса нельзя поставить так, чтобы на одной стороне была только истина, право и справедливость, а на другой — одно только безрассудство и беззаконие.

Приводится множество примеров, заимствованных, главным образом, у самого г-на Риттингаузена. Среди них следующий пример, касающийся *промышленного* порядка в прудоновском духе. Риттингаузен спрашивает у народа, нужно ли проводить железную дорогу из Лиона в Авиньон, и народ отвечает: да. «Однако это «д а» может

\* Учредительное собрание, заседавшее с 4 мая 1848 по 26 мая 1849 г., и Законодательное собрание, открывшееся 28 мая 1849 года. 2 декабря 1851 г. оно было разогнано Луи Бонапартом. *Ред.*

оказаться чреватой серьезной ошибкой и во всех случаях оно означает посягательство на права местных жителей. Между Шалоном и Авиньоном имеется водный путь, который позволяет перевозить грузы на 70% дешевле всякого железнодорожного тарифа (!). Стоимость перевозок здесь может быть снижена еще, — я в этом кое-что понимаю, — на 90% дешевле этого тарифа (!!). Почему бы не *воспользоваться* почти даровым путем (что это значит, разве им уже не пользуются?) вместо того, чтобы сооружать железную дорогу, которая должна обойтись в 200 млн. и разорить торговлю четырех департаментов? Но совсем не так посмотрят на дело в законодательной палате, в которой не бывает лиц, выполняющих подряды по транспорту, и так как французский народ, за исключением населения с берегов Роны и Соны, не больше, чем его министры, знает о положении на этих двух реках, то нетрудно предвидеть, что он выскажется, руководствуясь не своими собственными соображениями, а согласно пожеланию своих избранников. Восемьдесят два департамента приговорят к разорению (!!!) четыре остальных; так пожелало прямое законодательство» (стр. 169).

**Итак, с наступлением промышленного порядка железным дорогам не суждено будет увидеть свет, если только на Роне будет существовать буксирное пароходство. Одно это уже достаточно многообещающе.**

Затем на стр. 173 следует место против Ледрю-Роллена и конституции 1793 г., а также такой системы, при которой народ вотирует только законы и общие установления, а его представители принимают декреты, т. е. играют роль исполнительной власти. Указывает, что посредством декретов можно опять-таки в деталях свести на нет решения, принимаемые народом в общей форме, в виде общих принципов (стр. 174—176).

Самая крайняя форма, — когда народ сам выполняет все обязанности правительства. Но тогда он не сможет трудиться, а рабов у него нет. Итак, идея гувернаментализма приводит к абсурду.

Как практический пример рассматривается конституция 1793 г. и деятельность Робеспьера. Начиная с 1791 г., Робеспьер якобы был сторонником золотой середины и ненавидел прямое народоправство. Он будто бы стремился путем еще большей концентрации исполнительной власти устранить конституцию 1793 г., что совпадало с желанием большинства Конвента, но это большинство не доверяло ему и само завладело его же идеей; устранив Робеспьера, оно провело затем его замысел в жизнь. Термидорианцы выполнили лишь то, что хотел осуществить сам Робеспьер. Он был якобы реакционером на всех этапах революции и постоянно проповедывал умиротворение. **В заключение: декламаторская характеристика Робеспьера.**

## У этюд. СОЦИАЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ

Резюме всего вышесказанного: ключ к решению лежит якобы во «взаимности» и в «идее договора», которая как бы является юридическим выражением «взаимности». В связи с этим нужно выполнить три задачи: «1) Немедленно приостановить действие дезорганизаторской тенденции, унаследованной нами от прежней революции, и приступить, опираясь на новые принципы, к *ликвидации господствующих интересов*; 2) организовать, опять-таки при помощи нового принципа, экономические силы и создать конституцию собственности; 3) растворить, потопить в экономической системе систему политическую или гвернаментальную, заставить ее исчезнуть с лица земли».

Если предположить, что выборы 1852 г. примут революционный характер, то тогда предстояло бы сделать следующее:

### 1. Национальный банк

Граждане могут договариваться между собой и, в случае необходимости, устраивать складчину с целью основания любого учреждения, приносящего пользу участникам, — следовательно, также и для основания учетного банка, что может быть к тому же достигнуто без всякой надобности «как в *ассоциации*, так и в братстве... достаточно одного взаимного обязательства о продаже или обмене, одним словом, простого договора» (стр. 198).

У существующего банка есть тяготение к тому, чтобы превратиться в общественное учреждение: 1) потому что он пользуется капиталами, которые ему не принадлежат, 2) потому что он обладает привилегией выпускать бумажные деньги, а всякая привилегия является общественной собственностью, 3) потому что присвоение процентов с чужих капиталов и искусственное повышение цен на средства обращения незаконно, — «вот оттого-то банку, в силу незаконности его доходов, суждено стать общественным учреждением» [7] (стр. 199). Итак, декрет, гласящий: «{*Французский*} банк не переходит в собственность государства... он объявляется учреждением общественной пользы, и издается указ о ликвидации частной компании». Как «учреждение общественной пользы, имеющее в качестве капиталистов своих собственных клиентов» (!), он никому не выплачивает процентов, так как общественная польза требует, по возможности, самых дешевых денег. Поскольку банковские проценты становятся публичным достоянием, они должны быть снижены до такого уровня, чтобы служили только для покрытия расходов по управлению, т. е. до  $\frac{1}{4}$  или  $\frac{1}{2}\%$  (стр. 200, 201). Это в корне отличается от социалистического государственного банка или



от государственного кредита, который якобы является «не чем иным, как демократическим и социальным освящением принципа грабежа и эксплуатации трудящегося во имя, по примеру и под покровительством республики» (стр. 201, 202). Таким образом, все это должно быть декретировано национальным собранием.

## 2. Государственный долг

Он равен 6 миллиардам; проценты с него составляют 270 млн., ежегодные платежи в счет погашения — 74 млн., итого — 344 млн. в год плюс 56 млн., уплачиваемых пенсионерам и чиновникам, вышедшим в отставку.

При революционизировании банка и понижении нормы процента и на государственный долг можно будет начислять более низкий процент. Он станет платежом по аннуитету, т. е. из выплачиваемых 5% на {выплату} процентов будет приходиться  $\frac{1}{4}$ , а  $\frac{4^3}{4}$  пойдут в счет возмещения {ссудного} капитала (стр. 204, 205).

## 3. Ипотечный долг, прсые долговые обязательства

1 200 млн. выплачиваются ежегодно по процентам с капитала, равного, таким образом, 24 миллионам. Декрет: «Для процентов по всем долговым документам, ипотечным обязательствам, распискам, командитным акциям устанавливается та же норма (как указано выше —  $\frac{1}{2}\%$  \*); уплата долга не может быть потребована иначе, как в виде ежегодных платежей на погашение [annuités]. Платежи по аннуитету для всех сумм меньше 2 000 франков должны составить 10%, для сумм больше 2 000 франков — 5%... Один из отделов Национального учетного банка будет превращен в Поземельный банк; максимум выдаваемых им ежегодно ссуд составит 500 миллионов» (стр. 213).

## 4. Здания

Если процент будет равен нулю, то квартирная плата также упадет до нуля (итак, оказывается, прибыль и земельная рента зависят от процента) (стр. 218). Декрет: «Всякий платеж, вносимый за наем помещения, будет зачисляться в счет выкупа его у собственника по цене, которая устанавливается в размере двадцатикратной квартирной платы (а за ремонт?). С каждым взносом, уплачиваемым в срок, съемщик приобретает пропорциональную неотъемлемую долю собственности на дом, в котором он живет, а также на все виды строений, сдаваемых в наем и предназначенных служить жилищем

\* У Прудона — от  $\frac{1}{4}$  до  $\frac{1}{2}\%$ . Ред.

для граждан. Выкупленная таким образом собственность будет постепенно, по мере уплаты выкупа, передаваться в руки местной коммунальной администрации (!). К последней переходит право ипотеки и все перворазрядные привилегии в силу самого факта выкупа (которого она вовсе не платит!) и от имени всей массы квартирантанимателей (но независимо от их согласия?), которым она полностью, на вечные времена гарантирует жилище (солидарность !!!) по цене, равной себестоимости здания. — Коммуны \* могут вступать в любовные соглашения с собственниками о немедленном расчете с ними по ликвидации и выкупу их собственности на сдаваемые в наем помещения. В этом случае, для того чтобы и современное поколение могло воспользоваться снижением квартирной платы, коммуны могут немедленно понизить плату за наем в тех домах, которые уже сделались предметом такой сделки, если по условиям погашения выкупа будет производиться не дольше, чем в течение 30 лет. — Для ремонта, обслуживания и сохранения зданий, так же как и для постройки новых, коммуны будут заключать контракты с артелями каменщиков или ассоциациями строительных рабочих на основе принципов и правил нового общественного договора. Собственники, проживающие сами в своих домах, сохранят право собственности на них до тех пор, пока сочтут это полезным для своих интересов» (стр. 221, 222).

### 5. Земельная собственность

Она революционизируется посредством Поземельного банка. «Особенность Поземельного банка, кроме дешевизны и доступности кредита, состоит в том, что погашение долга производится по аннуитету» (стр. 223). Например, банк имеет фонд в два миллиарда и выдает в год 400 млн. ссуд на условиях пятипроцентных платежей по аннуитету. Благодаря этому крестьяне расплачиваются с держателями ипотек и через 20 лет после получения ссуды становятся свободными от всякого долга. «По истечению пяти лет капитал в два миллиарда был бы исчерпан; но банк, получая по аннуитетам и производя удержания с ссуд (?!), сумеет собрать в кассе сумму приблизительно в 400 млн., которую он снова пустит в оборот. Движение, следовательно, будет продолжаться, и, таким образом, через двадцать лет земельная собственность путем конверсии освободится от ипотечного долга, в четыре раза превышающего

---

\* Под «коммунами» (communes) Прудон здесь всюду имеет в виду не ячейки будущего коммунистического общества, а мелкие административные единицы, на которые делились французские департаменты со времени реформы местного управления во Франции в 1789 г. *Ред.*

сумму в два миллиарда, т. е. равного 8 миллиардам, а через 30 лет она станет совершенно независимой от бремени ростовщиков» (стр. 224).

Недурной расчет! 1) Является непостижимым, что другое, если не надувательство, могут означать *«удержания, производимые с ссуд»*. 2) За первый год банк не получит платежей по аннуитету, после первого года он их получит в размере 5% от 400 млн., т. е. 20 млн., по истечении второго — 5% от 800 млн., т. е. 40 млн., третьего — 60 млн., четвертого — 80 млн., пятого — 100 млн., и таким образом возвратит 300 млн., но никак не *«приблизительно 400 миллионов»*. Допустим, однако, что он и на шестом году еще выдал бы 400 млн., тогда по истечении этого шестого года он вернет только 120 млн. и, таким образом, не сможет дальше выплачивать по 400 миллионов. Если бы банк был основан с фондом не в 2 миллиарда, а в 4 миллиарда, и мог бы выдавать ежегодно по 400 млн. в течение 10 лет, не затрагивая возвращаемые ему деньги, то и тогда уже через 13 лет ему пришел бы конец, и у него в этом году осталось бы для выдачи всего 360 млн. вместо 400. Обладая фондовым капиталом в 4 400 млн., обеспечивающим выдачи ссуд в течение 11 лет, он оказался бы несостоятельным через 17 лет и мог бы выплатить тогда всего 320 миллионов. Лишь при капитале в 4 800 млн. он получил бы, наконец, возможность предоставлять ссуды в течение 12 лет из основного фонда, а в последующие годы из обратных взносов, и сохранил бы остаток в 600 млн., располагая ставшим к этому времени неизменным, регулярно повторяющимся ежегодным взносом на погашение в 400 миллионов.

[ 8 ]

Доказательство:

До двенадцатого года выдачи производятся из капитала

|                 | ежегодный аванс | ежегодные взносы на погашение | остаток                       | сальдо общее за год |
|-----------------|-----------------|-------------------------------|-------------------------------|---------------------|
| 1—12 г. . . . . | 4 800 млн.      | —                             |                               | 1 320               |
| 13 » . . . . .  | 400 »           | 240 +                         | 920 (из 1 320 вычитаем 400) = | 1 160               |
| 14 » . . . . .  | 400 »           | 260 +                         | 760                           | = 1 020             |
| 15 » . . . . .  | 400 »           | 280 +                         | 620                           | = 900               |
| 16 » . . . . .  | 400 »           | 300 +                         | 500                           | = 800               |
| 17 » . . . . .  | 400 »           | 320 +                         | 400                           | = 720               |
| 18 » . . . . .  | 400 »           | 340 +                         | 320                           | = 660               |
| 19 » . . . . .  | 400 »           | 360 +                         | 260                           | = 620               |
| 20 » . . . . .  | 400 »           | 380 +                         | 220                           | = 600               |
| 21 » . . . . .  | 400 »           | 400 +                         | 200                           | = 600               |
| 22 » . . . . .  | 400 »           | 400 +                         | 200                           | = 600 п т. д.       |

— остается неизменным.

**Так-то г. Прудон закладывает основы Национального поземельного банка.**

Но с этим делом можно справиться и быстрее. Стоит лишь декретировать следующее: «Всякий взнос арендной платы за недвижимость \*, находящуюся в пользовании, доставляет фермеру долю собственности на эту недвижимость и приравнивает последнюю к ипотеке. Оплаченная целиком собственность *поступает в непосредственное ведение коммуны, которая займет место старого собственника (почему бы новому собственнику не вступить тотчас же в свои права?)* и разделит с фермером как формальное право на собственность, так и чистый продукт. Коммуны могут вступить с теми собственниками, которые этого пожелают, в полюбовное соглашение относительно выкупа рент и немедленной уплаты вознаграждения за уступку собственности. В этом случае надлежит обеспечить переселение (!?) земледельцев и размежку их владений, предоставив это усердию коммун, которым следует позаботиться об уравнивании (!?) участков путем компенсации, по возможности, размера поверхности качеством почвы и установить пропорциональную доходности арендную плату (**вот куда привел аннуитет!**). Как только вся земельная собственность будет выкуплена полностью, все коммуны республики должны будут договориться между собой об уравнивании (!?) различий в отношении качества земель и особенностей их обработки. На компенсацию, а также на общее страхование, будет употреблена часть арендной платы, которую каждая из них имеет право взимать с участков, расположенных на ее территории. Начиная с того же времени, те из прежних собственников, которые сохраняют еще владельческие права, поскольку они собственноручно извлекают пользу из своих земель, *будут ассимилированы с новыми владельцами, подчинены такому же тарифу арендной платы и наделены такими же правами (какими?), так чтобы никакие случайности, связанные с местностью и наследованием, никому бы не давали привилегии перед другим и условия обработки земли стали бы одинаковыми для всех (!!!)*. Поземельный налог будет отменен (после того, как вместо него учрежден новый!). Сельская полиция переходит к муниципальным советам» (стр. 228). **Гигантская нелепость!**

Затем следуют разъяснения, что «право на сверхстоимость» [plus-value], т. е. право фермера на плоды тех улучшений, которые он вносит в обработку почвы, так же мало осуществимо, как и право

---

\* Как это видно из контекста, Прудон под «недвижимостью» имеет здесь в виду земельные участки. *Ред.*

на труд, независимо от популярности того и другого. **Весьма в юридическом морализирующем стиле.**

## VI этюд. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИЛ

Все делается путем договоров. Я договариваюсь о чем-нибудь со своим соседом — моя воля выражена в договоре. Равным образом я могу заключить договор со всеми жителями моей коммуны, а моя коммуна — с любой другой коммуной, со всеми другими коммунами страны. «Я убежден, что закон, повсеместно установленный таким путем в республике, никогда не был бы чем-либо иным, как именно **моим законом**» (стр. 236). **О, Штирнер!!** Итак, режим договоров примерно в следующем виде:

### 1. Кредит

Он становится налаженным уже благодаря Национальному банку и сведению нормы процента к  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{4}$ ,  $\frac{1}{8}$ ; его организация завершится изъятием из обращения всякого золота и серебра.

«Что касается личного кредита (т. е. ссуды без залога), то его применение не касается Национального банка, только в рабочих товариществах и в промышленных или сельскохозяйственных обществах должен получить он свое распространение» (стр. 237, 238).

### 2. Собственность \*

Все социалисты представляли ее в виде собственности ассоциированной общины, в которой крестьянин является ассоциированным сельскохозяйственным рабочим, либо же в виде государственной собственности, сдаваемой крестьянам в аренду. {Прудон} рассматривает первую форму как «коммунистическую, утопическую, мертворожденную»; при всякой серьезной попытке ее ввести «крестьяне были бы доведены до восстания» (стр. 238). Вторая форма тоже неосуществима, она — «гувернаментальная, феодальная, фискальная» и т. п. Мотивы, которые приводятся для ее обоснования — легкие, так как право на «чистый продукт», результат неодинакового качества почвы (нечто подобное ренте), принадлежит не государству, а земледельцам, поставленным в худшие условия; «именно поэтому в нашем проекте ликвидации мы настаивали на пропорциональной для разного вида культур арендной плате, предназначенной для того, чтобы уравнивать земледельцев в их доходах, а также для страхования их продукции» (стр. 240). Это означает, что все остается по-старому, фермер продолжает выплачивать ренту первые 20—30 лет

\* Прудон имеет в виду земельную собственность. *Ред.*

в пользу прежнего собственника, а потом в кассу всеобщего страхования, которая распределяет ее между владельцами плохих земель. Будет ли в связи с этим плохая и хорошая земля иметь совершенно одинаковую стоимость, или же, вернее, и та и другая одинаково потеряют всякую стоимость, как вообще земля может при этом обладать капитальной стоимостью, все это недоступно пониманию. Невозможно понять также, в чем здесь состоит отличие от уплаты ренты в пользу государства, особенно при {прудоновском режиме} свободного вмешательства коммун во все дела. И это-то Прудон называет — «независимой от ренты, освобожденной от цепей и исцеленной от проказы собственностью», полагая, что она теперь якобы превратилась исключительно в средство обращения (стр. 242).

При конфискации государством земельной собственности 80 миллиардов ценностей — стоимость всей земельной собственности страны — были бы изъяты из обращения и подлежали бы, как владение всех, т. е. как неимеющие владельца, исключению из описи ценностей. «К о л л е к т и в н о е богатство нации, без сомнения, от этого совершенно ничего не теряет и ничего не приобретает; значатся ли 80 миллиардов недвижимости, образующие состояние отдельных лиц, в общем счете, или нет — какое дело до этого обществу? Но безразлично ли это, спросим мы еще раз, для селянина, в руках которого мобилизованная земля становится обращающейся ценностью, монетой?» (стр. 245).

При системе отдачи государством земли в аренду крестьянин очень скоро сумел бы утвердить за собой право собственности на землю, что было бы для него нетрудным делом, «поскольку во Франции крестьянство всегда останется самым сильным {классом}» (стр. 246). Это совершенно правильно и естественно, при условии если будет сохранена паршивая система парцелл [Lauseparzellensystem], которую только и знает Прудон. Но тогда, наперекор Прудону, также быстро возрождаются ипотeki и ростовщичество.

«Благодаря облегчению выкупа посредством аннуитета, стоимость недвижимости может бесконечно делиться, обмениваться, подвергаться всевозможным изменениям без того, чтобы сама недвижимость понесла когда-либо ущерб. Остальное — дело полиции, для нас вовсе нет надобности этим заниматься» (стр. 246, 247).

### 3. Разделение труда, коллективные силы, машины.

#### Рабочие товарищества

«Земледельческий труд отличается тем, что он меньше всего требует, или лучше сказать, самым энергичным образом отвергает коллективную форму; никто не видел, чтобы крестьяне когда-либо образовывали товарищество для обработки своих земель, и никто этого

никогда не увидит. Единственный вид союза и солидарности, который может существовать в отношениях между земледельцами, единственная форма централизации, допустимая в сельском производстве,.. это только та, которая возникает в результате *уравнения чистого продукта*, благодаря взаимопомощи и взаимному страхованию, и особенно благодаря *уничтожению ренты»* (!!)(стр. 247).

Другое дело для железных дорог, копеек, мануфактур. Здесь либо наемный труд под командой капиталиста, либо — ассоциация. «Всем промыслам, рудничным разработкам или предприятиям, которые по своей природе требуют комбинированного применения большого количества рабочих различных специальностей, суждено стать очагами рабочих обществ или рабочих товариществ» (стр. 249).

Напротив того, в ремесле «я решительно не могу усмотреть материальной почвы для ассоциации, если отбросить соображения в пользу ее пригодности в отдельных случаях». Взаимоотношения между хозяином и рабочим здесь также иного порядка; «из этих двух людей один называется патроном, другой работником — по существу же оба они совершенно равны и совершенно свободны» (!!). При таких условиях соединение в одной мастерской многих работников, «которые все почти заняты одним и тем же делом, имеет целью лишь увеличить количество продукции, а не усовершенствовать, используя их разносторонние способности, самый продукт» (стр. 251). **Жаба, которая имеет понятие только о парижских изделиях [articles de Paris] и мелкой домашней промышленности без разделения труда и машин!**

Договор между обществом и рабочими товариществами: «Рабочее товарищество обязуется перед лицом общества, детищем которого оно является и от которого оно зависит, всегда предоставлять по ценам наиболее близким к себестоимости требуемые от него продукты и услуги, и обеспечивать для общества все желательные улучшения и усовершенствования. Ради этой цели рабочее товарищество воздерживается от всяких коалиций, подчиняется конкуренции, предоставляет все свои книги и архивы в распоряжение общества, которое, со своей стороны, сохраняет в своих руках, как подтверждение его права на контроль, *полномочия на роспуск товарищества»* (кто же будет пользоваться этими полномочиями?).

Что касается самих членов товарищества:

«Каждый участник ассоциации... имеет неотъемлемое право на собственность товарищества; он имеет право занимать в нем последовательно все должности, пользоваться в нем любым званием, соответствующим его полу, таланту, возрасту и стажу; сообразно этому его воспитанием, образованием и обучением надлежит руководить таким образом, чтобы, возложив на него его долю бремени-

тельных и неприятных повинностей, позаботиться вместе с тем о прохождении им курса различных работ и дисциплин, который бы обеспечил ему к моменту зрелости универсальные навыки и удовлетворительный доход. Должности замещаются путем выборов, правила устава утверждаются всеми участниками ассоциации. Вознаграждение устанавливается в соответствии с характером должности, величиной дарования и степенью ответственности. Каждый член ассоциации принимает участие как в прибылях, так и в расходах товарищества, пропорционально размерам его вклада. Каждому предоставляется свобода покинуть, если он этого пожелает, ассоциацию и, следовательно, произвести расчет и ликвидацию своих дел; товарищество, в свою очередь, вправе принимать во всякое время новых членов» (стр. 255—257).

«Применение этих принципов в переходную эпоху повлекло бы за собой следствие, которое должно было бы... *вызвать чувство радости у каждого подлинного революционера, — инициативную деятельность класса буржуазии и его слияние с пролетариатом*» (стр. 257). Пролетариату недостает мыслящих голов, и буржуазия охотно пойдет на ассоциацию с ним. «Нет такого буржуа, который, зная, что такое коммерция и промышленность с их непомерным риском, не предпочел бы прочное обеспечение и почетную должность в рабочем товариществе всем тревожениям, связанным с частным предприятием» (стр. 258). (Вам-то, г. Прудон, они, конечно, хорошо знакомы.)

#### 4. Конституирование стоимости, организация дешевой торговли

«Справедливая цена», предмет больших ожиданий, состоит: 1) из издержек производства, 2) «из *вознаграждения* торговца или из возмещения за те выгоды, которых торговец себя лишает, отказываясь от владения вещью» (стр. 262). Чтобы гарантировать торговцу это вознаграждение, нужно обеспечить ему сбыт. Временное правительство могло бы добиться немедленного процветания торговли, если бы оно гарантировало 5% дохода каждому из первых 10 000 промышленников, внесших в дело до 100 000 франков (где их взять даже в пору наивысшего процветания!). В промышленность было бы вложено 1 000 миллионов. «Десять тысяч торговых и промышленных предприятий не могут работать одновременно, не пользуясь взаимной поддержкой: то, что одно производит, потребляет другое; труд — это сбыт». (Этот ландрат знает только внутреннюю торговлю и воображает, подобно самому плоскому английскому тори, что с ее помощью можно достигнуть процветания крупной промышленности!) Поэтому, для создания подобной гарантии государству не только не пришлось



бы затратить {потребные} 50 млн., но оно не израсходовало бы даже и 10 миллионов (стр. 266, 267).

Большого вздора еще никому не приходилось сочинить, даже самому Прудону.

Итак, договор на следующей основе:

[ 10 ] «Государство, ради временно представляемых им интересов, департаменты и коммуны — каждая от имени своего населения... предлагают предпринимателям, которые готовы предоставить наиболее выгодные условия, гарантии либо в виде обеспеченного процента (это после того, как проценты упразднены) на капитал и материалы, затраченные в их предприятиях, либо в виде твердо фиксированного вознаграждения, либо же — там, где это удобно — в виде достаточного количества заказов. — Подрядившиеся лица, со своей стороны, берутся выполнять взятые ими на себя обязательства по поставке продуктов и обслуживанию потребителя по первому его требованию. Наконец, сохраняется полный простор и для конкуренции. Все эти лица должны будут указать, из каких элементов состоят их цены, каковы способ поставки, продолжительность контракта и имеющиеся у них средства для его выполнения. Их письменные заявления будут подаваться к определенным срокам в запечатанных конвертах и по вскрытию последних публиковаться за 8—15 дней... до аукциона. После окончания срока подряда будут назначаться новые торги» (стр. 268, 269).

### 5. Внешняя торговля, баланс экспорта и импорта

Поскольку назначением таможен является охрана отечественной промышленности, то понижение нормы процента, ликвидация государственного долга и частных долгов, уменьшение квартирной и арендной платы, конституирование стоимости и т. п., значительно снизив издержки производства всех предметов, сделают, тем самым, возможным и понижение пошлин (стр. 272).

Прудон стоит за уничтожение таможи, как только норма процента будет понижена до  $\frac{1}{2}$  или  $\frac{1}{4}$ . «Если бы завтра Французский банк снизил тариф на свои учетные операции до  $\frac{1}{2}\%$ , включая сюда проценты и комиссионные, то фабриканты и торговцы в Париже и провинции, *которые не пользовались ранее кредитом этого банка*, тотчас же постарались бы приобрести его банкноты для своих деловых сношений, потому что *за эти банкноты, принимаемые по паритету, они будут платить  $\frac{1}{2}\%$  вместо 6, 7, 8 или 9%*, в которые обходятся им деньги, полученные у других банкиров (!!!)... Негоцианты за границей также стали бы к ним прибегать. Поскольку французские банкноты стоили бы только  $\frac{1}{2}\%$ , в то время, как банкноты других государств

обходятся в 10 или 12 раз дороже (!!), предпочтение было бы отдано первым, *всякий был бы заинтересован в употреблении именно этих денег в своих платежах* (!! (стр. 274). Чтобы получить больше французских банкнот, иностранные производители стали бы снижать цены на свои товары, и наш ввоз стал бы увеличиваться. Но так как заграница не могла бы использовать эти экспортируемые банкноты ни для скупки во Франции ренты, ни для возвращения их нам в виде долговых ссуд, ни для приобретения ипотечных прав на нашу землю, то этот вывоз не причинил бы нам вреда; «напротив того, не нам приходилось бы ограничивать наши закупки, а иностранцы должны были бы соблюдать осторожность в продаже» (!! (стр. 274, 275). Под влиянием прилива этих чудодейственных французских банкнот заграница была бы вынуждена повторить у себя такую же экономическую революцию, какую Прудон произвел во Франции.

В заключение призыв к республиканским адвокатам, всем этим Кремье, Мари, Ледрю-Ролленам, Мишелям и др., воспринять эту идею. Они, представители *правовой идеи*, в силу своего призвания обязаны-де «проложить здесь новый путь» (стр. 275, 276).

#### VII этюд. РАСТВОРЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОРГАНИЗМЕ

1. «Общество без власти». **Декламация.**

2. «Упразднение правительственных функций. Культы». **Исторические, религиозно-философские и поэтические фантазии.** В итоге: система добровольных культов [voluntary system], которая господствует в Америке; в этой области — государство упраздняется (стр. 293—295).

3. «Правосудие». Никто не имеет права быть судьей другого, если только последний сам не назначил его своим судьей и если нарушенный закон не получил свободного одобрения со стороны самого нарушителя — и тому подобные глубокомысленные изыскания. При режиме договоров каждый сам изъявляет свое согласие с законом, и «в соответствии с принципом демократии судья должен избираться самими же ответчиками» (это имеет место в Америке); {при разборе} гражданских дел тяжущиеся стороны должны выбирать третейского судью, решение которого во всех случаях имеет исполнительную силу. Таким образом, государство устранено также из области правосудия (стр. 301, 302).

4. «Административная полиция». Там, где все состоит во взаимных договорных отношениях, нет никакой необходимости в полиции; «граждане и коммуны (а, следовательно, также и департаменты, и целые нации) больше не нуждаются во вмешательстве

государства для ведения дел, касающихся их благополучия, постройки их мостов и т. п..., и для выполнения всех обязанностей по надзору, охране и полицейской службе» (стр. 311). **Другими словами, административное управление не упраздняется, оно только децентрализуется.**

5. «Народное образование, общественные работы, земледелие, торговля, финансы». Все соответствующие министерства упраздняются. Школьных учителей выбирают отцы семейств. Учителя избирают высших должностных лиц в области просвещения вплоть до верховного «Академического совета» (стр. 317). Высшее теоретическое образование будет соединено с профессиональным; до тех пор пока оно оторвано от ремесленного обучения, оно остается аристократичным по своей природе, оно служит на пользу господствующему классу, усиливая его власть над угнетенным (стр. 318, 319). В целом оно мыслится очень узким, приспособленным к разделению труда, наподобие ученичества в рабочих товариществах. Впрочем, если «в республике будет существовать центральное бюро по обучению, такое же по мануфактурам и искусствам... я в этом не вижу никаких неудобств». Нужно только удалить прочь министерства и французскую систему централизации (стр. 319).

Министерство общественных работ должно прекратить свое существование, так как оно стало бы подавлять инициативу коммун, департаментов и рабочих товариществ. **Итак, и здесь англо-американская система в социальном обрамлении** (стр. 320, 321).

Министерство земледелия и торговли — паразитизм и коррупция в чистом виде. Доказательство: его бюджет (стр. 321—324).

{Потребность} в министерстве финансов отпадет сама собой, кгда никакими финансами больше не нужно будет управлять (стр. 324).

6. «Иностранные дела, оборона, флот». Ведомство иностранных дел исчезнет вместе с неизбежным всеобщим распространением революции. Нации децентрализуются, и их отдельные части будут сноситься со своими соседями так же, как если бы все они принадлежали к одной нации. Дипломатии и войнам кладется конец. Если Россия вознамерится вмешаться, то Россию революционизируют. Если Англия не пожелает несколько умерить свои притязания, то и она будет революционизирована, и в результате — трудности останутся позади. У всех революционизированных наций интересы одни и те же, так как политическая экономия, подобно геометрии, одинакова для всех стран. **«Не существует русской, английской, австрийской, татарской или индусской политической экономии, так же как нет венгерской, немецкой и американской физики или геометрии»** (стр. 328)



*Эпиграф. Декламация чистой воды. Среди нее следующее, бьющее прямо в цель место, которое самым курьезным образом опровергает все здание анархии. При экономическом строе «разум, сочувствуемый опытом, раскрывает перед человеком законы природы и общества, и вслед затем говорит ему: эти законы суть требования самой необходимости; никто из людей их не создал, никто их тебе не навязывает... Обещаешь ли ты уважать честь, свободу и благоприобретения твоих братьев? Обещаешь ли ты никогда не присваивать, — не прибегая ни к силе, ни к мошенничеству, ни к ростовщичеству, ни к ажиотажу, — продукты производства или имущество, принадлежащие другому? Обещаешь ли ты никогда не допускать ни лжи, ни обмана — ни перед судьями, ни в торговле, ни в одной из заключаемых тобой сделок? Ты свободен как принять это, так и отвергнуть. В случае отказа ты становишься соучастником общества дикарей; покинув союз рода человеческого, ты окажешься под подозрением, ты будешь мишень всякой защиты. Первый встречный может ударить тебя при малейшей обиде, не навлекая на себя никакого обвинения, разве только за то, что оказал бесполезную услугу дикому существу. Если же ты, наоборот, присягнешь договору, то будешь принят в общество свободных людей. Вместе с тобой берут на себя обязательство все твои братья. Они обещают тебе верность, дружбу, помощь, услуги, взаимный обмен. В случае нарушения договора с твоей или с их стороны — из-за нерадивости, под влиянием страсти или по злему умыслу, — вы будете отвечать одни перед другими как за ущерб, так и за беспорядки и тревогу, причиненные вами. и эта ответственность может повлечь за собой кару вплоть до изгнания или предания смерти, в зависимости от тяжести клятвопреступления или от того, является ли оно повторным» (стр. 342, 343).*

Следует формула присяги нового союза — клянутся «своей совестью перед лицом своих братьев и всего Человечества».

Заканчивает рассуждениями о современном положении дел. Крестьянин остается вне политики, рабочий также, но и тот и другой — революционеры. Буржуа, как и они, преследует свои собственные интересы — форма правления его мало беспокоит. Сам он, «по наивности, называет это быть консерватором и отнюдь не сторонником революции». — «Торговец, фабрикант, мануфактурист, сельский хозяин — собственник... все эти люди жаждут жизни и хорошей жизни; в глубине души они революционеры, только в поисках революции они идут под ложным флагом». Кроме того, они были напуганы тем, что революция в первый момент неизбежно должна была показаться выраженным специально точки зрения пролетариата; «теперь этот

вопрос достаточно хорошо выяснен, чтобы подобный раскол (между буржуазией и пролетариатом) мог дольше продолжаться» (стр. 347). При кредите с нормой процента в  $\frac{1}{4}$  и буржуазия делается революционной, революция перестанет внушать ей страх.

**Заключительная декламация, обращенная к Кавеньяку и Ледрю-Роллену:** если они утверждают, что «республика выше всеобщего избирательного права», пускай это означает — «революция выше республики».

## ЗАМЕЧАНИЯ К КНИГЕ ПРУДОНА «ВОЙНА И МИР»

П. Ж. ПРУДОН. «ВОЙНА И МИР». ТОМ II, КНИГА 4, ГЛАВА 2 \*

Вечной, коренной причиной войн является «недостаток средств существования, или, выражаясь более высоким стилем — нарушение экономического равновесия... в последнем же счете — пауперизм» (стр. 98).

Прежде всего нам нужна пища — «грозный закон, который преследует нас, как фурия, когда мы не умеем мудро к нему приспособиться, а также и в тех случаях, когда, принося ему в жертву все прочие наши обязанности, мы становимся его рабами. ...Между тем, творец, избравший для нас этот образ жизни, имел свои цели» (стр. 100). Закону питания {по Прудону} противостоит закон труда, как отрицанию — утверждение. Но каковы потребности человека, сколько времени должен он работать? «На заре существования, когда человеческий род был редко распределен по земному шару, природа без труда удовлетворяла потребности человека. Это был золотой век, век изобилия и мира» (стр. 102). — «Теперь же во всех климатах народонаселение значительно превышает ресурсы природы», и в эпоху цивилизации — «in sudore vultus tui vesceris pane tuo\*\*». — «В конечном счете человек, достигший стадии цивилизации, добывает своим трудом только самое необходимое для своего физического существования и духовной культуры, и ни больше, ни меньше того. Это строгое обоюдное ограничение нашего производства и нашего потребления я именую скудостью [paupreté], которая является третьим органическим законом, предписанным нам природой» (стр. 103). Даже у самых развитых в промышленном отношении народов «при малейшем увеличении массы промышленных продуктов, — которое хотя бы немного нарушит пропорцию,

\* P. J. Proudhon. La Guerre et la Paix, 2 vol., Paris 1869. Вторая глава 4 книги II тома носит у Прудона название: «Основные принципы политической экономии. — Законы скудости и равновесия». *Ред.*

\*\* *Лат.* — «в поте лица твоего будешь есть хлеб твой». *Ред.*

определяемую количеством добытых средств существования, — стоимость этих продуктов тотчас же падает, и весь излишек становится как бы несуществующим. Здравый смысл... восстает теперь против того, чтобы производство выходило за пределы, поставленные скудостью. Наконец, добавим, что если благодаря труду всеобщее богатство увеличивается, то рост народонаселения его перегоняет... Так творец... заповедал нам умеренность и порядок и заставляет нас их полюбить» (стр. 104).

«Если удваивается производство, то, в свою очередь, тотчас же удваивается и народонаселение, стало быть, это не даст никаких результатов» (стр. 106).

[ 2 ] «Для увеличения богатств в обществе, в котором количество населения остается неизменным, нужны три вещи: 1) создать у трудящихся масс новые потребности, что возможно только путем культивирования ума и вкуса, другими словами, с помощью высшего образования, приобретая которое, они могли бы незаметным образом выйти из пролетарского состояния (это, таким образом, Мальтус назнанку); 2) сохранить им, все более совершенствуя организацию труда и промышленности, достаточно сил и времени; 3) ради той же цели, положить конец паразитизму. Эти три условия для роста богатства сводятся к одной формуле: переход ко все более равномерному распределению знаний, услуг и продуктов. Это — закон равновесия, величайший, можно сказать единственный, закон политической экономии» (стр. 108). Эта смело брошенная {Прудонем} фраза является всего лишь простой декларацией. Единственное доказательство — ссылка на то, что во Франции, несмотря на все ее преуспевания, народу сейчас живется хуже, чем при реставрации, и что «государственный долг удвоился, бюджет увеличился с одного миллиарда до двух, цены на жилище и на все предметы потребления возросли на 50—100%, все ведет к явному разложению и непрерывному кризису» (!!) (стр. 109). То обстоятельство, что в Америке земля и иные, не имевшие ранее стоимости вещи, теперь ее приобрели, {для Прудона} «безошибочный признак скудости». Существовавшее {якобы} в Испании на протяжении трехсот лет (от Изабеллы I до Изабеллы II) *равновесие*, хотя и нарушено новым подъемом — «заработная плата повышается, что весьма понятно, так как увеличиваются доходы с землевладения и от внешней торговли», — однако же в последующие 50 лет соразмерно этому должно также увеличиться народонаселение. Тогда в Испании снова восстановится равновесие, т. е. «скудость» (стр. 110).

Все богатство государства и имущих классов представляет собой «предварительный вычет из продукта труженика до установления ему заработной платы» (стр. 113).



«Скудость означает отсутствие достатка, последний даже внес бы порчу в жизнь труженика. Не следует, чтобы человек жил в довольстве — нужно, наоборот, чтобы он постоянно чувствовал колющее жало нужды» (стр. 114).

**Всюду — одна декламация и голословное утверждение вместо доказательств и развития мысли.**

«Прогресс или совершенствование человеческого рода заключается целиком в справедливости и философии» (стр. 116)\*.

«Факты, — как я уже говорил, — это лишь отличительные знаки, являющие телесному оку представления разума» (стр. 118).

«Предназначение человека на земле — всецело духовное и нравственное» (стр. 116).

«Совершенно очевидно,.. что богатство, равно как и стоимость, обозначают не столько некую реальность, сколько отношение, а именно отношение между производством и потреблением, спросом и предложением, трудом и капиталом, продуктом и заработной платой, потребностью и деятельностью и т. д.; родовым, типичным выражением этого отношения служит средний рабочий день труженика, рассматриваемый с точки зрения двух его сторон: затраты и продукта. Рабочий день — в этих двух словах заключено в итоге общественное богатство... Из такого определения рабочего дня вытекает, что все общественное производство — выражение коллективного труда — никак не может превысить в какой-либо мере коллективную потребность в том, что мы называем хлебом насущным. Желание утроить, учетверить производство страны, ...абстрагируясь от пропорционального увеличения труда, капитала, народонаселения и рынка сбыта, абстрагируясь, в частности, и от параллельного развития образования и прогресса в нравах, — эта идея, утверждаю я, более иррациональна, чем квадратура круга. Это — противоречие, нелепость» (стр. 119 — 120).

Откуда же берется неравенство при распределении богатства? Оно выводится {Прудонам} отнюдь не из законов экономического развития; но, как и все остальное, не исключая и войны, из психологических оснований, из «*принципа*», который состоит «в сознании нами собственной ценности и собственного достоинства — чувстве, порождающем уважение к ближнему и к человечеству в целом. На этом чувстве и базируется справедливость». Однако тот же принцип, в котором справедливость содержится как *вещь в себе*, до сей поры на практике являлся ее отрицанием; себе и своим близким мы

\* Начиная с этой цитаты, выписки и замечания Энгельса относятся к третьей главе этого же раздела «Войны и мира» Прудона, которая названа им: «Иллюзия богатства. — Происхождение и всеобщий характер науперизма». Ред.

позволяем большее, чем другим. «Преувеличенное мнение о самом себе, злоупотребление личными преимуществами, вот что заставляет нас нарушать закон экономического распределения» (равного вознаграждения за труд и равного распределения услуг и продуктов) (стр. 123). Здесь, таким образом, вечным законом оказывается «закон экономического распределения». (Какой ущерб для вечной справедливости! Иначе и быть не может, поскольку Прудон в качестве отправного пункта всегда берет человека как такового. Например, на стр. 123: «скудость — это такой закон *нашей* природы, который, обязывая нас производить все, что нам нужно для потребления, не отводит *нашему* труду ничего сверх необходимого»).

«Виною ли тому отдельные личности или установления, рабство или предрассудки, но *пауперизм* есть нарушение экономического закона, который, с одной стороны, повелевает человеку работать, чтобы существовать, с другой стороны, соразмеряет его продукцию с его потребностью (но не потребность с продукцией — это было бы историзмом)... и это нарушение, повторяю, по существу есть факт психологический; его источником является, с одной стороны, идеализм наших стремлений, с другой — присущее всем нам преувеличенное чувство собственного достоинства и малое значение, отводимое нами достоинству ближнего. Это тот дух роскоши и аристократизма, ...который превращает обмен продуктами и услугами в мошенническую сделку, примешивая к этому обмену личный элемент» (стр. 124). Это произведенное {Прудоном} на свет при помощи психологии порочное распределение «в общей экономике *проявляется в виде фактов*» (стр. 124). Детальный разбор этих фактов по существу не представляет интереса, «так как все они постоянно сводятся к недостаточной заработной плате» (стр. 125).

Среди этих фактов {у Прудона} фигурируют: «рост паразитизма, растущее многообразие занятий и промыслов, обслуживающих потребность в роскоши, ...каждый *хочет* жить за счет общества, занять синекуру, не заниматься никаким производительным трудом...». Кто все это оплачивает и как это становится возможным, об этом ни слова. Достаточно отметить одно желание (стр. 125).

Пауперизм, выразитель нарушения экономического закона, поглощает также и богача. — В силу ненасытной жадности к деньгам и наслаждениям «пауперизм полностью им (богачом) завладевает, толкает его на рискованные предприятия, на азартные спекуляции, на игру и мошенничества, а в конечном счете мстит ему позорнейшим разорением за неумеренность, за попрание справедливости и законов природы» (стр. 129). Без этой всепожирающей жадности богача {Прудону} не обойтись, не будь ее, ему не вывести войну из пауперизма.

И тут же вслед, в главе 4\*, на стр. 133, этот молодец имеет бестыцство заявлять следующее: «То, что общественный недуг... оказывает прямое влияние на правительства, не нуждается, повидимому, в доказательствах после целого ряда таких революций, как революции 1789, 1799, 1814, 1830, 1848, 1851 годов. Несомненно, идеи сыграли здесь свою роль; но каково значение идей? Что они выражают? — Интересы. Что именно определило созыв Генеральных штатов? — Дефицит. Для чего Учредительное собрание установило конституционную монархию, как не для того, чтобы оградить себя от высоких налогов, взимаемых без согласия народа \*\*. Что такое гражданское устройство духовенства? — Экспроприация. Что такое реформа 4 августа? — Отнятие владений. Итак, первопричина революции — пауперизм. Со времен ухода римского народа на Священную гору до письма Наполеона III к его будущему министру Фульду о свободе торговли — все изменения, политические, экономические, религиозные, ... могут быть сведены к единой формуле: защита трудящихся масс от эксплуатации их паразитами и обеспечение минимального дохода» (стр. 134). Это место приводится им для объяснения, почему каждая революция чревата новой.

---

\* Глава носит название: «Влияние пауперизма на государства и международные отношения». *Ред.*

\*\* Это место Энгельс передает в сокращенном виде; у Прудона сказано: «Для чего Учредительное собрание заменило абсолютную монархию конституционной? Потому что нация не желала платить других налогов государю, кроме тех, которые будут приняты с ее согласия, и потому что конституционная система сводится в конечном счете к следующему: ограждение доходов от налогового обложения и посягательств фиска, принятие налогов путем голосования». *Ред.*

**II**  
**РУКОПИСИ ПО ИСТОРИИ**  
**АНГЛИИ И ИРЛАНДИИ**

## ВЫПИСКИ ИЗ КНИГИ ДАБЛДЕЯ «ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКИХ ФИНАНСОВ, ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И СТАТИСТИКИ»

[1] ТОМАС ДАБЛДЕЙ, ЭСКВАЙР, АВТОР КНИГИ «ИСТИННЫЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ», «ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКИХ ФИНАНСОВ, ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И СТАТИСТИКИ, ОТ РЕВОЛЮЦИИ 1688 г. ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ, ОСНОВАННАЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ НА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ. В СЕМНАДЦАТИ ПИСЬМАХ». ЛОНДОН, ЭФФИНГЕМ УИЛЬСОН, 1847\*.

Стр. 4. Свободные жители средневековых городов, имевших королевские привилегии [chartered towns], обязаны были нести военную службу только для защиты своих городов.

Стр. 4. Копигольдеры — те, которые держали землю не от короны, а от лордов, «термин копигольд указывал на регистрацию платежей в свитках манориальной курии».

Стр. 5. Долгий парламент освободил всех земельных собственников от феодалной военной повинности, «отменил все феодалные повинности *лендлордов* и постановил, что все виды держаний от короля или других лиц должны быть превращены в свободное общее держание [soccage], за исключением церковных держаний [frankalmoigne], копигольдов и grand serjeantry\*\*, в тех случаях, если это держание связано с почетными, а не унижительными обязанностями». С этого момента Даблдей ведет начало всех серьезных сблжений. Бывшие до этого налоги — налог на вино [tonnage], корабельный сбор, налог на ввозимые и вывозимые товары [poundage] и сборы на бедных — незначительны и носят единовременный характер. Этот акт, подтвержденный после реставрации, фигурирует как акт 12 года царствования Карла II. Вскоре после этого акта введен акциз.

---

\* Thomas Doubleday, Esq. A Financial, Monetary and Statistical History of England, from the Revolution of 1688 to the Present Time, derived principally from official documents. In seventeen letters. London, Effingham Wilson, 1847.

\*\* Grand serjeantry или serjeanty — форма феодалного держания, занимающая промежуточное положение между рыцарским держанием и soccage. *Ред.*

Стр. 6. *«Опасения арендаторов монастырских земель и светских лиц, присвоивших церковную десятину, в связи с папистскими симпатиями Карла I, а также желание пресвитериан захватить все, что еще осталось, послужили одной из главных причин восстания, которое свергло монархию и в конечном счете освободило лендлордов от феодальных повинностей за счет народных масс. И снова в 1688 г. те же опасения, вызванные папистскими симпатиями Якова, были причиной [2] другого восстания (это-то и было настоящей причиной патриотизма Кэвендишей и Росселей), которое сделало необходимой или скорее желательной для правящих слоев систему займов и бумажных денег...»*

Стр. 12—13. «Стюарты после реставрации, хотя теоретически и пользовались абсолютной властью, не могли извлечь из народа и *половины* тех сумм, которые Долгий парламент и узурпатор\* получали только с части этого народа». По сэру Джону Синклеру, «History of the Revenue» [«История государственного дохода», ч. I, стр. 284, Долгий парламент должен был получить с 3 ноября 1640 г. по 5 ноября 1659 г. 83 331 498 ф. ст., или по 4 385 850 ф. ст. ежегодно. Согласно одному весьма подробному отчету, опубликованному в 1725 г., эта сумма должна была достигать 92 391 348 ф. ст., или по 4 862 700 ф. ст. в год. При вступлении Якова II на престол были установлены следующие доходы:

|  |                |
|--|----------------|
| Налог на вино, на ввозимые и вывозимые товары, с дерева, угля и соли | 600 000 ф. ст. |
| Акциз, налог на пиво и эль . . . . .                                 | 666 383 » »    |
| Налог с домохозяев [hearth-money] . . . . .                          | 245 000 » »    |
| Почтовый сбор . . . . .  | 65 000 » »     |
| Лицензии на вина . . . . .   | 10 000 » »     |
| Новая пошлина на вина и уксус . . . . .                              | 172 901 » »    |
| Пошлины на табак и сахар . . . . .                                   | 148 861 » »    |
| То же на французское полотно, коньяк, шелк и пр. . . . .             | 93 710 » »     |

2 001 855 ф. ст.

Стр. 14. Карл II имел в среднем едва ли больше, чем 1 800 000 ф. ст. в год, и притом со своих доменов получал мало доходов, так как в силу акта 22 года царствования Карла II, ст. 6, ленные права были проданы за неопределенную сумму, т. е., собственно говоря, подарены. **Противник** налогового обложения Даблдей поэтому в большом восхищении от эпохи Стюартов и выступает против Долгого парламента. У Якова II, кроме флота, была армия в 20 000 человек. Налоги в пользу бедных (стр. 15) при Стюартах

\* Кромвель. *Ред.*

достигали в среднем 160 000 ф. ст., или  $\frac{1}{12}$  чистого дохода, тогда как в 1833 г. они составляли  $\frac{1}{8}$  чистого дохода.

[ 3 ] **Письмо II. «О природе и употреблении денег».** О бумажных деньгах. Разменные и неразменные [Convertibles und Nichtconvertibles]\*. — «Мне кажется очевидным, что всякого рода бумажные деньги принимаются столько же из доверия к тому, кто их выпускал, сколько из уверенности в возможности свободного перехода их, без всяких возражений, из рук получателя в другие руки как в погашение долга, так и для покупки товаров» (стр. 31, 32).

Каковы последствия выпуска бумажных денег?

1) «Пока такие фиктивные деньги сохраняют доверие к себе, они производят тот же самый эффект, какой дало бы одинаковое добавление золотых и серебряных денег, и никакого иного, будь то разменные или неразменные бумажные деньги... Этот эффект состоит в обесценении всех обращающихся денег — золота, серебра и бумажных денег, вместе взятых — и в росте цен вследствие этого обесценения» (стр. 32).

2) «После этого общего повышения цен, продолжающегося во всяком случае в течение некоторого времени, непременно имеет место избыточный ввоз товаров, и влияние этого избыточного ввоза на бумажные деньги во всяком случае в высшей степени опасно; но значительно большая опасность грозит в том случае, когда бумажные деньги подлежат обмену по требованию, чем если они на практике вовсе не подлежат обмену. И вот как это происходит» (стр. 33):

[ 4 ] 3) «Наблюдается наплыв требований к банку {в отношении оплаты банкнот}, и банк не в состоянии выплатить по ним. А именно наверняка наступит такого рода опасность — требования {оплаты банкнот} и избыточного ввоза больших количеств товаров в течение значительного времени», ибо этот избыточный ввоз должен быть оплачен золотом и серебром, а за этим обращаются в банк, чтобы обменять банкноты на звонкую монету. Уже по одной этой причине всякий «выпуск банкнот, если только он не производится с величайшей осторожностью и банкнотами крупного достоинства, непременно подрывает сам себя; вследствие непомерного роста массы обращающихся денег, и после того, как это вызывает необходимость вывоза большей части металлических денег, в стране совершенно прекращается денежное обращение» (стр. 34).

\* Даблдей определяет первую категорию бумажных денег, как такие, которые «подлежат оплате золотом или серебром по требованию их держателя со стороны того, кто их выпустил», а вторую, как такие, которые «считаются деньгами только из доверия к тому, кем они выпущены, причем особый закон гарантирует их обеспечение» (стр. 31). *Ред.*

4) При бумажных деньгах, не подлежащих обмену, этого зла можно избежать. В этом случае бумажные деньги занимают место экспортируемых металлических денег. Но *тогда возрастает цена золота по сравнению с бумажными деньгами*, вследствие выплат за границу за избыточный ввоз, и притом ниже номинальной цены, считая на золото; и в конце концов это кончается всеобщим смятением, **и «бумажные деньги теряют всякое доверие и не могут более служить средством обращения»**. Кроме того при бумажных деньгах, не подлежащих обмену, возникает еще новая, совершенно особая причина исчезновения металлических денег:

5) «Если в обращении находятся в основном бумажные деньги, а золото и серебро не выдаются в обмен на них из банка по определенной установленной цене (то есть альпари), то это не только *повышает цену золота и серебра в слитках, но также вызывает повышение цены чеков, выданных на заграницу*, с соответственным падением цены обязательств, выданных за границей на страну, где обращаются не подлежащие обмену бумажные деньги... **При подобных обстоятельствах держатели металлических денег подвергаются непреодолимому искушению или преспокойно переплавить их в слитки и продать их в слитках, или же отправить их за границу в том или ином виде** и вложить их в заграничные товары или в заграничный вексель». Если же это золото они израсходуют на месте, то потерпят убыток, так как здесь оно будет иметь лишь ценность депонированных бумажных денег. «Достаточно ясно, что при таких условиях существует громадная опасность полного прекращения торговли или полного обесценения бумажных денег» (стр. 35).

Не следует никогда забывать, говорится на стр. 37, что на цены влияют только деньги, находящиеся в обращении, а никак не денежные сбережения, которые являются только капиталом **(отнюдь нет)**. [ 5 ] «Поэтому может случиться, и иногда случается, что возникает избыток «капитала» или «денежных сбережений» (!) в стране, в то время, как количество «обращающихся денег» будет недостаточно для нужд общества данной страны. Это случается почти всегда, когда имеется одна или несколько причин, которые удерживают или отпугивают людей от вложения капиталов в торговлю и другие рискованные предприятия, как например, если страна настолько обременена налогами, что после их уплаты оставшихся наличных денег недостаточно для покупки всем населением предметов первой необходимости или продуктов питания по таким ценам, которые приносили бы прибыль их продавцам (!). Если положение именно таково, то капиталисты все менее охотно вкладывают свои деньги в торговлю или в сельское хозяйство и все более утверждают в



своим решением приберегать их; и таким образом мы являемся свидетелями такого на первый взгляд противоречивого явления, что нация становится все беднее и беднее, все более и более стесненной в средствах, и в то же время избыточный капитал, находящийся в руках капиталистов и ростовщиков, увеличивается с каждым днем. *Таково положение в современной Англии;* и таково, повидимому, положение во всякой стране, где проценты по долгам и текущие доходы поглощают столь большую долю народного труда, *что остаток не дает народу возможности располагать таким количеством денег, которое позволило бы ему платить надлежащие и выгодные цены за потребляемые им предметы»!!!*

[ 6 ] *Письмо III. «О государственном долге».* Даблдей приводит множество цитат из Пуффендорфа и Гроция о праве государства взимать все, что необходимо для его существования [Echaltung]. Эти цитаты доказывают, что «такое положение, когда частные лица дают займы деньгами своей стране «под проценты», является столь же нелепым, как если бы ребенок предлагал дать займы своему отцу под проценты свои карманные деньги, когда им обоим грозит опасность остаться без обеда. Произвести на свет эту нелепость выпало на долю той эпохи, которая почему-то именуется «веком Просвещения»... Только в грязном, торгашеском мозгу какого-нибудь голландца середины XVII века могла возникнуть такая гнусная мысль, и только в такой торгашеской стране как Голландия могло впервые предстать миру явление «национального долга». «Лернейское болото» породило «гидру», а среди болот Зюдерзе была произведена на свет эта идея, превосходящая своей гнусностью сказочное чудовище поэтов!» Все прежние специальные государственные долги были просто временными займами или сделками с государем как частным лицом (стр. 43, 44)... «Эта чудовищная смесь порочности и нелепости (национальный долг) зародилась, конечно (может быть, в мозгу какого-нибудь голландского еврея), среди сыров и соленой рыбы, маринованных сельдей и масла, пряностей и фаянсовой посуды, булок, таможенных квитанций, судебных деклараций и дубликатов роттердамской биржи»(стр. 45). Далее следуют морально-юридические рассуждения о том, что ни одно поколение не имеет права торговать будущим, и т. п.

*Письмо IV.* Учреждение Английского банка по Даблдею объясняется прежде всего потребностью правительства в деньгах. Двухмиллионный доход, привыкший к небольшим податям народ, быстро растущая потребность в деньгах и войны с Францией — все это вызвало необходимость повторения голландского эксперимента и вынудило к такому способу получения денег, который как раз еще больше

укрепил связь буржуазии с новым правительством. Дефицит достигал значительных размеров, «обеспечения государства (казначейские квитанции, долговые обязательства и т. п.) принимались по цене, намного ниже номинальной». Тогда и был основан банк. Джилберт Барнет, епископ Сальберийский, который был знаком с устройством голландского банка, составил проект, а Вильям Патерсон сыграл главную роль в осуществлении всего этого плана. Оба они были шотландцами. Так была выпущена 27 июля 1694 г. первая банковская хартия, после ожесточенной борьбы в обеих палатах парламента.

Далее Даблдей подсчитывает стоимость золота в то время. Цена зерна в Оксфорде в 1683—1693 гг. колеблется от 23 шилл. 2 пенсов (1688 г.) до 56 шилл. 3 пенсов {за квартал} (1693 г.); в среднем — 34 шилл.  $\frac{5}{11}$  пенса. Даблдей полагает, что 1692—1693 гг. были неурожайными, цены в Оксфорде всегда были выше, чем в Марк-Лейне, а цены в Марк-Лейне опять-таки всегда были выше, чем средняя цена во всей стране. Таким образом, Даблдей определяет эту цену за вышеуказанные годы в 29 шилл. {т. е. на 5 шилл. меньше}. Даблдей сравнивает эту цену с ценами 100 лет спустя: в 1786—1792 гг. оксфордские цены колеблются от 41 шилл. 10 пенсов {за квартал} (1786 г.) до 57 шилл. 10 пенсов (1790 г.). В среднем — 51 шилл.  $\frac{3}{7}$  пенса; при вычитании отсюда, как выше, 5 шилл. (по тем же самым причинам) получается цена в 46 шиллингов. Таким образом, за 100 лет деньги упали примерно на  $37\frac{1}{3}\%$  — поэтому на любую покупку требовалось в полтора раза больше денег, чем в 1694 году. С того времени, как сравнение затруднено из-за введения хлебных законов и т. д., следует брать годы изобилия, когда действие хлебных законов отпадает, — а именно 1833—1835 гг., когда средняя цена была 45 шилл. 2 пенса — такая же, как в 1786—1792 гг., из чего Даблдей заключает, что с того времени стоимость денег оставалась неизменной!! (стр. 66—68).

[8]

Сравнение между {ценами} 1694 и 1792 г. проводится также по продуктовым сметам гринвичской больницы, охватывающим приблизительно тот же период времени.

*Английский банк.* Учрежден не в силу специального акта; о нем робко упоминается в самом конце длинного акта о денежном кредитовании правительства, как о средстве «обеспечить некоторые вознаграждения и преимущества для тех лиц, которые добровольно внесут 1 500 000 ф. ст. на ведение войны с Францией». В самом акте значится, что если подписавшиеся под ним внесут 1 200 000 ф. ст., то они будут объединены в корпорацию «директоров и компании Английского банка». Остальные 300 000 ф. ст. они тоже должны внести, но эта сумма должна была быть возвращена в виде ежегодной ренты в течение одного, двух или трех поколений. За 1 200 000 ф. ст.

они должны были получать 8% и за управление государственными финансами 4 000 ф. ст., всего 100 000 ф. ст. ежегодно. Первым управляющим был сэр Джон Хольбон, эсквайр, а среди директоров был Вильям Патерсон (стр. 72).

До сих пор деньги принимались только под обеспечение ежегодной ренты, в противном случае оставались недоимки по задолженности. Впервые на этот раз не давалось обязательства в возврате внесенных денег (стр. 73).

Четыре года спустя Ост-Индская компания дала займы правительству 2 000 000 ф. ст. из 8%, как эквивалент за возобновление ее хартии и расширение привилегий.

К моменту смерти Вильгельма III — к 1702 г., т. е. 31 декабря 1701 г., долг включал в себя уже:

|  | Капитал                     | Проценты   |
|--|-----------------------------|--|
| 1) Основные фонды<br>Английского банка . . .   | 1 200 000 ф. ст.            | 96 000 ф. ст.  |
| 2) Основные фонды<br>Ост-Индской компа-<br>нии . . . . .   | 2 000 000 > >               | 160 000 > >  |
| 3) Заем у банкпров,<br>произведенный Кар-<br>лом II . . . . .  | 664 263 > >                 | 39 855 > > 15 ш. 7 п.                                  |
| <hr/>  |                             |  |
| Постоянный долг в<br>ценных бумагах . . .  | 3 864 263 ф. ст.            | 295 855 ф. ст. 15 ш. 7 п.                              |
| 4) Неконсолидиро-<br>ванный долг:  |                             |  |
| а) ежегодные рен-<br>ты и долги, образо-<br>вавшиеся в связи с<br>некоторыми расхо-<br>дами на выкуп . . . | 9 861 047 ф. ст. 2 ш. 2 п.  | 853 122 ф. ст. 18 ш. 8 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> п.  |
| б) неконсолидиро-<br>ванный долг, не<br>имеющий обеспече-<br>ния . . . . .                                 | 2 669 391 > > 19 > 5 >      | 161 963 > > 10 > 5 >                                   |
| <hr/>  |                             |  |
| Общая сумма долга  | 16 394 702 ф. ст. 1 ш. 7 п. | 1 310 942 ф. ст. 4 ш. 8 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> п. |

Стр. 79. Из «History of the Revenue» Синклера.

{ 9 }

Сначала большая неуверенность в операциях банка. Сперва все векселя учитывались из 6%. Через несколько дней иностранные векселя принимались за 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>%; в январе 1695 г. иностранные векселя, за исключением краткосрочных, возвращались из 6%, а отечественные из 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>%; но те, кто открывал в банке текущий счет, получали иностранные векселя за половинный дисконт, т. е. 3% — «небывалая в то время расценка!» В мае 1695 г. все краткосрочные векселя или банкноты принимались из 3%, и, наконец, установили, что деньги (то есть банкноты) банк будет выдавать из 4% под залог серебра, свинца, олова, меди, стали и железа (стр. 74).

Из всего этого как будто следует, что сначала не было намерения пускать в ход бумажные деньги.

В 1697 г., несмотря на то, что война еще продолжалась, вынуждены были изъять из обращения старую, много лет бывшую в обращении монету, которую евреи всячески фальсифицировали; была выпущена новая монета. Всеобщая погоня за новыми деньгами. Вследствие большого спроса на новые деньги банк был даже вынужден, «чтобы уклониться от обмена, убеждать клиентов, имеющих там счет, перечислять с одного счета на другой даже суммы меньше 5 фунтов стерлингов. Стремясь уменьшить количество своих банкнот, находящихся в обращении, они {директора Английского банка} убеждали богатых купцов делать срочные вклады из 6%, и с целью выиграть время (путем продления выплаты) был заведен обычай — в случае требования слишком крупной выплаты отсчитывать сумму новыми шестипенсовыми монетами!» (стр. 75).

[10] Кредит правительства также страшно упал; и если бы оно обанкротилось, то увлекло бы за собой и банк, который рассматривался исключительно как правительственное орудие для выжимания денег и вексельных спекуляций. «Под конец квитанции и векселя казначейства учитывались из 60%, в то время, как обязательства самого банка учитывались из 20%!» Тогда была придумана великолепная хитрость, чтобы помочь обеим {сторонам}: так как кредит банка был все же на 200% выше, чем кредит правительства, то была открыта новая подписка на добавочные 1 000 000 ф. ст. в фонд банка и предложено, что  $\frac{4}{5}$  будет принято в квитанциях и векселях казначейства, а  $\frac{1}{5}$  в банкнотах. Так немедленно образовался фонд в 1 000 000 ф. ст., казначейство освободилось от своих собственных векселей на сумму 800 000 ф. ст., а подписчики благодаря этому миллиону оказались заинтересованы в сохранении банка (стр. 76). В награду за этот фокус канцлер казначейства Монтегю, позднее лорд Галифакс, добился продления хартии банка на 5 лет, освобождения на это время от всех налогов, обложений и взысканий с капитала и прибыли банка и провел закон, по которому подделка банкнот и печати банка считалась государственной изменой. Одновременно Монтегю заменил прежние квитанции и векселя казначейства особыми казначейскими билетами, то есть соло-векселями, приносящими проценты во время обращения и подлежащими оплате по определенным дням; банк обязался обеспечить их обращение и в случае необходимости помочь оплате их по истечении срока (стр. 77).

Ранее из бумажных денег была известна только «расписка ювелиров» [Goldsmith's receipts], то есть расписка на деньги, помещаемые у ювелиров, которые играли также роль банкиров; эти расписки иногда переходили из рук в руки. (Вероятно, перевод с переда-

точной надписью на векселе.) Но это имело место лишь в редких случаях.

*Письмо V. «Королева Анна»* и т. д. Банк получал такие прибыли, что в 1707 г. мог выплатить обратно те 1 000 000 ф. ст., на которые была произведена подписка в 1697 г. и которые были вложены [11] тогда в плохие бумаги; вследствие этого его кредит стал выше, чем когда-либо. Вслед за тем он получил новую хартию и монополию, по которой всем другим банкам было запрещено иметь более шести участников, что в то время означало уничтожение всех прочих банков. За это банк дал займы правительству 400 000 ф. ст. без процентов и аннулировал находившиеся у него казначейские билеты на сумму — с процентами — в 1 775 027 ф. ст. 17 шилл. 10 $\frac{1}{2}$  пенсов (то есть они были превращены в консолидированный долг). Для этого банк должен был иметь большой капитал; были открыты три новых подписки, и общая сумма их капитала достигла благодаря этому 5 $\frac{1}{2}$  миллпонов. За новое продление хартии «они {директора банка} согласились *пустить в обращение сумму, равную всему их первоначальному капиталу в казначейских билетах*, а вскоре после этого согласились аннулировать подобные билеты, находившиеся в их руках, *еще на два миллиона!* В возмещение они получили выгодную привилегию — контролировать будущие займы правительства; и действительно, их собственное предприятие взяло на себя все операции казначейства, что осталось неизменным по сию пору» (стр. 82).

Все эти ссуды даны правительству на ведение войны за испанское наследство и, следовательно, приняты отчасти благодаря тори, хотя последние и были ранее решительными противниками банковской системы и системы ценных бумаг (ср. ниже Болингброка). По Спиклеру, хотя это еще точно не установлено, долг к моменту смерти Анны в 1714 г., по подсчету на 31 декабря 1714 г., выражался в следующих цифрах:

|   | Капитал                      | Проценты                    |
|---|------------------------------|-----------------------------|
| 1) Постоянные фонды, банковые займы, аннулированные казначейские билеты, ост-индский заем и т. п. | 21 094 071 ф. ст. 3 ш. 2 п.  | 1 288 603 ф. ст. 18 ш. 8 п. |
| 2) Временные ежегодные ренты, лотерейные фонды . . . . .  | 26 017 042 > > 13 > 4 >      | 1 861 384 > > 4 > 10 >      |
| 3) Неконсолидированный долг, балансы армия и флота и другие дефициты . . . . .                    | 7 034 249 > > 14 > 10 >      | 201 369 > > 19 > 9 >        |
| Весь долг . . . . .   | 54 145 363 ф. ст. 11 ш. 4 п. | 3 351 358 ф. ст. 3 ш. 3 п.  |

«В этом отчете «лотерейные фонды» появляются впервые среди других рискованных и спекулятивных способов добывания средств» (стр. 87).

- [ 12 ] Знаменитый Генри Сент-Джон, лорд Болингброк, говорит в 1735 г. с большой злостью о системе ценных бумаг: «Немногие понимают, что создание государственного долга и усиление налоговой системы будут с каждым годом увеличивать могущество короны и подвергнут наши вольности более реальной, хотя и менее явной опасности, чем та, которой они подвергались до революции»... В качестве побудительных причин введения системы ценных бумаг Болингброк приводит следующее: 1) {Для одних это было} «намерение привязать людей к новому правительству, склоняя их помещать свои средства в одни и те же предприятия»; 2) для других — «намерение создать новые, денежные интересы либо для противопоставления их земельным, либо для уравнивания последних, а также возможность приобрести решающее влияние в лондонском Сити путем образования крупных корпораций, тогда как возможность приобретения огромных состояний посредством управления государственной казной, посредством операций с ценными бумагами и всех видов биржевой игры была причиной личной заинтересованности тех, кто поддерживал и усовершенствовал эту несправедливую систему, если не тех, кто изобрел ее». Изучение всей прошлой истории «удержало бы свободный народ от передачи такого крупного дохода в исключительное распоряжение верховного должностного лица \* и от предоставления ему права самостоятельно назначать многочисленных чиновников для управления этим доходом»... Вся прежняя история, если ее хорошо продумать, «не только выявит коррупцию нации как необходимое и естественное следствие передачи короне права распоряжаться таким большим доходом, но также и потерю свободы как естественный и неизбежный результат коррупции нации». Болингброк, «Letters on the Use (or Study) of History» [«Письма об изучении и пользе истории»], 1735, письмо 2, стр. 45.

- [ 13 ] Кроме лотерей, которые становятся средством добывания денег для правительства, теперь появляется дутая {компания} Южных морей [South-Sea-Bubble].

Компания Южных морей, существовавшая примерно с 1712 г., использовала растущий дух спекуляции. Она была основана «под предлогом торговли с испанскими владениями в Америке и для китобойного промысла в южных морях, тогда еще почти неизвестных. До 1719 г. ее деятельность состояла только в посылке одного-двух кораблей, с разрешения испанского короля, в ту или иную испанскую

\* Болингброк имеет в виду короля. *Ред.*

колонию. Но вот в 1719 г. директоры задумали план получения хартии, дающей право на исключительные привилегии, предложив освободить правительство от крупных ежегодных рент, которые оно раздавало, нуждаясь в деньгах, на разорительных условиях и не в состоянии было оплатить, и от других обременительных обязательств подобного рода». Правительство приняло это предложение после длительной борьбы с банком, который до сих пор имел монополию на все правительственные спекуляции. Наконец, несмотря на твердую оппозицию тори и Арчибальда Хетчисона, члена парламента от Гастингса, был проведен акт, давший компании исключительные привилегии и необходимые полномочия. Этот акт предоставлял компании право «увеличивать свой основной капитал путем освобождения от некоторых государственных обязательств и вышепоименованных долгов»; «доставать деньги для того, чтобы сократить государственный долг» и т. п.; «изымать из обращения непогашенные казначейские билеты и выпускать взамен их новые билеты, каковые билеты должны иметь хождение и обмениваться по курсу по [14] предъявлении в казначействе». Вдобавок компания получила монополию торговли под известными широтами и всевозможную поддержку правительства.

Как только этот акт прошел, акции компании Южных морей поднялись на 319%, и первые продажи были сделаны дирекцией по 300%; Хетчисон и тори предупреждали публику, но тщетно. {Акции на сумму в} 2 250 000 ф. ст. были тотчас проданы директорами, и фонды выросли на 340%, вдвое против первых взносов. «Чтобы выставить все это в выгодном свете, директоры вотировали полугодовой дивиденд в 10%, подлежащий выплате летом 1720 года. Для привлечения клиентов они предложили *открыть кредит* {на сумму в} пол м и л л и о н а под обеспечение собственного капитала клиентов!! После этого общий капитал компании увеличился приблизительно до 1 000 000 ф. ст. Это произвело сильное впечатление, и по простому объявлению о том, что некоторые безнадежные ежегодные ренты будут включены в капитал компании *на условиях, которые будут объявлены* впоследствии, масса держателей рент передала свои обеспечения компании Южных морей, *не зная условий!*» Когда в июне наступил срок выплаты вышеупмянутых дивидендов, *акции продавались по 890%*. Но так как при этом стали продавать много акций, то директоры имели наглость предложить выпуск новых акций на 1 000 %, с рассрочкой на десять платежей, по 100 ф. ст. каждый. Прodelка удалась, и через несколько дней первые 100-фунтовые купюры стоили уже 400 ф. ст., т. е. 400%! В то же время поднялись на рынке и все другие акции, и кроме того [15] возникло много мелких дутых компаний, которые все имели успех.

Акции банка стояли на уровне 260%, ост-индские — 445%. Предполагаемая ценность всех акций на рынке исчислялась в 500 млн. фунтов, в то время как общая сумма ренты за все земли и дома равнялась тогда 14 млн. фунтов, и таким образом сумма продаж за 16 лет не превосходила 224 млн. фунтов стерлингов (стр. 92).

В конце лета 1720 г. все это предприятие зашаталось. Началась паника, прежде всего лопнуло несколько дурых компаний. Директоры компании Южных морей имели безграничное бесстыдство потребовать для этих мелких дурых компаний приказ «*scire facias*» \*, что и было сделано 13 августа 1720 г., как будто эти мелкие махинации подрывали кредит большой дурой компании. Но сразу же после этого многие бывшие друзья дурой компании Южных морей из-за этой наглости превратились во врагов, и почва сильно заколебалась под ногами директоров. Их наглость дошла до того, что они объявили полугодовые дивиденды в 30% с выплатой на рождество и вызвались гарантировать 50% ежегодно в течение 12 лет! Но дело уже не удалось, акции бешено падали, и, когда они дошли до 175%, «началась паника; все предприятие пошло ко дну и чуть было не увлекло при своем падении банк и Ост-Индскую компанию» (стр. 93). Вмешался парламент, некоторые директоры и др. были смещены и оштрафованы на крупную сумму, — например Эйслеби, канцлер казначейства, — и часть акций снова была поглощена национальным долгом, где они еще сейчас фигурируют как «ежегодные ренты {компаний} Южных морей».

Во время вальполевского периода подкупов лорд *Болингброк* пишет следующее:

«Со времени революции наши короли попали в кажущуюся ежегодную зависимость от парламента; но обязанность парламента, которая обычно рассматривалась раньше как долг, с этого времени состояла преимущественно в коммерческой деятельности. Коммерческая деятельность парламента и коммерческие операции с государственными бумагами приобрели всеобщий характер». Далее следуют всякого рода сетования на жалкое состояние государства, церкви, королевской власти, палат лордов и общин, {общественных} вкусов и т. д.: «искусства и науки влачат жалкое существование; роскошь возросла, но лишена утонченности; коррупция утвердилась и получила признание. Пришли в упадок общественная и личная добродетель, общественные частные нравы, наука и таланты [wit]».

\* «*Scire facias*» (надлежит известить) — судебный приказ возобновить приговор, исполнение которого было ранее отложено на некоторый срок. *Ред.*



Сэр Натаниэль Рексол в «Memoirs of his own Time» [«Записках о своем времени»] приводит слова одного человека, служившего ранее в министерстве, о том, что «некоторые из этих служащих стояли в кулуарах палаты общин во время обсуждения определенных вопросов и тайно передавали денежные суммы некоторым членам парламента, когда те проходили мимо». Правда, «Edinburgh Review» несколько лет тому назад \* отрицала это и объявила выдумкой, но для этого не было никаких оснований (стр. 96).

Вальполь между тем сократил долг, который при Георге I оставался примерно на одном уровне, в то время, как при Георге II в [17] 1739 г. он уменьшился приблизительно на 5 миллионов, после чего в 1739 г. еще оставалось 46 954 623 ф. ст. 3 шилл. 4 1/2 пенса. В 1739 г. началась война с Испанией («Cat-skin war») из-за того, что были обрезаны уши у английских матросов, торговавших мехами в Нутка-Зунде; а вскоре война началась также и с Францией из-за австрийского наследства. Во время этой войны вспыхнуло восстание 1745 г. — появился претендент, а народ, по собственному признанию Гораса Вальполя, был совершенно равнодушен к обеим партиям, так что Карл-Эдуард дошел до Дерби. И государственные бумаги, которые (с 3%) поднялись до 89%, сильно упали и находились на низком уровне еще несколько лет после восстания. В 1748 г. заключен Аахенский мир. За это время долг почти удвоился: после увеличения на сумму в 31 338 689 ф. ст. 18 шилл. 6 3/4 пенса долг дошел до 78 293 313 ф. ст. 1 шилл. 10 пенсов с процентами в 3 061 004 ф. ст. 11 шилл. 1 3/4 пенса (в 1739 г. проценты составляли 1 964 025 ф. ст. 10 шилл. 1 1/4 пенса) (стр. 99). Министр Пелхем добился во время мира сокращения долга на 3 721 472 ф. ст. 1 шилл. 8 1/4 пенса, а также значительно убавил проценты на оставшийся капитал (стр. 99).

1755 год. Семилетняя и колониальная война, вызванная нападением французов и индейцев из Мэна и Акадии на английские колонии; неприятель был уже в 100 милях от Филадельфии. Учрежденный сэром Робертом Вальполем первый амортизационный фонд был уничтожен после того, как было выплачено 5 миллионов (стр. 100).

[15] *Письмо VI. «Первая половина царствования Георга III — до 1793 г.»* «Георг III — юноша с непривлекательными манерами, суетливый и неловкий, почти атлетического сложения, с крупными, резкими чертами лица, с тем заметным особым наклоном лба, который считается признаком полного отсутствия высших умственных и духовных способностей, в то время, как животные страсти и низменные склонности человеческой природы достигают наиболее полного расцвета» (стр. 102, 103).

\* Замечание Даблдея. *Ред.*

1759 год. Уолф в результате битвы при Квебеке завоевал Канаду, и в 1763 г. был заключен мир. Война обошлась невероятно дорого из-за большой отдаленности и расходов на флот. Долг, который в 1755 г. сократился до 74 1/2 млн., вследствие увеличения на 72 111 004 ф. ст. с процентами в 2 424 104 ф. ст., вновь достиг 146 682 844 ф. ст. с процентами в 4 840 821 ф. ст.; таким образом капитал и проценты увеличились больше, чем вдвое (стр. 103).

До 1759 г. выпускали банкноты только в 20 ф. ст. и больше, а теперь также в 10 ф. ст. и 15 ф. ст., и поэтому количество бумажных денег в обращении значительно увеличилось. Следующая таблица показывает, что вырос не только долг и проценты на него, но также и обыкновенные государственные расходы мирного времени [peace establishments]:

| Расходы мирного времени<br>без процентов на долг | Все обычные<br>доходы |
|--|-----------------------|
| 1688 — 1 907 455 ф. ст. . . . . .                | 3 895 205 ф. ст.      |
| 1706 — 1 965 605 » » . . . . .                   | 5 691 803 » »         |
| 1714 — 2 583 000 » » . . . . .                   | 6 762 643 » »         |
| 1727 — 2 766 000 » » . . . . .                   | 8 522 540 » »         |
| 1770 — 4 322 972 » » . . . . .                   | 9 163 793 » »         |

[49] При Вильгельме III гражданский лист не входил в расходы мирного времени, так как он жил за счет коронных земель, которые были снова отобраны (стр. 165) у тех, кому они были пожалованы или проданы при Долгом парламенте. Со времени воцарения королевы Анны, однако, проведено соглашение, по которому управление этими землями передано парламенту, — кроме герцогства Корнуол, которое принадлежит принцу Уэльскому, — вместо этого устанавливается ежегодная пенсия. Гражданский лист королевы Анны составлял 600 000 ф. ст., откуда, однако, выплачивалось жалование судьям и различным другим чиновникам, а также синекуры и пенсии.

|                                       |                |
|---------------------------------------|----------------|
| Налог в пользу бедных: 1698 . . . . . | 819 000 ф. ст. |
| 1700 . . . . .                        | 1 000 000 » »  |
| 1714 . . . . .                        | 1 000 000 » »  |
| 1776 . . . . .                        | 1 720 316 » »  |

по *минимальным* подсчетам (стр. 106).

С 1740 г. жалобы на упадок торговли шерстью, которой было очень трудно выдерживать конкуренцию с заграницей вследствие больших налогов (стр. 107). — Уже при Карле II сэр Джозия Чайльд, банкир, предложил насильственно переселять бедных в Америку. В начале XVIII века (1723) прошел акт 9 года царствования Георга I, по которому в законодательном порядке были учреждены

работные дома с принудительным помещением туда и лишением помощи в случае отказа поселиться там. «Но так как положение в работных домах было хорошее (?), расценки возросли, акт перестал применяться, и, наконец, был отменен (вероятно, главным образом потому, что, вследствие расходов на работные дома, акт редко приводился в исполнение)» (стр. 108).

[20] «Глузцом Георгом III управляла его распутная мать, и под ее влиянием ведение дел, — несмотря на все старания высокоталантливых и добродетельных людей воспрепятствовать этому, — попало в руки шайки нищих, подлых и развратных придворных, во главе которой стоял беспринципный шотландец, граф Бьют, любовник развратной старой вдовы» (стр. 109). Первым замечательным актом этого субъекта было введение налогов в Америке при помощи того способа, который защищал д-р Джонсон в памфлете «Taxation по Tugannу» [«Налоговое обложение не есть тирания»].

«Грубый полуидиот» Георг III. Стр. 111.

С 1763—1775 гг. путем погашения рент и другими способами долг сократился на 10 миллионов — он достигал еще

135 943 051 ф. ст. с процентами в 4 476 821 ф. ст.

Американская война  
прибавила сюда . . . . 121 269 992 » » » » 5 192 614 » »

Общий капитал . . . . 257 213 043 ф. ст. с процентами в 9 669 435 ф. ст. (стр. 112).

Американская война сильно сократила торговлю; эмиссия банка € 9 млн. (март 1782 г.) сократилась до 5 <sup>3</sup>/<sub>4</sub> млн. (октябрь 1783 г.), и все-таки были затруднения; его наличность равнялась всего лишь 473 000 фунтам стерлингов. Финансы также находились в ужасном состоянии, и беспорядочному управлению Бьюта наступил конец. Огромная памфлетная литература о налогах и т. п. С 1770 г. споры о том, будет ли вреден новый долг, и т. д., и как его выплатить. В то же время появление партии реформ и крики о коррупции.

1783 год. Питт стал министром. Он внес некоторый порядок в систему финансов, «упорядочил и упростил всю тарифную систему и заново организовал регулирование акцизов». Все доходы, за исключением налога на солод и некоторых других налогов, он превратил в консолидированный фонд, из которого в первую очередь должны были выплачиваться проценты по долгу и гражданский лист. Он создал также из излишков наличных денег «амортизационный фонд». При этом промышленная революция и быстрое возрастание богатства облегчили ему повышение налогов. К 1790 г. усовершенствования Уатта, 1767 г. — «Дженни» Харгривса, 1769 г. — первый патент Аркрайта на прядильный барабан, 1774 г. — механический ткацкий станок священника д-ра Картрайта, 1776 г. — мюль-машина

[21]

Сэмюэля Кромптона и в 1782 г. — патент Уатта на усовершенствованную паровую машину.

«Провинциальные банкиры» [Country Bankers]\* впервые упоминаются в парламентском акте 1775 г., который *запрещает им выпуск банкнот достоинством ниже 20 шилл.*, — в 1775 г. запрещены банкноты этих банков достоинством ниже 5 фунтов стерлингов. Кроме того, ни один банк в Англии не должен был иметь более шести участников, и несмотря на это быстро увеличивалось число провинциальных банкиров — в 1793 г. существовало уже около 200 фирм (стр. 122).

Долг, сократившийся до 1793 г. на 4 751 261 ф. ст. с процентами в 143 569 ф. ст., достигал в 1793 г. еще 252 461 782 ф. ст. с процентами в 9 525 866 фунтов стерлингов. Налог в пользу бедных в 1783—1793 гг. исчислялся в 2<sup>1</sup>/<sub>4</sub> млн. в год (стр. 123).

---

*Письмо VII.* «Французская революция — прекращение платежей наличными».

---

\* Предприниматели, печатавшие и выпускавшие за свой счет бумажные деньги. *Ред.*

## ПЛАН РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ

1. Природные условия.
2. Древняя Ирландия.
3. Английское завоевание.
  - 1) Первое вторжение.
  - 2) Паль и область туземной Ирландии [Pale and Irishry].
  - 3) Покорение и экспроприации. 152...\* — 1691.
4. Английское господство.
  - 1) Карательные законы [Penal Laws]. 1691—1780.
  - 2) Восстание и уния. 1780—1801.
  - 3) Ирландия в составе Соединенного королевства.
    - а) Период мелкого крестьянства. 1801—1846.
    - б) Период искоренения. 1846—1870.

---

\* Последняя цифра в рукописи не проставлена. *Ред.*

## ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ

[ 1 ]

### ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Страна, история которой будет занимать наше внимание, находится в северозападном углу Европы: это — остров, размерами в 1 530 немецких или 32 500 английских квадратных миль. Но между остальной Европой и Ирландией расположился остров втрое шире и длиннее, который мы ради краткости обыкновенно называем Англией; он целиком охватывает Ирландию с севера, востока и юго-востока, оставляя перед ней открытый вид только в сторону Испании, Западной Франции и Америки.

Разделяющий эти два острова пролив, ширина которого на юге в самых узких местах равна 50—70 английским милям, на севере же в одном месте — 13 милям, а в другом — 22 милям, позволил скоттам Северной Ирландии в пятом веке {нашей эры} вторгнуться на соседний остров и основать там шотландское государство. Но на юге этот пролив был слишком широк для лодок ирландцев и бриттов и являлся серьезным препятствием даже для приспособленных к каботажному плаванию плоскодонных судов самих римлян. Однако, когда фризы, англй и саксы, а после них скандинавы были вынуждены выходить на своих килевых судах в открытое море, за пределы видимости суши, этот пролив перестал служить препятствием; Ирландия сделалась жертвой пиратских нападений скандинавов и легкой добычей для англичан. Как только норманны создали в Англии единую крепкую правительственную власть, более крупный из обоих расположенных по соседству островов тотчас же дал почувствовать свое влияние, — в те времена это означало завоевательные войны.

Но затем, во время этих войн, наступил период, когда Англия приобрела господство на море, и тем самым была исключена возможность всякого успешного постороннего вмешательства.

Поскольку, наконец, более крупный остров весь объединился в одно государство, это последнее непременно должно было стремиться также и к полной ассимиляции Ирландии.

Если бы эта ассимиляция удалась, то ход ее следовало бы целиком отнести к области истории. Он мог бы подлежать ее приговору, но от этого возврат к прошлому не стал бы более возможным. Но если, после семивековой борьбы, ассимиляция *не* удалась, если, наоборот,

1/ Naturbeschreibung.

2/ Alt-Irland

3/ Englische Irlandevolkung

1/ Die erste Eingabe

2/ Die Zeit der Irlande.

3/ <sup>unvollständig</sup> Eingabe zur Eingabe. 152 - 1691.

4/ Die englische Gesetzgebung

1/ Gesetz Lex. 1691 - 1780.

2/ Die Aufhebung des Irlands 1780 - 1801.

3/ Die Zeit des Irlands Königreich.

a) Die Zeit des Irlands 1801 - 1846

b) Die Zeit des Irlands 1846 - 70

за каждой из новых волн, одна за другой наводнявших Ирландию пришельцами, следовала их ассимиляция самой *Ирландией*; если ирландцы вплоть до настоящего времени так же мало могут считаться англичанами, или, по известному выражению, «западными британцами», как поляки, которые подвергаются угнетению только сто лет, — «западными русскими»; если борьба все еще не окончена и нет никаких видов на ее окончание иным способом, кроме истребления подчиненного племени, — то никакими географическими ссылками нельзя будет доказать, что Англия призвана покорить Ирландию.

Чтобы понять устройство поверхности современной Ирландии мы должны обратиться к далекому прошлому, именно к той эпохе, когда образовалась так называемая каменноугольная формация<sup>1</sup>.

[ 2 ] Центральная часть Ирландии, к северу и к югу от линии Дублин—Галуэй, представляет собою обширную равнину, возвышающуюся в среднем на 100—300 футов над уровнем моря. Эта равнина служит как бы фундаментом для всей Ирландии, она образована массивным пластом известняка, который составляет средний слой каменноугольной формации (горный известняк, carboniferous limestone) и над которым в Англии и в других местах непосредственно расположены пласты каменного угля (каменноугольная порода в собственном смысле, coal measures).

На юге и на севере эта известняковая равнина окаймлена горной цепью, которая по большей части тянется вдоль берега и состоит почти сплошь из пробившихся сквозь известняк горных пород более древних формаций, а именно: гранита, шифера, кембрийских, кембро-силурийских, верхне-силурийских и девонских глинистых сланцев, а также сланцев, принадлежащих к самому нижнему пласту каменноугольной формации, и пород песчаника, богатых медью и свинцом и содержащих кроме того небольшие примеси золота, серебра, олова, цинка, железа, кобальта, сурьмы и марганца.

Лишь в немногих местах известняк этой равнины сам образует горы: в центре равнины, в графстве Королевы [Queen's County], — высотой до 600 футов, и на западе, вдоль южного берега Галуэйской бухты, — высотой до 1 000 футов с лишним (Баренн Хиллс).

<sup>1</sup> Всюду, где отсутствует указание на другой источник, приводимые в тексте геологические данные заимствованы из книги Дж. Битта Джукса. «The Student's Manual of Geology». [«Учебное руководство по геологии»]. Новое издание, Эдинбург 1862. Джукс был председателем местного общества по геологическому обследованию Ирландии, так что в этой области, которую он особенно подробно описывает в своей книге, он является первоклассным авторитетом. *Примечание Энгельса.* (В примечаниях, принадлежащих Энгельсу, сохранена нумерация автора. *Ред.*)



В южной половине центральной известняковой равнины местами встречаются отдельные, образованные из угленосных пластов, горные кряжи, которые возвышаются на 700—1 000 футов над уровнем моря и весьма значительны по своим размерам. Они расположены в котловинах известняковой равнины, вздымаясь из них в виде горных плато с довольно крутыми скатами. «Склоны этих далеко отстоящих друг от друга гор каменноугольной формации настолько однородны, и пласты, из которых они состоят, обладают таким полным сходством, что нельзя предположить ничего иного, кроме того, что первоначально они заполняли сплошной горной полосой все пространство, хотя сейчас их разделяет расстояние в 60—80 миль... Такой взгляд особенно подтверждается тем, что в промежутках между сохранившимися еще каменноугольными плато местами встречаются отдельные небольшие холмики, вершины которых тоже состоят из каменноугольных пород, и что повсюду, где произошло опускание известняковой равнины ниже уровня ее современной поверхности, образовавшиеся углубления заполнены самыми нижними пластами каменноугольной формации» (Джукс, стр. 286). Существуют еще и другие обстоятельства, — о них можно прочитать у Джукса (стр. 286—289), останавливаться на них здесь значило бы вдаваться в излишние подробности, — которые говорят о достоверности того, что вся центральная ирландская равнина, как отмечает сам Джукс, возникла в результате процесса денудации, а именно: после размывания каменноугольных пород и верхних известняковых напластований — массива толщиной в среднем по крайней мере в 2 000—3 000, а может быть, и в 5 000—6 000 футов — наружу выступили преимущественно нижние слои известняка. Даже на Баррен Хиллс (графство Клер), состоящих из чистого известняка и имеющих 1 000 футов в высоту, на самых высоких гребнях Джукс обнаружил небольшой слой каменноугольной породы (стр. 513).

[3]

Таким образом, на юге Ирландии все еще остается несколько довольно крупных полос каменноугольной породы; но среди них лишь в отдельных редких местах встречаются угольные залежи, достаточно массивные, чтобы стоило заниматься их разработкой. К тому же и самый этот уголь является антрацитным, т. е. содержит мало водорода и без примесей не всегда может быть использован для промышленных целей.

На севере Ирландии также встречаются угольные районы, не слишком обширные, но обладающие углем, который содержит смолу, т. е. обыкновенным каменным углем с богатым содержанием водорода; расположение пластов здесь не совсем совпадает с тем, которое встречается в южных угольных районах. Но что и здесь имел место тот же процесс размывания каменноугольных пород, явствует

из того, что к юго-западу от одного такого угольного района, в направлении к Белтурбету и Мохиллу, как раз посреди известняковой равнины были найдены на поверхности большие куски угля с примесью песчаника и синего суглинка, принадлежащих к тому же напластованию. Тем, кто копал колодцы в наносной почве этой местности, нередко приходилось наталкиваться на большие глыбы угля, и в отдельных случаях количество угля было так велико, что дальнейшее углубление должно было, казалось, привести к угольным залежам (см. Кэйн. «Industrial Resources of Ireland» [«Промышленные ресурсы Ирландии»], 2-е издание, Дублин 1845, стр. 265).

Мы видим, что бедствия Ирландии весьма древнего происхождения; им было положено начало немедленно после отложения каменноугольных пород. Страна, угольные залежи которой подверглись вымыванию и которая расположена в непосредственной близости от более крупной, богатой углем страны, как бы самой природой осуждена на то, чтобы лицом к лицу с этой соседней, в будущем индустриальной, державой длительное время оставаться на положении крестьянской страны. Этот приговор, вынесенный миллионы лет тому назад, был приведен в исполнение только в нашем веке. Впрочем, мы еще увидим, как в этом отношении англичане приходили на помощь природе, как грубо растаптывали они почти каждый росток ирландской промышленности, стоило ему только появиться на свет.

Более поздние отложения, мезозойской и третичной эпохи, встречаются почти только на северо-востоке Ирландии; при этом для нас представляют интерес главным образом пласты кейпера в окрестностях Бельфаста, содержащие слои более или менее чистой каменной соли толщиной до 200 футов (Джукс, стр. 554), а также мел, покрывающий все графство Антрим и в свою очередь покрытый слоем базальта. В общем и целом история геологического развития Ирландии прерывается с конца каменноугольной формации вплоть до ледникового периода.

Вслед за третичной эпохой наступило, как известно, время, когда в средних широтах Европы все низменности были затоплены морем и когда в Европе господствовала такая холодная температура, что долины выступивших еще над морской поверхностью горных островов были заполнены глетчерами, спускавшимися до самого берега моря. Айсберги, которые отделялись от этих ледников, увлекали с собой в море оторванные от гор крупные и мелкие каменные глыбы; когда лед стаивал, эти глыбы, как и вообще все, что бывало унесено с суши льдом, опускались на дно, — процесс, который до сих пор ежедневно совершается у побережья полярных стран.

В ледниковый период вся Ирландия, за исключением ее горных вершин, была тоже погружена в море. Наибольшая глубина

опускания была, разумеется, не везде одинаковой, но в среднем ее можно принять равной 1 000 футам по отношению к теперешнему уровню; гранитные породы к югу от Дублина опустились, наверное, на 1 200 футов с лишним.

Если бы Ирландия даже опустилась всего на 500 футов, то и тогда от нее остались бы только горные цепи, которые двумя группами островов, в форме двух полукругов, окаймляли бы широкий пролив, идущий от Дублина до Галуэя. При еще более глубоком опускании число этих островов сократилось бы, и они уменьшились бы в своих размерах, а при опускании на 2 000 футов из воды выступали бы только самые высокие горные вершины <sup>2</sup>.

Во время медленного опускания острова известняковая равнина и горные склоны должны были очиститься от различных оставшихся еще на поверхности пород более древнего происхождения; затем на всей покрытой водой площади стали отлагаться характерные для ледникового периода «наносные пески» [Drift]. Продукты выветривания скалистых островов, а также размолотые в мелкие частицы куски горных пород, которые отрывались во время движения ледника, медленно, но грузно прокладывая себе путь через долины, — земля, песок, гравий, камни, целые глыбы (гладко отшлифованные, когда они находились в самом льду, и с острыми ребрами, когда они были на его поверхности) — все это выносилось в море отделявшимися у берега айсбергами; затем это время от времени опускалось на дно. Пласт, который создавался таким путем, состоит, в зависимости от обстоятельств, из суглинка (образовавшегося из глинистого сланца), из песка (образовавшегося из кварца и гранита), из известкового гравия (полученного из известковых пород), из мергеля (там, где к суглинку примешан мелко истолченный известняк), или из смеси всех этих составных частей; но постоянной принадлежностью этого пласта является множество более или менее крупных, то круглых, то остроугольных камней — вплоть до тех колоссальных эрратических валунов, которые в Ирландии встречаются еще чаще, чем в северогерманской равнине или между Альпами и Юрой.

Когда впоследствии суша вновь выступила из моря, эта новообразованная поверхность получила, по крайней мере по грубому сходству, свои современные очертания. При этом процесс размывания почвы в Ирландии был, повидимому, весьма незначителен: наносные пески покрывают то более, то менее толстыми слоями всю, за немногим исключением, область низменности, тянутся по доли-

<sup>2</sup> Из 32 509 англ. кв. миль, составляющих площадь Ирландии, на высоте до 250 футов над уровнем моря находится 13 243 кв. м.; на высоте от 251 до 500 футов — 11 797 кв. м.; от 501 до 1 000 футов — 5 798 кв. м.; от 1 001 до 2 000 футов — 1 589 кв. м.; от 2 001 футов и выше — 82 кв. м. *Примечание Энгельса.*

нам вдоль склонов гор, и их часто можно обнаружить даже на высоких горных скатах. Встречающиеся в них камни состоят большей частью из известняка, потому и весь этот пласт обыкновенно носит название известкового гравия (limestone gravel). По всей низменности разбросано также множество крупных глыб известняка, по одной или по несколько почти на каждом поле; само собой разумеется, что вблизи гор, наряду с известняком, в большом количестве встречаются и произошедшие от него местные горные породы, особенно часто — гранит. К северу от Галуэйской бухты гранит можно часто встретить в простирающейся по направлению к юго-западу низменности, вплоть до Галтийских гор, в направлении же к Мэллоу (графство Корк) он попадает лишь местами.

Северная часть страны, так же как и центральная равнина, покрыта наносными песками, достигающими здесь тех же высот над уровнем моря. В южной части между различными, пересекающими ее более или менее параллельно горными цепями мы находим сходное отложение местных горных пород, по большей части силурийской формации; эти отложения встречаются, например, в большом количестве в долине Флеска и Лауна близ Килларнея.

Следы глетчеров на горных склонах и на дне долин особенно распространены и особенно отчетливо видны в юго-западной части Ирландии. Насколько мне помнится, только в Обергасли и в отдельных местностях Швеции я имел возможность увидеть различные следы ледников, выступающие более рельефно, чем те, которые я видел близ Килларнея (в Блэк-Уолли и на мысе Дэнло).

Поднятие почвы во время ледникового периода или после него было, повидимому, настолько значительно, что Британия на некоторое время оказалась связанной сушей не только с материком, но и с Ирландией. Этим, кажется, только и можно объяснить одинаковый характер фауны в этих странах. Из вымерших крупных млекопитающих в Ирландии, так же как и на материке, водились: мамонт, ирландский ширококорый олень, пещерный медведь, разновидность северного оленя и т. д. Ирландии, действительно, было бы достаточно подняться меньше чем на 240 футов над ее теперешним уровнем, чтобы широкая полоса суши соединила ее с Шотландией, и на неполных 360 футов, чтобы оказаться таким же образом соединенной с Уэльсом<sup>3</sup>. То, что после ледникового периода поверхность Ирландии достигала некогда более высокого уровня, чем в настоящее время, доказывает распространение вдоль всего побережья подводных торфяных болот с вертикально расположенными пнями и корнями

<sup>3</sup> См. карту 15<sup>a</sup> в учебном атласе Штилера, издания 1868 года. Эта карта, равно как и специальная карта Ирландии (№ 15<sup>d</sup>), дает очень наглядное представление об устройстве поверхности. *Примечание Энгельса.*

деревьев, а также и их полное тождество с нижними слоями тех торфяных болот, которые находятся в соседних внутренних областях страны.

[ 6 ] Почва Ирландии — поскольку мы рассматриваем ее с точки зрения земледелия — образовалась, стало быть, почти исключительно из «наносных песков» ледникового периода, которые здесь, благодаря их происхождению из сланца и известняка, представляют собой легкий и в высшей степени плодородный глинистый почвенный слой в отличие от того бесплодного песчаника из шотландских, скандинавских и финляндских гранитов, которыми покрыта столь обширная область Северной Германии. Разнообразие горных пород, отложения которых получала и продолжает получать эта почва, обеспечило ее соответствующим количеством необходимых для жизни растений минеральных составных частей; и если одна из них, а именно известь, нередко отсутствует в верхнем вспахиваемом слое, то — не говоря уже об известковых залежах под землей — более или менее крупные глыбы известняка, которые в изобилии встречаются повсюду, дают возможность добавлять ее туда без всякого труда.

Известный английский агроном *Артур Юнг*, путешествуя по Ирландии в 70-х годах прошлого века, не знал, чему он должен больше удивляться, естественному ли плодородию почвы или варварскому ее использованию крестьянами. «Легкая, сухая, мягкая, богатая песком суглинистая почва» преобладает повсюду, где вообще имеется хорошая земля. В «золотой долине» Типперери, а также и в других местах, Юнг нашел «тот же песчаный красноватый суглинок, который мне уже приходилось описывать как несравненную почву для земледелия». Оттуда в сторону Клонмела «все время идешь по роскошному слою красного песчаного суглинка, столь часто упоминаемого мной; я исследовал его на различных полях и нашел, что он исключительно плодороден; для репы это самая лучшая почва, какую я когда-либо видел». Далее: «Плодородная земля тянется от Чарлевиля, расположенного у подошвы гор, до Типперери (города) в Кильфиннэне, это — полоса длиной в 25 миль, а шириной (от Ардпатрика и не доходя четырех миль до Лимерика) в 16 миль». — «Самая богатая почва встречается в Corcasses на реке Maige, близ Адара, — полоса длиной в пять миль и шириной в две мили, расположенная вдоль течения реки вплоть до впадения ее в Шаннон... После вспашки эту землю сначала засевают овсом и снимают 20 барелей (каждый содержит 14 стон, т. е. 196 фунтов), иначе говоря 40 обычных бочек\*,

\* *Барель* — крупная единица для измерения жидких и сыпучих тел, эквивалентная различному количеству весовых единиц в зависимости от из-

с акра, и это не считается особенно богатым урожаем; овес продолжают сеять десять — двенадцать лет без перерыва, пока сборы не становятся более скудными; тогда один раз сеют бобы, и это настолько оздоравливает почву, что из нее опять можно выжать десять сборов овса подряд; бобы растут очень хорошо... Слыхали ли где-нибудь о подобном варварстве?» — Далее, о местности Кэсл Оливер в графстве Лимерик: «Лучшая почва встречается здесь у подножия гор; это — превосходный, мягкий, рассыпчатый, богатый перегноем песчаный суглинок, толщиной от полутора до трех футов, красновато-коричневого цвета. На этой сухой земле великолепно можно было бы сажать репу, морковь, капусту — словом все, что только пожелаете. В целом, я считаю ее самой плодородной почвой, какую я когда-либо видел; она пригодна для любой цели, какую только можно себе представить. На ней можно откормить самого крупного быка, и столь же хороша она для разведения овец, для земледелия, для культуры корнеплодов, пшеницы, бобов, для чего угодно. Нужно исследовать эту почву, чтобы поверить, что такая нищенская на вид земля может быть [7] столь богата и плодородна». У реки Блекуотер, близ Мэллоу, «имеются низины, шириной до четверти мили, покрытые всюду поразительно хорошей травой. Это самая замечательная песчаная почва, какую я когда-либо видел, красновато-коричневого цвета; если ее вспахивать, она способна приносить богатейшие в мире урожаи. Толщиной она в пять футов, и хотя из нее можно и выжигать отличные кирпичи, все же это — чистейший песок. Берега этой реки от ее истоков до самого моря одинаково замечательны как красотой своего ландшафта, так и своим плодородием». — «Рассыпчатый, песчаный суглинок, сухой, но плодородный, здесь можно встретить очень часто, он образует лучшую в стране почву для земледелия и овцеводства. Особенно богаты им Типперери и Роскоммон. Наиболее плодородными являются пастбища для рогатого скота в Лимерике и на берегу Шаннона, а также земли в графстве Клер и так называемые *Corgasses*... Тот песок, который так часто встречается в Англии и еще чаще по всей Испании, Франции, Германии и Польше, — на всем протяжении от Гибралтара до Петербурга, — в Ирландии нигде нельзя обнаружить, не считая узких полос дюн вдоль побережья. Меловую почву я тоже нигде там не видел и ничего о ней не слыхал»<sup>4</sup>.

меряемого предмета. Один барель пшеницы, овса и др. равен примерно 196 англ. фунтам (1 англ. фунт = 453,6 грамма). *Стон* — английская мера тяжести, обычно равна 14 англ. фунтам. *Ред*.

<sup>4</sup> *Arthur Young. A Tour in Ireland [Артур Юнг. Путешествие по Ирландии]. Лондон 1780, 3 тома. Приведенные выше места вкаты из второго тома, стр. 28, 135, 143, 154, 165 и из 2-го раздела того же тома, стр. 4. Примечание Энгельса.*

Суждение Юнга о почве Ирландии резюмировано им в следующих фразах: «Если бы мне надо было указать признаки наилучшей почвы, я сказал бы: это *такая* почва, на которой можно откормить быка и в то же время добиться хорошего урожая репы. Кстати говоря, в Англии такой земли, насколько я помню, очень мало, или даже вовсе нет, наоборот, в Ирландии она совсем не редкость» (т. II, стр. 271). — «Сравнение акра ирландской с акром английской земли по естественному плодородию почвы определенно говорит в пользу Ирландии» (т. II, раздел 2, стр. 3). — «Насколько я могу судить о почве обоих королевств, следует признать значительное превосходство почвы Ирландии» (т. II, раздел 2, стр. 12).

В 1808—1810 гг. по Ирландии путешествовал также сведущий в агрономии англичанин, *Эдуард Уэксфильд*, который изложил результаты своих наблюдений в очень ценном сочинении<sup>5</sup>. Его заметки лучше обработаны, более систематизированы и обстоятельны, чем заметки в путевых очерках Юнга, но в общем оба автора сходятся между собой.

Уэксфильд находит, что все местности Ирландии в общем мало различаются в отношении качества почвы. Песок встречается только на побережье (внутри страны он так редок, что для мелиорации торфяной и глинистой почвы туда приходится подвозить большие количества морского песка); меловой почвы Ирландия не знает (в Антриме мел покрыт, как уже было упомянуто, слоем базальта, и продукты выветривания последнего дают чрезвычайно плодородную пахотную землю, — в Англии же мел образует наихудшую почву); «вязкую глинистую почву, какая встречается в Оксфордшире, в некоторых местностях Эссекса и во всем верхнем Суффолке, я в Ирландии не встретил ни разу». Ирландцы называют каждую глинистую почву «глиной» (clay); возможно, что в Ирландии и имеется настоящая глина, но во всяком случае не в верхнем слое, как в некоторых частях Англии. Известняк и известковый гравий встречаются в Ирландии почти повсюду; «известняк — полезная вещь, которую легко превратить в источник богатства и которая всегда может быть использована с выгодой». Горы и торфяные болота, разумеется, значительно сокращают площадь плодородной земли. На севере, согласно описанию Уэксфильда, плодородной земли будто бы мало, но и здесь в каждом графстве встречаются роскошнейшие долины, и даже на крайнем севере, в Донегале, среди самых диких гор, Уэксфильд, неожиданно для себя, обнаружил весьма

<sup>5</sup> *Edward Wakefield. An Account of Ireland, Statistical and Political [Эдуард Уэксфильд. Статистическое и политическое описание Ирландии]. Лондон 1812, 2 тома in 4°. Примечание Энгельса.*

плодородную полосу. Сильно развитая культура льна на севере сама по себе могла быть достаточным признаком плодородия, ибо это растение никогда не дает хороших всходов на скудной почве.

[ 8 ] «Значительная часть земельной площади Ирландии покрыта пышной травой, которая растет почти прямо на известняковой подпочве. Я видел, как на почве, которая была лишь в несколько дюймов толщиной и на которой даже в самое дождливое время года лошадиное копыто не оставляло следа, откармливались быки весом в 14 центнеров. Это *один* из видов плодородной почвы Ирландии, он встречается повсюду в Роскоммоне и в отдельных местах в Галуэе, Клере и т. д. Некоторые местности обладают самым богатым суглинком, какой я когда-либо видел под пашней; в особенности это относится ко всему Миту. Там, где встречается почва этого рода, ее плодородность настолько очевидна, что кажется, будто природа задалась целью возместить населению ущерб от применяемой им варварской системы обработки земли. — На берегах Шаннона и Фергуса почва опять-таки другого сорта, однако она столь же производительна, хотя поверхность земли выглядит здесь почти как болото. Эти места называются *Caucasses* (Уэкфильд так пишет их название в отличие от Юнга); подпочвенный слой состоит из тонкой, синей, отлагавшейся на морском дне глины, которая имеет, по видимому, те же свойства, что и верхний пахотный слой, поэтому почве здесь нельзя повредить никаким, даже самым глубоким распахиванием. — В графствах Лимерик и Типперери встречается опять-таки новый вид богатой почвы: это — темный, рассыпчатый, сухой, песчаный суглинок, который способен давать урожай хлеба по несколько лет подряд, лишь бы только его очищали от сорной травы. Он одинаково пригоден под пахотную землю и под пастбища, и я беру на себя смелость утверждать, что редко какой-нибудь год был для него чересчур дождливым или какое-нибудь лето слишком засушливым. Производительность этой почвы отчасти объясняется тем, что смываемые дождем с вершин частицы почвы отлагаются потом в долине. Подпочвенный слой содержит известь, так что наилучшее удобрение уже снизу повсюду проникает в почву, без затраты какого-либо труда со стороны крестьян» (т. I, стр. 79, 80).

«Когда более жесткая глина лежит прямо на известняке не очень толстым слоем, то такая земля не годится для земледелия и дает скудные урожаи хлеба; но она служит превосходным пастбищем для овец; от этого она еще больше улучшается, покрываясь густой травой, смешанной с белым клевером и...»\* (т. I, стр. 80).

\* В рукописи Энгельса пропуск, у Уэкфильда: «смешанный с белым клевером и диким бедренцом [wild burnet]». *Ред.*



На западе, например, в Майо, встречаются, по свидетельству д-ра Бофора<sup>6</sup>, многочисленные turloughs. Это — иногда более или менее крупные равнины, в которых не заметно присутствия ни рек, ни ручьев; в зимнее время на этих равнинах скапливается влага, тогда как летом она стекает и подземные трещины известняка, оставляя после себя прекрасную твердую почву для пастбищ.

«Не считая Saucasses, — продолжает Уэкфильд, — лучшая почва в Ирландии имеется в графствах Типперери, Лимерике, Роскомоне, Лонгфорде и Мите. В Лонгфорде есть ферма (по названию Гренард Килл), давшая, без всякого удобрения, восемь сборов картофеля подряд. В некоторых местах графства Корк земля отличается необычайным плодородием, и в общем можно сказать, что почва Ирландии превосходна по своему качеству, хотя я и не могу пойти в ее оценке так же далеко, как некоторые авторы, полагающие, что она, — если сопоставить акр той и другой земли, — значительно лучше почвы Англии» (т. I, стр. 81). Последнее замечание, направленное против Юнга, основано на неправильном понимании его высказывания, которое мы цитировали несколько выше. Юнг вовсе не утверждал, что почва Ирландии производительней, чем почва Англии, если взять ту и другую в их современном культурном состоянии, которое в Англии, разумеется, гораздо выше; Юнг говорит только, что *естественное* плодородие почвы в Ирландии выше, чем в Англии, а этого-то как раз не отрицает и сам Уэкфильд.

[ 9 ]

После недавнего голода (1849 г.) один шотландский агроном, г. Кэйрд, был отправлен министерством Роберта Пиля в Ирландию для представления отчета о способах улучшения местного земледелия. В опубликованной им вскоре после этого работе мы читаем о Западной Ирландии (наряду с крайним северо-западом, это худшая часть страны) следующее:

«Я был весьма изумлен, найдя там такую обширную площадь прекрасной, плодородной земли. Внутренняя область этой страны расположена очень низко, но земля в ней в основном каменистая и сухая, и почва здесь сухая и рассыпчатая. Влажность климата порождает очень устойчивую растительность, что имеет свои выгодные и невыгодные стороны. Это выгодно для трав и кормовых культур<sup>7</sup>, но требует также непрерывных усилий и большой затраты

<sup>6</sup> *Beaufort, Dr. Memoir of a Map of Ireland* [Бофор, д-р. Объяснение к карте Ирландии], 1792, стр. 75, 76; цитируется Уэкфильдом, т. I, стр. 36. *Примечание Энгельса.*

<sup>7</sup> Выражение «кормовые культуры» (green crops) охватывает все искусственно выращиваемые кормовые растения, корнеплоды всех сортов и картофель, — словом все, за исключением хлеба, трав и садовых растений. *Примечание Энгельса.*

труда для выпалывания сорняков. Обнаруживаемый повсюду избыток извести, как в самих скалах, так и в подпочвенном слое, в виде песка и гальки, представляет огромную ценность». Кэйд подтверждает также, что вся поверхность графства Уэстмит состоит из превосходнейшей пастбищной земли. О местности к северу от Лох Корриб (графство Майо) он пишет: «Значительнейшая часть ее (речь идет об одной ферме с 500 акрами земли) представляет собой превосходное пастбище для овец и рогатого скота; это — сухая, рассыпчатая земля с волнообразной поверхностью, вся она лежит на известняке. Поля, покрытые пышной, растущей здесь издавна травой, превосходят по своему качеству все, что имеется в любой из местностей Шотландии, за исключением отдельных небольших пространств, — по крайней мере, насколько я могу припомнить. Лучшие участки этой земли *слишком хороши для полевых культур*, но около половины ее можно было бы с пользой пустить под пашню... Весьма замечательна та быстрота, с какою на этом известняковом подпочвенном слое восстанавливается почва и земля, без каких-либо посевов, превращается в пастбище»<sup>8</sup>.

В заключение послушаем еще одного авторитетного французского писателя<sup>9</sup>:

«Из двух областей Ирландии одна, северо-западная, охватывает четвертую часть острова, а именно весь Коннаут с прилегающими [10] к нему графствами Донегаль, Клер и Керри. Она напоминает Уэльс, а в своих худших местах даже шотландское плоскогорье. Здесь, кроме того, имеется два миллиона гектаров пустоши, страшный вид которой породил ирландскую поговорку: «убирайся либо в преисподнюю, либо в Коннаут!»<sup>10</sup>. Другая и гораздо более обширная область Ирландии, юго-восточная, охватывает Лейнстер, Ольстер и Мэнстер, т. е. около шести миллионов гектаров площади. По естественному плодородию почвы она *во всяком случае не уступает*

<sup>8</sup> Caird. The Plantation Scheme, or the West of Ireland as a Field for Investment [Кэйд. План разведения плантаций или Западная Ирландия как область для капиталовложений], Эдинбург 1850. Приведенные выше места находятся на стр. 6, 17—18, 121. В 1850—1851 гг. Кэйд опубликовал в «Times» ряд путевых очерков, в которых описывал состояние земледелия в главных графствах Англии. *Примечание Энгельса.*

<sup>9</sup> Léonce de Lavergne. Rural Economy of England, Scotland and Ireland [Леонс де Лавернь. Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии]. Перевод с французского. Эдинбург 1855. *Примечание Энгельса.*

<sup>10</sup> Эта поговорка, как будет выяснено ниже, обязана своим происхождением не темным горам Коннаута, а самому мрачному периоду во всей истории Ирландии. *Примечание Энгельса.* (Имеется в виду период, последовавший за подавлением ирландского восстания 1641 г. Кромвелем, когда английское правительство подвергло ирландцев массовому гоним с насиженных мест и переселению в пустынный Коннаут. *Ред.*)

областям самой Англии. Однако почва там не везде одинакова, а атмосферные осадки еще обильнее, чем в Англии. Обширные торфяные болота покрывают около десятой части поверхности; более одной десятой занято озерами и горами. Из восьми миллионов гектаров в Ирландии возделываются только пять миллионов» (стр. 9, 10). — «Превосходство Ирландии в отношении качества почвы признают даже сами англичане... Из ее восьми миллионов гектаров, о которых говорилось выше, около двух миллионов заняты утесами, озерами и торфяными болотами; другие два миллиона представляют собой довольно скверную землю. Остальное пространство, т. е. около половины всей страны, — превосходнейшая земля с подпочвой из известняка. Чего же лучшего можно желать?» (стр. 343).

Как мы видим, все авторитеты в один голос подтверждают, что почва Ирландии как по своим химическим ингредиентам, так и по своему механическому составу содержит в себе все элементы плодородия в необычайно большом количестве. Крайностей здесь вовсе не бывает — ни жесткой, непроницаемой глины, которая не пропускает воду, ни рассыпчатого песка, который не может задержать ее ни на час. Зато Ирландия имеет и свои недостатки. Так как горы в ней расположены по большей части на побережье, то водоразделы между различными речными бассейнами внутри страны находятся главным образом в низинах. Реки не в состоянии унести всю дождевую воду в море, и поэтому во внутренних областях, особенно вдоль водоразделов, образуются обширные торфяные болота. В самой ирландской равнине целых 1 576 000 акров покрыты этими болотами. Большой частью это впадины земной поверхности или котловины, чаще всего — неглубокие водоемы прежних озер, которые постепенно зарастали мхом и болотными растениями и заполнялись их отмирающими остатками. Они служат, как и наши северогерманские болота, только для добычи торфа. При существующей системе земледелия лишь край их можно постепенно приспособить для обработки. Дно этих озерных водоемов везде состоит из мергеля, который содержит известь (процент ее колеблется от 5 до 90), полученную из скорлупы пресноводных озерных раковин. Таким образом каждое из этих торфяных болот заключает в своих собственных недрах материал, необходимый для того, чтобы сделать это болото пригодным для обработки. Кроме того, большинство этих болот богато железняком. — Наряду с этими болотами равнины имеется еще 1 254 000 акров горных болот [Bergmoor] — результат обезлесения в условиях влажного климата, своеобразное украшение Британских островов. Повсюду, где плоские или лишь слегка покатые вершины гор подверглись обезлесению, — а в XVII веке и в первой половине XVIII века это происходило в массовом масштабе, так как железно-

литейные заводы снабжались тогда древесным углем, — в этих местах под влиянием дождей и туманов образовался торфяной покров, распространявшийся затем при благоприятных условиях на горные склоны. Вся поверхность горной цепи, пересекающей Северную Англию с севера на юг в направлении к Дерби, покрыта такими болотами; и повсюду, где на карте Ирландии отмечены более или менее крупные горы, в изобилии встречаются и горные болота. Однако сами по себе торфяные болота Ирландии отнюдь не являются безнадежно потерянными для земледелия: в свое время мы, наоборот, увидим, какой богатый урожай могут дать при надлежащей обработке некоторые из этих болот, а также и те два миллиона гектаров «довольно скверной земли», о которых с пренебрежением отзывается Лавернь.

Климат Ирландии определяется ее положением. Гольфстрем и преобладающие юго-западные ветры приносят ей тепло и делают зиму мягкой, а лето прохладным. На юго-западе лето продолжается до последних чисел октября, который, по Уэкфильду (т. I, стр. 221), считается здесь наилучшим месяцем для морских купаний. Морозы редки и непродолжительны, снег почти никогда не лежит на равнинах. В открытых с юго-запада и защищенных с севера бухтах Керри и Корка всю зиму царит весенняя погода; здесь, а также и в некоторых других местах, мирт растет прямо на открытом воздухе (Уэкфильд указывает в качестве примера на одно имение, где миртовые деревья достигали 16 футов высоты и их ветви употреблялись на метлы, т. I, стр. 55), а лавр, земляничное дерево [arbutus] и другие вечнозеленые растения поднимаются ввысь высокими деревьями. Еще во времена Уэкфильда крестьяне на юге в течение всей зимы держали картофель наруже, и, начиная с 1740 г., он ни разу не бывал обмороженным. Зато тяжелые тучи, идущие с Атлантики, проливают на Ирландию первые бурные потоки дождя. Среднее количество осадков в Ирландии достигает по крайней мере 35 дюймов, что значительно превышает их среднее количество в Англии, — но их выпадает там в среднем безусловно меньше, чем в Ланкашире и Чешпре, и едва ли больше, чем всюду в Западной Англии. Тем не менее климат Ирландии решительно более приятный, чем английский. Вместо свинцового неба, с которого в Англии так часто целыми днями моросит, не прерываясь, мелкий дождь, мы видим там большей частью континентальное апрельское небо; свежие морские ветры внезапно заволакивают его облаками, но так же быстро разгоняют их вновь, если они не успеют тотчас же пролиться бурным ливнем. И даже поздней осенью, когда дожди идут иногда целыми днями, они

не имеют здесь такого хронического характера, как в Англии. Характер погоды, как и жителей, в Ирландии более резко очерчен, переход от одной крайности к другой происходит более стремительно и непосредственно; небо Ирландии напоминает лицо ирландской женщины: туча и солнечный луч появляются на нем так же внезапно и так же неожиданно, но для серой английской скуки здесь совершенно нет места.

Древнейшее свидетельство о климате Ирландии сохранил для нас римский писатель *Помпоний Мела* (автор «*De situ orbis*») [«Описание земли»], живший в I веке нашей эры. Он пишет: «За Британией лежит Юверна [Juverna], почти равная ей по протяженности и в остальном вполне с ней сходная; она имеет продолговатую форму; *климат ее неблагоприятен для созревания посевов, но зато она настолько изобилует пышными и нежными травами\**, что небольшой части дня бывает достаточно для насыщения скота, и если во-время не уводить его с пастбища, он подохнет от чрезмерного потребления корма».

«Coeli ad muturanda semina iniqui, verum adeo luxuriosa herbis non laetis modo, sed etiam dulcibus!» В переводе на современный английский язык мы находим это место, между прочим, у г-на *Голдвина Смита*, бывшего профессора истории в Оксфорде, ныне же профессора Корнелльского университета в Америке. Сообщив нам о том, что в значительной части Ирландии было бы якобы трудно собрать урожай пшеницы, он затем продолжает: «Для Ирландии естественный путь к торговому процветанию состоит, повидимому, в том, чтобы снабжать население Англии продукцией своих пастбищ — скотом, маслом и т. д.»<sup>11</sup>.

Сколько раз, от Мелы до Голдвина Смита, а также и в наши дни — с 1846 г., в частности, крикливым хором ирландских землевладельцев — повторялось утверждение о том, что Ирландия якобы самым своим климатом осуждена, вместо производства хлеба для ирландцев, поставлять мясо и молоко англичанам; поэтому ирландскому народу самой судьбой, дескать, предназначено перемещение за океан, дабы в Ирландии освободилось пространство для коров и овец!

<sup>11</sup> *Smith, Goldwin. Irish History and Irish Character* [Смит, Голдвин. История Ирландии и характерные черты ирландцев], Оксфорд и Лондон 1861. — При чтении этой книги, в которой под маской «объективности» оправдывается английская политика в Ирландии, не знаешь, чему больше удивляться: невежеству ли профессора истории или лицемерию либерального буржуа. С обоими этими свойствами нам еще предстоит встретиться. *Примечание Энгельса.*

\* Выделенное полужирным курсивом место в цитате подчеркнуто Энгельсом; ниже оно приводится им по-латыни. *Ред.*

Мы видим, что установить, как фактически обстоит дело с ирландским климатом, значит также решить злободневный политический вопрос. При этом климат интересует нас здесь лишь постольку, поскольку это касается влияния его на земледелие. Наблюдения естествоиспытателей, которые занимались измерением дождевых осадков, принимая во внимание неполноту этих наблюдений в настоящий момент, имеют для наших целей лишь второстепенное значение; дело заключается не столько в *количестве* выпадающих осадков, сколько в том, *как* и *когда* они выпадают. Суждения агрономов имеют в данном случае наибольший вес.

*Артур Юнг* считает климат Ирландии значительно более влажным, чем английский; этим он объясняет поразительную способность ирландской почвы покрываться травами. Он отмечает случаи, когда оставленные нераспаханными после снятия корнеплодов или после жатвы поля давали на следующее лето обильный сенокос, чего никогда не бывает в Англии. Он упоминает далее, что зерна ирландской пшеницы гораздо легче на вес, чем пшеничные зерна в странах с более сухим климатом; поля зарастают травой и сорняком даже при наилучшей обработке, и жатва настолько пропитана влагой и так трудно бывает ее снять, что урожаи страдают от этого очень сильно (Юнг. «A Tour in Ireland», т. II, стр. 100).

[13] Но одновременно Юнг обращает внимание и на то, что в Ирландии почва оказывает противодействие влиянию этого влажного климата. Почва там повсюду камениста и поэтому легче пропускает воду. «Жесткий, каменистый, твердый суглинок (loam), с трудом поддающийся обработке, в Ирландии встречается довольно часто, но он совершенно не похож на английскую глинистую почву (clay). Если бы на эту глинистую почву Англии (вид почвы, который в Ирландии встречается редко и всегда с большой примесью камней) выпадало такое же количество дождей, как на утесы соседнего острова, то эти полосы английской земли невозможно было бы возделывать. Между тем, утесы Ирландии одеты зеленью, и там, где они содержат известь, их покрывает растущий на тонком слое чернозема дерн, самый мягкий и роскошный, какой только можно себе представить» (т. II, раздел 2, стр. 3, 4).

Известняк, как известно, повсюду покрыт трещинами и расклинами, которые быстро пропускают излишнюю влагу.

*Уэксфильд* посвящает вопросу о климате Ирландии весьма обстоятельно написанную главу, в которой он сводит воедино все прежние наблюдения, включая и те, которые были сделаны в его время. Д-р *Боут* («Natural History of Ireland» [«Естественная история Ирландии»] 1645), описывая ирландские зимы, называет их мягкими: в течение года бывает не более трех-четырех морозов, которые редко

продолжаются дольше двух-трех дней; Лиффей близ Дублина замерзает чуть ли не только один раз в десять-двенадцать лет. Март бывает большей частью сухим и ясным, но затем выпадает много дождей; летом редко выдаются два-три дня подряд совсем без дождя, зато поздней осенью опять стоит прекрасная погода. Чрезмерно засушливым лето бывает весьма редко, недороды никогда не вызываются засухой, а чаще всего избытком влаги. В изменностях не бывает много снега, так что скот остается круглый год под открытым небом. Но иногда случаются и снежные годы, каким был, например, 1635 год, и тогда людям приходится заботиться о том, чтобы найти укрытие для скота (см. Уэкфильд, т. I, стр. 216 и сл.).

В начале прошлого столетия д-р Рэтти («Natural History of the County of Dublin» [«Естественная история графства Дублин»]) стал производить точные метеорологические наблюдения, которые продолжались в течение 50 лет, с 1716 по 1765 год. За весь этот период соотношение между южными и западными ветрами, с одной стороны, и северными и восточными, с другой, выражалось как 73 : 37 (10 878 южных и западных против 6 329 северных и восточных). Преобладали западные и юго-западные ветры, потом — северо-западные и юго-восточные, наиболее редкими были северо-восточные и восточные. Летом, осенью и зимой господствуют ветры с запада и юго-запада; восточные ветры бывают наиболее часты весной и летом; в эти времена года они наблюдаются вдвое чаще, чем осенью и зимой; норд-осты дуют главным образом весной, когда их также можно наблюдать вдвое чаще, чем осенью и зимой. Вследствие этого температура в графстве Дублин равномернее, зима мягче, а лето прохладнее, чем в Лондоне, зато воздух там более влажен. Даже летом соль, сахар, мука и т. п. сыреют, вбирая влагу из воздуха, и зерно приходится сушить в печах, «чего никогда не бывает в *отдельных местностях* Англии» (Уэкфильд, т. I, стр. 172—181).

Рэтти мог в то время сравнивать ирландский климат только с лондонским, который, как и во всей Восточной Англии, действительно более сухой. Но если бы в его распоряжении был материал по западным и особенно по северо-западным областям Англии, то он убедился бы, что его описание ирландского климата (распределение ветров по временам года; лето, отличающееся сыростью, благодаря чему даже в летние месяцы в нетопленном помещении происходит химический распад сахара, соли и т. д.) полностью подходит и к Западной Англии, с той лишь разницей, что зима в ней холоднее.

[ 14 ] Рэтти вел также записи, отражающие метеорологическую характеристику времен года. В течение упомянутых 50 лет было 16 холодных, поздних или чересчур сухих весен — несколько больше, чем {за это время} в Лондоне. Лето было 22 раза жарким и сухим, 24 раза

дождливым, 4 раза переменчивым — в общем несколько более сырая погода, чем в Лондоне, где число сухих и дождливых летних сезонов приблизительно одинаково. Осень была 16 раз ясная, 12 раз дождливая, 22 раза переменчивая — опять-таки несколько более сырая и переменчивая погода, чем в Лондоне. Наконец, зима была 13 раз морозная, 14 раз дождливая и 23 раза мягкая, что свидетельствует о гораздо более влажной и мягкой погоде, чем в Лондоне.

Согласно дождевым измерениям Дублинского ботанического сада, за десять лет, с 1802 по 1811 г., общее количество осадков в дюймах распределялось по отдельным месяцам следующим образом: декабрь — 27,31; июль — 24,15; ноябрь — 23,49; август — 22,47; сентябрь — 22,27; январь — 21,67; октябрь — 20,12; май — 19,50; март — 14,69; апрель — 13,54; февраль — 12,32; июнь — 12,07; в среднем за год — 23,36 (Уэксфильд, т. I, стр. 191). Эти десять лет были исключительно сухими; *Кэйн* («Industrial Resources of Ireland») [«Промышленные ресурсы Ирландии»], стр. 73) определяет среднегодовое количество осадков в Дублине за шесть лет в 30,87 дюйма, а *Саймонс* («English Rain Fall» [«Осадки в Англии»]) называет в качестве средней цифры за 1860—1862 гг. — 29,79 дюйма. Но как мало значения имеют в условиях быстро пронсящихся, чисто локальных ливней Ирландии подобные измерения, если они не производятся в течение долгого ряда лет и сразу на очень многих станциях, показывает между прочим тот случай, когда из трех станций в самом Дублине одна определила для 1862 г. количество осадков в 24,63, другая в 28,04 и третья в 30,18 дюйма. Среднее количество осадков, измеренное двенадцатью станциями во всех частях Ирландии (с вариантами от 25,45 до 51,44 дюйма), составляло по Саймонсу за 1860—1862 гг. неполных 39 дюймов.

Д-р *Паттерсон* говорит в своей книге о климате Ирландии: «Мы обязаны представлением о влажности нашего климата частым в нашей стране ливням, а не количеству самих осадков... Иногда сырая погода несколько задерживает весенний сев, но весна у нас так часто бывает холодной и поздней, что ранние посевы в нашей местности не всегда желательны. Если летом и осенью частые ливни ставят под угрозу наши сенокосы и жатву хлебов, то необходимые в этих чрезвычайных случаях бдительность и прилежание могли бы привести к такому же успеху, как в Англии во время применяемых там «спешных» сборов урожая (catching harvests), а улучшением обработки почвы можно было бы добиться того, чтобы всходы вознаграждали усилия земледельца»<sup>12</sup>.

<sup>12</sup> *Patterson, W., Dr. An Essay on the Climate of Ireland* [*Паттерсон, В., д-р. Опыт исследования климата Ирландии*], Дублин 1804, стр. 164. *Примечание Энгельса.*



В Лондондерри число сухих дней колебалось в течение десятилетия 1791—1802 гг. от 113 до 148 в год, превышая в среднем 126. Для Бельфаста получилось то же среднее число. В Дублине число этих дней варьировало от 168 до 205, составив в среднем 179 (Паттерсон, там же).

По данным Уэкфильда сборы урожая падают в Ирландии на следующие месяцы: пшеница снимается большей частью в сентябре, реже в августе, редко в октябре; ячмень чаще всего снимают несколько позже, чем пшеницу, а овес приблизительно на неделю позже, чем ячмень, т. е. довольно часто в октябре. Уэкфильд, который после долгих изысканий приходит к выводу, что имеющиеся материалы далеко еще не достаточны для *научного* описания климата Ирландии, *нигде* не высказывается в том смысле, что этот климат создает серьезные трудности для земледелия. Он находит, наоборот, что потери при сырой погоде во время жатвы вызываются совсем другими причинами, как это еще будет показано, и утверждает самым определенным образом: «Почва Ирландии так плодородна и ее *климат настолько благоприятен*, что при надлежащей системе земледелия этот остров будет производить не только *достаточное* для собственного потребления количество *зерна*, но и *значительные излишки* его, которые всегда, когда в этом есть необходимость, могли бы быть использованы для нужд самой Англии» (т. II, стр. 61).

Правда, в то время — в 1812 г. — Англия воевала со всей Европой и Америкой, и ввоз хлеба был сильно затруднен; доставка хлеба являлась насущной необходимостью. Ныне хлеб получается в достаточном количестве из Америки, Румынии, России и Германии; все дело теперь в дешевом *мясе*. И поэтому-то ирландский климат теперь уже не годится для земледелия.

Возделывание хлебных злаков было известно в Ирландии с древнейших времен. В наиболее древних ирландских законах, составленных задолго до появления англичан, «мешок пшеницы» служил уже определенной мерой стоимости; среди повинностей, которыми были обязаны родовым вождям и прочим старейшинам их подчиненные, почти регулярно упоминаются поставки предписанного количества пшеницы, ячменного солода и овсяной муки<sup>13</sup>. После вторжения

<sup>13</sup> *Ancient Laws and Institutes of Ireland — Senchus Mor* [Древние законы и установления Ирландии — *Сенхус Мор*], 2 тома, Дублин; напечатано для собственной канцелярии ее величества и опубликовано Александром Томом (Лондон, Лонгманс) в 1865 и 1869 гг. См. т. II, стр. 239—251. Стоимость мешка пшеницы составляла 1 скрепал (динарий) в 20—24 грана серебра; стоимость скрепала установлена д-ром Петри, «*Ecclesiastical Architecture of Ireland, anterior to the Anglo-Norman Invasion*» [Церковная архитектура Ирландии в период, предшествующий англо-норманнскому вторжению]. Дублин 1845, стр. 212—219. *Примечание Энгельса.*

англичан, в обстановке непрерывных боев, ирландское хлебопашество сократилось, но далеко не исчезло совсем; в период от 1660 до 1725 г. оно снова стало развиваться, а с 1725 по 1780 г. опять пошло на убыль; с 1780 до 1846 г. опять-таки, наряду с преобладающей культурой картофеля, стали сеять больше хлеба; а с 1846 г. культура хлеба и картофеля непрерывно вытеснялась пастбищным хозяйством. Если климат Ирландии не годится для хлебопашества, то как же могло оно просуществовать там свыше тысячи лет?

Правда, в Ирландии имеются полосы земли, которые вследствие частых дождей, — что постоянно бывает вблизи гор, — менее пригодны для возделывания пшеницы; особенно много таких полос на юге и на западе. Наряду с хорошими годами в Ирландии часто бывает несколько дождливых летних сезонов подряд (например, в 1860—1862 гг.), причиняющих большой вред пшенице. Но пшеница вовсе не главный зерновой продукт Ирландии, и Уэкфильд даже сожалеет о том, что, из-за недостатка рынков для продажи пшеницы, она возделывается в Ирландии в слишком малом количестве; другого рынка, кроме соседней мельницы, для нее не существовало; ячмень тоже засевали почти исключительно для местных винокурен (уклонявшихся от обложения пошлинами). Главным зерновым продуктом Ирландии был и остается овес, которого с 1810 г. сеяли по меньшей мере в десять раз больше, чем всех других видов зерновых культур вместе взятых; и так как овес снимается позднее, чем пшеница и ячмень, то уборка овса чаще всего приходится на конец сентября и октябрь, когда большей частью стоит прекрасная погода, особенно на юге. К тому же овес отлично переносит дожди.

[ 16 ] Выше мы уже видели, что климат Ирландии, в отношении количества осадков и их распределения по временам года, почти совершенно совпадает с климатом северо-западной Англии. В горах Кемберленда, Вестморленда и северного Ланкашира дождей выпадает гораздо больше, чем в районе любой из известных мне станций Ирландии (в КониSTONE среднее количество осадков за 1860—1862 гг. составляло 96,03 дюйма, в Виндермире 72,02 дюйма), и все-таки там косят сено и сеют овес. В южном Ланкашире количество осадков за те же годы колебалось от 25,11 (в Ливерпуле) до 59,13 (в Болтоне), и среднее число их от общей суммы измерений равнялось примерно 40 дюймам; в Чeshire оно колебалось от 33,02 до 43,40, составив в среднем 37 дюймов. За эти же годы в Ирландии оно равнялось, как мы видели, неполным 39 дюймам. (Все эти цифры взяты у Саймонса.) В обоих названных графствах возделываются злаки всех видов, в частности пшеница; в Чeshire, правда, вплоть до последней эпидемии чумы рогатого скота преобладало главным образом скотоводство и молочное хозяйство, но когда большею

часть скота скосила эпидемия, оказалось вдруг, что чеширский климат превосходен и для пшеницы. Если бы чума рогатого скота проникла в Ирландию и произвела там такое же страшное опустошение, как в Чeshire, то вместо проповеди о естественном призвании Ирландии к скотоводству, нам стали бы теперь повторять место из Уэкфильда, где он говорит, что Ирландии предназначено быть житницей для Англии.

Если взглянуть на дело без предвзятого мнения, не давая сбить себя с толку корыстными воплями ирландских землевладельцев и английских буржуа, то можно притти к выводу, что в Ирландии имеются и такие местности, которые по своей почве и климату больше пригодны для скотоводства, и такие, которые больше годятся для земледелия, и такие — и их большинство, — которые одинаково годятся и для того и для другого, как это, впрочем, бывает повсюду. По сравнению с Англией Ирландия в целом более приспособлена для скотоводства; но если сравнить саму Англию с Францией, то и она в такой же степени окажется больше пригодной для скотоводства. Но разве отсюда следует, что всю Англию нужно превратить в пастбища, что все ее земледельческое население, за исключением нескольких пастухов, должно быть выселено в фабричные города или в Америку, чтобы освободить место для скота, который будет затем переправляться во Францию в уплату за шелковые материи и вина? Однако именно этого-то и требуют для Ирландии ирландские землевладельцы, желающие увеличить свою ренту, и английские буржуа, стремящиеся понизить заработную плату, — Голдвин Смит высказал это достаточно ясно. К тому же социальная революция, которую подразумевает такое превращение пахотной земли в пастбища, приняла бы в Ирландии гораздо более широкий размах, чем в Англии. В Англии, где преобладает крупное сельское хозяйство и где труд батраков большей частью уже заменен машинами, она означала бы переселение, самое большее, одного миллиона человек, — в Ирландии же, где преобладает мелкое земледелие и даже обработка земли с помощью заступа, она означала бы изгнание с насиженных мест [Verpflanzung] четырех миллионов людей, искоренение всего ирландского народа.

Мы видим, что даже самые явления природы становятся предметом национального спора между Англией и Ирландией. [ 17 ] И далее мы видим, как общественное мнение господствующих в Англии классов, — а только оно одно пользуется гласностью на континенте, — колеблется в зависимости от изменения моды и интереса. Сегодня Англия нуждается в быстром и надежном привозе хлеба — и Ирландия как будто непосредственно создана для возделывания пшеницы; завтра Англии нужно мясо — и Ирландия годится только

для скотоводства: пять миллионов ирландцев одним фактом своего существования попирают все законы политической экономии, их нужно выгнать, пускай убираются, куда глаза глядят!

[ 18 ]

### ДРЕВНЯЯ ИРЛАНДИЯ

Писатели греческой и римской древности, а также отцы церкви сообщают очень мало сведений об Ирландии.

Зато существует довольно обширная местная литература, которая, несмотря на гибель во время войн XVI и XVII веков множества ирландских рукописей, все же довольно богата. Она содержит вирши, грамматики, глоссарии, летописи и другие исторические сочинения, а также юридические сборники. Однако, за весьма немногими исключениями, вся эта литература, охватывающая период по крайней мере от VIII до XVII века, существует только в *рукописном виде*. Для ирландского языка книгопечатание лишь совсем недавно начало свое существование, только с того времени, когда он стал вымирать. Имеющийся обширный материал доступен, таким образом, только в самой незначительной части.

Среди летописей важнейшими являются: Летопись аббата *Тигернаха* (умер в 1088 г.), *Ольстерская летопись* и особенно *Летопись четырех магистров*. Эта последняя была составлена в 1632—1636 гг. в Донегальском монастыре под руководством францисканского монаха Михаила О'Клери в сотрудничестве с тремя другими *seanchaídh* (хронистами) на основании материалов, из которых почти ничего не сохранилось до нашего времени. Критическое издание этой летописи с английским переводом было предпринято О'Донованом в 1856 г. по еще существующему оригиналу рукописи из Донегальского монастыря<sup>14</sup>. Прежние издания д-ра Чарльза О'Конора (первая часть Летописи четырех магистров, Ольстерская летопись и др.) ненадежны со стороны текста и перевода.

Большая часть этих летописей начинается с мифической предистории Ирландии; в ее основе лежали старинные народные сказания, которые были бесконечно приукрашены поэтами IX и X веков и затем приведены в надлежащий хронологический порядок монахами-летописцами. Так начальной датой Летописи четырех магистров служит 2242 год от сотворения мира, когда за 40 дней до потопа в Ирландии якобы высадилась Цесара, внучка Ноя; другие летописи производят предков последних переселенцев в Ирландию, скоттов,

<sup>14</sup> *Annala Rioghachta Eireann. Annales of Kingdom of Ireland by the Four Masters, edited with an English translation by D-r John O'Donovan* [Летопись ирландского королевства, составленная четырьмя магистрами. Издана и снабжена английским переводом д-ром О'Донованом]. Дублин 1856, 7 томов in 4°. *Примечание Энгельса.*

по прямой линии от Яфета и устанавливают связь их с Моисеем, египтянами и финикийцами, подобно тому как наши средневековые хронисты связывают предков германских племен с Троей, Энеем или Александром Великим. Четыре магистра посвящают всем этим басням (из которых до сих пор не удалось еще выделить единственно ценное, что в них есть, — подлинное древнее народное предание) всего две-три странички; Ольстерская летопись опускает их совсем; Тигернах с удивительным для его времени критическим дерзанием объявляет о недостоверности всех письменных памятников скоттов до короля Кимбота (повидимому, 300 г. до нашей эры\*). Но когда в конце прошлого столетия в Ирландии пробудилась новая национальная жизнь и вместе с тем возродился интерес к ирландской литературе и истории, в качестве их наиболее ценного элемента стали фигурировать как раз эти выдумки монахов. С чисто кельтским энтузиазмом и с характерной ирландской наивностью вера в эти анекдоты была провозглашена существенной составной частью ирландского патриотизма. А высокоумные представители ученого мира Англии, — достаточно хорошо известные всему прочему миру своими почтенными трудами в области филологической и исторической критики, — естественно, воспользовались этим желанным предлогом, чтобы отбросить как явную нелепость все, что принадлежит Ирландии<sup>14а</sup>.

Между тем, начиная с тридцатых годов настоящего столетия, в Ирландию все более проникает дух критики, главным образом благодаря Петри и О'Доновану. Уже в упомянутом нами

<sup>14а</sup> Одним из наивнейших произведений того времени является «The Chronicles of Eri, being the History of the Gaal Sciot Iber or the Irish People, translated from the original Manuscripts in the Phoenician Dialect of the Scythian Language by O'Connog» [«Хроника Эри, содержащая историю галло-скотто-иберов, или ирландского народа, переведенная с подлинной рукописи на финикийском наречии скифского языка О'Коннором»], Лондон 1822, 2 тома. Финикийское наречие скифского языка — это, конечно, кельтский язык ирландцев, а подлинная рукопись — произвольно выбранная стихотворная хроника. Издатель этой книги — Артур О'Коннор, изгнанный 1798 г., дядя будущего вождя английских чартистов Фергюса О'Коннора, предполагаемый потомок древних О'Конноров, королей Коннаута, и до некоторой степени претендент на ирландскую корону. Перед титульным листом помещен его портрет — человек с красивым жизнерадостным ирландским лицом, поразительно похожий на своего племянника Фергюса; в правой руке он держит корону. Внизу подпись: «О'Коннор, sear-rige, глава своего племени и вождь поверженного народа своей страны. — Soumis, ras vaincus [Подчиненные, но не покоренные]». *Примечание Энгельса.*

\* Томас Мур, сочинение которого «The History of Ireland» [«История Ирландии»] было использовано Энгельсом при составлении его хронологической таблицы по истории Ирландии, подвергает сомнению эту дату и предлагает отнести царствование Кимбота к 200 г. до н. э. В «Хронологии Ирландии» Энгельс приводит вторую дату, см. стр. 107 настоящего тома. *Ред.*

[19] исследовании Петри было выяснено, что древнейшие сохранившиеся надписи, начиная с VI и VII века, вполне согласуются с содержанием летописей; О'Донован даже придерживается того взгляда, что эти последние сообщают подлинные исторические факты уже со II и III века нашей эры. Для нас довольно безразлично, начинаются ли достоверные рассказы летописей несколькими столетиями раньше или позже, в отношении этого периода для нашей цели летописи, к сожалению, совершенно бесполезны. В них содержатся краткие сухие заметки о смерти или о вступлении на престол того или другого лица, о войнах, битвах, землетрясениях, моровых поветриях, разбойничьих нападениях скандинавов, но весьма мало о том, что относится к социальной жизни народа. Если бы было издано полное собрание письменных памятников ирландского права, то эти летописи приобрели бы гораздо более важное значение; не одна сухая заметка предстала бы в новом свете, благодаря разъясняющим местам из юридических сборников.

Но почти все эти юридические сборники, очень многочисленные, тоже еще только ожидают того времени, когда им будет суждено увидеть свет. По настоянию нескольких ирландских археографов английское правительство согласилось в 1852 г. назначить комиссию для издания древних законов и юридических установлений Ирландии. Но как оно это сделало! В состав комиссии вошли три лорда (присутствие которых всегда бывает необходимо, когда дело идет о расходовании государственных средств), три юриста высшего ранга, три протестантских священника, далее, д-р Петри и один офицер, начальник межевого департамента Ирландии \*. Из всех этих господ только д-р Петри и два духовных лица, д-р Грэвс (ныне протестантский епископ Лимерика) и д-р Тодд, могли претендовать на некоторую компетентность в порученном комиссии деле; но двое из них, Петри и Тодд, вскоре после этого умерли. Комиссии было поручено принять меры к тому, чтобы скопировать, перевести и издать древние ирландские рукописи юридического содержания, и она должна была подыскать подходящих для этого ученых. Она привлекла к этой работе двух наиболее ценных людей, каких только можно было найти: д-ра О'Донована и профессора О'Керри, которые скопировали множество рукописей и сделали их черновой перевод; однако, прежде чем что-либо было готово к печати, оба они

---

\* Среди материалов Энгельса по истории Ирландии сохранилась следующая заметка (на отдельном листе) о составе этой комиссии: «1) лорд-канцлер Ирландии Блэкборн, 2) верховный судья Пигот, 3) генеральный прокурор Нэпир. — Граф Росс, граф Донревен, лорд Тальбот де Молгайд. — 4 майор Ларком, 3 попа, 1 доктор Петри». Три священника, упомянутые Энгельсом, это: Робинсон, Тодд и Грэвс; Ларком впоследствии имел чин генерал-майора. *Ред.*

умерли. Их преемники, д-р Ханкук и профессор О'Махони, продолжали их работу, доведя ее, наконец, до выпуска из печати двух первых уже упомянутых нами выше томов, которые содержат «*Senchus Mor*»\*. По собственному признанию издателей, из членов комиссии только двое, Грэвс и Тодд, приняли участие в работе, сделав кое-какие замечания на корректурных листах; офицер, сэр Томас Ларком, предоставил в распоряжение издателей для проверки названий местностей подлинники карт, составленных при землемерных съемках в Ирландии; д-р Петри {, как уже было сказано, } вскоре умер; остальные господа ограничились своей деятельностью тем, что в течение 18 лет добросовестно получали свое жалование.

Таков тот способ, который применяется в Англии и еще больше в подвластной ей Ирландии при выполнении государственных поручений. Без аферы<sup>15</sup> дело не обходится. Ни одна общественная потребность не может быть удовлетворена без того, чтобы изрядная сумма или несколько жирных синекур не достались бы каким-нибудь лордам и фаворитам правительства. На деньги, которые поглотила никому не нужная комиссия, в Германии, наверное, издали бы все неопубликованные исторические литературные памятники, и издали бы не хуже.

[ 20 ] «*Senchus Mor*» до сих пор является нашим главным источником для изучения древней Ирландии. Это сборник древних юридических постановлений, который, согласно написанному позднее введению, был составлен по совету св. Патрика и приведен при его сотрудничестве в соответствие с требованиями быстро распространявшегося в Ирландии христианства. Верховный король Ирландии Лаэгхайр (428—458 гг., согласно Летописи четырех магистров), вассальные короли: Корк, король Мэнстера, и Дайре, вероятно, один из тэнов\*\* Ольстера, далее, три епископа: св. Патрик, св. Бенигнус и св. Кайрнех, и, наконец, три ученых юриста: Дубтах, Фергус и Росса—были якобы участниками составившей этот сборник «комиссии», труды которой обошлись, наверное, много дешевле, чем стоила нынешняя комис-

<sup>15</sup> *Jobbery* (аферизмом)—называется в Англии использование государственных должностей для личной выгоды или для выгоды своих родственников, а также употребление государственных средств для косвенного подкупа в интересах своей партии. Отдельное действие подобного рода называется *job*. Английская колония в Ирландии является рассадником всяческого *jobbery*. *Примечание Энгельса.*

\* Третий том вышел в 1873 г., после того как была написана эта рукопись. *Ред.*

\*\* У Энгельса — «*Fürst*» (князь); этот немецкий термин он довольно часто употребляет здесь для обозначения ирландских вождей кланов или тэнов (*chieftains*) и крупных феодалов. *Ред.*

сия, которая должна была только его издать. Четыре магистра указывают на 438 г. как на год составления этого сборника.

Самый текст явным образом покоится на древнейших языческих источниках. Все древнейшие юридические формулы приведены в нем в стихах, обладающих определенным размером и так называемым созвучием — особого рода аллитерацией или, вернее, ассонансом согласных, который характерен для ирландского стихосложения и часто переходит в полную рифму. Поскольку, как это установлено, древние ирландские юридические сборники были переведены в XIV веке с так называемого фенийского наречия (*Bérla Feini*), языка V века, на употребляемый в то время разговорный ирландский язык (предисловие, т. I, стр. XXXVI и сл.), то этим объясняется, что во многих местах в «*Senchus Mor*» стихотворный размер в большей или меньшей степени оказался сглаженным, но, наряду со случайными рифмами и сильно ассонпругующими местами, он все-таки проступает достаточно часто, чтобы придать тексту известное ритмическое движение. В большинстве случаев достаточно прочитать только перевод, чтобы обнаружить эти формулы в стихах. Но вместе с тем, особенно во второй половине сборника, встречается множество мест несомненно прозаических; и если стихотворные формулы, наверное, очень древнего происхождения и переданы по традиции, то эти прозаические вставки принадлежат самим составителям сборника. Отметим еще, что «*Senchus Mor*» неоднократно цитируется в приписываемом королю и епископу Кашеля Кормаку глоссарии IX или X века, так что запись этих законов была сделана несомненно задолго до нашествия англичан.

Этот текст почти во всех рукописных списках (самый древний из них относится, повидимому, к XIV веку, или еще древнее) снабжен рядом грамматических глосс, которые совпадают почти во всех рукописях, а также более подробными примечаниями, комментирующими содержание. Глоссы выдержаны целиком в духе старых глоссариев: каламбуры заменяют в них этимологию и действительное объяснение слов; примечания весьма различны по своему достоинству, часто сильно искажены и во многих местах непонятны, по крайней мере, без знакомства с остальными юридическими сборниками. Какова давность этих глосс и примечаний, нельзя сказать определенно; но большая их часть написана, вероятно, уже после английского вторжения. Так как, однако, в них очень мало следов дальнейшего развития права, выводящих за рамки содержания самого текста, да и эти следы обнаруживаются только в более точном определении деталей, то большая, чисто объяснительная часть этих примечаний безусловно может быть использована, с известной осторожностью, как источник и для более древнего периода.



«*Senchus Mor*» содержит: 1) залоговое право, т. е. примерно все судопроизводство; 2) право, касающееся заложников, которые во время междоусобиц выдавались населением различных территорий; 3) право, относящееся к *Saerrath* и *Daerrath* (см. ниже)\* и 4) семейное право. Мы узнаем из него много ценных сведений о жизни общества того времени, но пока не выяснен целый ряд мест и не опубликованы остальные рукописи, многое остается еще темным.

[ 21 ] О состоянии ирландского народа до прихода англичан нам дают представление, кроме письменности, также сохранившиеся до нашего времени архитектурные памятники, церкви, круглые башни, укрепления, надписи.

Из иностранных источников нам следует упомянуть о некоторых относящихся к Ирландии местах в скандинавских сагах и в написанном св. Бернардом житии св. Малахия, — которые, впрочем, дают мало материала, — а затем сразу перейти к первому англичанину, писавшему об Ирландии на основании собственного знакомства со страной.

Сильвестр Джеральд Барри, известный под именем *Гиральда Камбрийского* [*Giraldus Cambrensis*], архидиакон Брекнокский, был внуком куртизанки Несты, дочери повелителя Южного Уэльса Рисап-Тюдора, любовницы Генриха I Английского и родоначальницы почти всех норманнских предводителей, участвовавших в первом завоевании Ирландии. Он отправился в 1185 г. вместе с Иоанном (впоследствии «Безземельным») в Ирландию и в последующие годы написал сначала «*Topographia Hiberniae*» [«Топография Ирландии»], описание страны и ее жителей, а потом «*Hibernia Exugnata*» [«Завоеванная Ирландия»], чрезвычайно приукрашенную историю первого вторжения. Здесь нас будет занимать главным образом первое из этих сочинений. Написанная на крайне претенциозной латыни, полная самых диких суеверий и всех религиозных и национальных предрассудков того века, в котором жил, и того племени, к которому принадлежал тщеславный автор, эта книга все-таки чрезвы-

---

\* *Saerrath* и *Daerrath*, или *Saer-stock-tenure* и *Duer-stock-tenure* — так назывались в Ирландии различные виды держания, которые были связаны с частичной утратой личной свободы (*Saerrath* — в большей, *Daerrath* — в меньшей степени) и выполнением ряда тяжелых барщинных повинностей в пользу владельца скота и земли (например, вождя клана или племени), передаваемых в пользование держателя. Эта форма зависимости была характерна для общества, стоящего на ранней ступени развития феодализма и сохранившего еще много пережитков родового строя. Как видно из имеющихся среди рукописей Энгельса материалов (см. план 2-й главы его сочинения по истории Ирландии на стр. 100 настоящего тома), в его намерения входило освещение вопроса о древнем общественном строе и древних учреждениях Ирландии. *Ред.*

чайно важна, как первое сколько-нибудь подробное свидетельство иностранца об Ирландии<sup>16</sup>.

С тех пор англо-норманнские источники по истории Ирландии становятся, разумеется, все богаче; но все такими же скудными остаются материалы для изучения социальных порядков в той части острова, которая сохранила свою независимость — материалы, на основании которых можно было бы сделать обратное заключение о более древнем строе. Лишь к концу XVI века, когда Ирландия впервые подверглась систематическому и полному покорению, мы приобретаем более подробные сведения о действительных условиях жизни ирландского народа, разумеется, сильно приукрашенные англичанами. Ниже мы убедимся, что за 400 лет, протекших со времени первого вторжения, положение народа изменилось весьма мало, и отнюдь не к лучшему. Но именно поэтому более поздние сочинения — Ханмера, Кэмпсона, Спенсера, Дэвиса, Кэмдена, Морисона и др., — к которым нам не раз еще придется обращаться, являются одним из наших главных источников и для периода, отдаленного от них на 500 лет, и служат необходимым и весьма полезным дополнением к скудным первоисточникам по истории того времени.

Мифическая предистория Ирландии повествует о ряде вторжений, которые происходили одно за другим и большей частью заканчивались подчинением острова новыми пришельцами. Тремя последними вторжениями были нашествия фирбольгов, туата-ддананнов и милезиев, или скоттов, причем эти последние явились будто бы из Испании. Обычная ирландская историография превращает фирбольгов (fir — означает «муж», ирландское — faar, латинское — vir, готское — vuir) попросту в белгов, а туата-ддананнов (tuatha — значит по-ирландски «народ», «страна», готское — thiuda) — в зависимости от надобности — то в греческих данайцев, то в германских датчан. О'Донован полагает, что известия, по крайней мере, о трех названных вторжениях имеют какую-то историческую основу. В летописях под 10-м годом после р. X. отмечается восстание aitheach tuatha (в XVII веке некий Линч, хороший знаток древних языков, дал следующий перевод этого выражения: plebeiorum hominum gens\*); это была, стало быть, плебейская революция, во время которой вся знать (saorchlann) была перебита. Это указывает на

<sup>16</sup> *Giraldi Cambrensis Opera* [Сочинения Гиральда Камбрийского] изд. Дж. С. Брейера, Лондон, Лонгманс, 1863. — Английский перевод (слабый) исторических сочинений Гиральда, в том числе и двух вышеуказанных книг, вышел в Лондоне у Бона в 1863 г. (*The Historical Works of Giraldus Cambrensis* [Исторические сочинения Гиральда Камбрийского]). *Примечание Энгельса.*

\* *Лат.* — люди плебейского происхождения. *Ред.*

господство завоевателей-скоттов над более древним населением. Из народных сказаний о туата-де-дананнах О'Донован заключает, что представители того племени, которое в позднейших народных повериях превратилось в лесных и горных эльфов, встречались в отдельных горных местностях еще до II или III века нашей эры.

Не подлежит сомнению, что ирландцы были смешанным народом еще до того, как началось массовое поселение среди них англичан. Уже и в XII веке преобладающим типом среди ирландцев, так же как и сейчас, был светловолосый. Гиральд («*Torogaritha Hiberniae*», III, стр. 26), описывая двух чужеземцев, говорит, что у них волосы были длинными и *белокурыми*, как у ирландцев. Тем не менее и сейчас еще встречаются, особенно на западе, два резко отличающихся друг от друга типа черноволосых людей: первый тип — это высокие, стройные, с красивыми чертами лица и курчавыми волосами люди, при взгляде на которых нам кажется, что мы их уже однажды видели в итальянских Альпах или в Ломбардии; этот тип можно встретить чаще всего на юго-западе. Другой тип — коренастые и низкорослые, с жесткими, гладкими, черными волосами, с плоским, почти негритянским лицом — встречается чаще в Коннауте. Гексли объясняет наличие этих темноволосых элементов среди первоначально светловолосого кельтского населения примесью иберийской (т. е. баскской) крови, — и это объяснение, вероятно, правильно, по крайней мере, отчасти. Однако к тому времени, когда о появлении ирландцев в истории можно говорить с определенностью, они уже были однородным, говорящим на кельтском языке народом; и мы с тех пор нигде больше не находим чужеземных элементов, за исключением захваченных на войне или купленных рабов, по большей части англо-саксов.

Сообщения древних классиков об ирландском народе звучат не совсем лестно. Диодор рассказывает, что те бритты, которые населяют остров Ирис (или Ирин? в тексте винительный падеж Ἴριν), занимаются людоедством. Подробнее сказано у Страбона: «Об этой стране (Jerne) мы не можем сказать ничего достоверного, кроме того, что ее жители еще большие дикари, чем бритты, ибо они людоеды и страшные обжоры (πλοφάγοι; по другому варианту πορφάγοι — травоядные); у них считается вполне пристойным поедать своих умерших родителей и открыто вступать в плотскую связь с чужими женами и своими матерями и сестрами». Патриотическая ирландская историография немало возмущалась этой мнимой клеветой. Но новейшая наука оставляет за собой право рассматривать людоедство, в частности пожирание собственных родителей, как переходную ступень в развитии, через которую прошли, повидимому, все народы. Ирландцам, может быть, послужит утешением узнать, что целым тысячелетием позже

[23] предки нынешних берлинцев придерживались такого же практического взгляда на эти вещи: «Велетабы, которые живут в Германии и которых мы называем вильдами, не стыдятся признавать, что они могут поедать своих родителей с большим правом, чем черви» (Ноткер, цитируется в «*Rechtsalterthümer*» [«Юридические древности»] Якова Гримма, стр. 488 \*). Мы увидим, что и в период владычества англичан в Ирландии не раз повторялись случаи людоедства. Что касается инкриминируемого ирландцам «явнобрачия» [*Phanerogamie*], употребляя выражение Фурье, то подобные вещи имели место у всех диких народов, и уж тем более у отличавшихся вольностью нравов кельтов. Интересно отметить, что остров уже в те времена носит свое нынешнее местное название — имена Ирис, Ирин и Йерне тождественны с Эйре, Эррин, — а также и то, что Птоломей знал уже современное название столицы Ирландии Дублина, называя его Эблана (\**Eblana* с правильным ударением). Это тем более замечательно, что у ирландских кельтов для этого города издавна было другое название — *Athcliath*, а именем *Duibhlinn* («Черное болото») они называли один из участков течения реки Лиффей.

Кроме того, мы находим также в «Естественной истории» *Плиния* (кн. IV, 16) следующее место: «Туда (в Гибернию) бритты ездят в лодках из ивовых прутьев, обтянутых спитыми вместе звериными шкурами». Позднее *Солин* говорит уже о самих ирландцах: «Они плавают по морю между Гибернией и Британией в лодках из ивовых прутьев, на которые натянута крышка из воловьих шкур» (К. Юлий Солин. «*Cosmographia*», гл. 25). В 1810 г. Уэкфильд отмечал, что на всем западном побережье Ирландии «не оказалось других лодок, кроме тех, которые были сделаны из деревянного остова, обтянутого конской или воловьей шкурой». Эти лодки имеют различную форму, смотря по местности, но все они отличаются необычайной подвижностью, так что несчастные случаи бывают редко. Для плавания в открытом море они, разумеется, не годятся, и поэтому рыболовством здесь можно было заниматься только в бухтах и между островами. В Малбэй, графство Клер, Уэкфильд видел такие лодки, имевшие 15 футов в длину, 5 футов в ширину и сидевшие в воде на 2 фута; для обтяжки каждой из них требовались две бычьи шкуры, обращенные шерстью внутрь и с просмоленной наружной стороной. Такая лодка была приспособлена для двух гребцов. Стоила она около 30 шиллингов (Уэкфильд, т. II, стр. 97). Вместо ивовых прутьев — деревянный остов! Какой прогресс за 1800 лет и после почти семивековой «цивилизаторской обработки» {ирландцев} со стороны первой морской нации мира!

\* *Grimm, Jacob. Deutsche Rechtsalterthümer* [Гримм, Яков. Юридические древности Германии], Геттинген 1854. *Ред.*

Впрочем, в других областях вскоре появились и некоторые признаки прогресса. При короле Кормак Улфада, царствование которого относят ко второй половине III века, его зять Финн Мак-Кумхал реорганизовал будто бы ирландское ополчение — *Fianna Eirionn*<sup>17</sup> — вероятно по образцу римского легиона, введя разделение между легко вооруженными и линейными войсками. Во все последующие периоды в ирландском войске, о котором мы знаем некоторые подробности, различалась легкая (*kerne*) и тяжелая (*galloglas*), или линейная пехота. Героические подвиги этого Финна воспеты во многих старинных песнях; некоторые из них сохранились до настоящего времени; они-то — возможно вместе с незначительной долей шотландско-гаэльских традиций — составляют основу макферсоновского «Оссиана» (по-ирландски *Oisín* — сын Финна), в котором Финн обращен в Фингала и место действия перенесено в Шотландию. В устных преданиях ирландского народа Финн продолжает жить как Финн Мак-Кол, великан, которому почти в каждой местности острова приписывается какой-нибудь удивительный подвиг.

[ 24 ]

Христианство проникло в Ирландию несомненно очень рано, по крайней мере, на восточное побережье острова. Иначе нельзя объяснить того обстоятельства, что еще задолго до Патриция столь многие ирландцы играли видную роль в истории церкви. Пелагий Еретик обычно считается уэльским монахом из Бангора; но в Ирландии также существовал старинный монастырь Бангор, или вернее Банхор, близ Каррикфергуса, — и что Пелагий был выходцем именно оттуда, показывает свидетельство Иеронима, который называет его «тупым и отяжелевшим от потребляемой скоттами полбы» (*«scotorum pultibus praegravatus»*). Это первое упоминание об ирландской каше из овсяного толокна (по-ирландски *lite*, по-англо-ирландски *stīra-bout*), которая уже тогда, как и позднее, вплоть до появления картофеля, а затем наряду с ним, была основным продуктом питания ирландского народа. Главные ученики Пелагия, Целестий и Альбин, были также скоттами, т. е. ирландцами; по рассказам Геннадия, Целестий написал из монастыря три пространных письма своим родителям, откуда следует, что в IV веке алфавитное письмо уже было известно в Ирландии.

Во всех сочинениях раннего средневековья ирландцы называются скоттами и их страна Скоттией; мы находим это обозначение у Клавдиана, Исидора, Беды, у равеннского географа, у Эйнгарда,

<sup>17</sup> Слово *feine*, фенин, во всем «*Senchus Mor*» употребляется как имя ирландского народа. *Feinechus*, *fenchus*, закон фениев — служит часто для обозначения либо «*Senchus*», либо другого, потерянного ныне свода законов. Одновременно *feine*, *grad fine* означает плебс, низший класс свободных людей. *Примечание Энгельса.*

и даже Альфред Великий еще пишет: «Гиберния, которую мы называем Шотландией» («Ibbernia the ve Scotland hatadh»). Нынешняя Шотландия именовалась тогда иностранцами Каледонией, а потуземному называлась Альбой, Альбанией; название Скоттия, Шотландия, было перенесено на северную часть восточного острова лишь в XI веке. Первое весьма значительное переселение ирландских скоттов в Альбу произошло, повидимому, в середине III века; Аммиан Марцеллин упоминает об их существовании там уже в 360 году. Переселение происходило кратчайшим морским путем: из Антрима на полуостров Кинтайр; еще у Ненния (глава 15)\* имеется ясное упоминание о том, что бритты, занимавшие тогда всю шотландскую низменность до Клайда и Форта, подверглись там нападению скоттов с запада и пиктов с севера. Седьмая из древнеуэльских исторических «Триад» рассказывает, что гвиддил-фихти [gwyddyl ffichti] (см. ниже) приплыли из Ирландии по Норманнскому морю (Mor Llychlin) в Альбанию и поселились на побережье этого моря. Море между Шотландией и Гебридскими островами названо здесь Норманнским, и это служит, между прочим, доказательством того, что указанная «Триада» составлена уже после завоевания Гебридов норманнами. Около 500 г. произошло новое переселение большего числа скоттов {на соседний остров}; со временем они создали там свое собственное королевство, независимое как от Ирландии, так и от пиктов, и, наконец, в IX веке, при Кеннете Мак-Альпине покорили пиктов и основали государство, на которое примерно полтора столетия спустя было перенесено — впервые, повидимому, норманнами — название Скоттия, Шотландия.

Древнеуэльские источники (Ненний, «Триады») отмечают вторжения гвиддил-фихти, или гаэльских пиктов, в Уэльс в V и VI веках, причем всякий раз это истолковывается как вторжения ирландских скоттов. Гвиддил [gwyddyl] — это уэльская форма от gavidheal — имени, которым называли себя сами ирландцы. Откуда взялось параллельное обозначение «пикты», мы предоставляем исследовать другим.

Во второй четверти V века, благодаря деятельности Патриция (по-ирландски Patrick, Patraic, поскольку кельты всегда произносят букву «с» на манер древних римлян, как «к»), христианство — без всяких насильственных потрясений — сделалось в Ирландии господствующей религией. К этому времени оживились также и давно уже существовавшие сношения с Британией: отсюда стали приезжать зодчие и строительные мастера, которые научили ирландцев, знакомых до тех пор только с постройками из *голых* камней, употреблению цемента; применение этого способа в период от VII до XII века

\* Nennius. Historia Britonum [Ненний. История бриттов]. Ред.

[ 25 ] исключительно при постройке церковных зданий ясно показывает, что он был введен в связи с распространением христианства, и, далее, что с той поры между народом и духовенством — представителем чужеземной образованности — по мере дальнейшего интеллектуального развития последнего наблюдается все больший разрыв. В то время как в социальной жизни народа не происходило никакого прогресса или он был крайне медленным, среди духовенства вскоре получило развитие необычайное по тем временам литературное образование, которое, сообразно стилю века, находило себе выход прежде всего в ревностном обращении язычников и основании монастырей. Колумба обратил в христианство британских скоттов и пиктов, Галл (основатель Сен-Галленского монастыря) и Фридолин обратили аламаннов, Килнан — живших на Майне франков, Виргилий — население Зальцбурга; все пятеро были ирландцами; англо-саксы были обращены в христианство также главным образом ирландскими миссионерами. Вместе с тем во всей Европе Ирландия слыла рассадником учености, и это мнение было настолько прочным, что Карл Великий пригласил для преподавания в Павию ирландского монаха Альбина, которого несколько позднее сменил там другой ирландец, Дунгал. Самым замечательным среди многочисленных ирландских ученых, сыгравших весьма важную роль в свое время, но теперь большей частью позабытых, был «отец» или, как его называет Эрдман, «Carolus Magnus [Карл Великий] средневековой философии» — *Иоанн Скот Эригена*. «Он был первым, с кого начинается истинная философия», — говорит о нем Гегель. Он был единственным человеком из всех западноевропейцев IX века, понимавшим греческий язык, и своим переводом сочинений, приписываемых Дионисию Ареопагиту, он восстановил связь с последним отпрыском древней философии, с александрийской школой неоплатоников. Его учение отличалось большой смелостью для того времени; он отрицает «вечное проклятие», даже по отношению к дьяволу, и подходит вплотную к пантеизму; со стороны представителей современной ему ортодоксии не было, поэтому, недостатка в клеветнических выпадах. Прошли целые два столетия, прежде чем основанная Эригеной философская наука обрела своего продолжателя в лице Ансельма Кентерберийского<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> Подробности об учении и произведениях Эригены см. у Эрдмана, «Grundriss der Geschichte der Philosophie» [«Очерк истории философии»], 2 издание, Берлин 1869, т. I, стр. 241—247. — У Эригены, который к тому же вовсе не был духовным лицом, мы обнаруживаем чисто ирландское задорное остроумие. Когда однажды сидевший против него за столом Карл Лысый, король Франции, спросил его, как велика разница между ирландцем (scotus) и дураком (sotus), Эригена ответил: «Она равна ширине стола». *Примечание Энгельса.*

Но прежде чем это развитие высшего образования успело оказать со своей стороны какое-нибудь влияние на народ, оно было прервано разбойничьими набегами норманнов. Эти набеги, которые являются главным экспортным товаром скандинавского, и в особенности датского патриотизма, начались слишком поздно и исходили от чересчур маленьких народов, чтобы они могли в больших масштабах вылиться в завоевания и колонизацию и завершиться образованием новых государств, как это случалось во время прежних вторжений германцев. Выгода для исторического развития от набегов норманнов совершенно ничтожна по сравнению с теми огромными и бесплодными даже для самих скандинавских стран смутами, которые были этими набегами вызваны.

К концу VIII века Ирландия отнюдь не была страной, населенной одной нацией. Верховная королевская власть над всем островом существовала лишь по видимости, да и то далеко не всегда. Областные короли, число которых, так же как границы их владений, постоянно изменялось, находились в состоянии междоусобной войны, а мелкие тэны, обладавшие территориальной властью [Territorialfürsten], были заняты своими частными распрями. Однако в целом в этих усобицах соблюдался, по видимому, известный регламент, который допускал опустошения только в определенных границах, так что страна не слишком от этого страдала. Однако суждено было произойти переменам. В 795 г. — несколько лет спустя после первого визита этого разбойничьего народа в Англию — норманны высадились на острове Рэтлин у берегов Антрима и сожгли всю местность вокруг; в 798 г. они произвели высадку у Дублина, и с тех пор ежегодно упоминаются в летописях под названием «язычников», «чужеземцев», «пиратов», причем о них никогда не говорится без добавления о «loscadh» (поджогах), произведенных в одном или нескольких местах. Их поселения на Оркнейских, Шетландских и Гебридских островах (Южные острова, Sudhreyjar древнескандинавских sag) служили им операционной базой как против Ирландии и Англии, так и позднее против Шотландии. К середине IX века они уже владели Дублином<sup>19</sup>, который, как утверждает Гиральд, был ими впервые перестроен в настоящий город; он приписывает им также основание городов Уотерфорда и Лимерика. Самое название Уотерфорд есть лишь переделка на английский лад — в данном случае

<sup>19</sup> Утверждение Снорри в саге о Гаральде, что сыновья Гаральда Гарфагра, Торгильс и Фроди, завладели Дублином раньше всех других норманнов, т. е. по крайней мере на 50 лет позже, чем указано здесь нами, противоречит всем сообщениям ирландских источников, безусловно достоверных для того времени. В рассказе Снорри явно смешаны Торгильс, сын Гаральда, с упоминаемым ниже Торгильсом или Тургеизусом. *Примечание Энгельса.*



бессмысленная — древнескандинавского *Vedhráfiörðhr*, что означает либо бухту для защиты от непогоды (*Wetterföhrde*), либо бухту для защиты от нападения [*Widderbucht*]. Как только норманны стали создавать свои поселения в Ирландии, их первой потребностью, разумеется, сделался захват укрепленных портовых городов; в этих городах долго сохранялось скандинавское население, но в XII веке оно было уже давно ассимилировано ирландцами в отношении языка и обычаев. Взаимные раздоры ирландских вождей чрезвычайно облегчили норманнам грабеж страны и основание в ней своих поселений и позволили им даже на время завоевать весь остров. В какой мере сами скандинавы расценивали Ирландию как одну из стран, доставлявших им регулярную добычу, показывает сочиненная около 1000 г. «*Krákumál*» — так называемая предсмертная песнь Рагнара Лодброка, заключенного в «Змеиную башню» короля Нортумбрии Эллы. В этой песне древнеязыческая дикость как бы в последний раз проявляется во всей своей силе; прославление геройских подвигов короля Рагнара служит только предлогом; песня скорее повествует в кратких чертах как о разбойничьих походах всего этого северного племени в его собственной стране, так и об экспедициях на побережье от Дюнамюнде до Фландрии, в Шотландию (последняя здесь уже названа этим именем и, возможно, в первый раз) и Ирландию. Об Ирландии говорится:

[ 27 ]

«Мы мечами ударили там, высокими грудями мертвых  
Поле устлали. Волка брат был весел от ярости битвы;  
Железо стучало о бронзовый щит; властитель

Ирландии Марштейн

Не оставил без пищи орла, насытил свирепого волка.  
В Ведрафьорде жертвы принесены ворону.

Мы мечами ударили там, утром игру мы затеяли —  
Битву веселую там в Линдсейри с тремя королями.  
Немногим уйти невредимым тогда посчастливилось:  
С волком сокол бился за мясо, пожирала людей

волчья пасть,

Кровь ирландцев потоком лилась на песчаную отмель<sup>20</sup>.

<sup>20</sup> *Hiuggu ver með hiörvi, hverr lá thverr of annann; gladhr varð gera bróðhir getu við sökna laeti, lét ei örn nê ýlgi, sá er Írlandi stýrdhi, (mót varðh málm ok ritar) Marsteinn konungr fasta; varðh í Vedhra firðhi valtafn gefit hrafi.*

*Hiuggu ver með hiörvi, háðhum sudhr at morni leik fyrir Lindiseyri við lofðhúnga threnna; fárr átti thvi fagna (fell margr í gyn úlfi, haukr sleit hold með vargi), at hann heill thadhan kaemi; Íra blóðh í oegi aerit féll um skaeru.*

Ведрафьорд — это, как уже было сказано, Уотерфорд; найден ли где-нибудь Линдсейри [*Lindiseyri*] — мне неизвестно. Однако это ни в коем случае не Лейн-

Уже в первой половине IX века норманнскому викингу Тор-гильсу — ирландцы называли его Тургеизус — удалось подчинить себе всю Ирландию, но после его смерти в 844 г. распалась также и его держава, и норманны были изгнаны. Вторжения и битвы продолжались, борьба велась с переменным успехом до самого начала XI века, пока национальному герою Ирландии, Бриану Борумхе, который первоначально был королем лишь одной части Мэнстера, не удалось возвыситься до положения повелителя всей Ирландии и дать 23 апреля (в страстную пятницу) 1014 г. при Клонтарфе (поблизости от самого Дублина) решающий бой вторгшимся в Ирландию объединенным силам норманнов. В результате владычество пришельцев было сломлено раз навсегда.

Норманны, поселившиеся в Ирландии и лишившие независимости Лейнстер (король Лейнстера Маолморда был возведен в 999 г. на престол с их помощью и держался у власти только при их поддержке), предвидя, что предстоит решительный бой, разослали посланцев на Южные и Оркнейские острова, в Данию и Норвегию с просьбой о подкреплении, которое и прибыло в большом количестве. В саге о Ннале повествуется о том, как на Оркнейских островах снарядился в поход ярл Сигурд Лаудрисон, как вместе с ним отправились Торштейн Сидугальсон, Графн Красный и Эрлинг из Штраумей, как в вербное воскресенье прибыл он со всей своей ратью в Дублин (Dyflin), куда «прибыл также со всем своим войском и Брудгир. Брудгир стал испытывать посредством колдовства, какова будет судьба сражения, и ответ гласил: если будут сражаться в пятницу, то король Бриан падет, но победа достанется ему, если же битва начнется раньше, то падут все его противники. И Брудгир сказал, что бой следует начать не раньше, чем в пятницу».

О самом сражении имеются две версии: версия ирландских летописей и скандинавская версия из саги о Ннале. Согласно этой последней, «король Бриан подступил к той крепости (Дублину) со всей своей ратью; в пятницу из крепости вышло войско (норманнов), и обе рати построились в боевом порядке. Брудгир был на одном крыле, а король Сигтриг (по Инисфаленской летописи, король дублинских норманнов) — на другом. О короле Бриане следует сказать, что он не хотел биться в пятницу и что вокруг него был разбит укрепленный лагерь, а его войско выстроилось впереди.

стер, как переводил Джонстон; окончание eugi (песчаная коса, по-датски — *öge*) указывает на то, что дело идет о вполне определенной местности. *Valtafn* — может также означать «пища сокола» и большей частью так и переводится; но так как ворон является священной птицей Одина, то очевидно, что это слово применялось и в том и в другом значении. *Примечание Энгельса.*

Ульф Грейда был на том крыле, которое приходилось против Брудгира, на другом — там, где против был Сигтриг, — стоял Оспак со своими сыновьями, в центре же находился Кертналфад, и перед ним несли знамя». Когда начался бой, Ульф Грейда загнал Брудгира в лес, где тому удалось укрыться; ярлу Сигурду пришлось отражать жестокие атаки Кертналфада, который пробился к знамени, сразил знаменосца, а также следующего воина, схватившего знамя; тогда все стали отказываться нести знамя, и ярл Сигурд сорвал его с древка и спрятал в складках своей одежды. Вскоре вслед затем он был пронзен копьем, и тут же, повидимому, была разгромлена вся его дружина. Тем временем Оспак ударил норманнам в тыл и после жестокого боя опрокинул крыло, которым командовал Сигтриг. «Тут все отряды обратились в бегство. Торштейн Сидугальсон остановился, в то время как все другие бежали, и стал завязывать ремни на своих башмаках. Тогда Кертналфад спросил его, почему он не побежал вместе с остальными. Торштейн ответил: «О, мне ведь сегодня вечером все равно не бывать дома, долг мой путь на родину в Исландию». И Кертналфад отпустил его с миром». — Тем временем Брудгир заметил из своего укрытия, что войско Бриана преследует бегущих и что подле укрепленного лагеря оставалось немного людей. Тогда он выбежал из леса, прорвался в лагерь и умертвил короля (Бриан, которому было 88 лет, не мог, разумеется, участвовать в битве и оставался в лагере). «И тогда Брудгир закричал громким голосом: «Пусть люди рассказывают друг другу, что Бриан пал от руки Брудгира!»». — Но вот преследовавшие врага воины вернулись обратно, окружили Брудгира и взяли его в плен живым. «Ульф Грейда распорол ему живот, стал водить его вокруг дуба и вымотал из него кишки, обвив ими ствол дерева, и Брудгир умер не раньше, чем из него были выпущены все кишки, люди же Брудгира были все перебиты».

Согласно Инисфаленской летописи, норманнское войско было разделено на три отряда: первый состоял из дублинских норманнов и прибывших к ним на помощь 1000 норвежцев, которые все были в доспехах из длинных кольчуг; во втором было ирландское вспомогательное войско из Лейнстера под предводительством короля Маолморды; третий состоял из прибывших с островов и из Скандинавии подкреплений под командой Бруадхайра, возглавлявшего флотилию, на которой они были доставлены, и ярла Оркнейских островов Лодара. Бриан построил против них свое войско также тремя отрядами, но имена их начальников не совпадают с теми, которые указаны в саге о Ниале. В рассказе о самом сражении нет ничего примечательного, короче и яснее сообщение о нем Летописи четырех магистров, которое мы и приводим ниже:

[ 29 ] «Лето господне 1013 (вследствие постоянной ошибки эта дата стоит вместо 1014 г.). Чужеземцы со всей Западной Европы собрались против Бриана и Маолсеахлайна (подвластный Бриану король Мита, обычно встречается под именем Малахия), и они привезли с собой тысячу воинов в кольчугах. Неистовая, яростная, гигантская, свирепая битва, равной которой не бывало доселе, разыгралась между ними в Клуайнтарбе (Воловий луг, ныне Клонтарф) как раз в страстную пятницу. В этой битве были убиты Бриан, 88 лет от роду, Мурхад, его сын, 63 лет, Конайнг, его внучатый племянник, Тордельвах, его внук (следует множество имен)... Наконец, силы (врагов) были отброшены от Тулкайна до Athcliath (Дублина) Маолсеахлайном в результате жестокого боя и благодаря отважным схваткам с чужеземцами и лейнстерцами; и тут пал Маолморда, король Лейнстера, сын Мурхада, происходившего от Финна,.. и кроме того было еще несметное число убитых среди лейнстерцев. Были также убиты Дубгал, сын Амхланиба (обычно упоминается под именем Анлафа или Олафа) и Гиллакнарайн, сын Глуинайна, — два вассальных военачальника (tanaisi) чужеземцев, Зихфрит, сын Лодера, ярла Оркнейских островов (iarla insi h Oirc), Бродар, предводитель датчан — тот самый, который убил Бриана. Тысячи воинов в кольчугах были зарублены, и было убито там не менее 3 000 чужеземцев».

Сага о Ннале была записана в Исландии приблизительно через сто лет после битвы; ирландские летописи основаны, по крайней мере частично, на рассказах современников. Оба эти источника совершенно независимы друг от друга, и оба не только согласуются между собой в главных пунктах, но и восполняют друг друга. Кто такие были Бруодгир и Сигтриг, мы узнаем лишь из ирландских летописей. Сигурд Лаудрисон фигурирует здесь под именем Зихфрита, сына Лодара, ибо Зихфрит есть правильная англо-саксонская форма древнескандинавского имени Сигурд, а скандинавские имена встречаются в Ирландии — как на монетах, так и в летописях — большей частью не в древнескандинавской, а в англо-саксонской форме. Имена вассальных военачальников [Unterführer] Бриана в саге переделаны на скандинавский лад; одно из этих имен, Ульф Грейда, даже совсем древнескандинавского происхождения, но было бы рискованно делать отсюда вывод, — как поступают некоторые исследователи, — что и в войске Бриана также были норманны. Оспак, а также Кертвалфад, повидимому, кельтские имена; второе из них, возможно, искаженная форма имени Тордельвах, встречающегося у Четырех магистров. В отношении даты битвы — одни называют первую пятницу после вербного воскресенья, другие — страстную пятницу — источники полностью сходятся, равно как

и в отношении места; хотя в саге о Ниале и назван Кантарабург (иначе говоря, Кентербери), однако там прямо указывается, что битва произошла у самых ворот Дублина. Ход битвы точнее всего описан у Четырех магистров: норманны из Клонтарфской равнины, где они атаквали войско Бриана, были отброшены к Дублину через речку Толку, протекающую около самого города с северной стороны. О том, что Бруодгир убил короля Бриана, знают оба источника, но более подробные сведения сообщает только скандинавский источник.

[ 30 ] Принимая во внимание варварство той эпохи, следует сказать, что наши сведения об этой битве достаточно обстоятельны и достоверны; немного найдется сражений в XI веке, о которых мы имели бы такие определенные и совпадающие друг с другом свидетельства обеих враждебных сторон. Это не помешало г-ну профессору Голдвину Смигу изображать ее не иначе, как «призрачным (shadowy) конфликтом» (в указанном сочинении, стр. 48). Действительно, в голове этого профессора самые осязаемые факты довольно часто приобретают «призрачный» характер.

После Клонтарфского поражения разбойничьи набеги норманнов становятся более редкими и менее опасными; дублинские норманны вскоре оказались под властью соседних ирландских тэнов и во втором или третьем поколении слились с коренными жителями. За все произведенные ими опустошения скандинавы вознаградили ирландцев лишь тем, что оставили после себя три-четыре города и зачатки занимавшегося торговлей бюргерства.

Чем дальше мы уходим вглубь истории, тем больше стираются признаки отличия между народами одного и того же происхождения. Это объясняется, с одной стороны, природой самих источников, которые, когда имеешь дело с глубокой древностью, становятся все более скудными и охватывают лишь самое существенное, но с другой стороны это определяется и развитием самих народов. Отдельные ответвления одного племени тем ближе стояли друг к другу и обладали тем большим сходством, чем меньше они были удалены от своего первоначального корня. Яков Гримм с полным правом всегда рассматривал как одинаково ценные источники для изучения немецкого национального характера, немецких обычаев и правовых отношений все исторические свидетельства, начиная от римских историков, описавших поход кимбров, кончая Адамом Бременским и Саксоном Грамматиком, все литературные памятники от Беовульфа и «Песни о Гильдебранде» вплоть до Эдды и древних саг, все юридические сборники от *Leges Varbarorum* [Варварские Правды] до стародатских и старосведских законов и германского обычного права. Та или

иная специфическая особенность может иметь лишь местное значение, но тот характер, который она отражает, одинаково присущ всему племени, и чем древнее источники, тем все в большей степени исчезают эти местные различия.

Если жители Скандинавии и Германии в VII и VIII веках меньше отличались друг от друга, чем в настоящее время, то подобно этому между кельтами Ирландии и Галлии должно было быть больше сходства, чем между современными ирландцами и французами. Нам не следует поэтому удивляться, что в принадлежавшем Цезарю описании галлов встречается множество таких черт, которые Гиральд двенадцать столетий спустя вновь обнаруживает у ирландцев и которые мы и поныне находим в национальном характере ирландцев, несмотря на всю примесь германской крови...\*

---

\* На этом рукопись Энгельса обрывается. *Ред.*

**ПЛАН ВТОРОЙ ГЛАВЫ И ФРАГМЕНТЫ К РАБОТЕ  
«ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ»**

Древняя Ирландия. I. [Источники. 1) Древние. 2) Ирландская литература, постройки и надписи. 3) Иностранные источники: скандинавские, св. Бернард, Гиральд. — 4) Позднейшие источники, особенно конца XVI века.]\*

II а. Раса и язык. Сказания о вторжениях чужеземцев. Свидетельства древних. Что следует сказать об ирландской литературе на основании сочинений Гиральда и позднейших трудов.

б. Клановый строй, земельная собственность и законы.

III а. Введение христианства. Ирландские миссионеры и ученые. Иоанн Скот Эригена.

б. Датский период и т. д. до вторжения англичан. Государственное устройство к этому времени.

К пункту I

.....

К пункту II

а. «Senchus Mor», {тетрадь с выписками} XI; Гиральд. — Спенсер, Дэвис, Кэмпден, Кэмптон и др., Ледвич.

б. Ненний, «История бриттов». «Senchus Mor», {тетрадь с выписками} XI, в английском переводе и в оригинале?

К пункту III

Томас Мур, {тетрадь с выписками} II, стр. 9 и сл., а также первоисточники. «Хронология Ирландии». Гордон. Гегель, «История философии». — Danica.

Тигернах (Тиерна) — летописец (согласно Летописи четырех магистров умер в 1088 году).

---

Летопись четырех магистров скомпилирована Михаилом О'Клери и тремя другими {монахами} на основании более древних ирландских летописей.

---

Ольстерская летопись существует в рукописи 1215 года.

---

Поэты-хронисты, главным образом IX—X веков.

---

Ирландские хронисты дали точное описание солнечного затмения 3 мая 664 года (в летописи Тигернаха).

---

Ирландские вожди всех рангов вели постоянные войны не только между собой: они воевали и против вождя, занимавшего более высокое положение, и против номинального короля.

---

«Танист» [tanist] должен был также выполнять функции верховного военачальника и верховного судьи, так что он обладал весьма большой властью в противоположность королю. Он носил титул *Rígh damhna = rex in fieri* [будущий король] — тот же, что и у {наследника} верховного короля. Однако в то же время и мелкие вожди имели своих танистов.

---

Подчиненное положение одного вождя по отношению к другому в Ирландии выражалось только в уплате дани, в *coshery\** и специальной подати на содержание войск [bonaght], но ни в коем случае не в военной службе.

---

Верховная власть короля Мита и упоминаемые хронистами национальные собрания, созывавшиеся каждые 3 года в Тнаморе (Тара), существовали, повидимому, только на бумаге; {эти институты} могли время от времени возрождаться, но потом постоянно снова приходили в упадок.

---

Земли, отведенные вождю кланов, не подлежали переделу (так же, как и те, которые принадлежали воинам, священнослужителям, певцам, хронистам). Остальная земля являлась участком клана и подвергалась переделам.

---

\* *Coshery* — древний обычай, согласно которому вождь племени или клана мог жить известное время у своего подчиненного вместе со всей своей свитой и кормиться за его счет. *Ред.*



Наследственное право внебрачных сыновей — в пределах клана — вещь сама собой разумеющаяся при наличии общинной собственности. {Обычай} гавелкинда; Дэвис (стр. 136) говорит о наделении землей, при переделах, «каждого по его *старшинству*» [antiquity] (т. е. в соответствии с положением, издавна занимаемым им внутри рода)\*. Мур (т. I, стр. 177)\*\* превращает это уже в *сеньориальную* власть [seniority]!

Согласно весьма туманной традиции, милезии, или скотты, до смерти {короля} Туатала (164 г. н. э.) не занимались никаким ремеслом, но именно с этих пор это вошло у них в обычай, в результате изгнания Туатала плебеями в 126 году (attocots = attach-tuatha — в переводе О'Рилли это слово означает «плебеи»). Во всяком случае ко времени вторжения {англичан} не оставалось никаких следов

\* *Davies, John. A Discovery of the True Causes why Ireland was never entirely subdued and brought under Obedience of the Crown of England until the Beginning of his Majesty's happy Reign. Historical Tracts [Дэвис, Джон. Раскрытие истинных причин, почему Ирландия никогда не была полностью подчинена английской короне вплоть до начала счастливого царствования его величества {Якова I}. Исторические сочинения]. Лондон 1786. — В выписках Энгельса из работы Дэвиса имеются следующие заметки, относящиеся к обычаям гавелкинда и танистри: «...На стр. 135, 136 цитируемое повсюду место о танистри [tanistry] и гавелкинде. Танистри — правовой обычай, согласно которому вождь клана должен избираться из определенной семьи и еще при его жизни назначается его будущий преемник (танист). «И хотя эти вожди и имеют определенные отведенные им участки земли, они живут главным образом за счет поборов [cutings] и cosherings (содержание вождя и его свиты на постое), вследствие чего они могут грабить и разорять народ, сколько им угодно... По ирландскому обычаю гавелкинда, держания низшего звяряда (это выражение, заимствованное из английского права, употребляется здесь для обозначения земельных участков отдельных семей) подлежат разделу между всеми мужчинами рода, как законнорожденными, так и внебрачными сыновьями; если после размежевания кто-нибудь из членов рода умирал, его доля не делилась между его сыновьями, а вождь клана назначал новый передел всей земли, принадлежавшей роду, и выделял участок каждому по его старшинству» (стр. 136). NB. Гавелкинд это германский термин для правовых обычаев Кента, предписывающих раздел земельного владения между детьми; английские юристы применяли его без дальнейших рассуждений также и в кельтскому праву в Уэльсе и Ирландии, поскольку оно отклонялось от права первородства».*

Владения вождя — так же как и владения других членов клана — не считались его собственностью, а признавались только его пожизненным держанием. После его смерти они, хотя и не подлежали разделу между всеми членами клана, но и не переходили к его сыновьям, а передавались, на оснований обычая танистри, к его преемнику — «старейшему и достойнейшему» из сородичей. *Ред*

\*\* *Moore, Thomas. The History of Ireland [Мур, Томас. История Ирландии], т. I, Париж 1835. Ред.*

господства этой расы, хотя вожди могли еще сохранить фамилии завоевателей-скоттов. Первая плебейская война произошла в 90 г. н. э. — В обоих случаях легитимный род из племени скоттов в конечном счете снова утверждался у власти.

Сохранились ирландские стихи, которые восходят еще к древним временам милезиев; в рукописи\* они сопровождаются написанными между строк глоссами, без которых их невозможно понять; но и язык самих глосс чрезвычайно архаичен и с трудом поддается пониманию.

Наследственность должностей в семьях (но не абсолютно для всех {профессий}, а лишь для некоторых). Так, еще во времена Кэмдена, и даже позже, род О'Кулинанов в Корке постоянно насчитывал в своей среде одного или нескольких врачей, и в народе говорили, когда кто-нибудь оказывался неизлечимо болен: ему не поможет и сам О'Кулинан. То же самое — герольды, барды, музыканты (и хронисты [seanachies или seanchaidhes]). Это было, разумеется, связано с соответствующим земельным наделом.

Рабы и работорговля.

Иоанн Скот Эригена.

Древнейшие ирландские рукописи относятся к концу IX века, а древнейшие песни в виде разрозненных фрагментов встречаются в летописях; чаще всего они восходят к VI веку.

В «Законах брегонов»\*\* размеры всех штрафов выражены в количестве скота; так что денег тогда еще не было.

Существует еще большое количество рукописей, относящихся к «Законам брегонов».

Св. Бернард никогда не бывал в Ирландии.

В древние времена в Ирландии все лодки изготовлялись из сплетенных прутьев, обтянутых шкурами; еще в 1810 г. на западном побережье это был единственный тип лодок, см. Уэкфильд, {тетрадь с выписками} XII, стр. 6, где также приведены соответствующие места из Плиния и Солина.

\* Имеется в виду рукопись древнего юридического сборника «Senchus Mor». *Ред.*

\*\* *Брегоны* — судьи в древней Ирландии; «*Законы брегонов*» (Брегонское право)—древнеирландское право. *Ред.*

Ирландская литература? В XVII веке — поэзия, историческая и юридическая литература; потом она была совершенно уничтожена вследствие искоренения ирландской *письменной* речи. — Существует только в *рукописном виде* — лишь сейчас начинает издаваться. Это {возможно} только у угнетенного народа, например у сербов.

Англичане сумели примирить со своим господством народы, принадлежавшие к самым различным расам. Жители Уэльса, которые так строго придерживались своей национальности и языка, совершенно срослись с Британской империей. Шотландские кельты, несмотря на свой мятежный дух, до 1745 г., несмотря на почти полное истребление, которому их подвергло сначала правительство, а затем их собственная аристократия, — и не думают о восстании. Французы Нормандских островов даже в период Великой революции яростно сражались против Франции. И даже проданные датчанами Англии гельголандские фризцы довольны своей участью, и много времени должно было пройти, прежде чем лавры Садовой и завоевания Северогерманского союза исторгли из их груди мучительный вопль об объединении с «великим отечеством». С ирландцами же англичане не справились. Виною тому огромная гибкость ирландской расы. После свирепейшего усмирения, после каждой попытки истребления ирландцы, спустя короткий срок, снова, бывало, поднимаются на восстание, более мощное, чем все предыдущие; они как бы черпали свою главную силу в чужеземном гарнизоне, который сажали им на шею для их же угнетения. Во втором, а часто и в первом поколении, чужеземцы превращались в больших ирландцев, чем сами ирландцы (*Hiberniores ipsis Hibernicis*), а эти — чем больше усваивали английский язык и забывали свой собственный, тем больше становились ирландцами.

Буржуазия все превращает в товар, а, следовательно, также и историю. В силу самой ее природы, в силу условий ее существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии. Свидетельство этому Маколей (недосягаемый идеал для менее ловкого Голдвина Смита), все лживые выдумки которого предназначались именно для этой цели.

Показания соучастников преступления [Queen's evidence]. — Вознаграждение за свидетельские показания [Rewards for Evidence].

Англия является единственной страной, в которой государство открыто решается на подкуп свидетелей, обещая им в одних случаях

безнаказанность, в других же — оплату чистоганом. Что предателям назначают известную сумму за выдачу местопребывания преследуемого лица, — это еще понятно; но то, что принято изыскивать свидетельские показания, *на основании которых* такой-то человек может быть осужден как виновник того или иного преступления, — такой нивости не знает не только кодекс Наполеона, но даже и прусское земское право, предоставляя ее английскому праву. То обстоятельство, что наряду с показаниями доносчиков требуются еще и косвенные улики, — не имеет никакого значения; состав преступления какого-нибудь лица бывает заранее определен или сфабрикован, и доносчику надлежит только привести свою ложь в соответствие с ним.

Трудно сказать, применялся ли этот достойный обычай [saubere Usus] первоначально уже в английском судопроизводстве; скорее всего, однако, он получил свое *распространение* на ирландской почве во времена тори\* и карательных законов.

Когда правительство, сместив одного ирландского шерифа (Кута из Монагана), стало в оправдание ссылаться на то, что последний подтасовывал состав присяжных, Дж. Г. Мур, член парламента от Майо, заявил 15 марта 1870 г. в парламенте: «Если капитан Кут и совершил все то, в чем его обвиняют, то он только следовал той практике, которую правительство Ирландии обычно санкционировало при разборе политических дел». В качестве одного из многих примеров, которые можно было бы привести, он упомянул о том, что *в графстве Корк, где число католиков относится к числу протестантов, как 500 тыс. к 50 тыс., созданный во время процесса фениев в 1865 г. суд присяжных насчитывал 360 протестантов и 40 католиков!*

Немецкий легион 1806—1813 гг. был также послан в Ирландию. Таким образом, почтенные ганноверцы, которым не пришлось по вкусу французское господство, были *использованы англичанами в качестве опоры для английского господства в Ирландии!*

Убийства на почве аграрных волнений [die agrarischen Morde] в Ирландии не могут быть прекращены *по той причине и до тех пор*, пока они являются единственным действенным средством против

\* *Тори* — кличка ирландских разбойников XVII—XVIII веков; английские власти относили к ним также ирландских партизан и борцов за независимость. Во вторую половину XVII века виги (либералы) перенесли эту кличку на своих политических противников — сторонников герцога Йоркского, будущего Якова II, образовавших партию земельной аристократии — консерваторов. *Ред.*

истребления народа лендлордами. Это *помогает*, и потому они продолжают и будут продолжаться вопреки всем карательным законам. В количественном отношении они колеблются, как и все социальные явления, и при известных обстоятельствах могут принять даже характер эпидемии, когда они *вызываются* даже самым незначительным поводом. Эпидемию еще можно побороть, но не самый недуг.

---

Дублинский ботанический сад — отсутствие всякой охраны цветов, и тем не менее никаких злоупотреблений со стороны публики, какие бывают в Англии. Церковный двор в Глазневин, подобных которому не встретить в Англии.

---

Английская леди. Более никчемного и бесполезного существа нет на свете. Ее нрав, образование, склонности закрывают для нее доступ ко всем подлинно интеллектуальным сторонам бытия, в то время как пустячные занятия [frivolities of life] или, в лучшем случае, превращение в забаву серьезных — составляют все содержание ее жизни, и только к ним одним она сама относится серьезно.

---

## ХРОНОЛОГИЯ ИРЛАНДИИ\*

|       |                |  |
|-------|----------------|--|
| [ 1 ] | ?              | Переселение скоттов (милезиев).  |
|       | 200 до р. Х.?  | Король Кимбот [Kimbaoth].  |
|       | 2 после р. Х.? | Король Конари Великий?   |
|       | 258?           | Первое поселение скоттов в Альбании (Шотландии).   |
|       | 396            | Король Кормак Улфада. — Финн Мак-Кумхал. Нападение ирландцев на Великобританию. Король Ниал «Девяти заложников» [Nial of the Nine Hostages]. |
|       | 406            | Дати, последний языческий король Ирландии.   |
|       | 403            | Св. Патрик доставлен в Ирландию из Франции в качестве раба. Его побег в 410 году.  |
|       | 422            | Возвращается в Ирландию миссионером **. Умирает в 465 году.  |
|       | 684            | Эгфрид, король Нортумбрии, отправляется в Ирландию во главе флота.   |
|       | 795            | Первое вторжение датчан, с этих пор оно регулярно повторяется (в 787 г. — первое вторжение в Англию).  |
|       | 818—833        | Король Конкобар.   |
|       | 839—846        | Фейдлим, король Мэнстера.  |
|       | 844            | Смерть {предводителя датчан} Тургезиуса и изгнание датчан.   |
|       | 849            | Новое датское нашествие.   |
|       | 853            | Прибытие Олафа, Ивара и Ситрика. Дань под угрозой отрезания носа [Nose-money Tribut].  |
|       | 901—908        | Кормак Мак-Кулинан, король Мэнстера.   |
|       | 902            | Лейнстерцы изгоняют датчан из Дублина.   |
|       | 926            | Первая победа Муйркертаха над датчанами.   |

\* Основным источником при составлении настоящей хронологии для Энгельса служила книга Moore, Thomas. «The History of Ireland» [Мур, Томас. «История Ирландии»], тт. I—IV. Париж 1835—1846. *Ред.*

\*\* Описка в дате. Начало миссионерской деятельности Патрика в Ирландии относится к 432 г. *Ред.*

- 937 Битва при Брунанбуре {в Нортумбрии}, в ней участвует Олаф Дублинский\*.
- 939 Муirkертах владычествует над всей Ирландией.
- 943 Смерть Муirkертаха.
- 944 Смерть короля Донога.
- 969 Магон — король Мэнстера и его брат Бриан Боройме (сын короля Кеннеди) разбивают датчан Лимерика при Сулхойде; преследуя их, захватывают Лимерик и сжигают его.
- 976 Магон убит другим тэном\*\* по имени Маольмуа. Бриан Бору\*\*\* — король всего Мэнстера; он разбивает Маольмуа и других участвовавших в заговоре тэнов, завоевывает Инис-Катайг в устье реки Шаннон и изгоняет датчан с других островов на Шанноне.
- 980 Малахий Великий (из клана Ги-Ниалей) становится королем в Тара (к этому времени в Ирландии только два королевства {с центрами} — Кашель и Тара); наносит поражение датчанам у Тара, покоряет их и освобождает всех ирландских военнопленных (около 2 000). Тэны Лейнстера и различные вассальные тэны [Unterfürsten] вступают в заговор против Бриана, но терпят поражение.
- 982 Вторжение Малахия во владения Бриана.
- 983 Вторжение Малахия в Лейнстер. Бриан выступает в поход. Договор, по которому закрепляется раздел Ирландии и Лейнстер остается данником южного королевства.
- 988 Новая война между Малахией и Брианом. Она ведется с переменным счастьем до тех пор, пока договор о разделе не подтверждается снова.
- 997 Совместные войны обеих королей против датчан; оба они добиваются больших успехов.
- 998—1000

\* В битве при Брунанбуре король англо-саксов Ательстан нанес поражение нортумбрийским датчанам и пришедшим им на помощь из Ирландии норманнам и ирландцам. *Ред.*

\*\* У Энгельса — Fürst (буквально — князь). *Ред.*

\*\*\* *Боройме* и *Бору* (или *Борумха*, см. стр. 95 настоящего тома) — два прозвища короля Бриана; первое из них связано с уплачиваемой скотом податью «Boroime», которой он обложил население Лейнстера, второе — с названием имения Borumh, расположенного по соседству с его дворцом в северо-западном Мэнстере. *Ред.*

- 1000 Новая война между ними; Малахий, более слабый, покоряется, *не приняв боя*.
- 1001 Бриан Бору — король в Тара, король всей Ирландии.
- 1008 Бриан Бору разбивает поднявших мятеж южных Ги-Ниалей возле Атлона. Всеобщий мир.
- 1013 Ситрик (Сигтриг), датский король в Дублине, и его союзники из Лейнстера нападают на Мит, которым правит {теперь} в качестве местного короля Малахий, и наносят последнему поражение.
- Бриан отказывает Малахию в помощи, но летом выступает против Лейнстера и подвергает его опустошению.
- 1014 Большое концентрированное нападение на Ирландию норманнов; их центр — Дублин. Бриан идет походом на Дублин. 23 апреля (страстная пятница) — битва при Клонтарфе. Поражение датчан (описано в *sage о Ниале*, см. Дитрих, стр. 52\*), но Бриан был убит в своей палатке норвежским адмиралом Бродаром; пал также и его сын Морроуг. После битвы — снова борьба за престолонаследие и верховную власть.
- Малахий* снова становится королем Ирландии и отражает новое нашествие датчан. Многочисленные восстания в стране и новые битвы с датчанами. Однако господство последних навсегда сломлено поражением при Клонтарфе.
- 1015 Малахий отрекается от престола и удаляется в монастырь, где вскоре умирает. *Нового верховного короля не избирают*. Новые войны за наследство в Мэнстере, пока
- 1022 Турлоуг, племянник Бриана Бору, не становится королем и не
- 1064 присоединяет Дублин, Лейнстер и Мит.
- 1072 {Смерть} Мурхада, первого *ирландского* короля дублинских датчан, которые отныне быстро ассимилируются.
- 1070 В конце концов Ольстер также оказывается покоренным Турлоугом.

\* *Dietrich*. Altnordisches Lesebuch [*Дитрих*. Хрестоматия по древнескандинавской литературе], Лейпциг 1864. *Ред.*



- 1086 Смерть Турлоуга. Новые войны за наследство.
- 1090 Договор, заключенный на берегу озера Неа [Lough Neagh]. Муиркертах, сын Турлоуга, признан королем Юга, а Домналь О'Лохлин, глава Ги-Ниалей, — королем Севера. Однако тут же между ними завязывается новая война, которая длится 28 лет. В 1103 г. Муиркертах терпит крупное поражение.
- 1114 Большой Муиркертах отрекается от престола в пользу своего брата Дермота.
- 1121 Смерть Домналя О'Лохлина. Новые войны за наследство.
- 1088 Смерть летописца Тигернаха (произносить — Тиерна).
- 1086 В Майнце умирает Мариан Скот.
- 1136 Король Коннаута Тордельвах О'Коннор становится королем всей Ирландии; против него непрерывно воюют короли Мэнстера, пока при Мойнморе он не наносит решительное поражение {мэнстерской династии} Мамониев и подчиняет Мэнстер. Но тотчас же после этого поднимается Муртох О'Лохлин, король Тирона и властелин Ольстера, представитель Ги-Ниалей, который, однако, также был разбит.
- 1152 Собор в Кельсе. Постановления против симонии, ростовщичества, браков духовных лиц и конкубината. Затем — распоряжение кардинала-легата Папаро, *согласно которому Ирландия должна платить церковную десятину.*
- 1156 Смерть Тордельваха. Его сын Родерик О'Коннор — король Коннаута, но верховным королем Ирландии сделался Муртох О'Лохлин, встретив лишь незначительное сопротивление со стороны Родерика; вообще же при Муртохе — мир.
- 1166 Смерть Муртоха. Родерик О'Коннор — король Ирландии.
- 1167 Родерик созывает съезд всех тэнов и духовенства в *Атбой*, на который собравшихся сопровождало 30 тыс. человек {вооруженной свиты}. И это за четыре года до английского вторжения!
- 1153 Король Лейнстера Дермот Мак-Мурхад похищает Дервогиллу, жену Тирнана О'Рурка, правителя Брефни, в восточном Коннауте.

- 1154 Тордельвах заставляет его вернуть ее мужу и берет О'Рурка под свою защиту. Но его преемник О'Лохлин — на стороне Дермота; Родерик, напротив, стоит за О'Рурка.
- 1166 Родерик посылает подкрепление О'Рурку и изгоняет Дермота, который
- 1168 бежит в Англию и обращается за помощью к Генриху II. — Последний уже вскоре после {своего утверждения на престоле в} 1155 г. добился от папы Адриана IV (англичанин по имени Брекспир) падания буллы, в которой — в обмен на признание расширенной светской юрисдикции папы — ему было дано разрешение завоевать Ирландию под предлогом реформации ирландской церкви, причем в пользу папы должно было ежегодно выплачиваться по одному пенсу с каждого ирландского дома.
- 1169—1171 Завоевание южной и западной части Ирландии англичанами.
- 1173 Разбойничьи походы англичан.
- 1174 Стронгбоу и Гарвей Маунт-Морис разбиты Дональдом О'Брайеном. Всеобщее восстание. Раймонд Толстый приводит с собой из Англии 30 рыцарей, 100 тяжело вооруженных воинов и 300 стрелков из лука и восстанавливает мир. Становится шурином Стронгбоу, получает в лен *Идрону, Фетгард и Гласкарриг* и завоевывает Лимерик у Дональда О'Брайена.
- [ 2 ] 1175 О'Брайен осаждает Лимерик, но терпит поражение при Кашеле. *Здесь ирландские тэны из Оссори и Кинсала сражаются уже на стороне англичан.* Родерик и О'Брайен покоряются. Родерик признан верховным королем Ирландии под английским суверенитетом на всей территории, за исключением Лейнстера, Мита и морского побережья от Уотерфорда до Дунгарвана. Эти области непосредственно подчинены власти англичан. Родерик признал, что короли Англии навсегда становятся верховными повелителями Ирландии [Lords Paramount] и сюзеренами всех ее земель. Зато в области, принадлежащей Родерику, оставлены в силе все старые законы, вассальным тэнам сохранена вся их

- власть, и распри между ними продолжаются как и прежде.
- 1176 Умирает Стронгбоу.
- 1177 Неудавшееся вторжение англичан в Ольстер под предводительством де Курси. Так же безуспешно для них закончилось вторжение в Коннаут, предпринятое Мило де Коганом без всякого предлога. Ирландцы *сами опустошили страну, укрылись в горах* и, напав на уходивших обратно англичан, нанесли им поражение.
- 1178 Де Курси разбит в Ольстере, из своих владений он сохраняет только Даунпатрик.
- 1182 Де Коган (Мило) убит в Десмонде. Восстание в Мэнстере. Внутренние раздоры между ирландцами, в результате которых Родерик отрекается от престола в пользу своего сына Коннора Мэнмэй.
- 1184—1185 Англичане получают новые подкрепления, они подвергают страну и особенно Ольстер непрерывному грабежу.
- 1185 Иоанн (Безземельный) в двенадцатилетнем возрасте послан в Ирландию в качестве правителя. Его свита оскорбляет ирландских танов. Немедленно вспыхивает всеобщее восстание. Ирландские кланы Пэля, давно уже приведенные в покорность, сбегаются англичанами с земли, а их владения конфискуются. Люди из свиты Иоанна издеваются даже над уэльскими колонистами. *Ирландцы перешли теперь к мелкой партизанской войне и ведут ее успешно*, уничтожая изолированные форты и отряды. Но вскоре они начинают враждовать между собой, так что в общем дела идут благоприятно для англичан.
- 1189 Смерть Генриха II. До конца столетия непрерывные восстания против англичан. Бесконечные междоусобные войны среди ирландцев, а также между теми их соотечественниками, которые сражаются на стороне англичан.
- 1198 Английские бароны также начинают враждовать друг с другом. После смерти Родерика в Коннауте борьба за престол между его сыновьями: Каррахом, пользовавшимся поддерж-

- кой Вильяма де Бурга (из семьи Фиц-Адельм) и Каталем, которого поддерживали Джон де Курси и Вальтер де Ласи.
- Вскоре затем соперничество между Джоном де Курси и Гугом де Ласи. Оно закончилось тем, что в
- 1205 де Курси был взят в плен королем {Иоанном} и его графство в Ольстере передано де Ласи.
- 1205—1216 В Ирландии — в основном мир до самой смерти Иоанна.
- 1216 *Генрих III* — десятилетний мальчик. Граф Пемброк — наследник Стронгбоу в Лейнстере — эрл и маршал Англии, правитель {королевства}. Magna Charta [Великая хартия вольности] распространена на Ирландию (т. е. для англичан).
- 1219—1220 Война между графом Вильямом Пемброком (сын упомянутого выше Пемброка) и Гугом де Ласи из-за некоторых пограничных владений; О'Нейл из Тирона оказывает помощь де Ласи.
- 1245 Морис Фицджеральд, верховный судья Ирландии, посылает оттуда вспомогательные войска на помощь Генриху, воевавшему с Уэльсом; вместе с ними отправляется Фейдлим, король Коннаута. Ирландские бароны участвовали в этом походе добровольно, так как они не обязаны служить вне Ирландии — «да не будет это рассматриваться как прецедент\*».
- 1244 и 1254 Генрих требовал от ирландских танов, местных уроженцев, посылки военных подкреплений в Шотландию (в 1244 г.) и в Гасконь (в 1254 г.) — о прибытии их ничего не сказано.
- 1255 Вспомогательные войска ирландцев отправлены на помощь графу Честерскому и уэльсцам против англичан, но принц Эдуард (впоследствии Эдуард I) разбил их {на море}, прежде чем они успели высадиться. Вскоре после этого ирландские подкрепления посланы королю *против* уэльсцев.

\* Обязательство, данное Генрихом III ирландским баронам в акте 28 года его царствования. *Ред.*

- 1259 Восстание десмондского клана Мак-Карти, земли которого были почти целиком отданы в лен Джеральдинам. Изгнание Джеральдинов. Но успех непродолжителен, так как другие вожди не поддержали {восставших}.
- 1264 Распря между де Бургами и Джеральдинами, пока, наконец, ирландский парламент (?) в Килкенни и новый верховный судья Барри не прекратили спора.
- 1270 Новое мощное восстание ирландцев, но оно сводится лишь к опустошениям и партизанской войне; власть англичан не поколеблена.
- 1272 *Эдуард I.* В первые годы его правления ирландцы (из Пэля) подавали петиции с просьбой о распространении на них английского права. В том же 1272 г. восстание ирландцев. Вторжение шотландцев в Ирландию, и вслед за ним Ричард де Бург и сэр Евстасий де Поэр нападают с ирландскими войсками на Шотландию, применяя там {при грабежах} излюбленный способ — *выкуривание из пещер*.
- 1276—1280 Многочисленные войны с ирландцами.
- 1277 Война за наследство между О'Брайенами из Томонда; междуусобицей воспользовался Томас де Клар, сын графа Глостерского, который посредством этого утверждает в своих владениях. Одновременно междуусобные войны среди ирландцев в Коннауте. Верховный судья Роберт Уффорд пишет по этому поводу королю, что было бы очень хорошо, если бы мятежники перебили друг друга, так как это ничего не стоило бы королевской казне и могло бы способствовать умиротворению страны (см. т. III, стр. 33\*).
- 1280 Эдуард предлагает светским и духовным лордам и остальным англичанам, живущим в Ирландии, обсудить петицию ирландцев о введении у них английского права. Это-де отвечало и его желанию (ирландцы сулили заплатить за это 8 000 марок), так как законы ирландцев

\* Moore, Thomas. The History of Ireland, т. III, Париж 1840. *Ред.*

- Из Дэвиса \*.
- «омерзительны в глазах божьих» и настолько несправедливы, что их даже нельзя считать законами; однако без согласия лордов он, дескать, не хочет ввести этого права в Ирландии; но бароны не обратили на это никакого внимания, и впоследствии, как и прежде, это право распространялось лишь на отдельных ирландцев.
- В продолжение всего царствования Эдуарда распри между *де Бургами и Джеральдинами*, а также между другими баронами. Точно такая же вражда между ирландскими тэнами.
- Наконец,
- 1295            верховный судья (Lord Justice) сэр Джон Воган созывает парламент для улаживания споров, и после этого в течение двух лет — перемирие. Этот парламент, разумеется, был лишь собранием баронов и прелатов. О его решениях см. выписки, стр. 12 \*\*.
- 1299            После вывода англо-ирландских вспомогательных войск во время шотландской войны — восстание в горах Maraghie и в Ориале. По возвращении войск в течение нескольких лет — мир.
- 1303            Англо-ирландские войска снова отправлены из Ольстера в Шотландию.
- 1306            Ирландцы поднимают восстание в Мите, но в сражении при Гленфелле терпят поражение.
- 1307            Восстание ирландцев в Оффали и Коннауте.
- 1307            *Эдуард II.*
- 1309 или 1310    Парламент в Килкенни: законы против чрезмерных вымогательств и злоупотреблений знати, носивших всеобщий характер.

\* *Davies, John. Historical Tracts [Дэвис, Джон. Исторические сочинения]. Лондон 1786. Ред.*

\*\* Энгельс ссылается на свои выписки из книги Томаса Мура «History of Ireland». О постановлениях парламента 1295 г. в выписках Энгельса сказано следующее: «1295 г. Ирландский парламент. Акты: 1) о новом делении на графства; 2) против пограничных войн — пограничные лорды (marchers) лишаются своих владений, если они не несут добросовестно службу по охране своей области и отсутствуют на месте; 3) о том, что все «отсутствующие» [absentes] ленники (итак — уже так рано!) должны вносить часть своих ирландских доходов для обороны страны; 4) о том, что объявление и ведение феодальных войн допускается только с разрешения либо верховного правителя, либо короля; 5) о том, чтобы у каждого лорда было не больше слуг (retainers), чем он может содержать, и чтобы он отвечал за их поступки». Ред.

- 1312 Восстание Бирнов и О'Тулей из Уиклоу, которые идут на Дублин, в то время, как в Ориэле поднимают бунт английские держатели ленов [Lehnsleute].
- 1307 Роберт Брюс, который после своего бегства {из Шотландии} укрывался в течение зимы на острове Рэтлин (у графства Антрим), где ирландцы снабжали его провиантом, отплыл весной с 300 шотландцами и вспомогательным ирландским отрядом в 700 человек в Галуэй, но Дункан Мак-Дуаль, местный правитель, помешал ему высадиться и нанес ему поражение.
- 1315 После победы Роберта Брюса при Баннокбурне в 1314 г., Эдуард Брюс с 6 000 человек высадился в Антриме; ирландцы стали стекаться к нему массами. Он завоевывает Ольстер, коронуется в Дундалке как король Ирландии, разбивает на реке Банне (графство Даун) англичан, возглавляемых де Бургом, но затем останавливается в ожидании подкрепления из Шотландии. Когда Фейдлим О'Коннор выступил из Коннаута вместе с англичанами, Родерик О'Коннор поднял там восстание. Фейдлим разбивает и умерщвляет его, но затем и он объявляет себя сторонником Брюса. Манстер также поднимается против англичан; даже некоторые крупные лорды (из англичан) и множество английских простолюдинов переходят на сторону Брюса. Последний разбивает англичан в Мите, направляется к Кильдеру и наносит там им еще одно поражение. Восстание в Лейнстере и в особенности в Уиклоу (Бирны, О'Тули и О'Муры), которое было подавлено англичанами.
- 1316 Брюс, вследствие недостатка в продовольствии, вернулся обратно в Ольстер и не предпринимал никаких действий. Английский верховный судья Батлер подавил восстание в Уиклоу; потом англичане выступили против Фейдлима и нанесли ему решительное поражение при Атенри (сам он пал). Тогда в Ирландию прибыл сам Роберт Брюс с многочисленными войсками; сдача ему Каррикфергуса; в конце года он пошел на Дублин, но не решился напасть на него

- и повернул к Наасу и Килкенни; отсюда он опустошил всю страну до Лимерика, но тем самым лишил самого себя провианта, потерял много людей, погибших от голода, который был особенно тяжелым ввиду зимнего времени.
- 1317 В мае Брюс привел свою полуголодную армию обратно в Ольстер, а сам отправился в Шотландию, оставив войско своему брату Эдуарду и, по всей вероятности, разочаровавшись в ирландцах. Шотландцы теперь бездействуют, а ирландцы, так же как и английские бароны, без конца воюют друг с другом.
- 1318 Эдуард Брюс в конце концов разбит англичанами и убит в битве при Фоггарде возле Дундалка.
- 1327 *Эдуард III*. Распря между Морисом Фицтомасом (позже граф Десмонд) и лордом Арнольдом Поэром, вследствие чего
- 1328 восстание ирландцев в Лейнстере под руководством Дональда Мак-Мороуга из древнего аристократического клана Дермотов.
- 1329 Примирение враждующих баронов верховным судьей Роджером Аутло. Ирландцы снова подают петиции о том, чтобы им разрешено было пользоваться законами Англии без всякой покупки хартий на право гражданства. Король дал баронам соответствующее поручение, но последние, как всегда, положили это под сукно [ad acta legten].
- 1330 Новые распри между баронами и восстания ирландцев на юге и востоке, пока, наконец, Фицтомас, граф Десмонд, с помощью О'Брайенов (которые сами незадолго до этого участвовали в восстании!) разбил повстанцев. Но вскоре после этого О'Брайен снова поднял мятеж; вспыхнула новая война, во время которой де Бурги, совершая поход через земли Фицтомаса, не отказали себе в удовольствии разграбить их и опустошить; это немедленно дает повод к новой расправе, так что верховный судья сэр Джон Дарси вынужден был заключить в тюрьму глав обоих семейств.
- 1331 Новые мятежи в Лейнстере.



- 1332 Королевское постановление о том, что для ирландцев и англичан должно существовать одно и то же право (английское) — за исключением крепостных (*batagii*, которые были приравнены к английским вилланам). Все осталось мертвой буквой. Точно так же приказ короля, направленный против «отсутствующих» [*absentes*] (22 английских лорда); их обязывали сопровождать короля во время его предполагаемой поездки в Ирландию, но поездка не состоялась.
- 1339 Восстание ирландцев по всей Ирландии, причем кое-где ирландизированные {английские} бароны уже на стороне ирландцев.
- 1341 Сэр Джон Моррис, рыцарь, — верховный судья Ирландии. Под предлогом потребности в деньгах, вызванной войной с Францией, он отобрал назад все земли, баронии, судебные привилегии, пожалованные Эдуардом III, а также Эдуардом II, и потребовал уплаты всех причитающихся королевской казне недоимок, даже тех, которые были списаны.
- 1342 Он приказал заменить *импортированными англичанами* [*importierte Engländern*] всех чиновников и судей из ирландцев и англо-ирландцев, а также тех из них, которые были женаты на англо-ирландских или ирландских женщинах (это сделано с целью подорвать могущество англо-ирландских лордов). В октябре он созвал парламент в Дублине. В противовес — парламент из высшей знати, в особенности из Десмондов, в Килкенни; королю послана петиция с протестом; он подтвердил ее получение, и этим, кажется, дело ограничилось. Приказы Морриса о возвращении {владений и привилегий} остались в силе.
- 1343 Сэр Ральф Уффорд, женатый на вдове графа Ольстерского, — верховный судья.
- 1345 Он созывает парламент в Дублине, Десмонды созывают другой в Каллане, однако Уффорд вступил с ними в борьбу и заставил их подчиниться. Уффорд умер в 1346 г., и с его смертью борьба короля против лордов, повидимому, временно прекращается.
- 1353 Отнятые (в 1342 г.) лены возвращаются.

- 1361 Лионель, герцог Кларенс, третий сын Эдуарда — наместник Ирландии. Он выступил в поход против О'Брайена из Томонда без англо-ирландских лордов, с которыми он непочтительно обходился, но был разбит; тогда он обратился к ним за помощью, и они нанесли ирландцам поражение.
- 1364 Лионель возвращается в Англию.
- 1367 Парламент в Килкенни\*. К этому времени Ирландия настолько умиротворена, что королевские приказы выполняются даже в Ольстере и Коннауте и доходы от этих провинций регулярно поступают в казну.
- 1369—1370 Новые восстания О'Тулей и др. в Лейнстере, О'Коннора и О'Брайена на юго-западе, но они были подавлены.
- 1364 Основан Дублинский университет.
- 1377 **Ричард II.** Почти на каждой сессии парламента (английского) его правительство требовало субсидий и людей для ведения войны в Ирландии.
- 1394 Ричард с 4 000 рыцарей и 30 000 стрелков высаживается в Уотерфорде, чтобы заново покорить Ирландию. Тэны из Лейнстера и Ольстера, в количестве 75 человек, изъявляют покорность. Ольстерцы обязались платить *bonaght*\*\*

\* Парламент в Килкенни принял известный Килкеннийский статут, содержание которого в передаче Томаса Мура (т. III, стр. 105—106) Энгельс приводит в своих выписках из указанного выше сочинения Мура: «Килкеннийский статут 1367 г., направленный против ирландизации. Браки с местными уроженцами и всякие сношения с ними в виде *принятия на воспитание, кумовства* (см. Спенсер {«Взгляд на положение Ирландии»}) должны рассматриваться как государственная измена и караться соответствующим образом. — Без разрешения правительства англичане не могут вести войны с ирландцами. — У всякого человека английской расы, *принявшего ирландское имя или употреблявшего ирландский язык, одежду и обычаи, должны быть конфискованы все его земли и держания.* — Признание *Брегонских законов и подчинение им является изменой.* — Англичане не должны *позволять ирландцам пасти скот на своих полях, допускать их к каким-либо церковным бенефициям и предоставлять им помещения религиозных братств; {ирландцы не имеют также права} держать при дворе менестрелей, поэтов или рассказчиков. (Где же могли ирландцы Паэя пасти свой скот? А в то время это было их главным занятием!)*». *Ред.*

\*\* *Bonaght* — подать, которую верховный и местные короли Ирландии, а также крупные тэны взимали с подвластных им вождей кланов на содержание войска; после английского завоевания уплачивалась в пользу английской короны и ее представителей в Ирландии. *Ред.*

- графу Ольстерскому, тэны Лейнстера выдали все свои земли и обещали помощь против всех других ирландцев, за что им должны были передать земли, которые предполагалось отвоевать у последних.
- 1395 Лишь только Ричард с армией ушел обратно, начались новые набеги на Пэля.
- 1399 Второй поход Ричарда в Ирландию, но в это время
- 1399 **Генрих IV** Болингброк, герцог Ланкастерский, узурпировал английский трон и взял Ричарда в плен по его возвращении.
- 1402 Бирны из Уиклоу разбиты мэром Дублина Джоном Дрэйком.
- 1407 Война против Мак-Мороуга из Лейнстера, без решающего результата, но в общем с благоприятным для англичан исходом.
- 1410 Парламент в Дублине. Акт, согласно которому взимание соуне и livery\* каралось как измена. Во время похода верховного судьи Ле Ботиллера, приора Кильмэнгэма, во главе 1 500 kerns (ирландская пехота) против Бирна половина его отряда перебежала к врагу, и англичанам пришлось отступить. Издан еще один акт, по которому ирландцам запрещалось покидать родину без специального разрешения, дабы оставалось достаточно рабочих рук для земледелия.
- 1413 **Генрих V.**
- 1414 Победа Тальбота над пограничным\*\* ирландским населением.
- 1417 200 ирландских всадников и 300 пехотинцев под командой Томаса Батлера, приора Кильмэнгэма, отправлены во Францию в качестве вспомогательного войска. Всадники — верхом на пони, без седел, одеты в панцири; пехота вооружена щитами, дротиками и большими ножами. Дрались очень хорошо и произвели сильное впечатление.

\* *Coune, livery* — поставки продовольствием и снаряжением, которые местные ирландские вожди получали от своих подданных на содержание дружины. *Ред.*

\*\* Речь идет о границах Пэля. *Ред.*

- 1421 Новые войны с ирландцами, которые были побеждены в Лейнстере и Ориэле.
- 1422 *Генрих VI.*
- 1432 Сэр Томас Стенли, лорд-наместник [Lord-Lieutenant], отражает необычайно сильные на этот раз набеги ирландцев.
- 1438 Английский парламент вторично принимает закон, согласно которому все лица, родившиеся в Ирландии (за исключением получивших бенефиции клириков, английских землевладельцев и некоторых других категорий), должны немедленно туда вернуться. Подобный же закон принят в ирландском парламенте с целью приостановить переселение в Англию.
- 1449 Герцог Йоркский, который в качестве наследника графа Марча был также графом Ольстерским, графом Корк, лордом Коннаута, Клера, Трима и Мита, т. е. номинально господином третьей части всей Ирландии — назначен лордом-наместником на десять лет. Войны и междоусобица, как всегда, продолжаются. Правительство за последнее столетие в постоянной финансовой нужде. Ежегодный дефицит по Ирландии — около 1 500 фунтов стерлингов.
- 1450 Йорк возвращается в Англию, чтобы выступить претендентом на английскую корону.
- 1460 Йорк разбит при Уэкфилде и умерщвлен. В Уэкфилд его сопровождал «цвет всей английской колонии (в Ирландии), особенно из Ольстера и Мита, и потому многие знатные и благородные джентльмены были там истреблены» (Дэвис).
- 1460 *Эдуард IV.*
- 1463—1467 Граф Десмонд — лорд-наместник. Господство Джеральдинов. Карлоу, Росс, остров Дунбор, Дунгарван были отданы в лен Десмонду; в его пользу идет также ежегодный доход с главных доменов, принадлежащих короне в Пэле. Но Десмонд оказался чересчур расположенным к ирландцам и слишком популярным среди них, и тогда на его место поставлен лорд Уорчестер. Он арестовал Десмонда и обвинил его, ссылаясь на

- Килкеннийский статут, в союзе с ирландцами, в поощрении браков с ними и т. д. (Именно благодаря этим семейным связям с ирландцами Десмонд был в состоянии поддерживать авторитет короля в Мэнстере; статут же этот на юге уже давно не соблюдался.) В парламенте, созванном в Дрогеде, Десмонд был признан изменником за союз с врагами короля и предоставление им приюта и продовольствия, за поставку им лошадей, упряжи и оружия и за поддержку их в борьбе против королевских подданных. 5 февраля 1468 г. он обезглавлен в Дрогеде.
- 1468 Уорчестер отозван, а граф Кильдер из рода Джеральдинов, несмотря на то, что он был также обвинен в измене, восстановлен в правах и даже назначен лордом-наместником.
- 1476 Граф Джон Ормонд (сначала был обвинен Эдуардом в государственной измене как сторонник Генриха VI) восстановлен во всех своих владениях и в большом фаворе у короля. Батлеры идут в гору, влияние Джеральдинов падает, но уже с 1478 г. они снова в милости.
- 1478 Граф Томас Кильдер умирает. Его сын Джеральд Фицтомас, граф Кильдер,— наместник (заместитель [Deputy] герцога Кларенса, который носил титул лорда-наместника \*).
- 1483 *Эдуард V и Ричард III.*
- 1485 *Генрих VII.* Оставил йоркистам (Джеральдинам и др.) их должности, не назначив рядом с ними ланкастерцев. Зато граф Томас Ормонд (осужден за государственную измену при Эдуарде IV) снова получил свои ирландские и английские имения и назначен членом английского Тайного совета (он был братом Джемса Ормонда).
- 1486 Ламберт Симнел, выдав себя за молодого графа Уорвика, сына герцога Кларенса, провозгла-

---

\* Наместникам Ирландии присваивали титул Lord-Deputy (буквально — лорд-заместитель) или более высокий титул Lord-Lieutenant (лорд-наместник), который позднее был равнозначен титулу «вице-король». В настоящем издании Lord-Deputy переводится словом «наместник», а Lord-Lieutenant — «лорд-наместник». *Ред.*

- шен в Дублине королем Эдуардом VI. Граф Кильдер, а также все жители Пэля — за исключением жителей Уотерфорда, Батлеров и нескольких иностранных епископов — становятся его приверженцами. Герцогиня Бургундская, сестра Эдуарда IV, посылает ему на помощь 2 000 немецких ландскнехтов под командой Мартина Шварца. Эти последние вместе с ирландскими вспомогательными войсками были отправлены в Англию, высадились в Фурнессе и пробились
- 1487 6 июня до *Стока* (Ноттингемшир), где они были уничтожены. «Хотя ирландцы и сражались с ожесточением и большой храбростью, но, так как они по обычаю своей страны дрались почти обнаженными, не имея защитных доспехов, то их поражали и закалывали подобно неразумным диким зверям» (Холл)\*. Симнел при этом был взят в плен и отправлен на королевскую кухню в качестве подручного, поворачивающего вертела [Spiessdreher] (у Гордона\*\* — «поваренка» [scullion]). — Однако *Кильдер*, могущество которого внушало королю страх, был помилован и оставлен в должности наместника. Наоборот, дублинцы были наказаны; их суда, имущество и товары король подарил жителям Уотерфорда.
- 1488 Сэр Ричард Эджекомб с 500 человек отправлен в Ирландию, для того чтобы возобновить присягу в верности и официально объявить о помиловании мятежников.
- 1489 Генрих пригласил ирландских лордов в Гринвич, где он насмеялся над ними: они-де, задержись он дольше, стали бы короновать обезьян; он приказал прислуживать им за столом их экс-королю Симнелу.
- Непрерывные войны среди местных уроженцев.

\* Эта цитата заимствована Муром из хроники Холла. *Ред.*

\*\* *Gordon, James. A History of Ireland, from the Earliest Account to the Accomplishment of the Union with Great Britain in 1801 [Гордон, Джеймс. История Ирландии со времен древнейших упоминаний до установления унии с Великобританией в 1801 г.], т. I—II, Лондон 1806. Ред.*

- 1492 Кильдер внезапно смещен, и наместником назначен Вальтер Фицсаймонс, архиепископ Дублинский. Тотчас же вспыхнул мятеж пограничных ирландцев и начались набеги на Пэль. *Перкин Уорбек*, выдававший себя за Ричарда Йоркского, высаживается в Корке, жители которого становятся на его сторону; однако Уорбек тотчас же возвращается во Францию ко двору французского короля.
- 1494 Сэр Эдуард Пойнингс, вместе с 1000 солдатами и различными английскими юристами, послан в Ирландию в качестве наместника. Парламент в Дрогеде. Акт Пойнингса, по которому ни один парламент в Ирландии не может быть созван без разрешения короля и его Совета (английского Тайного совета). — Кильдер был также обвинен в государственной измене и отправлен в Англию.
- Об акте Пойнингса см. Бьют {«Irish People» [Ирландский народ]}.
- 1496 Однако он снова в милости и произведен в лорды-наместники Ирландии. С этих пор Кильдер сохраняет верность королю и ведет беспощадную войну с ирландцами.
- 1497 В Ирландии (Корк) снова появляется Уорбек, прибывший из Шотландии; к нему присоединяется граф Десмонд; однако после безуспешной осады Уотерфорда Уорбек отправляется в Корнуол. (В настоящее время это оспаривается на основании собственноручного письма Генриха VII, согласно которому Уорбек высадился в области туземной Ирландии в плачевном состоянии и был бы взят в плен Кильдером и Десмондом, если бы ему не удалось в последний момент бежать.)
- 1496—1500 Войны Кильдера против коренных ирландцев [Irishry], походы в Ольстер, Коннаут и Манстер (Дэвис говорит, что все это были его собственные частные распри, Гордон это подтверждает и дает детальное описание); все походы заканчиваются победой, пока, наконец, Улайк Борк, лорд Кланрикард, по прозвищу Мак-Вильям, который был зятем Кильдера и вождем могущественного рода из «англичан-выродков»

- [degenerate English]\*, не возглавил всеобщее восстание, вспыхнувшее на юге и западе. Кильдер двинулся против восставших со всеми своими англо-ирландскими силами, а также с некоторыми ирландскими отрядами, и разбил их при Топориной горе [Кнос-tuadh], в семи милях от Галуэя; Галуэй и Атенри сдались, и боевой дух ирландцев, таким образом, был {якобы} сломлен (?! — и это в стране, где до 1528 г. выплачивалась еще «черная рента»\*\*!). Главную роль во всех правительственных мерах и войнах Кильдера играло честолюбие этого первого ирландского лорда.
- 1504, 19 августа
- 1509 *Генрих VIII.*  
Кильдер продолжает свои походы против ирландцев. В 1509 г. большой поход против Джемса, старшего сына графа Десмонда, против О'Брайена и т. д.
- 1513  
Смерть Кильдера. Его сын Джеральд назначен наместником; он продолжает вести войны против ирландцев вплоть до 1517 г.; они заканчиваются большей частью для него успешно, но всегда без решающего результата, возобновляясь через несколько лет сызнова. Несмотря на это он, как и его отец, пользуется большой популярностью среди ирландцев, которые, в силу его многочисленных семейных связей с ирландцами и благодаря его подлинно ирландскому характеру, видели в нем скорей главу могучего влиятельного клана, чем официально признанного правителя всего королевства. В 1519 г. Кильдер, вследствие происков Уолси, попадает в немилость и вызван в Англию.
- 1520  
Лордом-наместником назначен англичанин Томас Говард, граф Серрей. Он держит ирландцев в страхе. При его участии происходит примирение старых врагов: графа Десмонда, представителя Джеральдинов, воспринявшего обычаи

\* «Англичанами-выродками» называли представителей англо-ирландских фамилий, издавна обосновавшихся в Ирландии, породнившихся с местной ирландской знатю и воспринявших местные обычаи. *Ред.*

\*\* «Черная рента» (Black Rent) — ежегодная дань, которую английские поселенцы платили ирландским вождям, чтобы откупиться от их набегов. *Ред.*



- ирландцев и часто заступавшегося за них, с графом Ормондом, приверженцем англичан; но перемирие это продолжалось недолго. В общем Говард маневрирует весьма искусно, что, однако, не могло предотвратить постоянных войн. После его отставки на его место назначен сэр Пирс Батлер, восьмой граф Ормонд. Хотя он и был женат на сестре графа Кильдера, однакоже он немедленно
- 1521 разрушил несколько его замков. Между ними началась война. В конце концов Ормонд был смещен и
- 1522—1523 *Кильдер* вновь назначен наместником. В 1523 г. Десмонд заключил союз с Франциском I, королем Франции, который намеревался вторгнуться в Ирландию, однако ничего для этого не предпринял. Десмонд подвергается преследованиям и вынужден скрываться; его убежище не было обнаружено.
- 1524 *Кильдер* снова вызван в Англию и брошен в Тауэр, но вскоре выпущен на поруки. (Ормонд отрекся от своего прежнего графского титула в пользу сэра Томаса Болейна и сделался графом Оссори.)
- 1526 О'Коннор из Оффали предательски захватывает в плен заместителя лорда-наместника Ричарда Наджента (лорд Делвин); этот О'Коннор — зять *Кильдера*. Вследствие этого — сильные распри среди англо-ирландцев.
- 1528 *Кильдер* возвращается в свите нового наместника сэра Вильяма Skeffingtona. Семейные связи *Кильдера* с ирландцами становятся все прочнее; он выдает замуж дочь за Фергананима О'Карроля и опустошает земли своего соперника Ормонда-Оссори.
- 1530 *Кильдер* снова лорд-наместник. Он преследует всех своих личных врагов как врагов короны, укрепляет и вооружает свои замки на случай, если придется оказать сопротивление королю; однако его опять вызывают в Англию, и после его отъезда
- 1532 его сын Томас, 21 года от роду (лорд Томас Фицджеральд), оставлен в качестве его преем-

ника. Ему приносят ложную весть о том, что отец его якобы обезглавлен в Тауэре и подобная же участь ожидает как его самого, так и его родичей. Он прискакал в Совет с 140 всадниками и, сложив с себя все знаки своего достоинства, отрекся от верности королю и поднял мятеж. Совет укрылся в Дублинском замке, осажденном Фицджеральдом, который одновременно стал опустошать владения графа Оссори, но без большого успеха. Тем временем жители Дублина берут в плен отряд, оставленный для осады замка; тогда Фицджеральд заключает перемирие с Оссори и пытается сам взять Дублин, но терпит поражение. Между тем граф Оссори (которому с юга угрожает также поднявшийся восстание Десмонд) опустошает Карлоу и Кильдер. В это время Фицджеральда отлучают от церкви за убийство дублинского архиепископа, совершенное его солдатами. — Война с обеих сторон ведется вяло, хотя большая часть Паля и опустошена, пока, наконец, в 1535 г. не последовала сдача О'Коннора (из Оффали), а вслед за ним лорда Томаса Фицджеральда. Фицджеральд отправлен в Англию; при сдаче ему было торжественно обещано помилование (Гордон, {т. I}, стр. 238).

[ 5 ]            1536

Пять дядей Фицджеральда, из которых трое были *противниками* мятежа, и десять других лордов приглашены лордом Греем на пир, на котором они были заключены под стражу (Гордон, {т. I}, стр. 238). Их также отправили в Лондон. Вместе с лордом Томасом Фицджеральдом все они были казнены в Тайберне (старый Кильдер еще раньше умер в Лондоне). Таким образом могуществу Джеральдинов был предусмотрительно положен конец. Только *одному* мальчику двенадцати лет удалось бежать за границу.

1536 и сл.

Войны наместника Леонарда Грея с коренными ирландцами, и особенно с О'Коннорами.

1538

Мирная экспедиция с отрядом войск (*hosting*) Грея в Галуэй, через Оффали, Эли О'Карроль, Ормонд, Арра и Томонд. Мак-Вильям, правитель

Кланрикарда, смещен, и его должность передана Улайку де Бургу, позже ставшему графом Кланрикардом. Все вожди кланов, через владения которых проезжал Грей, должны были принести присягу в верности, однако, как писал Ормонд Кромвелю, никому из них, как и никому из прочих ирландцев, нельзя было доверять, как только войска уходили.

1539

Согласно М. О'Конору\*, эта конфедерация была направлена непосредственно против реформации.

Широкая конфедерация вождей Севера при участии южных Десмондов и Фицджеральдов с целью оказания помощи сыну казненного графа Кильдера — Джеральду Фицджеральду, стремящемуся восстановить свои права. Этот союз постепенно принимал все более широкие размеры. Союзники искали помощи у императора и у Франции, — вновь появляется мысль о том, чтобы сделать Ирландию независимым королевством с О'Нейлем во главе. Устанавливают также связь с королем Шотландии, который равным образом был противником реформации; реформация в Ирландии сделалась еще одним аргументом против {английского} короля. Конфедерация распалась после битвы при Ballahoe (см. Мэтью О'Конор, стр. 10; подробности об этом неизвестны).

Осенью лорд Грей совершил еще один поход на юг, не добившись, однако, решающего успеха; но все же поход его заставил Джеральда Фицджеральда (а также и его друзей) уехать во Францию, — позднее в Италию. (Королева Мария признала его восстановленным в правах.) В общем в этот период в Ирландии — мир, и только представители побочной линии Джеральдинов [bastard Geraldines] (совершенно ассимилировавшийся с ирландцами род) «убивают друг друга, с божьего соизволения» (из письма лорда Грея). Джон Алэн, лорд-канцлер, пишет Кромвелю: «Никогда за всю свою жизнь не видел я такого великого уважения к закону, какое наблюдается здесь в последнее время, что

\* O'Conor, Matthew. The History of the Irish Catholics [О'Конор, Мэтью. История ирландских католиков], Дублин 1813. См. ниже «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков». *Ред.*

1540  
См. Гордон.

является добрым признаком спокойствия и повиновения. Никогда за много лет страна не была еще в столь спокойном состоянии». Лорд Грей отозван и вскоре после этого казнен. Отдельные стычки с ирландцами, не имеющие, однако, большого значения. В общем в стране попрежнему спокойно. Сэр Антони Сентледжер, наместник, привел в покорность клан Каванаг в Карлоу, О'Муров из графства Лейкс и некоторые другие мелкие кланы. О'Коннор также подчинился, а вслед за ним — О'Доннель; с О'Нейлем король вступил в переговоры.

1541

Парламентский акт, по которому Генрих объявлен королем Ирландии.

С этих пор *переход ирландских вождей на положение ленников { короля } и подчинение их английскому праву* (вероятно, это было следствием неудавшейся конфедерации 1539 г.).

Первым отправился в Англию, по собственному почину, Турлоуг О'Туль из северного Уиклоу, затем граф Десмонд, который тут же был введен в королевский Совет. В парламенте { собравшемся в Дублине } в 1541 г. появляются ирландские лорды и представители ирландской знати, которые либо в течение многих лет в нем отсутствовали, либо же вовсе не бывали. Ормонд переводит ирландцам речи англичан на их родной язык.

1542

О'Нейль изъявил покорность и получил титул графа Тирона, а его сына сделали лордом Дунганноном.

Теперь — подлинный мир; Десмонд даже приказал арестовать двух других Джеральдинов, враждовавших между собой, лорда Роха и «Белого рыцаря»\*, и отослать их в Дублин, где они отлично примирились и спали вдвоем в одной кровати. О'Брайен стал графом Томондом, Мак-Вильям — восьмым графом Кланрикардом. Эти ирландские вожди часто настолько нуждались в деньгах, что правительству приходилось

\* «Белый рыцарь» (White Knight) — один из представителей рода Джеральдинов, известный также под именем Фицгиббона. *Ред.*

- дарить им одежду, чтобы они могли присутствовать в парламенте (см. *Дэвис*).
- Все эти лорды признали королевскую супрематию.
- 1544 Теперь ирландская пехота снова на службе во Франции в рядах английской армии.
- 1545 Ирландцев используют также для борьбы с шотландцами, хотя их и не высаживают в Шотландии.
- Все эти успехи — первые признаки действительного подчинения Ирландии — достигнуты благодаря *Сентледжеру*.
- 1547 *Эдуард VI.*
- 1550 Французское посольство отправлено в Ольстер к О'Доннелю и к О'Нейлю.
- 1550 В Ирландии введена новая литургия. Продолжительные дебаты среди духовенства, во время которых английские солдаты грабят монастыри и церкви и разбивают иконы. В общем же только среди высших классов нашлось несколько сторонников новой религии.
- 1552 Война за наследство между сыновьями графа Тирона (О'Нейля) в Ольстере. На юге — распря между графом Томондом и его родственниками, а в Коннауте — между Кланрикардом и другим де Бургом.
- 1553 *Мария*. Сентледжер снова наместник Ирландии до 1558 года. Джеральд Фицджеральд снова стал одиннадцатым графом Кильдером (и бароном Оффали). Непрерывные раздоры среди вождей.
- 1556? После тринадцатилетнего перерыва снова, наконец, созван ирландский парламент, отменивший все законы против папы и др., принятые в силу акта 20 года царствования Генриха VIII.
- 1557 Лейкс, под именем «графства Королевы» [Queen's County], и Оффали, — «графства Короля» [King's County], включены в Пэль. О'Муры и О'Конноры еще при Эдуарде VI изгнаны из этих графств и теперь почти целиком истреблены (см. Гордон).
- 1558 *Елизавета*. Новая присяга монарху как главе церкви, принести которую отказываются только два ирландских епископа; ирландский парла-

- мент единодушно принял присягу, и тем самым в Пэле была официально введена реформация. Все законы, принятые начиная с 1556 г.(?), были отменены.
- 1560 Распря между Шаном О'Нейлем и дублинским правительством ({из-за} титула «О'Нейль»). Последнее обещает Кальвагу О'Доннелю из Донегаля титул графа Тирконнеля, если он поддержит правительство, но О'Нейль берет его в плен. В конце концов
- 1561 Шан признает себя непосредственно зависимым от королевы и отправляется к ней в Англию. С трудом добивается приема. После смерти тогдашнего графа Тирона, сына барона Мэтью {Дунганнона}, Шан снова возвращается в Ирландию, постепенно заявляя претензии на господство во всем Ольстере. Но
- 1564 он заключил мир и подчинился королеве.
- 1565 Открытая война между Десмондом и Ормондом. Десмонд ранен и взят в плен Ормондом.
- 1564 О'Нейль, чтобы войти в милость к королеве, напал на переселившихся с островов на морское побережье Ольстера (Антрим) шотландцев и разбил их наголову. Однако Елизавета и ее представители не сдержали данного О'Нейлю слова и искали случая к нему придраться; в конечном счете снова вспыхнула война. Ольстер атакован и опустошен английской армией, но О'Нейль укрылся в своих неприступных горах. Однако большинство ольстерских вождей
- 1567 подчинилось {королеве}; среди них были и приближенные О'Нейля, так что О'Нейлю пришлось бежать в Антрим к шотландцам; здесь он был убит по наущению одного английского офицера по имени Ппрс (см. Гордон).
- 1570 Десмонд взят в плен и отвезен в Англию. Восстание, поднятое Джеральдинами под предводительством Джемса Фицмориса, который, овладев Килмаллоком, обратился к Испании за помощью; но мир вскоре был восстановлен Перротом, лордом-президентом Мэнстера, и Фицморис вынужден был покориться.

Булла об отлучении Елизаветы встречена в Ирландии с радостью.

Восстание сыновей Кланрикарда.

Заговор Томонда (сам он бежит во Францию) с целью лишить жизни лорда-президента Коннаута сэра Эдуарда Фиттона. Томонд в конце концов снова в милости у королевы, благодаря содействию английского посла во Франции.

Акт о государственной измене [Act of attainder] применен к {владениям} Шана О'Нейля, в результате чего свыше половины Ольстера переходит к короне. Кроме того, Совет дал наместнику полномочия возвращать лицам, пожелавшим передать свои владения королю, эти самые владения в виде обратного пожалования [regrant] на основании английского права держания [English tenure] (Гордон).

Другим актом древняя клановая система с привилегиями вождей была объявлена полностью упраздненной, за исключением тех привилегий, которые были дарованы короной, — и эта оговорка делала иллюзорным весь этот акт, так как корона вынуждена была допускать то, чему она не могла воспрепятствовать.

Основано семь новых графств с шерифами (?) и другими чиновниками (см. Дэвис), но без суда присяжных.

1572 Сэр Томас Смит пытается основать в Ольстере английскую колонию, но она оказывается слишком слабой, и колонистов истребляют местные уроженцы.

1579 Джемс Фицморис, брат графа Десмонда, высадился в Смервике, графство Керри, прибыв туда с 3 кораблями и сотней солдат, набранных среди католиков разных наций. Но сам он был убит в Типперери вместе со своими ирландскими приверженцами в тот момент, когда они производили реквизицию. Со вторжением вскоре после этого было покончено.

Лейкс и Оффали все еще охвачены мятежом, особенно отличается Рори Одж О'Мур, который, однако, в 1578 г. был убит.

См. Дэвис  
{«Исторические  
сочинения»},  
стр. 200 и сл.

- После того как со вторжением в Смервик было покончено, поднимается Десмонд, измена которого теперь была доказана перехваченными документами; поражение мятежников и захват замков Десмонда, но сам он не был взят в плен.
- 1580 Восстание в Уиклоу под предводительством лорда Балтингласса; английская пехота, рискнувшая углубиться в горы и долины, была, как рассказывает Гордон ({т. I}, стр. 271), разбита в долине Глендалоу. Высадка в Смервике 700 испанцев с запасом оружия на 5 тыс. человек, но их укрепление было взято наместником лордом Греем Уилтоном. Все они, сдавшись на милость победителя, были перебиты.
- 1583 Десмонд, до сих пор скрывавшийся и скитавшийся на юге, убит крестьянами, у которых он отнял скот. Это был последний Фицджеральд, граф Десмонд.
- [ 6 ] 1584 Сэр Джон Перрот назначен наместником. В полученной им инструкции, между прочим, было сказано: «Следует рассмотреть, какие имеются новые возможности для заселения Мэнстера и как поступить с конфискованными в Ирландии (у Десмонда) землями к лучшей выгоде королевы и ее подданных».
- 1587 Гуг О'Нейль, который, как сын Мэтью Донганнона, был наследником графского титула, обратился в ирландский парламент с просьбой разрешить ему называться графом Тироном и вступить во владение поместьями. Он привел с собой отряд всадников, чтобы оказать услугу королеве против Десмонда, но втайне мечтал о более высоком положении, чем граф Тирон. Титул и владения ему были предоставлены королевой с условием отказа от всяких претензий на власть над владениями пограничных лордов.
- 1588 Сэр Джон Перрот вернулся в Англию; он говорил, что находит ирландцев гораздо более покладистыми, чем англо-ирландцев или даже, чем английское правительство; он был подвергнут опале и умер в Тауэре.



- По распоряжению дублинского правительства— это было еще при Перроте, — Гуг О'Доннель, сын *известного* О'Доннеля, и двое сыновей Шана О'Нейля были предательски захвачены (их напоили, заманив на корабль) и отвезены в Дублин в качестве заложников, чтобы гарантировать верность старика О'Доннеля; они пробыли в заточении 3 года.
- 1591 «Гуг Рыжий» (О'Доннель) совершает побег и у себя на родине провозглашается (с согласия отца) главой Тирконнеля. Он вступает в союз с О'Нейлем, графом Тироном. (Последний вначале еще заигрывал и с той и с другой стороной, но лишь до тех пор, пока у него не появились основания опасаться за собственную судьбу.) О'Нейль обучил многих людей военному ремеслу (у него была личная охрана из 600 пехотинцев, и он ввел систему краткосрочного обучения [Krümpersystem]); он позаботился также о снаряжении.
- 1597 Сэр Джон Норрис отправлен в Ирландию с войсками в качестве главнокомандующего английскими силами [lord-general], дабы восстановить поколебленную власть королевы, однако он умер в этом же году.
- 1592—1596 Тирон открыто принял *титул* «О'Нейля», что означало государственную измену\*. Он вступил в союз с другими О'Нейлями, Магениссами, Мак-Магонами и О'Доннелями и был назначен военачальником союзных сил; услышав, что в Ирландию посланы свежие английские войска, он начал военные действия; им был взят и разрушен форт Портмор на реке Блекуотер, но маршал Ирландии Багнол (его собственный шурин) вынудил его снять осаду Монагана; затем, получив подкрепления, он заставил Багнола отступить. Однако, когда англичане приблизились с новыми силами, О'Нейль сам сжег принадлежавший ему город Дунганнон и много деревень и отступил в свои леса. Стало также

\* После восстания Шана О'Нейля принятие этого титула стало символом открытого восстания против английского господства. *Ред.*

- известно, что он предлагал Ирландию испанскому королю в обмен на 3 000 человек вспомогательных войск и денежные субсидии. Между тем на севере инсургенты были еще очень сильны, так как сэр Перрот {в свое время} вооружил их против антримских шотландцев и среди них было немало старых солдат; поэтому
- 1596      начались новые переговоры. Тирон объявил о своей готовности подчиниться; инсургенты потребовали свободы вероисповедания, и королева, в конце концов, дала свое согласие. Но в это время из Испании снова пришли обнадеживающие известия о посылке военного снаряжения; тогда Тирон блокировал форт Блекуотер и нанес решительное поражение поспешившему на выручку крепости маршалу Багнолу (который пал от его руки). Теперь восстал и остальной Ольстер.
- 1598      Деверекс, граф Эссекс, фаворит королевы, отправлен в Ирландию во главе 20 000 человек пехоты и 2 000 кавалеристов. Он без пользы провел лето, затеяв поход на Мэнстер, его арьергарды на обратном пути были разбиты О'Мурами и, наконец, после того, как вся его армия сильно поредела от болезней, он двинулся в Ольстер, где О'Нейль, граф Тирон, заставил его потерять время в переговорах. (Тирон требовал свободы католического богослужения, утверждения за ольстерскими вождами владений, приобретенных ими за последние 200 лет, а также назначения всех чиновников и судей в Ирландии из ирландцев; из ирландцев же должна состоять половина гарнизона.)
- 1599      Наконец, Эссекс возвращается в Англию и на его место назначен, в качестве наместника, Чарльз Блаунт, лорд Маунтджой, а сэр Джордж Кэрю (автор «*Rasata Hibernia*» [Умиротворенная Ирландия]) становится лордом-президентом Мэнстера.
- Между тем Тирон отправляется в Мэнстер, чтобы восстановить {против англичан} местных вождей, в особенности Джемса Фиптомаса,

графа Десмонда и Флоренса Мак-Карти. В это время Маунтджой посылает сильные отряды в северные пограничные форты Пэля: Дундалк и Карлингфорд и др., а сам идет на Ольстер; он приказывает отрезать Тирону путь к отступлению у Атлона или Лимерика, но Тирону удается избежать опасности, благодаря стремительным переходам; тогда Маунтджой выставляет сильные гарнизоны у {бухты} Лох Фойл (Дерри?) и в Бэллпшанноне, которые угрожают ольстерцам.

Набег на О'Муров в Лейкс. Все посевы полностью уничтожены англичанами.

1600 Кэрю замышляет убийство графа Сугана Десмонда («Соломенного графа») и Мак-Карти. Маунтджой восстанавливает мир в Кильдере и Карлоу, вся Ирландия, *до самых владений Тирона*, приведена в покорность.

Елизавета чеканит недоброкачественную монету для Ирландии.

1601 Два испанских корабля прибывают {в бухту} Кильбег (Донегаль) и привозят Тирону оружие, снаряжение и деньги.

За голову Тирона уже дважды назначена награда: 2 000 фунтов, если его доставят живым, и 1 000 фунтов — за мертвого. Но это оказалось бесполезным, равно как и назначение награды за головы тех вождей инсургентов, которые скрывались в Мэнстере. «Соломенный граф» все же был, в конце концов, схвачен. Нельзя было также найти проводника, который согласился бы за деньги указать путь через леса к убежищу Тирона.

Неудачное покушение на жизнь Тирона наемных убийц, подкупленных английским правительством.

22 сентября 5 000 испанцев высаживаются в Кинсале и занимают этот город. Маунтджой осаждает его. Часть южных католиков — против испанцев или объявляет о своем нейтралитете, но масса присоединяется к ним. Тирон, Тиррель, О'Доннель и др. выступают против Маунтджоя, укрепляются в болотистой местности,

- перерезав ему пути подвоза, но по требованию испанцев они дают вовлечь себя в битву и 23 декабря терпят полное поражение. О'Доннель бежит в Испанию, Тирон спасается в своих владениях, испанцы капитулируют на условиях свободного пропуса.
- В Испании О'Доннель энергично действует в пользу Ирландии. Маунтджой отправляется на север и опустошает все владения Тирона.
- 1602 Взятие крепости Дэнбой (у Бантри), последней крепости испанцев (она принадлежала Даниэлю О'Суливану); ирландский гарнизон был перебит.
- 1603 Между Маунтджоем и Тироном был, наконец, заключен мир, по которому последний покоряется, но ему оставляют его владения. В это время умирает Елизавета. Теперь вся Ирландия впервые за все это время оказывается покоренной.
- 1603 **Яков I.** Все ожидают, что он восстановит католическую религию. В Уотерфорде, Кашеле, Клонмеле, Лимерике она тотчас же снова была введена, но Маунтджой скоро навел там порядок. Яков, наоборот, потребовал от всех чиновников, адвокатов и лиц с университетской степенью присяги королю как главе церкви [oath of supremacy]; он восстановил также в силе «акт о единообразии» и немедленно произвел чистку городского совета в Дублине, исключив католиков. Вообще же говоря, хотя карательные законы против папистов и не были отменены, на деле их не применяли. Но уже в
- 1605 все католические священники были подвергнуты изгнанию под страхом смертной казни (наместником в это время был сэр Артур Чичестер); католическое богослужение, как утверждает О'Конор, было категорически воспрещено специальной прокламацией. Постановлением Суда королевской скамьи [King's Bench] еще раз подтверждалась отмена танистри и гавелкинда\*, вводилось английское

\* О гавелкинде и танистри см. примечание к стр. 102 настоящего тома. *Ред.*

право наследования, земельные участки мелких ирландских владельцев закреплялись за ними как непосредственные пожалования короны, и они сами были поставлены под прямую опеку короля; в силу этого клановая система все более разрушалась и *все вассальные повинности членов кланов стали заменяться уплачиваемой ими лендлорду денежной рентой*. Однако все это было введено далеко не сразу. Тирон и Родерик О'Доннель, брат Гуга Рыжего, прибыли в Англию, где первый получил подтверждение своих прав, а второй — титул графа Тирконнеля. Но они там окружены таким шпионским надзором, что, по словам Тирона, он не мог выпить бокала хереса без того, чтобы об этом через несколько часов не стало известно правительству.

1607

Земельная тяжба между О'Нейлем, графом Тироном, и соседним вождем, сэром Доногом (Дональдом Баллаг) О'Шаном (О'Каханом) разбирается наместником и *английским судом*; это убеждает Тирона в том, что он не сможет дольше избежать полного подчинения, либо же он снова должен поднять мятеж. Но теперь и в его владениях — английские крепости и гарнизоны, а клановая система ослаблена. Да и сама Ирландия была к тому времени уже слишком слаба, спасти положение можно было только при помощи извне. Поэтому Тирон вступил в заговор с Тирконнелем и Ричардом Наджен-том, бароном Делвином, с целью поднять восстание при содействии Испании, но заговорщики были преданы графом Хоут, перешедшим также в протестантство. — Тирон и Тирконнель, привлеченные к ответу дублинским Советом, бежали во Францию и оттуда в Брюссель. Введение английских законов и возбужденные тотчас же против него многочисленные процессы показывают Тирону, что с властью вождей кланов было *теперь* покончено. В конце концов, он отправляется в Рим, где умирает в 1616 году. С гибелью его сына, убитого вскоре после этого в Брюсселе, прекращает свое су-

[7]

В существовании этого заговора весь-  
ма сомневался даже  
сам профессор Голд-  
вин Смит {«Исто-  
рия Ирландии»},  
стр. 100, см. {Вы-  
пуск}, тетрадь IX,  
стр. 13.

ществование главная ветвь рода Ги-Ниалей. Яков, между тем, счел нужным публично заявить, что побег обоих графов не был вызван религиозными преследованиями, которым они якобы не подвергались. *Но кто этому поверит!*

1608

Восстание сэра Кахира О'Догерти, главы Иниш-Оуэнов, который изменнически завладел фортом Кульмор, штурмовал {крепость} Дерри и держался в течение 5 месяцев, пока, наконец, не был убит.

Колонизация Ольстера; в результате конфискации владений Тирона, Тирконнеля, О'Догерти и др. к короне перешло 800 тыс. акров (английских) земли, иначе говоря почти весь Донегаль, Тирон, Колерайн, Ферманаг, Каван и Армаг (т. е. верховный суверенитет обращен теперь в землевладение!). Каждое владение разделено на участки трех категорий: 1) в 2 000 английских акров — для лиц, находящихся на королевской службе в Англии: либо крупных государственных сановников, либо богатых авантюристов; 2) в 1 500 акров — для лиц, находящихся на королевской службе в Ирландии, с разрешением сдавать землю в аренду английским или ирландским держателям; 3) в 1 000 акров — для местных уроженцев.

Лондонское Сити получило крупные пожалования в графстве Дерри в обмен на обязательство вложить туда капитал в 20 тыс. фунтов и отстроить города Дерри и Колерайн. Для охраны колонии создана постоянная армия. Таким образом, шесть графств из 32 были экспропрированы и ограблены.

Одновременно полностью упразднены Брегонские законы и взамен введено английское право, однако, чуть ли не с целью довести до предела царившее в Ирландии беззаконие, так как ирландцам, таким образом, было запрещено пользоваться законами своей родины, и в то же время на них, как на «врагов и инородцев», не распространялось действие законов их повелителей.

- 1613 Впервые за 27 лет в Дублине созван парламент — первый парламент, в котором вообще был представлен не один только Пэль. Со времени созыва последнего парламента образовано 17 новых графств и зарегистрировано 40 местечек, имеющих право посылать в парламент [Boroughs], которые в большинстве случаев представляли собой поселения из нескольких домов, основанные ольстерскими предпринимателями \*. Лорды Пэля протестовали против этого, но фабрикация новых местечек с целью обеспечить протестантское большинство — и это вполне удалось — продолжалась. В связи с этим члены религиозной оппозиции [recusant members] произвели раскол, но дело потом было улажено. Не было внесено ни одного антикатолического билля, но зато католики голосовали за применение билля о государственной измене против Тирона. — Это было низостью, так как налицо не было улик, и таким путем санкционировались конфискации в Ольстере. — Далее, принят билль, согласно которому отменялись все законы, изданные против «ирландских врагов», и все были поставлены под охрану английского права.
- 1623 Королевский указ, предписывающий всем представителям католического духовенства, белого и черного, покинуть пределы королевства в сорокадневный срок, по истечении которого никто не должен общаться с ними.
- 1613 Назначена комиссия по расследованию неправильных титулов на владение и прав на выморочные земли в Ирландии. Она объявляет все земли между реками Арклоу и Слейн, а также многие поместья в Лейтриме, Лонгфорде, Уэстмите, графствах Короля и Королевы (всего 82 500 акров) подлежащими передаче короне. Все эти земли конфискуются и раздаются ан-
- См. Выписки из О'Конора 18,2\*\*.

\* «Предпринимателями» (undertakers) — называли в то время землевладельцев-колонизаторов, земельных спекулянтов и т. д. *Ред.*

\*\* См. «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков», стр. 160—161 настоящего тома. *Ред.*

глийским и ирландским колонистам, как это уже было в Ольстере.

Среди землевладельцев теперь царит всеобщая неуверенность в правах. Ссылки на произведенное короной при Генрихе VII отобрание тех земель, которые со времен Эдуарда I раздавались в ленное владение, а также — земель, принадлежавших «отсутствующим», и другие юридические открытия подобного рода служили поводом для оспаривания всякого права; к тому же многие документы на владение были утеряны или неправильно составлены. Появился целый класс «открывателей» (ошибок в документах) — алчных авантюристов из Англии; присяжные, выносившие приговоры не в пользу короля, подвергались тюремному заключению. Генеральный прокурор заявил, что при первоначальном захвате Пэля все ирландцы были оттуда изгнаны, и поэтому в пяти графствах никто из них не мог обладать фригольдом, хотя бы размерами в один акр.

Потом началось массовое переселение кланов. Из графства Королевы семь кланов были, например, переселены в Керри; у 25 землевладельцев, большей частью из семейства О'Феррелей, земли были конфискованы без всякой компенсации. Поучителен случай с Бирнами из Уиклоу (его приводит О'Конор в его «Истории ирландских католиков», позаимствовав из «Life of Ormond» [«Жизнеописание Ормонда»] Кэрга)\*.

1625

*Карл I.* Испытывая большую финансовую нужду, он тотчас же заключил договор с католическими лордами и католическим дворянством в Ирландии. Они обязались выплачивать ему ежегодно по 40 000 фунтов в течение трех лет, за что он предоставлял им следующие «льготы» [graces]: «Рекузанты\*\* должны получить допуск к судебной практике и разрешение обращаться в суды

\* См. ниже стр. 161—162 настоящего тома. *Ред.*

\*\* *Рекузантами* (recusants) называли в то время лиц, отказавшихся признать государственную религию; в Ирландии рекузанты составляли католическую оппозицию. *Ред.*



по делам опеки [Courts of Words] с просьбой об утверждении их владельческих прав, принося при этом королю только присягу в гражданской верности вместо присяги ему как главе церкви; все иски, возбужденные короной по поводу неправильных титулов на владение, должны ограничиваться шестидесятилетней давностью\*; жителям Коннаута разрешается вновь зарегистрировать свои поместья» (т. е. им гарантируется владение этими поместьями), и другие пункты (всего 51). «Должен быть созван парламент, дабы утвердить эти льготы и дать возможность каждому без всякой тревоги владеть своей собственной землей». Далее следует перечисление всевозможных реформ, касающихся судебных взысканий, насилий, чинимых солдатами, монополий и законов, преследующих за религию, а также обещание акта о прощении и всеобщей амнистии (см. О'Конор).

Лорд Фоклэнд созывает {ирландский} парламент для утверждения этих «льгот», но они не были скреплены большой государственной печатью Англии (как этого требовали акты, изданные Генрихом VIII и Елизаветой) — поэтому последовал протест английского Совета, и сессия парламента не состоялась.

Верховные судьи позволяли себе крупные гонения {на католиков}, так, например, за то, что кармелиты устраивали публичные богослужения, было конфисковано 16 монастырей.

1633

*Сэр Томас Уэнтворт*, впоследствии граф Страффорд, назначен наместником. Ирландский канал в то время настолько кишел пиратами, что Страффорд мог переправиться в Ирландию только под охраной военного корабля. Он тут же стал со всеми оскорбительно обращаться. Из членов Тайного совета он лишь немногих допускал на его совещания. Он управлял Ирландией в соответствии с теорией абсолютной королевской

---

\* Т. е. король обязывался не предъявлять претензий на земли, находящиеся в наследственном владении свыше 60 лет. *Ред.*

власти. То угрозами, то ласковыми обещаниями он довел и католиков и протестантов до такого состояния, что они совместно уплатили на 20 000 фунтов больше «добровольных» податей. — Иадан приказ, по которому никто не имеет права покинуть пределы Ирландии из любого ее пункта без разрешения наместника и ни одна жалоба на него не могла быть подана английскому двору без предварительного предъявления ее ему самому.

Однако, в конце концов, возникает необходимость в созыве парламента, чтобы добыть денег, как ни опасался этого Уэнтворт в связи с вопросом об утверждении «льгот» и в особенности тех, которые ограничивали притязания короны шестидесятилетней давностью; это могло бы создать разницу в доходах, равную 20 000 фунтов в год.

Уэнтворт старался провести в парламент побольше армейских офицеров, чтобы, опираясь на них, сыграть роль арбитра между протестантами и католиками и, действуя угрозами, выжать таким образом деньги как у тех, так и у других.

1634

Открытие парламента. Уэнтворт требует субсидий сразу на несколько лет. Палата общин по глупости своей тотчас же постановила ассигновать шесть субсидий; вслед затем восемь субсидий, каждая в 3 000 фунтов, ассигновало также собрание духовенства. Напротив, лорды потребовали возмещения в связи с их жалобами [Redress of Grievances] и подтверждения «льгот». Уэнтворт, однако, нагло заявил, что никаких их требований он вообще не посылал королю (это было ложью).

Тот же парламент провел два статута о завещаниях и обычаях [Wills and Uses], на основании которых корона получила право вмешиваться в воспитание прямых наследников крупных землевладельцев; таким путем надеялись постепенно сделать из них протестантов. Начало нарушению «льгот» было положено в Коннауте. Уэнтворт является на заседание

[ 8 ]

1635

У Уэнтворта было намерение изгнать *всех* землевладельцев из Коннаута и зановозаселить всю провинцию. Леланд, т. III\*, см. О'Конора.

верховного суда в Роскоммоне, куда он созвал всех землевладельцев. («Желая, — как он сам говорил, — иметь дело с такого рода людьми, с которых король может взыскать солидные штрафы в пользу казны, в случае, если они будут упорствовать»). Письмо Уэнтворта Карлу.) Там он заявляет, что наилучшим средством поднять благосостояние графства является *создание таких колоний*, как в Ольстере, поэтому надлежит рассмотреть права короля на соответствующие владения. В то же время было дано разъяснение, что путем полюбовных соглашений будет разрешено покупать неотъемлемые титулы на владение. Так как все судьи были подкуплены (из первых поступлений ежегодной ренты несколько шиллингов с каждого фунта шло, в силу королевского пожалования, лорду-верховному судье и лорду-верховному судье казначейства Ирландии), а на присяжных оказывали давление или их запугивали, то добиться вынесения вердикта в пользу короля было очень нетрудно. То же самое произошло в Слайго и Майо. Но в Галуэе натолкнулись на сопротивление: присяжные решили дело к невыгоде короля. Тогда Уэнтворт стал донимать землевладельцев такими нападками и придирами, что они, наконец, сами передали свои поместья королю и взмолились о пощаде. Но Уэнтворт пожелал также, чтобы сами присяжные признали вынесенный ими вердикт неправильным и, следовательно, объявили себя виновными в нарушении присяги. После того как присяжные ответили отказом, на шерифа был наложен штраф в 1 000 ф. ст., а на присяжных по 4 000 ф. ст. с каждого, и было приказано держать их в заточении в Дублинском замке, покуда они не расскаются и не уплатят штрафа. Людей брали под арест где попало за самые невинные разговоры, отдавая их в руки *военных*

\* *Leland, Thomas. The History of Ireland from the Invasion of Henry II* [Леланд, Томас. История Ирландии от вторжения Генриха II], тт. I—III, Лондон 1773. Ред.

- судов*, которые, разумеется, никого не оправдывали.
- 1636 Для того чтобы английской торговле шерстью не было причинено никакого ущерба, Уэнтворт запретил вывоз шерсти из Ирландии, и даже в самую Англию; он делал исключения только для лиц, имеющих лицензии, которые он же продавал, извлекая из этого крупные суммы. Зато он с успехом насаждал в Ирландии *культуру льна и производство льняных тканей* (но и тут он поступал так, только чтобы повысить, благодаря этому, доходы казны).
- Принцип Уэнтворта: управлять Ирландией надлежит таким образом, чтобы лишить ее возможности существовать без вмешательства во все дела короны. Поэтому правительство ввело также *соляную монополию*.
- 1640 Когда вспыхнула война в Шотландии, Уэнтворт получил титул графа Страффорда и был объявлен вице-королем Ирландии — титул, который со времени Эссекса никто еще не носил. Созван новый ирландский парламент, который ассигновал королю четыре новых субсидии. Страффорд на вербовал теперь 8 000 пехотинцев и 1 000 кавалеристов помимо уже имевшихся в Ирландии войск. Но эти 9 000 почти все были католиками.
- В июне вновь собрался парламент, и так как офицеры теперь большей частью отсутствовали, то католики получили большинство. Были приняты следующие решения: 1) ограничить доходы духовенства; 2) пересмотреть, в связи с этим, раскладку субсидий, так как лорд-парламент и начавшаяся оппозиционная ливую раскладку. Карл приказал вырвать из книги протоколов парламента лист, на котором были записаны эти постановления.
- Между тем (в конце 1640 г.) {в Англии} собрался Долгий парламент и началась оппозиционная деятельность следнего.
- 1641, февраль Однако парламент постановил послать Карлу через депутатов специальную ремонстрацию с перечислением жалоб [Remonstrance of Grievances]. Депутация, несмотря на сопротивление Страффорда, прибыла в Англию. Помимо жалобы на проволочки с утверждением «льгот»,

См. О'Конор\*. среди прочего приводятся жалобы на насильственные захваты и произвол лорда-наместника, на беззаконие, царящее в судах, на суровые кары, применявшиеся с целью подавления свободы слова и печати, на незаконные полномочия специальных трибуналов, на отсутствие безопасности личности и собственности, на монополии. Всего — 16 пунктов.

*Страфффорд* осужден Долгим парламентом и казнен. Ему было предъявлено обвинение во всевозможных проявлениях тирании в Ирландии, а также в том, что он ввел там табачную монополию, которую эксплуатировал в свою пользу. В ответ на жалобу на взимание им налогов в Ирландии с помощью солдат и введение там военно-полевых судов, он заявил, что в Ирландии так было всегда и что начальник военной полиции [Provost Marshal] с давних пор вешал каждого, «кто бродяжничал по стране и не мог представить о себе надежных сведений». (Какой толк, таким образом, от введения английских законов, когда их обратили против целой нации и применяли с помощью осадного положения!) В пользу Страфффорда можно сказать только, что карательные законы против католиков он применял лишь с целью выжать ту или иную денежную сумму (для короны).

На севере возник новый заговор с участием Роджера О'Мура, предки которого были изгнаны из Оффали (при Эдуарде и Марии), лорда Мак-Гира, барона Эннискиллен (в Ферманаге сохранились еще остатки его клана), Гуга Мак-Магона, внука Тирона, полковника Бирна и сэра Фелима О'Нейля. Они опирались главным образом на ирландцев, подвергшихся изгнанию в результате колонизации. Среди них многие вожди из Коннаута, которые были изгнаны Страфффордом. С заговорщиками интриговал граф Антрим, действовавший от имени короля: как только ирландское правительство стало склоняться на сторону Долгого парла-

\* См. ниже, стр. 163 настоящего тома. *Ред.*

мента, ему было поручено вступить в переговоры с ними и с лордами Пэля и свергнуть это правительство.

1641

Прежде всего намечался захват (23 октября) Дублинского замка, но заговорщики были преданы и сэр Вильям Парсонс, один из верховных судей, приказал арестовать тех из них, кто был в пределах досягаемости (Мак-Магона, Мак-Гири и пр.). О'Мур и другие спаслись от ареста. Тем временем грянуло восстание в Ольстере, где «осел и грязная тварь» Фелим О'Нейл (см. О'Конор\*) посредством измены взял крепость Чарльмоунт; одновременно в восьми северных графствах было произведено нападение на все другие замки, которые были либо взяты, либо вскоре принуждены к сдаче голодом, и в течение недели вся местность оказалась в руках восставших; под предводительством Фелима собралось 30 тысяч человек.

(Верховные судьи, как и вообще господствовавшая в то время в Ирландии партия, действовали по плану, состоявшему в том, чтобы истребить всех ирландских и англо-ирландских католиков и поселить вместо них английских и шотландских протестантов. См. позднее план Кромвеля.) В феврале {1642 г.}, после того как вспыхнул мятеж в Ольстере, в Лондоне было основано общество, обратившееся к парламенту с петицией, в которой оно предлагало продать 10 миллионов акров ирландской земли, подлежащей конфискации, и на эти средства вести в Ирландии истребительную войну, причем само оно брало на себя роль посредника.

Вся эта история весьма апокрифична, она основана лишь на устной передаче д-ра Г. Джон-

В октябре {1641}, когда началось восстание, было созвано большое собрание католиков в Мультифарнемском аббатстве (графство Уэсмит), где возник спор, какой политики придерживаться по отношению к протестантам: истребить ли

\* Энгельс имеет в виду то место у О'Конора, где опровергаются клеветнические выпады против Фелима О'Нейля со стороны английских протестантов, обвинявших его в трусости, разнузданной жестокости и т. д. См. стр. 164 настоящего тома. *Ред.*

са; собрания этого, повидимому, или вообще не было, или оно носило другой характер.

Очевидно, мятеж произошел вследствие отказа созвать парламент. См. О'Конор.

их или просто изгнать. Фелим разрешил вопрос на практике, приказав умертвить своего пленника графа Чарльмоунта и других пленных и перебить всех англичан и шотландцев, захваченных в трех приходах; взбешенный падением Неври, он велел сжечь, несмотря на капитуляцию, город Армаг вместе с городским собором и предать смерти сто человек. Тем не менее является спорным, не предшествовало ли этому учиненное правительственными войсками истребление католиков на полуострове Меджи у Каррикфергуса, что могло разжечь ненависть католиков.

12 октября {1641 г.} восстал Лейтрим (О'Рурки), а также О'Феррели из Лонгфорда (в Лонгфорде тоже создавались колонии) и Бирны из Уиклоу; жители Уэксфорда и Карлоу, кланы Туль и Каванаг присоединились к восстанию и совершали набеги, доходя до стен Дублина. Иными словами, поднялись все кланы, согнанные Яковом I с земли.

В Мэнстере до декабря все было спокойно, но лорд-президент сэр Вильям Сентледжер раздражает дворян своим высокомерием, называя их всех бунтовщиками. Они подняли восстание под предводительством Филиппа О'Дуайера и взяли Кашель.

В Коннауте, где лордом-президентом был лорд Ранелаг, также вспыхнуло всеобщее восстание и Ранелагу пришлось уповать на волю божию. Только Галуэй сохранил верность правительству, благодаря лорду Кланрикарду (тот самый Кланрикард, на владения которого так неистово покушался Уэнтворт и его судебные палаты), но верховные судьи и ему чинили всяческие препятствия. Им восстание было даже наруку: они желали подчинить страну не иначе, как в результате жестокой борьбы, сопровождающейся *земельными конфискациями*. За исключением Галуэя и немногих замков в Роскоммоне, весь Коннаут в руках повстанцев.

В это время Фелим О'Нейль осадил Дрогеду и в результате битвы у Джулиан Тоун Бридж,

в трех милях от Дрогеды, отбросил небольшой вспомогательный отряд англичан обратно к Дублину, что вызвало там большую тревогу. Целые полки стали переходить на сторону восставших; сэр Чарльз Кут, который как раз в это время осаждал Уиклоу, был оттуда поспешно отозван.

Правительство выдало немного оружия лордам и дворянам Пэля, но, не доверяя им как католикам, тут же потребовало его обратно. Оно предложило им покинуть Дублин и вернуться в свои имения, где, поскольку у них не было оружия, им ничего другого не оставалось делать, как уступать повстанцам и тем самым превращаться в изменников. Сэр Чарльз Кут, губернатор Дублина, рыскал по Пэлю и только и делал, что убивал, поджигал, разрушал, в соответствии с данными ему инструкциями. Захваченных в поместьях слуг уводили с собой, проявляя заботу об охране королевских прав на выморочное имущество изменников; остальное население предавали смертной казни по законам военного времени, казнили даже одного католического священника, отца Хиггинса, пользовавшегося покровительством графа Ормонда и имевшего охранную грамоту.

Верховные судьи приказали пытать пленных, Мак-Магона и других, чтобы выведать, не скрывало ли за собой восстание происков короля, но пытка не дала результатов.

Дрогеду храбро оборонял сэр Генри Тичбурн, солдат кромвелевской школы. Приступ (штурм с помощью осадных приспособлений) был отбит. После этого началась блокада, и запасы продовольствия стали приходить к концу. Наконец, в феврале {1642 г.}, когда с начала осады прошло уже три месяца, маркиз Ормонд во главе трех тысяч пехотинцев и 500 кавалеристов пришел на выручку крепости, и ирландцы тотчас же отступили.

Опустошения, производимые в Пэле правительственными войсками — и даже самим

[ 9 ]

{1642}



Ормондом, — побудили католических лордов Пэля встретиться с Роджером О'Муром, Бирном и Мак-Магоном; после того как ирландцы дали заверение, что они поднялись лишь на защиту прав короля, добиваясь, чтобы его ирландские подданные стали такими же свободными, как и английские, был заключен союз — впервые между ирландцами и англо-ирландскими жителями Пэля — и Пэль присоединился к восстанию. Следствием этого было отпадение {от англичан} и тех немногих католиков вне Пэля, которые до сих пор еще колебались.

В промежуток с марта по октябрь Католические священники снова вышли теперь из своего подполья; 22 марта 1642 г. они руководящую роль, звали собор в Кельсе, а в мае 1642 г. — собор, повидимому, играло собравшийся специально в Килкенни, где редуховенство, потом оно разделило эту французскому королю и папе. Вскоре после роль с дворянством; этого со всех концов Европы на помощь Ирландию с октября предднии были посланы деньги, оружие и снаряжение также и обландцы, служившие в иностранных армиях).

Потом в октябре в Килкенни созвано Генеральное собрание, состоявшее из двух палат. Избран Совет из 12 человек для заведывания судебными делами, назначения судей и т. д. и Верховный совет в качестве временного правительства. В каждой провинции были назначены главнокомандующие: в Ольстере — полковник испанской службы Оуэн О'Нейль, в Лейнстере — Престон, в Мэнстере — Гаррет Барри, в Коннауте — полковник Джон Борк.

Жители Пэля все еще жаждут мира с причины движения и пожелания ирландских правительством и католиков. Составители адреса назвали себя это делают ему аван- Национальным собранием.

Оуэн О'Нейль был комендантом Арраса во время осады его французами в 1640 г.; в противоположность сэр Фелиму О'Нейлю, он связан с древним королевским родом гораздо более тесными родственными узами и с большим правом мог быть провозглашен носителем титула «О'Нейля». Это был хороший офицер.

Томас Престон, брат лорда Горманстоуна, полковник, служивший в императорской \* и в испанской армиях, отличился во время осады Лувена голландцами. Он привез с собой 3 корабля, пушки, разное оружие и боеприпасы, а также четырех полковников, несколько инженеров и 500 других ирландских офицеров.

К этому времени Ормонд разбил в Кильдере (при Кильруше) ирландский отряд под командой лорда Маунтгаррета. Вскоре затем Престон потерпел поражение при Тимахоо, а другой ирландский отряд (?) — при Раконеле. Несмотря на это, дела повстанцев шли хорошо. Тогда Карл, желая заручиться чьей-нибудь помощью в борьбе с английским парламентом, поручил Ормонду заключить {с ирландцами} перемирие на один год. Начались переговоры, военные действия прекратились. Между тем верховные судьи продолжали действовать в интересах парламента. {Говорили}, что «на парламентские памфлеты они смотрели, как на изречения оракула, приказам парламента повиновались, как законам, и проповедывали истребление, как евангельскую истину». Дабы у мятежников не оставалось никаких путей к спасению, все заявления о покорности со стороны отдельных лиц не принимались во внимание. Даже самые мирные католики Пэля, лорд Дунсани, сэр Джон Неттервилль и др., были арестованы и преданы пытке. На основании сделанных под пыткой показаний им было предъявлено огульное обвинение в государственной измене. На поместья сплошь и рядом накладывали секвестр, а владельцев их подвергали аресту. За два дня верховный суд вынес более тысячи приговоров против таких людей, и в резерве оставалось еще около двух тысяч дел, ожидавших разбирательства.

Папский посол Скарампи прибыл с войсками и военными припасами в Килкенни. Его

\* Австрийской. Ред.

появление усилило староирландскую партию, которая прежде всего стремилась восстановить католическую религию во всем ее блеске и настаивала на том, чтобы не доверять королю, расторгнуть перемирие, не платить субсидий, которых требовал король, и отстаивать дело Ирландии с оружием в руках в борьбе как с королем, так и с английским парламентом. Никакого доверия королю — разве не им был предан Страффорд, которому он обещал, что ни один волос не упадет с его головы!

1643

Против этого выступала умеренная англо-ирландская партия, которая добилась заключения перемирия на один год на основании прежде обсуждавшихся статей (их содержание?); после того как были установлены места расквартирования обеих армий и 19 сентября 1643 г. перемирие было ратифицировано верховными судьями и Советом, ирландцы ассигновали королю субсидию в 30 000 ф. ст., наполовину деньгами, наполовину скотом.

Из Ирландии было немедленно отправлено пять полков в Англию для усиления королевской армии.

Как в Ирландии, так и в Англии это перемирие встретили с негодованием (т. е. в Ирландии в лагере католиков, а в Англии среди протестантов). Верховные судьи и дублинский Совет были также против него и всеми силами препятствовали проведению его в жизнь. Английский парламент объявил маркиза Ормонда «виновным в измене трем королевствам». Даже «кавалеры»\* недовольны перемирием. В Ольстере 20 тысяч англичан и шотландцев поклялись «до последнего вздоха сопротивляться перемирию».

Между тем в Трине католиками была составлена новая ремонстрация королю, в которой они перечисляли свои жалобы, требовали удовлетворения своих просьб, после чего

---

\* «Кавалеры» в период английской революции называли роялистов, активных сторонников короля. *Ред.*

предлагали предоставить в распоряжение короля армию в 10 000 человек.

Это была знаменитая *Тримская* демонстрация. Однако одновременно с этим Ормонд двинулся к Россу и разбил генерала Престона (а как же перемирие?).

В Ирландии четыре партии: 1) ирландские католики; 2) англо-ирландские католики (из обеих этих партий и состояла основная масса конфедератов); 3) партия короля; 4) пуритане.

Обо всем этом см. О'Конора\*.

В то время как Ормонд вел в Килкенни переговоры с конфедератами, с целью выудить у них деньги для короля и, при случае, надуть их во время утверждения пунктов договора, король пригласил делегацию конфедератов в Оксфорд. Прибыв туда, они решительно потребовали: полной свободы вероисповедания и отмены карательных законов против католиков; свободно избираемого парламента и приостановления действия закона Пойнинга от 1494 г. (поскольку он гласил, что ничего не может быть предпринято без санкции английского Совета\*\*). Далее — отмену всех актов и правительственных распоряжений, изданных в Ирландии с августа 1641 г.; всеобщую амнистию и издание акта о сроках давности, гарантирующих владение поместьями [Act of limitation for security of estates]; назначения на должности также и католиков, независимо от партийной принадлежности; издания акта о независимости ирландского государства и ирландского парламента от Англии; расследования по поводу массовых убийств (учиненных во время войны обеими сторонами). — Напротив того, представители ирландских протестантов (которые тоже прибыли в Оксфорд) требовали сохранения всех карательных законов, изгнания католических попов, сохранения в силе запрета для католиков занимать какую-либо должность.

---

\* См. «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков», стр. 168 настоящего тома. *Ред.*

\*\* По закону Пойнинга без разрешения Совета в Ирландии нельзя было созвать парламента. См. стр. 124 настоящего тома. *Ред.*

[ 10 ]

К этому времени были введены «Торжественная лига и Ковенант»\*; на севере Монроэ со своими шотландцами тотчас же объявили себя сторонниками Ковенанта, так же как и большинство офицеров и солдат из королевской армии, предводительствуемой Ормондом. Тогда английский парламент назначил Монроэ командующим всеми войсками в Ольстере, и он, внезапно напав на Бельфаст, где было много роялистов, взял этот город.

Ормонд между тем добился разрешения короля дать тем мятежникам, которые захотят вернуться на королевскую службу, полную амнистию как в отношении их личности, так и в отношении их земель. Это было главным средством для того, чтобы расколоть конфедерацию, что во многих отношениях и удалось сделать. На севере О'Нейлль оказался теперь в таком тяжелом положении, что был вынужден просить о посылке ему оружия и снаряжения из Килкенни. Он их получил и был назначен также командующим войсками в Коннауте, в то время как верховным главнокомандующим стал лорд Кэслгевен.

В это время папским легатом назначен Ринуччини, архиепископ Фермо. Он привез с собой много оружия и снаряжения.

1645

Карл приказал теперь Ормонду любой ценой заключить с ирландцами мир, что дало бы возможность освободить армию для Англии. Он-де охотно готов приостановить действие акта Пойнингса для проведения биллей, о которых будет достигнуто соглашение, и отменить карательные законы. Но Ормонд не пожелал на это пойти, возможно, потому что был чересчур ревностным протестантом, но, вероятнее всего, потому что знал, что Карл вовсе и не думал сдерживать свое слово (?). Поэтому

---

\* «Торжественная лига и Ковенант» — соглашение, заключенное 25 сентября 1643 г. между английским парламентом и шотландскими пресвитерианами, подтверждающее права пресвитерианской церкви, вольности и привилегии парламентов в обих королевствах; условия этого соглашения распространялись и на Ирландию. *Ред.*

1646

в Килкенни был отправлен лорд Герберт, граф Глеморган, который заключил договор с конфедератами. Согласно этому договору, во владении католиков оставались все не перешедшие еще фактически к протестантам церкви и церковные доходы и им предоставлялось право публично совершать богослужение; католические священники не должны также караться за выполнение судебных функций в своих приходах. — В ответ на это {католики обязались} выставить для нужд короля 10 000 человек под командованием Глеморгана и выдавать в течение трех лет две трети всех церковных доходов на содержание этой армии. Для заключения договора Глеморган получил от Карла полномочия с его личной подписью и его собственной печатью. Этот договор делился на две части: официальную и секретную (которая содержала статьи о религии). Сам Карл никогда и не помышлял ратифицировать этот договор. Как говорил Галлам, он поступал вероломно не по отношению к протестантам, а по отношению к католикам.

Однако тайна скоро раскрылась. Сэр Чарльз Кут, пуританин, был отправлен в Коннаут, чтобы овладеть Слайго, что ему и удалось сделать, но католический архиепископ Туама О'Келли сделал попытку отвоевать город. Он был убит, и в его багаже нашли копию тайного договора, который немедленно же был опубликован.

Теперь создалось на редкость запутанное положение. Лимерик, например, объявил себя нейтральным, чтобы заняться своими внутренними раздорами! В Коннауте три лорда-президента: один — сторонник короля, другой — английского парламента (Кут) и третий — Верховного совета конфедерации.

Тогда король дезавуировал Глеморгана, сведя таким образом к нулю значение договора, и 28 марта ирландскими уполномоченными был ратифицирован мир, заключенный прежде Ормондом.

Это, разумеется, не пришлось по вкусу ковенанторам, и Монроэ велел перебить в Неври 60 мужчин и 18 женщин. Тогда О'Нейль во главе 5 тысяч пехотинцев и 500 кавалеристов двинулся в конце мая к Армагу и расположился возле Бенбурба, где на него 5 июля напал Монроэ; О'Нейль разбил его наголову, после чего Монроэ, который потерял всю свою артиллерию, сдал порт Даун, Даунпатрик и другие города.

## ВЫПИСКИ ПО ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ XVII И XVIII ВЕКОВ

[ 1 ] МЭТТЬЮ О'КОНОР, ЭСКВАЙР. «ИСТОРИЯ ИРЛАНДСКИХ КАТОЛИКОВ ОТ УМИРОТВОРЕНИЯ В 1691 г., С ОЧЕРКОМ О ПОЛОЖЕНИИ ИРЛАНДИИ СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНИЯ ГЕНРИХА II ДО РЕВОЛЮЦИИ». ДУБЛИН, ДЖ. СТОКДЭЛ, 1813\*.

{По документам} из рукописного наследства его деда Чарльза О'Конора.

«Древнее устройство Ирландии являет нашим взорам монархию с наследственной властью двух семейств: Кланколманов (южные Ги-Ниали или О'Малахлины) и Тиронов (северные Ги-Ниали или О'Нейли) с чередующейся преемственностью, но с выборным принципом в отношении отдельных лиц; далее — аристократию, пользовавшуюся в некоторых провинциях независимой суверенной юрисдикцией и подчиненную тому же правилу выборности, и демократию, приученную к праздности и распущенности, в силу аграрных законов, и воспитанную в духе раздоров, вследствие постоянного повторения выборов» (стр. 1). Отсюда — постоянная анархия.

Спутники Генриха II, норманны и итальянцы — «изгнанники из Флоренции и Ареццо, отчаянные авантюристы, голодные попрошайки» (стр. 3).

Уже в ближайшее время после вторжения целью английской политики было удержать Пэль; она заключалась также в постоянных грабительских набегах на ирландцев, хотя и без завоевательных намерений; в период Генриха III — Эдуарда III правители Пэля, ради поддержания розни между ирландцами и англичанами, постоянно отклоняли ходатайства ирландцев о распространении на них английского подданства и английских законов.

По мере того, как английское население Ирландии все же ирландизировалось, туда прибывали все новые пришельцы. Тогда «все уроженцы Ирландии были лишены права занимать какие-либо должности, а занимавшие их ранее были устранены, дабы освободить место для англичан»; далее — законы против браков, усыновлений, кумовства и т. п. (стр. 7). («Уроженцы Ирландии» [men of Irish birth] здесь, очевидно, означает просто то же, что *hibernicus, de natione*

---

\* *Matthew O'Conor, Esq. The History of the Irish Catholics from the Settlement in 1691 with a View of the State of Ireland from the Invasion by Henry II to the Revolution. Dublin. J. Stockdale 1813.*



*hibernica* [ирландцы, лица ирландской национальности] в статутах 1356—1367 гг.; тем не менее О'Конор пытается в это понятие «уроженцев Ирландии» включить и природных англичан, родившихся в Ирландии; к последним, по крайней мере, относились более пристрастно, чем к уроженцам Англии. Это следует выяснить более точно).

«Фицджеральды из Десмонда выделились из колонии и управляли своими владениями по Брегонскому праву». См. барон Финглас, «Breviat of Ireland» [«Краткое описание Ирландии»], у Гарриса, «Hibernica» [«Ирландия»], стр. 89, у О'Конора — на стр. 7. Это, должно быть, произошло в последней трети XIV века.

Во время войны Роз английское правительство выдавало пенсии О'Нейлям, О'Брайенам и Мак-Карти, чтобы удержать их в спокойствии. Карательные законы вышли из употребления, и ирландизация Пэля теперь, при Генрихе VII, стала быстро прогрессировать, низшие классы населения были уже полностью ирландизированы, и попытки Генриха VII снова придать силу Килкеннийскому статуту оказались тщетны (стр. 8, 9).

О'Нейли и О'Брайены (Тирон и Томонд) вскоре после 1542 г. отказались от титулов и {английского} подданства и «вернулись к религии, законам и обычаям своей страны» (стр. 11).

Следует отметить, что именно при Марии Католичке было окончательно закреплено изгнание О'Муров и О'Конноров из их владений (оно имело место уже при Эдуарде IV) посредством превращения этих владений в земли графства, и эти области были заняты поселенцами английской расы (стр. 11).

В заседавшем в Пэле парламенте, через который Елизавета проводила «акты о супрематии и единообразии» (акт 2 года царствования Елизаветы) из 21 графства, номинально входивших в Пэль, было представлено только 10. Тем не менее эти акты применялись в пэльской колонии с большой строгостью, и даже наместник Маунтджой говорил, что «подобной суровости достаточно, чтобы вызвать внезапное возмущение даже в самой добропорядочной и миролюбивой стране» (стр. 12). На ирландцев, живших вне Пэля, этот закон, разумеется, не распространялся, так как парламенту Пэля «не было присвоено право издавать законы для ирландцев», — так акт об осуждении Кильдера за государственную измену (акт 28 года царствования Генриха VIII, ст. 1) затрагивал только приверженцев Кильдера в Пэле, но не касался О'Нейля, О'Коннора и других коренных ирландцев, хотя об их пособничестве Кильдеру было упомянуто в самом акте (стр. 12). (Как же так? Ведь акты о наказаниях и объявлении вне закона парламент безусловно мог выносить и против коренных ирландцев!).

Однако позднее, при Елизавете, карательные законы против католиков на практике не применялись.

Владения, конфискованные у Десмонда — 574 628 акров возделанной земли и огромные прилегающие к ней пространства пустоши — были розданы Елизаветой английским авантюристам, которые должны были заселить эти земли протестантами, что, правда, не было сделано; однако новые лендлорды преследовали католических священников, жгли церкви и т. п. (стр. 14).

Советники Якова I говорили: «если мы сами будем содействовать установлению в стране (Ирландии) порядка и благонравия\*, то она вскоре приобретет силу, значение и богатство. В результате этого ее население станет чуждаться Англии, оно бросится в объятия какой-нибудь иноземной державы или, возможно, превратит свою страну в независимое, самостоятельное государство» (Леланд. «History of Ireland», т. II, стр. 292). **Итак, эта политика английского правительства в Ирландии, проводившаяся ранее более или менее инстинктивно, стала теперь применяться совершенно сознательно.** См. «Заметки о конфискациях», Елизавета.

**1599 и последующие годы.** Армия *Маунтджоса*, которая страшно свирепствовала в Ирландии, состояла преимущественно из католиков Пэля; это лишь усилило ненависть ирландцев к англо-ирландцам. В битве при Кинсале\*\* граф *Кланрикард*, сам католик, собственноручно убил 20 ирландцев и запретил давать пощаду (стр. 17).

Упразднение Брегонских законов, введение английского права и окружных судей [Circuit Judges] было направлено непосредственно против национальной мощи ирландцев; обычаи гавелкинда и танистри служили опорой клановому строю, а апелляция к английским судьям с жалобой на ирландского вождя еще более подрывала клан; судья «о б е щ а л, как говорит сэр Джон Дэвис, чудеса справедливости в противоположность самоуправству вождей кланов». **В конечном счете здесь дело сводилось только к тому, чтобы ограбить всех, как вождей, так и народ!**

Тирон и Тирконнель не могли, разумеется, доверять Якову I. Еще будучи шотландским королем, он выдал бежавшего к нему Брайена-на-Мурта О'Рурка англичанам, которые осудили его в Вестминстере (!) как изменника; он был казнен при Елизавете. Гуг Рой

\* У О'Конора в цитате ошибка: вместо civility (вежливость, благонравие) — tranquillity (спокойствие). См. эту же цитату из книги Леланда в рукописи Энгельса «Заметки к истории ирландских конфискаций», стр. 250 настоящего тома. *Ред.*

\*\* Битва произошла в 1601 г. См. «Хронологию Ирландии», стр. 137—138 настоящего тома. *Ред.*

Мак-Магон был арестован *гостившим у него* заместником, осужден судом, назначенным из простых солдат, и повешен на дверях своего собственного дома, а земли его были розданы его же убийцам. {С ним поступили так} за то, что он — в нарушение закона, каравшего за преступления, совершенные еще до его издания [ex post facto], — взимал подати по Брегонскому праву (О'Конор, стр. 21, по Кэмдену, «Elisabeth», стр. 447): Это, должно быть, произошло в одно время с бегством О'Рурка.

Мур утверждает, что письма сэра Джона Дэвиса из Государственного архива не оставляют сомнения в том, что Тирон был замешан в новом предательском заговоре \*. Но кто поручится за сэра Джона Дэвиса? Во всяком случае, Яков *стремился* довести дело до разрыва {с Тироном}, чтобы конфисковать его земли. Таков — со времени конфискации владений Десмонда — был неуклонно проводимый план английского правительства \*\*.

После проведения конфискации ирландцы поняли, чего стоят обещания английских судей. *Все население* в шести северных графствах было экспроприровано и отеснено в бесплодные горные местности, в то время как земли равнины перешли во владение шотландских пуритан.

После конфискации, произведенной в Ольстере, то же самое немедленно произошло и в других областях Ирландии. Предлогом служили неправильные титулы на владения. «Смуты гражданской войны и ненадежность и неустойчивость держания по Брегонскому праву превращали эти держания в легкую добычу алчных правителей. 66 000 акров между Дублином и Уотерфордом, владения Каванагов, Ноланов, Бирнов и О'Тудей, были, на основании расследования чиновников, признаны принадлежащими королю, и хотя значительная часть их и была вновь пожалована местным уроженцам, но образование английской колонии на площади в 16 500 акров придало новую силу старой вражде и снова разожгло ненависть к грабителям» (стр. 22). Это, должно быть, произошло в 1612 или 1613 году.

В 1614 г. «в графства Короля и Королевы, Уэстмит, Лонгфорд и Лейтрим, во владения О'Муллойев, О'Карролей, Мак-Коугланов, О'Дойнов, Мак-Жогеганов и О'Малахлинов выехала комиссия

\* См. Moore, Thomas. The History of Ireland, т. IV, стр. 154. Речь идет о заговоре Тирона и Тирконнеля и внезапном бегстве их из Ирландии в 1607 г. См. «Хронология Ирландии», стр. 138 настоящего тома. *Ред.*

\*\* Далее следует фраза, зачеркнутая Энгельсом: «*Других* доказательств, кроме письма Дэвиса, *не приводится*, за исключением рассказов Джонса, который был приверженцем Кромвеля, а также Карльтона, сообщившего это со слов другого человека, весьма сбивчивых и не внушающих доверия». *Ред.*

для расследования титулов на владение. 385 000 акров в этих областях были признаны королевскими и заселены по образцу Ольстера (стр. 24). В графстве Лонгфорд  $\frac{3}{4}$  из 999 кварталонов\*, принадлежавших О'Феррелям, было пожаловано авантюристам, что привело эту знатную семью к разорению и нищете; 25 кланов были лишены всего их достояния, другим же отвели в гористых и бесплодных местностях земли, составлявшие примерно четвертую часть их прежних владений».

В Лейтриме огромные владения Брайна-на-Мурта О'Рурка (см. выше {у О'Конора} стр. 21) были в первый год царствования Якова *самим королем* переданы по грамоте его сыну Тейге и потомкам последнего по мужской линии. Он оставил нескольких сыновей, против которых ничего нельзя было предпринять. Тогда комиссия объявила их *всех незаконнорожденными* и конфисковала все земли.

Весьма показателен случай с Фелимом Бирном и его сыновьями Брайеном и Турлоугом. Они владели местностью Ранелаг в графстве *Уиклоу* по грамоте Елизаветы (после смерти старого Феага Бирна она была заново выдана Фелиму), и Яков дважды отдавал распоряжение, одно за другим, чтобы к их правам относились должным образом. Тем не менее сэр Ричард Грэхем, путем подлога документов и используя свои связи в Дублине, завладел принадлежащей Фелиму частью земель, а сэр Джеймс Фицпирс Фицджеральд пытался таким же путем захватить себе долю Брайна, но неудачно. Все это дело было, в конце концов, передано в комиссию, в Англию, где сэр Вильям Парсонс, который ранее в качестве судьи в Дублине заявлял, что спорная земля принадлежит Фелиму, а не каким-то подставным фригольдерам Грэхема, теперь стал утверждать противоположное. Но так как дело все еще шло недостаточно гладко, то Грэхем и Парсонс (у которого к этому внезапно тоже пробудился интерес) заявили, что земля принадлежит *короне*. Это изменило положение. Лорд Эсмонд поддержал их в качестве свидетеля. Для расследования тотчас же назначили комиссию с сэром Вильямом Парсонсом во главе. И хотя король приказал, чтобы в последней инстанции дело было заслушано еще и английским Советом, однако сэр Вильям Парсонс сумел заполучить во владение земли Фелима. Но земли Брайна захватить не удавалось. После того как все попытки провалились, Парсонс, Эсмонд и др. добились заточения обоих братьев, Брайна и Турлоуга, в Дублинскую тюрьму на основании лжесвидетельских показаний преступников и других лиц, вынужденных к тому попытками. Главное обвинение — предоставление убежища нескольким

\* *Квартрон* (quartern, cartron) — старинная мера для измерения земельной площади в Ирландии; величина ее в акрах была разной в различных местностях и менялась в разные периоды времени. *Ред.*

беглым ирландским мятежникам. С этого времени (1625 г.) и по 1628 г. не прекращались попытки осудить обоих при помощи лже-свидетельств и подтасовывания состава присяжных, пока, наконец, за них не вступились сэр Фрэнсис Эннсли, позднее лорд Маунт-норрис, и другие и не была назначена комиссия для расследования обвинения, которая в декабре 1628 г. признала, наконец, их невиновными и отпустила на свободу. Однако большая часть их владений, и в частности манор Каррик в Рanelage, была, тем временем, в силу грамоты от 4 августа передана сэру *Вильяму Парсонсу*, и обратно они их уже так и не получили!

Все приведенное выше взято из Кэрта («*Life of Duke of Ormonde*» \*, т. I, стр. 25—32).

Далее, «хотя в Коннауте и Клере как английские, так и ирландские землевладельцы заключили в 1585 г. с наместником Перротом соглашение, закреплявшее за ними их владения, несоблюдение формальности — они не позаботились взять на эти земли жалованные грамоты [letters patent] — привело теперь к признанию недействительности их владельческих прав. Однако, принимая во внимание крупные суммы, уплаченные ими казначейству, их поместья (в 1614 г.) были закреплены за ними государственным актом; {специальная} комиссия приступила к приему передаваемых поместий и выдаче на них жалованных грамот \*\*». Комиссия преуспела в своем деле, и грамоты были выданы, но, словно вступив в заговор с представителями власти, клерки Государственного архива [Record Office] не провели их регистрацию, и вследствие этого титулы на владение были объявлены неправильными и не имеющими никакой силы. — В бешеной погоне за землями и за увеличением доходов были отброшены всякое приличие и всякая видимость правосудия; землевладельцам вменялось в вину не только неуплата налогов, но и вообще всякого рода проступки, и за этими придирами по поводу небрежности скрывалась подлость служителей короны, превращавших это в предлог для вымогательств и конфискаций» (стр. 27).

В 1625 г. землевладельцы Коннаута предложили Якову уплатить 10 000 ф. ст. в виде штрафа и двойного возмещения с тем,

\* *Carte, Thomas. An History of the Life of James Duke of Ormonde* [Кэрт, Томас. Жизнеописание герцога Джамса Ормонда], Лондон 1736. *Ред.*

\*\* Землевладельцы, не имевшие жалованных грамот короля, должны были вернуть свои имения короне с тем, чтобы снова получить их из рук королевской комиссии уже в качестве королевского пожалования. Это и создавало новый, считавшийся законным, титул на владение. Все это, разумеется, делалось не беввозмездно. Об этом см. «Хронология Ирландии», стр. 140 настоящего тома. *Ред.*

чтобы он обеспечил неприкосновенность их владения и освободил их от присяги королю как главе церкви. Переговоры с заместителем лордом Уильмотом продолжались и после смерти Якова (стр. 27).

Верховные судьи Ирландии в 1640 г. и последующие годы были оба пуританами: сэр Джон Борлаз, «фанатический истребитель», и сэр Вильям Парсонс, «безжалостный враг всего ирландского» (зачинщик заговора против Бирнов [«Burghe» man]), «человек, жадный до наживы, ярый сторонник конфискаций, грабитель, запятанный убийствами, утративший совесть в своих бесчисленных преступлениях, грабежах, вероломстве, тайных происках и подкупках» (стр. 29).

**1641.** Февраль. Депутаты предъявили королю ремонстрацию с перечислением жалоб [Remonstrance of Grievances]. Там были приведены жалобы на «штрафы, тюремное заключение и наказания посредством всякого рода пыток и лишения чести, применяемые к лицам, не признающим официальной религии; применение законов военного времени среди полного мира; придачу указам и государственным актам силы законодательных актов; наказание тюремным заключением, отсечением членов и конфискациями за неподчинение указам; нарушение парламентской конституции путем лишения городов и местечек прав по пропавшему двору; посягательство на владельческие права и отсутствие гарантии для какой-либо собственности вследствие правительственных расследований, судебных придинок» и т. п.

21 мая 1641 года. Письмо Карла и его приказ верховным судьям заготовить билль о подтверждении «льгот»\*, устанавливающих шестидесятилетний срок давности для лиц, владельческие права которых оспаривались; король отказывался от своих притязаний на Коннаут, Клер и часть Типперери; проект билля был составлен, одобрен и должен был быть в ноябре внесен в парламент. Это пришлось совсем не по вкусу чиновникам-пуританам; они сговорились и распространили слух, что армия из шотландских ковенантеров готова высадиться в Ольстере и искоренить ирландцев и католическую религию; вдобавок в английском парламенте раздавались прямые угрозы истребления всех католиков, и сам сэр Вильям Парсонс заявил: «через год в Ирландии не должно остаться ни одного католика».

Под влиянием этих угроз 23 октября 1641 г. ольстерцы, которым {вторжение} шотландцев угрожало в первую очередь, подняли

---

\* Об этих «льготах» [Graces] см. «Хронология Ирландии», стр. 141—142 настоящего тома. *Ред.*

восстание. Указанные «льготы» в той части, в какой они касались титулов на владение, были совершенно бесполезны для коренных ирландцев, *так как последние были уже полностью экспропрированы* (т. е. лендлорды, бывшие главы кланов, и даже большинство крестьян были вытеснены плантаторами).

Что касается избияния протестантов католиками, то О'Конор утверждает, что многонаселенные города севера оставались в руках у англичан и служили, таким образом, убежищем для протестантского населения сельских местностей; многие {протестанты} бежали в Дерри, Эннискиллен, Колерайн и Каррикфергус, несколько тысяч, к тому же, ушло в Дублин, шесть тысяч женщин и детей спаслись в Ферманеге, шотландцам Ольстера не было причинено никакого зла, условия капитуляции крепости *Bellyaghie* точно соблюдались католиками, и вообще в первые дни восстания не было никакой резни (стр. 33).

Сэр Фелим О'Нейлль не был трусом; свидетельством тому служит «выдержка и стойкость, проявленные им в последние минуты жизни, отказ его от помилования и амнистии, предложенных ему на том условии, что он покроет позором и бесчестьем могилу покойного короля» (Кэрт, «Ormonde», т. I, стр. 181).

То, что восстанием были охвачены сначала (в октябре — декабре 1641 г.) только те ирландцы, которые были лишены своих владений Яковом и вытеснены английскими поселенцами, показывает, насколько оно было неподготовленным.

[3] Правительство прямо-таки загоняло англичан Пэля и англо-ирландских лордов Мэнстера в армию повстанцев, дабы получить повод к новым конфискациям. Католики Пэля особенно ревностно хранили верность *королю* и всеми силами противились какому-либо участию в восстании, но им *пришлось* {к нему прикнуть}. Создавшееся положение стало им особенно ясным, когда открытие ирландского парламента, который должен был собраться 9 ноября и утвердить «льготы», было за несколько дней до этого внезапно и *вопреки королевскому приказу* отсрочено верховными судьями (стр. 39). Сессия парламента должна была ограничиться всего одним днем; было решено подать королю ремонстрацию и предложить ему, чтобы он предоставил {ирландскому парламенту} подавлять восстание собственными силами. Но посланный в Англию лорд Диллон, протестант, был там арестован {Долгим} парламентом, а ремонстрация была уничтожена. — Наглость верховных судей объяснялась тем, что английский парламент вотирует посылку 20 000 ф. ст., 4 000 пехотинцев и 2 000 кавалеристов для полного подавления сопротивления Ирландии и прибытия этих подкреплений ждали. (Постановление от 3 ноября 1641 года.)

Инсургенты немедленно заявили, что они готовы сложить оружие, если только будет издан закон, предоставляющий им свободу вероисповедания, но 8 декабря палаты лордов и общин единогласно приняли постановление о том, что «они никогда не потерпят папизма ни в Ирландии, ни в каком-либо другом владении его величества».

В конце ноября «сэр Чарльз Кут учинил резню жителей беззащитного и не оказавшего сопротивления города Уиклоу, не делая различий между мужчинами, женщинами и детьми; он совершил это лишь под тем предлогом, что город сочувствовал восставшим. Когда он увидел ребенка, корчившегося в агонии на копье у одного из солдат, он сказал, что подобные забавы ему по вкусу» (Кэрт, «Ormonde», т. I, стр. 245).

Жители Пэля — дворянство, — не имея оружия, вынуждены были позволять восставшим запасаться у них продовольствием, необходимым для поддержания осады Дрогеды; верховные судьи объявили это изменой и вызвали дворян Пэля в суд на 8 декабря 1641 года. Но для того, чтобы они *и в самом деле не явились*, сэр Чарльз Кут был послан 7 декабря в Пэль, где он сжег Сантри, перебил часть жителей и опустошил все окрестности. В тот же день обезоружены были все католики в Дублине. Естественно, что знать и джентри не явились на вызов, они собрались в Суордсе и объявили, что эта экспедиция сэра Чарльза Кута «угрожает опасностью для их жизни»; в ответ на это они были снова вызваны на 18 декабря, и им была обещана надежная охрана. Однако сэр Чарльз Кут тотчас же был вновь отправлен в поход; он сжег Клонтарф, а в нем дом стоимостью в 4 000 ф. ст., который принадлежал одному из получивших вызов, м-ру Кингу. После этого они опять не явились, а 18 декабря устроили собрание {на холме} Крофти\* и отправили королю петицию, указав, что они теперь должны вооружиться с целью самозащиты; 22 декабря состоялось новое собрание в Тара Хилле, откуда они послали верховным судьям постановление о своей готовности встретиться с уполномоченными правительства в любое время и в любом месте, но вне пределов досягаемости сэра Чарльза Кута; одновременно, однако, они сделали некоторые слабые попытки сблизиться с восставшими.

В Мэнстере наподобие Кута действовал сэр Артур Сентледжер. Уже в первых числах декабря он стал опустошать весь округ Типперери и убивать людей без предъявления какого-либо обвинения; некоторых он повесил без суда на дверях их собственных домов,

---

\* В графстве Мит. Ред.



когда же джентри стали жаловаться, он заявил, что «все они были бунтовщиками».

Правда, 1 января 1642 г. король, наконец, прислал указ об амнистии, но он был опубликован в Ирландии только 28 февраля. Многие тотчас же изъявили покорность и отправились в Дублин, но там они были арестованы верховными судьями. Для того чтобы добиться улик против католиков вообще, *в особенности же против Карла как пособника восставших*, — поскольку верховные судьи теперь были уже целиком подчинены парламенту, — арестованных подвергли пытке, так как получить от них показаний путем подкупа не удалось. Так поступили с сэром Джоном Ридом, англичанином и протестантом, высшим офицером королевской армии, который взялся доставить королю петицию {дворянства} Пэля, и с м-ром Барнуолем из Килбрю, 66-летним землевладельцем.

В марте Ормонд начал опустошать Пэль, в то время как Кут в самом Дублине повесил множество людей, в том числе и отца Хиггинса, пользовавшегося покровительством Ормонда. Всех судил военно-полевой суд, за исключением богатых, так как «только трибунал, судивший по общему праву, мог вынести постановление о конфискации».

Чтобы дать Пэлю непосредственный толчок для присоединения к восстанию, в английском парламенте был проведен билль, который лишал короля права помилования, аннулировал все ранее объявленные амнистии и передавал 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> миллиона акров земли ирландских католиков «специальным уполномоченным для распределения между авантюристами, согласно елизаветинской системе колонизации». Жалкий Карл позволил 19 марта 1642 г. вырвать у себя санкцию на это.

*Тогда, наконец, Пэль поднял восстание. Этому до сих пор препятствовали ненависть к ирландцам и трусость имущих классов.* Тем не менее англо-ирландцы и ирландцы отстаивали не одно и то же; англо-ирландцы стремились только спасти свою жизнь, имущество и свободу вероисповедания, а ирландцы добивались помимо того еще и национальной независимости и возвращения своих прежних владений.

Между тем английский парламент не посылал никаких войск; напротив того, он воспользовался ирландским восстанием как поводом для создания армии, чтобы *самому* употребить ее в Англии против короля. 8 апреля 1642 г. Карл заявил парламенту, что он намерен сам, во главе своих войск, подавить ирландское восстание. Парламенту это пришлось не по нраву, и обе палаты предупредили короля, что в случае его отъезда они откажут ему в людях

и деньгах и не станут ему повиноваться во время его отсутствия (28 апреля).

(Карл легко мог бы встретить в Ирландии сильную поддержку, сделав уступки католикам и коренным ирландцам; но для этого ему нужно было отправиться туда самому, открыто порвав с парламентом. Однако на это у него нехватило мужества, и, таким образом, он утратил свой последний шанс, не пожелав способствовать усилению антипапистских воплей в Англии. Вдобавок еще причуды абсолютного монарха и присвоенное на этом основании право лгать всем на свете и постоянно нарушать свое слово, так что никакая партия не могла с ним договориться. Фридрих-Вильгельм IV!)

В начале 1643 г. парламент получил достаточную уверенность в английской армии и повел дело к разрыву с королем. В ответ на это Карл счел необходимым начать переговоры с ирландскими конфедератами, дал Ормонду полномочия на это, а последний отправил лорда Тааффа и Джона Барри, которые оба были католиками, в Килкенни для ведения переговоров о перемирии и для интриг.

Ирландцы были *против* перемирия: их военное положение превосходно, их войска воодушевлены успехами, находятся под командой хороших офицеров, прошедших военную выучку в войнах во Фландрии \*, и хорошо снабжены; в руках восставших вся Ирландия, за исключением нескольких крупных городов; в то же время правительственные войска плохо управляются, деморализованы, истощены и небоеспособны; несколькими ударами можно было бы закончить войну. Но англо-ирландцы требовали перемирия «дабы подтвердить свои заверения о верноподданнических чувствах и соблюдении долга».

Таафф предложил им свободный парламент, который удовлетворил бы их требования, на что, однако, Ормонд не пожелал дать своего согласия, якобы из-за отсутствия инструкции (а полномочия! {Не потому ли, что} Ормонд был ярым протестантом, хотя и роялистом?). Вместо этого он предложил им отправить послов к королю, а пока уплатить ему 30 000 ф. ст. в виде субсидии на содержание армии. Ирландцы подняли крик об измене, но англо-ирландцы, имевшие большинство в Совете, сказали: *согласны!*

На основе этого 17 июня 1643 г. было заключено перемирие с Ормондом. Но уже 19 июня Ормонд предложил дублинскому Тайному совету *нарушить его*, «если не найдется других способов для защиты интересов протестантов или если можно будет немедленно

---

\* Речь идет об ирландских офицерах, служивших во время Тридцатилетней войны в испанской армии на нидерландском театре военных действий. *Ред.*

получить субсидии для снабжения армии». Он стремился обеспечить свой тыл. Но Совет {конфедератов} не желал ничего слышать и 19 сентября ратифицировал перемирие.

Благодаря этому единство конфедерации было подорвано, а денежные и продовольственные ресурсы, вместо того чтобы поступить в распоряжение конфедератов, достались правительственной армии. Ирландцы знали, что их предали, но все-таки соблюдали условия договора, и даже когда одному из их генералов было сделано предложение о сдаче ему Эннискиллена, тот отклонил это.

[ 4 ] Парламент теперь порвал с Карлом, противники католиков раскололись на роялистов и республиканцев. Тогда Карл сместил пуританских верховных судей и поставил на их место Ормонда. Английские пуритане роптали по поводу перемирия и требовали, чтобы их сторонники в Ирландии нарушили его. Осенью 1643 г. шотландец Монроэ учинил резню крестьян, которые собирали урожай поблизости от его лагеря. Лорд Мур напал на ирландцев в Ольстере, а английские гарнизоны в Роскоммоне опустошали страну. Верховный совет конфедератов потребовал от Ормонда, чтобы он объявил шотландцев бунтовщиками и, встав во главе войск конфедерации, восстановил авторитет короля, но Ормонд — «вероотступник, скрывавшийся под маской наследственной незапятнанной чести» — отказался.

Католики отправили уполномоченных к королю. В первую очередь им следовало потребовать пересмотра свободным парламентом всех актов об измене, изданных с первого года царствования Елизаветы, но под давлением Ормонда это было вычеркнуто и, таким образом, *коренные ирландцы были принесены в жертву*. Конфедераты требовали созыва *свободного* парламента. Ормонд настаивал на продлении полномочий существующего гнусного парламента, который требовал, между прочим, от всех своих членов принесения присяги королю как главе церкви. Ормонд не желал мира, добился пожалования ему различных доходов тех инсургентов, которые жили в его огромных владениях (т. е. конфискации в его пользу имений лиц, находившихся в вассальной зависимости от него?). Он утаил, что имел полномочия предоставить католикам свободу вероисповедания; чтобы посеять рознь между конфедератами, он даже учредил комиссии для приема тех конфедератов, «которые обратились бы с просьбой о прощении». Сентябрь 1645 года.

Чтобы, наконец, покончить с ирландцами, Карл в 1646 г. послал к ним для заключения мира графа Глеморгана, католика — см. *Мур* \*. Когда всем стало известно об этом тайном договоре, Ормонд

\* См. «Хронология Ирландии», стр. 155 настоящего тома. *Ред.*

приказал арестовать Глеморгана как изменника, отменил все подписанные им акты и посредством интриг принудил Верховный совет конфедерации в Килкенни заключить новый {мирный} договор, в котором относительно свободы вероисповедания было сказано *только* об освобождении от присяги королю как главе церкви, *ни слова* не говорилось о свободном парламенте, *ничего также* об отмене конфискации ирландских владений.

(Другими словами, ирландцы должны были *драться*, англо-ирландцы же могли заключать договоры и *предавать ирландцев*.)

В Ольстере ирландцы не захотели терпеть этого предательства. Правительство конфедератов вызвало презрение к себе за то, что допустило изгнание католического населения Корка, Югалла и Кинсала лордом Инчкином, которого Ормонд отказался за это проучить. К тому же последовала победа О'Нейля при Бенбурбе (см. Мур\*), которая придала {ольстерцам} мужества. Они отвергли мир и продолжали войну.

Оуэн Рой О'Нейль, внучатый племянник Гуга О'Нейля, графа Тирона, в течение 8 лет содержал свою армию, не имея других средств, кроме своих собственных, никакой другой власти, кроме той, которая основана на добровольном подчинении, и ввел такую дисциплину, что во время 9 кампаний {в его войске} произошел только один бунт, который он немедленно же подавил; в то время это был единственный человек, который *никогда не нарушал своего слова*; он совершил бы еще большие подвиги, если бы не ранняя смерть (говорили об отравленных сапогах, которые подарил ему один из пэльских Планкетов).

Ринуччини внес немалую лепту в разжигание раздоров между католическими партиями (здесь О'Конор становится отрывочным).

Мир был заключен 25 июля 1646 г. (между кем и кем?\*\*), а 12 августа Ринуччини обращается с протестом против мирного договора и отлучает от церкви всех, кто его признает; ирландцы чрезвычайно враждебно настроены против мира, пишет он папе. Но Верховный совет упорно стоял за мир и пригласил Ормонда в Килкенни. О'Нейль, который *никогда не признавал мира*, совершенно порвал с Верховным советом и в подтверждение этого даже дал слово Ринуччини; он

---

\* См. «Хронология Ирландии», стр. 156 настоящего тома. *Ред.*

\*\* У О'Конора неясно, о каком мире идет речь и, повидимому, ошибка в дате. Имеется в виду подписанный 26 марта 1646 г. Ормондом и представителями Верховного совета ирландской конфедерации мирный договор, о котором говорилось несколькими строками выше. *Ред.*

пытался захватить Ормонда во время возвращения последнего из Килкенни, что ему чуть было не удалось. Ринуччини мог теперь встать во главе движения, совершить свой триумфальный въезд в Килкенни, сместить Верховный совет, арестовав его членов, и заменить его другим. Тогда Ормонд решил перейти на сторону английских республиканцев и передал комиссарам английского парламента все занимаемые им города, государственный меч и другие знаки достоинства; в обмен на это он добился разрешения жить в Англии, сохранив в своих руках все свои поместья и получив освобождение от уплаты своих долгов; кроме того он выпросил дополнительно крупную сумму под предлогом, что он якобы истратил ее на общественные нужды.

Теперь католикам противостояли одни республиканцы; в то же время в январе 1647 г. в Килкенни созвано было новое Национальное собрание, которое отвергло мир, ввиду того что он не гарантировал неприкосновенность не только религии, но и самой жизни, свободы и собственности. Несмотря на это, раздоры между умеренными англо-ирландцами и более радикальными ирландцами продолжались и дела плохо.

Престон (невежественный, непредусмотрительный и самонадеянный человек) был разбит при Дунган Хилле, а при Кнокнаносе была уничтожена мэнстерская армия; только армия О'Нейля продолжала стойко держаться. Но англо-ирландцы так ненавидели О'Нейля, что, не пожелав обратиться к нему за помощью, предпочли заключить с Инчкином перемирие, в силу которого они сдали ему целиком два до сих пор остававшиеся не оккупированными им графства и взяли на себя содержание его армии за счет конфедератов.

Инчкин из республиканского лагеря перебежал в королевский, и это должно было дать им лишнее основание для заключения перемирия. Но так как О'Нейль не хотел признавать его, Верховный совет в Килкенни объявил О'Нейля бунтовщиком и послал против него Инчкина, Престона и Кланрикарда (!!!). Но он был гораздо искуснее их и сумел уклониться от какого-либо серьезного сражения.

Едва только Ормонд прибыл в Англию, как его попытались арестовать, но он бежал во Францию, примирился с королевской семьей и 29 сентября 1647 г. снова был назначен губернатором Ирландии. По прибытии туда он заключил с Верховным советом мир, согласно которому карательные законы отменялись, а он зато должен был стать главнокомандующим войск конфедератов, но под контролем доверенных комиссаров [commissioners of trust]. Он сделал мирные предложения О'Нейлю, которые тот также принял. О'Нейль за свое

подчинение Ормонду должен был получить титул графа, должность в армии и родовые поместья О'Нейлей; была также гарантирована свобода вероисповедания. Но доверенные комиссары не захотели заключать с ним какого-либо мира; ольстерским вождям, у которых еще сохранились их поместья до начала войны, была обещана амнистия, и они откололись от О'Нейля вместе с несколькими тысячами его солдат (их отправили в Испанию); Ринуччини еще поддерживал его, но отлучения, которые он расточал с чересчур большой щедростью, потеряли всякую силу, и к тому же он вскоре был отозван; *temerarie te gessisti* \*, сказал ему папа. (Ринуччини был, повидимому, суетным, слабохарактерным человеком, который действовал наподобие того, как баденцы действовали против Церингенов в Донауэшингене\*\*.) Таким образом, О'Нейль и {коренные} ирландцы, представителем которых он являлся, были окончательно преданы англо-ирландцами, и ему оставался только выбор между бегством или соглашением с республиканцами, от генералов которых — Монка и Кута — он получил порох и деньги. Они также предложили ему мир на гораздо более выгодных условиях, чем ранее предлагал Ормонд, например, свободу вероисповедания для его подчиненных, амнистию, возвращение конфискованных поместий, морской порт в Ольстере, поставку продовольствия его войскам и командирский пост в ирландской армии для него самого. Вопрос, вел ли он эти переговоры с искренними намерениями или нет, — является спорным. Во всяком случае он, оставаясь верным своему слову, выступил на помощь сэру Чарльзу Куту в Дерри и получил там известие о «злополучной битве при Ратминесе». Ормонд был разбит в ней наголову (2 августа 1649 г.), а через несколько дней {в Ирландии} [5] высадился Кромвель с 12 000 человек и большим количеством орудий. Он пытался привлечь О'Нейля на свою сторону, делая ему выгодные предложения, но О'Нейль заявил, что «он ничего не может предпринять в ущерб английской короне»; теперь-то он заключил мир с Ормондом, не нарушив в то же время подписанного с Монроэ перемирия, по истечении срока которого он тотчас же отправил О'Ферреля с 4 000 солдат к Ормонду, советуя избегать всякого сражения, если нет уверенности в победе — «марши и смена времен

\* *Лат.* — ты поступал безрассудно. *Ред.*

\*\* Имеется в виду один из эпизодов германской революции 1848 года, а именно попытка баденских мелкобуржуазных республиканцев предпринять вторжение в Баден из Швейцарии и созвать народное собрание в Донауэшингене, на котором они намеревались низложить династию герцогов Церингенских и провозгласить в Бадене республику (апрель 1848 г.). Однако это предприятие, организованное весьма неумело, хотя и с большим шумом, потерпело неудачу. *Ред.*

года принесут победу над Кромвелем без всякого риска». 28 октября О'Феррель прибыл в Килкенни, а вслед за ним и сам О'Нейль, но 6 ноября 1649 г. О'Нейль умер в замке Clogh-Oughter от воспаления в области колена — болезни, которую приписывали действию отравленных сапог; он был похоронен в аббатстве Каван.

Кромвель продвигался вперед, Ормонд уклонялся от сражения; его прошлое не внушало к нему доверия, протестантские полки оставили его, южные города не хотели принимать никаких гарнизонов, кроме ольстерских; в декабре Ормонд, наконец, привел свои войска на зимние квартиры, в то время как Кромвель все еще продолжал поход и затратил на отдых только 6 недель. В начале февраля он снова начал наступление, 22 марта 1650 г. захватил Килкенни, а 18 мая после упорного сопротивления Клонмел, причем Ормонд и не пытался даже притти на выручку этим городам.

30 апреля 1650 г. католическое духовенство, собравшееся в Лугри, послало уполномоченных в Лимерик, чтобы побудить город впустить гарнизон Ормонда; но недоверие к Ормонду было слишком велико. Однако жители Лимерика не приняли также и предложенный Кромвеля, а именно: {предоставления им} «свободы вероисповедания, права пользоваться их поместьями и церковными бенефициями, свободы торговли и освобождения от постоя, при условии, что ему будет разрешен проход через город в графство Клер».

(История всех этих событий 1641—1650 гг. у О'Конора на стр. 29—76; заимствована преимущественно у Кэрта «Ormonde», том I, от стр. 101 до конца, и том II, до стр. 120).

Короче говоря, Кромвель завоевал страну почти без борьбы.

Между тем, претендент, Карл II, ратифицировал в Гааге, после казни Карла I, мирный договор 1649 г. и пожелал сам поехать в Ирландию, чтобы возобновить борьбу. Но он дал себя уговорить отправиться в Шотландию, где он и высадился 28 июня 1650 года. Перед своим отплытием из Голландии он без всяких оговорок принял шотландские условия и подписал «Ковенант», взяв на себя тем самым обязательство искоренить прелатов и папизм! Тотчас же после его высадки шотландцы арестовали всех тех его спутников, которые внушали им подозрение, и среди них племянника Оуэна Роя О'Нейля — Даниэля О'Нейля. Последний, хотя и был протестантом, с трудом избежал смерти и был присужден к вечному изгнанию. Это еще больше дезорганизовало роялистов в Ирландии и уничтожило последние остатки доверия к Ормонду, которого подозревали в том, что он советовал {Карлу II} заключить договор с шотландцами. К тому же голодовка и эпидемии в стране, а между тем Кромвель продвигался вперед.

6 августа католические епископы, собравшиеся в Джемстоуне, предложили Ормонду передать власть комиссии из 8 доверенных лиц. Так как он этого не сделал, то 12 августа епископы публично выступили против него, предав его отлучению; из их среды был также выделен комитет из 6 человек, который должен был заседать в Галуэе в качестве Комитета безопасности. 16 августа Карл подписал Дунферmlinскую прокламацию, в которой он объявил мирный договор с ирландцами недействительным, как договор, заключенный с католиками. Всеобщее смятение. Ормонд, которому ни в малейшей степени не вредили столь часто налагавшиеся на него отлучения, объявил, что он будет соблюдать мирный договор, несмотря на вынужденное заявление короля, и созвал общее собрание {конфедератов} в Лугри, которое открылось 15 ноября. Здесь он потребовал, чтобы собрание осудило решение, принятое епископами в Джемстоуне, но ему ответили отказом, после чего Ормонд передал свои полномочия маркизу Кланрикарду и покинул страну.

Айртон, к которому теперь перешло командование английской армией, предложил заключить мир; за него высказался также и Френч, епископ Фернский. Но Кланрикард, завзятый роялист, был против мира, хотя без иностранной помощи сопротивление было невозможно. С согласия королевы, герцога Йоркского и Ормонда были начаты переговоры о помощи с герцогом Лотарингским, который в феврале 1651 г. отправил в Ирландию своего посла и ссуду в 20 000 ф. ст., гарантированную передачей Галуэя и Лимерика (которые отдавались ему в залог). Но Кланрикард не захотел ратифицировать заключенный после этого в Брюсселе договор, и на этом все дело и приостановилось. Армия распалась. Отдельные командиры сдались Айртону на условии, что их отправят во Францию или Испанию вместе с их полками. Для страны не было выговорено никаких условий.

Теперь наступила расплата: «Все взрослые мужчины, способные носить оружие, за исключением некоторого числа рабов, достаточного для обработки принадлежащих англичанам земель, были отправлены в Испанию, Францию и Вест-Индию. Значительное количество женщин также выселили в Виргинию, Ямайку и Новую Англию. Остальным жителям, без различия пола и возраста, под страхом смерти было приказано в определенный срок переселиться в Коннаут, где согнанные в опустошенную десятилетней войной местность, страдая от косивших людей голода и чумы, лишённые пищи и жилищ, они терпели ужасные бедствия». Согласно Кларендону\*,

\* *Clarendon, Edward, History of the Rebellion and Civil Wars in England, to which is added an historical View of the Affairs of Ireland [Кларендон, Эдуард. История мятежа и гражданских войн в Англии с приложением исторического обзора ирландских дел], Оксфорд 1807. Ред.*



до 100 000 человек подверглось ссылке и 200 000 погибло от чумы и болезней.

«Эмиграция из областей, отведенных для поселения, каралась смертной казнью без суда и соблюдения какой-либо законности; непочтительный отзыв об его высочестве лорде-протекторе, ношение какого-либо оружия рассматривались как государственная измена; за предоставление приюта, укрывательство или общение со священниками, за встречу с ними на дорогах, за утаивание от властей сведений об их убежище грозила конфискация всего движимого и недвижимого имущества, тюремное заключение и бичевание. Четырем человекам нельзя было собраться вместе под угрозой смертной казни даже в тех провинциях, в которых сторонники Кромвеля разрешили крестьянам остаться для обработки их земель. Эти несчастные рабы были прикованы к своей местности: быть пойманным без паспорта за пределами своего прихода являлось уже тягчайшим преступлением; эти бедняки должны были платиться своим достоинством, возмещая втроене всякий убыток, понесенный их господами в результате краж и грабежей, кем бы они ни были совершены» (стр. 82).

«Все усилия были направлены к тому, чтобы искоренить католическую религию. Каждого {католического} священника вешали без всякой пощады; от всех жителей требовали клятвенного стречения от папизма под угрозой конфискации  $\frac{2}{3}$  всей движимости и недвижимости в случае отказа; согласно постановлению парламента, изданному в 1657 г., все дети католиков, достигшие двенадцатилетнего возраста, должны были воспитываться в Англии в правилах протестантской религии». Это место приводится по «*Hibernia Dominicana*» [«Доминиканская Ирландия»], стр. 707—708. (Написана де Бургом по-латыни.)

6 января 1653 г. попам был дан 20-дневный срок для выезда; того, кто попадался после этого, вешали без всякой пощады. Но они все-таки оставались, скрываясь в пещерах, выслеживаемые собаками-ищейками; за каждого пойманного попа платили 5 ф. ст. — такую же сумму, как за убитого волка (в обезлюдевшей стране появилось множество волков). «*Hibernia Dominicana*», стр. 706—708.

От Карла II следовало бы ожидать, что он вновь возвысит католиков, свою надежнейшую опору. Но, нет. Ему нужно было умиротворить республиканцев и царубийц\*. Сэр Чарльз Кут, один из самых ревностных сторонников Кромвеля, был назначен наместником; он строжайшим образом применял законы против католиков.

---

\* Бывшие республиканцы, подозреваемые в причастности к суду над Карлом I и его кавни. *Ред.*

«Дворянам и джентри было запрещено встречаться друг с другом, многие были арестованы; письма их перехватывались, чтобы помешать обращению их к королю с просьбами о возвращении им их поместий». { Несмотря на это } некоторые ирландские помещики после реставрации немедленно же вступили во владение своими землями, и именно те, которые при Кромвеле были признаны невиновными, но еще не получили обратно свои поместья. (Продолжение в III тетради.)

**ВЫПИСКИ ПО ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ XVII И XVIII ВЕКОВ.**  
**(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

- { 1 } МЭТЬЮ О'КОНОР, «ИСТОРИЯ ИРЛАНДСКИХ КАТОЛИКОВ» (ОКОНЧАНИЕ) С ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ РАБОТ: ГОЛДВИН СМИТ, «ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИРЛАНДЦЕВ»; ПРЕНДЕРГАСТ, «КРОМВЕЛЕВСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ИРЛАНДИИ»; МЕРФИ, «ИРЛАНДИЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»; ФИЦГИББОН, «ИРЛАНДИЯ В 1868 г. — ПОЛЕ БИТВЫ АНГЛИЙСКИХ ПАРТИЙ»; УЭБ-Ф ИЛБД, {«ОПИСАНИЕ ИРЛАНДИИ»}\* и т. д. и т. д.

Мэтью О'Конор. «История ирландских католиков», ч. I, стр. 90 и следующие. Карл II.

---

Пуритане, обеспокоенные этим \*\*, стали устраивать «мнимые заговоры и конспирации» с целью запугать Карла. Это помогло. 1 июня 1660 г. появилась прокламация Карла, гарантирующая владения царевичам и предписывающая арестовывать всех ирландских мятежников. 30 ноября выпущена декларация «об устроении Ирландии», которая по существу подтверждала кромвелевское распределение земель и устанавливала для ирландцев такое толкование понятия невиновности, что почти для всех из них была исключена возможность возвращения собственности. Эта декларация была адресована сэру Морису Юстасу, креатуре Ормонда, сэру Чарльзу Куту и лорду Брокхиллу, которые должны были ее провести в жизнь; все трое — известные пуритане, противники католиков и ирландцев. «При расследовании оказалось, что они тайно раздавали своим друзьям земли, предназначенные к экспроприации» (Леланд {т. III, стр. 422}) (с этим следует познакомиться детальнее). «На улицах Дублина встречалось множество вдов, у которых поразбойничьи отняли их вдовью часть, и сирот, у которых украли их наследство; бесчисленные пожалования в пользу друзей свидетельствовали о незаконности действий {этих сановников} и о крайнем пренебрежении их к собственной репутации и соблюдению приличий».

---

\* Текст выписок печатается на двух страницах, в соответствии с тем, как он расположен в рукописи Энгельса. На левой странице приведены выписки из О'Конора, на правой — параллельные выписки из сочинений других авторов. *Ред.*

\*\* См. окончание предыдущей работы. *Ред.*

«Irish Statutes» [«Ирландские Статуты»], т. II, стр. 246 и следующие.

Декларация 30 ноября 1660 г. установила, что за авантюристами \* и солдатами или их потомками должны быть закреплены те земли, которыми они владели к 7 мая 1659 г.; «офицеры 49 года», т. е. те, которые служили у Ормонда и у других до 5 июня 1649 г. (дата прибытия Кромвеля)\*\*, должны получить компенсацию за оставшееся невыплаченным жалование в виде специально конфискованных земель, из расчета 12 шилл. 6 пен. за фунт (так же как и кромвелевские офицеры), и в дальнейшем должны быть снова наделены, если останется больше земель. Земли протестантов, отобранные в пользу авантюристов и солдат, должны были быть им возвращены, а солдаты и авантюристы компенсированы другими землями; «невиновные паписты», т. е. те, которые лишились своих земель только из-за исповедуемой ими религии и могли доказать, что они *всегда оставались верны королю (!) и никогда не выступали против него*, должны были

\* «Авантюристами» в XVII в. назывались английские купцы и банкиры, главным образом спекулянты из лондонского Сити, предоставлявшие парламенту в годы гражданской войны ссуды под обеспечение ирландских земель. К числу «авантюристов» принадлежали также многие государственные деятели, джентри и чиновники. *Ред.*

\*\* Дата указана не точно: Кромвель высадился в Ирландии 14 августа 1649 г. *Ред.*

Для утверждения всего этого был созван парламент; поскольку католики были лишены земельной собственности, они утратили также свои места в парламенте; палата общин — *главный оплот протестантов* — немедленно постановила исключить всех католиков также и путем специального вотума; затем она направила верховным судьям петицию с просьбой *«приостановить деятельность судов* с тем, чтобы воспрепятствовать восстановлению в правах лиц, объявленных вне закона, и задержать разбирательство дел о выселении {захватчиков земель}, пока {новый} *статут* не сделает эти земли недосыгаемыми для их законных владельцев». Верховные судьи так и поступили. Затем палата общин провела «акт об устройении» [Act of settlement] в соответствии с королевской декларацией и согласно решению «комиссии по разбору жалоб». Но палата лордов не пожелала его принять, так как тем самым лишались своих владений также и старые протестантские семьи. Когда этот акт был отправлен {на утверждение} в Лондон, некоторые католики — дворяне и джентри Пэля — послали туда

получить обратно свои прежние имения после возвращения ими их новых земель в Коннауте\*. Но конфедераты, которые приняли условия мира 1648 г., соблюдали их, оставаясь дома, на полученных ими землях в Коннауте, и не поддержали (!!) реставрацию королевской власти, «считались связанными своими же собственными действиями и должны были довольствоваться теми землями, куда их переселили». — Вот это по-божески! Таким образом, «невиновные паписты» попали из огня да в полымя, так же как и масса католиков, покинувших конфедерацию. К тому же те «невиновные паписты», которые являлись городскими жителями, должны были получить обратно земли только за чертой города, дабы не беспокоить недавно поселившихся там англичан! *Ensigns men* [люди под знаменем] — лица, служившие за границей под знаменем короля — должны были быть восстановлены в своих имениях, теперешним владельцам которых полагалось возмещение. Крупные пожалования получили Монк, Ормонд, Инчикин и др., а прочие дворяне и джентри разного рода также должны были получить специальное возмещение. Однако поселенцы из англичан (авантюристы, солдаты и т. п.) не могли быть лишены своих владений, прежде чем им не предоставят других земель. Было оговорено, чтобы со всех земель королю поступала рента размерами в 1—3 пенса с акра. — При этом принят такой критерий невиновности папистов, что всякий, кому хотя бы только однажды пришлось *попросту жить* в местности, занятой мятежниками (конфедератами), уже исключался из амнистии (Кэрт, т. II, стр. 216).

Парламент 1661 г. отражал сложившееся в данный момент распределение владений: кромвелевские солдаты и авантюристы — в сельской местности, {прочие} англичане — в городах.

---

\* Переселение «папистов» из восточных и центральных графств Ирландии в Коннаут было произведено в 1652—1653 гг. См. стр. 259—260 настоящего тома. *Ред.*

своих агентов, но у тех не было ни влияния, ни друзей, ни денег, и все их мольбы оказались тщетными. Агенты же ирландского парламента привезли с собой {в Лондон} 30 000 ф. ст., которые были употреблены на подкуп придворных; Карл, утомленный спорами, отправил Ормонда в Ирландию в качестве лорда-наместника, поручив ему покончить с этим делом. Едва последний туда прибыл, как палата общин по предложению Оррери (он же Брэгхилл, покровитель солдат и авантюристов) вотировала ему (Ормонду) 30 000 ф. ст. специальным биллем, прошедшим все три чтения *в один день*. Это подействовало. Ему удалось преодолеть те незначительные угрызания совести, на которые Карл был еще способен, и билль был утвержден.

Первая комиссия {по разбору жалоб} была распущена, как слишком себя скомпрометировавшая; назначена новая, не связанная с пуританской партией и пользовавшаяся лучшей репутацией. Она быстро приступила к работе; предстояло разобрать 4 000 жалоб; в первый месяц в пользу жалобщиков, с признанием их самих невиновными, решено 38 из 45 дел, во второй — 53 из 60, в третий — 77 из 82. Приговоры должны были проводиться в жизнь *не судом*, а лордом-наместником и Советом (!!); те, которые были вынесены в самом начале, еще были приведены в исполнение, но очень скоро это прекратилось, и решения оставались только на бумаге, так как лорд-наместник и Совет преспокойно давали им лежать без движения.

Пуритане же, усмотрев в этом угрозу для своих владений, устроили заговор против правительства; Ормонд его открыл, нескольких человек отправили на эшафот, но значительное большинство было помиловано, и никто не был лишен своих имений.

*Маколей* («History of England» [«История Англии»], т. I, стр. 186, 7 издание) {пишет}: «В течение гражданской войны большая часть ирландской земли перешла от побежденного коренного населения к победителям. *На милость короны как прежние, так и новые владельцы могли очень мало рассчитывать. Как грабители, так и ограбленные были по большей части бунтовщиками* (таким образом, для этих фальсификаторов истории в восстании Фелима О'Нейля решающим является не суть дела, а видимость явлений). Правительство вскоре было приведено в замешательство, устав от противоречивых жалоб и взаимных обвинений обеих раздраженных сторон (английское правительство в своем тупом [dicknäsige] непонимании ирландских дел всегда оказывалось в таком положении и всегда так действовало)... Двор, утомленный раздорами и надоедливыми просьбами обеих партий, не имея оснований отдать предпочтение какой-либо из них,.. прибегнул к компромиссу».

По «акту об устроении» «невиновные паписты» должны были быть восстановлены в своих владениях (Прендергаст\*). Акт 14 и 15 годов царствования Карла II, ст. 2, 1662 год. Этот акт и «объяснительный акт» 1665 г. получили название — «Великая хартия протестантов Ирландии» (см. Мерфи \*\*, стр. 310).

«Фанатический заговор 1663 г.» (Прендергаст). В нем участвовали полковник Уоррен и майор Джефсон, который произнес речь с эшафота перед повешением: они восстали, потому что комиссия по жалобам «изгоняла бедных англичан с их земель, с тех земель, которые они завоевывали и удерживали в течение 500 лет при помощи своей крови и денег» (Прендергаст, стр. 212, по фамильным рукописям Ормондов, собранным Кэртом).

\* *Prendergast, John*. The Cromwellian Settlement of Ireland [Прендергаст, Джон. Кромвелевское распределение земель в Ирландии], Лондон 1865. — Заглавие книги Прендергаста переведено в соответствии с тем толкованием термина «settlement», которое дает сам автор. («Термин «settlement», — пишет он, — в XVII веке не означал ничего другого, как установление такого распределения земель, которое отвечало воле сильнейшего».) «Acts of settlement» (1652 и 1662 гг.) — в русской исторической литературе и сборниках источников чаще всего переводится: «акты об устроении». Данный перевод принят и для настоящего издания. *Ред.*

\*\* *Murphy, John*. Ireland, industrial, political and social [Мерфи, Джон. Ирландия, промышленность, политический строй и социальные отношения], Лондон 1870. *Ред.*



[ 2 ] Из 4 000 жалоб рассмотрено лишь 800, так как комиссарам был назначен определенный срок, по истечении которого их полномочия не были продлены, несмотря на все их просьбы; Карл готов был их удовлетворить, но Ормонд его разубедил, и вот в феврале 1665 г. выпущен «объяснительный акт» (акт 17 и 18 годов царствования Карла II, ст. 2), который ирландцы называли «черным актом». По этому акту было *оставлено без внимания* 3 200 жалоб, касавшихся 2 700 000 акров пахотной земли и пастбищ (не считая пустошей), которые должны были по праву отойти к католикам, согласно условиям мира 1649 года. Пострадали почти исключительно землевладельцы ирландского происхождения из семейств, исчезнувших с тех пор со страниц ирландской истории, а именно: О'Конноры, О'Феррели, О'Муры, Мак-Гиры, О'Рурки, Мак-Магоны и другие. «Эта политика возвысила и наделила полнотой власти и почти всеми богатствами страны партию, которая была связана с Англией, так как без ее поддержки она была слаба; эта партия была враждебна Ирландии, сознавая совершенные по отношению к ней несправедливости и страшась возмездия» и т. д.

Эта партия тотчас же предала Ирландию двору. Парламентским постановлением она передала Совету право регулировать по его усмотрению уставы всех корпораций в Ирландии. Она согласилась вместо *ежегодно* вотируемой субсидии предоставить короне (Карлу, его наследникам и преемникам) «наследственный доход, более чем достаточный для покрытия всех потребностей государства». При мирном попустительстве с ее стороны после роспуска ирландского парламента (как только он закончил дело с «актом об устройении») новый парламент не созывался в течение 26 лет, и *английский парламент* сам, без участия представителей Ирландии (которые привлекались английским парламентом даже при Кромвеле), издавал законы для Ирландии. **И какие!** Все прибывающие из колонии ирландские суда должны были сначала разгружаться в Англии и только после этого *вновь нагружаться* для Ирландии (Навигационный акт). Изданы также акты против разведения табака в Ирландии и против вывоза живого скота из Ирландии в Англию.

Офицеры стали теперь жалеть, что они не устраивали также солдатских поселений. {(Прендергаст)}.

«Комиссия по жалобам» заседала с 15 февраля до 15 августа 1663 г., хотя срок ее работы был определен в 12 месяцев.

Мерфи, стр. 311.

Солдаты и авантюристы после долгих препирательств возвратили третью часть своих владений, — использованную для пополнения фонда конфискованных земель, — чтобы получить, наконец, подтверждение своих прав на остальные владения (многие из них захватили жульническим образом больше земли, чем им полагалось). Поэтому-то в «черном акте» было постановлено, что «личность, владения и доходы *протестантских* подданных его величества... должны быть обеспечены в первую очередь»; вообще этот акт, так же как акт 1662 г., должен рассматриваться как в высшей степени благоприятный для протестантов, в интересах которых он главным образом и был издан, о чем сказано и в самом акте. — Был, правда, создан фонд для возмещения католиков, сильно урезанный потом вследствие пожалований Карла Ормонду, Йорку, Оррери и другим. Из остатка были удовлетворены *протестантские* «офицеры 49 года». К восстановленным в правах первым актом, в виде исключения, 34 католикам прибавили еще 20 новых, из которых каждый получил свою прежнюю усадьбу и 2 000 акров земли, однако «люди под знаменем» и 3 400 католических жалобщиков так и остались без возмещения; наконец, — в утешение им, — этим актом устанавливалось, что «ни один папист, который не был *признан судом* невиновным *при издании предыдущего* акта, не может и в будущем быть объявленным невиновным и не имеет права возбуждать ходатайства о каких-либо землях или поселениях».

*Свифт* по этому поводу писал: «ирландские католики *утратили* во время Великого мятежа *свои земли, сражаясь за своего короля*; схизматикам, отрубившим голову отцу и принудившим бежать сына ради спасения своей жизни, опрокинувшим весь старый порядок религиозного и гражданского управления, — *были пожалованы те самые земли*, которые католики потеряли, защищая прежнее государственное устройство, и многие из этих земель до сего времени находятся во владении потомков этих схизматиков; *таким образом,*

*Ормонд*, сыгравший главную роль в проведении «акта об устройении», получил от Карла в подарок 130 000 акров земли, впридачу к своим прежним владениям. Кроме того, согласно «акту об устройении», все подати, уплачиваемые за каждого держателя [chieffries], все откупа, все обязательства в силу пожалования или долгов, тяготевшие над этими землями, — были аннулированы, так что Ормонд, имевший до войны 7 000 ф. ст. дохода, теперь стал получать 80 000 фунтов стерлингов.

Затем Карл подарил 120 000 акров своему брату, герцогу Йоркскому, а также большие земельные пожалования своей любовнице, герцогине Кливленд, и прочей придворной дряни [Scheisskerls].

Вскоре Ормонд впал в немилость и был отрешен от должности лорда-наместника. Но лишь при втором его преемнике, лорде Беркли (1669), законы против католиков стали применяться менее строго, к публичным католическим богослужениям стали относиться терпимо, католики снова были допущены к должностям в армии, на гражданскую службу, в магистратуры и городское управление. Страна вновь расцвела, развилась шерстяная промышленность, вместо вывоза скота стали торговать с Англией продуктами {скотоводства}. Но уже в 1673 г. Карлу была подана петиция английского парламента с требованием положить этому конец; Карл уступил, отозвал Беркли и послал {в Ирландию} лорда Эссекса — фанатика, который немедленно восстановил прежние порядки, изменил уставы корпораций, согласно новым полномочиям Совета, введя такую присягу, которую католики не могли приносить; он запретил также сдавать в дальнейшем на откуп католикам доходные статьи.

Но это было еще ничто в сравнении с теми временами, когда Ормонд снова стал лордом-наместником. При нем имело место (**гнусное**) дело с заговором Титуса Отса в Англии в 1679 г., которое было использовано для принятия новых мер против католиков. — Закрывали церкви, священников изгоняли, из городов и поселков с корпоративным управлением выселяли всех католиков; были выпущены прокламации, в которых за преступления тори ответственность возлагалась на их родственников, и священники должны были отвечать за грабежи и убийства, совершенные в их приходах; «открыто поощрялись подкупы и лжесвидетельства, расстриженных попов подстрекали давать ложные показания против их епископов, а слуг побуждали доносить на своих господ» (**совсем как ныне!**). Оливера Планкета, архиепископа Армага, увезли в Вестминстер (**за пределы**

*своим бунтом они приобрели то, что католики потеряли из-за своей лояльности*\*.

(Таблицу последствий этого акта см. в «Заметках о конфискациях», {тетрадь с выписками} X, стр. 15 \*\*).

«Ормонд был одним из *почтенных* старых роялистов [Cavaliers] конституционного типа, к которым принадлежал такой выдающийся государственный деятель, как Кларендон» (Голдвин Смит, стр. 117). Из этой среды, *наверное, произошли и вигские аферисты* [Whig Jobbers].

**1669.** Согласно Голдвину Смиту {стр. 118—119}, этот Беркли был глашатаем английской реакционной партии, и результатом его деятельности в Ирландии было еще более яростное преследование католиков во время паники, связанной с Титусом Отсом.

Относительно забот Ормонда о льняной промышленности — отправлял рабочих в Голландию для обучения, привез фландрских и французских ткачей, которые поселились в Чепиливоде и Каррике, где они занимались выделкой веревок, парусины, тика, льняного полотна — см. Кэрт, «Ormonde», т. II, стр. 342.

\* Цитируется по «Swift's Works» [«Произведения Свифта»], т. VIII, стр. 439, Эдинбург 1824. *Ред.*

\*\* См. стр. 261 настоящего тома. *Ред.*

{ 3 ] страны!), судили и признали виновным в невероятных преступлениях на основании показаний подкупленных свидетелей; он был повешен и четвертован в Тайберне. По всей стране процветали шпионаж и произвольные аресты. В действительности Шефтсбери *хотел* вызвать восстание католиков в Ирландии, чтобы получить возможность отстранить от престолонаследия Якова, герцога Йоркского. Но дело сорвалось. В 1684 г. Ормонд был отозван.

С вступлением на престол Якова II, который сам был католиком, {у ирландцев} были связаны большие надежды, но его вскоре изгнали. Ирландцы поднялись на его защиту, их вождами были Борки, Сарсфильды, Диллоны, Латрели, Гамильтоны, Батлеры и др. — все англичане по происхождению, а некоторые даже и уроженцы Англии.

В созванном в 1689 г. королем Яковом ирландском парламенте проведены законы: 1) о том, что решения английского парламента не обязательны для Ирландии, 2) об отмене «акта об устройении» и «объяснительного акта», 3) «об отмене всех правовых ограничений для коренного населения этого королевства», 4) об отмене акта о праздновании 23 октября, 5) о свободе совести, 6) об отмене пожалований Ормонду, 7) «о передаче его величеству земель эмигрантов» и т. д. Все это было, однако, потом изъято из протоколов обеих палат.

Был также принят акт о преследовании за государственную измену всякого рода мятежников (сторонников Вильгельма Оранского). У Вильгельма аналогичный закон был проведен английским парламентом через палату общин, но король приостановил его обсуждение в палате лордов, так как билль предписывал использовать конфискуемые владения на покрытие военных расходов, тогда как Вильгельм хотел забрать их себе и поэтому предпочел обычный судебный порядок.

В войне против Вильгельма вся Ирландия была единодушна. «Ирландская армия из только что набранных, неопытных и недисциплинированных солдат, не располагавшая ни офицерами для их обучения, ни генералами, которые бы ими руководили, в течение двух лет выдерживала упорную, сомнительную по своим шансам борьбу против ветеранов Европы, закаленных в боях в Германии и Фландрии и предводительствуемых лучшими европейскими полководцами, соперниками Тюренна, Конде и Люксембурга. На Бойне ирландцы были разбиты вследствие трусости Якова и невежества

Яков II, хотя и приказал своему наместнику Кларендону стоять на страже авторитета парламента, а также придерживаться «акта об устройении» и «объяснительного акта» и проводить эти акты в жизнь, но он вместе с тем {предписал ему} охранять свободу вероисповедания для католиков, покончить с их юридической неполноценностью и установить равенство. Кларендон так и поступал: он назначил трех католических судей, нескольких католиков ввел в Тайный совет, других посвятил в рыцари и послал в магистратуру и даже выплатил католическим епископам около 2 000 ф. ст. из церковных фондов. См. Мерфи, стр. 315—316 по переписке Кларендона (Clarendon, «Correspondence», vol. I, pp. 339, 461, 576, vol. II, pp. 25, 47). Яков вступил на престол 6 февраля 1685 г. (1685 или 1686?).

Главнокомандующим в Ирландии был граф Тирконнель, католик; позднее его назначили лордом-наместником; он заменил в армии многих протестантских офицеров католиками и проводил в парламенте упомянутые билли, действуя более или менее открыто и идя против воли Якова. Многие протестантские семьи бежали в Англию, другие в Голландию.

Смит на стр. 125 {пишет}: «Такова была опасность, в которую они (ирландские католики) ввергли государство, таковы были те *проскрипционные списки*, которые они составляли при Якове II, что навлекло на них карательные законы». Ирландцы должны всегда держать себя смиренно, пока с них дерут шкуру!

Ирландцы здесь (говорит Голдвин Смит) — «сплотились не вокруг Якова II, а вокруг Тирконнеля, .. масса их... сражалась не столько за католическую религию, сколько за этот древний (??) и ужасный (!!) предмет гражданских войн в Ирландии — землю» (Голдвин Смит, стр. 121). **Как будто это не понятно само собой. Но от ирландцев требуют, чтобы они позволяли вращать у себя землю, а сами оставались идеалистами.**

Гамильтона, при Агриме гибель их генерала \* вырвала победу из их рук, при Лимерике они добились наиболее почетной капитуляции, какую только знает история».

{Капитуляция подписана} 3 октября 1691 года. Армии была гарантирована сохранность имущества и право выезда во Францию, народу — пользование всеми правами, приобретенными *когда-либо* во время царствования Карла II, а именно: доступ в магистратуры, допуск к должности шерифа и к должностям в корпорациях, свобода выборов, право быть избранным в обе палаты парламента, свобода совести, — одним словом все, чем они пользовались во время управления Беркли.

Через день-два после капитуляции в залив Дингл вошел французский флот, состоявший из 18 военных судов, 6 брандеров и 20 транспортов с 8—10 тысячами ружей, 200 офицеров и 3 000 солдат; у Вильгельма не было никакой возможности помешать их соединению с ирландцами.

*Книга I.* Уже 14 октября 1691 г. верховные судьи были вынуждены издать прокламацию, в которой «всем офицерам и солдатам армии или милиции (английской) и всем прочим лицам приказывается воздерживаться от нанесения какого-либо ущерба или обиды и запрещается учинять незаконные насилия над кем-либо из подданных его величества, будь он британец или ирландец по национальности, безразлично». В ней даже было сказано, что «все лица, принесшие присягу на верность (итак, не присягу королю как главе церкви) и поступающие в соответствии с законом, должны считаться под покровительством их величеств \*\* и наравне с другими иметь право пользоваться благами их законов» (стр. 114). Таким образом, {условия мира} были тотчас же нарушены армией.

[ 4 ] Ирландские протестанты держали себя так, будто бы они сами, а не голландские, немецкие и датские наемные войска Вильгельма одержали победу, и жаловались на то, что капитуляция лишила их ее плодов. Д-р Доппинг, прелат государственной церкви, проповедывал в Дублине, что с жестокими и вероломными ирландцами не обязательно соблюдать мир и что не следует выполнять условий капитуляции. За это его выгнали из Совета.

По Лимерикскому договору было установлено, что католики обязаны приносить *только* присягу на верность. Но прошло всего лишь два месяца, как Вильгельм санкционировал английский акт (акт 3 года царствования Вильгельма и Марии, ст. 2), по которому требовалось отречение от признания прав Якова *de jure* на

\* Тирконнея. *Ред.*

\*\* Вильгельма и Марии. *Ред.*

В битве на Бойне под предводительством Вильгельма сражался полк французских гугенотов.

---

Вильгельм объявил вне закона, в связи с последним восстанием, в Англии — 57 человек, а в Ирландии — 3921 человека, которых он не помиловал, несмотря на условия Лимерикской капитуляции, хотя, согласно этим условиям, он обязался «даровать общую амнистию всем лицам, подвергнутым опале, объявленным вне закона и осужденным за государственную измену и другие преступления, совершенные с начала царствования короля Якова II, а в случае, если они приговорены парламентом, приложить все усилия к тому, чтобы парламент отменил эти приговоры и взял назад свои постановления о лицах, объявленных вне закона» (ст. 5\*).

---

\* Цитируется по книге Мерфи, стр. 317. *Ред.*



престол, а также от пресуществления и прочих догматов католической религии. Правда, оговоренные в Лимерикской капитуляции случаи составляли исключение, но это на практике не соблюдалось.

Первые четыре года Вильгельм в общем был мягок по отношению к ирландцам. При ратификации статей Лимерикского договора он внес добавление о том, «что благоприятные условия капитуляции должны быть распространены на всех, кто находился под покровительством ирландской армии в графствах Лимерик, Клер, Керри, Корк и Майо». Страна снова стала приходить в себя; она была сильно опустошена войной, местные жители бежали в горы; еще до войны, вследствие закона против ввоза скота в Англию, поголовье овец сильно увеличилось и овцам отвели всю равнину, а для крестьян оставались только горы; но в 1690 г. весь скот в Мэнстере и Коннауте был съеден английской армией, так что для ирландской армии приходилось привозить продовольствие из Франции. Теперь же, получив заверения в безопасности, население вышло из своих убежищ, и начался массовый привоз продуктов. Торговля расцвела. Шерсть хорошо сбывалась во Францию, производство льняных изделий, пряжи и фризových тканей свободно развивалось, из Англии не ввозили ничего такого, что можно было производить у себя дома, и богатство католиков настолько возросло, что протестанты стали опасаться, как бы католики не скупили их земли. Крестьяне также переживали новый подъем. Протестантские лендлорды, частично запутавшиеся в долгах или не способные сохранить в своих руках земли, сдавали их ирландским крестьянам в аренду за низкую ренту и на длительные сроки. Крестьянство получало от этого значительные выгоды и превращалось в «богатый, крепкий и независимый класс йоменов»; даже «эта несчастная раса — коттеры, невольники, работавшие на ирландских джентри», стали теперь получать *по 4 пенса в день, в виде заработной платы, и пищу*, чего они никогда потом не имели; к тому же у каждого в большинстве случаев была корова, одна-две ковы и шесть-семь овец (при этом О'Конор отмечает, что в его время, т. е. в 1813 г., у ирландского сельскохозяйственного рабочего нет *никакого* скота, никаких других продуктов питания, кроме картофеля, а заработок его колеблется от 6 до 10 пенсов в день, *без всяких харчей*) (стр. 119—124). Лорд Таафф («Observations on the Affairs in Ireland» [«Замечания по поводу ирландских дел»], стр. 13) говорил следующее об этой «расе йоменов» (по-ирландски scullouge), позднее доведенной до гибели карательными законами и распространением пастищ, — «общины трудолюбивых домохозяев, которые в то время (при Вильгельме) селились совместно большими деревнями и обрабатывали земли



повсюду до тех пор, пока по истечении срока аренды какой-нибудь богатый скотовод, обладавший большой суммой наличных денег, не перехватывал у них эти земли, действуя путем частных переговоров через их головы» \*.

В 1692 г., после двадцатилетнего перерыва (не считая, однако, парламента Якова?) снова, наконец, созвали парламент, ввиду недостатка в доходах. Но это был ультрапротестантский парламент; палата общин постановила, что включение после капитуляции части ирландских войск в армию и милицию угрожает интересам протестантов и что «оставление в руках известного числа папистов оружия (согласно уступке, сделанной им при капитуляции) и большого количества боевых коней — является большим ущербом». Но это не оказало своего действия. Из двух биллей о субсидиях, которые, согласно закону Пойнингса, Совет должен был отправить для утверждения в Англию, один прошел ввиду неотложной необходимости, другой же был отклонен под тем предлогом, что он исходил не от ирландской палаты общин. О протестах против узурпаторских актов английского парламента, враждебных Ирландии, не могло быть и речи. И еще менее по поводу введения новой присяги, навязанной ирландцам, а также определения английским парламентом пригодности ирландских католиков для замещения {тех или иных} должностей. Напротив того, палата лордов потребовала даже от своих членов подписания установленной *английским* актом 3 года царствования Вильгельма и Марии (ст. 2) формулы присяги. Лорды [5] Кингсленд и Маунтгаррет, которые не пожелали подписать декларацию против догмата о пресуществлении, были исключены из палаты. Через месяц после созыва парламента его заседания были отсрочены, и вскоре затем он был распушен.

**1693.** 7 марта 1693 г. *английской* палатой общин был послан адрес королю, в котором ему выносилось порицание за то, что он держит непотестантский полк в Ирландии, и особенно за дополнительную статью к Лимерикскому договору (которая, будто бы, первоначально там имелась, но была выпущена ирландским Советом и затем вновь включена самим Вильгельмом). Палата просила предъявить ей документы, в целях выяснения происхождения этой статьи. Ответ Вильгельма был неопределенным. Но по этой причине король стал терять популярность; он должен был отозвать из Ирландии лорда Сиднея и послать туда в качестве верховных судей лорда Кепеля, сэра Сириля Уича и Вильяма Дэкомба, эсквайра, из которых первый был прохвостом, остальные либералами и честными людьми. Когда Кепель увидел, что он никак не может от них отделаться, он

\* Цитируется по О'Конору, стр. 120. *Ред.*

Эта присяга состояла: 1) в декларации против догмата о пресуществе, 2) {в подтверждении} того, что «ни один иностранный принц, священник, прелат и т. п. *не пользуется и не должен пользоваться...* какой-либо юрисдикцией или какой-либо властью в этом королевстве». Маколей говорит, что оба эти вида присяги были неизвестны (в Ирландии) и ни одна из палат парламента не была закрыта для любой религиозной секты. — *Так было только при Якове II*, и это естественно, так как *тогда ирландских католиков ценили больше, чем английских!*

---

подал в отставку, отправился в Лондон и обещал там, что проведет в ирландском парламенте все королевские предложения, как только его назначат заместителем с неограниченными полномочиями. Вильгельм предал католиков и в мае 1695 г. послал в Ирландию в качестве заместителя Кепеля, который тотчас же созвал парламент. Он открылся 27 августа, и тронная речь \* уже содержала призыв к протестантам выработать принудительные законы против католиков. Парламент тут же примирился с Вильгельмом. Билли о субсидиях были одобрены *без дальнейших возражений*, хотя их выработал {ирландский} Совет и они заранее посылались в Англию для утверждения английским Советом. Затем палата общин единогласно вынесла решение о том, «что то большое внимание и поддержка, которой *ирландцы* пользовались со стороны английского двора в продолжение двух последних царствований, были *причиной* всех несчастий и бедствий, постигших с тех пор королевство» (стр. 129). Далее было постановлено, что данное католикам прокламацией от 8 марта 1671 г., вопреки «акту об устройении» и «объяснительному акту», разрешение *селиться* в городах с корпоративным управлением или покупать там дома направлено против интересов протестантов. Затем был проведен *акт, ограничивающий право на образование за границей*. Всякий, кто пошлет своих детей учиться за границу, лишается так же, как и его дети, права вести судебные процессы от своего имени и быть душеприказчиком, а также теряет навсегда право владения движимым и недвижимым имуществом. Наряду с этим угроза применения тяжких кар ко всем школьным учителям из папистов (акт 7 года царствования Вильгельма, ст. 4). Допускались только частные учителя.

Далее *«акт о разоружении папистов»* (акт 7 года царствования Вильгельма, ст. 5), по которому всякая лошадь, принадлежавшая католику и стоившая больше 5 ф. ст. и 5 шилл., могла быть отдана в собственность протестанту на основании удостоверения магистрата после уплаты 5 ф. ст. и 5 шиллингов.

Затем — *акт 7 года царствования Вильгельма, ст. 21*, в котором говорилось, что паписты поддерживали грабежи, чинимые *раппари\*\** и *тори*, и что эти последние также вербовались только из католиков. Поэтому «во всех баронствах и графствах паписты обязаны платить возмещение за все грабежи, совершаемые папистскими *тори* и *раппари*». В насмешку было прибавлено, что это должно распро-

\* Т. е. речь, произнесенная заместителем от имени короля при открытии ирландского парламента. *Ред.*

\*\* *Раппари* (garraoges), как и *тори*, — ирландские разбойники, к числу которых английские власти часто относили и ирландских повстанцев. *Ред.*

Каждый католик обязан был также по требованию магистрата заявить под присягой, какое оружие он имеет. За отказ — штраф в 30 — 100 ф. ст. (половина идет доносчику), а в случае повторения — наказание за *praemunire*, т. е. государственную измену.

---

страняться и на протестантов в случае, если грабежи учинят *протестантские* торы и раппари.

На континенте до Рисвикского мира 20 000 ирландских изгнанников находились на службе во Франции, где они имели свои собственные полки. С заключением мира опасность франко-ирландского вторжения отпала, к тому же многие ирландские полки во Франции расформированы. Около одной трети служивших в них ирландцев поступило на службу в войска Сардинии и Империи, бывших союзников Англии. Теперь-то по-настоящему и принялись за ирландцев!

**1697.** В 1697 г. снова созван парламент. *Акт 9 года царствования Вильгельма, ст. 1* — приказ всему католическому духовенству покинуть Ирландию до 1 мая 1698 г. под страхом тюремного заключения; возвращение приравнено к государственной измене и {карается} повешением, утоплением, четвертованием; всякий, кто даст приют {священнику} или будет заниматься укрывательством, в первый раз уплачивает штраф в 20 ф. ст., во второй раз платит 40 ф. ст., в третий раз подвергается конфискации всего движимого и недвижимого имущества. Запрещены похороны в церквях, отведенных *не* для протестантской службы.

*Акт 9 года царствования Вильгельма, ст. 3* — «если какая-нибудь протестантская наследница или женщина, имеющая право на вдовью часть, приданое или иную личную собственность, стоимостью до 500 ф. ст., выйдет замуж за паписта, то все ее движимое [6] и недвижимое имущество должно перейти к ближайшему протестантскому наследнику или ближайшему родственнику совсем так, как если бы эта женщина умерла, а священник или церковнослужитель, совершавший брачный обряд, подлежит тюремному заключению сроком на один год и штрафу в 20 фунтов стерлингов».

*Акт 9 года царствования Вильгельма, ст. 5* — «все приговоры за государственную измену, *не отмененные* до 27 июля прошлого года\*, считаются действительными, *незвирая на какие-либо ошибки в них по форме или по содержанию*, и никакие постановления об их ошибочности, никакие жалобы или королевские амнистии не могут лишить их силы»; исключение составляют случаи, предусмотренные в Лимерикском соглашении, *но, само собой разумеется* {была сделана оговорка}, *что это действительно только до 1 сентября 1699 года!*\*\* **Итак, теперь прямое нарушение** {соглашения}.

\* Т. е. до 27 июля 1796 г. *Ред.*

\*\* Согласно акту 1797 г. был установлен двухгодичный срок (с 1 сентября 1697 г. по 1 сентября 1699 г.) действия Лимерикского соглашения об амнистии лицам, обвиненным ранее в государственной измене. *Ред.*

Т. е. либо доход с земли, даже если он еще меньше, либо движимое имущество стоимостью в 500 фунтов стерлингов.

Согласно этому акту также и каждый протестант, женившийся на католичке, рассматривался как «папист и вероотступник» [papish recceant], и на него распространялось действие всех карательных законов. См. Мерфи, стр. 324.

---



Акт 9 года царствования Вильгельма, ст. 11, претендовал на то, чтобы *подтвердить Лимерикские статьи*. Но как? В статье 1 соглашения было сказано, что король будет настаивать в первом же ирландском парламенте, чтобы ирландским католикам были предоставлены «дальнейшие гарантии для предохранения их от каких-либо тревог в отношении их религии». Это-то и должно было получить окончательное утверждение в данном акте, но ирландский Совет все подтасовал. — **Н. В. Билль был направлен для утверждения в Англию обычным порядком, и сам Вильгельм должен был поэтому его знать\***. — Прежде всего *исчезла статья первая* {Лимерикского соглашения} о том, «что ирландцы римско-католического вероисповедания могут пользоваться такими же привилегиями в отправлении их религии—в соответствии с законами Ирландии, какими они пользовались в царствование Карла II». Во второй статье *было опущено* упоминание о тех, кто находился под покровительством {ирландской} армии в графствах Керри, Клер и т. д. Статья вторая далее гарантировала офицерам и солдатам, а также жителям Лимерика, «сохранение им движимого и недвижимого имущества, которым они владели в царствование Карла II или позднее; а также возвращение без каких-либо проволочек и препятствий, по правительственному указу, того движимого и недвижимого имущества, которое было захвачено королем или же находилось тогда в его руках». Билль же ограничивал это только тем имуществом, которым они *действительно владели* к моменту заключения договора, а все остальное было объявлено *принадлежащим королю*. И даже этой милости должен был лишиться каждый, кто до 1 сентября 1699 г. не заручится постановлением о том, что условия капитуляции распространяются и на него. Статья 6 гласила, что «никто не должен подвергаться преследованию за незаконные захваты во время войны». В билле же было сделано изъятие для периода с 5 ноября 1688 до 10 апреля 1689 г.\*\*, хотя в действительности война началась уже раньше. Проведение этого билля; против него протестовали только в палате лордов, 7 духовных (!) и 5 светских пэров.

Большинство представителей ирландских древних семейств и большая часть офицеров, участвовавших в войне и претерпевших столько притеснений от англичан, жили к этому времени уже во

\* Это замечание Энгельса сделано им в связи с утверждением О'Конора о непричастности якобы Вильгельма к фальсификации содержания билля. О'Конор говорит (на стр. 136), что Совет искажил билль без ведома Вильгельма, воспользовавшись его отсутствием. *Ред.*

\*\* 5 ноября 1688 г. — день высадки Вильгельма Оранского в Англию и начала так называемой славной революции. 10 апреля 1689 г. официально начались военные действия между якобитами и оранжистами в Ирландии. *Ред.*



Франции или в других странах, поступив на службу в иностранные армии.

Палата общин пыталась распространить английский акт 3 года царствования Вильгельма и Марии также и на Ирландию, но лорды не пожелали этого\*. Тогда палата общин постановила, что папистов необходимо лишить активного избирательного права. Затем был учрежден комитет по изучению {существующих} карательных законов против папистов, а также для выяснения необходимости новых. Затем постановили, что *акт 2 года царствования Елизаветы* (против непосещающих церковь) следует применять только против католиков и *никого другого больше*. Этот акт остался в виде решения палаты общин и при Вильгельме не был проведен в жизнь.

[7]

Между тем попов стали отправлять в изгнание и ссылку. Те, кто постарше, прятались в пещерах или у либеральных протестантов («Hibernia Dominicana», стр. 155). Многие вскоре возвратились обратно; Вильгельм разрешал в случае вторичной поимки снова высылать их, не подвергая казни, как того требовал акт.

В середине XVIII века гнет со стороны протестантов приобрел такой гнусный характер, что даже сам Чарльз О'Конор должен был *превозносить* Вильгельма уже только за то, что тот не пошел дальше в нарушении своего слова. Прибегая к иезуитским оправдательным софизмам, он изображает его защитником католиков — в противоположность последующим королям, — вызвав из прошлого им в назидание его образ (Чарльз О'Конор. «Vindication of Lord Taaff's civil Principles [«Оправдание гражданских принципов лорда Тааффа»], стр. 36).

Между тем шерстяная промышленность в Ирландии настолько развилась, что английский парламент издал против нее следующие акты: 1 года царствования Вильгельма и Марии, ст. 32; 4 года Вильгельма и Марии, ст. 24; 7 и 8 годов Вильгельма, ст. 28; 9 года Вильгельма, ст. 40. Но ирландские суды не признавали их и выносили оправдательные приговоры. (Не совсем ясно, направлены ли эти законы против ввоза {в Англию} шерсти или против ввоза — как это, вероятно, и было — готовых шерстяных товаров.) Обработкой шерсти занималось 12 000 протестантских семей в Дублине и 30 000 — в провинции. См. написанный в ответ на петицию Итона и Бернстаэля (очевидно, петиция с требованием ограничения для шерстяной промышленности) памфлет «Discourse on Ireland»

\* Акт 3 года царствования Вильгельма и Марии лишал католиков права быть избранными в английский парламент, требовал от подданных признания декларации против папизма, отречения от догмата пресуществления и т. д. См. стр. 188 и 199 настоящего тома. *Ред.*



[«Рассуждение об Ирландии»], стр. 54, где сказано также, что «экспортеры шерсти (она должна была быть хорошо обработанной, так как ввоз необработанной шерсти в Англию был запрещен) были обязаны вступать в компании и гарантировать вывоз исключительно в Англию, получая на месте удостоверения о выгрузке» (подлежала ли эта шерсть реэкспорту из Англии?). Так как ирландцы обходили эти законы, был издан акт 9 и 10 годов царствования Вильгельма (ст. 40), который, на основании петиций англичан, возобновлял старые законы против экспорта ирландских шерстяных изделий и устанавливал новые штрафы (все это исходило от *английского парламента*). Это, наконец, привело в бешенство ирландских протестантов, которые были в первую очередь заинтересованы в ирландской промышленности, и они стали производить расследование прав английского парламента издавать законы для Ирландии. Вильям Молине, член парламента от Дублинского университета, написал свой памфлет «Case of Ireland» [«Дело Ирландии»], в котором он оспаривал это право; тогда английская палата общин снова стала осаждать короля просьбами о том, чтобы он «позаботился о неуклонном проведении закона, ограничивающего права ирландского парламента» (стр. 151). За этим тотчас же последовал новый адрес {где говорилось}, что «богатство и могущество Англии в значительной степени зависят от ограждения ее шерстяной промышленности», что «Ирландия, которая зависима от Англии в пользовании всем своим достоянием (!) и находится под ее покровительством и которая столь приспособлена для производства льняных тканей... только недавно обратилась к производству шерсти», и что если король этого не изменит, то парламент вынужден будет взять это дело в свои руки (стр. 151, 152). Король обещал содействие.

**1698.** Тогда в 1698 г. был созван ирландский парламент, и король написал верховному судье Гальвею, чтобы он внес соответствующий билль. Верховные судьи в тронной речи потребовали сокращения производства шерсти и введения новых налогов. Парламент вотировал поземельный налог в размере 120 000 ф. ст. — новый налог впридачу к уже вотированным ранее! И к тому же на несколько лет вперед! Затем провели закон, по которому была установлена двадцатипроцентная пошлина на все вывозимые широкие ткани (4 шиллинга за ярд) и десятипроцентная на грубые шерстяные ткани, саржу, байку (2 шиллинга за ярд) и т. д.

Так англо-ирландский парламент, пресмыкаясь перед английским, разорил промышленность, находившуюся в руках самих же ирландских протестантов! *Это на них и похоже!* Коренные ирландцы были исключительно крестьянами и торговцами. Билль был принят в палате общин 105 голосами против 41. Вся предыдущая

См. Уэкфильд, т. II, стр. 5, {тетрадь с выписками} XII\*.

Только для фризových тканей сделано исключение. См. Уэкфильд, т. II, стр. 249.

\* Энгельс ссылается на следующее место своих выписок из книги Уэкфильда (т. II): «1699 г.—английский акт, содержащий запрещение (замаскированное) ввоза всех шерстяных изделий в Англию из Ирландии (в результате этого торговля шерстяными тканями подверглась, повидимому разорению)». *Ред.*

**и последующая история англо-ирландских протестантов свидетельствует о том, что эта гнусность не прошла для них даром.**

Наряду с этим ирландская палата общин назначила комитет по выработке билля для предотвращения перехода протестантской собственности в руки католиков. Но отсрочка заседаний парламента заставила это прервать. Затем был проведен еще один билль, предписывающий не допускать католиков к профессии стряпчих, а также другой билль (акт 10 года царствования Вильгельма III, ст. 28), запрещающий им служить егерями на охоте под угрозой конфискации оружия, если бы оно даже принадлежало протестанту!

Поскольку налоги были вотированы на несколько лет вперед, не было надобности в скором созыве парламента, и народ обрел, наконец, покой.

**(Как по отношению к {ирландскому} землевладению при Елизавете, Якове, Карле и Кромвеле, так и теперь по отношению к промышленности, с Ирландией обращались точно так же, как с американскими колониями).**

В соответствии с Лимерикской капитуляцией 233 106 акров земли были возвращены католикам по решению суда и 74 733 акра в качестве пожалований Вильгельма. Вильгельм относился к католикам гораздо либеральнее, чем английский парламента, но во всех важных вопросах он уступал и не держал своего слова.

[ 8 ] Одним из великолепнейших актов *английского* парламента был акт 10 и 11 годов царствования Вильгельма III, ст. 10, по которому в делах, касавшихся шерстяной промышленности, «оправдательный приговор, вынесенный ирландским судом, не должен был служить препятствием для суда над ответчиком *в Вестминстере*» (!!). Таким образом, ирландцев могли насильно притащить в Англию и там обвинить перед английским судом за проступки, совершенные в Ирландии. О'Конор справедливо замечает: «этот билль принизил протестантов до уровня католического рабства». Англия поступила с ними, как они того заслуживали. И это тот самый Вильгельм, которого так превозносили ирландские протестанты!

**И эти коммонеры \* были сыновьями «железнобоких» колонизаторов Кромвеля!**

---

\* Члены палаты общин. В данном случае имеются в виду депутаты ирландского парламента, голосовавшие за билль против ирландской шерстяной промышленности. *Ред.*

См. «Заметки о конфискациях», {тетрадь с выписками} X, 18\*.  
У О'Конора речь идет об ирландских акрах\*\*.

---

\* См. ниже, стр. 263 настоящего тома. *Ред.*

\*\* 1 ирландский акр равен 1,62 англ. акра. *Ред.*



### Анна

Теперь взялись за ирландцев, которые при Вильгельме пережили свой «золотой век», когда даже протестантский суд в Галуэе отказался «выносить приговор лицам, обвиненным в государственной измене в последней войне» (!) (стр. 160).

*Английский* статут (акт 1 года царствования Анны, ст. 32) «запрещал католикам покупать (*в Ирландии!!*) какие-либо конфискованные земли и аннулировал все арендные договоры на какую бы то ни было часть указанных земель, за исключением участков, арендуемых поденщиками или коттерами, площадью не более *двух акров* (!); тем самым католикам запрещалось не только владеть землей, но даже просто *жить* на ирландской земле пространством более, чем в миллион акров.

**1704.** Но ирландская палата общин и в этом побила рекорд. В 1704 г. она провела билль, по которому «католики *лишались возможности приобретать или арендовать какие-либо земли, а также получать по наследству, в дар или по завещанию земли, принадлежавшие протестантам*; те же земли, которыми они сами владели, должны были быть подчинены обычаю наследования *по гавелкинду* (это после того, как земля была превращена в современную частную собственность!), *кроме тех случаев, когда старший сын принадлежал к государственной церкви*, что делало отца только пожизненным держателем и лишало его какого-либо права отчуждать или отдавать под залог землю, даже ради поддержания младших сыновей и выделения им наследства. Он мог это сделать не иначе, как под контролем и в зависимости от усмотрения канцлера». Католикам оставалось только превратиться в рабов, возделывающих землю протестантских джентри. Далее: «всякая сданная в аренду земля, обеспечивающая (католическому держателю) более чем скудное существование, по истечении срока аренды или в любое время (это допускалось) в течение арендного срока, *становилась собственностью первого протестанта, обнаружившего это*». Этот билль, предложенный и проведенный палатой общин, был доставлен в сопровождении *процессии всех членов парламента* герцогу

1703 год (?). Акт 2 года царствования Анны, ст. 6, лишал католиков права выбирать членов парламента. Этот же самый акт датирован 1704 годом. Кроме того {у католиков} было отнято право опеки даже над своими собственными детьми; стоило только их детям, хотя бы совсем еще в юном возрасте, пожелать стать протестантами, как суд канцлера передавал опеку над ними кому-нибудь из протестантских родственников. Не допускалась также и аренда сроком более чем на 31 год, и {рента} должна была составлять по крайней мере  $\frac{2}{3}$  годового дохода. Пожизненная аренда категорически воспрещалась, и если только ферма приносила доход, превышающий ренту более чем на одну треть (половину?), то аренда передавалась первому обнаружившему это протестанту.

Статья 23 в этом же акте 2 года царствования Анны лишает католиков Лимерика и графства Галуэй покровительства, обещанного им согласно Лимерикскому договору.

---

**Что означает здесь раздел {наследства} равными долями между всеми сыновьями, и это при существовании земельного кодекса, который всюду предполагает частную собственность.**

---

Это подействовало. В 1703—1709 гг. только 30 обращенных, в следующее десятилетие их 150 — из боязни потерять все {имущество}. (Прендергаст. Введение, стр. LI.)

---

Ормонду (племянник старого Ормонда, первого герцога), который был в то время лордом-наместником. Он обещал ходатайствовать за этот билль перед королевой самым горячим образом. Билль был отправлен в Лондон, где английский Совет прибавил к нему еще оговорку о том, что «всякий, кто не станет принимать причастия по обряду *англиканской* церкви и не даст клятвы об отречении, лишается доверия, власти и жалованья и устраняется от гражданской и военной службы». Это означало *исключение также всех пресвитериан Ольстера. Сделано из чисто английского профессионального соперничества.* (Пресвитериане весьма разбогатели; во время войны они были поставщиками английской армии и скупали по баснословно дешевым ценам награбленный скот. Это помогло им стать богатыми купцами — «владельцами морских судов и складов, наполненных самыми ценными товарами; не менее 80 000 шотландских пресвитерианских семей поселилось в Ирландии тотчас после битвы на Бойне и сделалось крупными фабрикантами льняных тканей и экспортерами ирландской продукции». («Discourse on Ireland» [«Рассуждение об Ирландии»], стр. 33—39). Пресвитериан, возможно, также подозревали в приверженности к претенденту\*.) Несмотря на все ремонстрации, которые подавали католики, находившиеся под защитой Лимерикского договора, и пресвитериане, билль был принят в обеих палатах и стал законом (это — «акт против дальнейшего распространения папизма»).

[ 9 ] В другом акте отмечалось, что преследование попов не имело до сих пор успеха на практике, и всем католическим священникам в Ирландии предписывалось «зарегистрироваться во время общей квартальной сессии {мировых судей} своих графств, указав свое местопребывание, возраст, приход, дату посвящения, имя епископа, который посвятил в сан, а также предоставить гарантию в постоянном пребывании в пределах соответствующей местности, под страхом тюремного заключения, ссылки и обвинения в *государственной измене* в случае возвращения оттуда». Этот акт был только предвестником многих других, вскоре последовавших за ним, — перечислять их не стоит труда (стр. 170).

В то же время правление английских чиновников было гнусным [scheusslich]. «Протоколы обеих палат за это время полны жалоб на злоупотребления и превышение власти, *на мошенничество подрядчиков*, на жестокости вербовщиков рекрутов» и т. д. (стр. 171). Парламенту не было до этого ни малейшего дела.

А внешняя политика в это время как раз меньше, чем когда-либо, могла служить английскому правительству поводом свиреп-

\* Сын Якова II, известный под именем «кавалера св. Георгия». *Ред.*

Следовательно — смертная казнь. Об этом у Смита: «Что касается осуществления {этого акта} на практике, то хотя доноскики и совершали свой гнусный торг, но до кровопролития дело не доходило. Если бы пролилась кровь, то было бы столь же разумно, сколь и снисходительно предположить (!!!), что этот закон... разлетелся бы в клочья перед негодованием *английского* народа» (!!!) (стр. 128). **Кровь была** пролита (см. на стр. 18 дело Шиги\*), правда, не прямым способом. Чтобы оправдать Англию, Голдвин Смит ссылается на преследование протестантов Людовиком XIV или пьемонтцами в Савойе и на все еще продолжавшиеся аутодафе в Испании, а также

---

\* См. стр. 244 настоящего тома; Энгельс указывает страницу своей тетради с публикуемыми выписками из книги О'Конора. *Ред.*

ствовать в Ирландии. Количество *ирландских* войск во Франции сократилось, самой Франции угрожала огромная коалиция, вторжения можно было не опасаться. Стало быть — ничего, кроме торгового соперничества и ненависти к ирландцам.

Действие этого антикатолического законодательства Анны сказалось мгновенно. Торговля и промышленность тотчас же были парализованы, а в деревне с этих пор началось вытеснение земледелия скотоводством. Вышеприведенный закон способствовал этому самым непосредственным образом: «трудности в определении доходов от скотоводства создавали бесчисленные препятствия для проведения «биллей об обнаружителях» [Bills of discovery], и отсутствие видов на повышение доходности уничтожало всякую заинтересованность в наследственной аренде, на которую имели право только протестанты, что давало {католическим} держателям некоторую надежду на возобновление арендного договора. С этой поры Ирландия начала приходить в упадок. *Ее роскошные леса вырубались*, а на их месте не сажали новых растений (это не было вызвано действием закона). Ее города и села являли зрелище нищеты и разорения, ее прекрасные поля превратились в выгоны для стад или в широкие пространства пустоши, покрытые топями и болотами, ее население гибло от постоянно возобновлявшихся эпидемий и голода». Уже в том же 1704 г. произошло сокращение промышленности, а *земельная собственность потеряла свою стоимость на 10%*. «Платежи ренты стали скудными и ненадежными во всех отношениях, а в некоторых местах их совершенно невозможно было взыскать; сельскохозяйственные продукты были вытеснены на рынках иностранным зерном и другими продуктами питания» (стр. 173).

1080 попов прошло регистрацию, предписанную актом 1704 года. С незарегистрированными должны были поступать согласно акту 9 года царствования Вильгельма, ст. 1.

Многие экспроприированные ирландские дворяне жили у тех, кто еще сохранил свои имения, и даже у своих протестантских друзей. Против этого издан акт 5 года царствования Анны, ст. 2, гласивший, что «все именующие себя ирландскими дворянами бродяги, которые шатаются из дома в дом, должны по решению судов быть отправлены на службу во флот или сосланы на плантации». Многие из них были сосланы в Северную Америку, где их потомкам вскоре представилась возможность отомстить Англии.

на то, что переговоры в Рисвике об облегчении участи ирландских католиков натолкнулись на отказ Людовика XIV пойти со своей стороны навстречу гугенотам, так же, впрочем, как попытка улучшить положение протестантов в Австрии натолкнулась на отказ английского правительства относиться более терпимо к католикам (стр. 129). Всегда упускается из виду, что здесь, в Ирландии, был поработан *весь народ целиком*, а религия служила лишь предлогом.

«Нельзя, однако, не принимать во внимание, что угнетению в те времена подвергались также и протестанты», — говорит Смит на стр. 130. Но если прославленная английская конституция не стояла выше испанского, французского и австрийского деспотизма, то для чего же она тогда была нужна?

В первые годы XVIII века (около 1703 г.) в Ирландию прибыло 6 000 гугенотов. Латуш — первый банкир в Дублине (контора существовала до 1870 г.). Многие поселились в Лисберне и ввели там в употребление усовершенствованные ткацкие станки для выделки *тонкого* полотна. Правительство выдало Луи Кроммелену, который главным образом и усовершенствовал это производство, патент, и оказало ему большую поддержку и денежную помощь. С этого времени начинается подъем ирландской полотняной промышленности (Годкин, стр. 180—182 \*).

**1707.** Прендергаст, на стр. 178 {пишет}: «Деды ныне живущих людей могли встретить представителя экспроприированных в 1688 г. владельцев или какого-нибудь из их наследников, странствовавшего с завязанными в старый носовой платок документами, которые подтверждали его старинные владельческие права. Эти документы и уважение, с каким к нему относились крестьяне, — единственные свидетельства, которые он мог предъявить людям в доказательство того, что он был дворянином».

\* *Godkin, James. The Land War in Ireland [Годкин, Джемс. Борьба за землю в Ирландии], Лондон 1870. Ред.*

В 1708 г. Шотландии угрожало вторжение. В Ирландии тотчас же начались преследования: 40 дворян и джентри были заключены в тюрьму, откуда они были выпущены только после длительного пребывания под арестом, так и не дождавшись судебного разбирательства; в знак милости их освободили от штрафа в 800 ф. ст. — жаловаться же они не смели.

[10] Проведение всех этих карательных законов часто срывалось благодаря чувству стыда, которое испытывали сами протестантские чиновники и дворяне, смотревшие сквозь пальцы на все нарушения; они даже сами предоставляли приют попам и брали на себя роль доверенных лиц при покупке католиками земель или улаживании их семейных дел. Ирландская палата общин уже вынесла множество постановлений, направленных против этого, но только в 1709 г., когда тори стали у власти, а граф Уортон был назначен лордом-наместником Ирландии, был проведен билль, по которому «всякая приобретенная для паписта по доверенности аренда или покупка становится собственностью первого же протестанта, обнаружившего это; в отношении же подобных сделок не допускалось никаких жалоб и никаких отлагательств в применении билля об обнаружителем, наоборот, он должен применяться в полной мере». Таким образом, легальная лазейка для обхода законов была исключена. В этом же билле сказано, что *«восстановление гавелкинда актом 2 года царствования Анны должно вступить в силу с первого дня той сессии, на которой этот акт был принят»* (!) и что «все акты, использованные с тех пор для того, чтобы этому воспрепятствовать, считаются утратившими свое значение и недействительными».

Так как католические епископы стали снова возвращаться в Ирландию, продолжая попрежнему пользоваться своей церковной юрисдикцией и поддерживая преемственность римского духовенства, то в постановлении палаты общин было указано, что «в их возвращении повинны недостатки законодательства» (повидимому, было решено покончить с какой-либо терпимостью по отношению к епископам). Итак, актом 8 года царствования Анны, ст. 3 (объяснительная часть статута, раздел 23) было постановлено, что все священники должны до 23 марта 1710 г. признать «акт об отречении» под угрозой пожизненной ссылки и — в случае возвращения — обвинения в государственной измене. Так как это означало отказ от признания прав Якова на престол, то *выполнили это только 37 попов из 1080* (стр. 179).

Кроме того, палата общин еще ранее постановила, что «преследование и доносы на папистов считаются *благородным служебным долгом*». Согласно этому, законом установлено, что доносчику на

Акт 6 года царствования Анны, ст. 6— католикам запрещено быть адвокатами, стряпчими, поверенными в делах и нотариусами, а протестантским юристам не разрешалось нанимать клерков-католиков (см. Мерфи {стр. 329}). Отменен в 1792 году.

---

Акт 8 года царствования Анны, ст. 3, особенно подчеркивал, что «все гарантии в виде закладных, судебных приговоров и других документов, скрывающие, в противовес акту 2 года царствования Анны, передачу аренды, и вообще всякого рода передачи католикам, считались недействительными как по отношению к католику, так и по отношению к любому покупателю, который является его доверенным, и подобные гарантийные документы могут быть вытребованы любым протестантом по закону или по судебному решению» (Мерфи, стр. 323).

В том же акте устанавливались премии женщинам-католичкам (вдовья доли) и детям (ежегодные ренты) за согласие на конформизм. — Обещано также жалование в 30 ф. ст. каждому принявшему англиканство католическому попу (ст. 15), напротив, католикам запрещалось преподавание, хотя бы в качестве помощника школьного учителя — протестанта (ст. 16).

---



архиепископа, епископа или иного прелата будет уплачено 50 ф. ст. (ст. 20), а за донос на любого другого незарегистрированного попа — 20 фунтов стерлингов... Затем говорилось, что «каждый школьный учитель, наставник или частный воспитатель из папистов подлежит тем же наказаниям, что и объявленные вне закона священники, и за донос на них устанавливается награда в 10 ф. ст.» (стр. 181). Против этого акта в палате лордов возражали только 2 архиепископа и 5 епископов, и ни одного светского пэра (стр. 182).

Первым следствием этого акта была усиленная эмиграция католиков, в особенности образованных, и поступление их на иностранную военную службу. Вторым — растущая деморализация среди протестантов, что уже свидетельствовало о многом. Наверное, нигде еще не существовало такой системы шпионажа. Повсеместная охота на попов; несмотря на это, к людям, занимавшимся розыском священников [priestcatchers], относятся всюду с презрением — их встречают свистками, забрасывают камнями.

**1711.** Среди ирландских протестантов начались теперь ожесточенные раздоры между вигами и тори, и благодаря этому католиков оставили в покое. Только время от времени выносят свирепые постановления против католиков. Так например, в 1713 г., ввиду того, что в округе города Галуэй нельзя было добиться осуждения возвращавшихся католических попов из-за отсутствия необходимого количества протестантских фригольдеров, требуемого для соблюдения правила об отводе (на суде) присяжных заключенными (католические присяжные их оправдывали), — был внесен билль, разрешавший назначать присяжных в округ города Галуэй также из протестантских фригольдеров графства Галуэй (стр. 185). Тори даже несколько смягчили свою политику, дабы заполучить католиков на свою сторону к моменту замышлявшейся реставрации Стюартов, но тут умерла Анна, и престол перешел к протестантскому Брауншвейгскому дому\*.

### Георг I

С его царствования началось господство вигов, а виги были злейшими врагами ирландцев и католиков.

В 1715 г. в Шотландии восстание в пользу Стюартов. В Ирландии тотчас же возобновляется травля попов; арестованы графы Анtrimский, Уэстмитский, лорды Неттервилл, Кахир и Диллон, а также многие другие видные католики. К преследованию попов привлекли *иностранных евреев*, которые переодевались попами и участвовали в богослужении, вкрадываясь посредством этого в доверие к католи-

\* Ганноверская династия. *Ред.*



кам и проникая в тайные убежища настоящих попов; потом они их выдавали. Главным из этих субъектов был португальский еврей Гарсия, который в 1718 г. выследил 7 попов и содействовал их изгнанию (их преимущественно выслали на континент).

[ 11 ] Карательные акты, которые теперь были проведены, показывают, как мало здесь уже оставалось сделать; было принято обязательное для католиков требование выставлять заместителей для службы в милиции и городской страже, они лишались права быть старшими и младшими констеблями и голосовать на приходских собраниях. В одном, неизвестно кем внесенном акте, предлагалось даже *кастрировать* всех пойманных католических попов. Это дело не значится в протоколах ни одной из палат, оно стало известно через д-ра Керри, со слов которого (**а он был современником событий**) Плоуден и предал его гласности. Факт этот оспаривался, но получил такую широкую огласку, что один из ирландских агентов во Франции передал даже петицию регенту, герцогу Орлеанскому, с просьбой о ходатайстве его перед Георгом. Чарльз О'Конор, авторитет которого неоспорим, также был вполне убежден в том, что это имело место. (См. его письмо д-ру Керри от 24 июня 1767 г., цитированное на стр. 191.) Разумеется, из этого ничего не вышло.

Ирландская палата лордов делала слабые попытки противодействовать узурпаторским поправкам английского парламента, но единственным последствием этого был *изданный в Англии акт 6 года царствования Георга I, в котором говорилось* (ст. 5), *что «Ирландия является страной зависимой и подчиненной имперской короне Великобритании, и его королевское величество, опираясь на совет и согласие духовных и светских лордов и общин Великобритании, собранных в парламенте... владело, владеет и должно владеть всей полнотой власти и полномочиями для издания законов»* и т. д. *«Английский парламент получил право издавать законы для закрепощения королевства и народа Ирландии».* (Акт отменен в 1782 году.)

Это вызвало *ропот* среди ирландских протестантов, но не встретило никакого *сопротивления* с их стороны, а ропот этот привел только к тому, что и ирландские протестанты попали теперь под подозрение, и все главные должности были замещены *англичанами*. В течение 20 лет на страже английских интересов в Ирландии стоял архиепископ Болтер, решительный сторонник прямого господства Англии.

**1724.** Вильям Вуд получил патент на выпуск 108 000 ф. ст. неполноценной монеты, стоимостью всего лишь в 8 000 ф. ст., чтобы пустить ее в обращение в Ирландии, где вся сумма денежного обращения составляла едва только 400 000 ф. ст.! Это ущемляло интересы всех классов, включая сюда даже сборщиков десятины, и не-

**1719.** Узурпации ведут свое начало с 1698 г., когда *английской* палате лордов стали подавать апелляции на судебные решения *ирландской* палаты лордов; *ирландские* лорды потом снова отвергали решения *английских* лордов, если они противоречили их собственным, пока, наконец, английские лорды не внесли билль 6 года царствования Георга I, ст. 5.

---

смотря на все усилия, правительству пришлось уступить. (См. Свифт, «Draper's Letters» [«Письма суконщика»].) Печать подняла шум посредством множества памфлетов; вопили все — судьи, чиновники, корпорации; правительство устраивало процессы и назначало награды доносчикам, но присяжные выносили оправдательные приговоры, а доносчиков избивали до полусмерти; таким образом, полупенсы Вуда так и не поступили в обращение.

Между тем, 1 июня (**юбилей Бойна? \***) произошло столкновение партий в Дублине. Правительство, сделав вид, что это якобы представляет опасность и что оно, дескать, располагает сведениями о заговоре, отправило в Дублин в 1726 г. войска и *приказало стрелять в народ*.

**1725—1727.** Нужда и разорение. {Срок} *арендных договоров, заключенных в 1693—1694 гг. на благоприятных условиях, истекал в 1724—1725 гг.* (31 год); плодородные земли отводились под пастбища, а крестьянам сдавали теперь за непомерно высокую арендную плату участки только в горах и болотах. Лендлордам и крупным арендаторам, разбогатевшим за 30 лет мира, нетрудно было этого добиться, и теперь «отдельные владельцы имели возможность отводить большие площади в 3 000—4 000 акров под стада овец и крупного рогатого скота. На протяжении 10 или 15 миль путник едва мог увидеть дом или хлебное поле, или встретить человеческое существо... Население тщетно пыталось извлечь средства к существованию обработкой горных местностей и болот, но скудость природы противодействовала трудолюбивым стараниям; усердие быстро ослабевало под влиянием разочарования и голода, и пустыня возвращалась к своему обычному одиночеству». К тому же молодежь уходила на военную службу во Францию, и ирландские бригады в 1726—1746 гг. насчитывали немало людей, участвовавших в ряде сражений против Англии (стр. 198).

## Георг II

В это время не существовало установленных сроков для сессии парламента; король мог попросту распустить его, когда ему было угодно; поэтому смерть короля каждый раз делала необходимыми [12] новые выборы. Однако роспуска такого послушного парламента, как ирландский, нечего было опасаться. Когда Георг II на 44 году своей жизни вступил на престол, было внесено предложение отнять избирательное право у католических фригольдеров, пользовавшихся им как получатели дохода в 40 шиллингов. (Вообще говоря, английские лендлорды были, разумеется, заинтересованы в том, чтобы

\* Битва на Бойне произошла 1 июля 1690 г. (по юлианскому календарю). *Ред.*

Смит на стр. 138 называет это «шутовской паникой» [farfical panic]; то, что Свифт взялся за такие низменные темы в «Письмах сукопщика» {по его мнению}, служит доказательством того, как низко пала в то время ирландская политика. См. Уэкфильд, {тетрадь с выписками} XII, 7<sup>b</sup>.

1727. 24 февраля архиепископ Болтер писал лорду-наместнику: «Когда урожай у нас пропадает или бывает посредственным, наши бедняки не имеют денег на покупку хлеба. Так было в 1725 г. и в прошлом году, и если в этом году не будет обильного урожая, то станет еще хуже...» Далее приводятся цены, см. сл. страница {выписок} \*, и затем в заключение сказано: «Причины этого бедствия заключаются в том, что многие берут в аренду большие участки земли, в 3 000—4 000 акров, и отводят их для скота, не оставляя на этих землях других жителей, кроме известного числа коттеров, необходимого для присмотра за стадами овец и крупного рогатого скота; во многих местах часто можно проехать по самой лучшей земле 10 или 15 миль и не встретить ни дома, ни поля. В некоторых графствах {многие дворяне} (там, где они могут наложить на аренду свою руку) ежедневно чинят своим держателям препятствия, мешая им обрабатывать землю; это одна из главных причин, почему столь много людей решается уйти на иностранную службу, рискуя жизнью в случае поимки, ибо у себя на родине они не могут достать земли для обработки». По Фицгиббону (стр. 128, 129) \*\*.

Свифт в «A short View of the State of Ireland» [«Беглый взгляд на положение Ирландии»], 1727, пишет по поводу превращения земли в пастбища: «Что касается улучшения обработки земли, то те немногие, которые пытались за это браться или принимались за посадку деревьев, оставляли дело — из-за скарденности или из-за неумения — в еще более худшем положении, чем оно было раньше, не достигнув успеха ни в садоводстве, ни в возделывании огороженных участков [hedges]; одержимые манией разведения скота, на-

\* См. стр. 220 настоящего тома. *Ред.*

\*\* *Fitzgibbon, Gerald. Ireland in 1868, the Battle-Field for English Party Strife* [Фицгиббон, Джеральд. Ирландия в 1868 г. — поле битвы английских партий], Лондон 1868. *Ред.*

использовать их на выборах в качестве своих «голосующих рабов», но тут одержали верх партийные интересы.) Однако в стране в то время было сильным влияние Франции, и кардинал Флери уже неоднократно предпринимал успешное вмешательство в пользу ирландских католиков. Поэтому пункт этот был втихомолку добавлен к биллю *1 года царствования Георга II, ст. 9*, — «о регулировании выборов» — и проведен без всякого шума; таким образом, «у католиков отняли последнее оставшееся у них право посредством низкой уловки, на которую способны разве только карманные воришки, но которую, наверное, с презрением бы отвергли более благородные грабители на больших дорогах» (стр. 202).

То, что законы против папизма имели целью не *обращение* в протестантизм, а угнетение ирландцев, ясно видно из предпринятого наступления против обращенных, которых теперь стало слишком много, особенно среди дворян и зажиточных людей, и которые только для видимости совершали необходимый обряд обращения, оставаясь при этом единомышленниками католиков. Среди них, в частности, особенно много было юристов, адвокатов, а также нотариусов и стряпчих. Теперь был принят билль, согласно которому, все адвокаты должны были подписать декларацию против папизма и воспитывать в духе протестантизма своих детей, включая также родившихся *после* обращения (раньше, по недосмотру, это не было обязательно). Все обращенные, повинные в невыполнении этого, подвергались действию актов против папизма (стр. 205).

**1727—1728.** Официальные круги были довольны всем этим, но в то же время в стране начался голод, который охватил, в частности, и *протестантский Север*. В одном из своих писем Болтер писал, что ячмень стоит 6 шиллингов за бушель, а цены на овсяную муку в 2—3 раза дороже обычных, картофель же {население} было вынуждено выкопать еще до того, как он успел вырасти, так что он был съеден на два месяца раньше времени. Благочестивый Болтер, в распоряжении которого имелись государственные фонды, *скупал провизию в католических округах и отправлял ее в протестантские местности*. Однако народ не стал этого терпеть: местные католики (в Лимерике, Корке, Клонмеле, Уотерфорде и т. д., см. Уэджфильд) разграбили и растащили правительственные запасы (Болтер «Letters» [«Письма»], т. I, стр. 178—230).

подобие скифов, они с каждым днем добивались все большего сокращения населения в стране».

---

См. приведенные на стр. 11 {выписок} место из этого письма Болтера, а также конец его \*. В 1726 г. картофель у населения закончился только в мае, а в 1727 г. — уже в начале марта, вследствие чего началось массовое нищенство и вымирание. См. письмо Болтера герцогу Ньюкастлю от 7 марта 1727 г. (Фицгиббон, стр. 142).

---

Болтер был архиепископом Ирландии в 1724—1738 гг. и 13 раз назначался одним из верховных судей.

Голдвин Смит указывает, что поскольку лорд-наместник обычно отсутствовал, то управление находилось главным образом в руках верховных судей, большей частью из попов. «Самым замечательным из этих занимавшихся политикой епископов был архиепископ Болтер, переписка которого рисует нам своеобразную картину системы политического управления, главной пружиной которого было покровительство, главной же целью, опять-таки, — стрем-

---

\* См. выше, стр. 219 настоящего тома. *Ред.*



Несмотря на все правительственные мероприятия, в Ольстере свирепствовал голод; жители (*протестанты*) массами эмигрировали в Вест-Индию, и в уплату за проезд большинство из них должно было продавать себя на четыре года в рабство!

ление сохранить в силе покровительство. Преемник Болтера, архиепископ Стоун,.. как бы сильно на него не клеветали, был склонен прибегать, для привлечения на свою сторону аристократической молодежи Ирландии, к таким средствам, по сравнению с которыми самые развратные методы покровительства являются чистоплотными. Говорят, что его дворец соперничал с дворцами князей-епископов Германии в предоставлении всевозможных удовольствий, способных удовлетворить прихоть самых сластолюбивых гостей» (стр. 139).

В 1726—1728 гг. {эмигрировало} 4 200 мужчин, женщин и детей, как писал Болтер герцогу Ньюкэстлю 23 ноября 1728 года. В 1729 г. эмиграция протестантов из Ольстера все еще продолжалась. См. Болтер — Роберту Вальполю 31 марта 1729 года (Фицгиббон, стр. 142, 143).

Болтер, в поисках причин эмиграции протестантов, приводит жалобу на кабальные ренты, как будто бы сборы десятины также не разоряли крестьян. «И я действительно боюсь утверждать, что в этой стране арендатору достается больше, чем третья часть того дохода, который приносит его ферма, а часто он получает только четвертую или пятую часть; так как доля *арендатора* отягчена еще десятиной, то его положение, несомненно, весьма тяжелое, но первоначальные причины этих бедствий достаточно ясны... Обремененные высокой рентой арендаторы не могли уже уплачивать десятину, а так как судебные издержки церковного суда доходили до 7—8 ф. ст., то они *убегали*, ибо столь обременительная сумма при их бедности означала для них разорение»\*. — Речь идет здесь об *англиканском населении* [Episcopalisten] и *пресвитерианах Ольстера!* Два-три голодных года произвели здесь такое же действие, как в 1846—1848 годах. И это были потомки тех людей, которые получили свои фригольды и наследственные аренды как *держатели поместий* на основании королевской гарантии.

Артур Доббс («On the Trade of Great Britain and Ireland» [«О торговле Великобритании и Ирландии»], напечатана в 1740 г.) говорит: «Что же заставило такое большое число представителей простого народа уехать в Америку, как не высокие ренты, плохие урожаи и *отсутствие выгодной аренды* или *постоянной собственности* на свою землю? Это доводило их до разорения и нищеты, и у них едва хватало средств на приобретение предметов первой необходимости или на обработку своей земли. Кто станет улучшать землю, если он не имеет права собственности на эти

\* Цитируется по книге Годкина «The Land War in Ireland», стр. 257—258. *Ред.*

Католики уходили на военную службу во Францию и Испанию. Протестантскую эмиграцию также, увы, невозможно было задержать никакими законами, а глупый билль Болтера о *принудительной* обработке 5 акров из 100, ровным счетом ничего не дал.

При этом полетела к чорту десятина, идущая протестантским попам, а расходы на судебное взыскание ее с мелких арендаторов были настолько велики (7—8 ф. ст.), что при помощи судебных процессов ничего нельзя было сделать. В то же время благочестивый Болтер устроил в Ирландии сбор в пользу протестантов *Литвы!* (стр. 209).

Согласно данным сэра Вильяма Петти, в Ирландии в 1672 г. жило 800 000 католиков и 300 000 протестантов, в то время как в 1728 г. насчитывалось около 1 000 000 католиков и 700 000 протестантов. По данным О'Конора (из сочинения де Бурга «*Hibernia Dominicana*») — 1 300 000 католиков и 700 000 протестантов. Д-р Мауд, протестантский епископ в Дроморе, насчитывает в 1733 г. два миллиона католиков; однако он был заинтересован в преувеличенном подсчете числа католиков.

В 1731 г., по донесениям палаты лордов, в Ирландии находилось 1 445 католических попов, скрывавшихся в пещерах; их постоянно выслеживали сыщики, занимавшиеся розыском священников.

В 1731 г. в ирландский парламент было внесено множество новых карательных законопроектов против католиков, но французский посол, к которому обратились католики, добился устранения этих законопроектов. Одновременно в Галуэе начались преследования попов, монахов и монахинь (которые, следовательно, **воезде еще существовали**), но даже сами протестанты прятали их от властей.

Попытка при помощи протестантских «школ, имевших особую хартию» [Charter schools], на которые в Англии тратилось много денег, завладеть детьми католиков, чтобы воспитывать их в духе протестантизма. Бравый Болтер, конечно, принимал в этом горячее участие.

Попытка восстановить акт Вильгельма («о разоружении») встретила упорное сопротивление даже со стороны судей и прочих. Свое оружие католики регистрировали главным образом на имя своих протестантских слуг. Против этого был внесен билль, но английское министерство его отклонило.

улучшения или должен платить за них повышенную ренту?» (Годкин, стр. 257—258.) Доббс позднее был губернатором Северной Каролины. **Итак, в Ольстере происходило в точности то же, что потом, в 1846—1860 гг., в остальной Ирландии.**

Акт 1 года царствования Георга II, ст. 10. Эти 5 акров отдавали в аренду коттерам, которые должны были обработать их под зерновые культуры. Отсюда название *cornacres* [зерновой акр], потом *сопасте* (Фицгиббон, стр. 130).

О взимании десятины. 13 февраля 1727 г. Болтер пишет архиепископу Кентерберийскому: «Мы равным образом **исключили духовных лиц** из состава судов, которые должны разбирать ирландские процессы (десятина и прочие церковные обложения ниже 40 шилл.), **так как нельзя допустить, чтобы священники играли наруку один другому**, поскольку во многих местах судебные заседатели состояли на одну четверть или на одну пятую из духовенства ввиду недостатка заседателей из дворян... В этом королевстве, повидимому, на одного протестанта приходится не менее 5 папистов; у нас имеется всего до 800 приходских священников и викариев, тогда как здесь насчитывается около 3 000 папистских священников всех разрядов» («Boulter's Letters» [«Письма Болтера»], Дублин 1770, стр. 171).

«Школы, имевшие особую хартию» были учреждены в силу хартии 1733 г. специально для обращения детей католиков, и так как никто в них не поступил (это были школы с полным пансионом), то пришлось устраивать детские дома для тех малолетних детей католиков, которых удавалось туда заполучить, чтобы готовить их потом для поступления в эти школы. В 1775 г. были даже исключены все дети не католики. В 1769 г. существовало 52 школы и 5 детских домов. В 1788 г. для обследования этих школ палатой общин была назначена комиссия, которая обнаружила там картину

В 1735 г. лорд Кланкарти (католик), пользовавшийся покровительством французского посла, обратился с ходатайством об отмене обвинения его отца в государственной измене. Сам он был в то время несовершеннолетним, и распоряжения, которые обеспечивали его состояние, были сделаны еще до революции (вопрос шел о владениях, приносящих 50 000 ф. ст. годового дохода). Большое возбуждение среди грабителей земель. На что тогда можно им надеяться? Ему предоставили действовать законным порядком. Но тут ирландская палата общин постановила, что всякий адвокат или нотариус, который станет вести его дело, будет объявлен врагом общества. Тем самым с ним было покончено, и он мог отправиться во-своея (стр. 219).

Протестантская церковь пострадала в конечном счете от последствий своих же собственных деяний. «Упадок земледелия снизил ее доходы до размеров, внушавших тревогу. Картофельные и хлебные поля были превращены в пастбища, а пастбища, находившиеся преимущественно во владении протестантов, вследствие несправедливой системы обложения десятиной, были освобождены от налогов в пользу церкви; почти все налоговые тяготы падали на пахотные земли, принадлежавшие главным образом католикам» (стр. 220). Поэтому духовенство потребовало изменения системы обложения десятиной с тем, чтобы ее бремя было распределено равномерно на все земельные владения.

Некоторые суды уже стали выносить соответствующие решения, но тогда взбунтовались протестантские землевладельцы, которые затеяли перебранку по поводу развратного образа жизни богатого духовенства; палата общин выносила постановления против обложения десятиной пастбищ; для противодействия этому обложению стали создавать сообщества и производить сборы денег, и хотя эти сообщества были противозаконны, к ним относились терпимо, и они даже добились успеха. Все осталось попрежнему.

**1739.** В предвидении войны с Испанией издан новый акт о разоружении католиков, и стали применяться новые строгости при проведении карательных законов.

**1740.** От продолжавшейся в течение трех месяцев засухи погиб весь урожай, поэтому весной и летом 1741 г. свирепствовал самый

гнуснейших жестокостей, дурного обращения, заброшенности детей, пьянства среди учительниц; детей заставляли работать и ничему не учили. В 1820 г. поп Ли елейно изображает эти школы как истинный рай для детей. В 1825 г. комиссии по делам образования в Ирландии (королевские комиссии 1824 г.) доказали, что все гнусности 1787 и 1788 гг. там все еще в полном цвету. (Доклад комиссий, изданный в Ирландии в 1825 г., стр. 7—19.) (Фицгиббон, «Ireland», стр. 95—102.)

*О десятине в XVIII веке Фицгиббон {говорит следующее}:* лендлорды добились постановления палаты общин об освобождении всех пастбищ от обложения десятиной и таким образом переложили ее тяжесть с крупных арендаторов на мелкое голедное крестьянство (**крупные арендаторы должно быть все были протестанты и англичане?**). Крестьянин обязан был вносить свою десятину натурой или выкупать ее по цене, назначенной священником. Следовательно, чем лучше велось хозяйство, тем выше был налог, ставший по этой причине вдвойне ненавистным. Из-за этого поп вынужден был всю десятину с прихода сдавать на откуп сборщику [proctor], увеличение дохода которого зависело от степени его бессовестности. Если крестьянин платил натурой, то при выделении десятины из принадлежащей ему доли имело место самое грубое притеснение... «Пока держалась эта система, протестантская церковь была тяжким бременем». Но после того, как подобная система просуществовала 30 лет, это уже не могло, казалось, дольше продолжаться (стр. 222).

В то время лендлорды собирали деньги для возмещения издержек и штрафов, уплачиваемых осужденными за отказ вносить десятину с пастбищ [agistment tithe] — теперь они уже кричали о грабежах, чинимых *протестантской церковью*. (Годкин, стр. 253.)

Уэксфильд справедливо обращает внимание на то, что в 1730 г. под пашней не было и сотой части той земли, которую обрабатывали в его время. В глазах людей, которые дорожили интересами протестантской церкви, это обстоятельство означало прямой грабеж церкви (Уэксфильд {т. II}, стр. 485).

Agistment по Голдвину Смиту — это пастьба скота на сухих и бесплодных землях, за что десятина не взималась (стр. 146). См. Мерфи, {тетрадь с выписками} IX, стр. 9\*.

\* Энгельс ссылается на следующее место своих выписок из книги Мерфи «В 1720 г. {протестантские} попы подали жалобу в суд канцлера казна-

ужасный голод, какой когда-либо до сих пор знали. Когда совершенно исчезли собаки, кошки и всякая падаль, народ стал питаться лопухами и крапивой. «Лица людей были такого же цвета, как и сорная трава, которую они употребляли в пищу. Улицы, дороги и поля были усеяны трупами, которые никто не хоронил и которые служили добычей коршунов и воронов, заражая воздух своими зловонными испарениями. В каждом доме были больные поносом и злокачественной лихорадкой; целые деревни опустели. Считалось, что 400 000 человек погибло от голода и поваральных болезней!» (стр. 223, см. «Groans of Ireland» [«Стонь Ирландии»], памфлет, вышедший в 1741 г.).

Это был пятый или шестой голод за 20 лет!

Фицгиббон {передает} подробности об этом голоде {со слов} одного старого ирландца, родившегося в 1748 г., который слышал их еще от своего отца. Два года — 1740 и 1741 — были голодными. «Он [отец информатора Фицгиббона] описывал, как в течение двух лет подряд по полям, точно живые скелеты, скитались голодные мужчины, женщины и дети в поисках щавеля, одуванчиков, кресса и прочих съедобных трав, которые они жадно поедали, и умирали сотнями и тысячами от поносов, вызванных такой пищей». В одной деревне в графстве Уотерфорд вымерли все, кроме одного старика. Далее, некоторые сведения о голоде 1740 г. сообщает Юджин Керри в открытом письме к Г. Петри (оба умерли), опубликованном в 1847 г.; он передает их со слов кузины своего отца, которой тогда было 16 лет, а также и самого отца. В то время у фермеров не было обыкновения выкапывать картофель до конца декабря, а в 1739 г. морозы начались за несколько дней до рождества и держались до самой весны, так что нельзя было даже разрыхлить землю для весенней посадки. Весь картофель померз в земле, а новый урожай сильно запоздал. Дед Керри (крупный фермер, владевший 1 000 акрами земли в графстве Клер) отдал в 1740 и 1741 гг. все свои сараи и амбары бродившим вокруг беднякам; они умирали массаами, и он их большей частью сам хоронил на старом, заброшенном кладбище в длинных траншеях, как после битвы. Большинство умирало от лихорадки и поноса (тифа и диареи), которые также поражали и состоятельных людей. В 1740 г. земля обрабатывалась жалким образом (вследствие продолжительных морозов и дезорганизации, причиненной голодом; кто станет кормить людей, работающих

---

чейства на лендлордов по поводу отказа последних от уплаты десятины с пастбищ. Они выиграли дело, но отказы платить десятину продолжались, и в 1735 г. {ирландская} палата общин объявила, что всякий адвокат, который возьмется вести по этому поводу процесс против лендлорда, будет рассматриваться как враг страны. На практике это подействовало. Во время проведения унии сэр Джон Макартней предложил упразднить десятину с пастбищ специальным законом. Он думал создать этим затруднения для проведения унии, однако предложение это и в самом деле прошло. Таким образом, с 1800 г. официально признано законом (раньше на этот счет имелась лишь резолюция ирландской палаты общин), что *десятину следует озыскивать только с пахотных земель, т. е. с католических крестьян* (стр. 347). Макартней предложил это, чтобы провалить унию, но английское правительство это приняло. (Иными словами, после того как ирландца лишили его земли, после того как за каждый жалкий клочок ее его заставили платить ренту иностранному порабителю, его теперь принудили также платить ренту в виде десятины еще чужеземцу-попу. И это за его собственный труд, за дозволение обрабатывать свою собственную землю! И еще 10% всего продукта!)» Ред.



Во время царствования королевы Анны шерсть стоила от 12 до 15 шилл. за стон\*, в 1741 г. — только 6 шилл., а *ренты* с того времени *удвоились!* К тому же в октябре 1740 г. английский парламент наложил эмбарго на вывоз говядины, чтобы затруднить французскому флоту получение продовольствия в Ирландии; **подобные вмешательства постоянно повторяются.**

[14] 28 февраля 1744 г. издана новая прокламация против монастырей — требование арестовывать попов, угрозы наложения штрафов на снисходительных мировых судей и повышение награды доносчикам. **Три урожайных года снова поставили Ирландию на ноги, стало быть, надо ее снова согнуть.**

Вновь — разоружение католиков, домашние обыски в поисках священников, закрытие часовен; попы бегут в горы, многие скрываются в Дублине. В сельских местностях католическое богослужение устраивалось в тех убежищах, где скрывались попы, в Дублине — в конюшнях, амбарах и на чердаках. Однажды при этом провалился потолок, многие были убиты, в том числе и сам поп, и почти все ранены (стр. 227).

В 1745 г. — шотландское восстание под предводительством претендента\*\*. Тотчас же новые преследования. Священников высылали под угрозой применения самых строгих законов о наказаниях. В Тайном совете прямо предлагали устроить резню католиков, но это не было принято (стр. 228). Лордом-наместником назначен лорд Честерфильд, который хотя и был свободомыслящим человеком, ненавидел ирландцев и католиков; однако он был хитер — освобождал попов, открывал часовни, обещал католическим джентри покровительство короля и т. п.; в то же время в парламенте в тронной речи он говорил о необходимости помешать распространению папизма. В соответствии с этим тотчас же издан акт (19 года царствования Георга II, ст. 13), согласно которому все браки, заключенные между католиками и протестантами, объявляются с 1 мая 1746 г.

\* 1 стон = 14 англ. фунтам. *Ред.*

\*\* Принц Карл-Эдуард, внук Якова II Стюарта. *Ред.*

на своих собственных полях? То же и в 1847 г.). Поэтому 1741 г. был еще хуже. Происходил также массовый падеж скота. Но урожай 1741 г. был очень хороший. 1741 г. постоянно обозначали как «bliadhain an air» — «кровавый год». Из 2 300 000 ирландцев тогда вымерла, вероятно, пятая часть. В памфлете священника Филиппа Скельтона, вышедшем в 1741 г., говорится, что «целые приходы почти совсем опустели и трупы на полях пожирала собака, так как некому было их хоронить». (Фицгиббон, стр. 144—147.)

---

В 1737 г. производство батиста введено в Дундалке де Жонкуром и французскими рабочими; в 1767 г. уже более 1 500 станков. (См. Уэксфильд {т. I}, стр. 682.)

---

В 1745 г. протестант Гаррис написал «History of Down» [«Историю Дауна»]. По его описанию в Дауне было *много* пашен, так что народ не слишком пострадал от голода; болота и пустоши основательно удобрены золой от пожаров, известью и мергелем. Развитая льняная промышленность. Всюду говорят по-английски, на ирландском языке — только «нижние слои ирландских папистов, и то с каждым днем все меньше». Только два землевладельца — католики. (Годкин, стр. 175.)

---

А также акт против венчания у папистских священников. — Согласно Годдвину Смигу, Честерфильд также строго придерживался акта о восстановлении гавелкинда для того, чтобы разорить католических землевладельцев.

---

*недействительными*. О'Конор с полным правом называет это возобновлением Килкеннийского статута. Несмотря на это, Честерфильду посредством льстивых речей и обещаний удалось удержать на своей стороне симпатии католиков.

Победа ирландцев\* над англичанами при *Фонтенуа*. Немедленно проведен акт 19 года царствования Георга II, ст. 6, о том, что «все ирландские офицеры и солдаты, которые состояли на службе Франции или Испании, лишаются с 8 октября 1745 г. права на владение всяким движимым и недвижимым имуществом в Ирландии, и все, чем они владели или что им предстояло получить по наследству, должно принадлежать *первому протестанту, обнаружившему это* (!). Тотчас после этого английская армия была снова разбита при Лауфельде (?), и опять в сражении участвовали ирландцы.

В сентябре 1746 г. лордом-наместником назначен лорд Гаррингтон. С этого года начинается литературная и т. д. деятельность д-ра Керри в пользу католиков... После поражения претендента и заключения Аахенского мира английское правительство почувствовало большую уверенность в своих позициях в Ирландии, а протестантские лендлорды Ирландии — в своих владениях, поэтому правительство стало мягче относиться к католикам, а ирландские протестанты — меньше пресмыкаться перед Англией, *верховную власть которой над Ирландией они с этих пор стали оспаривать*. Д-р Лукэс выступил со своими «Barber's Letters» [«Письма цирюльника»], в которых он, правда, нападал на папизм, но в еще большей степени на расширенное толкование прерогативы правительства. Несмотря на его {нападки на католиков}, сэр Ричард Кокс (в «Appeal» [«Обращении»]) громогласно объявил его «поджигателем» и «папистом». По этому поводу Чарльз О'Конор написал в 1749 г. свой «Counter Appeal to the People of Ireland» [«Контрображение к ирландскому народу»], в котором он расшаркивался перед Коксом и брал под защиту лояльность католиков; памфлет вышел анонимно, как будто бы он принадлежал перу протестантского диссентера\*\*.

О'Коноры спасли во время революции свои весьма разбросанные имения. Чарльз О'Конор владел 800—900 акрами плохой земли, обремененной долгами в связи с *расходами на длительную тяжбу в суде жалоб*. Чарльз О'Конор родился в простом коттедже в Килмакатрани (графство Слайго). Он был слишком беден, чтобы учиться в университете; самоучка, получивший образование у нескольких

\* Имеются в виду ирландцы, находившиеся на французской службе и участвовавшие в войне за австрийское наследство на стороне противников англо-австрийской коалиции. *Ред.*

\*\* *Диссентер* — сторонник протестантской оппозиции. *Ред.*



попов. Позднее ему пришлось еще выдержать процесс, возбужденный против него на основании билля об обнаружителях!

В 1753 г. большое возмущение вызвал спор между архиепископом Стоуном и лордом Шэнноном относительно излишка, образовавшегося в казначействе. Ирландскую протестантскую оппозицию в Англии теперь громко называют папистской. Лорд Честерфильд предложил употребить этот излишек на устройство в Коннауте и Керри поселений иностранных протестантов, но ирландская аристократия предпочла растратить его в различных аферах и разделить между собой и своими приверженцами. Корона дала молчаливое согласие на это.

В 1755 г. угроза войны с Францией; поэтому англичане снова испытывают страх. Назначено вознаграждение в 400 ф. ст. за выдачу иностранного вербовщика. Однако вербовка в иностранные войска и так уже с некоторого времени прекратилась; капитан Даниэль О'Конор, служивший в полку под командой Диллона, писал своему брату Чарльзу, что чистокровные ирландцы составляют едва лишь одну десятую часть полка и «больше не чувствуется нашего национального энтузиазма». Из джентри, впрочем, вербовалось еще много ирландских *офицеров*, но в *солдаты* никто уже не шел. Тем не менее высадки в Ирландию опасались; всем ирландцам, которые могли появиться в Ирландии как враги, угрожала смерть, наоборот, тем, кто пожелал бы вернуться (до 6 августа 1756 г. \*) было обещано помилование, что, разумеется, не подействовало.

В 1756 г. издан новый билль о регистрации попов, который разрешал каждому приходу иметь одного попа, подвергая его, однако, суровым ограничениям. Билль провалился в палате лордов, *епископы* голосовали против него на том основании, что он, дескать, означает законодательное *признание* папизма. О'Конор и Керри пытались тогда пробудить к политической жизни католическое население, но джентри, духовенство и народ не обладали достаточным мужеством, хотя речь шла всего только об адресе королю с заверением в лояльности и просьбой о лучшем обращении. Только купцы несколько более дружно сплотились вокруг О'Конора и Керри, и в 1756 г. в Дублине был основан, первоначально еще местный, Католический комитет. Но так как попы и джентри не пожелали его поддержать, то из этого ничего не получилось (стр. 249).

Между тем население снова увеличивалось, «но с ростом населения стал ощущаться недостаток в средствах существования; земледельцы были запуганы карательными законами, промышленность не поощрялась правительством, а земля, этот единственный источник сырья для промышленности, была в запущенном состоянии

\* В августе 1756 г. началась Семилетняя война. *Ред.*



из-за алчности джентри, которые извлекали более солидные доходы из скотоводства. Рост населения при подобных обстоятельствах был настоящим бедствием. *Пища ирландского крестьянина, которая после революции состояла из различных сортов ржаного хлеба, овсянки, ячменя и картофеля, теперь была сведена, главным образом, к картофелю*, урожай которого зависел от осенних дождей, ранних заморозков и губительных ветров... Там, где какая-нибудь одна культура составляет единственный источник питания населения, там каждый неурожай должен сопровождаться неизбежным голодом». Он и наступил в 1756 и 1757 гг., когда не уродился картофель. Правительство отпустило 20 000 ф. ст.! О'Конор говорит, что «две трети населения его местности погибли от недостатка хлеба, мука вадорожала до 18 пенсов за стон... всюду встречалось множество нищих, которые еще две недели тому назад были домовладельцами». И опять в результате голода начались болезни (стр. 250—251).

В 1757 г. еще один билль о регистрации был внесен правителем Лимерика (впоследствии граф Кланбресил). Он прошел в палате лордов, но был отвергнут Тайным советом. Озлобленные этим лорды приказали приставу палаты уничтожить все фамильные гербы у тех лиц, кто не имел на них законных прав. И вот, у католических дворян и джентри стали стирать их фамильные гербы. Это случилось, например, с лордом Кинмаром; с его кареты соскоблили герб во дворе Дублинского замка! Глубоко уязвленный, он уехал за границу (стр. 251).

В это время правительство снова проводит более мягкую политику. Но одновременно появляется новый памфлет, и начинается газетная война против католиков. С ответом на нападки Вальтера Гарриса, сэра Ричарда Кокса и подкупленного м-ра Брука выступили д-р Керри и О'Конор, в частности в записке о восстании 1641 года. Эта {полемика} привела к тому, что католиками в первый раз заинтересовался протестантский олддермэн, Джордж Фокнер. Через д-ра Дженнингса он предложил О'Конору *собрать среди католиков 50 гиней для вознаграждения д-ра Джонсона, лучшего писателя того времени.*

В 1759 г. угроза вторжения французской армии под командованием д'Эгильона. Так как в тронной речи было упомянуто о лойяльности только протестантских подданных в Ирландии, то О'Конору и Керри удалось, наконец, собрать подписи под своим адресом, но только в Дублине: джентри все же ответили отказом. Адрес подписали около 400 человек, засвидетельствовавших в нем свою лойяльность и выразившие мнение, что после отмены карательных законов они смогут стать более полезными подданными государства. Они





даже не осмелились отправить лорду-наместнику депутацию с этим адресом и передали его через спикера палаты общин.

Прошел слух о том, что парламент собирается за деньги провести унию с Англией. В Дублине тотчас же начались продолжавшиеся много дней беспорядки, которые были вызваны стремлением добиться опровержения этого. Они, конечно, сейчас же были поставлены в вину католикам. Между тем получен ответ лорда-наместника {на адрес}, весьма милостивый, но уклончивый. Тогда со всех сторон посыпались верноподданнические адреса, рабелепные, подобострастные, осуждающие французских союзников и лишенные каких-либо требований, так что даже сам О'Конор писал об этом Керри с негодованием.

**1760.** Теперь это пробуждающееся доверие католиков было использовано для создания нового Католического комитета, и именно для {всей} Ирландии, с участием представителей всей страны. Но так как все это делалось в тайне, то в нем был представлен почти один только Дублин и некоторые джентри. Основателями были д-р Керри и м-р Уайз.

Одновременно О'Конор познакомился с Бруком, который запутался в долгах и был *подкуплен* католиками. О'Конор снабдил его материалом, и он стал писать теперь под псевдонимом «Фермер» *в защиту католиков!*

### Георг III. 1760

По предложению Дублинского комитета О'Конор составил от имени католиков адрес Георгу III, собравший 600 подписей. Однако дворянство Мита и Кильдера отказалось его подписать и отправило свой собственный адрес. Так как на оба адреса последовал милостивый ответ, то Комитет отважился на *ремонтрацию* с жалобой на дурное обращение с католиками. Она была поддержана лордом Тааффом (граф Тааффе — австрийский генерал и государственный деятель, уроженец Ирландии, где вся его собственность была конфискована), который часто посещал Ирландию и готов был сделать все для своих земляков-католиков. Но дворяне с лордом Тримльстоуном во главе снова выразили свое нежелание участвовать в чем-либо, что исходило от «лавочников», и лорд Тримльстоун даже долго отказывался передать в распоряжение Комитета небольшую сумму денег, собранную католиками и отданную ему на хранение!

В 1762 г. архиепископ Стоун, выступая в прениях в ирландской палате лордов, заявил, что на основании подлинных документов он лично убедился в том, что в восстании в Шотландии и Англии в пользу претендента *никто из жителей* Ирландии не участвовал, и даже сам папа {в нем не замешан} (стр. 284).



«Законы против папизма довершили в течение полувека разорение представителей низших сословий. Их жилища, лица, одежда, их унылый вид свидетельствовали о глубоком несчастье народа, управляемого железным скипетром завоевателей». Ирландские джентри «отличались жадностью вследствие расточительности — этого наследственного порока ирландских землевладельцев,.. проявлявшегося в невероятно высоких рентах, взыскиваемых ими с их держателей, и в самой низкой оплате труда последних». (Об ирландских джентри см. лорд Честерфильд, «Miscellaneous Works» [«Разные произведения»], т. III.) Со времени Вильгельма III стоимость средств существования вздорожала в три раза, а заработная плата осталась та же — 4 пенса в день. К тому же еще сборы десятины, от которых были освобождены богатые скотоводы; притом вследствие вымогательства сборщиков податей и церковных судов, эти сборы часто доходили до  $\frac{1}{3}$ ,  $\frac{1}{5}$ , даже  $\frac{1}{4}$  урожая. Вдобавок еще внезапно возрос спрос на мясо и масло и все больше земель было превращено в пастбища, результатом чего явились массовый сгон крестьян с земли, нищета и эмиграция в Америку. Оставшиеся обычно располагали каким-нибудь акром земли для пропитания своих семей и правом пасти корову на общественном выгоне, но за совершенно непомерную ренту. [17] Однако, поскольку цены на мясо и масло еще более возросли, то и общественные земли вопреки всем договорам стали обращать в пастбища и сдавать в аренду. На судебные процессы у крестьян не было денег, поэтому, в конце концов, начались эксцессы и восстания — вновь появились признаки жизни, {предвещавшие} начало сопротивления. Ломали ограды на общинных землях, убивали пасшийся там скот, убивали сборщиков десятины и т. д., так что пришлось прибегать к вмешательству войск. Чарльз О'Конор должен был, впрочем, сам признать, что католические лендлорды вели себя не лучше протестантских; он говорит, что *«земледелие находилось фактически под запретом вследствие краткосрочности аренды»*. (Письмо к Керри от 4 июня 1762 года.) Это в особенности относится к Мэнстеру (стр. 286—288).

Все это, разумеется, было объявлено папистским мятежом, хотя католические джентри и духовенство выступали против крестьян. Правительство — в лице лорда-наместника Галифакса — открыто опровергло это в «London Gazette» как ложное обвинение и объявило, что в бунтах участвовали и протестанты.

Суды (equity \*) стали теперь таким образом разъяснять антипапистские законы, что за католиками не признавалось *никако го*

---

\* Equity — право, основанное на судебных решениях, в отличие от обычного права или права, основанного на законах. Ред.

«Некоторые лендлорды в Мэнстере сдавали свои земли в аренду коттерам за плату, значительно превосходившую стоимость этих земель, и чтобы облегчить их тяготы, они согласились предоставить своим арендаторам общественный выгон за соответствующую компенсацию; впоследствии, вопреки этому соглашению и всяким принципам справедливости, лендлорды произвели огораживание этих общественных земель...»

«Эти невежественные люди, озлобленные... плохим обращением с ними, стали прибегать к насилию, и, не имея надежды на возвращение этих земель, наносили ущерб, какой только могли, в особенности духовенству, против которого, казалось, была главным образом направлена их месть». (Уэкфильд, т. II, стр. 9, по сочинению Кэмпбелла «Philosophical Survey of Ireland» [«Философское обозрение Ирландии»], стр. 304.)

---

*права получать ипотеки* на земельную собственность протестанта, и все подобные ипотеки были, следовательно, объявлены недействительными, а заимодавец должен был довольствоваться личной гарантией! Это, однако, приносило вред и самим протестантам, так как ни один католик теперь не хотел давать им взаимь под ипотеку. Билль, имевший целью изменить это, *провалился* в 1762 году.

Далее антипапистские законы были до того запутанными и противоречивыми в отношении религиозного единства [conformity], что перешедшие в протестантство католики постоянно испытывали страх потерять свое имущество из-за какого-нибудь мелочного упущения. О'Феррели из Лонгфорда потеряли имение, приносящее 10 000 ф. ст. годового дохода, из-за орфографической ошибки в их удостоверении о конформизме \*. Тогда, наконец, провели билль, урегулировавший эти вопросы. **Из этого можно видеть, до каких глупостей доходили эти люди в своем рвении.**

После этой сессии лорд Галифакс уехал обратно и оставил в качестве правителей верховных судей (по большей части английские чиновники, занимавшиеся делами управления, а также некоторые из руководивших парламентом лордов). Секретарем по делам Ирландии был Джерард Гамильтон, в канцелярии которого некоторое время служил *Эдмонд Борк*, до тех пор пока он не приобрел самостоятельного положения. Обоих обвиняли в том, что они были подкуплены католиками. Гамильтон будто бы получил 10 000 ф. ст. **(откуда было взять ирландским католикам такую сумму!).**

В марте 1763 г. начались новые беспорядки в Мэнстере, а также — в еще больших размерах — среди пресвитериан Ольстера. Эти пресвитериане — шотландцы по происхождению; они «унаследовали тот дух упорной оппозиции гнету аристократии, которым отличались их предки. Их религия, воспитание и обычаи привили им склонность к республиканизму... Система налогового обложения по решению комиссий, без участия местных представителей, была слишком обременительна. Строительство и починка общественных дорог были возложены *исключительно* на бедняков, которых заставляли тратить на эти работы известное число дней в году и поставлять для этой же цели лошадей... {Пользуясь этим}, джентри прокладывали аллеи к своим домам (частные дороги) и дренажные канавы через болота (в их собственных владениях), заручившись соответствующим решением присяжных» (всюду **аферизм!**). Крестьяне Ольстера подняли против этого восстание, и хотя их и умирили при помощи военной силы, но тотчас же был принят акт, по которому проезжие тракты должны были впредь прокладываться и

\* Т. е. удостоверении о принадлежности к государственной религии. *Ред.*

В 1764 г., как утверждает Уэкфильд, т. II, стр. 9.

исправляться всеми на равных основаниях. Ольстер добился этого, а Мэнстер все еще находится в состоянии войны.

[18] В 1763 г. лордом-наместником назначен герцог Нортумберлендский; он также отличается веротерпимостью. В эту сессию внесен билль о том, чтобы католики имели право давать займы деньги под залог земельной собственности. Главным доводом в пользу этого было то, что иначе католики будут отправлять свои деньги за границу; при этом каждый оратор старался снять с себя всякое подозрение в связи с папистами. Но хотя поверенный казначейства [Solicitor] и прокурор и высказались за этот билль (советник Френч, между прочим, говорил, что берега Жиронды у Бордо украшены великолепными виллами, принадлежащими его соотечественникам, которые удалились от торговли и пристроили там свои деньги, обеспечив их французскими гарантиями), он был все же отвергнут 138 голосами против 58. (Он назывался «биллем о наложении запрета на часть имущества».)

В 1764 и 1765 гг. новые крестьянские беспорядки; казни на виселице в предыдущие годы не помогли. «Вследствие частых казней виселица перестала внушать ужас; постоянные страдания укрепляли отчаявшихся в их упорстве», — так истолковывали тогда, как и теперь, убеждения «белых ребят» \*, считавших, что они выполняют свой общественный долг (стр. 314). Правительство было настолько напугано, и слухи об интригах Франции, папы и Стюартов, приложивших к этому якобы свою руку, распространялись так упорно, что из охваченных беспорядками округов Мэнстера в Дублин были вызваны представители верхушки *джентри* (лорд Денбойн, м-р Батлер и др.) (!) и их принудили там выдать залог! Это дворян-то! Их заставили отвечать за аграрные беспорядки и аграрный террор, направленные против лендлордов!! (стр. 313). Наконец, протестанты донесли, что участником восстания является поп Никлас Шиги из Клогина близ Клонмела, — он слишком ревностно защищал интересы католиков, — и за его арест было назначено 300 фунтов стерлингов. Он сам явился в Дублин, представ перед Судом королевской скамьи, был обвинен в государственной измене, но оправдан. Свидетелями против него были уличный мальчишка, проститутка и вор. После этого ему предъявили новое обвинение в том, что он участвовал в убийстве доносчика Бриджа. На этот раз его судили в Клонмеле, т. е. непосредственно сами же доносчики. Свидетели были те же самые, и, хотя католический дворянин м-р Китинг доказал его алиби, он все же был осужден и повешен. Тотчас же арестовали Китинга по обвинению в соучастии и пособничестве осужденному. Его судили

\* «Белые ребята» (White boys) — крестьянская повстанческая организация в Ирландии в XVIII в., руководившая аграрными выступлениями против лендлордов. *Ред.*

Наряду с ними уже в 1763 г. — «стальные ребята» [«Steel boys»]. Причина: лендлорды, запутавшиеся в долгах, добивались высоких *авансов* [fines] при заключении новых арендных договоров, хотя и не требовали повышенной ренты; однако, так как крестьяне не имели наличных денег на уплату авансов, предпочитая лучше вносить более высокую ренту, земля попадала в руки богатых *посредников* [middlemen], которые выжимали потом из крестьян двойную и тройную сумму (Уэкфильд, т. II, стр. 9, 10).

---



в Килкенни и оправдали. Затем на основании показаний мнимых соучастников были осуждены как замешанные в этом преступлении Эдуард Шиги, Джемс Бакстон и Джемс Феррель. Им обещали помилование, если они согласятся подтвердить, что совместно с Никласом Шиги убили Бриджа, — но они предпочли быть повешенными. Все они были невиновны и уже на эшафоте еще раз поклялись в этом, разгласив также правду о полученном ими тайном предложении (стр. 313—316).

Система подобного террора принесла свои плоды. Многие крестьяне бежали из своих домов, оставив поля необработанными, а в 1766 г., в довершение бедствий, снова начался *голод*. «Система шпионажа и подкупа лжесвидетелей, которая в это время практиковалась открыто и нагло, грозила жизни и собственности каждого католика» (стр. 317).

Тогда-то О'Конор и написал свои появившиеся за подписью лорда Тааффа «Observations on the Affairs of Ireland» [«Замечания по поводу ирландских дел»], и Таафф позаботился о распространении этого сочинения среди иностранных послов. Керри также написал «Candid Inquiry into the Munster Disorders» [«Беспристрастное исследование о беспорядках в Мэнстере»], где он доказывал, что эти беспорядки не имели ничего общего с религией.

В это время в ирландском правительстве царит все более увеличивающийся разброд. Английские правители должны были предоставить ирландцам все большее влияние, перепоручая им целые ведомства, дабы самим отдался «растрате государственных средств на самые бесчестные аферы, которые предпринимались — под видом заботы о процветании нации — ради обогащения этих олигархов и должны были доставлять им средства для укрепления их почти неограниченного влияния в парламенте». Как только члены английского правительства начинали противиться, им угрожали прекращением субсидий. Так м-р Бойль получил субсидию, равную [19] 3 000 ф. ст. в год, сроком на 31 год и обещание пожалования графского титула, а м-р Понсонби — должность спикера в палате общин за поддержку правительства {Ирландии}, а честный и патриотичный Чарльмоунт играл здесь роль посредника, хотя сам как будто бы и ничего не получил. «Credat Judaeus» [пусть верит, кто хочет] (стр. 321, 322).

«Все, что может погубить любую страну, вступило в заговор с целью разорить Ирландию. Чрезмерная роскошь, потому что роскошь обгоняет рост ваших богатств, тогда как в других странах она ему только сопутствует; полное пренебрежение к общественным интересам как среди управляемых, так и среди правителей; бесстыдное и откровенное предпочтение личной выгоды; всеобщее разложение

По Уэкфилдсу (т. II, стр. 10) это произошло по причине неурожая картофеля и яровых в 1765 году.

---

морали и нравов. Всего этого более, чем достаточно, чтобы уничтожить любое государственное устройство в мире». Лорд Честерфильд «Miscellaneous Works» [«Разные произведения»], т. III, стр. 301.

До этого времени парламент избирался (в Ирландии) на все время жизни короля или до того момента, пока его не распускали. Теперь же ирландские парламентарии повели себя как либералы и потребовали созыва парламента каждые семь лет, будучи уверенными, что английское правительство не даст своего согласия, так как оно вообще опасалось итти на какие-либо популярные уступки. В 1761 г. в ирландский парламент внесен первый билль об этом. — Между тем лордом-наместником был назначен лорд Таунсэнд, хитрый парень, который сначала предоставил управление своим верховным судьям, но постепенно стал пополнять свой Совет людьми, не принадлежавшими к клике олигархов.

Корпорации и цехи пошли даже дальше карательного кодекса против католиков — всех католических купцов и ремесленников они обложили налогами под названием «поквартирный налог» [quarterage] и «налог на завладение» [intrusion], которые должны были выскиваться каждые три месяца. Тогда католики стали сопротивляться и действительно добились нескольких судебных решений о незаконности этих налогов. Это вызвало громкие вопли протестантских корпораций и поток петиций в нижнюю палату. В 1767 г. в палату общин был внесен билль, который должен был узаконить эти вымогательства. Но католики, действуя через свой Комитет, сумели добиться защиты в {королевском} Совете, и Таунсэнд воспротивился биллю. Палата хотела было оказать сопротивление, но тут прибыл {из Англии} «семилетний билль» [Septennial bill], который был превращен в восьмилетний и получил признание Англии; **таким образом, ирландские протестанты запутались в своих собственных сетях.** Сильнее всего были взбешены сами протестантские патриоты, которые должны были теперь принимать это всерьез. Последовал роспуск палаты и новые выборы. При этом многие католические фермеры были лишены владений, дабы очистить место протестантским фригольдерам. Но эти выборы знаменовали собой начало новой жизни.

## ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ИРЛАНДСКИХ КОНФИСКАЦИЙ \*

[1]

### XVI век. Генрих VIII

**1536.** Парламент в Дублине, на котором была введена присяга королю как главе церкви и ему же передано право снимать сливки со всех церковных доходов [ecclesiastical living]. Но с проведением этого в жизнь дело обстояло совсем по-иному: последовали восстания, которые были также направлены против присяги. Отказ принести присягу королю как главе церкви в Ирландии, как и в Англии, считался государственной изменой (Мерфи, стр. 249).

[2]

### XVI век. Эдуард и Мария

*Конфискации в графствах Королевы и Короля.* При Эдуарде VI у О'Муров из графства Лейкс и О'Конноров из графства Оффали \*\* возникла феодальная усобица с некоторыми лордами Пэля, что было в порядке вещей в Ирландии. Однако правительство изобразило это как мятеж; против ирландцев был послан генерал Беллингэм, — впоследствии наместник, — который и привел их к повиновению. Вождям посоветовали отправиться к королю и лично изъявить свою покорность, как поступил в 1542 г., и весьма успешно, О'Нейль. Однако на сей раз О'Мур и О'Коннор были схвачены, а их владения конфискованы. Но на этом дело с кланами не кончилось. Жители объявили, что земля принадлежит не вождям, а кланам, и поэтому она не может быть конфискована у вождей, которые, в крайнем случае, могут быть лишены только своих доменов. Они отказались уйти; правительство послало войска и после продолжительной борьбы, истребив население, добилось очищения территории (Мерфи, стр. 255).

---

\* «Заметки к истории ирландских конфискации» состоят преимущественно из выписок, сделанных Энгельсом из книги Мерфи «Ireland, industrial, political and social» и из других сочинений. Собственные замечания Энгельса выделены и напечатаны полужирным шрифтом. *Ред.*

\*\* Графства Лейкс и Оффали после конфискации земель местных клановых вождей О'Муров и О'Конноров были переименованы в честь королевы Марии Тюдор и ее мужа Филиппа II Испанского в графства Королевы и Короля (Queen's and King's Counties). Об этом см. «Хронология Ирландии» Энгельса, стр. 130 настоящего тома. *Ред.*

В этом уже виден весь замысел [der ganze Grundriss], по которому проводились все последующие конфискации при Елизавете и Якове. За ирландцами не признавали никаких прав в их спорах с англо-ирландцами Пэля, когда же они начинали сопротивляться, то это объявлялось мятежом. Подобная история стала с этих пор регулярно возобновляться.

Актами 3 и 4 годов царствования Филиппа и Марии (ст. 1, 2) «наместнику графу Сессексу были в указанных двух графствах предоставлены широкие полномочия передавать и жаловать по своему благоусмотрению любому из подданных их величеств — будь то англичанин или ирландец — всевозможные земли как в наследственное [fee simple], так и в пожизненное владение [fee tail\*], а также в краткосрочную, пожизненную и наследственную аренды [leases for term of years, life or lives], в тех случаях, когда, полагаясь на свою мудрость и осмотрительность, он сочтет это выгодным и полезным для лучшего заселения этих местностей и для укрепления их надежными подданными» (Мерфи, стр. 256).

[ 3 ]

#### XVI век. Елизавета

*Английская политика при Елизавете: держать Ирландию в состоянии внутренней розни и распрей.* «Если мы сами будем содействовать установлению в Ирландии порядка и благонравия [order and civility], — рассуждали {представители} английского правительства, — то она вскоре приобретет силу, значение и богатство. *В результате этого ее население станет чуждаться Англии,* оно бросится в объятия какой-нибудь иноземной державы или, возможно, превратит свою страну в независимое, самостоятельное государство. Не лучше ли поддерживать в Ирландии беспорядок в расчете на то, что слабый, терзаемый внутренними смутами народ никогда не сможет предпринять попытки отделиться от английской короны». Так изображают сэр Генри Сидней и сэр Джон Перрот, побывавшие один вскоре после другого на посту наместника Ирландии (последний — лучший из тех, кого когда-либо имели ирландцы — занимал этот пост в 1584—1587 гг.), эту гнусную политику, предостерегая от ее проведения (Леланд, т. II, стр. 292; у Мерфи, стр. 246). Намерение Перрота уравнивать ирландцев в правах с англо-ирландцами и предотвратить {дальнейшие} конфискации встретило противодействие со стороны английской партии в Дублине. (Однако по призыву того же

---

\* *Fee tail* точнее означает владение, пользование которым ограничено указанной в жалованной грамоте категорией наследников. *Ред.*

Перрота сына О'Доннелля заманили на корабль и в пьяном виде увезли \*.)

*Восстание Тирона* и другие бунты были вызваны также и религиозными преследованиями. «Тирон и другие лорды Ольстера составили к этому времени тайный заговор, намереваясь выступить на защиту римско-католической религии... не желая впредь терпеть шерифов и военные гарнизоны в пределах своих территорий и решив сопротивляться сообща всякому посягательству со стороны англичан» (Кэмден \*\*). Кэмден следующим образом описывает действия наместника Маунтджоя в этой войне: «Он подвергал местность вторжениям со всех сторон, уничтожал хлебные поля, сжигал все постройки и целые деревни, встречавшиеся на его пути, и причинил мятежникам такой вред, что окруженные гарнизоны и все более теснимые с каждым днем, они принуждены были жить наподобие диких зверей, скитаясь по лесам и пустыням в поисках убежища» (см. Мерфи, стр. 251).

Хроника Голиншеда (стр. 460) дает картину полного разорения, которое принесла Ирландии эта война. В результате ее около половины населения должно было поплатиться жизнью.

В 1602 г. в Дублине, согласно отчету мэра Джона Тирреля, цены поднялись: на пшеницу — с 36 до 180 шилл. за квартал; на ячменный солод — с 10 до 43 шилл. за барель; на овсяный солод — с 5 до 22 шилл. за барель; на горох — с 5 до 40 шилл. за пек \*\*\*; на овес — с 3 шилл. 4 пенсов до 20 шилл. за барель; на говядину — с 26 шилл. 8 пенсов до 160 шилл. за тушу; на баранину — с 3 до 26 шилл. за тушу; на телятину — с 10 до 29 шилл. за тушу; ягненок стоил вместо 1 — 6 шилл.; свинья вместо 8 — 30 шилл. (см. Леланд, т. II, стр. 410).

Конфискованные у *Десмонда* земли были расположены во всех графствах Мэнстера, за исключением графства Клер, а также в графстве Дублин; их стоимость оценивалась тогда в 7 000 ф. ст. годового дохода. Ирландским парламентом в 1586 г., во исполнение акта 28 года царствования Елизаветы (ст. 7 и 8), были в одном лишь Мэнстере в результате конфискаций экспропрированы 140 землевладельцев. Мак-Жогеган приводит имена тех, кому были

\* Речь идет о похищении англичанами в 1587 г. Гуга Роя (Гуг Рыжий, потом граф Тирконнель), сына одного из клановых вождей Ольстера, Гуга О'Доннелля. Впоследствии он был одним из вождей восстания против англичан. См. «Хронология Ирландии», стр. 134 настоящего тома. *Ред.*

\*\* *Camden, William. Annals, or the History of Elizabeth [Кэмден, Вильям. Анналы или история Елизаветы].* Цитируется по книге Мерфи. *Ред.*

\*\*\* *Квартер* = 8 бушелей (около 2,9 гектолитра); *барель* = 31,5 галлона (около 1,4 гектолитра), для сыпучих тел = 196 англ. фунтов (около 88 кг.); *пек* — мера сыпучих тел = 0,25 бушеля (9,09 литра). *Ред.*

пожалованы поместья Десмонда\*; {по утверждению Мерфи} некоторые из этих семейств вплоть до 1847 г. сохраняли почти целиком приобретенные владения (? возможно, {это связано} ради красного словца).

Рента, взимаемая с этих поместий в пользу короны, составляла 2—3 пенса с акра в год. В качестве арендаторов не должны были допускаться коренные ирландцы, а правительство взяло на себя обязательство содержать в Ирландии достаточно сильные гарнизоны.

[4] Однако ни первое, ни второе не соблюдалось. Часть земель была покинута лицами, которым эти земли были пожалованы, и вновь занята ирландцами. Многие из предпринимателей остались жить в Англии и назначили вместо себя агентов, «невежественных, нерадивых и продажных» (Леланд, т. III).

[5]

### XVII век. Яков I

*Карательные законы против католиков* (приняты в 1560 г. при Елизавете в силу акта 2 года ее царствования, ст. 1). С самого начала царствования Якова делаются попытки применения этих законов и с каждым годом все в больших масштабах; таким образом, заниматься {католическим богослужением} стало небезопасно. — Актом 2 года царствования Елизаветы, ст. 1, был установлен штраф в 12 пенсов за каждое непосещение церкви. Яков в 1605 г. добавил к этому еще тюремное заключение, — в силу одной лишь королевской прокламации, т. е. незаконным путем. Однако это не помогало. В том же 1605 г. всем католическим попам было предписано покинуть в 40-дневный срок Ирландию под угрозой смертной казни.

*Выдача и повторные пожалования поместий* [surrenders of estates and regrants] (см. Дэвис 7<sup>в</sup> \*\*). Их стали производить после того, как

\* Ссылку на английский перевод «Histoire d'Irlande» [«История Ирландии»] Мак-Жогегана Энгельс заимствует у Мерфи, стр. 258. *Ред.*

\*\* *Davies, John. Historical Tracts* [Дэвис, Джон. Исторические сочинения.], Лондон 1786, стр. 215. — Энгельс ссылается здесь на следующее место своих выписок из книги Дэвиса: «При Елизавете только несколько ирландских вождей выдали свои поместья и получили обратно в качестве повторного пожалования все свои земли, однако второстепенные вожди и крестьяне владели различными держаниями, как и прежде, по обычаю танистри и гавелкинда, так что английское право распространялось только на *лордов*. И вот Яков отправил {в Ирландию} две специальных комиссии — «одну для приема поместий, подлежащих выдаче в обмен на вторичное пожалование, и другую для подкрепления недостаточных прав на владение». Эти комиссии, в частности, не оставили без внимания и подвластных {лорду} держателей [undertenants]. При приеме каждого выдаваемого поместья комиссия, прежде чем его принять, должна была расследовать: 1) границы владения; 2) сколько земли находится у лорда в домене и сколько держат подчиненные ему люди; 3) какие повинности несут они в его пользу. После этого владельцу жаловали его домен в собственность, повинности же подлежали оценке и пере-

Суд королевской скамьи на январской сессии 3 года царствования Якова I признал незаконным обычай танистри и гавелкинда. Королевская прокламация требовала от владельцев выдачи поместий с тем, чтобы в дальнейшем пожаловать им эти поместья вторично с новым, более прочным юридическим титулом на владение. Ирландские вожди в большинстве своем изъявили желание получить, наконец, неоспоримый юридический титул на владение своими землями, но тогда им было предложено в качестве условия перейти от клановых порядков к английской системе отношений между лендлордами и держателями (Мерфи, стр. 261). Это имело место в 1605 г., см. «Хронологию» \*.

*Колонизация Ольстера.* Согласно Леланду, ирландские мелкие держатели [undertenants] и дворовые слуги [servants] по молчаливому соглашению освобождались от присяги королю как главе церкви, но все остальные поселенцы были обязаны ее приносить. Кэрт говорит, что вообще всех ирландских поселенцев, в особенности же тех уроженцев этой местности, которым была оставлена часть их земли, не привлекали к суду за отказ от присяги; это, однако, не имеет значения, так как практически такое привлечение было {все равно} неосуществимым.

Шотландские пресвитериане в Ольстере также отказывались приносить присягу королю как главе церкви, и {власти} к этому относились терпимо (Мерфи, стр. 266). Ирландцы тоже могли извлечь из этого пользу. — По определению Кэрта число английских поселенцев в Ольстере в 1641 г. составляло 20 000 человек, а шотландских — 100 000 («Life of Ormonde» [«Жизнеописание Ормонда»], т. I, стр. 177).

*Сэр Артур Чичестер*, наместник Ирландии, получил за оказанные им при колонизации {Ольстера} услуги область Innoshowen (?) и все земли, которыми владел О'Догерти, — «территорию, которая далеко превосходила по размерам наделы, обычно отводившиеся северным предпринимателям» (Леланд, т. II, стр. 438). Эти поместья еще по оценке, произведенной в 1633 г., приносили 10 000 ф. ст. годового дохода («Strafford's State Letters» [«Государственная переписка Страффорда»], т. II, стр. 294). Чичестер был предком маркиза Донегая, и этот последний получал бы от одного только своего имения в Бельфасте 300 000 ф. ст. годового дохода, если бы другой его предок не сдал этого имения в долгосрочную аренду (Мерфи, стр. 265).

воду на деньги и закреплялись за участками держателей в качестве ренты; вообще же земля оставалась в их пользовании. При неправильных титулах на владение поступали точно так же, прежде чем подтвердить владельческие права». *Ред.*

\* См. стр. 137—138 настоящего тома. *Ред.*



Колонизацией Ольстера завершен первый период, и теперь было найдено новое средство для проведения конфискации: *неправильные титулы на владение* [defective titles]. Этим {пользуются} и при Якове и при Карле, вплоть до вторжения Кромвеля. См. выписки из Кэрта {«Life of Ormonde»} 2<sup>a, b</sup> \*.

Недурным предлогом для конфискации было также то обстоятельство, что за многими поместьями числилась уплата старинных коронных рент, о которых уже с давних пор не вспоминали ни сам король, ни землевладельцы. Теперь их извлекли на свет божий [aufgestöbert], и там, где обнаруживали неуплату, поместье подлежало конфискации. Расписки отсутствовали, и этого было достаточно (Мерфи, стр. 269).

Попытка произвести конфискации в Коннауте (см. «Хронологию» и «The History of the Irish Catholics» О'Конора \*\*); **не забыть здесь [6] о великолепном свинстве [schöne Schweinerei] Якова, а именно в**

\* Энгельс имеет в виду следующие места своих выписок из книги Кэрта (т. I, стр. 22—23, 27): «Колонизация в Лейнстере. Около 1608 г. в Уэксфорде «на все земли между реками Арклоу и Слейном были разысканы королевские документы на владения, и все прежние владельцы должны были передать их в руки короны. Всего насчитывалось 66 000 акров; из них 16 500 акров, расположенных у морского побережья, король решил предоставить для английской колонии, которая должна была быть там основана, а остальные земли распределить в виде повторного пожалования между старыми владельцами, соблюдая при этом ту же пропорцию и те же принципы и условия, что и при колонизации Ольстера» (стр. 22). — После этого наступила очередь Лонгфорда и Лейтрима, а также земель, принадлежавших О'Карролям, О'Муллойам, Мак-Коугланам, Фоксам, О'Дойнам, Мак-Жогеганам, О'Малахлинам в графствах Короля и Королевы и в Уэстмите. Эти области вновь одичали и ирландизировались; {англичанам} они доставляли очень много хлопот — {для них} это просто разбойничьи гнезда. И вот в 1614 г. было решено «обратить все внимание на эти земли и произвести расследование, какие права имеет на них, или на часть их, король», т. е. отобрать поместья и присвоить их доходы. Все это осуществила специальная комиссия... «Это был век авантюристов и спекулянтов-проектёров; весь мир был охвачен страстью к новым открытиям и к колонизации различных стран, и если даже эта страсть была недостаточно сильна, чтобы заставить пуститься в отдаленные части света, она все же манила воображение возможностью обогащения вблизи от родины путем устройства колоний и плантаций в Ирландии. Упорядочение королевских доходов было только прикрытием для подобных спекулянтов-проектёров, которым они пользовались для того, чтобы заполучить в свои руки расследование неправильных титулов на владение и жалованных грамот на земли и ренты, владельцы коих скрывали их принадлежность короне. Огромная выгода от этого доставалась обычно спекулянтам или «открывателям», в то время как король довольствовался незначительной частью обнаруженных земель и небольшим увеличением закрепленной за короной ренты». *Ред.*

\*\* См. стр. 144 и 162 настоящего тома. *Ред.*

1616 г. землевладельцы Коннаута передали свои документы на владение специально назначенной для этой цели королевской комиссии и получили взамен подтверждение своих прав в виде новых жалованных грамот; при этом за их регистрацию в суде канцлера [chancery] они уплатили 3 000 фунтов стерлингов. Однако никакой регистрации произведено не было, *что дало повод* назначить в 1623 г. из-за этого преднамеренного нарушения формальности, — соблюдение которой зависело от самого правительства, а не от землевладельцев, — новую комиссию, которая объявила все эти документы недействительными (см. Кэрт, «Ormonde», т. I, стр. 47 и 48). Тем временем Яков умер.

*Суд по делам опеки* [Court of Wards] был учрежден для Ирландии в 1614 г.; по мнению Кэрта («Ormonde», т. I, стр. 517), для его введения {в Ирландии} отсутствовали те законные основания, которые имелись для этого в Англии. Целью было воспитание лиц, наследующих католикам, в протестантской религии и английских обычаях. Председателем этого суда был бравый сэр Вильям Парсонс, которому принадлежал и самый проект его введения.

[7]

## XVII вев. Карл I

Если ирландцы в своих прошениях о «льготах» \* так настаивали на том, чтобы «шестидесятилетнее владение (поместьем) давало право на получение от его величества титула на владение», то это было вполне понятно: таков был закон, действовавший *в самой Англии* («Strafford's State Letters», т. I, стр. 279), где он был введен актом 21 года царствования Якова (см. Мерфи, стр. 274). Английское право лишь в той мере распространялось на ирландцев, в какой это было *выгодно английскому правительству*.

Страфффорд в письме английскому статс-секретарю от 16 декабря 1634 г. утверждал, что в созданном им ирландском парламенте протестанты составляют большинство и что «это может быть с большой выгодой использовано для обоснования и закрепления права его величества на колонизацию Коннаута и графства Ормонд. Вы можете быть уверены, что *все протестанты являются сторонниками этой колонизации, все же прочие — противниками ее*, и поэтому от последних, — численность которых чрезвычайно велика, — вы не можете ожидать в этом отношении никакой поддержки. Но если даже и не удастся получить подтверждение владельческих прав короны на эти местности, я не теряю надежды, что в интересах

---

\* Речь идет об обещании Карла I утвердить особые «льготы» (Graces) ирландскому дворянству в обмен на крупные денежные субсидии, которые оно ему выдало. Об этом см. «Хронология Ирландии», стр. 141—142 настоящего тома. *Ред.*

государственной пользы и во имя могущества и безопасности королевства они будут немедленно переданы королю парламентским актом» («State Letters», т. I, стр. 353).

Угроза расследования прав на владение постоянно служила средством для вымогательства денег, и не только в Коннауте. Так, например, Бирнам из Уиклоу пришлось вторично заплатить 15 000 ф. ст., чтобы сохранить лишь часть своих поместий, а лондонское Сити под предлогом мнимого нарушения им договора, заставили выкупить его собственные земли в колониях Колерайна и Дерри во избежание конфискации этих земель (Леланд, т. III, стр. 39).

*Суд Высокой комиссии* был учрежден для Ирландии Уэнтвортом в 1633 г. по английскому образцу «с таким же порядком судопроизводства и с теми же ужасающими полномочиями» (Леланд, т. III, стр. 29). Это было сделано — разумеется, без санкции парламента — с целью «привести и здесь народ к религиозному единообразию, а попутно, если случится, извлечь приличный доход в пользу короны» (письмо {Уэнтворта} от 31 января 1633 г., «State Letters», т. I, стр. 188). Этот суд должен наблюдать за тем, чтобы все вновь назначаемые должностные лица, доктора {права}, адвокаты и др., а также все, кто получал документы на владение своими поместьями, приносили бы присягу королю как главе церкви. По словам Маколея, это была религиозная инквизиция, подобно тому, как Звездная палата была инквизицией политической.

Далее следует Палата замка \* [Castle Chamber], которая так же, как в Англии, называлась Звездной палатой, — «суд, предназначенный, — говорит наместник Ирландии Чичестер, — для наказания присяжных, которые не сумеют вынести хорошо мотивированного приговора в пользу короля» (часто цитируемое место из «Desiderata Curiosa Hibernica» [«Избранные достопримечательности Ирландии»], [8] I, 262 \*\*). Там же указывается, что кара состояла в тюремном заключении и отрезании ушей; применялись также штрафы, выставление у позорного столба, прокалывание языка, клеймение лба железом и другие позорные наказания, — как об этом говорилось также в обвинительном акте против Страффорда (Мерфи, стр. 279).

Когда Страффорд отправился в 1635 г. в Коннаут, он взял с собой 4 000 кавалеристов «для надлежащего надзора за устройством поселений» («Strafford's State Letters», I, стр. 454). В Галуэе он наложил штраф не только на присяжных, которые не пожелали вынести решения в пользу короны, но и на шерифа «за столь неудов-

\* Заседала в Дублинском замке — резиденции наместников Ирландии и английских властей. *Ред.*

\*\* Ссылка взята из книги Мерфи, стр. 279. *Ред.*

летворительный отчет и притом за подтасовку, как нам стало ясно, состава присяжных», заставив его заплатить 1 000 ф. ст. «в пользу его величества» {«State Letters»}, август 1635, т. I, стр. 451).

Акт 28 года царствования Генриха VIII (ст. 5, 6 и 13) упразднил папскую юрисдикцию, и таким образом все ирландцы были подчинены юрисдикции протестантских церковных судов, на решения которых можно было подавать апелляцию только королю. Им были теперь подсудны все дела о браках, крещениях, погребениях, завещаниях, о совершении обрядов [administrations]; они штрафовали сопротивлявшихся [recusants] за непосещение церкви, согласно акту 2 года царствования Елизаветы (ст. 2), а также взыскивали десятину. Епископ Бернет («Life of W. Bedel, Bishop of Kilmore» [«Жизнеописание В. Беделея, епископа Кильмора»], стр. 89) говорит, что «правосудие в этих судах часто осуществлялось чиновником, *который покупал эту должность* и поэтому считал, что имеет право на все доходы, какие он только в состоянии отсюда извлечь. И вся деятельность этих судов, повидимому, сводилась лишь к притеснениям и вымогательствам... Судейские *чиновники* полагали, что они имеют право притеснять местное население и что все, что только удастся выжать из него, является благоприобретением... Они вменили себе в обязанность подвергать народ мучениям при помощи обременительных процессов, затягивая их настолько, что, например, за 3 пенса недоимок по уплате десятины с торфа приходилось тратить до 5 ф. ст. на судебные издержки). Среди «льгот», которые так никогда и не были осуществлены, имелся пункт о запрещении протестантским попам содержать свои собственные частные тюрьмы для обвиняемых в религиозных проступках лиц; провинившихся должны были отправлять в королевские тюрьмы (Мерфи, стр. 281).

Относительно протестантского духовенства см. выписки из Спенсера 5<sup>a</sup> \*.

\* *Spencer, Edmund. A View of the State of Ireland [Спенсер, Эдмунд. Взгляд на положение в Ирландии], напечатано в «Ancient Irish Histories» [«Старинные сочинения по истории Ирландии»], Дублин 1809. В выписках Энгельса из книги Спенсера имеется следующее место, относящееся к духовенству Ирландии: «Попы: все духовные лица отличаются бесстыдной симонией, жадностью и сребролюбием, плотской невоздержанностью, беззаботной лежью и вообще беспорядочным образом жизни. При этом они необразованы, живут по-мужицки, прибегают ко всем видам сожителства с женщинами и прочим мирским занятиям так же, как и все другие ирландцы; они не читают библии, не говорят проповедей и не совершают причастия, весь их труд — крестить, взыскивать десятину, забирать себе лучшую долю и вообще все, что они только могут захватить, уплачивая потом из этих доходов подать своему епископу». К этому месту Энгельс добавляет от себя: «Все сказанное, очевидно, относится к протестантским попам того времени». *Ред.**

Борлэз и Парсонс всюду провоцировали мятежи. Согласно мемуарам лорда Кэслегвена, они говорили: «чем больше мятежников, тем больше конфискаций». Леланд (т. III, стр. 161) отмечает, что теперь, как всегда, «производить обширные конфискации было излюбленным занятием верховных правителей и их друзей».

Королевская армия в Ирландии в это время должна была быть доведена, вместе с пополнением из Англии и Шотландии, до 50 000 человек.

Относительно инструкции для армии см. Кэрт, «Ормонд», т. III, стр. 61\*.

Девизом конфедератов из Килкенни было: «За бога, короля и родину Ирландию единодушно» [*pro deo, pro rege et patria Hibernia unanimes*] (Борлэс, «Irish Rebellion» [«Ирландский мятеж»], стр. 128) — так что пруссаки у них его стянули.

[9]

### XVII век. Кромвель

*Бойня в Дрогедде.* После удачного штурма «всем, кто сложит оружие, была обещана пощада — обещание, соблюдавшееся лишь до тех пор, пока сопротивление не было окончательно сломлено. Но как только Кромвель целиком овладел городом, он... издал свой роковой приказ о том, что гарнизон должен быть истреблен мечом. Его солдаты — многие из них с отвращением — закалывали пленных. Губернатор и все его храбрые офицеры, выданные на убой из-за подлой трусости, которую проявила часть его войск, были безжалостно преданы смерти. Пять дней продолжалась эта гнусная экзекуция и сопровождавшие ее ужасы» (Леланд, т. III, стр. 350). Множество обнаруженных там священников было перебито. «Лишь 30 человек избежали резни... и их тут же отправили в качестве рабов на Барбадос» (Леланд, т. III, стр. 350).

Петти («*Political Anatomy of Ireland*» [«Политическая анатомия Ирландии»], Дублинское издание сочинений Петти, 1769, стр. 312—315) считает, что во время войны 1641—1652 гг. из общего числа жителей

---

\* Речь идет о приказе, отданном верховными судьями Парсонсом и Борлэзом 23 февраля 1641 г. главнокомандующему английской армией в Ирландии Ормонду. Приказ содержал инструкцию, как обращаться с восставшими ирландцами. В нем английскому командующему предписывалось «наносить вред, убивать, сдирать кожу и уничтожать всеми средствами и способами, какие только он сможет применить, всех упомянутых мятежников, их приверженцев и пособников, сжигать, разорять, опустошать, разрушать, срывать и уничтожать все селения, города и дома, в которых находятся или находились эти мятежники и где они получали помощь и приют, а также все хлебные поля и луга в этих местностях, убивая и истребляя всех живущих там людей, способных носить оружие». (См. Carte. «*Life of James Duc of Ormonde*», т. III, стр. 61.) *Ред.*

Ирландия погибло 112 000 англичан и 504 000 ирландцев. Поскольку в 1653 г. «солдатские обязательства» [soldier's debentures] продавались по 4—5 шилл. за 1 ф. ст. {их номинальной} стоимости, а 2 акра земли стоили 20 шилл., и в Ирландии имелось всего 8 млн. акров хорошей земли, то, стало быть, за один миллион фунтов стерлингов можно было купить всю Ирландию, в то время как в 1641 г. ее земли стоили 8 миллионов. Все поголовье скота в Ирландии Петти оценивает для 1641 г. в 8 млн. ф. ст., а для 1652 г. — менее чем в 1/2 млн. ф. ст., и в Дублин в этот год пришлось привозить мясо из Уэльса. Хлеб стоил в 1641 г. 12 шилл. за барель, в 1652 г. — 50 шилл. за барель. Стоимость всех домов в Ирландии в 1641 г. составляла 2 млн. ф. ст., а в 1653 г. — меньше, чем 1/2 миллиона.

Даже Леланд указывает (т. III, стр. 166), что «замысел, который лелеяли как ирландское правительство, так и английский парламент (с 1642 г.), состоял в намерении полностью истребить всех католиков в Ирландии».

Относительно *сылки ирландцев* в Вест-Индию и обращения их в рабство (цифры колеблются от 6 000 чел. до 100 000 чел.) см. Лингард {«History of England» [«История Англии»]}, т. VII, 4 изд., стр. 102, примечание. В 1655 г. комиссары писали по поводу тысячи мальчиков и тысячи девочек, предназначенных для увоза на Ямайку: «Хотя при отправке их нам и придется применять силу, но поскольку это и для *них самих является столь большим благом и в одинаковой степени* представляет столь большие выгоды для общества, то вы можете получить такое количество их, какое сочтете нужным». Тсорло, т. IV, стр. 23\*.

Согласно первому «акту об устройении», все, кто боролись с оружием в руках против парламента, должны были лишиться 2/3 своих владений; 1/3 их лишался всякий, кто вообще находился в Ирландии в период с 1 октября 1649 г. до 1 марта 1650 г. и при этом не мог доказать своего постоянного благонамеренного отношения [good affection] к парламенту. За остальные земли парламент мог выделить {ирландцам} соответствующую равную площадь в любой другой местности по своему усмотрению. Второй акт касался осуществления этого переселения (см. Прендергаст. Выписки, тетрадь VII, 1<sup>a</sup> \*\*).

\* «Thurloe's papers» [«Документы Тсорло»]; ссылка заимствована из книги Мерфи, стр. 298. *Ред.*

\*\* Энгельс ссылается на следующие места своих выписок из книги Джона Прендергаста «The Cromwellian Settlement of Ireland»: «Согласно «акту об устройении Ирландии» (издан 12 августа 1652 г.) было установлено 8 категорий виновных. Для первых шести — смертная казнь, изгнание и конфискация без всяких оговорок, к 7-й категории были отнесены солдаты — рядовые, не имевшие дворянского звания, — которые лишились 2/3 своих земель (офицеры теряли

[10] При распределении земли между солдатами ограничились лишь теми из них, кто служил под начальством Кромвеля с 1649 г. (Мерфи, стр. 302).

Относительно обмеров в отдельных случаях, особенно со стороны авантюристов, см. Кэрт, «Ormond», т. II, стр. 311.

Согласно Леланду (т. III, стр. 397) члены комиссии {по переселению} в Дублине, так же как члены комиссии в Атлоне, оставили большие территории лично для себя.

все). К 8-й категории отнесли дворян и прочих лиц, не участвовавших в войне, но и ничем не подтвердивших своего сочувствия парламенту и враждебного отношения к королю, которые лишались, если они были католиками,  $\frac{1}{3}$  своих земель, а если протестантами —  $\frac{1}{5}$ . Только эти последние (протестанты) могли оставаться жить и за пределами Коннаута, все остальные подлежали переселению туда. Комиссия в Атлоне [Athlone Comission] определяла: 1) к какой категории относится лицо, подлежащее переселению, 2) сколько земли, в соответствии с первым определением и с размерами его прежнего владения, надлежит ему сохранить; после этого другая комиссия в Лугри [Loughree Comission] назначала ему и самый участок. Это называлось тогда окончательным поселением [final settlement]. Сэр Чарльз Кут младший и прочие были введены в состав комиссии в Лугри. Специальный комитет в Дублине — в нем Кут также принимал участие — выработал для комиссии инструкции, предписывающую наделять людей такими же землями, какими они владели раньше, но вводящую также в действие массу всяких оговорок, вроде соображения безопасности и т. п., {необходимости} разрушить клановую систему и т. п.

В результате был принят, наконец, следующий план:

1) для населения Ольстера (за исключением жителей Дауна и Антрима) выделялись четыре изолированных района в графствах Майо и Галуэй;

2) для жителей графства Корк и Уэксфорд отводились два участка — один в Галуэе, другой в южном Роскоммоне;

3) для жителей Керри — два участка в графстве Клер (на севере) и в северном Роскоммоне;

4) жители Дауна и Антрима подлежали поселению в остальной части графства Майо среди прочих ольстерцев;

5) жители Килкенни, Уэстмита, Лонгфорда, графства Короля и Типперери переселяются в южную часть графства Клер, небольшое число их также в Галуэй;

6) для жителей Карлоу, Уотерфорда и Лимерика отводились два участка в Галуэе и, наконец,

7) для жителей Восточного Мита, графства Королевы, Кильдера, графства Дублин — большая часть среднего Роскоммона...

...Потом несколько участков было резервировано для вдов ирландцев, англичанок по происхождению, а имение Портумна (принадлежало Кланрикарду) с 6 000 акров земли, замком и парком — для *лорда Генри Кромвеля* (стр. 193). Позже сэр Чарльз Кут, полковник Садлер, майор Ормби и многие другие точно так же забрали себе поместья в Коннауте, так что для ирландцев земли оставалось все меньше (стр. 194). Оставшуюся часть Майо тоже хотели было очистить для солдат и, только убедившись, что эти земли ничего не стоят, отказались от этого намерения (стр. 194). Ирландцы, само собой разумеется, не получили даже того, что им было обещано, и в жалобах не было недостатка (стр. 194). Но все бесполезно [no use]». *Ред.*

Один акр в ирландских поселениях [plantation acre] равен в современных имперских мерах 1 акру, 2 рутам, 19 перчам, 5 ярдам и  $2\frac{1}{4}$  футам, иначе говоря — 121 ирландский акр равняется 196 современным английским акрам (Мерфи, стр. 302).

[ 11 ]

## XVII век. Карл II

Результаты конфискации, произведенных при Кромвеле и Карле II. Из 7 708 238 англ. акров, конфискованных Кромвелем, окончательно удержали к 1675 г.:

|   | англ. акры           |
|---|----------------------|
| <b>1. Англичане</b>   |                      |
| Авантюристы . . . . .   | 787 326              |
| Солдаты . . . . .   | 2 385 915            |
| «Офицеры 49 года» . . . . .   | 450 380              |
| Герцог Йоркский . . . . .   | 169 431              |
| Provisors . . . . .   | 477 873              |
| Герцог Ормонд и полковник Батлер .  | 257 516              |
| Епископы (владения, прибавленные к прежним) . . . . .   | 31 596               |
|   | <hr/>                |
|   | 4 560 037            |
| <b>2. Ирландцы</b>  |                      |
| Лица, объявленные невинными [Degrees of Innocence] . . . . .  | 1 176 520            |
| Provisors . . . . .   | 491 001              |
| Лица, восстановленные во владении в силу королевской грамоты [King's Letters of Restitution] . . .  | 46 398               |
| Лица, «объявленные владельцам» [Nominees in possession] . . . . .   | 68 360               |
| Лица, подвергшиеся переселению [Transplantation] . . . . .  | 541 530              |
|   | <hr/>                |
|   | 2 323 809            |
| Земли, еще не поделенные к 1675 г.; городские участки и земли, владельцы которых — англичане или ирландцы — не имели формальных прав на владение, или права их были сомнительными . . . . . | 824 392              |
|   | <hr/>                |
| Итого . . . . .   | 7 708 238 англ. акр. |



Об «офицерах 49 года» см. О'Конор и дополнительные замечания \*. Герцогу Йоркскому были пожалованы все земли, владельцы которых были объявлены виновными в «цареубийстве». Provisors — лица, получившие пожалование в силу «акта об устройении» {1662 г.} и «объяснительного акта». Лица, «объявленные владельцами», — католики, которым по королевскому указу возвращались их усадьбы и 2 000 акров прилегающей земли.

Обрабатываемые земли в Ирландии составляли в то время  $\frac{2}{3}$  ее общей площади, или 12 500 000 англ. акров. Среди остальных земель большие полосы были захвачены солдатами и авантюристами без всяких правовых оснований.  $12\frac{1}{2}$  млн. акров обрабатываемой земли распределялись в 1675 г. следующим образом:

|  |            |
|--|------------|
| Пригодные для обработки земли, конфискованные в период республики и пожалованные протестантам . . . . .            | 4 560 037  |
| Земли, которые ранее находились во владении английских протестантских колонистов и {англиканской} церкви . . . . . | 3 900 000  |
| Земли, пожалованные ирландцам . . . . .  | 2 323 809  |
| Земли, которыми ранее владели «благонадежные» [good affectioned] ирландцы . . . . .                                | 600 000    |
| Земли, официально не признававшиеся собственностью [unappropriated], как указано выше . . . . .                    | 824 391    |
| <hr/>  |            |
| Всего в англ. акрах . . . . .  | 12 208 237 |

{Эта таблица} составлена Мерфи на основе опубликованного кромвелевскими землевладельцами отчета [Account published by the Cromwellian proprietors], откуда взята цифра 3 900 000, а также по *Grace Manuscript* [документ о пожалованиях], цитируемому Лингардом, и по отчету комиссаров английской палате общин 15 декабря 1699 г., из которых взяты все остальные цифры. Они согласуются с данными Петти («Political Anatomy of Ireland» [«Политическая анатомия Ирландии»]), который утверждает, что «... из 7 500 000 ирландских акров хорошей по качеству земли англичане, протестанты [12] и церковь владели (в Ирландии) к рождеству (1672 г.) 5 140 000 акрами (что равно 8 352 500 англ. акрам), а ирландцы владели приблизительно половиной этой площади» (Мерфи, стр. 314—315).

\* См. «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII вв.», стр. 177 настоящего тома. *Ред.*

{ 13 }

## XVII век. Вильгельм III

|  | англ. акры            |
|--|-----------------------|
| 2 323 809 англ. акров земли, оставленной ирландцам еще согласно «акту об устройении» и «объяснительному акту», и 600 000 акров их прежних владений составляют в сумме .                        | 2 923 809             |
| Из этого числа при Вильгельме конфисковано 1 060 792 ирландских акров, приносивших 211 623 ф. ст. 6 шилл. и 3 п. годового дохода (согласно отчету комиссаров палате общин в 1699 г.) . . . . . | 1 723 787             |
| <hr/>  |                       |
| {У ирландцев оставалось} . . . . .   | 1 200 022 или         |
| по подсчету Мерфи (повидимому, ошибся при вычитании) . . . . .   | 1 240 022             |
| При этом возвращено:   |                       |
| Лицам, которые были признаны амнистированными, в силу особой королевской милости (65 чел.) . . . . .   | 125 000               |
| По решению «Апелляционной палаты» (729 чел.) . . . . .   | 388 500               |
| <hr/>  |                       |
| Всего же . . . . .   | 513 500               |
| <hr/>  |                       |
| Таким образом, в руках ирландцев осталось еще . . . . .  | 1 753 522 англ. акра* |

Эти данные составлены Мерфи по отчету комиссаров палате общин (английской) в декабре 1699 года.

---

\* Как указывает сам Энгельс, в подсчетах Мерфи, возможно, допущена ошибка на 40 тыс. акров; в этом случае итоговая цифра должна была равняться 1 713 522. *Ред.*

## ХРОНОЛОГИЯ ЧАРТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

[ 1 ]

### Хронологическая таблица

- Мельбурн — сентябрь 1841. Виг. \*
- [1838. 6 августа Собрание в Бирмингаме (ораторы: Аттвуд, Шолфилд, Ф. О'Коннор), {на котором решено} ходатайствовать в палате общин о придании *Народной хартии* силы закона.
- 17 сентября Чартистский митинг в Нью-Палэс-Ярде, Вест-минстер.
- 13 декабря Королевская прокламация о запрещении факельных митингов и собраний с оружием.
- 20 » Митинг Лиги борьбы против хлебных законов в Манчестере.
- 1839, 15 января Митинг Лиги борьбы против хлебных законов в Бирмингаме: проведена чартистская резолюция о том, что главным требованием является всеобщее избирательное право] \*\*. — В Лидсе неудача.
- 21, 22 » Митинги Лиги борьбы против хлебных законов в Манчестере и Эдинбурге.
- 5 февраля В тронной речи угрозы преследования чартистов законодательным путем.
- 16 марта Чартистский Конвент в таверне «Короны и якоря». Провозглашение О'Коннором и Гарни {принципа} физической силы.
- 1 апреля Митинг в Эдинбурге с целью поддержки министерства. Чартисты победили, сбросили с кафедр лорда-мэра [Lord-Provost] и провели свою резолюцию.

---

\* Вигское министерство Мельбуерна (1835—1841). *Ред.*

\*\* В рукописи эти строки перечеркнуты. *Ред.*

- 29 апреля Волнения чартистов в Ланидлосе. — Город некоторое время в руках чартистов. (В Ньюпорте незадолго перед этим Джон Фрост смещен с должности мирового судьи.)
- 8 мая Генри Винсент арестован за подстрекательство к мятежу в Ньюпорте. (Министерский кризис — временный компромисс [replâtrage].)
- 13 » Оставшиеся члены чартистского Конвента (после ухода мелких буржуа) переехали в Бирмингам. 50 000 \* человек встретили их и проводили через город. Немедленно, на первом же заседании, составлен манифест {с призывом} потребовать все свои деньги из банков, вести торговлю исключительно с чартистами, устроить «священный месяц» \*\* и вооружиться. — Ф. О'Коннор требует, чтобы петиция королеве об образовании чартистского министерства была вручена «мирно» в сопровождении 500 000 вооруженных людей.
- 25 » Собрание в Керсол-Муре. О'Коннор заявил, что он будет присутствовать, *потому что* магистратура объявила собрание незаконным.
- 14 июня Аттвуд передает чартистскую петицию — 1 280 000 подписей. Обсуждение ее отклонено 235 голосами против 46.
- 18 » Предложение Грота \*\*\* отклонено 333 голосами против 216.
- 4 июля Волнения чартистов в Бирмингаме; митинг в Булл-Ринге разогнан полицией и войсками. Секретарь Конвента арестован. Протест Конвента.
- 15 » Снова волнения в Булл-Ринге, шествие по городу, грабежи, сожжено много лавок. Вызваны войска, убитых не было.
- 18 » Участники волнений в Ланидлосе приговорены к тюремному заключению.
- 20 » Волнения в Ньюкестле.

\* У Энгельса ошибочно: 5 000. *Ред.*

\*\* «*Священный месяц*» (одновременная стачка в ряде городов) — одно из применявшихся чартистами средств воздействия на правительство. *Ред.*

\*\*\* О введении тайной подачи голосов при парламентских выборах. *Ред.*

- 2 августа Винсент и др. приговорены к тюремному заключению в Монмуте.
- 3 » Суд над участниками волнений в Бирмингеме; трое приговорены к смертной казни, но помилованы.
- 6 » Чартистский Конвент, собравшийся теперь в кофейне Эронделя в Лондоне, постановляет отложить, ввиду неподготовленности, назначенный на 12 августа «священный месяц», однако 12-го те тред-юнионы, которые смогут это сделать, должны прекратить работу на 2—3 дня, проводя демонстрации и собрания по поводу теперешнего бедственного положения страны.
- 11 » Собор св. Павла и Старая церковь в Манчестере заняты чартистами во время проповеди, причем ничего из этого не получилось.
- 12 » Манчестер, Мэклсфилд, Болтон и другие города — слабая попытка провести трехдневный «священный месяц» закончилась безуспешно.
- 15 » Процесс *Дж. Р. Стефенса* в честерском суде присяжных за устройство незаконного собрания и подстрекательство к мятежу в *Коттон-Три*, в городе Гайде. На этом собрании была стрельба. — 18 месяцев Нотсфорда \*.
- 27 » Парламентская сессия отложена.
- 30 » Новый министерский компромисс.
- 14 сентября Роспуск чартистского Национального конвента.
- [21] 20 » Ф. О'Коннор арестован в Манчестере за призыв к беспорядкам.
- 23 » Эбenezер Эллиот обвиняет чартистов в том, что они являются агентами тори (Шеффильд).
- 4 ноября *Волнения в Ньюпорте*. Жители холмов во главе с Фростом и Вильямсом двинулись к городу, у Тредегар-парка они соединяются с колонной Джонса (из Понтипуля) и нападают на заранее вызванных солдат (охранявших собравшихся городских чиновников). Сражение. На месте осталось 9 убитых, остальные отступили, унося раненых. Фрост арестован на другое утро. Сол-

\* Стефенс был приговорен к 18-месячному заключению в исправительной тюрьме в Нотсфорде, близ Манчестера. *Ред.*

- датами командовал лейтенант! Вскоре после этого схвачен Вильямс. — Суд 31 декабря. 8 января один из свидетелей показал, что должна была быть задержана уэльская почта, следующая на Бирмингам, и эта задержка почты должна была служить сигналом к началу восстания в центре и на севере. Фрост, Вильямс и Джонс приговорены к смерти, но приговор заменен пожизненной каторгой.
- 1840, 13 января Возобновление агитации против хлебных законов — банкет и митинг в Манчестере.
- 16 » Открытие парламента.
- Март Министерство дважды потерпело поражение в палате общин. Начало преследований за богохульство комиссией министерства внутренних дел.
- 17 марта Ф. О'Коннор перед судом присяжных в Йорке. Суд отложен.
- 25 » Заседание Лиги борьбы против хлебных законов в Пэлэс-Ярде. Принята резолюция.
- 31 » До сих пор число подписей на петиции против хлебных законов достигает лишь 980 352.
- 8 апреля Бронтер О'Брайен перед судом присяжных в Ливерпуле. 18 месяцев тюремного заключения за призыв к мятежу.
- 11 » Ф. О'Коннор приговорен к 18 месяцам {тюремного заключения} в Йоркской тюрьме за клевету; с ним обращаются, как с обыкновенным преступником (письмо Ф. О'Коннора от 20 апреля).
- 4 августа Лорд Эшли настаивает на петиции королеве по поводу детского труда (и это только из-за слабости либералов!).
- 11 » Закрытие парламента.
- 6 ноября Гетерингтон осужден за богохульство, исполнение приговора отложено.
- 1841, 21 января Митинг радикалов в Лидсе с целью объединения с чартистами. Но из всех пунктов Хартии соглашение достигнуто только по вопросу о всеобщем избирательном праве.
- 26 » Открытие парламента.

- 16 февраля Поражение министерства — 31 голос из 223.
- 29 апреля Митинг против хлебных законов в Детфорде безуспешно атакован чартистами, а в Лидсе такой митинг действительно сорван ими. Россель намерен болтать о хлебных законах.
- 7 мая Поражение министерства — 36 голосов из 598.
- 25 » Дэнкомб представляет петицию чартистов (амнистия и т. д.) с 1 300 000 подписей; против хлебных законов только 474 448.
- 2 июня Митинг в Манчестере против хлебных законов безуспешно атакован чартистами.
- 4 » Пиль {проводит} вотум недоверия министерству: 312 {голосов} за и 311 против роспуска.
- 23 » Гетерингтон против Моксона. Богохульство по поводу Шелли. Признан виновным.
- 19 августа Открытие парламента после выборов. Торийское большинство.
- 28 » Министерство Мельбуерна свергнуто большинством — 91 голос из 629. *Министерство Пилья до июля 1846 года.*
- 7 октября Закрытие парламента. *Большая нищета* в промышленных округах Лидса, Пэсли, Глазго, Бредфорда, ...Ноттингема и т. д.
- 10 ноября Торговый съезд в Дерби в пользу свободы торговли.
- 29 декабря Банкротства в Глазго.
- 1842, 7 января Конвент чартистов в Глазго, присутствует Ф. О'Коннор.
- 1 февраля Митинг против хлебных законов в Саутгемптоне сорван чартистами при помощи тори?
- 2 » Базар Лиги борьбы против хлебных законов в Манчестере.
- 3 » Открытие парламента.
- 9 » Пиль предлагает скользящую шкалу для хлебных цен: 20 (при 51), 1 (при 73) \*.
- 11 марта Бюджет Пилья — уничтожены пошлины на сумму в 1 200 000 ф. ст., в особенности на сырье и

\* Вместо определенных пошлин на хлеб, существовавших до этого времени в Англии, должны были быть введены пошлины, изменяющиеся от 1 до 20 шиллингов за квартал обратно пропорционально высоте хлебных цен. *Ред.*

- полуфабрикаты. *Подходный налог*. Скользящая шкала становится законом (с королевского одобрения) 29 апреля.
- [ 3 ] 2 мая Петиция чартистов с 3 317 702 подписями доставлена к зданию парламента процессней с Линкольн-Инн-Филда. Пришлось вносить ее по частям, так как она не проходила в дверь. Дэнкомб требует, чтобы петиция была заслушана на заседании палаты. 49 голосов против 287.
- 25 » Митинг в Стокпорте по поводу нищеты [distress]. Налог в пользу бедных возрос с 2 628 ф. ст. в 1836—1837 гг. до 7 120, более половины ткачей разорилось; более 3 000 домов пустуют («Стокпорт сдается в наем»), в Хитон-Норрисе четвертая часть домов пустует и 1 000 домовладельцев получают пособие для бедных.
- 1 июня Стачка углекопов в районе Дэдди.
- 3 » Большой митинг безработных в Глазго, закончившийся шествием по городу с требованиями хлеба и работы. В Ирландии голодные бунты [provision riots], в Эннисе разграблено судно с мукой, в Корке неудачное нападение на овощной рынок.
- 7 » Эшли вносит закон о промышленных предприятиях, ограничивающий женский и детский труд в шахтах и на фабриках.
- 25 » «Leads Mercury» пишет, что 4 025 семейств, т. е.  $\frac{1}{5}$  городского населения, получают пособие для бедных. Повсюду большая «нищета».
- 28 » Тариф Пилля проходит через нижнюю палату. 4 июля во втором чтении в верхней палате.
- 1 июля Дебаты о нищете. Безрезультатны, как всегда. В Ирландии все время аграрные беспорядки.
- 2 » Голодные бунты [food riots] в Дэмфри, разграблено несколько хлебопекарен.
- 5 » Конференция {Лиги борьбы} против хлебных законов в Лондоне. Угрожающая речь Брайта с сообщением, что в Шеффльде 10 000 человек находятся в состоянии крайней нищеты; в Уолвергемптоне 62 домны бездействуют; в Стокпорте налог в пользу бедных в 2 шиллинга на



- фунт стерлингов принес только 3 600 фунтов, тогда как налог в 1 шиллинг 8 пенсов в 1839 г. принес 5 000. Повышение налога в пользу бедных — до 3 шиллингов 4 пенсов на фунт — и почти ежедневные митинги рабочих и мелких хозяев для обсуждения положения. В Берслеме большое волнение, вызваны войска.
- 5 июля Фритредерская конференция в Шеффилде. Выступление священника В. Бейли: не словами нужно воздействовать на парламент, а силой; один джентльмен говорил об убийстве Пиля и т. п.
- 11 » Предложение Вильямса рассмотреть хлебные законы в парламентской комиссии отклонено 231 голосом против 117. При этом несколько покушений на королеву и закон Пиля об охране королевы от оскорблений: ссылка в колонии и т. п.
- 18 » Митинги в Ливерпуле, Манчестере, Лидсе по поводу нищеты. Должна была быть отправлена депутация к Пилю еще до закрытия парламента.
- 1 августа Стачка углекопов и рудокопов Эрдри и Котбриджа, вслед за тем стачка в Глазго с *требованием повышения заработной платы*.
- 4 » В Эштоне и Олдхеме — стачки, в Манчестере — волнения.
- 12 » Закрытие парламента.
- 15 » В Манчестере собрание делегатов фабричных округов {проходит} мирно.
- 17 » (В противоположность этому) воинственное воззвание чартистского Национального исполнительного комитета.
- 18 » «Завершено умиротворение Севера»\*.
- 24 » Уайт (Джордж) в Бирмингаме, вопреки полиции, несмотря на наличие приказа об аресте, ходит с охраной на митинги и произносит речи.
- 5 сентября В Йорке и Ланкастере специальные сессии суда присяжных, судятся 156 мятежников.

\* Забастовочное движение в северных промышленных округах Англии было подавлено в середине августа 1842 г. с помощью вооруженной силы. *Ред.*

- 30 сентября В Стаффордe специальная сессия суда присяжных для {суда над} мятежниками. Ф. О'Коннор арестован за призыв к мятежу на митингах в Манчестере и др. в августе.
- 6 октября Кобден заявляет на митинге в Манчестере, что Лига внесет 50 000 фунтов стерлингов.
- 9 декабря Допотопный общинный совет Сити высказывается в пользу свободной торговли хлебом.
- 31 » Доходы за квартал понизились на 940 062 фунта стерлингов.
- [4] 1843, 9 января О'Коннелль сообщает, что отмена {унии}\* отложена на этот год — агитация, следовательно, возобновилась.
- 26 » Каждую неделю митинги против хлебных законов, Вильсон возобновляет агитацию. Выпущено за последнюю неделю 400 000 памфлетов, на следующий день в три раза больше.
- 11 февраля Открытие парламента.
- 13 » Предложение лорда Хоуика в парламентской комиссии о бедных. Дебаты до 17-го, затем {предложение} отклонено, 301 голос против 191. Кобден угрожает Пиллю.
- 23 » Предложение Вальтера о смягчении закона о бедных; при этом выяснилось, что правительство все более сурово проводило новый закон о бедных.
- 1 марта Суд над Ф. О'Коннором и другими в Ланкастере. О'Коннор и многие другие признаны виновными, но теперь приговор кассирован из-за формальных упущений судопроизводства.
- 15 » С этого дня снова еженедельные митинги Лиги борьбы против хлебных законов в Дрюриленском театре.
- 24 » Второе чтение билля о фабриках.
- 31 » По отчету доходы увеличиваются, но они все еще ниже, чем в прошлом году (за исключением нового подоходного налога).
- 27 апреля Билль об оружии в Ирландии, так как там покупают много оружия.

\* Речь идет об отмене унии 1801 г. между Англией и Ирландией. *Ред.*

- 9 мая Предложение Вильерса о хлебных законах; после пятнадцатидневных прений отклонено 381 голосом против 125.  
Пиль заявил, что намерен решительно противодействовать отмене {хлебных законов}.
- 24 » Утверждено завещание Ричарда Аркрайта — 8 000 000 фунтов стерлингов.
- 8 июня Громадный митинг в Килкенни за отмену {унии} — 300 000 человек.
- 10 » Начались восстания «Ревекка» \* в Уэльсе: требуют уничтожения застав, отмены десятины, снижения арендной платы, отмены церковного налога и нового закона о бедных.
- 15 » В Эннисе — митинг за отмену {унии} — 500 000 человек.  
Пункты о воспитании. В действительности, билль провалился из-за противодействия диссентеров (петиция с более чем 2 000 000 подписей). В Ирландии смещены все чиновники — сторонники отмены {унии}.
- 19 июля После недельных прений предложение Смита О'Брайена о расследовании {причин} нищеты в Ирландии отклонено 243 глоссами против 164.
- 25 » Брайт — член парламента от Держем-Сити.
- 15 августа Громадный митинг за отмену {унии} в Тара-Хилле.
- 24 » Закрытие парламента.  
Восстание «Ревекка» в Уэльсе продолжается.  
Выступления в Ирландии.—Угрозы по поводу взимания арендной платы, {случаи} скашивания урожая и т. п.
- 28 сентября Агитация против хлебных законов возобновилась в Лондоне на митинге в Ковентгарденском театре. За год распространено 9 000 000 памфлетов.
- 1 октября Огромное собрание с требованием отмены {унии} в Муллагмасте.

\* Движение уэльских крестьян, начавшееся в мае 1843 г.: мужчины, переодетые в женское платье, разрушали заставы, нападали на сборщиков налогов и работные дома. *Ред.*

- 7 октября Такое же собрание в Клонтарфе запрещено прокламацией {правительства}.
- 10 » {Создана} Королевская комиссия по расследованию причин восстаний «Ревекка».
- 14 » О'Коннель обвиняется — еще не сформулирован ни один пункт обвинения, а он уже отдан на поруки с обязательством явиться на следующую судебную сессию и отвечать на любое обвинение прокурора.
- 21 » Победа противников хлебных законов на выборах в лондонском Сити: Петтисон победил Беринга.
- 23 » Открытие совета в дублинском Холле. — О'Коннель теперь «миролюбив»!
- 26 » Суды над участниками восстаний «Ревекка» — суровые приговоры (Кардиф).
- 8 ноября О'Коннелю предъявлено определенное обвинение.
- 1844, 1 января Маркиз Вестминстер переходит на сторону Лиги борьбы против хлебных законов. В стране происходят многочисленные митинги за и против хлебных законов.
- 15 » Суд над О'Коннелем. Он приговорен, 24 мая приговор утвержден Судом королевской скамьи. {Осужден} на 12 месяцев.
- 1 февраля Открытие парламента.
- 6 » Новый билль о фабриках (в прошлом году решения не было).
- 12 » Священник Остлер освобожден после трех лет долговой тюрьмы!
- 6 июня Билль о фабриках стал законом.
- 1845 Железнодорожные спекуляции и картофельная болезнь осенью.

### Чартистская агитация — хронология

[5]

- Июль 1846 — февраль 1862. *Россель*.
- 1847, 28 июля Выборы. Ф. О'Коннор и Вальтер избраны в Ноттингеме.
- 7 декабря Предложение Ф. О'Коннора о расследовании по поводу того, как была проведена уния

- с Ирландией и как она выполняется, {отклонено} 255 голосами против 23.
- 1848, 13 марта Чартистская демонстрация в Кеннингтон-Коммон. Джонс говорил горячо. В Ирландии революционная «Молодая Ирландия» требует вооружения. Митинг на Трафальгар-сквере 6 марта, якобы по вопросу о подоходном налоге; полицейские отброшены, усилены до 500, вечером новая свалка. — 6-го волнения среди безработных в Глазго, начались грабежи, вызваны войска, но толпа разошлась без стрельбы. То же в Эдинбурге и Ливерпуле.
- 1 апреля В Ирландии образованы стрелковые клубы.
- 4 » Чартистский Национальный конвент в Лондоне. Демонстрация назначена на 10-е. Э. Джонс за борьбу. Б. О'Брайен за выжидание, пока народ не будет сильнее закона.
- 6 » Предложение Ф. О'Коннора о помиловании Фроста, Вильямса и Джонса отвергнуто 91 голосом против 23.
- 7 » Грей внес «акт об охране короны и правительства», направленный против мятежных речей.
- 10 » Кеннингтон-Коммон. Чартистские процессии сходятся к Кеннингтон-Коммон и движутся оттуда к палате общин с громадной петицией. 250 000 специальных полицейских. — 4 300 солдат стянуты к Кеннингтону. — В субботу вечером раскол по вопросу о вооружении: Б. О'Брайен за, Ф. О'Коннор против. Б. О'Брайен уходит вместе со своими людьми. Демонстрация не удалась, поход на Вестминстер отменен, и Ф. О'Коннор вечером вручил петицию обычным порядком.
- 13 » Прения о петиции; вместо 5 706 000 подписей оказалось будто бы только 1 975 496, из них много нелепых.
- 16 мая Чартистский Национальный конвент распался.
- 27 » Джон Митчел {приговорен к} 14 годам ссылки. — Незначительные восстания в Клеркенуэл-Грин и Бетнал-Грин в связи с этими приговорами чартистам и рипилерам [Repealer] \*.

\* Так назывались сторонники отмены унии Ирландии с Англией. *Ред.*

- июнь *Золотая лихорадка в Калифорнии.*
- 6 июня Джонс и 3 других обвинены в призыве к мятежу.
- 6 » Распалась Ассоциация рипилеров, созданная О'Коннелем.
- 11 » Энергичные меры предосторожности в Лондоне против чартистского восстания: банк, монетный двор, присутственные места, пароходы на Темзе полны солдат. Кроме того — запасы продовольствия в парламенте.
- 12 » Демонстрация чартистов, повидимому, провалилась самым жалким образом.  
*Июнь. Восстание \*.*
- 7 июля Джонс и 5 других {приговорены к} 2 годам тюремного заключения и ограничению {прав} в дальнейшем.
- 22 » Россель требует приостановки действия Habeas Corpus Act'a в Ирландии; внесен билль.
- 25 » Попытка восстания Смита О'Брайена. — 29-го Смит О'Брайен арестован.
- 8 августа {Внесенный Беркли вотум недоверия правительству отклонен 86 голосами против 81.
- 14 » Восстание чартистов в Эптоне-на-Лайне. Ночная атака на городскую ратушу с пистолетами и копьями была отражена, один полицейский застрелен.
- 15 » 14 чартистских вождей арестованы в Манчестере за призыв к вооруженному восстанию.
- 16 » 18 вооруженных вождей чартистов арестованы на Орендж-стрит в Лондоне, другие на Мур-стрит. Повидимому, ночью предполагалось выступление. Захвачено много оружия.
- 25 » Суд в Лондоне, 26-го суд над чартистами в Манчестере. Присуждены к 2 годам каторжных работ.
- 26 » {Суд над арестованными 16 августа в Лондоне — пожизненная ссылка.

\* Имеется в виду восстание парижского пролетариата 23—26 июня 1848 г. *Ред.*

- 1852, 8 июня Ф. О'Коннор говорит нелепости в палате общин, арестован приставом палаты, отправлен в дом умалишенных.
- 1855, 30 августа Ф. О'Коннор умер в Ноттинг-Хилле.
- 1856, 3 мая Амнистия Фросту, Вильямсу и Джонсу и сосланным ирландцам.
- 1869, 26 января Умер Эрнст Джонс, 50 {лет}.

**III**  
**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ**  
**ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ**



**[О ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА]**  
**ВЫПИСКИ ИЗ «ИСТОРИИ ФРАНЦИИ» МАРТЕНА**

{ 1 }     **А Н Р И М А Р Т Е Н . «ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ С САМЫХ ДРЕВНИХ  
ВРЕМЕН ДО 1789 ГОДА». ТОМ III, 4-е ИЗДАНИЕ. ПАРИЖ 1855 \***

О феодализме: {При этой системе} «социальный порядок есть не что иное, как иерархия земель, которыми владеют воины, зависящие друг от друга в различной степени и образующие одну цепь, которая тянется от поместья простого дворянина к замку короля. Вассал обязан соблюдать по отношению к сеньеру долг верности, долг правосудия и долг {военной} службы, т. е. он обязан помогать ему советами, заседать в его суде, седлать коня, чтобы следовать за ним на войну». Далее в его обязанности входит охранять замок сеньера столько-то дней в году [estage] и вносить определенную сумму денег при посвящении в рыцари сына сеньера, при выходе замуж его дочери и для выкупа самого сеньера из плена (стр. 3). «Сеньер обязан оказывать вассалу помощь и покровительство, если лен вассала подвергается нападению: каждый из них обязан защищать личность другого. Сеньер теряет свои права сюзерена, если он покушается на честь жены или дочери вассала; если он ударит вассала; если он отказывает ему в правосудии или помощи; во всех этих случаях вассал имеет право, сохраняя лен, взять обратно «оммаж» [присягу в верности] и вести войну с сеньером. Вассал теряет свой фео́д, если он не несет с него службу (если он не исполняет своих обязанностей) или если он покушается на личность сеньера или кого-нибудь из его близких; в этом случае сеньер имеет право конфискации {имущества}». Приговор произносится парами вассала под председательством сеньера. Все сомнительные вопросы решаются с помощью судебного поединка.

Обязанности и права вассалов и ленная система — одни и те же на всех ступенях иерархии от мельчайшего фео́да простого воина до самого большого коронного лена. «Краеугольный камень всего

---

\* *Henri Martin*. Histoire de France, depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789. Tome 3, 4-me édition, Paris 1855.

здания — королевская власть, избираемая условно сеньерами самого высокого ранга... она может потерять право на их повиновение, если король нарушит данную им клятву — охранять права каждого». В этой иерархии уже нет места для аллода: нет земли без сеньера [nulle terre sans seigneur]. Даже духовенство, владеющее землей, «должно либо нести службу с земли, либо покинуть ее» (стр. 4).

Так как все сеньеры и вассалы обязаны носить оружие, то дочери их тем самым лишаются {права наследования}; неизбежным следствием неделимости лена является право первородства. Если же имеется налицо несколько ленов, их делят между сыновьями, чтобы не уменьшать число воинов (стр. 5).

Все, что не входит в феодальную иерархию, так сказать, не существует; вся масса крестьян, народа, даже не упоминается в феодальном праве. Их непосредственный сеньер был для них абсолютным государем, и ни один высший член иерархии не может встать между ними обоими. — «Подданный подлежит обложению налогами и повинностями по произволу {господина}; для него не существует закона; он не может ни жениться, ни переменить жилище, ни передать свои сбережения наследникам без разрешения своего господина. Лучшая часть движимого имущества из его наследства вручается сеньеру в виде выкупа за остальную. Если серв умирает, не оставив наследства, ему отрезают правую руку и относят ее господину, чтобы господин видел, что его человек не может больше ему служить. Право сеньера, доведенное до крайности, не ограничивается прикреплением к земле [servage de glèbe] и восстанавливает личное рабство; как у древних, тело крепостной девушки, ее невинность принадлежит господину»... То же самое в городах: «каждый город должен входить в состав какой-нибудь сеньерии» (стр. 6).

«Суверенные герцогства и графства подразделяются на виконтства, викариаты (от vicarius \*), превоства, кастеллианства (старинные должности второстепенного значения, которые стали передаваться по наследству одновременно с должностями графов и герцогов), и новые феоды, созданные графами и герцогами в пользу своих младших братьев или племянников». Ниже герцога — граф...: «Однако многие из мелкопоместных дворян держат свои земли непосредственно от государя, а некоторые даже, по примеру известного числа крупных земельных собственников, еще сохраняют независимость своих аллодов — свободных земель, которые зависят т о л ь к о о т с о л ь ц а» (стр. 8). Но количество их все уменьшается и умень-

\* *Viguiet* (vicarius) — чиновник, который управлял по поручению графа частью его владений. *Ред.*

шается, в особенности в центре, между тем как на севере, где сильнее германский элемент, и на юге, вследствие галло-римских традиций и нравов, они еще кое-где держатся. «Такой аллод, почти исчезнувший в центральной Франции, еще не окончательно вытеснен феодалом лишь на Маасе и Шельде — с одной стороны, а с другой — вокруг городов по Гаронне, Эр, Од и Роне; это лишь исключение, а феодальные порядки являются правилом...»

«Феодальная иерархия отнюдь не представляет собой стройную систему; напротив, здесь царит невообразимая путаница: феодалы так переплелись между собой, что многие сеньеры находятся в вассальной зависимости друг от друга, а какой-нибудь барон держит землю от нескольких сюзеренов и может быть одновременно призван на военную службу двумя враждующими сеньерами; бывает, наконец, и так, что какой-нибудь мелкий владделец феодала имеет право на присягу в верности [homage] со стороны суверенного государя, графа, герцога и даже самого короля, как сюзерен земли, доставшейся последнему по наследству, или каким-нибудь другим образом». Дело еще ухудшается вследствие того, что «права каждого сеньера по отношению к высшим и низшим зависят еще от его личных качеств и местных условий; первый из сеньеров — король — является по сравнению с другими наименее могущественным... Король имеет некоторую силу и власть лишь в качестве сеньера герцогства Французского [duché de France]; как король он обладает лишь некоторыми почетными прерогативами, некоторыми правами по отношению к церкви; он является лишь, самое большое, первым среди равных» (стр. 9).

Крестьяне первоначально делились на две категории: сервов (происходивших от прежних рабов) и колонов; но это различие вскоре стирается, и возникает среднее состояние, которое, однако, не уничтожало бесправного положения крестьянина и не ограждало его от нарушения обязательств со стороны господина. «В самом деле, какую силу имеют договоры, если высшая власть не гарантирует их соблюдения? Нет никакого суда, который разрешал бы споры между сеньером и вилланами: всякий с е н ь е р пользуется суверенными правами в своих владениях и имеет безапелляционное право в ы с ш е й и н и з ш е й ю р и с д и к ц и и над своими сервами или вилланами — право, мрачной эмблемой которого является позорный столб и виселица (стр. 11)... Виллан пользуется меньшей защитой, чем римский раб... Среди сеньеров наилучшими являются низшие... Мелкие [2] сеньеры возводят в наследственное право свои самые произвольные и нелепые фантазии, и постепенно возникают поборы, всевозможные права, смешные или гнусные, наглые или варварские, оскорбляющие нравственные чувства и т. д... и которые в конечном счете сводятся,

как мы уже сказали, к восстановлению неограниченной власти господина над личностью античного раба» — *bathinodium*, по-фламандски *bed nood*, право первой ночи [*jus primae noctis*] (стр. 12).

Положение городов неодинаково в различных провинциях. «Южные города и некоторые из северных, несмотря на свою зависимость от духовных или светских сюзеренов, сохранили остатки своих римских учреждений, которые со временем не уничтожаются, а преобразуются и обновляются». Правда, курьяльная юрисдикция перешла к епископу — *curia episcopi* [епископская курья], но муниципальное самоуправление сохранилось (стр. 14), и «светские магистраты продолжают применять римское право, которое все еще господствует, по крайней мере в качестве преобладающего обычая, в Аквитании, Провансе и Септимании». Патрициат и корпорации ремесленников и купцов продолжают оказывать сопротивление {сеньерам} и постепенно достигают прежнего положения.

На севере и в центре кое-где еще, правда, сохранились слабые остатки выборных должностей, «но почти везде муниципальные должности раздаются в виде феодалов». Некоторые большие города добиваются уступок, некоторые сеньеры из политических соображений щадят до известной степени гражданскую свободу своих горожан. Но все это вопрос силы. «Почти все второстепенные города с незначительным населением, например, большинство городов в северной и центральной части Франции, выносят с плохо сдерживаемым раздражением деспотизм одного или нескольких сюзеренов, так как многие города, разделенные между епископом, светским сеньером и настоятелями крупных монастырей, имеют столько же сеньеров, сколько кварталов, и почти столько, сколько улиц. Цель феодализма — низвести городское просто население (*manentes*) до уровня деревенских вилланов, а этих вилланов до уровня сервов — мало-помалу достигается в большей части Франции» (стр. 15—16).

Но феодальная система непоследовательна, она сама наносила себе удары. Уже в XI веке салический закон наследования \* часто нарушается; дочерям, хотя они и стоят на втором месте после сыновей, отдается предпочтение перед наследниками по боковой линии. «Сеньеры благоприятствуют утверждению права наследования за женщинами, так как в случае, если наследницей является женщина, сюзерен занимает феодал; он сам несет с него службу до тех пор, пока не найдет мужа для наследницы» (стр. 16). Точно так же с правом первородства. В Германии оно сначала большей частью не признавалось,

---

\* Феодальный обычай, по которому женщины не имели права на наследование лена. *Ред.*

между братьями производится раздел, часто они пользуются правом совместного владения; во Франции же право первородства преобладает, «но соблюдается оно в различных провинциях с большей или меньшей строгостью. Старший брат вежде имеет преимущество, но в очень различной степени... раздел феода продолжает существовать, за исключением добавочной льготной доли». Обыкновенно старший сохраняет «отцовское сеньериальное поместье плюс льготная часть... Младшие получают свою долю в виде лена [arrière-fief] от старшего {брата}, который несет непосредственную ответственность перед сюзереном (право *fréage* или *ragage*, стр. 17). Лен продолжает оставаться отчуждаемым». Неделимость ленов в X веке — только у лангобардов \*; в XI веке строго проводится в классических странах феодализма — Англии и Палестине (стр. 17).

Писаное право исчезло, за исключением некоторых областей писаного права на юге, где римское право снова было кодифицировано Аларихом II вестготским в «*Breviarium Aniani*». Лишь с конца XI века вновь появляются зачатки писаных кутюмов (стр. 18).

После 1000-го года начинается новое строительство церквей в лучшем, более величественном стиле; византийский стиль проникает сначала в Венецию (собор св. Марка), отсюда в Южную Францию; но в Северной Франции он значительно видоизменяется (латинский крест сменяет греческий), романский стиль развивается из византийского, строится большая церковь в Клуни (разрушенная «черной бандой» \*\* при Директории), церковь Сен-Сернена в Тулузе, Сент-Этьена в Кане и пр. **Таким образом, по крайней мере, в архитектуре происходит возрождение** (стр. 39—41).

Колоссальный рост церковного богатства благодаря дарениям из страха перед 1000-м годом.

Наступление 1000-го года и связанные с этим суеверия были немедленно использованы папами как средство для укрепления господства духовенства. 1) Массовая фабрикация реликвий во Франции с 1008 г.; 2) предание анафеме расхитителей церковной собственности {папой} Бенедиктом VIII в 1014 г.; 3) первые крупные преследования евреев во Франции после 1009 или 1010 г., когда халиф Хаким разрушил церковь св. гроба, что затем свалили на евреев; с этих пор были созданы гетто [juiveries] и другие оскорбительные учреждения; 4) в 1022 г. — первые преследования еретиков (манихеев) в Орлеане и сожжение их, затем в Тулузе и т. д. (в Италии и Испании еще за несколько лет до этого).

---

\* У Энгельса — норманнов. *Ред.*

\*\* Спекулянты, которые скупали старинные имения и разрушали здания с целью использования строительных материалов. *Ред.*

В начале XI века — походы французских норманнов; в 1018 г. норманнский граф Рожер отправился в Барселону, где стяжал себе большую славу в борьбе против мавров. В 1016 г. Родольф (Рауль) Дренгот (sic), норманнский пилигрим, завоевал у греков для папы Бенедикта VIII Кампанью и герцогство Беневент; вскоре последовали и другие экспедиции.

В 997 г. — первое крестьянское восстание в Нормандии, жестоко подавленное в зародыше. В 1024 г. — восстание в Бретани, где происходит настоящая крестьянская война; но вскоре победу одержали дворяне, которые и сами были кельтами и носили кельтские имена! (Стр. 58—60.)

В 1030—1032 гг. — три дождливых года, посев был невозможен, всеобщий голод; людоедство. В 1033 г. — улучшение. Сначала объявлен «божий мир», но он не соблюдался, затем в 1041 г. «божье перемирие» [trêve de Dieu] (от субботы в 3 часа пополудни до понедельника в 6 часов утра, затем от среды до понедельника); оно соблюдалось лучше, хотя не везде было принято и проведено.

В 1032 г. — передача королевства Бургундии и Прованса (Арль был независим с 877 г.) в наследственное владение Германской империи (по договору, а не на основании прав родства); она была закреплена в 1037 г. в результате поражения претендента, графа Эда Шампанского.

Постоянные походы норманнов — на манер варягов — из Нормандии в Нижнюю Италию, наконец, под предводительством 12 сыновей Танкреда Отвильского (среди них особенно отличились Омфруа, Дрэ де Кутанс, Роберт Гискар); они заставили папу отдать им в качестве лена Апулию, а также Калабрию и Сицилию, которые еще не были отняты у греков и сарацин; все это они затем завоевали.

Балдуин IV Фландрский получил у императора Генриха IV в 1056 г. Гент и Аlost в качестве ленов; с этих пор графы Фландрские являются одновременно немецкими и французскими вассалами (стр. 88). Вскоре под властью графов Фландрских объединяется еще больше немецких бельгийских ленов; неопределенность прав владения.

*Коммуна* или скорее сообщество [communion] в Мансе, где горожане и дворянство объединились против опекуна своего графа, сеньера Жофруа Майенского \*, которого они {потом} сами поставили во главе мятежа против своего сюзерена, Вильгельма Завоевателя; но последний нанес им поражение (1070—1073 гг.). Затем в 1076 г. в Камбрэ, где горожане «совместной присягой учредили коммуну»

\* У Энгельса ошибочно: Манского. *Ред.*

и восстали против епископа, своего сюзерена; но последний вскоре подавил восстание, воспользовавшись предательством (стр. 130).

Во время первого крестового похода тотчас же произошли, в особенности в Кельне и Майнце, большие еврейские погромы; они проваивались беспорядочными толпами, которые (до появления **войска Готфрида Бульонского**) бродили по всей Европе. В Трире и Вормсе евреи убивали свои семьи, а затем кончали жизнь самоубийством, чтобы не попасть в руки убийц (стр. 171).

При осаде Антиохии голод был так силен, что «простой народ, следовавший за армией, пожирал тела сарацин на поле битвы» (стр. 186).

Когда в Палестине установились феодальные отношения, итальянским и провансальским купцам была сделана та уступка, что наряду с «палатой баронов» была учреждена и «палата горожан». По «*Coutumes d'outre-mer*» [заморскому обычному праву], т. е. по палестинскому своду законов, председателем ее был виконт Иерусалима, суд этот решал все вопросы, *не предусмотренные «правом баронов», а также те, которые интересовали в одно и то же время дворян и горожан.* Таким образом, даже в этой совершенно феодальной конституции «буржуазное право» являлось «общим правом» (стр. 191).

**Первый крестовый поход был по преимуществу французским: 1) северо-французский, 2) южно-французский, 3) лотарингско-бельгийско-немецкий под начальством Готфрида Бульонского, герцога Лотарингского и 4) итало-норманнский; таким образом, французы преобладали.**

Результатом крестовых походов было ослабление дворянства, усиление буржуазии и королевской власти и начало освобождения крестьян: «характер крепостного права [*servage rural*] начал меняться. Нужда сеньеров в деньгах была причиной того, что коллективное и индивидуальное освобождение крестьян происходило все чаще и чаще; свобода нередко покупалась ценой золота. Торговля, получив сильный толчок в итальянских республиках, захватывает и наши приморские города; денежное обращение развивается с неведомой до тех пор быстротой; наконец, общество подвергается глубоким изменениям благодаря многочисленным новым идеям и фактам» (стр. 193).

В 1100 г. герцог Гильом IX Аквитанский основал в Ниоре на монастырской земле «увеселительное заведение» [*maison de plaisir*] (стр. 200). И хотя он в своем стихотворении, посвященном второму крестовому походу, восклицает: «Прощай все, что пленяло мою душу», он берет с собой, однако, целый рой девиц (*examina puellarum*),

«которые после его поражения украсили собой азиатские гаремы» (стр. 201).

Орден иоаннитов (от госпиталя св. Иоанна в Иерусалиме) и орден тамплиеров основаны *французскими* рыцарями — первый в 1104 г., а второй в 1118 году (стр. 204).

«Герцогство Французское: Париж, Юрпуа, Гатинэ, Орлеанэ» (стр. 205). (В IX веке оно было значительно больше, но затем размеры его сильно сократились.)

**Французская Каносса:** Филипп I появился в 1104 г. в Париже перед собором (французским), «босиком, с длинными волосами и запущенной бородой... Он поклялся, что прекратит всякую плотскую связь с Бертрадой», и с него было снято отлучение (стр. 209).

Во Франции и Англии папе предоставлено право инвеституры и кольцом и посохом (до 1100 г.) в то время, как немцы продолжали из-за этого пустого вопроса чести вести культуркампф \* (стр. 211). Вместо этого Людовик VI вступил в союз с французскими епископами и аббатами против баронов.

В 1111 г., во время войны Людовика Толстого с мятежными баронами, *крестьяне* церковных областей, опустошенных сеньером Пюизе, Гугом Красивым, были собраны и вооружены папами, которые повели их на войну. Это называлось «народным объединением» [La communauté populaire] (Ордерик Виталь). Таким образом крепостные, принадлежавшие церкви, были вооружены для службы королю — без их помощи Людовик вряд ли справился бы с рыцарями, которые вновь и вновь восставали против него (стр. 216). В то время в королевском домене были очень распространены разбойничьи набеги рыцарей.

В 1114 г. — договор между Людовиком Толстым и Генрихом Английским в Жизоре; по этому договору Людовик уступил Генриху свои сюзеренные права на Мэн и Бретань (**но, повидимому, под высшим суверенитетом французской короны?**) (стр. 220).

*Начало освобождения городов.* В римскую эпоху в Галлии {существовали}: 1) *союзные или свободные города* [civitates foederatae resp. liberae]. Эти города, хотя и не обладали одинаковыми привилегиями, но «в равной степени сохраняли свои старые галльские сенаты, избираемые из числа местной знати [chefs des cantons] и из клиентов, далее, среди крупных собственников новейшего происхождения и заслуженных имперских сановников»; 2) *римские колонии* в Нарбонне и Лионе; «в основе их лежит *курия*, или сословие, состоящее из

---

\* Энгельс иронически проводит параллель между борьбой германских императоров с папами в XI—XII веках и борьбой Бисмарка с католической партией центра в 70-х годах XIX века. *Ред.*



землевладельцев, имеющих не менее 25 арпанов», т. е. средний класс. Этот элемент отсутствует в строе более древних галльских городов, которые все носят аристократический характер. Эта курия, которая одна лишь пользовалась избирательным правом, избирала малый сенат [*minor senatus*] из декурионов и почетных граждан, где заседали также горожане, являвшиеся императорскими чиновниками. Дуумвиры (консулы) или кватуорвиры, ежегодно переизбираемые, обладали исполнительной и судебной властью. Эта консульская конституция позднее распространилась на 2-ю Аквитанию \*, где Бордо, Периге, Пуатье и пр. не обладали правами колоний (стр. 222). 3) В центральной и средней Галлии города, если они не принадлежали к числу союзных или свободных, не имели юрисдикции, и правосудие отправлял заместитель наместника провинции; но их сенаты обладали административной властью. Курия была введена по фискальным соображениям, но без консульского управления. Древнегалльский аристократический сенат оставался основным ядром «совета нотаблей»; он избирался курией на 15 лет. Исполнительная власть принадлежала *desemprii* (первые десять граждан, внесенные в список курии). В 409 г. они были заменены по декрету Гонория двумя выборными магистратами, которые обладали неодинаковой властью и положением (первый и второй); они избирались курией на 15 лет.

Во время франкского господства — упадок городов, даже остатки галло-римской аристократии, следуя примеру германцев, возвращались к земле. Но с этим были связаны и преимущества: наместники провинций и их заместители, их *pedanei iudices* [судьи по малоценным искам], исчезли, и курии завладели гражданской юрисдикцией и творили суд по уголовным делам над своими подданными под председательством франкского графа (стр. 223). Затем было уничтожено ужасное налоговое бремя курии вместе с налогами Римской империи, ценз 25 арпанов давно уже потерял свою силу; члены ремесленных корпораций, мелкие собственники и пр. демократизировали курию. Все должности были выборными, и большей частью только на один год; иногда горожане совещались под председательством епископа.

*Епископ* одновременно поддерживал и уничтожал эту демократию. Вначале он ей покровительствовал, хотя и тогда уже претендовал на большие преимущества для себя: он добился для многих городов королевского иммунитета и защиты от королевских податных чиновников и судей; королевские чиновники продолжали взымать лишь косвенные налоги (стр. 224).

---

\* Часть Аквитании в эпоху римского владычества (до 419 г.). Сюда входили теперешние области Пуату, Онис, Перигор, Ангумау, Борделэ, Сентонж, с главным городом Бордо. *Ред.*

При Карле Великом в городах введена {должность} скабинов, выполнявших судебные и административные функции; они избирались совместно императорским посланцем [missus dominicus]\*, графом и народом; вскоре после этого скабины уже назначаются либо графом, либо епископом.

При развитии феодальной системы города, которые не сделались в результате узурпации наследственными владениями графов, попали под власть епископов, «которые стали их сеньерами, превратили свою муниципальную власть во власть феодального сюзерена и завладели муниципальными налогами, как официальным источником дохода». То, что короли и императоры не хотели удержать в своих руках, они передавали скорее духовным сеньерам, чем светским — особенно на Рейне, в Ломбардии и во Франции, в частности и во 2-й Бельгии\*\*. Во всех этих случаях почти везде была отменена выборность должностей, должности были превращены в наследственный лен именитых граждан, а «ремесленные корпорации были доведены системой произвольных поборов до полукрепостного состояния» (стр. 225).

Теперь появляется название мэр, *maire*, а скабины часто называются парами; они равны между собой как вассалы одного и того же сеньера.

В X и XI веках — наихудшее положение. «Тирания и анархия господствуют в тесном союзе друг с другом. Все облагается налогами — движимое и недвижимое имущество, продовольствие и ремесленные изделия, земля и вода; везде платят дорожную пошлину: у ворот города, на мостах и даже при переходе из одного квартала в другой, когда город имеет несколько сеньеров, а это не редкость; налогами облагаются всякого рода продажи или передачи имущества, урожай и доходы; нельзя приняться за какую-нибудь профессию, построить или отремонтировать дом, совершить любой гражданский акт, не заплатив при этом поборов сеньеру. Зерно можно молотить только на мельницах сеньера, хлеб печь только в его печах; каждый прикован к своему жилищу, как серв к своему клочку земли; надо платить *ц е н з и т а л ь ю* за свой дом, за свою землю, за личность свою, своей жены и детей. Вся налоговая система времен империи воскресла к вящей выгоде феодальных сеньеров!..» Сверх того, «чаша переполняется всякими экстраординарными *н а л о г а м и* и *п о б о*

\* Так назывались императорские чиновники-ревизоры, в обязанности которых входили разнообразные административные и судебные функции. *Ред.*

\*\* Так называлась часть римской провинции Бельгии в эпоху Римской империи. Сюда входили города Северной Франции — Суассон, Шалон-на-Марне, Сен-Кантен, Аррас, Турна, Камбрэ, Сенлис, Бова, Амьен, Теруан, Булонь. Главный город этой области — Реймс. *Ред.*

рам и [toltes et questes], невыносимыми повинностями и вымогательствами или, вернее, разбоем. Сеньеры и их слуги постоянно набирают в кредит у горожан всякого рода припасы и товары и почти никогда не платят; они реквизируют лошадей и экипажи; мебель, [4] постели, фураж — все отбирается для сеньера и его свиты, когда они входят в город или местечко (стр. 225) — это называется правом военной реквизиции [droit de prise et de chevauchée]. Между свободными горожанами и «людьми подвластными и подневольными» [hommes de corps et de poeste (potestas)] — городским плебсом — феодальные сеньеры в лучшем случае устанавливают ту разницу, что первые не несут повинности «мертвой руки» (менморт) и с них не взимается «брачная пошлина» (формарьяж); другими словами, горожане имеют право завещать свое имущество наследникам и право свободно вступать в брак, а hommes de corps, или менмортабли (название это — от обычая отрубать руку у трупа, см. выше \*), этого права не имеют... «Несправедливость привилегированных судебных органов не имеет границ; гражданин никогда не может быть уверен в том, что его не засудят, не задавят штрафами, доходящими до полной конфискации имущества и ведущими к разорению, — по самым нелепым обвинениям. Так называемые магистраты делятся этими штрафами с сеньером. Хаос достигает такой степени, что иногда в одном и том же городе имеется пять или шесть должностных лиц, носящих один и тот же титул и производящих суд каждый по своему произволу; если один оправдывает или берет выкуп, то другой снова берет под стражу» (стр. 227).

Гнет этот, разумеется, не везде одинаков. «Некоторые из феодальных династий придерживаются разумной политической традиции» и в своих собственных интересах предоставляют городам возможность обогащаться и расти; так, например, фландрские графы и некоторые другие бельгийские крупные феодалы. С тех пор, как бельгийские болота превращены германцами в великолепные пастбища, города здесь поднимаются, и хотя магистраты все еще назначаются сюзеренами, но уже в противовес им вырастают мощные ремесленные корпорации, с которыми приходится считаться. Римские муниципальные обычаи, сохранившиеся в Аррасе и Турне, служили здесь образцом, хотя и в сильно измененном виде (стр. 228). Такой же политики придерживаются графы Вермандуа и Шампани (здесь и право первородства более ограничено, чем во всех других областях Франции). Даже в Нормандии со времени Вильгельма Завоевателя к городам относятся с уважением. В королевском домене есть города, где

\* См. стр. 280 настоящего тома. *Ред.*

не только существуют муниципальные учреждения» (имеются советы и собрания), но где управление находится даже в руках выборных чиновников, например, Орлеан с его десятью прюдомами [probi homines], которые осуществляют исполнительную власть и ежегодно избираются всеми горожанами. Бурж имеет четырех ежегодно избираемых прюдомов, то же самое — Тур и другие города вне королевского домена. В Шартре, как и в Орлеане, их десять. В Туре и Бурже горожане имеют право гражданской юрисдикции, а королевские или графские судьи ведают только уголовным судом, в Орлеане и в Шартре последние имеют полную юрисдикцию. Эти четыре города сумели, очевидно, использовать в своих интересах переход власти от епископов к светским сеньерам (стр. 229).

В Париже — чиновники короля, епископа (Сите), аббатов Сен-Жермен де Пре, Сен-Мартен де Шан, Сен-Женевьев, осуществляют судебную и административную власть, но старинная галло-римская судоходная корпорация, теперь «компания речных купцов» [compagnie de la marchandise de l'eau], уже обладает могущественным влиянием.

«Устойчивость муниципальных органов нигде не является столь очевидной, как в области крайнего юга, где римские традиции гораздо более сильны, феодализм достиг меньшего развития и менее радикален в своих притязаниях, где в весьма значительной степени сохранился старый городской патрициат, где гораздо слабее различие между нравами и положением городской знати и обитателей замков». Многие города здесь — до самой Аквитании — никогда полностью не лишались права юрисдикции и выбора судей. Здесь, разумеется, существует муниципальное управление. «Арль, Марсель, Тулуза в XI веке имеют муниципальные органы, которые совещаются, действуют, ведут переговоры с сеньерами». Они называются «совокупностью горожан» [universitas]. В 1080 г. в Нарбонне (здесь половина города, включая башни и пригородные укрепления, вместе со сбором косвенных налогов и соляной подати, принадлежала с 843 г. епископу) — большое собрание, созданное епископом, где наряду с духовенством и дворянством заседали горожане провинции Нарбонне. В 1083 г. Каркассон (расположенный на неприступной скале), вошреки осаждавшей город знати, добивается передачи управления всем графством Каркассон виконту Безье (стр. 230).

К востоку от Роны до Дюрансы города не имеют юрисдикции, они все еще борются за городское самоуправление и освобождение от прямых налогов.

Война за инвеституру «поднимает ломбардские и тосканские города против сюзеренов-епископов и приводит в Верхней Италии к созданию подлинных республик, союзников папы против импера-

тора», с консулами в качестве исполнительной власти; пример этот оказывает влияние на пограничные провинции во Франции и в Германии. Но затем происходит «громадное перемещение интересов и лиц» в результате *крестовых походов*, особенно заметное там, где феодальный строй связан с наиболее сильным гнетом. Колоссальная экспатриация дворян на протяжении 200 лет, многочисленные случаи продажи крестоносцами «своих феонов крупным сюзеренам, церкви, даже горожанам, продажи прав, привилегий, освобождения за деньги» — все это ослабило знать и количественно и потенциально (стр. 231).

Движение за освобождение городов протекает различно на юге и на севере Франции (стр. 232).

*Прованс* следует сначала примеру Ломбардии. Марсельская городская община [l'Université de Marseille] уже в 1108 г. заключает торговые договоры с Генуей, Пизой, Гаэтой. Консулат введен в Милане около 1093 г., в Генуе в 1100 г., а через несколько лет — в Провансе, где граф Прованский, архиепископ Арльский и другие сеньеры окончательно вынуждены были признать его в Арле в 1131 г.; в Марселе и Авиньоне он, повидимому, введен еще раньше. Но наряду с этим — суверенная власть сеньера. В Безье {консулат введен} в 1131 г., в Монпелье в 1141 г., уничтожен сеньером в 1143 г., но снова восстановлен 60 лет спустя. В Ниме — в 1145 г., в Нарбонне — в 1148 г., в Тулузе — в 1188 г. (здесь уже и прежде сложилось более свободное устройство, существовал «выборный капитул, курия под председательством самого графа», а горожане назывались свободными людьми Тулузы [los baros de Tolosa]). В Руссильоне города уже имели право ведения войны, но не имели юрисдикции. Консулат введен в Перпиньяне в 1196 году. В этих районах, в отличие от Оверни, консулы везде обладали судебной и военной властью: В Гиэни и Лимузене тоже существовали консульские учреждения (стр. 233).

Число консулов — членов исполнительных комиссий — колеблется между 5 и 24; большей частью 12. Наряду с ними — немногочисленный и лишь в определенных случаях созываемый большой совет; во всех важных вопросах — обращение к общине горожан, т. е. к главам семейств, входящим в состав парламента.

Городское дворянство — потомки почетных граждан [honorati] или германских завоевателей — заседает в этой корпорации наряду с горожанами и часто принимает участие в восстаниях с целью установления консулата [Konsularrevolutionen], имеет свои особые права, например, часто определенное число консулов (в Э [Aix] 4 из 12) выбирается из рядов дворянства. Таким образом {имеются налицо} три сословия: «дворянство, буржуа-собственники и торговцы,

ремесленники»; все эти три сословия обладают определенными привилегиями, часто, например, правом самостоятельного представительства (Перпиньян); сферы их власти меняются — в приморских городах, например, большей частью преобладает демократия под руководством *судовладельцев* (стр. 234).

Наряду с этим в Марселе, Арле и Авиньоне существует еще и подеста, как и в Италии — непременно иностранец; это своего рода диктатор.

В той части Южной Франции, которая принадлежала Французскому королевству, консульский режим введен в результате борьбы и сделок между городами и феодальными сеньерами *без вмешательства королевской власти*. В имперской части Южной Франции, как и в других местах империи, города систематически ставились в зависимость от епископов, которые были более стоворчивыми вассалами, чем светские князья, и здесь империя заняла позицию, враждебную муниципальной революции. К югу от Дюрансы она была бессильна, но в Дофинэ и к северу от него она имела влияние. За редкими исключениями, например, в Дофинэ (стр. 235), городам так и не удалось добиться собственной юрисдикции, а когда они, наконец, получают консулов, то последние не наделяются особыми полномочиями и не имеют тех почти суверенных прав, какими они обладают в Провансе и Лангедоке. Лион получил свой традиционный иммунитет по отношению к епископу и его капитулу, претендовавшему на права графа Лионского, — но зато эти гражданские неполитические права очень широки, и притом сюда входит и свобода от всех косвенных налогов. В Вьенне и Валансе {горожанам удается добиться даже} освобождения от прямых налогов; сюзерену лишь принадлежало право налагать денежные штрафы и взимать судебные пошлины. — В Лионе магистраты ежегодно избираются всей массой горожан; город имел право сам заботиться о своей обороне. К тем же правам стремились окружающие города и даже бурги. Вообще эти права большей частью подтверждались грамотами, «освободительными или обычными хартиями» [chartes d'affranchissement ou de coutumes], где часто указывалось, как во французской части Южной Франции, что непредвиденные случаи должны трактоваться на основании *писаного права* (римского права).

На Рейне, в Лотарингии и Брабанте название консул, повидимому, было только титулом (стр. 237). Но и в древнеримских прирейнских городах — Страсбурге, Кельне и др. — была сильна галло-римская традиция.

*Коммуна*. О положении в городах между Луарой и Соммой — см. выше, стр. 220 и сл. В средние века были очень распространены братства или гильдии — свободные ассоциации, основанные

на добровольной присяге и взаимопомощи. Каролинги большей частью запрещали их, как незаконную организацию самопомощи. С конца IX века гильдии часто создавались крестьянами для борьбы против грабителей, хотя не имели прочного успеха. В городах у таких организаций было больше шансов на успех (стр. 238). Здесь часто такая ассоциация возникала как «ассоциация мира» — способ борьбы против внутренней анархии, которая мало беспокоила чиновников, поставленных сеньерами. Например, договор, заключенный между Амьеном и Корби около 1025 г., в котором жители этих двух городов поклялись друг другу хранить вечный мир и в спорных случаях разрешать вопросы не поджогами и грабежами, а путем обращения к епископу и графу; договор этот должен был возобновляться каждые два года на общем собрании жителей обоих городов.

Вскоре после этого были объявлены «божий мир» и «божье перемирие», которые не улучшили положение. Тогда это «братство» вынуждено было обратиться непосредственно против грабителей-феодалов. Город Камбрэ восставал против своего епископа в 957, 1024, 1064 годах. Временные ассоциации стали постоянными, «их решили укрепить судебной и административной организацией», которая была названа *коммуной*; к созданию ее стремились везде (стр. 239). «Идеал общества равных (! в средние века !), которые имеют право суда, самоуправления и обороны и признают над собой разве лишь сюзерена, имеющего право требовать определенной службы».

В Мансе и Камбрэ (стр. 130) уже были сделаны попытки {подобного рода}. Вскоре {коммуны} возникли в других местах, часто уничтожались, пока, наконец, не была одержана победа. «Все эти люди (горожане) — и свободные по своему происхождению, и *з а в и с и м ы е* (*hommes de poeste, potestate*, крепостные), и лица, облагаемые *п о д у ш н о й п о д а т ь ю*, и менмортабли, часто, в одном и том же городе составляющие нераздельную собственность одного сеньера или же поделенные, точно стадо, между четырьмя или пятью сеньерами, — все они действуют единодушно, сообща; они завладевают силой или внезапно захватывают башни и укрепления своих городов; они собираются с оружием в руках на площадях и здесь, при свете дня, клянутся друг другу в братской помощи, присваивают себе права феодальных магистратов, избирают мэров, эшевенгов, паров, присяжных, которым поручают охранять этот святой заговор... и не только обороняются под прикрытием баррикад на своих улицах, замыкающихся железными цепями (**защита от конницы**), или за толстыми стенами своих домов, превращенных в крепости», — но сами нападают на дворянские замки. *Вся эта борьба ведется везде в одиночку, каждым городом, каждым*

сеньером на собственный страх и риск, но везде {проявляется} одна и та же тенденция (стр. 240).

Обладание городскими стенами и воротами, барьерами и внутренними заставами между отдельными кварталами, отдельными улицами, общая казна, постоянная милиция и выборные должностные лица обеспечивают {эти} завоевания; в каждом городе — каланча (вечевая башня), откуда стража наблюдает за окрестностями и в случае опасности звонит в *набатный колокол* (*trappesignal*).

Коммунальная хартия то завоевывается силой, то покупается, то жалуется сеньерами; восстания часто подавляются, но даже в худшем случае они всегда приносят с собой некоторые уступки.

Название «коммуна» отныне везде пользуется популярностью, зато у дворян считается «ужасным словом». Епископ Шартрский Ив, «оракул галльской церкви в XI веке», говорит в одном письме (написанном между 1096—1099 гг.) (стр. 241), что духовенство вовсе не обязано соблюдать клятву, «которую оно было вынуждено дать мятежным лигам горожан». — «Коммуна — новое и очень скверное слово, и вот что под ним подразумевают: люди, облагаемые подушной податью (*capite censi*), выплачивают только один раз в год своему сеньеру причитающуюся с них подать; если они совершают проступок, то отделяются законно установленным штрафом (*pensio*, вергельд), а что касается других денежных доборов, которые обычно налагаются на сервов, то они от них совершенно свободны» (Гвиберт, аббат в Ножан-су-Куси. «Мемуары»).

**Осел Мартен уже видит в этом свободу, равенство и братство 1789 года! (Стр. 242.)**

В области, которая позже стала называться Пикардией, началась коммунальная революция; результаты ее были самые решительные; лучше всего о ней рассказывает хроника; в восьми-десяти городах в дело вмешался король Людовик Толстый, но действия его непоследовательны и противоречивы. Здесь образцом является Камбрэ; городская коммуна пала в 1076 г., но во время войны за инвеституру {город} вновь завоевал свободу с помощью графа Фландрского; в течение 25—30 лет здесь существовала коммуна, пока Генрих V ее не уничтожил, но вскоре затем снова восстановил вопреки епископу и графу, так что здесь была полная свобода от налогов, а милиция выступала лишь для обороны города. Выбирались 80 присяжных, которые ежедневно заседали в судебной палате (стр. 243). В 1138 и 1180 гг. горожане еще раз понесли поражение, но в конце концов одержали победу.

В тех городах, которые принадлежали нескольким сеньерам, раздоры между последними давали широкую возможность добиться уступок.



В *Бове* власть принадлежала: 1) епископу; наряду с ним 2) «капитулу, обладавшему сеньерияльными правами и юрисдикцией, 3) кастеллану — королевскому чиновнику, жившему в доме, окруженном башнями, у входа в город. Он претендовал на право облагать мостовой пошлиной и поборами», а также на право суда над горожанами в определенных случаях. Все три власти постоянно ссорились между собой. Однажды, между 1096 и 1099 гг., горожане восстали, осадили стены и башни, принесли присягу в верности коммуне; епископ также присягнул городской конституции, соединившись с горожанами против капитула и кастеллана (стр. 244). Согласно этой конституции, которая затем была утверждена Людовиком VII, каждый житель города и пригородов, какому бы сеньеру ни принадлежала его земля, должен принести присягу коммуне; избираются 13 паров, которым все присягнувшие горожане должны повиноваться и оказывать помощь; пары являются судьями, и если преступник найдет защиту у какого-нибудь дворянина за пределами города, пары могут силой добиваться осуществления правосудия (стр. 245). Этот пример подействовал на все окружающие местности. Около 1102 г. графиня Адель Вермандуаская пожаловала *Сен-Кантену* «коммунальную хартию». (Один мэр, два-три эшевена и присяжные — все выборные.) Здесь прямо говорится о свободе горожан, их личности и имущества. Эшеваны обладают высшей юрисдикцией в городе, а также и во всем городском округе [bannum-leugae, banleuga]\*. Тот, кто принимается в коммуну, сохраняет за собой все {имущество}, которое он принес с собой, а его сеньеру достается только то, что он оставил, поскольку он не имел права этим распоряжаться. Сама графиня может жаловаться на горожан только городским эшевенам. Горожанам предоставляется право организовать самооборону против феодальных сеньеров, а также право возводить укрепления в городе, на чьей бы то ни было земле (стр. 247). «Мы [графиня] не можем перечекивать монету или чеканить новую без согласия мэра и присяжных». Свобода от налогов, свобода помола, свобода выпечки. Самообложение через присяжных.

*Нуайон*. В 1108 г. епископ добровольно пожаловал хартию: если коммуна подвергается нападению, то все, кто ей присягал, обязаны оказать ей вооруженную помощь (стр. 249). В этой хартии ясно сказано о том, что она утверждена королем.

*Лан*, также подчинявшийся епископу и подвергавшийся очень тяжелому гнету, восстал, когда епископ уехал к своему другу Генриху I Английскому; город откупился большой суммой от капитула и находившихся у него на службе рыцарей и получил коммуну,

\* Это значит, что юрисдикция коммунальных магистратов распространялась не только на город, но также и приблизительно на милю в округности. *Ред.*

право выбирать мэра и 12 присяжных; были сохранены только ценз и талья, которые выплачивались в несколько сроков. Когда епископ вернулся, его с помощью денег склонили к согласию, так же как и Людовика Толстого, который утвердил хартию 1109 г. и под присягой обязался ее соблюдать. Но в 1112 г. епископ Годри пригласил короля в Лан и убедил его снова уничтожить коммуну — горожане предлагали королю 400 ливров, но епископ предложил 700 ливров, и король согласился. Годри тотчас же отменил конституцию коммуны, сместил должностных лиц и *хотел взыскать эти 700 ливров с горожан* (стр. 253). Восстание; убит епископ и многие рыцари, их дома в городе разграблены; дом епископа, где помещалось казначейство, сожжен, причем выгорел целый городской квартал. Но вскоре {наступила} реакция, и так как горожане не нашли достаточной поддержки у разбойников-рыцарей, к которым они обратились за помощью, то вожаки бежали из Лана, а *крестьяне по наущению знати воспользовались случаем, чтобы разграбить город*; король прибыл в Лан, покорил город, затем схватил рыцарей, которые дали приют вожакам, а самих вожаков казнил (стр. 251—256). В 1128 г. горожане опять завоевали свободу, и король утвердил хартию, но это уже была не коммуна, а «учреждение мира» [institution de la paix] (стр. 259).

[6]

Амьен принадлежал четырем сеньерам — епископу, графу, викарию (наместник [vicedominus] епископа, охранявший его светские интересы, за что он получал в виде лена часть города) и кастеллану (короля?). Сверх того особые права были у монастырей и капитула. Распри между всеми этими сеньерами дали возможность горожанам в 1113 г. купить коммунальную хартию у двух сеньеров; епископ согласился, видам был подкуплен, и король тоже за деньги утвердил хартию, но граф и кастеллан отказались; в результате {возникла} война; но в 1114 г. король, выступивший против графа по другому поводу, победил его, и таким образом Амьен окончательно освободился в 1115 году. В 1114 г. Людовик Толстый дал хартию и городу Бовэ (повидимому, он окончательно склонился в пользу городов) (стр. 256—259).

Около 1116 г. хартию получил также и Суассон. Здесь живущие в городе менмортабли были освобождены только в 1181 г., когда хартия была утверждена Филиппом-Августом. Корби и Сен-Рикье получили хартии от своих аббатов. В 1130 г. ее получил Аббевиль, затем Дуллен. Королевское утверждение требовалось лишь для тех городов, где сеньером было лицо духовное, а не светское (так как последнее не имело права передачи лена {своим вассалам}?). Реймс — в 1138 году. В Иль де Франс, Бри, и вплоть до Бургундии, города постоянно добивались хартии по образцу суассонской. Таким обра-

зом к концу столетия хартию получили Дижон, Бон, Монбар, Семюр (стр. 260—261).

Это вскоре нашло отклик во *Фландрии*. Здесь либо братский союз городов (как прежде между Амьеном и Корби) — «учреждение мира», либо коммуна (в Лилле она была названа «законом дружбы»). В *Лилле* и *Турнэ* (Турнэ зависел только от короля, что являлось исключением во Франции) — и то и другое. В *Валансьене* — только «учреждение мира». То же самое в Брабанте и в особенности в *нынешней* Лотарингии, где Туль, Верден и особенно Мец обладают значительной независимостью в отношении городского самоуправления. В Трире основана коммуна (!), но в 1161 г. она уничтожена императором. Вообще императоры враждебно относятся к этому движению, которое постепенно приводит к непосредственной зависимости городов от империи; но при этом часто в городах образуются наследственные магистратуры (стр. 262—263).

В *Нормандии* торжественно введены коммуны; герцоги были заинтересованы в том, чтобы органы самоуправления развивали торговлю и судоходство; во главе управления здесь также стояли консулы. *Руан* стал типичным для запада городом: один мэр, 12 эшевеннов, исполнительный комитет под председательством мэра, малый совет (12 консулов или членов совета), большой совет (75—100 пэров). В провинциях к югу от Луары, отошедших впоследствии к английским королям, этот институт введен в Пуату и Сентонже, в особенности в *Пуатье* и *Ниоре*, которые пользовались еще большей свободой, чем Руан. В *Бордо* уже и раньше правили присяжные, но теперь здесь появились также мэр и его помощник. Примеру Бордо последовали остальные города Гиэни, только *Байонна* — по образцу Руана. В Беарни и Нижней Наварре города имели свои привилегии по образцу испанских фуэрос \* (fors, fueros), а также присяжных. Английские короли в общем покровительствовали коммунам в своих французских владениях (стр. 263—264).

Людовик Толстый был очень непоследователен, он неохотно и лишь изредка утверждал коммуны на землях своих вассалов и не допускал их появления в своем собственном домене. Парижу он даровал «кое-какие реформы, устранявшие злоупотребления, нескольким местечкам — отмену талли и произвольных повинностей и т. д.», но лишь в городе Манте, своем оплоте против Нормандии, он утвердил коммунальную хартию. Таким образом, между Сеной и Луарой не было коммун. В *Туре* — прюдомы без совета, в важных случаях они апеллируют к собранию горожан. Точно так же в *Бурже* (где эта система получила дальнейшее развитие и стала образцом

\* Привилегии и вольности средневековых испанских городов. *Ред.*

для городов Берри, Ниверне, Бурбонне и Бургундии). Большой частью 2 или 4 приюдома. В *Отэне* — наместник (*vicarius*) герцога также является выборным главой городского самоуправления. — В Бретани муниципалитеты не имели юрисдикции даже во *французских* городах — *Нанте* и *Ренне*. Здесь, как и в деревне, приход является одновременно административным округом, а церковно-приходской совет — общинным советом, где совместно заседают клирики, дворяне и горожане (стр. 264—266).

В *деревне* теперь «земля фактически принадлежала серву, так же, как серв принадлежал земле». В результате крестовых походов — много случаев выкупа и освобождения «из христолюбия и ради спасения души». Эти освобожденные крестьяне становятся чиншевиками при твердо установленных размерах повинностей, оброка и платежей. В случае смерти {серва} его дети остаются частью на своей прежней земле, частью на вновь ими возделанной (право выкупа). С XII века случаи эти учащаются, «агрикультура и население во Франции быстро растут. Это — эра освоения земли светским населением, подобно тому, как VII век был эрой освоения земли монастырями» (стр. 268—269). Приход становится административным центром. «Интендант сеньера и кюре выбирают: первый {присяжных} заседателей, а второй церковных старост [marguilliers]». Крестьяне добиваются права выбора {своих должностных лиц} и хотят иметь собрания, решающие {местные дела}, но получают их только через два столетия, и то лишь частично (стр. 269).

Однако в отдельных местах крестьянам удается объединить несколько сел в коммуну. Так, в Суассонэ коммуну образуют Вели, Конде, Шавон, Сель, Парньи, Филен, а в Понтье — весь кантон Маркантер. То же самое в Лионне (стр. 270).

В последние годы царствования Людовика Толстого освобождение крестьян и превращение их в чиншевиков приобретает массовый характер. Наряду с этим крупные сеньеры основывают «новые города» [villes neuves] и «свободные города» [villes franches]. Жители лично свободны, они лишены самоуправления, но подлежат обложению только твердо установленными налогами и податями. Так, грамота (хартия), пожалованная Людовиком Толстым приходу Лорри в Гатинэ (Logriachi pagochia), стала образцом, к которому стремились все местечки в центре Франции, если они не могли получить «буржское право» [la loi de Bourges]. В конце XVII века эта хартия была введена почти в 300 селах, бургах и мелких городах. «Так как эта хартия носила исключительно гражданский характер, то она легко превращалась из городского закона в местный обычай; в конце концов она стала играть эту роль в юриспруденции и не только определяла положение бургов той или иной мест-

ности, порядок управления, но превращалась в буржуазное право [droit roturier] целой провинции». (Ог. Тьерри. «Essai sur l'histoire du tiers état» [«Опыт истории третьего сословия»], стр. 253).

Наряду с феодальным правом таким образом возникает обычное или недворянское право, местное, провинциальное, различное в разных городах, часто противоречащее другим обычаям, часто основанное на обычаях, действующих в других местностях. Большею частью существует *право равного наследования всех детей* (стр. 273).

В общем Людовик Толстый, несмотря на некоторую непоследовательность, обусловленную финансовыми затруднениями, стоит за порядок и внутренний мир на стороне торговцев, крестьян и т. д., против разбойничьего рыцарства (стр. 274).

**Что тогда были за люди?** После того, как Генрих I Английский 20 августа 1118 г. разбил рыцарей Людовика Толстого, последний через попов, епископов и пр. обратился к *народу*, который собрался, разграбил сначала королевские земли, затем Нормандию, а потом рассеялся, как по ветру, в разные стороны! Король и прелаты были бессильны против этих грабителей (стр. 279).

В 1115—1121 гг. Людовик распространил королевскую власть до Луары, а в 1119 г. даже на Овернь, где он подчинил себе местного графа, который не откликнулся на зов короля \* (стр. 283).

Орифламма — красная, с двумя языками, на золоченом копье — первоначально была знаменем графства Вексен, *от которого король зависел как прихожанин церкви Сен-Дени*; таким образом король, сделав орифламму своим знаменем, стал под покровительство святого Дениса (стр. 285).

В 1125 г. — *война между Францией и Германией*, в связи с тем, что Людовик Толстый позволил папе предать анафеме императора Генриха V в Реймсе. Из этого {похода немцев} ничего не вышло, благодаря восстанию в Вормсе; Генрих возвратился в этот город, где и умер.

В 1126 г. поход против герцога Аквитанского, который, в качестве сюзерена графа Овернского, хотел привлечь к ответу короля за его действия в Оверни, но герцог Аквитанский подчинился королю без боя (стр. 287).

В 1127 г. восстание во Фландрии (Ван-дер-Страатен) против Карла Доброго, графа Фландрского, который хотел восстановить прежнее подневольное состояние городов. Карл убит; Людовик жестоко и беспощадно отомстил за него, но горожане остались свободными, возвели в графское достоинство Теодериха, графа Эльзасского,

---

\* Имеется в виду обязанность вассалов являться на военную службу по призыву сюзерена. *Ред.*

с чем Людовик примирился, так как ему опять приходилось воевать со своими баронами (стр. 289—291).

Жители Южной Франции теперь больше заботились об Арагоне, чем о Франции. В 1118 г. большой французский крестовый поход против испанских мавров под предводительством Альфонса Арагонского. От него французы получили лены в завоеванной стране — например, отдельные улицы в Сарагоссе! Одна часть Прованса также отошла в 1125 г. к графу Барселонскому — эта страна действительно принадлежала различным сюзеренам (стр. 294).

В 1137 г. — брак Элеоноры Аквитанской с Людовиком, наследником французского престола. Таким образом Аквитания отошла к короне; Франция теперь простирается от Уазы до Адур.

Первая половина XII века во Франции характеризуется 1) формированием буржуазии, 2) развитием королевской власти по восходящей линии — эти процессы продолжаются до конца XVIII века.

Латинская и романская литература, их одновременное развитие.

[7]

1) Латинская литература. Греческий язык неизвестен. Многие произведения древности, известные еще во времена Карла Великого, потеряны и забыты. Относительно лучше обстоит дело с латинским языком. После Скота Эригены — упадок философии. — Новый подъем в 1060 году. — В 1100 г. бретонец Росцелин, основатель школы номиналистов, вынужден отречься в Компьене {от своих идей}. В 1110 г. Абеляр, двадцатилетний юноша из окрестностей Нанта, создает промежуточную секту (концептуализм), пишет *французские* любовные стихи на варварском языке [barbarice], посвященные Элоизе, которые не сохранились (однако это, пожалуй, древнейшие из всех известных нам произведений этого рода) (стр. 316). У Абеяра главное — не сама теория, а сопротивление авторитету церкви. Не *«верить, чтобы понимать»*, как у Ансельма Кентерберийского, а *«понимать, чтобы верить»*; вечно возобновляющаяся борьба против слепой веры. — Арнольд Брешианский, его ученик («оруженосец Абеяра, который не чувствует потребности ни в еде, ни в питье», — говорит св. Бернар), придает в Италии политический характер этому освободительному теологическому учению, и его проповедь республики {направлена} *как против папы, так и против императора*. — Абеляр *нападает* в «Scito te ipsum» [«Познай самого себя»], написанном в 30-х годах XII века, *на торговлю индульгенциями*. — Нападки на него со стороны св. Бернарда. — В 1139 г. Арнольд Брешианский осужден Латеранским собором, но ему удалось бежать. В 1140 г. Абеляр осужден Санским собором (в Провансе), приговор утвержден папой; он был сослан в монастырь в Клюви, где и умер в 1142 году. Во всяком случае Северная Франция в этом

времени является центром философского и теологического движения. — Со времени Абеляра схоластическая философия официально уничтожена церковью, но неофициально все три школы \* продолжают существовать.

2) Романская литература. — Франция вместе с тем является центром развития рыцарства, и здесь оно впервые оформилось к концу XI века. Жофруа де Прельи (родом из Турени) составил в середине XI века первый кодекс турниров. В VI веке крестьяне еще говорили на более или менее измененном кельтском наречии. Романский язык пробил себе дорогу в VII и VIII веках в значительной степени благодаря влиянию духовенства (Фориель? \*\*). Сидоний Аполлинарий еще негодует по поводу *squama celtici sermonis* [шершавой кельтской речи].

Древнейшие провансальские стихотворения, дошедшие до нас, написаны около 1100 г., но, бесспорно, были и более ранние попытки. — Вопреки Фориелю, Полен Пари доказал на основе многих документов, что *эпическая поэзия впервые возникла в Северной Франции* и отсюда проникла в Южную (стр. 342). Дата появления эпической поэзии известна, так как Тальефер пел перед битвой при Гастингсе песнь о Роланде, текст которой, дошедший до нас, быть может, в несколько более распространенном виде, во всяком случае уже существовал до первого крестового похода. (Издание Франциска Мишеля. Париж 1837, и Ф. Женена. Париж 1850.) Автор — Терульд (Turoldus). В этой песне воспевается единство Франции, воплощенное в личности Карла, — несуществующая идеальная феодальная монархия; тогда как позднейшие авторы каролингского цикла легенд, во времена действительного расцвета монархии, воспевали — в особенности в «Сыновьях Эймона» — местных героев и в их лице сопротивление центральной власти, то есть {истинную} феодальную монархию (стр. 345—346). — Между прочим, мнимый Турпин (1092 г.) уже цитирует роман «Garin le Loherenc» [«Гэрэн Лотарингский»] и «Oger de Danelmark» [«Оже Датский»], не дошедших до нас предшественников сохранившихся романов. Мнимый Турпин — «Chronica Turpini» [«Хроника Турпина»], о которой говорит Женен в своем предисловии к «Песне о Роланде», составлена в Вьенне в 1092 году. По всей вероятности, автор «Хроники» — архиепископ Вьенский Ги де Бургонь, впоследствии папа Каликст II. Пользуясь своей властью, он включил «Хронику» в список канонических книг и предал анафеме «жонглеров» \*\*\*,

\* Номиналисты, концептуалисты и реалисты. *Ред.*

\*\* Фориель — французский историк, считавший, что церковь оказала решающее влияние на процесс формирования языка. *Ред.*

\*\*\* Так назывались в XI — XII веках странствующие певцы, скоморохи и фокусники во Франции. *Ред.*

которые оспаривали ее достоверность и вели повествование по-иному! — Наряду с каролингскими легендами возводятся в миф и другие исторические события. Так Витикинд в качестве Гитеклена де Сасуань («Chansons de Saisnes») почитает Магомета и Аполлона. В «Guillaume au court nez» [«Гильом курносый»] воспеваются походы южных французов против испанских мавров. В некоторых мы находим отзвуки Меровингской эпохи, в других (романы «Hues Capet» [«Гуго Капет»], «Chevalier au Cygne» [«Рыцарь лебедя»]) — эпохи Капетингов (стр. 346—347). Наряду с этими мотивами {фигурируют} Троя, Александр Великий, Цезарь. Все эти романы появились уже в XII веке и написаны десятисложными стихами с одинаковыми рифмами. У Терульда — только лишь ассонанс (стр. 348).

Затем — *хроники*, прежде всего «Хроника {монастыря} Сен-Дени», начатая, по всей вероятности, Сугерием, который в качестве настоятеля приказал переработать прежние труды и сам составил жизнеописание Людовика Толстого; с тех пор эта хроника {монастыря} Сен-Дени представляет непрерывную летопись, составляемую современниками. Здесь уже проскальзывают и вздорные утверждения — например, о троянском происхождении франков и т. д.



## КОНСПЕКТ КНИГИ ГЮЛИХА «ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТОРГОВЛИ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ»

[ 1 ] Г. Ф О Н Г Ю Л И Х. «ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТОРГОВЛИ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ВАЖНЕЙШИХ ТОРГОВЫХ ГОСУДАРСТВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ», ТОМ II. ИЕНА 1830 \*

С 1500 по 1648 г. пришли в полный упадок [картт]: 1) транзитная торговля Ганзы в Северной Европе из-за голландской и английской конкуренции; 2) транзитная торговля с Южной Европой и Индией в результате географических открытий; 3) шерстоткацкая промышленность из-за английской конкуренции; 4) внутренний сбыт в силу опустошительных войн \*\*, контрибуций, повальных эпидемий и т. д.; 5) художественные ремесла в Южной Германии ввиду вытеснения их изделий {французскими и нидерландскими}; 6) пивоварение; 7) народонаселение.

Наоборот, развиваются: 1) морская торговля Гамбурга и Бремена, воспринявших и сосредоточивших в своих руках наследие Ганзы; 2) Лейпциг и Франкфурт-на-Майне благодаря ярмаркам; 3) графство Берг благодаря белильням и т. д.; 4) льняная промышленность Вестфалии, Силезии, Гессена, Лужицы благодаря дешевизне материала и заработной платы; 5) Саксония, которую пощадил война.

Разводимую раньше вайду \*\*\* вытеснило индиго. — Прядение и ткачество в Северной Германии преимущественно в сельских местностях, на юге преобладает городская промышленность.

1648—1776

*Шерстяная мануфактура* (городская промышленность) страдала от английских, французских, голландских покровительственных

---

\* G. von Gülich. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unserer Zeit. Zweiter Band. Jena 1830.

\*\* Имеется в виду главным образом Тридцатилетняя война 1618 — 1648 гг. *Ред.*

\*\*\* Трава, из листьев которой получается темносиняя краска. *Ред.*

пошлин, запрета, наложенного Англией на вывоз необработанной шерсти — германская шерсть плоха, испанская еще почти неизвестна — и принудительной цеховой регламентации [Zunftzwang]; особенно в Вестфалии, Лужице, Баварии; в меньшей мере в Силезии и Бранденбурге.

*Пивоварение* пришло еще в больший упадок ввиду прекращения экспорта и замены пива внутри страны иными напитками — вином, водкой, а позднее и кофе.

Упадок этих двух отраслей промышленности особенно отразился на *северогерманских* городах: они утратили рынки сбыта в Голландии, Англии и на северо-востоке Европы.

*Мировая торговля.* Германия к ней не была причастна вследствие ее положения и колониальных законов\*. Но косвенным образом мировая торговля способствовала росту германской торговли с Западной Европой — в особенности *экспорту льна*. Пряжа и ткани; пряжа вывозилась в Голландию и Англию как материал для ткачества; белильни и льноткацкие мануфактуры Вупперталя работали на пряже, идущей из Вестфалии и Гильдесхайма и т. д. Кроме того мировая торговля усиливала экспорт строительных материалов — леса, железа, дегтя, смолы, конопля — в Западную Европу. Затем увеличился вывоз вина в Голландию, скота и лошадей во Францию. Отхожие промыслы [gänger labourers] вестфальцев в Голландии; вестфальские купцы, ремесленники и т. д. возвращались разбогатевшими из голландских колоний; немецкие купцы в Лондоне и других английских городах.

Основной рычаг — рост платежных средств и т. д., *благодаря подкупу князей*; французские субсидии — Баварии, Австрии и церковным князьям, английские — пруссакам и т. д. В 1750—1772 гг. Франция выплатила свыше 137 млн. ливров (82 млн. Австрии, 9 млн. Саксонии, по 7 млн. Вюртембергу и курфюршеству Кельнскому, 11 млн. Пфальцу и 9 млн. Баварии) — все это на подкуп и субсидии. В Семилетнюю войну подавляющая часть английской субсидии в 21 млн. фунтов стерлингов была выплачена Германии. — Это тем более важно, что торговый баланс всюду, за исключением Испании, для Германии *неблагоприятен* (рост потребностей — шелковые ткани, кофе, сахар, особенно к концу этого периода, нидерландские сукна, английские шерстяные и стальные изделия и т. д.). — Около 1710 г. получает широкое распространение в Германии кофе, появляются также табак и чай.

\* В XVII — XVIII веках страны, владевшие колониями (Испания, Португалия, Англия), не допускали другие государства к торговле с этими колониями. *Ред.*

В общем и целом города на Северном море и районы льняного производства успешно развиваются, города внутренней Германии пришли в упадок, прибалтийские города еще держались благодаря сильно возросшему экспорту сырья, в особенности зерна. — Экспорт льна значительно сократился из-за покровительственных пошлин в других странах, в особенности в Англии.

Франкфурт-на-Майне и Лейпциг переживали подъем, их ярмарки были главными рынками сбыта промышленных изделий, ввозимых из других стран. То же — в Брауншвейге. Франкфурт {служил рынком сбыта} в особенности для французских и швейцарских промышленных изделий. — Вино, соль и другие французские продукты шли непосредственно в Гамбург и Бремен. — Лейпциг снабжал теми же продуктами иноземной и отечественной промышленности Польшу, Россию и Левант.

Дрезден, Берлин, Ганновер, Кассель, Мюнхен и др. процветали *благодаря потребностям двора. Теперь — скорее обратное явление (Дюссельдорф, Ганновер)*. Точно так же развитию промышленности способствовал большой рост постоянных армий (местами увеличались в четыре раза). (В Австрии — с 1673 по 1705 г. с 60 000 человек до 132 000; в Пруссии при «великом» курфюрсте \* — с 4 000 до 28 500, а сорок лет спустя — уже 76 000. При Фридрихе II — 150 000).

Большинство других городов, наоборот, приходило в упадок еще и потому, что их поработили князья и они несли главное бремя налогов.

Весьма благотворное влияние оказала иммиграция французских протестантов после 1685 года. Они насаждали шелковые мануфактуры, вводили производство золотой и серебряной парчи, шляп, перчаток, стекла, фарфора и т. д. Однако они селились преимущественно в княжеских резиденциях или в деревнях. *При этом они вводили мануфактурное производство, в отличие от немецкого ремесла, и способствовали в дальнейшем промышленному преобладанию Северной Германии.*

Зато вредно отзывалась необходимость получать из третьих рук все колониальные продукты и колониальное сырье, что удорожало производство, особенно ввиду плохих дорог.

Наряду с этим — покровительственные пошлины конкурирующих стран и колониальное законодательство.

*Земледелие*, разоренное Тридцатилетней войной в гораздо большей степени, чем ремесло, восстанавливалось значительно медленнее; особенно из-за войн, рекрутских наборов, падежа скота, эпизоотий, а также из-за налогов; последние большей частью в виде

\* Курфюрст Фридрих-Вильгельм (1640—1688). *Ред.*

[ 3 ]

поземельного налога падали на крестьянство; дворянство было свободно от податного обложения, а города зачастую слишком бедны; крестьянство было исключено из сословного представительства и, следовательно, лишено влияния на распределение налогов; к тому же десятина, уплачивавшаяся натурой, и иные натуральные повинности; в результате в Нижней Силезии третья часть пахотной земли обычно оставалась неводеланной, главным образом ввиду недостатка удобрения. Даже сравнительно высокие цены на продукты земледелия не способствовали подъему крестьянского хозяйства, потому что соответственно увеличивались и тяготы, так что обогащалось лишь дворянство. Но помещичьи земли тоже плохо обрабатывались в результате крестьянской барщины, а владельцы, нисколько не печальясь об этом, проживали в княжеской резиденции и в Париже и зачастую по горло залезали в долги.

При этом множество внутренних пошлин, особенно на продукты земледелия, штапельное право городов \*, плохие дороги, особенно в Нижней Германии, отсутствие или почти полное отсутствие благоустроенных дорог.

К концу XVIII века в поместьях уже появляется пивоварение и винокурение, последнее еще в небольших размерах. Стойловое кормление отходами еще не известно. Недостаток удобрения. Крестьянин большей частью вынужден брать у своего помещика помощи.

*Овцеводство*, совершенно разоренное Тридцатилетней войной, восстанавливалось плохо. Шерсть грубая, недоброкачественная, лишь впоследствии несколько лучше в Саксонии. Коневодство в лучшем состоянии в Нижней Германии — Голштинии и Мекленбурге, — там же свиноводство; рогатый скот разводили только в болотистых местах и близ приморских городов. Мяса употребляли мало, и преимущественно свинину.

И дворянские и крестьянские усадьбы столь же раздроблены и распылены, как и государства. В Восточной Германии преобладание крупных дворянских поместий — от 400 до 3 000 моргенов. У крестьян — от 200 до 300 моргенов, особенно в Магдебурге и т. д., на Западе меньшие размеры владений — в Вестфалии дворянское поместье в 400—600 моргенов считается уже крупным, а у крестьян там — 50 моргенов (магдебургский морген?).

В льноводческих районах цены на землю высокие, вообще же — низкие, например 56 квадратных рут \*\* нови в Оснабрюке стоят

\* Привилегия городов устраивать склады, рынки и ярмарки, связанная с обложением сельскохозяйственных товаров определенными пошлинами. *Ред.*

\*\* Рута = 20 футов. *Ред.*

100 талеров, а земля лучшего качества в Мекленбурге — всего 20—30 талеров.

В годы недорода Германия не покрывала своей потребности в хлебе, в 1771—1772 гг. множество людей умерло от голода.

Сильные поправки крестьянских полей дичью, и к тому же охотничья повинность крестьян!

Несмотря на это, вблизи процветающих городов и в льноводческих районах прогресс земледелия. Картофель появляется в Померании в 1740 г., в Северной Саксонии и Вестфалии — несколько позднее. Кое-где — кормовые травы.

*Южногерманская промышленность* не оправилась после вытеснения ее с мирового рынка; но подъем земледелия, льняной промышленности и скотоводства (экспорт во Францию или в Италию) после Тридцатилетней войны начался здесь скорее, чем на севере. Тем не менее, в Баварии много неводеланной земли (дворянские и особенно церковные поместья). Городская промышленность страдала от северогерманской конкуренции и от {отсутствия} *охранительных пошлин, введенных чуть ли не в одной только Пруссии.*

[4] *Около 1730 г. на Эльбе между Пирной и Лейпцигом 32 таможенные заставы!*

*Пруссия.* Тридцатилетняя война в значительной степени истребила население и почти уничтожила земледелие, овцеводство, шерстяную промышленность; суконщики эмигрировали в Саксонию и т. д., их сукна в прибрежных городах были вытеснены английскими. Но правительственные мероприятия, наложение запрета на экспорт шерсти и покровительственные пошлины вновь содействовали подъему {сукноделия}. Этому способствовали и французские эмигранты\*: шелковые и полупшелковые товары, тонкая сталь и металлические изделия, ножевые изделия, оружие и пр. — Среди новых поселенцев много крестьян (особенно из Зальцбурга, Пфальца, а также вальденцы\*\*); шелковая и бархатная мануфактура в Крефельде (с момента присоединения графства Мерс к Пруссии) — пошла в гору, благодаря иммиграции изгнанных из Берга протестантов; железная, стальная и латунная промышленность Изерлона (ныне значительная), Альтоны и др. стала развиваться также благодаря им. Рост угледобычи в Вестфалии. — При Фридрихе II 150—200 тыс. колонистов из Пфальца, Вюртемберга и др. — **539 деревень.** В частности, они осушили и возделали низину Одера, там поселилось 2 000 семейств, точно так же

\* Французские протестанты-гугеноты, бежавшие из Франции после отмены Нантского эдикта в 1685 г. *Ред.*

\*\* *Вальденцы* — религиозная секта, возникшая в XII веке в Южной Франции; в конце XVII века часть вальденцев, в результате религиозных преследований, эмигрировала в Швейцарию и в некоторые германские государства. *Ред.*

1 200 семейств — ниже Шведта, в низине Одера, где устроена плотина. Для помещиков после Семилетней войны основаны кредитные учреждения — банки и страховые общества. Проведены каналы между Эльбой, Одером и Вислой. — Сделан судоходным Рур. — Финансовая и таможенная система французского образца в общем и целом принесла больше вреда, чем пользы, не считая суконных фабрик, которые отныне бойко работали на экспорт. Монополии (табачная и иные) отдавались на откуп. Но в общем промышленность находилась на весьма низкой ступени; по сравнению с Англией, Голландией, Францией она ничтожна. — *Земледелие* находится еще в большем упадке. Недосток рабочих рук [faltaban brazos], война и недород задерживали рост народонаселения (в 1740, 1745, 1770—1771 гг. — неурожайные годы). Территория между Эльбой и Одером особенно обезлюдела в результате Семилетней войны: в некоторых поместьях уцелело лишь  $\frac{2}{3}$  населения, и вообще после этой войны, голода и мора в 1770—1771 гг. народонаселение сократилось. Земледелие пришло в упадок во всей Германии, за исключением Рейнской области и Саксонии. Пруссия еще почти не вывозила хлеба.

В Мекленбурге — положение тяжелое, около 1750 г. вместо трехполья введено по образцу Голштинии выгонное хозяйство. Только коневодство к концу этого периода ведется хорошо и принимает значительные размеры.

В Голштинии — в хорошем состоянии коневодство и овцеводство; к концу периода крепостное право в поместьях отменено, натуральные подати заменены денежными, и крупные поместья сдаются участками в наследственную аренду крестьянам.

В Ольденбурге — скотоводство и коневодство.

*Курфюршество Саксония* уже в предыдущий период выделялось крупными успехами в области земледелия и промышленности, оно мало пострадало от Тридцатилетней войны, развивается и в этот период — вывозится сукно, холст, бумага, свинец, олово; ярмарки в Лейпциге; саксонская шерсть еще до разведения мериносов лучшая во всей Германии (разведение мериносов началось примерно с 1770 г.).

[5] Кормовые травы и картофель выращиваются всюду. Однако Саксония чудовищно пострадала от Семилетней войны и голода в 1770—1771 годах. И то и другое нанесло ей особенно тяжелый удар. Еще в 90-е годы в Аннаберге насчитывалось 343, в Герцберге — 200, в Мариенберге — 215, в Ошаце — 144 невозстановленных, сожженных и покинутых домов. — В Плауэне около середины XVII века, благодаря швейцарской иммиграции, возникают хлопчатобумажные; прядильные и ткацкие мануфактуры, около 1770 г. здесь самая значительная иммиграция по сравнению с другими областями

Германии. — В *Тюрингенском лесу*, в середине XVII века большей частью еще не заселенном, отвыше железоделательные и сталелитейные предприятия, фарфоровые и стекольные заводы; производство ножей, сабель, пил, проволоки в городах Шмалькальден, Зуль и др.; Эрфурт, Мюльгейм, Лангенвальца пришли, наборот, в упадок.

В Гессен-Касселе и Гессен-Гомбурге французские иммигранты; {производятся} легкие хлопчатобумажные и полшерстяные ткани, вывозятся также грубые холсты и льняная пряжа, в остальном не замечается больших успехов.

*Ганновер* сильно пострадал от Тридцатилетней войны и медленно оправлялся, за исключением резиденции {курфюрста}. Герцог Иоганн-Фридрих около 1670 г. получал от Франции 480 тыс. талеров в год на содержание войска. Даже после того, как император принудил его к нейтралитету и заставил поставлять контингент во враждебную Франции императорскую армию, он продолжал еще получать от Франции 240 тысяч талеров в год! Промышленность почти отсутствовала (не считая горной промышленности Гарца), земледелие в плохом состоянии. Крестьянство обременено очень тяжелыми налогами. Прядут и ткут ручную — сельский подсобный промысел. Семилетняя война сократила цифру народонаселения на 96 000. Только на севере дело обстоит лучше, благодаря близости моря и приморских городов и менее обременительным налогам. К концу этого периода {перевод} натурального оброка в денежный.

*Брауншвейг* пришел в упадок еще до Тридцатилетней войны и только в XVIII веке вновь оправился благодаря ярмаркам, которые учреждены в 1671 г.; главный предмет экспорта — льняная пряжа, холст, железные изделия, стекло из Золлинга (здесь, как и по всей Германии, фабрики основывались с целью использования больших лесных богатств). С земледелием здесь дело обстоит лучше, налогов и повинностей меньше.

В *Гильдесхайме* и *Падерборне* (епископства) податной гнет достигает наибольших размеров. Крестьян угнетало дворянство, обирали евреи, которые держали в своих руках всю торговлю в Падерборне. Никаких подсобных промыслов, земледелие ведется плохо — сильно пострадало от Семилетней войны; в Гильдесхайме в небольших размерах существовала крестьянская льняная промышленность.

В епископстве *Оснабрюк* сильно развита льноткацкая промышленность, производятся ткани, пряжа; отхожие промыслы — в Голландию. То же в *Мюнстере*, который вообще отставал.

*Герцогство Вестфалия*. Железоделательная индустрия с экспортом в графство *Марк*, а также кричное производство железа в значительных размерах и т. п. Но сырье — главным образом

из *Зигена*. За последнее время широкое распространение получило производство стальных молотов в Хагене.

В *Берге* льняная пряжа белится и ткется или вывозится в Нидерланды и Францию, около 1770 г. преимущественно пестрые холсты для заморских рынков. В Золингене возрастает производство металлических изделий.

*Юлих*. — В предыдущий период эмигранты из Аахена основали здесь суконные фабрики, которые продолжали развиваться, а в дальнейшем — бумажные фабрики, в Штольберге — сукна и металлические изделия.

*Аахен*. — Суконные фабрики здесь, а также в Эйпене, Монжуа и т. д.; изготовляются *более тонкие* сукна, но еще уступающие (6) по качеству французским и английским.

*Вся Рейнская область* вывозила лес, золу, холст, вино, строительные материалы и т. д. в Голландию. Благодаря этому быстро изгладились следы Тридцатилетней войны, от которой особенно сильно пострадали *Вюртемберг* и *Пфальц*. (Население сократилось здесь с 500 тыс. до 48 тыс. человек, и война обошлась в 118 миллионов флоринов! Пфальц оправился только через десять лет). А в 1695—1696 гг. Пфальц был опустошен еще раз. Хорошая почва — уже к концу XVII века значительных размеров достигла в Пфальце культура табака, в *Бадене* возделывается главным образом конопля; *Вюртемберг* экспортирует преимущественно холст (в Голландию, Францию, Швецию, Италию). Однако швабские и баварские города приходили все в больший и больший упадок (производство холста — сельский промысел), особенно Аугсбург, чьим конкурентом по торговле с Италией стал Франкфурт, к концу периода уже сравнявшийся с ним в этом отношении.

*Франкфурт* пошел в гору благодаря ярмаркам и транзитной торговле — рейнское судоходство было ограничено множеством высоких пошлин и штапельным правом отдельных городов. Все товары, провозимые речным путем, *должны были перегружаться в Майнце!* То же в *Трире*, *Кельне* и других городах. Однако Кельн с каждым годом приходил в упадок. Еще больше — *Нюрнберг*. 1580 г. — 60 тысяч жителей; в 1780 г. — едва 30 тысяч. Англичане и в особенности французы производили те же изделия, что и нюрнбержцы, только лучше и дешевле, так как вместо нюрнбергского ремесла у них существовала мануфактура. В конечном счете Нюрнберг стал вырабатывать только мелкие деревянные, металлические и костяные изделия, и особенно — *кофейные мельницы!* И в других городах Франконии промышленность не приходила более в прежнее состояние, однако лес, хлеб и вино вы-



возились в большом количестве из Вюрцбурга в Голландию, а скот из Франконии и Швабии — во Францию. Во Франконии, Швабии и Бадене земледелие велось лучше, чем на севере; во Франконии обычно подати достигают меньших размеров. Часы, изделия из дерева — в Шварцвальде; в Вюртемберге — металлургия; в юго-западной Германии — промышленность лишь местами и в незначительных размерах.

В *Баварии* — прежде всего пиво. Шерстяные мануфактуры пришли в такой упадок, что к концу этого периода их продукции нехватало даже на то, чтобы одеть армию. Страна сильно пострадала от войн, земледелие низко пало, в начале XVIII века огромные пространства пустовали из-за недостатка рабочих рук; в конце столетия, несмотря на наличие плодородной почвы, треть земли оставалась неводеланной.

*Гамбург* пошел в гору благодаря мелкой городской промышленности, судостроению, торговле с Англией, куда вывозились металлы, лес и, в особенности, холст и откуда получались фабрикаты и колониальные товары; экспортировались товары также в Испанию, Португалию, Францию (оттуда привозились: вина, колониальные товары, галантерейные товары, соль в обмен на немногие металлические изделия и северные продукты; многие суда уходили во Францию с балластом). Гамбург рос как пункт для транзита всех этих товаров на северо-восток, особенно за счет Голландии, хотя последняя сохраняла первенствующее положение на северо-востоке и в Италии, главным образом потому, что гамбургцы не могли торговать в Средиземном море, *так как, в отличие от Голландии, не имели договоров с разбойничьими государствами!* \* Вот почему Гамбург не торговал с Востоком. Большую роль сыграли также войны между Англией и Францией. Семилетняя война дала огромный толчок развитию Гамбурга, благодаря товарообороту и импорту товаров (для армий) из Англии. Однако та же война была причиной кризиса, пережитого Гамбургом к концу войны.

В *Бремене* то же самое, но он достиг меньшего подъема, чем Гамбург. *Между ганноверским Мюнденом и Бременом — 21 таможенная застава!* Бойкая торговля с Англией, Россией и Скандинавией (из России — рожь и льняное семя). Перепродажа *французских вин* и колониальных товаров.

*Любек* — торговля вином; {в остальном} большой упадок.

*Данциг* пришел в упадок, благодаря кольцу прусских таможенных застав в 1772 г. и преуспеянию русских балтийских портов.

---

\* Итальянские городские республики, во главе которых нередко стояли авантюристы-кондотьеры. *Ред.*

### У период. 1776—1788 \*

Американская война дала сильный толчок росту германской торговли, промышленности и земледелия. Вывоз зерна теперь уже увеличивается. Но прибыльнее всего торговля солдатами: за них в эту войну Англия выплатила немецким князьям 5 млн. фунтов, в том числе 2 600 000 одному Гессену! Брауншвейгу — 780 тыс. фунтов. Земледелие, таким образом, лишалось рабочих рук. — Осушка болот в Пруссии, возделывание болотистых мест у Северного моря, колонизация, распашка пустопорожных земель, раздел общинных угодий, частичная отмена многих католических праздников и замена натуральных повинностей денежным оброком (Ганновер), импорт испанских овец, но пока без особого успеха.

Льняная промышленность быстро развивалась, возрастал и сбыт холста в Испанию, Португалию и Соединенные Штаты, в меньшей мере в Англию из-за шотландской конкуренции, благоприятно отразившейся, однако, на вывозе пряжи; это сильно содействовало подъему хозяйства в Брауншвейге, Гильдесхайме и Восточной Пруссии. Впрочем, усиленное распространение хлопчатобумажных тканей замедляло рост льняной промышленности, особенно производство тонких полотен (силезских).

В Пруссии установлена покровительственная и запретительная система. В Силезии в 1763—1777 гг. — 30 000 колонистов, в том числе много фабрикантов, основавших там свои предприятия.

*Верхняя Силезия.* Разработка угольных залежей, цинковой руды, железяка. — Прогрессировала выделка сукон; тонкие сукна не выделялись из-за шерсти грубого качества.

*Графство Марк.* Стальные изделия. *Берг.* Производство пестрых холстов растет благодаря вывозу в Соединенные Штаты и возрастающему значению *брауншвейгских* ярмарок. В *Лейпциг* съезжались теперь {купцы} из Польши, Греции и других восточных стран. В *Лейпциге* были заложены основы вексельного обращения.

*Саксония* переживала подъем: в Рудных горах выделялись кружева, в Хемнице — хлопчатобумажные изделия, затем сукна и холсты. Там же горная промышленность. Контрабандная торговля с Пруссией. Однако сукноткацкая промышленность Лужицы пришла в упадок из-за таможенных притеснений на прусской границе.

---

\* Историю экономического развития Германии Гюлих делит на десять периодов: I период — до XII века, II — до XV века, III — до 1648 г., IV — 1648—1776 гг., V — 1776—1788 гг. и т. д. *Ред.*

Все *приморские города* развивались, главным образом, благодаря нейтралитету \*, хотя и не всегда соблюдаемому. Только Данциг пришел в упадок, как указано выше. После войны непосредственная торговля с Соединенными Штатами и Вест-Индией (во время войны Франция и Испания открыли им доступ в свои вестиндские порты), а особенно с Голландией и с Датскими островами. Бремен занял центральное место в европейской торговле американским табаком, Гамбург — в торговле кофе, сахаром и др. Отныне Гамбург вывозит, помимо холста и льняной пряжи: доски, клепки, известь, соль, металлы, железные изделия, фарфоровые и гончарные изделия, стекло, сукна, хлопчатобумажные изделия, кружева, нюрнбергские игрушки, рейнвейн, затем продукты французской, итальянской и швейцарской и др. мануфактур и, наконец, германское сырье, продукты земледелия и лесного хозяйства.

В *Баварии* улучшение только в области земледелия. В *Вюртемберге* развито производство холста, в *Пфальце* — культура табака.

Сахар и кофе теперь уже являются предметом широкого потребления, особенно в Северной Германии: правительства местами принимают меры к ограничению их потребления (в Пруссии государственная монополия на кофе)..

## VI период. 1789—1803

В 1788—1789 гг., ввиду недостатка хлеба во Франции, большой вывоз зерна в эту страну. К тому же деньги эмигрантов, эмиграция богатых голландцев в Гамбург; нейтралитет; с того времени, как Амстердам в 1795 г. его утратил, голландская торговля перешла к Гамбургу. В 1795 г. из Соединенных Штатов в Гамбург прибыло 236 судов (то же в Бремен). Оба эти города теперь становятся главными складами на континенте по торговле колоннальными товарами. Вывоз хлеба через балтийские порты неимоверно увеличился, особенно в Англию, которая с 1792 по 1804 г. ввезла зерна на 30—40 млн. фунтов стерлингов. В силу этого значительный подъем земледелия, вывоз продуктов лесного промысла и разведение табака, огромная транзитная торговля; земледелие прогрессирует благодаря более тщательной обработке, усиленному распространению культуры клевера и картофеля (только теперь его сажают всюду на полях, а не на огородах). Больше скота и удобрения, местами применение мергеля (особенно в Голштинии, где кое-где имеется богатое крестьянство).

---

\* В войне Соединенных Штатов Америки за независимость в 1775—1783 гг. *Ред*

*Льняная промышленность* неуклонно развивается в связи с ростом народонаселения в колониях.

Рост промышленности и земледелия в Саксонии чуть ли не во всех отраслях.

В *Вуппертале* теперь упоминаются *фабрики лент*.

В графствах *Берг* и *Марк* металлообрабатывающая промышленность успешно развивается.

В 1799 г. кризис в Гамбурге и в Бремене. 200 банкротств из-за чудовищной спекуляции. Крах вызван ограничением торговли нейтральных стран со стороны французов и англичан. Это кладет конец процветанию. По всей Северной Германии {образуется} теперь избыточный капитал, так как в Пруссии запрещена продажа поместий недворянам, а также потому, что большинство поместий были ленными или потому, что лежащие на них тяготы совершенно обесценили их. Только в Мекленбурге, Голштинии и других пунктах побережья частая продажа поместий и спекуляция ими. В Пруссии тоже местами бойкая торговля поместьями среди дворян.

*Мир 1802 г.\** нанес сокрушительный удар искусственно вздутой торговле, но восстановил в расширенном масштабе торговлю нормальную—вывоз зерна в Англию, Испанию, Португалию, туда же — вывоз льна; крупный ввоз английских мануфактурных изделий.

- (9) Земледелие стало прогрессировать, особенно после 1801 года. *Тэр\*\**; разводятся кормовые травы, эспарцет, клевер, распространяется культура картофеля; больше скота, больше удобрения; скупающие поместья горожане, а местами и сельские жители, возделывают землю рационально. Попытки подражать английскому земледелию еще малоуспешны. Зато успешно идет облагораживание породы овец с помощью саксонских и испанских овец (в 1802 г. прусское правительство ввозит из Испании 1 200 мериносов); однако только Саксония вывозит шерсть в Англию. Земледелие более отсталое, чем в Англии и Нидерландах; помехой являются традиции, сервитуты; большая часть земель обременена десятиной. Барщина ручная и конная [Hand- und Spanndienste] выкуплена лишь в виде исключения; крестьянин почти повсюду является зависимым [högig], очень часто — особенно в Мекленбурге и старых прусских провинциях — он сильно угнетен и находится в крепостном состоянии. Право выгона на находящиеся под паром земли служило помехой — отравы, производимые дичью; искусственные минеральные удобрения применялись лишь редко, потребление мяса городами весьма незначи-

\* Амьенский мир, заключенный 25 марта 1802 г. между Англией и Францией. *Ред.*

\*\* Имеется в виду немецкий агроном Альбрехт Тэр. *Ред.*

тельно, не в пример Англии, где оно служит главной основой для производства удобрения. Таким образом, *возрастающий вывоз хлеба все больше истощал почву.*

Промышленность в собственном смысле слова только в Саксонии, Тюрингии, Берге, графстве Марк, на Нижнем Рейне и в немногих других, большей частью прусских, областях. В Вестфалии, Ганновере, Брауншвейге, Силезии, ...\* льноткацкая промышленность — подсобный промысел для крестьян. Винокурение большей частью только в городах, в частности, в Нордхаузене.

В береговой полосе, где скотоводство, земледелие и обильный вывоз способствовали благосостоянию населения, быстро растет потребление английских мануфактурных и колониальных товаров; так обстоит дело в той или иной степени и в остальной Северной Германии, в отличие от Южной.

Речные таможенные заставы делают почти невозможным судоходство; почти все товары доставлялись гужевым транспортом. В мелких государствах, кроме Пруссии, большей частью свобода торговли или низкие пошлины; местами благодаря одной только торговле благосостояние увеличилось больше, чем в протекционистской Пруссии. Там всюду усвоена фритредерская теория.

В земледелии сохраняют силу старые социальные преграды, лишь местами несколько смягченные. При этом всюду частные интересы князей [Kammerinteresse] господствуют над государственными.

*Бавария* пострадала от кампании 1796 г. и последующих лет, ее земледелие большей частью отстает по сравнению с Северной Германией, промышленность почти равна нулю.

*Рейнская область, Франкония* и др. пострадали от прекращения с 1795 г. торговли с Голландией; на Рейне с 1801 г. закрытие французской границы и ограничение французами рейнского судоходства; только Франкфурт неуклонно идет в гору, особенно благодаря транзитной торговле.

[10]

## 1803—1814

В 1803 г. оккупация Ганновера, закрытие Эльбы и Везера {для иностранного судоходства}, а затем английская блокада этих рек. Торговле на Северном море положен конец: она временно переместилась в Любек, Теннинген, Эмден и т. д.

*Торговля лесом* сократилась не только из-за американской конкуренции в Англии, но в особенности из-за исчезновения лесов, главным образом дубовых рощ в Нижней Саксонии, Вестфалии и Мекленбурге.

\* В рукописи неразборчиво. *Ред.*

*Экспорт льняных тканей* сократился из-за англо-ирландской конкуренции и закрытия судоходства.

*Другие отрасли промышленности* пострадали из-за того, что они не применяли машин, как это делали Англия и Франция (с начала XIX века); хлопчатобумажные мануфактуры Фогтланда вовсе не знали машин.

*Левобережная часть Рейнской области* переживала большой подъем, благодаря объединению с Францией и крупному рынку. Суконные фабрики Аахена, Лимбурга и Юлиха и металлообрабатывающие предприятия Саарбрюкена стали быстро развиваться и заняли первое место в Европе. Саксонская шерсть уже начала вытеснять испанскую.

*Земледелие.* Частые недороды; благодаря этому мелкие крестьяне, особенно занимающиеся ткачеством, вынуждены покупать хлеб и т. д., что ввергло их в большую нужду. Наивысший уровень цен в 1805—1806 годы. Только картофель спас народ от голодной смерти. На юге к этому присоединилась война 1805 г., а на севере — война 1806 г.: опустошения, реквизиции, вымогательства, контрибуции, постой войск; Любек, Данциг, Кенигсберг и др. наполовину разорены. И, наконец, континентальная блокада в ноябре 1806 г. и репрессии англичан. — Полное прекращение торговли, банкротства купцов, скупщиков поместий, арендаторов. Затем на Пруссии (остальбской) отразилась оккупация ее французами, военные репарации в сумме 140 млн. франков; в 1811 г. Наполеон совершенно запрещает торговлю с Англией, на которую до того времени смотрел сквозь пальцы.

При Фридрихе-Вильгельме II земледелие в Пруссии почти совсем не прогрессировало. Затем — освобождение крестьян: в 1807 г. отмена крепостного права и разрешение продавать рыцарские поместья недворянам. — Разрешение дробления и слияния крестьянских дворов, облегчение перевода ленных владений в земельную собственность [Allodification]; в 1811 г. закон о выкупе феодальных повинностей и размежевании рыцарских поместий и крестьянских усадеб. Отныне уже тенденция помещиков возделывать землю с помощью наемного труда, предвосхищавшая это размежевание.

*Овцеводство* в Пруссии весьма прогрессировало, особенно с 1809 г., когда стало распространяться разведение племенных овец; затем — снятие запрета с вывоза шерсти и вывоз ее на Нижний Рейн.

*Продажа поместий*, ныне разрешенная и энергично практикуемая, способствовала подъему земледелия. Аналогичный результат имела деятельность Тэра.

Мекленбург, Голштиния, побережье Северного моря чудовищно пострадали от блокады; контрабандная торговля с Гельголандом, — например, Ольденбург (особенно Фарель) — в 1809 г. приостановилась,

[11] а в 1811 г. и вовсе прекратилась из-за включения побережья в состав Франции. При этом высокие налоги и военные тяготы, особенно для крестьян; с другой стороны, феодальные повинности отменены без выкупа! Даву наложил на Гамбург французскую военную контрибуцию в 48 миллионов {франков}.

В королевстве Вестфалия положение лучше. — Освобождение от крепостного права пошло крестьянам весьма на пользу.

В 1809 г. Наполеон пожаловал французским генералам ганноверские поместья, приносящие ежегодно 2 323 165 франков чистого дохода! Однако французские и др. таможенные заставы приносили большой вред. Кассель прогрессировал, а Ганновер пришел в такой упадок, что землевладельцы предлагали свои усадьбы даром, лишь бы избавиться от постов войск.

Континентальная блокада способствовала подъему промышленности, благодаря установлению единой покровительственной системы, направленной против Англии, чья конкуренция в конце XVIII века в области торговли хлопчатобумажными, шерстяными и стальными изделиями совершенно разорила немцев. Шерстяная и металлообрабатывающая промышленность Саксонии, Берга, Марка, Бранденбурга, Силезии переживала подъем. В частности, в графстве Марк стала развиваться металлургия (выплавка стали), благодаря изъятию шведского железа; хлопчатобумажная мануфактура только теперь стала развиваться в более крупном масштабе; применение машин, особенно в хлопчатобумажной и шерстоткацкой промышленности. Зато в связи с затруднением сбыта пришли в упадок льняные мануфактуры, хотя их все еще поддерживали повышенные цены на хлопок, ввоз которого был затруднен.

Блокада приостановила и вывоз хлеба; ввиду этого с 1806 г. {происходит} всеобщее снижение цен на хлеб. Зато она способствовала внедрению технических культур: табака, цикория, свеклы, красителей, льняного семени (русское — дороже), рапса (заменяющего отсутствующую ворвань). Таким образом, всюду, за исключением прибрежных земель и поместий, скупленных по слишком дорогой цене, производители довольно хорошо выдерживали {блокаду}, хотя цены на землю и сильно пали, особенно благодаря усиленной продаже государственных земель.

Лейпциг и Брауншвейг выдержали {блокаду}.

Винокурение теперь сильно прогрессирует, в особенности в сельских местностях (Брауншвейг, земли к западу от Эльбы, провинция Саксония).

Война 1813 г. вновь принесла огромное разорение, особенно в Саксонии и Силезии. Однако английские деньги помогли

(в 1813—1814 гг. — 21 млн. фунтов стерлингов, из которых большая часть затрачена в Германии; в 1792—1801 гг. Англия выплатила значительно меньшую сумму).

*В вексельных операциях принимало участие все больше евреев.*

Южная Германия, зажата в тиски между таможенными системами — французской, итальянской, австрийской, — в промышленном отношении не прогрессировала, кроме некоторых незначительных успехов.

### 1814—1819

Первый результат. *Наводнение* сначала Бремена, потом Гамбурга (после того, как они были сданы маршалом Даву \*), а затем южногерманских ярмарок *английскими колониальными товарами, идущими непосредственно из Англии.* В 1815 г. во многих местах поля возделываются женщинами и детьми, только с наступлением мира в 1815 г. намечается оживление. Но в 1816 г. мор скота в результате эпизоотий, связанных с войной, и большого количества осадков (в Северной Германии). Падеж огромного количества овец в отдельных местностях — особенно в северо-западной части Германии. Местами все овцы вымерли; к тому же колоссальный недород, самый сильный из всех с 1770 г. и получивший наиболее широкое распространение, охватил Западную Европу, Америку и другие территории. Вывозить хлеб могли только Мекленбург, Магдебург, Хальберштадт, некоторые же другие города, обычно вывозящие хлеб, вынуждены были теперь ввозить его из России. Два последующих урожая были хороши, но цены оставались высокими из-за вывоза в Англию и другие страны. — Цены на лен и на пряжу с 1815 г. очень высоки. Значительный вывоз холста в Вест-Индию и пряжи в Англию. Вывоз шерсти в Англию: в 1814 г. на 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> млн. фунтов стерлингов, в 1818 г. — чуть ли не втрое больше. Рапс также вывозится в Англию.

*Земледелие*, благодаря этим обстоятельствам, весьма прогрессировало; помещики и управляющие теперь имеют лучшее образование, в том числе специальное, и проявляют больше интереса; многие молодые буржуа становились агрономами, скупали или снимали в аренду поместья, прибыльность которых на территории между Гамбургом, Лейной и Эльбой возросла вдвое. Продажа поместий преимущественно в Голштинии и в Мекленбурге; напротив, в Верхней и Нижней Саксонии преимущественно аренда поместий, так как запутавшимся в долгах помещикам вновь был открыт кредит. Госу-

---

\* После низложения Наполеона в апреле 1814 г. Даву сдал союзникам все территории, занятые французскими войсками на севере Германии. *Ред.*



дарственные земли теперь также чаще сдавались в аренду, чем распродавались.

Тенденция покупать или арендовать мелкие крестьянские усадьбы, так как, несмотря на войну, народонаселение, особенно в Западной Германии, увеличилось; в Вюртемберге в 1817 г. даже эмиграция в Америку (4 161 человек {выехало} в Соединенные Штаты). Крестьянские участки тоже повысились в цене, а так как деньги под закладную давались легко, то *выкуп {крестьянских повинностей}* пошел теперь *быстрым темпом*. — Зато сократилась, не причинив этим большого ущерба, культура табака, свеклы, в меньшей мере — цикория; закрылись и соответствующие фабрики.

*После заключения мира промышленность подорвана английской конкуренцией*, особенно хлопчатобумажная, шерстяная и сталелитейная. Зато держалось производство грубых (Восточная Германия) и тонких сукон, которые еще в 1819 г. удавалось вывозить. Хлопчатобумажная промышленность почти совсем разорена. В Берлине прядильни закрылись, в других местах выпускали лишь грубую пряжу.

*Промышленность на левом берегу Рейна* (сукна в Аахене, Эйпене, Монжуа, Дюрене, иголки в Аахене, латунные изделия в окрестностях Штольберга, железные — в Саарбрюкене, Кобленце и т. д.) отала приходить в упадок за отсутствием французского рынка и покровительственных пошлин. *Все требовали покровительственных пошлин*. (В Вуппертале, видимо, всегда процветал один гнусный предмет вывоза — лавейские душонки!)

*Кассель* пришел в упадок с момента возвращения на престол законного монарха. В Гессене удержалась только лишь льняная мануфактура. Впрочем, податное обложение было здесь весьма низким.

*В Ганновере* подъем, благодаря двору.

В Магдебурге — благодаря торговле и судоходству по Эльбе, отчасти же из-за того, что он являлся транзитным пунктом — за счет Лейпцига и Брауншвейга.

[13] *Нордхаузен* и другие тюрингские города, занимавшиеся винокурением, страдали от конкуренции крупных вотчинных винокуренных заводов Саксонии, Ганновера и Брауншвейга.

*Саксония* терпела ущерб преимущественно от нововведенной свободы торговли и попала в тиски между австрийской и прусской таможенными системами. Но благодаря активной деятельности она скоро оправилась, за исключением Дрездена — ввиду сократившихся государственных поступлений — и Лейпцига — из-за конкуренции Магдебурга и потери транзитной торговли, с тех пор, как стало возможным судоходство по Эльбе; однако {лейпцигские} ярмарки из года в год разрастались, особенно благодаря английскому ввозу и росту торговли шерстью, потому что *отныне саксонская*

*шерсть {считается} лучше испанской!* Крупных размеров достигал также вывоз тонкорунных овец в другие районы Северной Германии. У многих крестьян здесь уже были тонкорунные стада, гораздо более крупные, чем в остальной Германии. Саксонская шерсть шла в Рейнскую область, во Францию, в Англию. — Хороша была шерсть и в Бранденбурге, особенно в Силезии, но она не могла сравниться с саксонской.

Благодаря увеличению государственной задолженности росла спекуляция *государственными бумагами*. В Вене, и особенно во Франкфурте-на-Майне ею занимались преимущественно евреи, в Берлине и Гамбурге они ее почти целиком монополизировали. В Мюнхене, Ганновере, Брауншвейге и др. банки и вексельные операции в большинстве случаев находились в руках евреев; иначе обстояло дело только в Бремене и Лейпциге (где этому насильственно воспрепятствовали).

*Морская торговля.* Гамбург и Бремен посылали теперь свой холст преимущественно в Вест-Индию (порт св. Фомы), откуда он шел в Испанскую Америку. Доступ в Гаити был открыт, Гаванна с момента заключения мира тоже была открыта для иностранных государств. Немецкий холст все же был дешевле шотландского и ирландского. Немецкие льняные ткани шли в Соединенные Штаты, но оттуда в большинстве случаев экспортировались в Вест-Индию. — Льняные ткани вывозились в Лиссабон, но не в Бразилию, где португальцы взпмали с англичан только 15% пошлины, тогда как другие платили 30%. Но немцы вывозили оттуда сахар, кофе, кожи и в небольших размерах хлопков.

В Испанию и Португалию они вывозили хлеб, во Францию — лес и полотно; напротив, металлические изделия находили меньший сбыт.

В Англии после заключения мира были установлены высокие покровительственные пошлины на льняные изделия, даже ввозимые *для реэкспорта*. {Ввозить удавалось} только льняную пряжу, но и ей приходилось выдерживать конкуренцию английской машинной пряжи. — К счастью для германских лесов, весь лес, ввозимый {в Англию} не из колоний, был обложен пошлиной. В Северной Германии {количество лесов} до такой степени сократилось, что там, где не было под рукой угля или торфа, приходилось закрывать стекольные и железные заводы.

Морская торговля и судоходство значительно прогрессировали, особенно благодаря большому товарообороту с Соединенными Штатами. Торговля на северо-востоке и юго-западе страдала от голландской, французской, датской, шведской и русской конкуренции, в силу чего и торговля Любека остановилась на одном уровне. — До амери-

канской войны через Зунд ежегодно проходило около 500 прусских и данцигских судов; в 1779 г. — 800, в конце 80-х годов — 600—700; в 1798 г. (Данциг, в результате аннексии, испытал сильный подъем) — 1621; в 1802 г. — 2 012; в 1816 г. — 1 014.

Западную и юго-западную Германию снабжали заокеанскими и английскими товарами Амстердам и Антверпен, а юго-западную Германию снабжала колониальными товарами и Франция. В Австрию часть товаров (число их сокращалось) поступала из Гамбурга, часть — из Триеста.

[ 14 ] *Гамбург* оставался первоклассным континентальным торговым городом, особенно по торговле колониальными и английскими товарами; главный предмет торговли — сахар.

*Бремен* (средоточие торговли американским табаком) обладал меньшим районом сбыта — лишь до Вестфалии и Тюрингии. Наряду с этим — крупная торговля французскими винами. Китобойный промысел почти прекратился: в 1823 г. Гамбург снарядил для этого 7 судов, Бремен — 8.

*Бавария и Вюртемберг* в состоянии застоя, в Вюртемберге в 1816—1817 гг. большая нужда, в результате — эмиграция. На вюртембергские холсты уже меньше спроса, многие рынки — в том числе северитальянский — для них закрылись; в Баварии и Вюртемберге дело обстояло еще хуже с промышленностью шерстяной, хлопчатобумажной, металлической, стекольной и т. д. Существовала хлопчатобумажная промышленность в Аугсбурге, но свобода торговли в Баварии в сочетании с покровительственными пошлинами у соседей разорила и ее.

Аналогичное положение в *Бадене*, но там преобладали виноделие, табачная культура, скотоводство.

*Торговля по Рейну* утратила то значение, которое она имела в начале и середине XVIII века до французской революции, потому что Голландия была уже не та. Зато прогрессировала торговля с *Антверпеном*, который испытал сильный подъем.

В результате возобновления торговли по Рейну сократился фрахт и промышленность Франкфурта; но его ярмарки процветали — главным образом за счет французских и швейцарских товаров, которые в большинстве случаев расходились по всей Германии через Франкфурт.

### 1819—1824

*Сильное падение цен на хлеб*, благодаря лучшим урожаям, прогрессу земледелия и английским хлебным законам, действующим теперь на практике. Англия теперь почти полностью довольствовалась собственным хлебом. — Во Франции тоже введены хлебные

пошлины, равно как в Испании и в Португалии. Но дальнейшему падению цен мешала греческая война \*, препятствовавшая вывозу из районов Черного моря, а также высокие цены на хлеб в Америке. Сильно сократилась также торговля льняными изделиями и товарами из Берга и др. областей с Испанией и Португалией, так как в Испании тоже установлены высокие пошлины на промышленные товары.

*Шерсть.* В 1819 г. наводнение рынков Англии сырьем имело результатом падение цен; однако вскоре новый рост цен, при этом немецкая шерсть вытесняет в Англии и других странах испанскую. Однако в Англии уже были введены покровительственные пошлины, которые особенно затрагивали ввозимую сюда в сравнительно малом количестве *грубую* шерсть. Разведение тонкорунных овец было теперь прибыльное земледелия и потому сильно прогрессировало. Шерсть Силезии, Моравии и Бранденбурга местами могла теперь конкурировать с саксонской шерстью. При этом годы были урожайными: вплоть до 1818 г. почти каждые 5 лет *один* год оказывался весьма дождливым, и это обуславливало сильный падеж овец; теперь же и погода, и уход, и корм — все стало лучше, и овцы быстро размножались. *Но прибыль от этого шла преимущественно крупным землевладельцам.* Мелкие собственники не могли улучшить породу своих овечьих стад или могли это сделать лишь в незначительной степени (**а у большинства и вовсе не было овец!**).

Цены на хлеб: мера ржи в Ганновере и Брауншвейге в 1721—1725 гг. — 12 грошенов 8 пфеннигов; в 1781—1785 гг. — 16 гр.; 1796—1800 гг. — 24 гр.; 1801—1806 гг. — 1 талер 12 гр. 8 пф.; в 1807—1813 гг. — 1 т. 2 гр. 8 пф.; 1814—1819 гг. — 1 т. 11 гр. 4 пф. В 1819—1824 гг. цена в среднем редко превышала 14 гр., а зачастую спускалась ниже 10 грошенов. Рапс, табак и другие технические культуры тоже резко пали в цене, равно как и скот (много отходов винокурения шло теперь для стойлового кормления скота, некоторые винокуры продавали ежегодно по 100—200 голов убойного скота), а тут еще пошлины во Франции и других странах на ввоз скота. Производители держались только тем, что все годы, за исключением 1822 г., всюду был [15] очень хороший урожай и увеличилось народонаселение; однако денежная заработная плата, несмотря на падение цен на средства существования, оставалась почти без изменения (в предыдущий период дневной заработок равнялся  $\frac{4}{3}$  грошена, тогда как мера ржи стоила 1 талер, теперь 4 грошена при 12 грошенах за меру).— Тем не менее всюду прогресс земледелия, благодаря усиленной, тща-

\* Восстание в Греции в 1821—1822 гг. против турецкого владычества. *Ред.*

тельной обработке земли и прогрессу знаний, успешному разведению кормовых трав и, следовательно, увеличению количества удобрений; лучше откармливаемый скот (более работоспособный) давал более высокую урожайность с меньшей площади; оказывала действие и отмена феодальных повинностей.

В *прусских областях* это обстоятельство в особенности содействовало подъему, так как здесь барщина была особенно обременительной (крестьяне откупались от нее либо хлебом, либо денежной рентой, либо уступкой части своей земли). Лишь в это время, благодаря наемному труду, стало возможно внедрение современных методов ведения сельского хозяйства. К тому же теперь усиленное распространение культуры картофеля, в особенности для овец, так как кормовые травы здесь произрастают плохо, а лугов не хватает. В Лужице выкуп происходил медленнее, крестьянство было беднее; еще медленнее {этот процесс происходил} в Померании и Пруссии, которые очень пострадали от войны. В Пруссии многие помещики не обладали достаточными средствами, чтобы держать тягловый скот и нанимать батраков, они неуклонно несли убыток, доходы от поместий непрерывно уменьшались, и около 1824 г. задолженность поместий, ведущая свое начало со времени войны, превратилась в невыносимое бремя; несмотря на правительственные субсидии, здесь не было средств для разведения племенных овец в широком масштабе. Цены на помещичью землю снизились до  $\frac{1}{3}$  цены 1818 г., многие поместья распродавались.

В *непруских прибрежных областях* все это наблюдалось в меньшей мере, но и здесь повсеместная нужда. В Мекленбурге подспорьем служил вывоз верховых лошадей, из Голштинии и Ольденбурга вывозились в небольшом количестве извозные и ломовые лошади — здесь коневодство в наилучшем состоянии по сравнению с остальным континентом. Несмотря на это — большое оскудение, банкротства купцов, бремя долгов, унаследованных от войны. Около 1824 г. в Восточной Фрисландии и Ольденбурге все марши \*, занимавшие свыше  $\frac{1}{2}$  земельной площади, продаются с молотка по причине банкротства. И все же гамбуржцы и ганноверцы неизменно скупали земли в Мекленбурге. Здесь большинство поместий размером в несколько тысяч моргенов, а в Голштинии и на маршах в большинстве только несколько сот моргенов.

В Ганновере, благодаря торговле с ганзейскими городами, дело обстояло несколько лучше, однако и здесь отхожие промыслы в Голландию сократились — голландцы вынуждены были теперь

---

\* Низменные пространства у берега моря и в дельтах крупных рек в северо-западной части Германии. *Ред.*

работать сами. — Местами помогли разделы общинных земель; в частности, это содействовало подъему лугового хозяйства. Но в Каленбергской области и в других местах дело обстояло плохо: здесь очень много помещичьих поборов. (С участка в 120 моргенов — 50—60 талеров поземельного налога и оброк на сумму в 150—250 талеров и больше. {Кроме того} десятина, хлебный оброк, конная и дорожная повинность, ремонтные работы и т. д.) В Брауншвейге много ленных поместий — следовательно, не подлежащих продаже. Но так как в Ганновере и Брауншвейге множество молодых буржуа, намеревавшихся заниматься сельским хозяйством, конкурировали друг с другом, добываясь аренды, то цены пали не слишком низко.

В прусской Саксонии — то же самое, та же погоня буржуа за земельными участками. Однако гнет здесь также весьма тяжел, хотя он несколько облегчен развитием племенного овцеводства; крестьянские повинности меньше по своим размерам; местами разводятся хорошие породы овец. Но здесь, как в Мекленбурге и Северной Саксонии, племенное овцеводство не на высоте. То же — в Бранденбурге, еще хуже в Падерборне, Тюрингии, Франконии, Гессене и т. д.

И, наконец, больше всего страдало побережье, а в глубине страны — местности, расположенные далеко от крупных городов, и там, где отсутствовало винокурение.

[16] *Винокурение* весьма прогрессировало в Мекленбурге, особенно же в сельских местностях — Нижней Саксонии, Вестфалии и Гессене, где винокурение зачастую преследовало цель получения удобрений; это сильно двигало дело и способствовало возделыванию пустующих земель. Спирт перегоняли и из картофеля, особенно в Бранденбурге, Лужице, Гессене и на Нижнем Рейне. Однако и в прусской Саксонии винокурение достигло такого распространения, что если в 1813 г. платили за оксгофт\* 39 талеров, а в 1817 г. — 70 талеров, то в 1823 г. — только 14—17 талеров.

*Льняная промышленность.* Пряжа и ткани пали в цене ввиду английской конкуренции и снижения цен на хлопчатобумажные изделия. Сбыт в Америку и в Вест-Индию становился все более и более затруднительным. Производство билефельдского тонкого полотна еще держалось благодаря сбыту его в Германии и вывозу во Францию и Италию; хуже обстояло дело с более грубыми холстами — вестфальскими, силезскими и прочими. Франция, вопреки покровительственным пошлинам, не могла еще обходиться без билефельдского {полотна}; то же с пряжей; льняная пряжа постепенно вытеснялась хлопчатобумажной. Однако вывоз в Англию и Нидер-

\* 1 оксгофт = 12 ведрам. *Ред.*

ланды еще значителен. Вывоз лент из Берга все больше и больше страдал от покровительственных пошлин в других странах. Производство пряжи на вывоз еще держалось, благодаря дешевым ценам на средства существования, а также благодаря тому, что *прядением занимались и поденщики*, не находившие заработка на полях; *такое издавна обычай в Нижней Саксонии*. Прядильщики в Берге, в большинстве мелкие арендаторы, под давлением конкуренции платили высокую арендную плату и поэтому очень нуждались, особенно ввиду того, что своего зерна им хватало только в урожайные годы, но отнюдь не в плохие; поэтому *влияние неурожайных лет* все время давало себя знать. Так жилось и большинству ткачей в Вестфалии, изготовлявших грубый холст.

В Силезии и Лужице ткачи жили в нужде, потому что ткачество там являлось не подсобным промыслом {а главным источником дохода}.

В Нижней Саксонии нужда достигала меньших размеров, потому что там {это занятие} — подсобный промысел.

*Другие отрасли промышленности.* В Австрии с давних времен существовала покровительственная и запретительная система, так что ввоз продуктов иноземной промышленности был незначителен. В Пруссии до того времени отсутствовала какая-либо {таможенная} система, но вытеснение продуктов германской промышленности с иностранных рынков и ее упадок в старых, и в особенности в новых провинциях \*, вынудил в 1818 г. короля прибегнуть к умеренной для того времени покровительственной системе и строже охранять границы. Как бы дорого это ни обходилось, однако, цель была достигнута, так как через северо-западную, ганноверскую, брауншвейгскую, липпскую \*\* и саксонскую границу в Германию контрабандным путем ввозились кофе, сахар и в меньших размерах мануфактурные изделия.

Рейнско-вестфальская промышленность использовала надлежащим образом рынок восточных провинций: производство аахенских и других (трирские, леннепские\*\*\*) сукон, хлопчатобумажных и шелковых товаров Берга, бумаги из Дюрена и Берга, крефельдского бархата, металлических изделий из Марка, металлургические предприятия Зигена и Саарбрюкена и т. д. — все это получило необыкновенно сильный толчок; лимбургские и аахенские суконные фабрики конкурировали с французскими и английскими, и еще в большей мере — сталелитейная промышленность Берга и графства

\* Рейнская область и некоторые провинции Вестфалии, присоединенные к Пруссии по решению Венского конгресса. *Ред.*

\*\* Княжество Липпе к западу от Брауншвейга. *Ред.*

\*\*\* Леннеп — город близ Дюссельдорфа. *Ред.*

Марк, особенно благодаря хорошему зигенскому железу. Но в Зигенской области уже не хватало дров (до того времени плавка производилась преимущественно на древесном угле, однако в Рейнской области уже употребляли каменный уголь и кокс).

[17] Что касается добычи каменного угля, то хотя покровительственные пошлины уже лишили возможности вывозить его в Нидерланды, куда отныне уголь шел из Бельгии, однако мало-помалу место этого сбыта занял сбыт в левобережную Рейнскую область {как топливо} для *паровых машин* Берга, а также для металлургических заводов (паровые машины преимущественно в Аахене, Эльберфельде и Бармене). Добыча угля весьма возросла, и Рурский бассейн был, пожалуй, самым крупным районом угледобычи в Европе.

*Латунные фабрики Штольберга* преуспевали в значительно меньшей степени — прусский рынок не мог заменить закрывшегося теперь французского. То же надо сказать об аахенских иголках, эльберфельдской и иной хлопчатобумажной пряже, страдавших от низких {ввозных} пошлин на эти товары.

*Шелковые фабрики* в Вуппертале в 1824 г. весьма прогрессировали; это чуть ли не основная отрасль промышленности района; уцелело еще также беленье пряжи (частью для вывоза в Нидерланды) и производство лент (грубые пестрые льняные ткани уже совершенно исчезли).

*Хлопчатобумажное ткачество, красильное дело, производство шелка* в Берлине, сукон в Бранденбурге — для них требовалась уже шерсть высшего сорта, — горные и металлургические предприятия в Бранденбурге и Силезии, фабрики жести в Нейштадт-Эберсвальде и начало развития химической промышленности в Верхней Силезии, множество маслобоен и мельниц для размола тряпья. Стекольные заводы, *свеклосахарные заводы*. Мало промышленных предприятий только в Померании, Пруссии, Познани. В Бурге под Магдебургом теперь значительные суконные фабрики. — Маслобойные заводы всюду, бумажные фабрики на востоке, в Дюрене, Гладбахе, Изерлоне и т. д. Рафинадные заводы под Мюнденом и Кельном, а также в восточных провинциях. Стекло — под Саарбрюкеном, Эссенем и в других местностях Рейнской Вестфалии. — В старых провинциях на морском побережье — железоделательная промышленность, работавшая на иностранном чугуне и угле.

Остальная Германия (за исключением Австрии) снабжалась также прусскими фабрикатами — хлопчатобумажными изделиями и сукнами из Рейнской области, Берга и графства Марк (в Эйпене легкие ткани, идущие в Левант) и металлическими изделиями; силезские, лужицкие, бранденбургские сукна, затем ленты, хлопчатобумажные



и шелковые платки из Берга, металлические изделия из Марка — все это вывозилось в Испанию, Италию и Голландию; *однако в общем и целом вывоз из Германии в другие страны не возрос, а, скорее, сократился.* Рейнско—Вест-индская компания успеха не имела.

*Упадок промышленности в мелких государствах.* (Горнопромышленные предприятия, металлургические заводы и т. п. большей частью составляли собственность государства и потому в первую очередь обанкротились.) *Исключение составляет Саксония, где большую роль сыграли традиции и низкая заработная плата. (Низкая заработная плата вообще — единственный оплот германской промышленности на мировом рынке!)* Саксонские чулки, ситцы, шерстяная пряжа и в особенности дамские сукна вывозились в районы Германии, где не было таможенных пошлин, и в Соединенные Штаты (заработная плата в Германии относилась к английской как 1 : 2, в лучшем случае — как 2 : 3). Из всех промышленных районов Германии самая низкая заработная плата в Саксонии. Однако чувствовался гнет прусских таможенных пошлин, особенно *транзитных (!)*, а также русских пошлин. Лейпцигские ярмарки приходили в упадок по мере того, как развивалось судоходство по Эльбе, а также в результате конкуренции прусских ярмарок (Франкфурт-на-Одере, Наумбург), которым весьма покровительствовало правительство. Но Лейпциг поддерживало то, что сюда доставлялись — зачастую в излишнем количестве — английские и французские товары, которые продавались здесь по низким ценам.

В Пруссии ведется дорожное строительство с целью по мере возможности избежать транзита через другие государства, а в мелких государствах — с целью избежать транзита через Пруссию (из Геттингена через Аллендорф в саксонские герцогства).

В *Баварии*, огражденной высокими пошлинами, особенно с 1819 г., положение стабилизировалось. Крестьяне сильно страдали от {неблагоприятной} конъюнктуры, промышленность и особенно ремесло пришли в упадок, в частности ремесло в Нюрнберге. То же самое в *Вюртемберге* и *Бадене* — из-за французских пошлин на скот и отсутствия сбыта для холста после исчезновения рынка в Ломбардии\*. То же в *Гессен-Дармштадте* — из-за крупных пошлин на табак и вино; Пфальц был завален продуктами, которые не находили сбыта.

*Франкфурт-на-Майне* — место, где продавались за бесценок английские и особенно французские товары, — терпел ущерб от повышения пошлин {целым рядом германских государств}, а также от развития прямого товарооборота по Рейну, особенно от торговли

\* См. стр. 321 и 332 настоящего тома. *Ред.*

колониальными товарами \*. Поэтому здесь в первую очередь спекуляция банковскими и государственными бумагами, и, в силу этого, преуспевают евреи.

Результат всего этого: *обилие незанятого капитала*, низкий процент (в крупных торговых городах зачастую 2% и того меньше) *при недостатке денег в отдаленных земледельческих районах*.

Евреи процветали: в Гамбурге они являются чуть ли не монополистами в торговле мануфактурными товарами, и особенно английскими хлопчатобумажными изделиями; в их руках находилась также почти исключительно розничная торговля этими товарами по всей Северной Германии и особенно в Восточной Пруссии. Продажа земель в значительной части Северной Саксонии, Гессена, Падерборна — в их руках. Повсюду численность их возрастала. В 1824 г. на это жалуются все прусские провинциальные ландтаги (за исключением Познани). В Ганновере закон против торговли евреями, в Вюртемберге — жалобы на них.

Потребление *предметов роскоши* сильно возрастало. — Колониальные товары стали предметом первой необходимости, особенно на севере, равно как табак и *главным образом водка*, ввиду дешевых цен на нее; распространение пьянства, за исключением Баварии и провинций, занимавшихся виноделием. Вместо холста все более и более входили в обиход хлопчатобумажные ткани; в результате во многих местах упадок кустарной промышленности. Однако и это в меньшей степени на юге. — Розничная торговля благодаря этому сильно выросла, лицам, желающим открыть торговлю, облегчен кредит; из-за усиленной конкуренции ремесла становились все менее прибыльными и притом пользовались все меньшим почетом.

[ 19 ]

1825—1828

*Земледелие (состояние к 1825 г.)* весьма прогрессировало, благодаря избытку рабочей силы и лучшей вспашке; {внедряются} кормовые травы и картофель — таким образом, лучшее удобрение, развитие овцеводства, урожайные годы; люцерна, эспарцет и клевер, которые прежде сеялись на одном и том же поле один раз в 12—14 лет, теперь — каждые 10, а местами даже каждые 6 лет. — Больше клевера засевают и крестьяне. — *Несмотря на это, в 1825 г. всеобщее разорение земледельческих классов.* Рожь не продавалась или продавалась по страшно низкой цене (в 1825 г. мера ржи в Брауншвейге и Ганновере стоила номинально  $9\frac{2}{3}$  грошена, а в действительности — едва

\* Франкфурт-на-Майне был обязан своим возвышением посреднической роли в торговле между областями Верхнего и Нижнего Рейна. *Ред.*

8 грошенов — цена небывало низкая за последние сто лет). А заработная плата, налоги и пр. возросли и почти нигде не снижались, поместья со времени войны обременены долгами, *помещичьи поборы с крестьян еще далеко не отменены и особенно тягисель там, где они переведены на денежные платежи.* Арендаторы в большинстве случаев во время благоприятной конъюнктуры согласились на высокую арендную плату и, следовательно, теперь оказались в тяжелом положении, равно как и задолжавшие крупные землевладельцы. Особенно скверно обстояло дело там, где мало крупных городов и слабо развита промышленность — в прусских прибрежных районах, где *зерно почти не имело цены.* Отсюда множество банкротств и некредитоспособность, хотя в промышленных районах добиться кредита было легче, в связи с трудностью найти там применение капиталу (этот период характеризуется *избытком народонаселения, средств существования и капитала; влияние английского кризиса, и именно поэтому — разорение*). Это предвращало крайнее падение цен на помещичью землю, хотя, особенно в Восточной и Западной Пруссии, Силезии, Лужице, Падерборне, Голштинии, Ольденбурге, Восточной Фрисландии предлагалось к продаже «бесчисленное множество» поместий, и многие буржуа скупали земли, считая, что перспективы в земледелии все-таки лучше, чем в промышленности. Одни поместья уцелели благодаря их ленному характеру, делавшему их неотчуждаемыми; другие — потому, что их владельцы были чиновниками и могли существовать на свое жалованье. Поэтому в таких районах предлагались к продаже многие крестьянские усадьбы, но продавались они с трудом, потому что 1) для капиталистов они не подходили, 2) зачастую они были сильно обременены помещичьими поборами, 3) в них отсутствовали хорошие хозяйственные постройки. Но и рыцарские поместья пришли в упадок — в Богемии и Баварии, в Мекленбурге и Голштинии, *в Восточной и Западной Пруссии они почти обесценились;* так же сильно они упали в цене в Силезии, Верхней Лужице и некоторых местностях Бранденбурга.

*Овцеводство и торговля шерстью.* Там, где существовало овцеводство, это было спасением для помещиков. В 1816 г. ввоз шерсти из Германии в Англию составил 3 млн. пфеннигов, в 1824 г. — свыше 15 млн., в следующем году (1825) — и того больше. В 1826—1828 гг. ввоз составлял все еще свыше 15 млн., несмотря на то, что цены значительно пали и стояли ниже, чем до 1825 г., когда существовал большой спрос в Англии; таким образом 1826—1828 гг. для овцеводов — плохие годы, хуже, чем все предшествующие; все рынки были загромождены немецкой шерстью. При этом во Франции теперь покровительственные пошлины на шерсть-сырец.

К тому же множество племенных овец Германия вывела теперь в Россию и Америку, что грозило в дальнейшем конкуренцией {со стороны этих государств}. — Разведение племенных овец быстро прогрессировало в Нижней Саксонии, в Бранденбурге и даже в Восточной и Западной Пруссии, где правительство авансировало на это помещикам деньги; однако, несмотря на это, в отношении земледелия и скотоводства эти области значительно отставали от других областей Германии. В Бранденбурге и окрестностях овцы вскармливались теперь картофелем, кормовой свеклой и капустой, а в районах винокурения — его отходами. Подспорьем служило также разведение множества кормовых трав. (Восточная и Западная Пруссия в 1825 г. получили от правительства бесплатно или по ценам ниже себестоимости 5 000 овец, а за 1819—1828 гг. получили на 7 млн. талеров правительственных субсидий больше, чем внесли в казну.) Овцы, теперь очень многочисленные, местами вытеснили рогатый скот; крестьяне в прусской Саксонии и Саксонском королевстве разводят племенных овец. Для шерсти открылись новые рынки сбыта. *Несмотря на это, 1826—1828 гг. сплошь убыточны для производителей шерсти.*

*Земледелие в 1826—1828 годах.* 1826 г. — неурожай из-за засухи, которая получила всеобщее распространение — в Англии, Германии, Швеции. Треть {земельной площади} дала урожай ниже среднего. Крупный вывоз в Англию, но прибыль в большинстве случаев попала в карман торговцев; лишь немногие производители имели в амбарах хлеб прошлогодних урожаев, хотя и они тоже получили прибыли. Высокие цены держались еще и в 1827 г., но урожай в Германии чуть ли не хуже, чем в 1826 г., а в 1827 г. в большинстве мест лишь умеренный урожай из-за обилия осадков; но поскольку в Англии и Франции урожай еще хуже, туда вывозилось много хлеба, и цены стояли такие же высокие, как в 1818 г., а земельные участки всюду возрастали в цене. При этом крупный экспорт рапса и масла в Англию. Преимущественно овцеводческие районы, разумеется, получили от этого гораздо меньше прибыли; для некоторых производителей высокие цены на зерно не компенсировали падения цен на шерсть. В Восточной и Западной Пруссии этого роста цен на зерно было недостаточно, чтобы вырвать из тисков запутавшихся в долгах собственников. Рапс повсеместно возделывался в Нижней Саксонии и прусской Саксонии.— Всюду крестьянин и помещик жили лучше и выплачивали проценты и налоги аккуратнее, но о выплате долгов и даже недоимок не могло быть и речи.

Большие ожидания, особенно в приморских городах, в связи с грядущими блестящими перспективами; иллюзии немцев насчет предстоящей отмены хлебных пошлин в Англии: *английское прави-*

тельность должно-де понять, каким благом является свобода торговли. К тому же попытки насильственного расширения заокеанской торговли, особенно с Испанской Америкой — новые и более обширные операции Рейнско—Вест-индской компании по пересылке товаров и отправке агентов в Мексику и в Южную Америку. В 1825 г. отправка туда множества судов из Гамбурга.—Германские рудокопы в Мексике. — В 1825 г. для этой цели основана Рейнско-Мексиканская компания по эксплуатации рудных залежей {во главе с} вигенскими горнопромышленными чиновниками; осенью 1825 г. все они попали в тиски кризиса! Они, разумеется, запоздали и приплелись туда после английских экспортеров, когда те уже все вывезли! Наряду с этим множество банкротств, отчасти в результате банкротства английских фирм, с которыми они были связаны, отчасти из-за собственной спекуляции на экспорте и импорте. Отлив капиталов в Англию в конце 1825 г., большой недостаток в деньгах в Германии в начале 1826 года. — Торговля лесом в Англии перед кризисом значительно оживилась, а в начале 1826 г. цены в {британских} королевских гаванях не покрывали даже фрахта, пошлин и других издержек (на прибалтийский лес). То же можно сказать о цинке из Силезии: в 1825 г. спрос превышал поставки, а в 1826 г. {цинк} почти обесценен. Цены на лоскут, теперь уже предмет значительного экспорта в Англию, в 1825 г. выросли на 50% и уже не опустились ниже прежней цены.

[21] Не лучше обстояло дело с промышленностью. Накануне кризиса большие ожидания в связи с внезапно возросшим спросом на грубые сукна, особенно в Англии, а затем полное свертывание торговли ими. Упадок этой отрасли торговли в течение ряда лет. Некоторое снижение пошлин в Англии на практике оказало лишь незначительную услугу Германии; более важным было ограничение действовавших раньше навигационных актов; благодаря этому, в частности, прусские суда, дешевле построенные и лучше оборудованные, стали более конкурентоспособными; в меньшей степени выиграл от этого торговый флот Любека и побережья Северного моря; вывоз хлеба тоже главным образом из прусской Прибалтики. — Торговля Гамбурга и Бремена с Бразилией расширилась благодаря снижению пошлин, согласно договору с этой страной, с 24 до 15%. — Были попытки непосредственного товарооборота с Ост-Индией, но без особого успеха. Однако из Бразилии вывозили больше, чем туда посылали; холст не находил здесь такого сбыта, как в Испанской Южной Америке и Мексике, где он успешнее всего выдерживал конкуренцию и где находили сбыт и изделия Берга и Саксонии, правда, по низкой цене, но — что делать! — другие рынки в Европе и Соединенных Штатах неуклонно закрывались для немецких фабрикаторов.

Американский покровительственный тариф 1824 г. и повышение пошлин в России тоже преградили доступ многим фабрикатам, в частности бергским. То же самое — в Швеции и Дании. В Португалии почти исключительно английские товары, облагаемые низкими пошлинами, торговля с Испанией становится все менее надежной, и «только необходимость сбыта удерживала немцев от того... чтобы окончательно от нее отказаться». Неаполь и в меньшей степени Пьемонт тоже установили покровительственные пошлины, Ломбардия с 1815 г. была закрыта {для ввоза}, а в 1824 г. усилилась охрана австрийской границы, и немецкая торговля окончательно сошла там на нет. Особенно страдала промышленность Берга благодаря сокращению сбыта в Италию, Испанию, Францию и Нидерланды (там всюду возросли пошлины). Льняная промышленность терпела ущерб: в Билефельде — главным образом от французских пошлин; в местностях, где выработывалась пряжа — из-за того, что льняная пряжа вытеснялась хлопчатобумажной, что бергские ленты не находили сбыта и сокращался экспорт пряжи (механическое прядение) в Англию, где теперь она почти не имела спроса.

*Другие отрасли промышленности, взятые в отдельности.*

*Льняные ткани и пряжа* пали в цене в результате вытеснения их английскими хлопчатобумажными материями и пряжей в Германии и за ее пределами, а также вследствие появления полульняных тканей. В пяти вестфальских округах ежегодный доход от продажи пряжи в 1790—1810 гг. составлял 1 500 000 талеров, в 1823—1824 гг. — 555 000 талеров, в последующие же годы — и того меньше. Повсеместные жалобы в районах льняной промышленности на обеднение, и несмотря на это — отсутствие сбыта. Новые цены на холст относились к прежним ценам как 5 : 7 и еще больше пали в период 1823—1828 годов.

*С шерстяной промышленностью* дело обстояло лучше. В условиях низкой заработной платы она получала сырье из первых рук. Мериносовая шерсть, легкие сюртучные сукна (coatings) все успешнее конкурировали с английскими тяжелыми сукнами и зачастую брали верх над последними. Однако сбыт недостаточно возрастал; в частности, в Соединенных Штатах этому препятствовали покровительственные пошлины. Так и в европейских странах: русские и польские пошлины разорили значительную по своим размерам силезскую промышленность, так что большая часть ее перекочевала в Россию и особенно в Польшу — и фабриканты и ткачи. Сукноткацкая промышленность Восточной Германии страдала также от отсутствия машин и от конкуренции более дешевых теперь западногерманских тонких сукон (на востоке выделялись преимущественно грубые), особенно из Рейнской области, где было уже много машин. Шерстя-

ная промышленность Фогтланда держалась и даже расширялась исключительно благодаря низкой заработной плате и трудности применения машин; промышленность Эйхсфельда стабилизировалась. Там, где шерстяная и суконная промышленность расширялась, это было главным образом следствием роста отечественного потребления, которое было столь велико, что все еще приходилось ввозить в значительных размерах английские и французские шерстяные изделия (последние зачастую были лучше, а в некоторых случаях — и дешевле); в 1826 г. английских шерстяных изделий было ввезено в Германию на 9 млн. фунтов стерлингов.

*Хлопчатобумажные изделия* из Англии, Франции и Швейцарии ввозились в значительных размерах в мелкие государства, в Пруссию главным образом пряжи, так как спрос со стороны ткацкой мануфактуры неуклонно ширился, а прусские прядильщики поставляли лишь грубую пряжу. — Часть силезских, лужицких, а частично и равенсбергских льняных фабрикантов перешла теперь на производство хлопчатобумажных тканей. — В *Саксонии* (Рудные горы и Фогтланд) теперь неуклонно развивается хлопчатобумажная ткацкая промышленность, а в Плауэне — также и прядильная. Ручное прядение хлопка вытеснялось, но в большинстве случаев ткалась английская пряжа. Однако эта хлопчатобумажная ткацкая промышленность страдала от того, что Германия попрежнему оставалась *главным рынком для всех британских бросовых товаров*; там находили сбыт все залежавшиеся на складах товары. При этом грубые английские фабричные ткани превосходили немецкие благодаря своей дешевизне, но при выделке некоторых тонких тканей, которые в обеих странах ткались вручную, немецкие товары (пруссские) могли выдерживать экспорт. *В особенности это относилось к чулочным изделиям*: несмотря на высокие пошлины, они и в Пруссии и в Соединенных Штатах благодаря низкой заработной плате выдерживали рыночную конкуренцию. Незначительным оставался сбыт других саксонских и бергских хлопчатобумажных тканей в Соединенные Штаты и в Испанскую Америку ввиду англо-французской конкуренции.

*Шелковая промышленность* прогрессировала в Пруссии (Берлин, Эльберфельд, Крефельд), однако главным поставщиком все еще оставалась Франция, и лишь немногие сорта обходились дешевле и вывозились в мелкие государства и Нидерланды и даже в Англию (крефельдский бархат). Главный сбыт — внутри страны и в мелких германских государствах.

*Металлургические и кричные заводы* — сбыт их продукции во Францию и Нидерланды закрыт в результате покровительственных пошлин. Зато северо-западная Германия получала множество

рейнско-вестфальского литья наряду со шведским и английским половым железом; английское, более дешевое, потреблялось даже в Пруссии, особенно в восточных провинциях; силезское теперь только появилось, а рейнско-вестфальская промышленность поставляла преимущественно чугунные товары, гончарные изделия, печи и пр., которые в Америку почти не вывозились. Зато экспорт *стальных изделий* из графства Марк стабилизировался, хотя цены и падали. Точно так же и *листовое железо*, производство которого в Рейнской Вестфалии возрастало, но в мелких государствах не могло конкурировать с дешевым английским железом.

[ 23 ]

*Медная промышленность* прогрессировала благодаря введению прокатных станков для листов вместоковки, особенно в Рейнской Вестфалии. Поэтому мелкие государства до некоторой степени еще могли выдерживать английскую конкуренцию. Но для заклепки судов в гаванях Северного моря употреблялись большей частью уже медные листы, и английская медь стала вытеснять немецкую. При этом фабрики, кричные и прокатные заводы вынуждены были приобретать сырье либо в отдаленных районах, либо за границей, так как медь добывалась почти исключительно в Мансфельде, и притом из плохой руды.

С *латунью* дело обстояло еще хуже, французский рынок оставался закрытым для Штольберга, а внутри страны латунная посуда и т. п. все больше и больше вытеснялась железной, и предприятия могли еще держаться только там, где продукция находила значительный сбыт поблизости (Изерлон и Нейштадт-Эберсвальде). Штольберг поставлял едва  $\frac{1}{4}$  той продукции, которую он давал к концу французской оккупации.

В мелких государствах металлургия все больше приходила в упадок: она не встречала покровительства, она была лишена даже угля, что особенно подрывало *добычу свинца* в горах Гарца.

*Стекольная промышленность* в мелких государствах разорена в результате прусской и богемской конкуренции, бемские стекла находили все больший и больший сбыт и в самой Пруссии; у чехов был дешевый уголь и низкая заработная плата. Изделия из тонкого стекла ввозились также из Англии — этим занимались ганзейские города.

*Кожевенная промышленность* в Пруссии довольно развита. Ганноверская и тюрингская промышленность разорена прусскими пошлинами на дубленую кожу и вывозными пошлинами на кожевенное сырье, а также в связи с трудностями вывоза в Пруссию. Прусские кожи конкурировали с бельгийскими в мелких государствах, но успешно выдерживали конкуренцию только высокосортные (Мальмеди).



*Бумажная промышленность* процветает в Пруссии больше, чем в мелких государствах благодаря более крупному отечественному потреблению и еще потому, что Пруссия аннексировала старые районы этой промышленности — Юлих, Берг и др.; эти последние экспортировали более или менее тонкие сорта в мелкие государства, а некоторые из них вывозили *грубые* сорта в Пруссию. Эти бумажные фабрики в общем и целом всюду работали лучше других отраслей промышленности.

*Фаянсовая и фарфоровая промышленность* пришла в упадок в мелких государствах благодаря *английской* и прусской конкуренции. В Пруссии промышленность развивалась; целый ряд весьма крупных фабрик основан заново (Альтхальденслебен под Магдебургом — {фабрики} Натузиуса), но экспорт ограничен огромной дешевизной английской продукции, и сбыт имеет место почти исключительно внутри страны.

*Маслобойные, сахарные и винокуренные заводы* процветали благодаря сбыту внутри страны, особенно в Пруссии и в мелких государствах. — *Винокурение* развивалось еще больше, чем в предыдущий период: в 1827 г. в Пруссии выработано 125 млн. кварт, что составляет  $10\frac{5}{12}$  кварт на душу и в общем оценивалось в 15 млн. талеров, в то время, как шерстяная продукция оценивалась примерно в 19 млн. талеров. В Ганновере за это время выработано 18 млн. берлинских кварт, т. е. 13 кварт на душу. *Такое распространение пшеницы в то время весьма понятно*: цены сильно упали, в винокурении употребляется картофель, особенно на Рейне, под Ганновером, Гильдесхаймом и Брауншвейгом. — *Маслобойные заводы* на Рейне, Эльбе, Везере и в приморских городах развивались благодаря сокращению китобойного промысла, повсеместному распространению культуры рапса, *вывозу жмыхов в Англию* и потреблению [24] масла на суконных фабриках; экспорт растительного масла из Пруссии незначителен, в частности потому, что в Ганновере взимались пошлины. — Благодаря подобным пошлинам наблюдается развитие *сахарных заводов* в некоторых мелких государствах (Ганновер, Брауншвейг); в Пруссии сахарные заводы неуклонно прогрессировали. Это обстоятельство, наряду с покровительственными пошлинами на сахар-рафинад в прибалтийских странах, способствовало упадку этой отрасли промышленности в Гамбурге и Бремене.

*Благодаря низкой заработной плате* некоторые ганноверские провинции, а также Тюрингия и Саксония, выдерживали прусскую конкуренцию в торговле полотном и льняной пряжей, а Саксония — в торговле шерстью и хлопчатобумажными тканями, потому что в Пруссии заработная плата была выше; однако и это только местами. К тому же во многих мелких государствах правительство

*прямо-таки тормозило* развитие промышленности; так, например, в некоторых местах государственные мельницы были расположены на том же водном пути, на котором у других водопадов собирались закладывать фабрики, — здесь предпринимателям ~~о~~ зывали в концессии или ее затрудняли, а частной металлургии чинили помехи из боязни ее конкуренции с казенными металлургическими заводами. Таким образом, чуть ли не все отрасли промышленности в мелких государствах пришли в упадок, в том числе даже казенные металлургические и другие предприятия; здесь совершенно игнорировались современные усовершенствования; в Пруссии казенных промышленных предприятий было мало, зато в Рейнской Вестфалии хлопчатобумажные, шерстяные и металлические изделия (*за исключением литья стали!*) в отношении качества находились на современном уровне, и за самые последние годы продукция этих отраслей промышленности сильно увеличилась, а качество ее повысилось.

Помимо угля многим мелким государствам, особенно Северной Германии, недоставало и *водопадов*.

*С 1820 г. в Рейнской области и других районах Пруссии были основаны механические заводы*, причем машины получались зачастую из Англии, с той поры, как Англия частично отменила запрещение на вывоз машин.

*Прибыль и заработная плата.* В этот период в Пруссии, особенно в ее западных провинциях, много суконных фабрик (под Аахеном), металлургических заводов, железопрокатных и других металлообрабатывающих заводов, бумажных фабрик и пр. и в особенности маслособойных заводов; количество последних возросло с 3 339 (1822 г.) до 3 883 (1825 г.). Это обстоятельство, а также и иностранная конкуренция *весьма снизили прибыли*, тем более, что в фабричных районах в большинстве случаев было мало возможностей для иных капиталовложений, помимо промышленных (например, земельных: в промышленных районах земля в большинстве случаев весьма раздроблена). *Экспортеры* тоже терпели ущерб в прибылях, особенно торговцы полотном и пряжей. — Поэтому *отправка* фабрикатов прямым путем на комиссию [Konsignation] в Вест-Индию, Мексику, Южную Америку, где уже прочно обосновалось много немецких купцов, временами наезжавших в Германию. Отправляли туда главным образом полотно, и в особенности занимались этим более или менее крупные фабриканты; те, что помельче, например, саксонские хлопчатобумажные фабриканты, не могли так долго ожидать реализации товара.

*Еще в большей мере, чем прибыль, пала заработная плата* в связи с низкими ценами на продукцию и возросшей среди рабочих конкуренцией: *«прядильщики и ткачи льна, хлопка и шелка*

*вряд ли когда-нибудь работали за такую низкую заработную плату, как теперь». Она была низка уже в предыдущий период, но тогда это было терпимо благодаря низким ценам на средства существования — она зачастую более, чем компенсировала эти цены, — теперь же наоборот (берлинская мера ржи в предыдущий период зачастую обходилась дешевле 16 грошенов, а теперь нередко дороже 30 грошенов, тогда как заработная плата многих мануфактурных рабочих за 4—5 лет упала на 25%) (стр. 488—489).*

25 ] *Сильная нужда, особенно в районах производства льняных и хлопчатобумажных тканей — в Саксонии, Силезии, Лужице, Берге, Рейнской области, Вестфалии прусской и непрусской. — Большинство {населения} питалось одним картофелем, хлеб ели редко, картофель — два-три раза в день; там, где рабочим сельской промышленности не хватало земли для посадки картофеля в размерах, соответствующих их потребности, и в картофеле чувствовался недостаток, так как для закупки большого количества картофеля заработной платы не хватало. Крестьяне-кустаряи все меньше и меньше арендовали землю, что лишало их возможности использовать высокие цены на продукты земледелия: им едва хватало на то, чтобы прокормить самих себя (стр. 489—490).*

*Австрия. Промышленные продукты: кое-какие шерстяные ткани, моравские и богемские, вывозились в Левант, в юго-западную Германию и на лейпцигские ярмарки, где находили также большой сбыт венские ювелирные товары, часы и пр. (Уже тогда венская промышленность была близка по характеру к парижской.) Эти товары, как и изделия из тонкого бемского стекла, конкурировали с парижскими; особенно развивалась богемская промышленность и экспорт, в частности, продуктов горной промышленности (квасцы, свинцовый блеск, графит, синяя финифть, сера, купорос). Напротив, льняная промышленность свертывалась, особенно из-за контрабандной торговли английскими хлопчатобумажными изделиями.*

*В юго-западной Германии большая депрессия в начале периода; в Баварии экспорт зерна ограничен ввиду пошлин в соседних странах. Промышленное население внутри страны увеличивалось лишь медленно, тогда как количество сельскохозяйственных продуктов возрастало благодаря лучшему возделыванию земли и распашке нови (особенно во Франконии). — Экспорт нюрнбергских товаров по стоимости уже незначителен: здесь, как правило, производство носило ремесленный характер, тогда как в других местах те же товары изготовлялись мануфактурным способом. Баварские хлопчатобумажные, железные и стекольные товары, зачастую превосходного качества, лишились австрийских, французских и прусских рынков из-за высоких пошлин, да и обходились они дороже прусских товаров. — Еще хуже обстояло дело в Вюртемберге ввиду повышения французских*

пошлин на лен и скот (около 50 франков с головы) и вообще неблагоприятного состояния льняной промышленности; таким образом, здесь льняная промышленность находилась в худших условиях, чем в северных областях, сильно конкурировавших с Вюртембергом на франкфуртских ярмарках. Отсюда упадок Ульма, существовавшего благодаря льняной торговле и белильням. — Немногочисленные вюртембергские шерстяные мануфактуры тоже лишились своего сбыта в результате введения покровительственных пошлин в *Баварии* (неясно, причем тут пошлины). — Баден страдал особенно от французских пошлин на скот и зерно, Баден и Дармштадт — от прусских пошлин на вино. В Висбадене, Эмсе, Баден-Бадене, Гейдельберге и др. английские туристы стали теперь зато источником дохода.

*Рейнское судоходство* все еще встречало преграды со стороны голландского правительства и целого ряда германских правительств; много грузов шло поэтому гужем через Баден, особенно с той поры, как глупые баварцы установили в 1819 г. транзитные пошлины! Но в 1826 г. эти пошлины снова были отменены. При этом в Бадене — низкие налоги, и, таким образом, положение здесь лучше, чем где бы то ни было. В Дармштадте, наоборот, высокие налоги; недостаток сбыта только за последние годы был возмещен благодаря экспорту рапса и зерна во Францию и Нидерланды. В Вюртемберге, Бадене и Дармгессене значительное дробление земельной собственности в силу дележа наследства, с 1819 г. большая эмиграция, с 1825 г. — больше в Бразилию и Южную Россию, чем в Америку. В мелких усадьбах племенное овцеводство менее распространено, чем в Северной Германии, зато в Вюртемберге сильно прогрессировало коневодство; в Вюртемберге и Баварии основаны сельскохозяйственные академии. В Баденском Шварцвальде производятся деревообделочные изделия, лубочные часы, соломенные шляпы, в Бадене несколько хороших, крупных бумажных фабрик. Железодельная промышленность держалась благодаря значительным покровительственным пошлинам. Гессен-Дармштадтские хлопчатобумажные мануфактуры, железные и медные заводы в Нассау страдали от отсутствия пошлин и конкуренции дешевых эльзасских хлопчатобумажных изделий.

[ 26 ]

*Таможенные союзы.* В мелких государствах господствовала теория фритредерства: к тому же большое количество внутренних границ делало невозможным строгое осуществление покровительственной системы. — Оградить себя можно было только с помощью союзов. Отсюда таможенный союз *Баварии и Вюртемберга* с пошлинами гораздо выше прежних (1827 г. ?); присоединился только Гогенцоллерн, Баден отказался; Дармштадт в 1828 г. присоединился к Пруссии, которая теперь конкурировала с Баварией, особенно

в Касселе; но последний примкнул к основанному Саксонией и Ганновером среднегерманскому торговому союзу (Ольденбург, Брауншвейг, Нассау, Шварцбург-Рудольфштадт, Тюрингия, несколько мелких государств, а также Бремен и Франкфурт); в основу его было положено сохранение прежнего уровня пошлин и отказ от присоединения к таможенным союзам; таможенные пошлины между государствами-членами союза оставались в силе там, где не было специальных соглашений об отмене таковых (соглашение между Саксонией и Веймаром). Далее Бавария, Вюртемберг, Гогенцоллерн примыкают к Пруссии. — Баден, Мекленбург, Липпе, Вальдек, Гамбург и Любек остаются вне таможенных союзов — свобода торговли и полная свобода действия.

В общем в выигрыше оказалась только Пруссия. Промышленность Дармштадта и Вюртемберга страдала от прусской конкуренции. Бавария и Вюртемберг выиграли: ввоз шерстяных тканей из Вюртемберга в Баварию возрос. Всюду еще сохраняется контрабандная торговля, особенно до присоединения Баварии к Пруссии. — Непрерывная мелкая война между контрабандистами и пограничной стражей. Южногерманские вина выиграли благодаря вывозу в Пруссию, а мозельское вино пострадало от их конкуренции. — Франкфуртские ярмарки из-за таможенных союзов чуть не разорились; гораздо меньше пострадали лейпцигские. Количество молдавских и персидских клиентов увеличилось, но возросла и конкуренция прусских ярмарок, особенно Франкфурта-на-Одере.

Так как ремесла, вследствие их упадка и взаимной конкуренции, оказывались все менее и менее выгодными, то многие молодые люди становились купцами или шли в университеты — количество врачей и адвокатов невероятно возросло, увеличилось и количество чиновников, особенно благодаря системе королевских финансов и таможен, увеличилось также количество лавочников и кабатчиков. При тогдашней трудности найти применение капиталу купцам и лавочникам весьма легко предоставлялся кредит, а растущее потребление колониальных товаров, английских, французских и отечественных мануфактурных изделий повышало спрос на такого рода кредит. Несмотря на нищету усиливался спрос на предметы роскоши, на иноземные тонкие сукна, хлопчатобумажные изделия, вина и пр. Резиденции процветали благодаря множеству чиновников, благодаря двору, гарнизону и пребыванию там множества помещиков и т. д.; особенно Берлин, Мюнхен, Дармштадт, Ганновер, Карлсруэ, в меньшей мере Дрезден; *Кассель* находился в состоянии упадка по сравнению с той порой, когда он входил в состав Вестфалии. Процветали и университетские города.

\*

Морская торговля. Импорт. Антверпен и голландские порты увеличили теперь свои поставки, в равной мере {увеличился} непосредственный импорт через прусские балтийские порты; Триест все больше и больше вытеснял Гамбург из торговли с Австрией. Но Гамбург еще держался благодаря росту потребления в уцелевшем у него районе сбыта, благодаря избытку капиталов, большим связям и предприимчивости {купцов}. *Гавр также* начал уже поставлять товары в Южную Германию.

[ 27 ]

### Приложение. Положение земледелия и промышленности в начале 1828 года

*Льняные ткани.* «Сбыт полотна, равным образом как и немецкой пряжи, на целом ряде европейских рынков производится лишь по все более и более низким ценам, да и то с трудом. В результате почти повсеместное обнищание в тех районах Германии, где прядением и ткачеством занималась значительная часть населения; наряду с неуклонным падением заработной платы лиц, занятых этими промыслами, цены на предметы первой необходимости и, в частности, на хлеб сильно возрастали» (стр. 635).

Это повышение цен обусловлено недородом 1826 и 1828 гг. в Англии, Франции и других странах; но и в Германии на большой площади — плохой урожай; при этом цены на шерсть упали, так что земледелие оказывалось не очень прибыльным. А потребность в предметах роскоши росла не только у городского, но и у сельского населения — отсюда огромный рост импорта. **Чем же его оплачивать?**

Субсидиям пришел конец. Экспорту зерна мешали хлебные пошлины, русская и американская конкуренция, а также обеднение Испании и Португалии, где к тому же частичный прогресс земледелия обеспечивал больше хлеба потребителю.

*Полотно.* Сбыт в Испанию и Португалию сокращался (бедность и покровительственные пошлины); доступ во Францию закрыт, и *благодаря машинной пряже она оттесняет Германию. Англия в еще большей мере {вытесняет Германию}* и вовсе не нуждается в германской пряже; на заокеанских рынках дела изо дня в день все хуже и хуже, благодаря конкуренции английских и ирландских льняных и в особенности английских хлопчатобумажных тканей. Вдобавок к этому — покровительственные пошлины и прогресс механических прядильных станков в Соединенных Штатах. — Отечественный сбыт, в результате конкуренции хлопка, тоже падает. — *Ручная выделка полотен в Германии совершенно сходит на нет.*

С лесом дело обстоит еще хуже вследствие американской и особенно канадской конкуренции, а также протекционизма в Англии. Франция и другие страны также закупают уже в большом количестве американский лес.

*Шерсть.* — Англия теперь наводнена немецкой шерстью, начинается конкуренция с шерстью австралийской: торговля шерстью в Англии, видимо, находится в зените. Экспорт во Францию, Россию и Соединенные Штаты почти уничтожен протекционизмом и ростом собственной продукции в этих государствах.

Помочь могут лишь *покровительственные пошлины*. В Австрии и Пруссии они сильно способствовали подъему промышленности. Разумеется, они не могут принудительно увеличить *экспорт* и тем самым улучшить неблагоприятный торговый баланс Германии, особенно в связи с ее изо дня в день растущей потребностью в колониальных товарах; следовательно, **главное зло продолжает существовать.**

*Таможенное объединение* было весьма полезно. Но так как большинство объединившихся таким образом государств производили одни и те же продукты, то пользы все же было мало, или одни выигрывали за счет других.

«Свободный ввоз... на протяжении ряда столетий нигде не встречал так мало препятствий, как в мелких германских государствах» (стр. 649).

[28] Единоспасающее средство — это, якобы, усиленный протекционизм в отношении готовых изделий, высокие пошлины на колониальные товары и сырье, особенно хлопок, железо, свеклу, сахар.

Далее о {необходимости} *улучшить положение крестьянства*. «В значительной части Германии существуют зачастую непосильные помещичьи и казенные поборы, крестьянские поля подвержены тягчайшему контролю; некоторые из них беспрепятственно опустошаются в результате потравы дичью; — мы видим, что многие крестьяне, именуемые земельными собственниками, находятся в положении гораздо худшем, чем арендаторы таких же земель, и многие из них нередко готовы уступить свой земельный участок помещику или государству» (стр. 659). «Десятина, повинности, потравы, оброки зерном и пр., — а в мелких северогерманских государствах и государственных подати почти целиком ложатся на крестьянское сословие» (стр. 660).

Выкуп феодальных повинностей в Пруссии и некоторых других государствах, правда, облегчается законом, но *все еще не осуществлен целиком*. В тех казенных поместьях, где к концу прошлого столетия выкуп был местами проведен, теперь он прекращен, и *казенные палаты* [Domänenkammern] *против этого*, так как желают сохранить свое влияние.

*«За исключением низших классов в некоторых городах», крестьянство «в большинстве мест несло более тяжелое бремя, чем все другие граждане государства [Staatsbürger]».*

Применение машин следует, якобы, также ограничить — введение их «ввергнет в отчаяние» население, живущее пряжей льна (стр. 663).



## ЗАМЕТКИ О ГЕРМАНИИ

[1]

### І. Введение. 1500—1789

1. К концу XV века Германия становится все более раздробленной; центр ее — все более слабым, в то время как Франция и Англия уже более или менее централизованы и нации там уже складываются. В Германии это невозможно, потому что: 1) феодализм развился здесь позднее, чем в странах, переживших завоевание\*; 2) Германия имела в своем составе французские и славянские области и рассматривала Италию как свое достояние, а Рим как свой центр — таким образом, не являлась *национальным* комплексом; 3) потому что, — и в этом главное, — отдельные провинции, а также обособленные группы провинций были еще совершенно изолированы друг от друга: никаких сношений между ними и т. д. (ср. Крестьянскую войну). Ганза, Рейнский союз городов и Швабский союз городов были представителями естественно сложившихся, но разобщенных группировок.

*К пункту 1.* Испания, Франция, Англия в конце XV века сплачиваются в национально оформленные государства. Эта консолидация имела для XV века всемирно-историческое значение. (В Испании — объединение каталонской и кастильской национальностей, в Португалии — иберийской. Голландия завоевала себе право на самостоятельное существование благодаря развитию мореплавания, Франция — благодаря династической власти, которая постепенно втягивала нацию в свою орбиту. Англия консолидировалась в результате войны Роз, истребившей высшую знать. И в Англии это произошло лишь после того, как ее заставили отказаться от донкихотских завоевательных планов во Франции, — подобных римским походам немцев, — иначе она оказалась бы совершенно обескровленной, так же как Германия в результате ее римских походов.) — Германия, несмотря на отсутствие экономических связей, была бы

---

\* Речь идет о странах, входивших в состав Римской империи и подвергшихся завоеванию германскими племенами в период так называемого великого переселения народов (III—VI века н. э.). *Ред.*

также централизована, и даже еще раньше (например, при Оттонах), если бы, во-первых, римский императорский титул и связанные с ним притязания на мировое господство не сделали невозможным конституирование национального государства и не привели к растрате сил в итальянских завоевательных походах (отголоски в Австрии вплоть до 1866 г.), — при этом общегерманские интересы все время предательски нарушались. Во-вторых, этому помешала система свободного избрания императора: она не только не допускала, чтобы династическая императорская власть сделалась воплощением нации, но и постоянно приводила — особенно в решающем XV веке — к смене династии, как только власть императорского дома начинала казаться князьям чрезмерно великой. — Во Франции и Испании также существовала экономическая раздробленность, но там она была преодолена с помощью насилия.

«Культуркампф» императора против папы в средние века привел к раздроблению и Германии и Италии (в Италии папская власть — препятствие национальному единству и в то же время {она выступала} часто только для видимости в роли его представителя, однако вела она себя так, что Данте, например, все же видел спасителя Италии в чужеземце-императоре). Уже с 1500 г. папа в качестве князя средней руки расположился {своими владениями} в центре Италии и сделал ее объединение практически неосуществимым.

2. И все-таки, — в результате естественного развития торговли, германизации {ост-эльбских} славян, а также утраты французских областей и Италии, — Германия могла бы срастись воедино, так как пути мировой торговли проходили через нее. Но к этому времени произошли два решающих события:

1) Немецкое бюргерство совершило свою революцию, которая, сообразно духу времени, проявилась в религиозной форме — в виде реформации. Но как паршиво [lausig]! Без имперского рыцарства и крестьянства ее невозможно было осуществить. Но препятствовали противоречия между интересами всех трех сословий: рыцари — угнетатели крестьян и часто (например... фон Эберштейн\*) грабители городов, которые, в свою очередь, драли с крестьян три шкуры (городской совет Ульма и крестьяне!). Первыми восстали имперские рыцари, но, покинутые бюргерами, они терпят полное поражение. За ними поднимаются крестьяне, но бюргеры *прямо выступают против них*. Вместе с этим бюргерская религиозная революция была в такой мере кастрирована, что она пришлась по нраву *князьям*,

\* В рукописи имя написано неразборчиво; возможно, что речь идет о Мангольде фон Эберштейне (XV век), представителе франконской ветви старинного дворянского рода Эберштейнов. *Ред.*

к которым и перешла руководящая роль. — Специфический богословско-теоретический характер немецкой революции XVI века. Преимущественный интерес к вещам не от мира сего. Отвлечение от убогой действительности — основа позднейшего превосходства немцев в теории, от Лейбница до Гегеля.

2) Пути мировой торговли отодвигаются в сторону от Германии, и она оказывается втиснутой в какой-то изолированный угол. В результате была подорвана сила бюргеров, а также и реформации:

3) В итоге — *cuius regio, eius religio\** — и фактический распад Германии на преимущественно протестантский Север, на католический по преимуществу, однако, весьма пестро перемешанный Юго-запад и на сплошь католический Юго-восток. В этом уже истоки порочного развития 1740—1870 гг. (Пруссия, раскол между Севером и Югом, наконец Малая Германия и Австрия). Противоположный процесс во Франции. Подавление гугенотов (см. *Varia*, стр. 2\*\*).

3. Германия, оказавшись обреченной на пассивность и регресс в своей промышленной жизни, должна была подвергнуться влияниям меняющихся политических обстоятельств гораздо в большей степени, чем активные и передовые в промышленном отношении страны (развить это положение в общем виде). Раскол на два лагеря выдвинул междоусобную войну в порядок дня. Перечень войн до 1648 г. — {сплошная} междоусобная война. Французы пользуются случаем. Союз их с *протестантскими князьями*, у которых они за плату нанимают войска. Своей наивысшей точки это достигает в Тридцатилетнюю войну (во время Тридцатилетней войны ирландцы в Германии, немцы в Ирландии — в 1693 и 1806 гг.). Характеристика опустошения. Экономические, социальные, политические результаты: уступки в пользу Франции; водворение Швеции и Дании в Германии; право на вмешательство держав-гарантов; полный упадок центральной власти, право на мятеж против императора, междоусобную войну и измену отечеству, *гарантированное князьям Европой*.

4. 1648—1789 годы.

а. Политическое положение Германии. Немецкие князья нажимаются на Вестфальском мире, соревнуясь между собой в том, кто выгоднее продаст себя за границею. Франция пользуется слабостью Германии, для того чтобы постепенно отобрать у нее все французские владения и округлить {границы} присоединением Эльзаса (слабостью Германии пользуется и Турция). Историческое право Франции и

\* *Лат.* — «чья страна, того и вера» — принцип, положенный в основу Аугсбургского религиозного мира 1555 г. *Ред.*

\*\* Энгельс имеет в виду отрывок из своих «Заметок», в котором говорится о росте авторитета королевской власти во Франции в период гугенотских войн, см. стр. 351—352 настоящего тома. *Ред.*

вой, поднятый тевтонами по поводу «разбоя». Языковая граница остается неизменной, приблизительно с 1000 года, за исключением левовогезских районов (см. Менке \*). Это как общее. В частности, {отметить} появление на севере государства, конкурирующего с Австрией и империей — возвышение Пруссии. Начинает сказываться [2] распадение на Север и Юг. Критика прусской истории. — Возвышение России и зависимость от нее Фридриха II в польских делах. Междоусобные войны — это теперь войны между соперниками: Австрией и Пруссией.

в. *Об экономическом положении.* При всем том — медленное избавление от последствий Тридцатилетней войны и попытки буржуазии снова вскарабкаться наверх. В тех условиях она могла достигнуть нового подъема, только обладая *весьма постыдными* добродетелями. Экономический прогресс стал осуществим теперь лишь в результате политической интервенции, в результате позорного поведения князей и денежных подачек, которые они получали из-за границы. Все это показывает, насколько Германия была экономически унижена. Данный период — источник патриархального режима. После 1648 г. государство действительно призвано к выполнению социальных функций и принуждено к этому финансовыми затруднениями. Там, где этого не делалось, — застой (вестфальские епископства). Какая степень унижения! И как ничтожна эта государственная помощь! Отношение к мировому рынку чисто пассивное. Только в качестве *нейтральной стороны* {германские государства} могли кое-чем поживиться в больших мировых войнах (американская и революционные войны до 1801 г.) — напротив, полное бессилие перед лицом разбойничьих государств (с этим постыдным положением {Германии} в Европе было покончено благодаря французской революции).

с. Литература и язык в полном упадке; окостенелая догматика теологии; в области других наук Германия переживала полнейшую деградацию, однако есть все же и проблески света; Я. Беме (новый предвестник грядущих философов), Кеплер, Лейбниц. Вновь абстрагирование от существующего, действительного. *Бах\*\*.*

д. Положение Германии к 1789 году. а) Сельское хозяйство, положение крестьян. Крепостная зависимость, телесные наказания, оброк. б) Промышленность — прямо в нищенском состоянии, преобладает ручной труд. В Англии — уже начало крупной промышленности, между тем как немецкая промышленность, не успев как сле-

\* Энгельс имеет в виду «Учебный атлас по истории средних веков и нового времени», составленный Менке и впоследствии много раз переиздававшийся Шпрунером (Spruner — Menke. «Handatlas zur Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit»). *Ред.*

\*\* Повидимому, имеется в виду композитор Иоганн Себастьян Бах. *Ред.*

дует развиваться, оказалась обреченной на гибель. с) Пассивный торговый баланс. d) Общественное положение бюргера по отношению к дворянству и правительству. e) Политические препятствия развитию — раздробленность. Описание по Менке. Торговые пошлины, преграды для речного судоходства. Free trade \* втиснута в рамки внутренних границ в силу распыленности. Пошлины — это главным образом городские налоги на предметы потребления.

Немецкие князья, не способные на что-либо хорошее, даже когда они просвещены, — как, например, покровители Шубарта \*\* и Карл-Август, — с гораздо большей охотой готовы присоединиться к Рейнскому союзу, чем отважиться на войну. Доказательством служит вторжение 1806 г., когда нож был приставлен им к горлу. И притом каждый из этих 1 000 князей — абсолютный монарх; это — грубые, невежественные негодяи, от которых нечего ждать совместных действий. Прихотей — сколько угодно (Шлецер). Торговля рекрутами во время американской войны. Но наиболее позорное их преступление — *самый факт их существования*. А рядом с ними, у восточной границы — Пруссия на севере, Австрия на юге, жадно протягивающие руки к новым территориям. Это — единственные государства, которые могли бы еще спасти положение, если бы из них обоих существовало только одно. Но неизбежная конкуренция между ними устраняла возможность всякого выхода. Настоящий тупик. Помощь могла притти только извне — ее принесла французская революция. Признаки жизни только в двух областях: в военном искусстве и, с другой стороны, — в литературе, в философии и в беспристрастном, объективном научном исследовании. В то время, как во Франции уже в XVIII веке преобладают публицисты, и притом публицисты первого ранга, — в Германии все сводится к бегству из действительности в идеальные сферы. Идея «Человека» и развитие языка; в 1700 г. — еще варварство, 1750 г. — Лессинг и Кант, а вскоре затем — Гете, Шиллер, Виланд, Гердер; Глюк, Гендель, Моцарт.

### 1789—1815

1. Немецкие крепостные в Эльзас-Лотарингии и т. д., уже наполовину подпавшие под владычество Франции, присоединились к французской революции — отсюда предлог к войне. Пруссия и

\* *Англ.* — «свобода торговли». *Ред.*

\*\* Энгельс имеет в виду некоторых немецких князей (герцогов Леопольда Дассау, Эрнста-Фридриха Кобургского и др.), покровительствовавших известному немецкому агроному XVIII века Шубарту и применявших в своих имениях его агрономические методы. *Ред.*

Австрия *оказываются вдруг единодушными*. Вальми. Крах линейной тактики, обусловленный массовым применением артиллерии. Флерюс и Жемапп. Крах австрийской тактики кордонов? Завоевание левого берега Рейна. Ликование крестьян и свободолюбивых городов; омрачить его не могли даже отдельные проявления гнета и наполеоновский налог кровью. Амьенский мир и имперская делегация. Главные сражения. — Упразднение Германской империи. Рейнский союз. Наполеон выметает прочь мелкие германские государства, но чистка эта, к сожалению, далеко недостаточная. Он всегда играл революционную роль по отношению к князьям и пошел бы еще дальше, если бы князья так низко перед ним не пресмыкались. 1806 г. — ошибка Наполеона в том, что он не уничтожил Пруссию до конца. Об экономическом положении Германии во время континентальной блокады. — Эта полоса наиболее унижительной внешней зависимости совпадает с блестящим периодом в области литературы и философии и с наивысшим расцветом музыки в лице Бетховена,

## ЗАМЕТКИ О ГЕРМАНИИ

1789—1873

[1] *Пруссия* — «und sint Weletabi tie wir Wilzê heizzên» [и живут там велетабы, которых мы называем вильцами] \* и т. д.

---

*Прусская армия* — голодная испокон веков. Гепфнер о периоде 1788—1806 годов. — Истощение казны при Фридрихе-Вильгельме III. Мошенничества (1 и 9 артиллерийские {полки} — поставка шинелей, 1842 г.). Старый хлам в цейхгаузах. Фридрих-Вильгельм III способен даже проявить миролюбие — из-за необходимости в случае войны созывать всякий раз *сословия*. 1. Поворотный пункт — 1848 г., Вальдерзее и игольчатое ружье. 2. Поворотный пункт — мобилизация 1852 г.\*\* и, наконец, итальянская война, реорганизация армии, отказ от рутины. С 1864 г. серьезная самокритика и деловой подход. Тем не менее — полное непонимание характера организации прусской армии. — Трагикомический конфликт: прусское государство *вынуждено* вести политические войны во имя интересов, которые далеки от народа, которые никогда не могут вызвать национального воодушевления, а нуждается оно в армии, которая годится только для национальной обороны и непосредственно связанного с этой обороной наступления (1814 и 1870 гг.). — В этом конфликте прусское государство и прусская армия потерпят крах, и это произойдет, вероятно, в войне с Россией, — в войне, которая может длиться четыре года и доставит Пруссии только недуги и простреленные кости.

---

\* Отрывок из сочинений немецкого средневекового писателя Ноткера, приведенный в «Юридических древностях Германии» Якова Гримма (Jacob Grimm. «Deutsche Rechtsalterthümer»), 1854, стр. 488. *Ред.*

\*\* У Энгельса, повидимому, описка в дате; имеется в виду так называемая «большая мобилизация» прусской армии в 1850 г., во время австро-прусского конфликта, вызванного попыткой Пруссии установить свою гегемонию над германскими государствами. *Ред.*

*Еврейский элемент* абсолютно необходим для Германии; евреи — класс, который даже при крепостном строе, не имея ни родины, ни прав (ср. у Гюлиха о Фридрихе-Вильгельме II), сохранил свободу и, — в силу того, что был обречен заниматься торговлей, — явился носителем элемента будущего; отсюда их способность к противодействию там, где масса неспособна реагировать на гнет; к тому же они по природе более деятельны и активны, чем немцы. Пережитый ими во время наполеоновского господства подъем (Ротшильд и курфюрст Гессенский \*) был в Северной и Западной Германии настолько сильным, что вскоре после 1815 г. они сумели преодолеть ограничения гетто в тех местах, где оно было введено (Франкфурт); Берне и Гейне; проникновение в литературу, особенно в публицистику; для еврейского литератора характерна погоня за непосредственной практической выгодой; характерная для еврейского купца польско-немецкая традиция грязного мелочного надувательства, исчезающая во втором и третьем поколениях. Сливаясь в конечном счете друг с другом все больше и больше, немцы приобретают еврейские черты, а евреи онемечиваются.

---

*Немецкие торговые колонии за границей* существовали еще до 1789 г., но только с 1814 г. приобрели значение и лишь с 1848 г. стали подлинным рычагом вовлечения Германии в мировую торговлю; однако потом они развивают гигантскую деятельность. Постепенный рост. Характеристика торговых колоний до 1848 г. — {купцы} в большинстве случаев необразованны, стыдятся своей национальности (в Манчестере говорили на английском языке с примесью десятка немецких диалектов). Отсутствие правовой защиты (мексиканская история Веерта и вообще его знакомство на практике с немецкими дипломатами в Южной Америке). Немецкий язык становится языком мировой торговли в Восточной Европе благодаря торговым колониям и евреям (об этом подробнее) и в Скандинавии благодаря гамбургской почте. Следует отметить, что в торговле немецкий язык, — не считая стран романской Европы и, разумеется, Леванта, — получил большее распространение, чем французский, итальянский, испанский, португальский, короче говоря, чем все прочие языки, за исключением английского. В на-

---

\* Франкфуртский банкир Майер-Аншель Ротшильд был кредитором многих немецких князей, в том числе и курфюрста Гессенского Вильгельма; во время наполеоновских войн он приумножил свое состояние, пустив в оборот также и средства курфюрста, который стал соучастником его финансовых операций. *Ред.*





стоящее время быстрое развитие немецких колоний — ср. беспокойство, охватившее англичан в самом Лондоне.

*Эпигонская литература* начинается уже с Гейне; ее призвание состояло в том, чтобы отшлифовать язык, который в этом весьма нуждался. В поэзии это было достигнуто, проза же — хуже, чем когда бы то ни было.

*Общее настроение на левом берегу Рейна в 1859—1863 гг.* — уверенность {жителей}, что им предстоит снова стать французскими подданными. — Не проявляя особого желания, но и не протестуя, они отнеслись к этому с покорностью и даже признавали это как нечто неизбежное. Насколько лучше эльзасцы!

Полное отсутствие доверия к Пруссии из-за ее поведения и ее беспомощности в 1859 году. А наряду с этим германофильская реакция, направленная против бонапартовских притязаний на Рейн, и требование: Эльзас и Лотарингия немцам!

Шлезвиг-Голштиния напоминает британскую Восточную Ирландию по вывозу скота и масла, по развитию скотоводства за счет гибели земледелия и по эмиграции, которая там еще только начинается; прочие местности Северо-Германской низменности в перспективе ожидает та же участь.

[2] *Золотые и серебряные предметы, ювелирные изделия* в значительном количестве экспортируются из Ганау, Пфюрцгейма, Гмюнде, Берлина и т. д. (К. Z.\*).

Не забыть *пруссский устав о челяди* [Gesindeordnung]! И заодно Freiw... \*\* во Франции.

Во время *гугенотских войн* авторитет королевской власти, как представителя нации, уже настолько велик, что *лишь* заключенные королем союзы с иностранцами и договоры о военной помощи принимаются всерьез и признаются общественным мнением. Все прочие лица {в глазах последнего} — мятежники и предатели. Всего яснее

\* Возможно, ссылка на «Kölnische Zeitung». *Ред.*

\*\* Неразборчиво. *Ред.*

это обнаруживается после смерти Генриха III, когда Генриху IV удалось одержать окончательную победу только благодаря влиянию королевского титула.

Окончательное подавление протестантизма во Франции не было для нее несчастьем — свидетельство тому Бейль, Вольтер и Дидро. Но в то же время, если бы он оказался уничтоженным в Германии, — это причинило бы зло не только немцам, но также *и всему миру*. Германии была бы навязана католическая *форма* развития романских стран; поскольку же английская форма носила также полукатолический, полусредневековый характер (университеты и т. п. учебные заведения, средние школы — все это {по существу} протестантские монастыри), то в этом случае отпали бы все виды немецкого протестантского образования (домашнее воспитание, частные пансионы, проживающие вне университетских стен студенты, которые сами выбирают себе курсы), и духовное развитие Европы сделалось бы бесконечно однообразным. Франция и Англия разрушили предрассудки *по существу*, Германия отделалась от их *формы*, от *шаблона*, и это обстоятельство является отчасти причиной бесформенности всего немецкого, что вплоть до настоящего времени сопряжено еще с большими минусами, вроде системы мелких государств [Kleinstaaterei], но в отношении способности нации к развитию представляет огромное преимущество; только в будущем это даст свои зрелые плоды, когда будет преодолена и эта, сама по себе односторонняя, стадия.

К тому же: *немецкий протестантизм — единственная современная форма христианства, которая заслуживает критики*. Католицизм уже в XVIII веке стоял *ниже всякой критики* и был просто предметом *полемики* (что за ослы все-таки эти старокатолики! \*); английскому протестантизму, распавшемуся на десяток сект, не было свойственно развитие теологии, разве только такое ее развитие, каждый этап которого фиксировался в виде {основания} новой секты. Только немец обладает теологией и в силу этого имеет объект для критики — исторической, филологической и философской. *Эта критика является продуктом Германии*, она была бы невозможна без немецкого протестантизма, и тем не менее она абсолютно необходима. С такой религией как христианство нельзя покончить *только* с помощью насмешек и нападок, ее нужно также *преодолеть научно*, т. е. путем *исторического объяснения*, а с этой задачей не в состоянии справиться даже естествознание.

---

\* *Старокатолики* — группа немецких католических деятелей, протестовавших в 1871 г. против догмы о папской непогрешимости и объявивших себя борцами за реформу католической церкви. *Ред.*

Голландия и Бельгия отделены от Германии: в промежутке между Рейном и Северным морем — болотами, на юге — Арденнами и Фенном; по отношению к Германии они играли ту же самую роль, какую для Палестины играла Финикия, и давали немцам повод к таким же причитаниям, которые встречаются у древних пророков.

Фландрия от Верденского раздела\* до 1500 г. была частью Франции — поэтому французский язык там так прочно укоренился; этому во многом способствовала фламандская торговля в средние века, так как купцы тогда не по-фламандски, конечно, объяснялись с итальянскими и другими купцами. И вот «тевтоманы» требуют теперь возрождения фламандского языка, который даже и у голландцев пользуется не особенно большим кредитом; фламандское поповское движение! Не пора ли, наконец, фламандцам начать употреблять один язык вместо двух, а этим языком может быть только французский.

После открытия Америки земледелие, промышленность и торговля Германии — одно сплошное терпеливое экспериментирование. О многочисленных неудачных опытах в земледелии см. у Лангеталья\*\*. В промышленности товары, едва успевши появиться на свет, то и дело оказываются вытесненными с мирового рынка. Примером в большом масштабе является полотняное производство, в малом — вушпертальская промышленность. То же — в торговле 1820—1860 годов. Только сейчас она становится на ноги.

Еще в 1848 г. главный предмет вывоза из Германии — люди. 1) Эмиграция в обычном смысле. 2) Проституция: в Восточной Пруссии — целые заведения высшего и низшего ранга, где девушек готовили в проститутки всякого сорта и разряда — от девок матросского дома терпимости до рафинированных офицерских содержанок. Потом, под всякими фальшивыми предлогами, их отправляли за границу, где для большинства из них и определялся их жизненный путь. Многие, кому удалось устроиться получше, оказались вполне довольны своей участью и писали сводницам письма, полные нежных чувств благодарности. Они скрывали при этом свое положение проституток и выставляли себя гувернантками, компаньонками, а подчас и дамами, сделавшими блестящую партию. Бергенрот был того мнения,

\* Раздел империи Карла Великого между его внуками на основании Верденского договора 843 г. *Ред.*

\*\* *Langenthal, Chr. Ed. Geschichte der deutschen Landwirtschaft [Лангеталь, Хр. Эд. История сельского хозяйства в Германии]*, кн. III, IV. Иена 1854—1856. *Ред.*

что все это было бы невозможно, если бы власти — за оказанное, разумеется, им «внимание» — не смотрели на подобные вещи сквозь пальцы. При судебных расследованиях всегда было весьма трудно напасть на какой-либо след. Восточная Пруссия снабжала проститутками всю прибрежную полосу Балтийского и Северного морей, от Петербурга и Стокгольма до Антверпена. 3) Занимавшиеся бродяжничеством женщины из Фогельберга в Гессене и в Нассау. Они шатались в Англии по ярмаркам под именем *broomgirls*, — кто постарше — с шарманкой. А особенно часто их отвозили в качестве *handygirls*\* на пароходах в Америку, где они пополняли собой самый низший слой проституированных. 4) Молодые купцы из Ганзы и рейнских фабричных городов, впоследствии также из Саксонии и Берлина, и 5) химики (школа Либиха в Гессене), наряду с проститутками, — главный предмет вывоза из великого герцогства Гессенского (тогда это еще только начиналось, но потом получило широкое развитие). — Бродяги, направлявшиеся из Вестфалии в Голландию. В настоящее же время можно часто встретить голландских рабочих в вестфальских промышленных округах.

Скряжничество немецкого правительства, в особенности в период 1815—1870 гг., выступает во всем: плохие, грязные деньги, — это относится и к бумажным деньгам, — грубая канцелярская бумага, песочницы (на все официальные документы прямо страшно смотреть!), топорно сделанные печати, марающие бумагу, — все грубо, не в меньшей степени и сами чиновники. Французские, английские, бельгийские деньги, почтовые печати, банкноты — все это уже с первого взгляда производило впечатление превосходства.

[3] Неуклюжесть немецкого языка в обиходе, при огромной гибкости его в процессе разработки труднейших тем, — частично причина (или же проявление?) того обстоятельства, что в большинстве отраслей немцы имеют крупнейших представителей, но зато массовая продукция немцев — самая отъявленная дрянь. В литературе: многочисленные серьезные поэты второго ранга в Англии, блестящие писатели средней руки, которыми переполнена почти вся французская литература, — нечто подобное едва ли не полностью отсутствует в Германии. наших поэтов второго сорта — спустя поколение почти невозможно уже читать. То же — в фило-

\* *Broomgirls, handygirls* — так в Англии называли женщин, выполнявших самые различные поручения, преимущественно самые грязные работы. *Ред.*

софии: наряду с Кантом и Гегелем — Гербарт, Круг, Фриз и, наконец, Шопенгауер и Гартман. Гениальность великих находит свое дополнение в скудоумии образованной массы, поэтому нет более неправильного обозначения, чем характеристика немцев как «*народа мыслителей*». То же о миллионах литераторов. Только в областях, которые более или менее независимы от языка, дело обстоит в Германии иначе, и люди второго ранга представляют определенную ценность: естествознание и, в особенности, музыка. Нашу историческую литературу невозможно читать.

## [О РЕФОРМАЦИИ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ В ГЕРМАНИИ]

(НАВРОСОК) \*

### К Крестьянской войне

Реформация, — лютеранская и кальвинистская, — это буржуазная революция № 1 с крестьянской войной в качестве критического эпизода. Разложение феодализма, а также развитие городов — оба {процесса} вызвали децентрализацию, отсюда возникла прямая необходимость в абсолютной монархии как в силе, скрепляющей национальности. Она *должна была* быть абсолютной, именно вследствие центробежного характера всех элементов. Но ее абсолютистский характер нужно понимать не в вульгарном смысле; {она развивалась} в постоянной борьбе то с сословным представительством, то с мятежными феодалами и городами; сословия никогда не были ею упразднены; таким образом, ее следует обозначать скорее как *сословную монархию* (а также как феодальную монархию {периода} разложения феодализма и в зародыше буржуазную [embryo-bürgerliche]).

Революция № 1, — которая была более европейской, чем английская и распространилась в Европе гораздо быстрее, чем французская, — победила в Швейцарии, Голландии, Шотландии, Англии и в известной мере также и в Швеции (уже при Густаве Ваза) и в Дании, — здесь, в ортодоксально-абсолютистской форме, только в 1660 году.

I. Причины {ее} в Германии. История Германии от начала. После героических времен переселения народов Германии пришел конец [карут]. Только от Франции исходило ее возрождение благодаря Карлу Великому. Вместе с этим — идея римской империи.

\* Этот набросок является фрагментом к рукописи Фридриха Энгельса [«О разложении феодализма и развитии буржуазии»], опубликованной в XVI томе Собрания Сочинений. См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. XVI, ч. I, стр. 440—450. *Ред.*

Вновь вызвана к жизни Оттоном. Она — в большей мере не немецкая, чем немецкая. Разорение Германии при Гогенштауфенах в результате подобной политики — грабежа итальянских городов. Вследствие этого усиливается раздробленность, не говоря уже о случае мятежей [excepto casu revolutionis]. Развитие Германии в период от «междоусобицы» до XV века. Расцвет городов. Упадок никогда не достигавшей в Германии полного развития феодальной системы под давлением князей (император в качестве территориального князя [Landesfürst] — *противник* имперских рыцарей, но как император — *их сторонник*). Постепенное освобождение крестьян, прерванное реакцией в XV веке. В экономическом отношении Германия вполне на уровне современных ей стран. — Решающим явилось то, что в Германии, раздробленной на провинции и *избавленной на длительный срок от вторжений*, не ощущалось вследствие этого такой сильной потребности в национальном единстве, как во Франции (Столетняя война), в Испании, которая только что отвоевала свою территорию у мавров, в России, недавно изгнавшей татар, в Англии (война Роя). Решающим было также и то, что императорская власть была в таком жалком состоянии.

II. {Начало положено} эпохой Возрождения в том виде, какой оно приняло в Европе, на основе всеобщего упадка феодализма и расцвета городов. Потом {возникновение} абсолютных национальных монархий — повсюду, за исключением Германии и Италии.

III. Характеристика реформации как единственно возможного и популярного выражения общих стремлений и т. д.



## ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БРОШЮРЕ «РОЛЬ НАСИЛИЯ В ИСТОРИИ»

### (ПЛАН IV ГЛАВЫ \*)

- 1) 1848 год. Требование национального государства в Италии, Германии, Польше, Венгрии.
- 2) Явная завоевательная политика Бонапарта: {признание} национальных требований в обмен на компенсацию. Италия.
- 3) В ответ — реорганизация прусской армии. {Конституционный} конфликт. Бисмарк. Его политика не оригинальна.
- 4) Положение в Германии. Объединение возможно: 1) посредством революции, 2) осуществленное Австрией, 3) осуществленное Пруссией (Таможенный союз).
- 5) Войны 1864 и 1866 годов. Применение революционных средств.
- 6) Лучшая пора Бисмарка — до 1870 года.
- 7) Война с Францией \*\*. Империя. Аннексия Эльзас-Лотарингии. — Россия делается арбитром.
- 8) Бисмарк под конец становится реакционером, тупеет [wird blödsinnig]. Культуркампф (гражданский брак). Протекционизм и союз аграриев с буржуазией. — Колониальная горячка. Нападки на Бисмарка — закон против социалистов. Подавление {рабочих} коалиций. — Социальные реформы. — Милитаризм, обусловленный аннексией Эльзаса. — Юнкер {в Бисмарке} заслоняет все остальное, за отсутствием других идей.

---

\* Энгельс, как известно, предполагал составить свою брошюру из трех глав «Анти-Дюринга», посвященных «теории насилия» (отдел 2, главы II, III и IV), и дополнительной четвертой главы, оставшейся незаконченной. (См *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. XVI, ч. I, стр. 452.) *Ред.*

\*\* К этому пункту относятся также следующие написанные на том же листке и перечеркнутые Энгельсом (повидимому, после того, как они были использованы им в работе) заметки: «1. Методы ведения войны. Конtribusiции. Франтиреры. Виселицы, розги. Жестокость юнкерской мести — от верхних чинов до нижних. — 2. Крушение {Второй} империи. — 3. Шапки долой перед Парижем! — 4. Миллиарды и Эльзас-Лотарингия». *Ред.*

**[ПЛАН ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ IV ГЛАВЫ]**

- I. 3 класса: два — паршивых, из которых один — на краю гибели, другой же переживает подъем, и рабочие, которые хотят от буржуазии только одного, — чтобы она вела игру в открытую [Fair play]. Правильной, таким образом, могла быть только политика лавирования между двумя последними — но не тут-то было! Политика {Бисмарка} — вообще укреплять государственную власть, и в частности сделать ее независимой в финансовом отношении (огосударствление железных дорог, монополии). — Полицейское государство и принципы гражданского права в юстиции. Двойственная, «либеральная» и «национальная», природа 1848 г. дает себя знать в Германии также и в течение периода 1870—1888 годов. Бисмарку следовало опираться на рейхстаг и на народ, а для этого, — хотя бы ради ориентировки, — необходима полная свобода печати, слова, собраний и союзов.
- II. 1. Возведение здания.
- a. В экономической области — весьма скверная монетная реформа уже как главное достижение.
  - b. В политической области — восстановление полицейского государства и антибуржуазный судебный закон 1876 г., скверная копия французского. — Неясность в гражданском кодексе. — Имперский суд как завершающее звено. 1879 год.
2. Скудость мысли, проявившаяся в политике заигрывания, и {в процессах} об оскорблении Бисмарка. — *Партия Бисмарка sans phrase* [без огорок].
- a. Культуркампф. Католический поп — это не жандарм и не полицейский. Ликование буржуазии. — Обреченность. — Хождение в Канносу. Единственный рациональный результат — гражданский брак!
3. {Учредительская} горячка и крах. Его {Бисмарка} причастность к ней. У паршивых консервативных юнкеров честь отсутствует, так же как и у буржуазии.
4. Окончательное превращение {Бисмарка} в юнкера.
- a. Протекционизм и т. п.; коалиция буржуазии и юнкеров, причем львиная доля достается последним.
  - b. Попытки ввести в 1882 г. табачную монополию потерпели неудачу.
  - c. Колониальная горячка.

5. Социальная политика а. Закон против социалистов, рабочие  
à la Бонапарт. союзы и кассы под сапогом.  
б. Дерьмо в виде социальных реформ  
[Sozialreformscheisse].

III. 6. Внешняя политика. Военная опасность — результат аннексии. Увеличение армии. Септеннат. Когда {призывники} всех сроков полностью были завербованы, снова взялись за призывные возрасты до периода 1870 г., дабы еще на некоторое время сохранить перевес.

- IV. Результат: а. Внутреннее положение, которое со смертью этой парочки\* приведет к развалу! Нет империи без императора! Пролетариат, толкаемый на путь революции, небывалый рост социал-демократии, который наступит с падением закона против социалистов. — Хаос.  
б. В итоге всего — в лучшем случае мир, более скверный, чем война, а то и мировая война.

### [ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ К IV ГЛАВЕ]

#### ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ИМПЕРИИ

##### Эльзас

- Диктатура Бисмарка в Эльзасе до 1874 года.  
Меры к выселению «оптантов»\*\*.
- 1871, апрель Обязательное обучение — на бумаге. Новые школы. Отстранение {от школьного преподавания} монахинь и монахов всемогущих духовных конгрегаций [frères ignorantins].
- 1872, 1 мая {Восстановление} Страсбургского университета.
- 1874 Первые выборы в рейхстаг. — Французы и ультрамонтаны. Внесено и отклонено предложение об отмене «диктаторского параграфа», предоставляющего оберпрезиденту право прибегать к высылке, домашнему обыску и иным полицейским преследованиям.

\* Имеется в виду Бисмарк и император Вильгельм I. *Ред.*

\*\* «Оптантами» назывались эльзасцы, изъявившие желание сохранить французское гражданство. *Ред.*

- 1877 Вторые выборы в рейхстаг: 6 автономистов, 5 сторонников «партии протеста»\* и 4 ультрамонтана.
- 1879 Учреждение наместничества.

#### Монета и банк

- 1873 Закон о монетном обращении и введении золотой валюты.
- 1874 Имперские ассигнации на сумму 175 млн. (билеты от 5 до 100 марок).
- 1875, 30 января Закон о банках. Частные банкноты на сумму в 1½ миллиарда заменены в обращении банкнотами, выпускаемыми 34 {эмиссионными} частными банками на сумму в 135 млн. и банкнотами Имперского банка на сумму в 250 миллионов; эмиссия свободна от налогового обложения. На все, что выпускается сверх того — 5-процентный налог. Вместо Прусского банка — Имперский банк с капиталом в 120 миллионов.

#### Учредительская горячка и крах

- 1872 К концу года, наряду с 1 800 милями уже построенных, — 700 миль строящихся и 1 200 миль запроектированных железных дорог. Подробностей на стр. 59, 60\*\*.
- 1873, 5 мая Крах в Вене, за которым последовал берлинский; уже теперь среди промышленников призывы к введению покровительственных пошлин.

#### Социализм и государство

- 1875 Готский съезд. Объединение обеих партий.
- 1869 Утверждение промыслового устава, право рабочих основывать коалиции и добровольные кассы взаимопомощи.
- 1871 Закон об ответственности {за несчастный случай}; рабочий должен доказать, что он произошел не по его вине [opus probandi].

\* «*Партия протеста*» (Protestler) объединяла противников присоединения Эльзаса к Германии, в то время как более умеренные «автономисты», выступая против присоединения, добивались только предоставления Эльзасу широкой автономии. *Ред.*

\*\* В своих материалах Энгельс всюду ссылается на страницы книги Константина Булле «*Geschichte der neuesten Zeit*» [«История новейшего времени»], т. IV, 2 издание, Берлин 1888. Из этой книги Энгельс, повидимому, почерпнул основные фактические сведения для своей работы. *Ред.*

- 1874 *Отклонение* законопроекта об уголовной ответственности рабочего за нарушение договора.
- 1876 Закон о кассах взаимопомощи\*. Принудительное страхование с сохранением свободы выбора той или иной кассы.
- 1875 Союзный совет требует установления уголовной кары за разжигание классово-борьбы и за покушения на брак, собственность и семью. Отклонено рейхстагом.
- 1872, октябрь Конгресс в Эйзенахе. На нем катедер-социалисты конституируются как партия.

### С 1874 г. Бисмарк начинает свирепствовать

- 1874 Процесс Арнима.  
Нападки ультрамонтанов на Бисмарка за его поведение в 1866 г. и {готовность} уступить левый берег Рейна\*\*.  
Процессы об оскорблении {рейхсканцлера}. «Reichsglocke»\*\*\*.
- 1875, лето Статьи «Kreuzzeitung» об эре Блейхредера-Кампгаузена-Дельбрюка. Раскол между Бисмарком и консерваторами.
- 1875—1876 Стремление Бисмарка и его приверженцев создать партию Бисмарка sans phrase. При каждом оппозиционном выступлении национал-либералов Бисмарк укоряет их в том, что они *прошли на выборах*, только *прикрываясь его именем*.

### Военные вопросы [Militaria]

- 1867—1871 Наличный состав армии должен был равняться 1% от количества населения 1867 г.; на каждого солдата отпускалось 225 талеров.
- 1871, ноябрь {Срок воинской повинности} увеличен до трех лет.
- 1872 Военный уголовный кодекс.

\* Имелись в виду главным образом больничные кассы. *Ред.*

\*\* Ультрамонтаны обвиняли Бисмарка в том, что он в 1866 г. подстрекал венгров и далматинцев к измене австрийскому императору и вел переговоры с Луи-Наполеоном о передаче Франции левого берега Рейна. *Ред.*

\*\*\* «Reichsglocke» [«Имперский Колокол»] — консервативная берлинская газета. Одна из первых подняла шум по поводу связей Бисмарка с грюндерами. *Ред.*

- 1873 Выдвинуто и удовлетворено требование о прибавке жалованья офицерам и унтер-офицерам. Внесен проект нового имперского военного закона; обсуждение отложено.
- 1874 Вначале оппозиция законопроекту, но буржуазный обыватель [Bourgeois zu Hause] теперь стоит горой за Бисмарка, и национал-либералы уступили. 14 апреля наличный состав армии {в мирное время} утвержден на ближайшие 7 лет в количестве 401 600 человек. 11 прогрессистов (группа Лёве) также голосовали за законопроект.
- 1875, 22 января Закон о ландштурме. При этом новые законы о контроле над увольняемыми в запас, о местностях в районах расположения крепостей [Rayongesetz], о военных повинностях и натуральных поставках и т. п.

#### Судебное законодательство

- С 1871 г. национал-либералы требовали расширения компетенции имперской власти в области юрисдикции. Бавария и Вюртемберг этому противились. На конференции министров юстиции в декабре 1872 г. это противодействие было преодолено, по крайней мере частично, а вскоре затем совершенно ликвидировано, во всяком случае в главных пунктах.
- 1874 Комиссия по выработке гражданского кодекса.
- 1872 Внесен законопроект о гражданском и уголовном судопроизводстве.
- 1873 Внесен законопроект о судоустройстве. После долгих прений он был принят. Вводился в действие 1 октября 1879 г. (принят в рейхстаге 21 декабря 1876 г., вместе с уставом конкурсного суда). Снова грехопадение национал-либералов. Для многих случаев — устранение присяжных. Требование поручительства для редакторов и т. д.
- 1876, осень Новое усиление государственной власти. Новелла к уголовному кодексу, вводившая много новых строгостей в антидемократическом духе — большинство пунктов, однако, было

- 1874 отвергнуто, в частности «каучуковый параграф» против социалистов и т. д. (стр. 77). Имперский закон о печати. Главный шаг вперед — отмена залогов и штемпельных сборов.

### Имперское управление

{1873—1876}

Бисмарк вместе с Союзным советом против создания имперских министерств, поскольку это якобы противоречило конституции. Вместо них — имперские ведомства, *подчиненные* Бисмарку, *подстать которому и было выкроено все {административное устройство} в целом*: 1) канцелярия рейхсканцлера (отделения контроля и финансов); имперские ведомства: 2) юстиции, 3) Эльзас-Лотарингии, 4) железных дорог, 5) здравоохранения; потом — для армии, флота, почты. За все несут ответственность только перед Бисмарком.

### Прусская реформа управления

Внесение проекта организации округов в 1871 году. Попрежнему все еще три сословия в окружных собраниях. Упразднение вотчинной полиции. Из нескольких сельских общин должен быть образован округ во главе с окружным начальником [Amtsvorsteher], который не получает никакого вознаграждения. {Закон} принят в 1872 году. Действие его распространялось лишь на 6 восточных провинций, причем для Познани оставалась в силе отсрочка. В палате господ в 1872 г. он был отвергнут. Обновление палаты путем назначения новых паров [Pairrerschub] — 24-х человек. После этого в ноябре 1872 г. она принимает закон.

- {1872}, 21 декабря *Бисмарк уходит из прусского министерства.*  
 1873, январь — Шум по поводу грюндерства, поднятый Ласкером в палате депутатов. Отставка министра торговли Иценлица.  
 февраль  
 9 ноября *Бисмарк вновь вошел в министерство. Уход Роона.*

- Декабрь  
1875, январь  
Июнь  
1873, сентябрь  
1876
- Организация административных судов.  
Проекты новых реформ, вознесенные в тронной речи.  
Принято положение об устройстве провинций в весьма урезанном виде. Потом законы, касающиеся дотаций провинциям, а также административных судов и верховного административного суда. И, наконец, — городское устройство так и не получило своего осуществления. *Все это распространялось только на восточные провинции.*  
Король в качестве верховного владыки церкви [summus episcopus] издает положение о синодальном устройстве для восточных провинций. Палате предложено лишь дать свое согласие на денежные субсидии. Новые синоды по преимуществу реакционны и ортодоксальны.  
Принято также общее положение о синодальном устройстве. Оба они задним числом были одобрены палатой.

### Проекты налогового обложения

- 1872  
1876
- Отмена поразрядного налога для плательщиков до 140 талеров, а также — пошлин за убой скота и за помол, кроме случаев, когда они {взимаются} в виде муниципальных налогов. Сумма поразрядного налога определена в 11 млн. талеров.  
*Бисмарк хотел* вместо матрикулярных взносов, вотируемых рейхстагом, ввести *косвенные налоги*, которые сами по себе возрастали бы с каждым годом (Пруссия 1816—1848 гг.). Поэтому налог на соль не отменен, и вдали уже вырисовывается табачная монополия. Уже сейчас в мелочах Бисмарк проявляет себя как *сторонник протекционизма* и не безрезультатно (стр. 89).  
*Аграрии* как реформаторы в области налогового обложения и хозяйства. Добиваются, преимущественно, освобождения крупного землевладения от местных и провинциальных налогов,



- обложения биржевых операций, свободы торговли\*; выступают против дифференцированного железнодорожного тарифа, требуют восстановления старого промышленного устава; особенно посягали на свободу передвижения и промыслов. Пользуются большим сочувствием среди центра, втайне им сочувствует также и Бисмарк. Новая программа, принятая в июле 1876 г., направлена также против используемого либералами культуркампа.
- 1876 Дельбрюк уходит в отставку, повидимому, в результате провала бисмарковского плана имперских железных дорог. Мелкие государства не так уж глупы. Вместо этого последовало огосударствление железных дорог в Пруссии (многие планы Бисмарка потерпели провал, но именно вследствие этого другие его планы были проведены в жизнь). Возможно, что Дельбрюк подметил переход Бисмарка к протекционизму.

**[К РАЗДЕЛУ «ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ИМПЕРИИ»]**

**Признаки реакции с 1874 года**

- 1874 Процесс Арнима в 1874 году. — Нападки со стороны католиков {на Бисмарка}. — Распри. Имперский военный законопроект. Оппозиция ему. Однако буржуазные обыватели восстали против поведения палаты и первый септеннат был утвержден.
- 1875 Союзный совет требует наказания за подстрекательство к классовой борьбе, нападки на семью, собственность и {буржуазный} брак.
- 1876 Новелла к уголовному кодексу, «каучуковый параграф»\*\*.

\* Несколькоими годами позже, в связи с изменившимся экономическим положением Германии, перешедшей от хлебного экспорта к импорту, среди немецких консерваторов произошел поворот к протекционизму. *Ред.*

\*\* «Каучуковый параграф», направленный против участников тайных обществ (имелись в виду главным образом социалисты), был отклонен рейхстагом. (См. выше стр. 364 настоящего тома.) *Ред.*

- 1874 *Отклонено* предложение Союзного совета об уголовном наказании рабочих за нарушение договора.
- 1875 Статьи «Kreuzzeitung» о Блейхредере и Кампгаузене. Открытый разрыв.

**Обуздание консерваторов**

- 1875 Статья «Kreuzzeitung» — открытый разрыв с консерваторами. — С этого времени испытывают потребность в партии Бисмарка *sans phrase*.
- 1872 Палата господ отвергает проект об организации округов. — Обновление палаты 24 новыми пэрами (осень). Еще весной этого года палата господ выступила против закона о школьной инспекции, который был проведен под угрозой обновления палаты.

**ПАРТИИ РЕЙХСТАГА**

|   |                  |   |                             |          |
|---|------------------|---|-----------------------------|----------|
| 1871  | Ядро большинства | { | Национал-либералы . . . . . | 116 мест |
| Либеральная имперская партии (либеральные консерваторы) . . . . .               |                  |   | 29 »                        |          |
| Немецкая имперская партия (в прошлом консерваторы) . . . . .                    |                  |   | 38 »                        |          |
| Прогрессивная партия . . . . .  |                  |   | 44 »                        |          |
| Консерваторы . . . . .  |                  |   | 50 »                        |          |
| Поляки — 13, датчане — 1, социал-демократы — 2, демократы — 2, вельфы — 4 . . . |                  |   | 22 »                        |          |
| Центр . . . . .   |                  |   | 57 »                        |          |

1877 Национал-либералы — вместо 150 только 126 мест. Прогрессивная партия — вместо 49 только 35 (после отпадения фракции Лёве). Итак, эти обе партии уже не образуют вместе большинства. Национал-либералы ищут, таким образом, опоры *среди правых*. На этот раз вице-президент избран уже *не из прогрессистов*. Бисмарк стремится создать большинство из *консерваторов и национал-либералов*.

1878 После покушений \* национал-либералы потеряли 180 000 голосов и 30 мест, прогрессисты —

\* Имеются в виду два покушения на императора Вильгельма I в мае и июне 1878 г. (см. ниже стр. 378—379), после которых рейхстаг был распущен и были назначены новые выборы. *Ред.*

50 000 голосов и 9 мест; центр, потеряв 50 000 голосов, сохранил свои места, социал-демократы лишились 65 000 голосов и 3-х мест; в то же время обе консервативные партии получили около 250 000 новых голосов и 18 дополнительных мест; группа Лёве (сторонники протекционизма) приобрела 30 000 голосов, вельфы — 25 000. Большинство: консерваторы + национал-либералы; третья часть {мест} принадлежит центру, треть — консерваторам и треть — либералам и т. п.\*

1879

*Октябрьские выборы в прусский ландтаг:*

|  | Прог-<br>ные<br>выборы                | Выборы<br>1879 г. |
|--|---------------------------------------|-------------------|
| Два большинства: консерваторы, центр и поляки или свободные консерваторы, консерваторы и национал-либералы | Национал-либералы . . . . .           | 105               |
|  | Прогрессисты . . . . .                | 34                |
|  | Беспартийные [Wilde] . . . . .        | 14                |
|  | Консерваторы . . . . .                | 115               |
|  | Свободные консерва-<br>торы . . . . . | 50                |
|  | Центр . . . . .                       | 96                |
| Поляки . . . . .   | 19                                    |                   |

При проведении закона о церкви от национал-либералов откальвается 28 человек, подавших *влево*, что способствовало укреплению *протекционистских позиций* правого крыла.

Выборы в рейхстаг в октябре 1881 года. К 29 октября за центр было подано 1 180 000 голосов, за консерваторов — 830 000, за свободных консерваторов — 380 000, за национал-либералов — 640 000, за прогрессистов — 650 000, за сецессионистов\*\* — 410 000, за социал-демократов — 310 000, за либералов *sans phrase*\*\*\* — 120 000, за Народную партию — 100 000. В итоге:

\* Энгельс всюду приводит округленные цифры числа голосов. *Ред.*

\*\* *Сецессионистами* (Sezessionisten) называли отколовшуюся в 1880 г. от национал-либералов группу «левых». В марте 1884 г., объединившись с прогрессистами, они основали Немецкую свободомыслящую партию. *Ред.*

\*\*\* Либеральная имперская партия, безоговорочно поддерживавшая правительственную политику. Впоследствии объединилась с национал-либералами. *Ред.*

|                             |         |
|-----------------------------|---------|
| Национал-либералы . . . . . | 45 мест |
| Сецессионисты . . . . .     | 47 »    |
| Прогрессисты . . . . .      | 58 »    |
| Народная партия . . . . .   | 8 »     |
| Социал-демократы . . . . .  | 12 »    |

|                                  |         |
|----------------------------------|---------|
| Центр . . . . .                  | 98 мест |
| Консерваторы . . . . .           | 49 »    |
| Свободные консерваторы . . . . . | 27 »    |
| Поляки . . . . .                 | 18 »    |
| Эльзасцы . . . . .               | 15 »    |
| Вельфы . . . . .                 | 9 »     |

*Значительное ослабление свободных консерваторов и национал-либералов.*

1884, осень  
 Крушение внутренней политики Бисмарка.  
 Центр и вельфы получили почти столько же мест, как и на предыдущих выборах; свободные консерваторы — то же количество.  
 Национал-либералы приобрели 6 новых мест, всего около 51.  
 Немецкая свободомыслящая партия потеряла 40 мест, всего получила 65.  
 Консерваторы с 46 мест — до 76.  
 Социал-демократы с 12 мест — до 24.  
*В Эльзасе — одни «сторонники протеста» и клерикалы.*

**КУЛЬТУРКАМПФ \***

1870  
 Догма о папской непогрешимости и крушение церковного государства.  
 1871, 1 января  
 В Берлине начинает выходить «*Germania*». Налицо католическая партия во главе с Виндгорстом. Бисмарк решает выступить против нее.  
 1870, ноябрь  
 60 католических деятелей выбрано в прусский ландтаг; но в их среде тогда еще оппозиция против создания католической партии (Петер Рейхеншпергер). 56 католиков примыкают к центру и требуют восстановления церковного государства.

\* Выписки Энгельса по истории культуркампфа были опубликованы Эд. Бернштейном в 1896 г. в «*Die Neue Zeit*» (XIV Jahrgang, Erster Band, S. 815—816) со значительными пропусками. *Ред.*

- 1871, 3 марта Выборы в рейхстаг. От центра избрано только 57 человек. Требование центра, чтобы в имперскую конституцию было внесено *шесть заимствованных из прусской конституции статей о свободе печати, собраний и союзов* и о независимости церкви. — Отклонение {этого требования}.
- 1870, ноябрь и декабрь Конфликт боннских и бреславльских профессоров теологии с епископами по поводу догмы о непогрешимости. В октябре такой же конфликт епископов с Дёллингером в {Мюнхене}.
- 1871 Шарлатанство старокатоликов\*. *Бисмарк обращается к папе с запросом, соответствует ли видам последнего «враждебная империи» позиция центра.* Вызванная этим перебранка. Бисмарк ничего из нее для себя не извлек (стр. 23).
- 1871, 8 июля Упразднение католического департамента прусского министерства просвещения и культов.
- 1871, декабрь Канцелярпараграф\*\* провозглашен в качестве закона.
- 1871, 27 ноября Законопроекты, внесенные Мюлером: о гражданском состоянии, о {свободной} перемене религии [Kirchenaustritt] и о школьной инспекции [Schulaufsicht]. *Агитация консерваторов* против этих проектов (стр. 27). Тогда
- 1872, 10 января Мюлер уходит в отставку. — *Фальк.*
- Февраль *Закон о школьной инспекции* в нижней палате. Бисмарк решительно выступает за него против консерваторов; некоторые из них переходят на его сторону. В палате господ он был проведен при помощи угрозы произвести обновление палаты пэров.
- Январь Конфликт с епископом Намчановским, вслед за ним конфликт с епископом Кремендом.
- 14 мая Папа отказывается принять в качестве посла

\* Энгельс имеет в виду созванный старокатоликами в сентябре 1871 г. конгресс в Мюнхене, на котором было принято решение о реформе церкви, о борьбе за «чистоту нравов» среди духовенства и т. д. *Ред.*

\*\* Изданный в 1871 г. канцелярпараграф (дополнение к уголовному кодексу) предписывал приговаривать к двухгодичному тюремному заключению священников, которые допускали в своих проповедях нападки на государство. *Ред.*

- кардинала Гогенлоэ. Фраза Бисмарка: «*В Каноссу мы не пойдём!*»
- 4 июля Закон против иезуитов. Ограничение права на поселение для *немецких* иезуитов.
- 30 декабря Отозван второй заместитель посла Штумм, *последний представитель* Германии при папской курии; таким образом — разрыв дипломатических отношений.
- 1873 Майские законы: 1) ограничение дисциплинарной власти церкви; 2) {свободная} перемена религии; 3) начальное образование и назначение духовенства {в руках государства}. — Закон о церковных судах.  
 {Прусская} палата *послушно преподносит правительству* дополнение к статьям конституции, относящимся к охране прав церкви! (стр. 34). Против этого — многие консерваторы, центр и часть прогрессивной партии. Принято 260 головами против 117.  
 В палате господ Бисмарк с большой резкостью выступает против консерваторов, в защиту майских законов.
- 11 мая Вступление в силу майских законов. Теперь даже Вирхов и прогрессисты объявляют о своей готовности поддерживать правительство в этой «*борьбе за культуру!*»  
 Одновременно — позорный провал старокатоликов и «государственных католиков». Сопротивление епископов. Невозможность заполнить вакантные кафедры; вследствие этого издан
- 1874 *закон о епархиях* \*. Напрасный труд! [für die Katzel]
- 9 марта В Пруссии *опубликован закон о гражданском браке. Распространение его на всю империю* в январе 1875 года.
- 25 апреля *Рейхстаг принимает закон об экспатриации, направленный против упорствующих и подвергнутых переселению священников. Даже прогрессисты за него!*

\* Точнее, закон о введении государственного управления в тех епархиях, где епископы были репрессированы за сопротивление правительству. *Ред.*

- 13 июля *Выстрел Кульмана вышиб у Бисмарка последние остатки разума.*  
Полицейская травля католиков, их союзов, их прессы и т. д. Несмотря на это, в лишившихся своих пастырей диоцезах действуют тайные папские агенты, которым все подчиняется. Епископы предпочитают тюрьму денежным штрафам и не платят их.
- 1875 *Прусский закон о задержании субсидий* неподчиняющемуся духовенству [Sperrgesetz]. Бисмарк заявляет, что *в конечном счете существуют только две партии: партия тех, кто стоит за государство, и тех, кто — против него.* Закон опубликован 22 апреля 1875 года.  
*Принята отмена 15, 16 и 18 статей прусской конституции* (в мае—июне 1875 г.). В силу этого протестантская церковь также подпала под надзор государства, и она одна в таком положении, все остальные оказывали противодействие.  
Опубликован закон об *упразднении {духовных} орденов.* На это были истрачены последние боеприпасы. Отныне Бисмарк переходит к обороне.
- 31 мая
- Различные епископства объявлены вакантными, но католики держатся стойко. Правительству приходится часто смотреть на все сквозь пальцы. *Марпинген* \*.
- 1875, лето  
1877 Положение Фалька становится шатким. Однако Вирхов все еще продолжает оставаться «борцом за культуру» (стр. 406). В протестантских синодах и т. д. преобладает ортодоксально-пиелистское направление, встречающее поддержку со стороны Вильгельма; из среды консерваторов также выступают противники культуркампа. Центр входит в правительственное большинство. — Падение Фалька в конце июня. В 1878 г. умер папа {Пий IX}; Лев XIII более миролюбив; с ним ведут переговоры; в июле 1878 г. нунций Мазелла посещает Бисмарка в Киссингене; но
- 1879

\* Деревня неподалеку от Саарбрюнена, в которой по слухам, распространившимся в годы культуркампа католическим духовенством, происходили якобы всевозможные исцеления и другие чудеса; служила местом паломничества. *Ред.*

между Фальком и центром борьба тогда все еще продолжалась; {заявление центра о том, что} его должны рассматривать как *политическую* партию с *политическими* принципами. Потом возникло объединение сторонников протекционизма и последовало падение Фалька. Назначение вместо него Путти \* и начало новой политики. Осенью 1879 г. переговоры между Бисмарком и Якобини, не приведшие к успеху. Однако Путти продолжает проводить свою «мягкую практику» [milde Praxis], придав ей еще более «мягкий» характер.

1880, 24 февраля

Папа идет на мелкие уступки в отношении закона об обязательной подаче сведений [Anzeigepflicht]\*\*. Правительство, взамен, добивается от ландтага разрешения не соблюдать майских законов. Но папа потребовал большего. Требование Бисмарка, чтобы папа дал приказ центру стать правительственной партией (стр. 428). Итак, заключено перемирие, тем не менее Бисмарк все же настаивает перед ландтагом на предоставлении чрезвычайных полномочий.

Новые выборы в ландтаг в октябре 1879 года. Основательная перетасовка партий. Либералы потеряли 88 мест, перешедших к консерваторам. Закон о «дискреционных полномочиях» вызвал резкую перебранку; принят 206 голосами против 202. О правах правительства см. стр. 430\*\*\*. При обсуждении закона — раскол среди национал-либералов; *отпадение* группы 28 (Бамбергер), принадлежавшей к левому крылу.

Ландтаг 1880 г. — Виндгорст требует, чтобы закон об обязательной подаче сведений и запрещение духовенству получать доходы с мирян [Temporaliensteuer] были упразднены на деле. Но его предложение отклонено. Причитание

\* Путткамера. *Ред.*

\*\* *Anzeigepflicht* — обязанность епископов сообщать властям имена кандидатов на духовные должности. *Ред.*

\*\*\* В силу закона о «дискреционных полномочиях» правительство получало право приостанавливать действие любого закона, направленного против епископов и духовенства, освобождать епископов от присяги, выплачивать задержанные субсидии духовенству и т. д. *Ред.*



- Путкаммера — он, дескать, назначил священников на вакантные места почти во все 1 000 католических приходов с двухмиллионным католическим населением, за исключением только 150 приходов, в которых живет 170 000 католиков!
- 1881, осень Новые уступки со стороны правительства как подготовительные меры к выборам в рейхстаг. В Оснабрюк, Падерборн, Фульда допущены блюстители епархий [Bistumsverweser], а в Трир даже новый епископ. Шлёцер отправлен в Рим, получив высшее посольское звание (стр. 447). Сообщено о восстановлении немецкого посольства при папской курии. Разрешение {религиозных} процессий и допуск католических сестер милосердия.
- 1881, ноябрь В новом рейхстаге представитель центра\* проведен на пост первого вице-президента в противовес кандидату либералов. *Бисмарк использует центр как свою опору* и снова льстит Риму (стр. 451).
- 1882, январь Прусский ландтаг. Правительство вновь предлагает сложить оружие. Часть его предложений отвергнута; наконец — компромисс на основе союза консерваторов и центра. *Упразднение {института} государственных священников* (приход) и экзамена на должность служителя культа (стр. 452). Продление до апреля 1884 г. министерских полномочий, дающих право на «мягкую практику». В Оснабрюк, Падерборн и Бреславль назначены, по согласованию с Римом, новые епископы.
- 1882, лето Новая загвоздка в переговорах с Римом, а также резкие выпады архиепископа Бреславльского против государственных попов; он, однако, идет на уступки.
- 1883, лето Новые уступки правительства. Когда правительство убедилось, что у курии ничего больше нельзя выторговать, оно позволило в июне консерваторам и центру *одержат над собой победу при голосовании* своего нового церковного закона, заявив, что если Рим и этим не удо-

---

\* Фон Франкенштейн. *Ред.*

влетворится, то будет выброшено за борт все положение об обязательной подаче сведений! (стр. 459). Тогда центр переходит в наступление; срывает законопроект о проведении в жизнь обязательного обучения, заявив, что вообще намерен добиваться его отмены, и на съезде католиков в Дюссельдорфе (сентябрь) выдвигает требования о восстановлении церковного государства, отмене всех {антикатолических} законов, принятых во время культуркампфа, и предоставлении полной свободы духовным орденам. Папа в связи с этим уполномочивает епископов выпросить у правительства отмену требований, касающихся низшего образования для вновь назначаемых священников.

3 декабря смещенный епископ Лимбургский Блюм получил амнистию; визит кронпринца к папе; запрещение духовенству получать доходы с мирян всюду мало-помалу отменяется, за исключением Познани и Кельна; повсюду так же назначают епископов.

Осень

В ландтаге центр снова держит себя оппозиционно, требует восстановления отмененных статей конституции (отклонено). Министр просвещения и культов Гёсслер заявляет, что ни один из теперешних министров не подпишет амнистии епископам Кельнскому и Познанскому.

{1884}

Предложение об отмене закона о задержании субсидий (внесено Виндгорстом) было отклонено 5 марта 1884 г. 209 голосами против 159, однако выплата государственных субсидий тут же была восстановлена в Кельне, так что закон продолжал оставаться в силе только для Познани. Итак, от «борьбы за культуру» осталась только травля поляков!

Но папа все еще упорствует, а Бисмарк также не желает идти на дальнейшие уступки, несмотря на то, что летом, а затем вторично в декабре, в рейхстаг было внесено предложение об отмене закона об экспатриации, поддержанное значительным большинством.

1885, апрель

Новое предложение Виндгорста об отмене закона о задержании субсидий и провозглашение

ненаказуемости священников за произносимые ими проповеди (еще в декабре 1884 г. — большая дискуссия в рейхстаге по поводу закона об экспатриации).

Наконец в июле Мельхерс, архиепископ Кельнский, был произведен в кардиналы и, таким образом, устранен. Его преемник — Кременц, епископ Эрmlandский. Вопросы о других епископах были также улажены, за исключением только одного дела с Ледоховским в Повнани.

### ВНЕШНИЕ ДЕЛА

#### Внешняя политика

- 1873, 5 сентября Уплата последних миллиардов {контрибуции}, всего вместе с процентами выплачено 5 300 миллиардов франков.
- 1872, 5—12 сентября Свидание трех императоров в Берлине.
- 1872, лето Начало обмена королевскими визитами с Италией.

#### Франция

- 1875 Закон о кадрах — холодный душ для Германии. Военная тревога [Krieg in Sicht]. — В середине мая царь посещает Берлин и улаживает дело (стр. 115).

#### Италия

- 1873 Закон о монастырях {в Италии} распространен на Рим и вотчину св. Петра [Patrimonium Petri]. Везде конфискация всех {монастырей}, за счет которой создается тройной фонд — школьный, приходский и госпитальный. Это был, поистине, второй культуркамф.
- Так как папа якобы в 1870 г. издал буллу об изменении порядка папских выборов, Бисмарк разослал 14 мая 1872 г. циркулярную депешу с запросом, как поступить в том случае, если державы будут оспаривать папские выборы. Но этот запрос остался без последствий и был прежде всего отклонен Италией (Мингетти), пра-

вительство которой не хотело, чтобы конклав был перенесен из Рима (стр. 137). Когда же летом 1875 г. был проведен закон о гарантиях для папы, Бисмарк заявил, что в силу этого на Италию возлагается ответственность за действия папы и поэтому она должна помещать папе на носить Германии и ему, Бисмарку, оскорбления! (Стр. 138.)

### ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПОШЛИНЫ И ИМПЕРСКОЕ УСТРОЙСТВО

1877

Имперские финансы в плохом состоянии, сборы с косвенных налогов падают, необходимость в увеличении матрикулярных взносов на 25 миллионов. Бисмарк возвещает налоговую реформу: увеличение косвенных налогов.

Бисмарк все еще против создания имперских министерств, но за реорганизацию государственного управления. До сих пор непосредственно подчинены канцлеру лишь адмиралтейство, фонд имперского долга и инвалидный фонд, впоследствии также и железные дороги; все же остальное находилось в ведении канцелярии рейхсканцлера (Дельбрюк). В дальнейшем были образованы управления: почт, телеграфа, имперских территорий \*, юстиции, имперских железных дорог, финансов, наряду с канцелярией рейхсканцлера, которая превратилась в имперское ведомство внутренних дел. Таким образом — имперские министерства, но без министров.

1877

Распри {Бисмарка} с Кампгаузенем и Штошем (стр. 408). Симптомы новой политики.

Компенсационные пошлины в размере 0,75 марки с центнера на железо, ввозимое из стран, в которых установлена премия на экспорт (с 1 января ввоз железа был свободен от всякого обложения). Союзный совет утвердил этот законопроект, в рейхстаге его отстаивал Кампгаузен; отклонен 212 голосами против 111 (в составе меньшинства голосовали в частности: национал-либералы, центр, эльзасцы и группа Лёве).

\* Эльзас-Лотарингия. *Ред.*

Агитация сторонников протекционизма, рядом с ними половинчатые попутчики из центра, который помимо покровительственных мероприятий выдвинул еще всякого рода мелочные требования (стр. 410). 14 декабря 1877 г. в Лейпциге на делегатском собрании Центрального союза промышленников была выдвинута протекционистская программа, рассчитанная на примирение противоречивых интересов.

Бисмарк, все более и более недовольный Кампгаузенем, который не проявляет достаточного авантюризма, приглашает в рождественские дни к себе на дачу Варцин Беннигсена. Но этот последний требует, в обмен на поддержку табачной монополии, включения {в состав министерства} по крайней мере Форкенбека и Штауфенберга; по существу он соглашается лишь на повышение налогов, а не на табачную монополию (стр. 411). Переговоры прерваны.

1878, 21—23  
февраля

Кампгаузен объявил, что табачной монополией предстоит заняться в будущем, пока же дело идет только о повышении налогов, за что Бисмарк прогоняет Кампгаузена (стр. 412), который одновременно опозорил себя в глазах национал-либералов, не желавших ничего знать о монополии.

Тем временем Бисмарк производит новую реорганизацию государственного управления. Порядок замещения должностей становится более запутанным, чем когда-либо (стр. 413). Должность вице-канцлера. Штольберг. В прусском министерстве опять все шатко, непрерывная смена {лиц}. В марте 1878 г. образовалась протекционистская партия в рейхстаге, насчитывающая 60 человек, во главе с Варнбюлером. Перспектива ее усиления на новых выборах.

1878, 11 мая

*Выстрел Геделя.* Наконец-то представился случай возобновить не раз уже предпринимавшуюся попытку введения исключительного закона против социал-демократов. До сих пор против него были либералы и центр. Но и теперь за него голосуют только консерваторы: 24 мая он отклонен 251 голосом против 57.

- 2 июня *Выстрел Нобилинга*. Респуск рейхстага. Новые выборы 30 июля. 9 сентября — открытие рейхстага. Закон против социалистов принят 19 сентября 221 голосами против 149; срок действия до 31 марта 1881 года. Протекционистская программа собирает теперь 204 подписи; из них: 87 принадлежат центру (*чуть ли не все депутаты*), 75 — консерваторам, 27 — национал-либералам, остальные — представителям разных партий. Требование покровительственных пошлин как на хлеб, так и на промышленные изделия.
- 12 декабря Бисмарк ищет способа примирить сторонников укрепления финансов посредством пошлин [Finanzzöllner] с поборниками протекционизма; выход найден — *всеобщее обложение* {импорта}. Союзный совет назначает комиссию для выработки *нового тарифа*.
- 15 декабря Письмо Бисмарка Союзному совету *по поводу покровительственных пошлин* (стр. 420). Ликование среди промышленников и крупных землевладельцев.
- 1879, конец марта Выработан закон о таможенном тарифе; право удваивать пошлины {на товары} стран, которые окажут сопротивление. В рейхстаге национал-либералы отныне составляют ядро сторонников укрепления финансов посредством пошлин, а центр — ядро протекционистов, благодаря этому он стал *решающей партией*. Но центр готов был согласиться лишь на протекционистский тариф, — на пошлины, увеличивающие доходы казны, он шел только в обмен на уступки {со стороны правительства} в отношении культуркампафа. Аграрии в свою очередь объединились и требовали высоких покровительственных пошлин.
- 1879, 2 мая Прения о пошлинах. Пошлины на железо утверждены 16 мая 218 голосами против 88. Форкенбек и Штауфенберг слагают с себя полномочия президента и вице-президента рейхстага. Их сменяют консерватор Зейдевиц и депутат центра Франкенштейн.
- 23 мая По предложению Союзного совета установлена

хлебная пошлина в 50 пфеннигов. Предложенная аграриями пошлина в размере 1 марки отвергнута 173 голосами против 161. *Но они все-таки ее проводят, угрожая голосовать против пошлин на железно.*

Утверждены налоги: на табак (значительно сниженный), на кофе и на керосин — в обмен на признание правила, предписывающего распределять все поступления {такого рода}, сверх суммы в 130 млн. марок, между отдельными государствами; последнее было предложено центром и принято Бисмарком. Тем самым консерваторы и центр образуют временное большинство, а национал-либералы отодвинуты на задний план [kalt gestellt]: Гобрект, Фальк и Фриденталь выходят из состава прусского министерства (в начале июля).

16 национал-либералов выходят из партии, так как они — сторонники партии Бисмарка sans phrase, в их числе Трейчке. Зато Виндгорст с мая месяца — гость и собутыльник [Kneipgast] Бисмарка, отставка Фалька—его выигрыш. В 1880 г. от национал-либералов вторично откалывается на этот раз левое крыло, 28 человек\*.

*Огосударствление железных дорог.* Так как мелкие государства возражают против {проекта} имперских дорог, то на очереди сейчас — прусские государственные дороги. После завершения {строительства} дороги Берлин—Вецлар, государственные железные дороги насчитывали уже 6 тыс. км пути, 4 тыс. км пути — у частных дорог, находившихся в государственном управлении, и 10 тыс. км еще в свободном распоряжении {частных компаний}. В октябре 1879 г. в ландтаг вносится первое предложение об огосударствлении четырех дорог, а вслед за тем и еще четырех; утверждено в феврале 1880 г. на условии создания гарантийного резервного фонда [Überschussgarantie]. В 1882 г. — еще 6 дорог, а затем еще и еще, так что почти все

\* См. выше примечание 2 на стр. 368 настоящего тома. Ред.

1879

дороги оказываются в собственности у государства или в ведении государственного управления.

Бисмарк требует от Союзного совета законопроекта, согласно которому тариф на железнодорожные грузы устанавливался бы имперскими властями. Отвергнуто. Трения между Бисмарком и Союзным советом в дальнейшем настолько усиливаются, что в конце концов в 1880 г. возникает правительственный кризис [Kanzlerkrisis]. Бисмарк добился изменения порядка делопроизводства в Союзном совете, чтобы облегчить себе командование им. Тотчас же вслед за тем он устроил головоломку баварскому послу за его оппозицию насильственному включению Гамбурга в Таможенный союз. Бисмарк принуждал к этому Гамбург и Бремен еще в 1879 г., но получил отказ. Тогда Бисмарк предложил Союзному совету включить в Таможенный союз Сен-Паули — Hamburgerberg\* и сделал попытку, используя договор с Австрией\*\*, выманить для себя право на перенесение таможенной границы на реку {Эльбу}, до самого ее устья (стр. 433). Но у себя в рейхстаге он натолкнулся на сопротивление, однако по закрытии сессии — в мае 1880 г. — он включил {в таможенную область} сначала Альтону, а затем и целый участок Сен-Паули. Теперь таможенная граница проходила поперек устья Эльбы у Куксгафена. Наряду с этим мелочные придирки одновременно с обещаниями капиталовложений на благо гражданам «вольного порта». Когда же бюргеры, несмотря на это, стали чинить помехи, Бисмарк пригрозил закрыть в Гамбурге склады Таможенного союза и отделение главного таможенного управления и таким образом добился уступок (стр. 434). Гамбург вступил в Таможенный союз 1 октября 1888 г., а вслед за ним и Бремен.

\* Сен-Паули — предместье Гамбурга, Hamburgerberg — старинное название этого предместья. *Ред.*

\*\* Речь идет о переговорах Бисмарка с австрийским правительством по поводу подписания акта о судоходстве на Эльбе. *Ред.*



В качестве приманки Бисмарк выкинул ганзейским городам *surtaxe d'entrepôt* — добавочную складскую пошлину на товар, прибывавший из-за границы через иностранный порт. Но против этого были сторонники протекционизма, которые вовсе не желали лишиться портов Голландии и Антверпена, да и сами ганзейские судовладельцы, добивавшиеся лишь одного — свободы. Законопроекты о Самоа \* и об охране каботажного судоходства были отвергнуты. Опасение введения табачной монополии и мотивированный переход к порядку дня в рейхстаге \*\* (стр. 435).

Боязнь введения биметаллической системы в связи с прекращением продажи серебра в марте 1879 года; успокоительное заверение Союзного совета (стр. 435).

1880

В начале 1880 г. Бисмарк предлагает новые налоги — налог на пиво, имперский гербовый налог, военный налог для лиц, освобожденных от воинской повинности. Все это было провалено либо в Союзном совете, либо в рейхстаге. Однако, поскольку за счет пошлин сумели покрыть субсидии отдельным государствам в размере 40 млн. и в Пруссии намечалось использовать это для снижения *прямых* налогов, — возникли дебаты по вопросу о налогообложении, и Карддорф выдвинул широкую налоговую программу, вполне пригодную для Бисмарка.

*Бисмарк готовится к широкой кампании.* Он сам становится прусским министром торговли и созывает *прусский Совет по делам народного хозяйства*, призванный стать ядром *общегерманского* и служить противовесом ландтагу и рейхстагу. Однако *pisévo!*

*Реакционные предложения консерваторов и центра*, касающиеся промышленного устава: принудительные корпорации, запрещение передвиж-

\* Законопроект о правительственном субсидировании колониальных предприятий гамбургской торговой фирмы Годфруа на о-вах Самоа (Тихий океан). *Ред.*

\*\* В связи с внесением нового законопроекта о пошлинах. *Ред.*

- ных складов, максимальная норма процента, ограничение вексельной правоспособности и т. д.; все это встречает противодействие в Союзном совете, однако целый ряд реакционных постановлений тем не менее принят рейхстагом и за новый закон против ростовщичества голосует большинство (стр. 437).
- 1880 Срок действия закона против социалистов продлен до сентября 1884 года.
- Август *Съезд в Видене.*
- 1879, январь *Бисмарк вносит в Союзный совет законопроект о мерах против школьного поведения {некоторые} членов рейхстага (стр. 439). Затем он требует ареста социал-демократических депутатов, подлежащих высылке из Берлина, но продолжавших заседать в рейхстаге. В декабре 1879 г. Союзный совет принимает законопроект\*, который вводит четырехгодичный законодательный период полномочий рейхстага и предписывает созывать его один раз в два года. (В дальнейшем попытка протащить двухгодичный бюджет.) Вместе с тем под шумок проведена также и прусская административная реформа (стр. 439).*
- 1880, октябрь Сессия прусского ландтага — без всяких результатов, потому что центр опять фрондирует при обсуждении положения о провинциальном устройстве для Познани; он выступает за поляков и требует новых уступок в отношении культуркампфа. С национал-либералами правительство тоже не добилось соглашения. Паршивенькая налоговая льгота, к тому же всего на один год; но по инициативе Рихтера она сделана постоянной (уменьшение на 14 млн. поразрядного налога для низшей категории налогоплательщиков) (стр. 443).
- 1881, февраль Бисмарк объявляет в прусском ландтаге, что он намерен повысить некоторые косвенные налоги, в частности пошлины на капитал и на табак, и зато готов освободить рабочих от всех прямых налогов.

\* В рукописи Энгельса ошибочно указан сентябрь; упомянутый законопроект был принят Союзным советом 16 декабря 1879 г. *Ред.*

Совет по делам народного хозяйства собрался 27 января 1881 года. Его открыл Бисмарк — {Совету}, дескать, предстоит развиться в общегерманский. Внесено два законопроекта: о страховании от несчастных случаев и новелла к промысловому уставу (открывает путь для принудительной цеховщины).

Но Совет по делам народного хозяйства оказался либеральнее, чем думал Бисмарк: кое-что он изменил (стр. 445). В феврале 1881 г. оба проекта обсуждаются рейхстагом и в конечном счете принимаются, однако им придан либеральный оттенок.

[1881]

Затем закон о каботажном судоходстве.

Большинство налоговых законопроектов отклонено, за исключением некоторого повышения пошлин; налог на пиво и военный налог отвергнуты, равным образом и субсидии на нужды будущего общегерманского Совета по делам народного хозяйства.

Отклонение законопроекта о созыве рейхстага раз в два года и о двухгодичных бюджетах — *Бисмарк поговаривает о возможности последующего созыва сессии рейхстага в другом городе.* (Стало быть — Бранденбург! \*)

Предвыборные маневры и обещания правительства (стр. 447). {Фраза} о «вотчине обездоленных» [«*Patrimonium der Enterbten*»]\*\* и тут же уступки католикам, но и те и другие — и католики и рабочие — продолжают относиться к этому весьма холодно.

С 1880 г. процветает антисемитизм (стр. 448). *Поход против строптивых торговых палат.*

\* Намек на один из эпизодов, связанных с подавлением революции 1848 г. в Германии. В ноябре 1848 г. прусское правительство во главе с генералом Бранденбургом перенесло заседание прусского учредительного собрания в провинциальный городок Бранденбург, что явилось прелюдией к окончательному его разгону. «Бранденбург в собрании — собрание в Бранденбурге», — писал по этому поводу Маркс. *Ред.*

\*\* «*Вотчина обездоленных*» — слова из инспирированной Бисмарком предвыборной речи в 1881 г. известного социал-демагога профессора Адольфа Вагнера, который заявил, что государственные доходы, вроде табачной монополии, должны составить «вотчину обездоленных». *Ред.*

1881, октябрь

Новые выборы в рейхстаг. Национал-либералы и свободные консерваторы потеряли много мест, тем не менее Бисмарк настаивает на своих планах.

17 ноября 1881 г. вместо тронной речи — императорское послание. Протекционизм и государственный социализм с помощью табачной монополии. *Это означало апеллировать к консерваторам и к центру.* Итак, Франкенштейн назначен вице-президентом (*первым*), а Бисмарк яростно обрушивается на прогрессистов и рассыпается в любезностях перед центром.

Либералы (национал-либералы и прогрессисты) образуют блок и нападают на *Путкаммера за {правительственное} давление на выборах.* Императорский указ статс-министрам (значит, — королевский, а не императорский) 4 января 1882 г. о поведении чиновников во время выборов\* (стр. 451). Горячие дебаты.

1882

Полагая, что центр подкуплен уступками в отношении культуркампфа, Бисмарк вносит 28 февраля в Совет по делам народного хозяйства проект *табачной монополии*. В комиссии он был принят, но на пленуме отвергнут 33 голосами против 31. Тем не менее он внесен в рейхстаг. Сам Бисмарк его отстаивает, сетуя на то, что рейхстаг поражен недугом фракционной борьбы, и заявляя, что *будущее Германии покоится только на династии!* Первый решающий параграф законопроекта отклонен 276 голосами против 43, а резолюция Беннигсена против повышения налога на табак принята 155 голосами против 150. Точно так же отвергнуты и другие предложения о повышении пошлин.

Новый закон о несчастных случаях; застрял в комиссии рейхстага.

Осень

Выборы в прусский ландтаг. Теперь Бисмарк опять стоит за большинство из умеренных партий [Mittelpartei], но в письмах и телеграммах деятельно поддерживает консерваторов.

\* Указ запрещал чиновникам участие в какой-либо оппозиции на выборах. *Ред.*

1883

Благодаря этому консерваторы выигрывают за счет национал-либералов.

Покровительство аграриям остается основой бисмарковской политики. 21 февраля 1883 г. Союзный совет запрещает импорт американской свинины. Объявлено повышение пошлин на импорт леса, но 3 мая это было провалено 177 головами против 50. Повышение табачного акциза сорвалось, обложение налогом лицензий на торговлю табаком и алкогольными напитками было отклонено ландтагом; вместо проектируемой отмены поразрядного налога для четырех категорий налогоплательщиков ландтаг отменил его только для двух; предложенный Веделем биржевой налог был отклонен в рейхстаге, зато, новый налог на сахар утвержден 455 голосами против 56 на два года. Новые ограничения в промысловом уставе прошли в рейхстаге 3 июня 160 голосами против 127, но предложения о трудовых книжках и о цеховых привилегиях в отношении ученичества были отклонены.

14 апреля

Императорское послание — было бы *желательно* *заблаговременно утвердить бюджет {и на следующий год}*, чтобы посвятить осеннюю сессию страхованию от несчастных случаев! Хотя новый бюджетный год уже начался, рейхстаг не попался в ловушку, а передал бюджет в комиссию\*; однако он вынужден был пойти на некоторые уступки, назначив второе чтение на 11 июня.

Беннигсен стремился побудить Бисмарка отложить утверждение бюджета до осени, *но здесь между ними происходит полный разрыв*, и Беннигсен удаляется как из рейхстага, так из ландтага. Законопроект о назначении пенсий военным терпит крушение из-за {требования} обложить офицерство одновременно коммунальными налогами (стр. 457).

---

\* Национал-либералы пытались оттянуть принятие бюджета на текущий год из опасений, что правительство одновременно навяжет рейхстагу утверждение бюджета и последующего года, исподволь осуществляя свои замыслы относительно двухгодичного бюджета. *Ред.*

{Открытие} прусского ландтага 20 ноября. Принят закон об управлении для Ганновера. Переход в руки государства новых железных дорог, отныне — 15 700 км принадлежат государству, 2 100 км — в государственном управлении, а немного менее 4 000 км составляет собственность частных лиц. Провал налоговых планов. *Несмотря на все уступки центру, последний опять фрондирует.* Путткаммер высказывается за отмену тайного голосования в рейхстаге и т. п. (стр. 463).

Так как ни папа, ни центр не уступают, то Бисмарк ищет нового сближения с национал-либералами, однако, без всяких уступок в их пользу — да в этом уже нет и надобности, потому что национал-либералы вновь подались вправо, с тех пор как их возглавил Микель и отколовшаяся группа «сецессионистов» слилась 5 марта 1884 г. с прогрессистами, образовав *Немецкую свободомыслящую партию.*

*В январе 1884 г. в Нью-Йорке умер Ласкер. Низость Бисмарка\*.*

Гейдельбергская программа 42 южногерманских национал-либералов, принятая 23 марта 1884 г., — безоговорочная поддержка Бисмарка с условием, что он будет защищать тайное голосование и права рейхстага от посягательств реакции (*два годами позже и это отпало*). Северогерманский съезд национал-либеральной партии — принятие этой программы. Бисмарк остался этим весьма доволен, но с тем большей свирепостью обрушился на Немецкую свободомыслящую партию.

1884

20 апреля *вновь назначен прусский Государственный совет* в качестве орудия давления на министров и на ландтаг, а также для замены Совета по делам народного хозяйства, который теперь, после отказа ему в денежных ассигнованиях, тихо угасал.

---

\* В ответ на соболезнование американской палаты представителей Бисмарк заявил, что он не признает никаких заслуг за Ласкером. *Ред.*

- 29 октября 1883 г. водевильная история с динамитом в помещении полицейского управления во Франкфурте, а за 4 недели до этого {обнаружен план} покушения {на императора} в Нидервальде. На этом основании продлен срок действия закона против социалистов и принят «динамитный закон» [Dynamitgesetz]. Закон против социалистов прошел в своем полном виде только из-за угрозы роспуска {рейхстага} в случае его провала (стр. 465). {Среди других} за него голосовало (10 мая 1884) 39 депутатов центра и 26 прогрессистов. Продлен до 1886 года.
- 1884 Ассигновано 19 млн. на постройку 70 миноносцев\*; новый закон об акционерных компаниях. Летом кризис в сахарной промышленности и банкротства.
- 1884, осень Новые выборы {в рейхстаг}. Открытие его 20 ноября. Знаменитая история с третьим директором\*\* (стр. 467). Огромное увеличение пошлин на хлеб, лес, водку, мед и скот — больше, чем того требовало правительство (стр. 468). Взимание сахарных пошлин временно продлено. Налог на биржевые операции (Ведель — Малхов) теперь принят. Биметаллическая валюта вновь в поле зрения — Бисмарк заявляет, что вопрос еще будет изучаться (стр. 469). В прусском ландтаге центр в качестве господствующей партии проводит закон Гюне [Lex Hüne]: из поступлений от уплачиваемых Пруссии пошлин  $14\frac{1}{2}$  млн. идут государству, остальное — муниципальным учреждениям. Только на этом условии центр готов был поддерживать в рейхстаге пошлины на зерно и скот. Закон Гюне принят 223 голосами против 86, хотя правительство предпочло бы обратное — установление точных размеров для муниципальных доходов.

\* В рукописи Энгельса ошибочно — 17 миноносцев. *Ред.*

\*\* Спор о должности третьего директора в ведомстве иностранных дел. На сохранении этой должности настаивал Бисмарк. *Ред.*

- 1885 *Выселение поляков* \*. Бисмарк грозит закрыть «имперскую лавочку» [Reichsbude]\*\* (стр. 471).  
 1885, 1 апреля Празднование юбилея Бисмарка (стр. 471).

### ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ

- 1878 Штумм вносит предложение о создании обязательных {страховых} касс для престарелых и получивших инвалидность фабричных рабочих. Это предложение заинтересовало Бисмарка.
- 1880 Бисмарк, вследствие своего непостоянства и реакционного образа мыслей, колеблется, стоит ли вообще {создавать} рабочее законодательство. — Октябрьский съезд ремесленников в Берлине, потом — «Ферейн для социальной реформы» Штеккера (стр. 437). По существу — цеховщина.
- 1881 {Первоначальный} законопроект о страховании от несчастных случаев в Совете по делам народного хозяйства (стр. 445), в Союзном совете и рейхстаге (стр. 445, 446). Принятие его (стр. 446)?
- 17 ноября Императорское послание (стр. 450).  
 Профессиональная статистика в качестве предварительной работы (стр. 451).
- {1882} Вопрос о воскресной работе и обещание нового закона о несчастных случаях (стр. 452).  
 Новый законопроект о несчастных случаях предложен рейхстагу в 1882 г., его прежде всего сдают в комиссию (стр. 453).
- {1883} Проведен закон о страховании от болезни (стр. 456). Законопроект о несчастных случаях в рейхстаге в 1884 г. (стр. 465).
- 1884 Закон о страховании от несчастных случаев (охватывает  $2\frac{3}{4}$  миллиона рабочих) распространен на 800 000 транспортных рабочих (стр. 467).

\* Два раза подчеркнуто Энгельсом. *Ред.*

\*\* В ответ на запрос в рейхстаге по поводу насильственных мер против поляков. *Ред.*



[РАЗНЫЕ ЗАМЕТКИ]

Прусские буржуа лишены какого бы то ни было политического честолюбия, господство юнкеров и бюрократии для них как нельзя более кстати, а как средство угнетения рабочих даже более удобно, чем их собственное господство (старое полицейское средство).

Уже прусская палата\* отличалась противоречием—либеральный или национальный характер? То же самое в Национальном союзе. Однако эта противоположность прежде всего проявлялась в том, что палата, по преимуществу, была *либеральной*, а Союз—*национальным* (невозможно было делать ударение на *либеральном* способе осуществления национальных целей буржуазии).

Те же самые буржуа, которые поносили систему мелких государств, намеревались превратить Шлезвиг-Голштинию в мелкое государство.

Германская империя под предлогом национального объединения занимается исключительно аннексией чужих земель; датчане, поляки, французы. — Статья 5 и ее устранение\*\*.

1815—1848 гг. — Австрия заботится о *внутренней*, Пруссия — о *внешней* политике, проводимой в Германии в интересах России.

У Франции также есть свой Эльзас: остров Джерсей, который никогда не захочет стать французским.

Эльзасцы во Франции. Королевская гвардия после реставрации. Муниципальная гвардия в 1830—1848 гг.; при империи эльзасцы в большей или меньшей мере вытеснены корсиканцами.

\* Речь идет о прусской палате периода так называемого «конституционного конфликта» в конце 50-х и в начале 60-х годов XIX века. *Ред.*

\*\* Энгельс, повидимому, имеет в виду статью 5 Версальского предварительного мирного договора (26 февраля 1871 г.), согласно которой германское правительство обязывалось не препятствовать свободному выезду жителей французских территорий, отходивших к Германии (Эльзас и Лотарингия). Во Франкфуртском мирном договоре (10 мая 1871 г.) об этом обязательстве уже не упоминалось. *Ред.*

**Конституция. Индигенат\*.**

Свобода передвижения (1 ноября 1867 г.).

Ремесла.

Таможня и торговля.

Меры и монета (меры—17 августа 1868 г.).

Банковское законодательство.

Патенты.

Авторское право.

Охрана заморской торговли.

Пароходство.

Железные дороги (на Баварию не распространялось).

Водные пути и пошлины.

Почта и телеграф.

Правовая защита.

Юстиция и торговое законодательство.

Ветеринарная полиция.

Свобода печати и союзов.

Единая таможня.

Флаги.

Консульства.

*В особенности:*

Промысловый устав.

Страхование.

Равноправие вероисповеданий, 3 июля 1864 года.

Свободный брак (в Баварии отсутствует), 4 мая 1868 года.

Вексельное право и торговое законодательство — союзный закон 5 июня 1869 г.; в 1871 г. пересмотрен и введен в общее употребление.

Уголовный кодекс 1870 г.; пересмотрен и введен повсеместно 15 мая 1871 года.

Бумажные деньги (выпускаемые государством), 16 июня 1870 года.

Банкноты, 17 марта 1870 года.

*В 1873 году:*

Монетная реформа.

Ведомство государственных железных дорог.

**Миллиарды\*\***

2,095 миллиардов марок на общие нужды, остаток поделен\*\*\*. Из общего фонда: 116 млн. на возмещение военного ущерба в Эльзасе и других местах, 17 млн. — судовладельцам, 12 млн. —

\* *Indigenat* — подданство; согласно конституции Северогерманского союза подданный каждого государства, входившего в Союз, приобретал одновременно и общесоюзное подданство (индигенат), хотя для признания его подданным другого союзного государства требовалась особая натурализация. В приводимом фрагменте перечислены мероприятия, проведенные правительством Бисмарка преимущественно в период существования Северогерманского союза (1866—1870), а также в первые годы империи. *Ред.*

\*\* Речь идет о контрибуции в 5 миллиардов франков, которую Франция выплатила Германии, согласно условиям Франкфуртского мирного договора 10 мая 1871 г. *Ред.*

\*\*\* Оставшаяся большая часть контрибуции, общая сумма которой (с процентами) равнялась 4 463 миллиардам марок, была поделена между государствами бывшего Северогерманского союза (1 902 млрд.), Баварией (269 млн.), Вюртембергом (85 млн.), Баденом (61 млн.) и т. д. *Ред.*

особенно пострадавшим раненым резервистам и ополченцам ландвера.

12 млн. в подарок {сановникам империи}; Бисмарку сверх того пожалованы лауенбургские имения стоимостью в три миллиона.

560 млн. — самоедский [Samojedischer] \* инвалидный фонд.

260 млн. — на выкуп железных дорог в Эльзасе.

61 млн. — на постройку » » » »

111 млн. — на подвижной состав для железных дорог в Эльзасе.

120 млн. — в военную кассу в Шпандау.

350 млн. — на постройку крепостей и казарм (36 млн. — на крепости в Киле и на Яде).

66 млн. — на военно-морской флот.

24 млн. — на дворец рейхстага.

85 млн. — в промышленный фонд и т. д.

---

\* Энгельс употребляет слово «самоедский», имея в виду особый характер инвалидного фонда, который не пополнялся и должен был с течением времени оказаться исчерпанным. *Ред.*

# ПРИЛОЖЕНИЕ

## ИЗ ПИСЬМА ЭНГЕЛЬСА МАРКСУ

[23 сентября 1852 г.]

### Записка по поводу перевода I главы<sup>1</sup>.

Общие замечания:

1) Пипер, очевидно, больше привык свободно писать по-английски, чем переводить. Тем более должен он остерегаться, когда ему недостает какого-либо слова, прибегать к самому худшему из всех известных пособий — к *словарю*, который в 99 случаях из 100, как правило, дает ему самое неподходящее слово и всегда бывает причиной рокового смещения синонимов, примеры чего указаны ниже.

2) Пиперу следовало бы изучить элементарную английскую грамматику, в которой он делает много ошибок — особенно в употреблении артикля. Встречаются и орфографические ошибки.

3) Прежде всего Пипер должен остерегаться впасть в мелкобуржуазную стилистическую беллетристику в духе *кокни*<sup>2</sup>; у него попадаетея несколько весьма досадных примеров такого рода.

4) Пипер употребляет слишком много слов французского происхождения, которые, правда, иногда удобны, так как их абстрактное, неопределенное значение часто помогает выйти из затруднения. Но вследствие этого иногда самые лучшие обороты становятся более слабыми и часто совсем непонятны англичанам. Почти во всех случаях, когда в оригинале встречаются живые, конкретные образы, можно найти такое же конкретное, живое выражение *саксонского* происхождения, которое тотчас же делает предмет ясным для англичанина.

5) Если встречаются трудные выражения, всегда было бы лучше оставить свободное место, чем писать вещи, которые, как Пипер

---

<sup>1</sup> Записка по поводу перевода Пипером на английский язык I главы «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса была приложена к письму Энгельса Марксу от 23 сентября 1852 г. (См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XXI, стр. 409). *Ред.*

<sup>2</sup> *Кокни* (Cockney) — лондонский обыватель (выражение, употреблявшееся в первой половине XIX века). *Ред.*

сам очень хорошо знает, являясь якобы буквальным переводом, на деле представляют собой совершенную бессмыслицу.

6) Главным упреком переводу, резюмирующим предыдущие пункты 1—5, является весьма явная поверхностность. Можно указать довольно много мест, доказывающих, что Пипер может кое-что сделать, если он действительно постарается, но его небрежность, во-первых, потребует от *него* дополнительного труда, а, во-вторых, доставит мне вдвое больше работы. Немногие отдельные места превосходят или могли бы быть таковыми, если бы он немного больше постарался.

Отдельные примеры:

«Обремененные долгами лейтенанты»<sup>1</sup> может здесь означать просто «заместители». «Lieutenant» на английском и на французском языках не означает, как на немецком, просто комическую фигуру.

«Обстоятельства, которые непосредственно имеются налицо, даны им {людям} и перешли от прошлого»<sup>2</sup>, — переведено: «обстоятельства, непосредственно данные и переданные»<sup>3</sup>. Пипер сам очень хорошо знал, что этот перевод — бессмыслица. «Delivered» здесь может означать только «ассоучиет» [разрешились от бремени].

«Переделывать себя и окружающее»<sup>4</sup> переведено — «революционизирование *самих себя*»<sup>5</sup>. Подобное революционизирование может означать только кувыркание.

«Новый язык»<sup>6</sup> (в оригинале: «иностранный язык»<sup>7</sup>) означает: «*вовне изобретенный язык*»<sup>8</sup>. Самое большее — «новый для них язык»<sup>9</sup>.

«Буржуазное общество»<sup>10</sup> переведено: «общество среднего класса»<sup>11</sup>, что неправильно со строго грамматической и логической точки зрения, как если бы «феодальное общество»<sup>12</sup> перевели — «дворянское общество»<sup>13</sup>. Образованные англичане так не говорят. Нужно будет сказать: «буржуазное общество»<sup>14</sup> или, смотря по обстоятельствам, — «торговое и промышленное общество»<sup>15</sup>, причем можно дать при-

<sup>1</sup> «Schuldenbeladene Lieutenants». *Ред.*

<sup>2</sup> «Unmittelbar gegebene, vorhandene und überlieferte Umstände». *Ред.*

<sup>3</sup> «circumstances immediately given and delivered». *Ред.*

<sup>4</sup> «Sich und die Dinge umzuwälzen». *Ред.*

<sup>5</sup> «the revolution of their own persons». *Ред.*

<sup>6</sup> «A new language». *Ред.*

<sup>7</sup> «eine neue Sprache». *Ред.*

<sup>8</sup> «eine neu erfundene Sprache». *Ред.*

<sup>9</sup> «a language new to them». *Ред.*

<sup>10</sup> «Bürgerliche Gesellschaft». *Ред.*

<sup>11</sup> «middle class Society». *Ред.*

<sup>12</sup> «feudale Gesellschaft». *Ред.*

<sup>13</sup> «nobility-society». *Ред.*

<sup>14</sup> «bourgeois-society». *Ред.*

<sup>15</sup> «commercial and industrial society». *Ред.*

мечание: под «буржуазным обществом» мы понимаем тот период общественного развития, в котором буржуазия, средний класс, класс промышленных и торговых капиталистов, в социальном и политическом отношении является правящим классом; таково положение теперь в большей или меньшей степени во всех цивилизованных странах Европы и Америки. Следовательно, мы предлагаем обозначать выражениями «буржуазное общество» и «промышленное и торговое общество» одну и ту же стадию общественного развития, хотя первое выражение больше указывает на тот факт, что буржуазия является правящим классом в противоположность тому классу, который она заменила у власти (феодалное дворянство), или тем классам, которые ей удается держать в социальном и политическом подчинении (пролетариат, или класс промышленных рабочих, крестьянство и т. д.), — между тем как выражение «торговое и промышленное общество» как бы специально относится к способу производства и распределения, характеризующему эту фазу истории общества.

«Притти к своему собственному содержанию» (в оригинале: «уяснить себе собственное содержание»)<sup>1</sup> может означать только: «дойти до содержимого своего собственного желудка»<sup>2</sup>.

Выражения «старое общество»<sup>3</sup> на английском языке не существует: это означает, самое большое, феодальное, но никак не буржуазное общество. Сочинения Оуэна забыты, а когда он говорит о старом обществе, у него всегда сопоставляется с последним план и эскиз (по возможности в красках) нового общества, так что никакой ошибки быть не может; в наше время этого ожидать не приходится.

«В оправе из огненных бриллиантов»<sup>4</sup> (в оригинале: «озарены бенгальским огнем»<sup>5</sup>) — по-английски бессмыслица, так как в обычной английской речи принято, что бриллианты *сами* должны быть всегда в оправе, к тому же «огненные бриллианты» все-таки слишком сильное выражение.

«Период натиска и гнета»<sup>6</sup> не одно и то же, что «период бури и натиска»<sup>7</sup>, как следовало сказать.

«Будущее, которое должно наступить»<sup>8</sup> (в оригинале: «ожидаемое ее будущее»<sup>9</sup>) — бессмыслица, как не мог не знать сам

<sup>1</sup> «To arrive at its own contents» (в оригинале «bei ihrem eignen Inhalt anzukommen»). *Ред.*

<sup>2</sup> «to arrive at the contents of its own stomach». *Ред.*

<sup>3</sup> «old society» (в оригинале: «alte Gesellschaft»). *Ред.*

<sup>4</sup> «Set in fiery diamonds». *Ред.*

<sup>5</sup> «in Feuerbrillanten gefaßt». *Ред.*

<sup>6</sup> «Storm and pressure period». *Ред.*

<sup>7</sup> «Sturm und Drang Periode». *Ред.*

<sup>8</sup> «A future that was to come». *Ред.*

<sup>9</sup> «die Zukunft, die ihr bevorstehe». *Ред.*

Пипер, ибо всякое будущее должно наступить. Все это совершенно в стиле фирмы «Мозес и сын», как и выше, где сказано: «души тех, кто существовал»<sup>1</sup>, вместо «духи прошлого»<sup>2</sup>.

«Круг должен быть увеличен»<sup>3</sup> (стр. 4, снизу). Круг *расширяется*, но не *увеличивается*.

«Общее оглавление» (в оригинале: «общее содержание современной революции») <sup>4</sup> — получается: «общее *оглавление* современной революции!» Впрочем, гражданин Пипер знал это не хуже меня.

«Как это с трудом могло бы быть» (в оригинале: «как это не может быть иначе») <sup>5</sup> — опска; нужно сказать: «как это *не* могло быть иначе»<sup>6</sup>; первый оборот означал бы: «как это *вряд ли* могло быть»<sup>7</sup>.

«Неподвижность» (в оригинале: «беспомощность», стр. 5, сверху) <sup>8</sup> — это беспомощность в *пассивном* значении, инерция в физике, но в применении к людям значит только, что они от ожидания не в состоянии двигаться. Беспомощность в *активном* значении, о людях, по-английски будет clumsiness. Этой ошибкой Пипер обязан словарю.

«Конституционный уровень» (в оригинале: «Национальное собрание должно было низвести результаты революции до *буржуазного уровня*») <sup>9</sup>. Это уж чересчур смело со стороны гражданина Пипера — чтобы избежать трудности перевода слова «bürgerlich» [«буржуазный»], всюду вместо него употреблять «конституционный», на том основании, что у него «конституционная республика» употребляется в том же значении, что и «буржуазная республика». Хотел бы я знать, что здесь должно означать «конституционный»? Дальше еще лучше, когда буржуазное общество фигурирует просто как *конституционное общество*. Это уж прямо нестерпимо.

«Навсегда и на продолжительное время» <sup>10</sup> (в оригинале: «на все время рассматриваемого цикла» <sup>11</sup>). Почему бы не «навсегда и еще на один день» <sup>12</sup>, как говорит пословица.

<sup>1</sup> «the spirits of those who have been». *Ред.*

<sup>2</sup> «die Geister der Vergangenheit». *Ред.*

<sup>3</sup> «The circle should be increased» (в оригинале: «erweitert werden»). *Ред.*

<sup>4</sup> «The general index» (в оригинале: «der allgemeine Inhalt der modernen Revolution»). *Ред.*

<sup>5</sup> «As it could but be» (в оригинале: «wie es nicht anders sein kann»). *Ред.*

<sup>6</sup> «as it could not but be». *Ред.*

<sup>7</sup> «wie es kaum sein konnte». *Ред.*

<sup>8</sup> «Unwieldiness» (в оригинале: «Unbeholfenheit»). *Ред.*

<sup>9</sup> «Constitutional standard» (в оригинале: «Die Nationalversammlung... sollte die Resultate der Revolution auf den bürgerlichen Maßstab zurückführen»). *Ред.*

<sup>10</sup> «For ever and the duration». *Ред.*

<sup>11</sup> «für die ganze Dauer des Cyclus». *Ред.*

<sup>12</sup> «for ever and a day». *Ред.*

«Утопические фокусы» (в оригинале: «вздорные утопии») <sup>1</sup>. «Juggles» значит фокусы, а не выдумки.

«Transported without judgment» значит: «сослан вопреки здравому смыслу, без разумных оснований». Нужно сказать — *судебный приговор* <sup>2</sup>.

«To pass as a real event» не значит: «чтобы вообще придать им характер событий» <sup>3</sup>, а значит: «чтобы нечто могло произойти, как *действительно случившееся*».

«Founded» означает не fondu [растворившийся] <sup>4</sup>, а fondé [основанный]. Нелогично употребляемое, но принятое confounded [смешавшийся], в смысле confondu, с этим ни в какой связи не стоит.

Все это Пипер при известной внимательности мог бы подметить не хуже меня, но, как я уже сказал, трудные вещи легче перевести самому, чем исправлять по легкомысленно набросанному, перескакивающему через трудности переводу. Если он приложит больше старания, он сможет совсем хорошо переводить.

---

<sup>1</sup> «Utopian juggles» (в оригинале: «utopistische Flausen»). *Ред.*

<sup>2</sup> В оригинале: «ohne Urteil transportiert» (сослан без судебного приговора). *Ред.*

<sup>3</sup> Как в оригинале: «als Ereignisse passieren zu können». *Ред.*

<sup>4</sup> В оригинале: «aufgelöst», что по контексту соответствует французскому «fondu». *Ред.*



## **УКАЗАТЕЛИ**

## УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ СОЧИНЕНИЙ

- Abélard, Pierre.* Scito te ipsum, dans «Ouvrages inédits d'Abélard», publiés par Victor Cousin [Абеляр, Пьер. Познай самого себя, в книге: «Неизданные произведения Абеляра»; опубликовано Виктором Кузенном]. Paris 1836. — 300.
- Annala Ríoghachta Éireann.* Annales of Kingdom of Ireland by the Four Masters, edited with an English Translation, by D-r John O'Donovan [Летопись ирландского королевства, составленная четырьмя магистрами. Издана и снабжена английским переводом д-ром Джоном О'Донованом]. Dublin 1856. 7 vols in 4°. — 81, 82, 85, 96—98, 101.
- Annales Inisfalenses.* Rerum Hibernicarum scriptores [Инисфаленская летопись. Ирландские летописцы], т. II. London 1825. — 95, 96.
- Annales Tigernachi.* Rerum Hibernicarum scriptores [Летопись Тигернаха. Ирландские летописцы], т. II. London 1825. — 81, 101.
- Beaufort, Dr.* Memoir of a Map of Ireland [Бофор, д-р. Объяснение к карте Ирландии]. Dublin 1792. — 70.
- Bernard (saint), abbé de Clairvaux.* La vie de saint Malachie, archevêque d'Hybernîe [Бернард (св.), аббат Клерво. Житие св. Малахия, архиепископа Ирландии]. Paris 1681. — 86, 100.
- Boate, Gerard.* Natural History of Ireland [Боут, Джерард. Естественная история Ирландии]. London 1652. — 75.
- Bolingbroke, Henry.* Letters on the Study and Use of History [Болинброк, Генри. Письма об изучении и пользе истории]. London 1735. — 51, 52.
- Borlase, Edmund.* The History of 'execrable Irish Rebellion [Борлэс, Эдмунд. История отвратительного ирландского мятежа]. London 1680. — 258.
- Boulter, Hugh.* Letters [Болтер, Хью. Письма]. Oxford 1769—1770. — 220, 225.
- Bulle, Constantin.* Geschichte der neuesten Zeit. 1815—1885 [Булле, Константин. История новейшего времени. 1815—1885], В. IV. Berlin 1888. — 360—389.
- Burg, P. Thomas.* Hibernia Dominicana [Бург, П. Томас. Доминиканская Ирландия]. Köln 1762—1772. — 174, 200, 224.
- Burnet, Gilbert.* Life of William Bedel, Bishop of Kilmore [Бернет, Джильберт. Жизнеописание Вильяма Беделя, епископа Кильмора]. London 1685. — 257.
- Butt, Isaac.* The Irish People and the Irish Land [Бьютт, Исаак. Ирландский народ и Ирландия]. Dublin 1867. — 124.
- Caird, James.* The Plantation Scheme, or the West of Ireland as a Field for Investment [Кэйд, Джеймс. План разведения плантаций или Западная Ирландия как область для капиталовложений]. Edinburgh 1850. — 70, 71.
- Campbell, Thomas.* A Philosophical Survey of the South of Ireland. In a Series of Letters to John Watkinson [Кэмпбелл, Томас. Философское обозрение Южной Ирландии. В серии писем, адресованных Джону Уаткинсону]. London 1777. — 241.
- Camden, William.* Annales, or the History of Elizabeth, late Queen of England [Кэмден, Вильям. Анналы, или история Елизаветы, покойной королевы Англии]. London 1635. — 160, 251.
- *Britannia or Chorographical Description of the most flourishing Kingdoms England, Scotland and Ireland and the Islands adjoining* [Британия, или хорографическое описание самых процветающих королевств — Англии, Шотландии и

- Ирландии и прилегающих островов]. London 1637. — 87, 100.
- Campion, Edmund.* A History of Ireland. «Ancient Irish Histories» [Кэмпнион, Эдмунд. История Ирландии. «Старинные сочинения по истории Ирландии»], т. I. Dublin 1809. — 87, 100.
- Carew, George.* Pacata Hibernia [Кэрю, Джордж. Умиротворенная Ирландия]. London 1633. — 135.
- Carte, Thomas.* A History of the Life of James Duke of Ormonde from his Birth in 1610, to his Death in 1688 [Кэрт, Томас. Жизнеописание герцога Джемса Ормонда, родившегося в 1610 г. и умершего в 1688 г.], т. I—III. London 1736. — 141, 162, 164, 165, 172, 179, 181, 185, 253—255, 258, 260.
- Chanson de Roland, publiée par Francisque Michel* [Песнь о Роланде, в издании Франциска Мишеля]. Paris 1837. — 301.
- Chesterfield, Philipp.* Miscellaneous Works [Честерфильд, Филипп. Разные произведения], т. I—IV. London 1779. — 240, 246, 248.
- Chronicles of Eri, being the History of the Gaal Scot Iber, or the Irish People, translated from the original Manuscripts in the Phoenician Dialect of the Scythian Language by O'Connor* [Хроники Эри, содержащие историю галло-скотто-иберов, или ирландского народа, переведенные с подлинных рукописей на финикийском наречии скифского языка О'Коннором], т. I—II. London 1822. — 82.
- Clarendon, Edward.* History of the Rebellion and Civil Wars in England, to which is added an historical View of the Affairs of Ireland [Кларендон, Эдуард. История мятежа и гражданских войн в Англии с приложением исторического обзора ирландских дел]. Oxford 1807. — 173, 174.
- Clarendon, Henry.* The Correspondence [Кларендон, Генри. Переписка], т. I—II. Oxford 1763. — 187.
- Curry, John.* Candid Inquiry into the Causes of the late Riots in Munster [Керри, Джон. Беспристрастное исследование о причинах последних беспорядков в Мэнстере]. Dublin 1766. — 246.
- Davies, John.* A Discovery of the True Causes why Ireland was never entirely subdued and brought under Obedience of the Crown of England until the Beginning of his Majesty's happy Reign. Historical Tracts [Дэвис, Джон. Раскрытие истинных причин, почему Ирландия никогда не была полностью подчинена английской короне вплоть до начала счастливого царствования его величества. Исторические сочинения]. London 1786. — 102.
- Davies, John.* Historical Tracts [Дэвис, Джон. Исторические сочинения]. London 1786. — 87, 100, 115, 121, 124, 130, 132, 252.
- Desiderata Curiosa Hibernica, or a select Collection of State Papers, illustrating the political Systems of the chief Governors and Governments of Ireland, during the Reigns of Elizabeth, James I and Charles I* [Избранные достопримечательности Ирландии, или собрание документов, иллюстрирующих политические системы главных правителей и правительств Ирландии в продолжение царствований Елизаветы, Якова I и Карла I]. Dublin 1772. — 256.
- Dietrich, F. E. Ch.* Altnordisches Lesebuch [Дитрих, Ф. Е. Х. Хрестоматия по древнескандинавской литературе]. Leipzig 1864. — 94—98, 109.
- Diodorus.* Bibliotheca historica [Диодор. Историческая библиотека], т. I—V. Leipzig 1866—1868. — 88.
- Discourse on the Woollen Manufactures of Ireland* [Рассуждения о шерстяных изделиях Ирландии]. London 1698. — 200, 202, 208.
- Dobbs, Arthur.* On the Trade of Great Britain and Ireland [Доббс, Артур. О торговле Великобритании и Ирландии]. London 1744. — 223.
- Doubleday, Thomas.* A Financial, Monetary and Statistical History of England, from the Revolution of 1688 to the Present Time, derived principally from official Documents [Даблдей, Томас. История английских финансов, денежной системы и статистики, от революции 1688 г. до настоящего времени, основанная главным образом на официальных документах]. London 1847. — 43—58.
- Erdmann, Johann Eduard.* Grundriß der Geschichte der Philosophie [Эрдман, Иоганн Эдуард. Очерк истории философии]. Berlin 1869. — 92.
- Fitzgibbon, Gerald.* Ireland in 1868, the Battle-Field for English Party Strife [Фицгиббон, Джеральд. Ирландия в 1868 г.—поле битвы английских партий]. London 1868. — 176, 219, 221, 223, 225, 227, 229, 231.
- Giraldus Cambrensis.* Opera [Гиральд Камбрийский. Сочинения]. London 1863. — 86—88, 100.
- Godkin, James.* The Land War in Ireland [Годкин, Джемс. Борьба

- за землю в Ирландии]. London 1870. — 211, 223, 231.
- Gordon, James.** A History of Ireland, from the Earliest Account to the Accomplishment of the Union with Great Britain in 1801 [Гордон, Джеймс. История Ирландии со времен древнейших упоминаний до установления унии с Великобританией в 1801 г.], v. I—II. London 1806. — 100, 123, 124, 127, 129—133.
- Grimm, Jacob.** Deutsche Rechtsalterthümer [Гримм, Яков. Юридические древности Германии]. Göttingen 1854. — 89, 349.
- Groans of Ireland [Стонь Ирландии].** Dublin 1741. — 228.
- Guibert de Nogent.** Vie de Guibert de Nogent, dans «Collection des mémoires relatives à l'histoire de France», t. IX—X [Гейберт Ножанский. Жизнь Гейберта Ножанского в «Собрании мемуаров, относящихся к истории Франции», т. IX—X]. Paris 1825. — 294.
- Güllich, Gustav.** Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unserer Zeit [Гюлих, Густав. Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени], В. II. Jena 1830. — 303—342, 350.
- Hall, Edward.** Chronicle, containing the History of England during the Reign of Henry IV and the succeeding Monarchs to the End of the Reign of Henry VIII [Холл, Эдуард. Хроника, содержащая историю Англии во времена царствования Генриха IV и последующих монархов вплоть до конца царствования Генриха VIII]. London 1809. — 423.
- Hanmer, Meredith.** The Chronicle of Ireland. «Ancient Irish Histories» [Ханмер, Мередиث. Хроника Ирландии. «Старинные сочинения по истории Ирландии»], v. II. Dublin 1809. — 87.
- Harris, Walter.** Ancient and Present State of County Down [Гаррис, Вальтер. Прошлое и современное состояние графства Даун]. Dublin 1765. — 231.
- Hibernica, or ancient Tracts relating to Ireland (Finglass. Breviate of Ireland and others) [Hibernica, или старинные сочинения, относящиеся к Ирландии (Финглас. Краткое описание Ирландии и др.)]. Dublin 1770. — 158.
- Hegel, Georg Wilhelm Friedrich.** Geschichte der Philosophie [Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. История философии], В. I—III. Berlin 1825—1844. — 100.
- Holinshed, Ralph.** Chronicles of England, Scotland and Ireland [Голиншед, Ральф. Хроники Англии, Шотландии и Ирландии], v. I—VI. London 1807—1808. — 251.
- Johnson, Samuel.** Taxation no Tyranny. Political Tracts [Джонсон, Сэмюэль. Налоговое обложение не есть тирания. Политические сочинения]. London 1776. — 57.
- Jukes, J. Beete.** The Student's Manual of Geology [Джукс, Дж. Битт. Учебное руководство по геологии]. Edinburgh 1862. — 61—63.
- Kane, Robert.** Industrial Resources of Ireland [Кэйн, Роберт. Промышленные ресурсы Ирландии]. Dublin 1845. — 63, 77.
- Kråkumål** — см. Dietrich.
- Langenthal, Chr. Ed.** Geschichte der deutschen Landwirtschaft [Лангеталь, Хр. Эд. История сельского хозяйства в Германии], В. III—IV. Jena 1854—1856. — 353.
- Lavergne, Léonce de.** The Rural Economy of England, Scotland and Ireland [Лавернь, Леонс де. Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии]. Edinburgh 1855. — 71, 72.
- Ledwich, Edward.** Antiquities of Ireland [Ледвич, Эдуард. Ирландские древности]. Dublin 1790. — 100.
- Leland, Thomas.** The History of Ireland from the Invasion of Henry II [Леланд, Томас. История Ирландии, от вторжения Генриха II], v. I—III. London 1773. — 144, 159, 176, 250—253, 256, 258—260.
- Lingard, John.** A History of England, from the first Invasion by the Romans [Лингард, Джон. История Англии со времени первого вторжения римлян]. London 1849. — 259, 262.
- Lucas, Charles.** Barber's Letters [Лукэс, Чарльз. Письма цирюльщика]. Dublin 1747. — 232.
- Macauley, Thomas Babington.** The History of England from the Accession of James the Second [Маколей, Томас Бабингтон. История Англии со времени вступления на престол Якова II], v. I. London 1854. — 181.
- Mac-Geoghegan.** History of Ireland. Translated by O'Kelly [Мак-Жогган. История Ирландии. Перевод О'Келли]. Dublin 1844. — 251, 252.
- Martin, Henri.** Histoire de France, depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789 [Мартен, Анри. Исто-

- рия Франции с самых древних времен до 1789 г.], v. III, 4-me édition. Paris 1855. — 279—302.
- Marx, Karl.* Der 18 Brumaire des Louis Bonaparte [*Маркс, Карл.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта]. New York 1852. — 393—397.
- Mela, Pomponius.* De situ orbis [*Мела, Помпоний.* Описание земли]. Leirzig 1831. — 74.
- Menke* — см. *Spruner-Menke.*
- Molyneux, William.* The Case of Ireland's, being bound by Acts of Parliament in England, stated [*Моллине, Вильям.* Изложение дела Ирландии, ущемляемого актами английского парламента]. Dublin 1698. — 202.
- Moore, Thomas.* The History of Ireland [*Мур, Томас.* История Ирландии], v. I—IV. Paris 1835—1846. — 100, 102, 114, 115, 119, 160, 168, 169.
- Morison, Fynes.* An Itinerary containing his Ten Yeares Travel through Germany, Bohmerland, Switzerland, Netherland, Denmark, Poland, Italy, Turkey, France, England, Scotland and Ireland; in three Parts [*Морисон, Файнес.* Книга путешествий, содержащая описание его десятилетнего странствования по Германии, Богемии, Швейцарии, Нидерландам, Дании, Польше, Италии, Турции, Франции, Англии, Шотландии и Ирландии; в трех частях]. London 1617. — 87.
- Murphy, John.* Ireland, industrial, political and social [*Мерфи, Джон.* Ирландия, промышленность, политический строй и социальные отношения]. London 1870. — 176, 181, 183, 187, 189, 213, 227, 229, 249—263.
- Nennius.* Historia Britonum [*Ненний.* История бриттов]. London 1838. — 91, 100.
- Nidlssaga* [*Сага о Ниале.*] — см. *Dietrich.*
- O'Conor, Charles.* Vindication of Lord Taaff's civil Principles [*О'Конор, Чарльз.* Оправдание гражданских принципов лорда Тааффа]. — 200.
- Counter Appeal to the People of Ireland [Контробрашение к ирландскому народу]. Dublin 1749 (anonymly). — 232.
- O'Conor, Matthew.* The History of the Irish Catholics from the Settlement in 1691 with a View of the State of Ireland from the Invasion by Henry II to the Revolution [*О'Конор, Матью.* История ирландских католиков от умиротворения в 1691 г., с очерком о положении Ирландии со времени вторжения Генриха II до революции]. Dublin 1813. — 128, 137, 140, 141, 144, 146, 148, 150, 153, 157—175, 176—248 (на четных стр.), 254, 262.
- Patterson, W.* An Essay on the Climate of Ireland [*Паттерсон, В.* Опыт исследования климата Ирландии]. Dublin 1804. — 77.
- Petrie, George.* The ecclesiastical Architecture of Ireland, anterior to the Anglo-Norman Invasion [*Петри, Джордж.* Церковная архитектура Ирландии в период, предшествующий англо-норманнскому вторжению]. Dublin 1845. — 78.
- Petty, William.* Political Anatomy of Ireland [*Петти, Вильям.* Политическая анатомия Ирландии]. Dublin 1769. — 258, 259, 262.
- Plinius Caius Secundus.* Naturalis historiae [*Кай Плиний Секунд.* Естественная история]. Paris 1685. — 89, 103.
- Prendergast, John.* The Cromwellian Settlement of Ireland [*Прендергаст, Джон.* Кромвелевское распределение земель в Ирландии]. London 1865. — 176, 181, 183, 207, 211, 259, 260.
- Proudhon, Pierre Joseph.* La guerre et la paix [*Прудон, Пьер Жозеф.* Война и мир], v. II. Paris 1869. — 35—39.
- *Idee générale de la Révolution au XIX siècle. Choix d'études sur la pratique révolutionnaire et industrielle* [Общая идея революции в XIX веке. Избранные этюды о революционной и промышленной практике]. Paris 1851. — 5—34.
- *Organisation du crédit et de la circulation* [Организация кредита и обращения]. Paris 1848. — 16.
- *Qu'est-ce que la propriété?* [Что такое собственность?]. Paris 1840. — 14.
- Rutty, John.* An Essay towards the Natural History of the County of Dublin [*Ратти, Джон.* Опыт естественной истории графства Дублин]. Dublin 1772. — 76.
- Senchus Mor.* Ancient Laws and Institutes of Ireland [*Сенхус Мор.* Древние законы и установления Ирландии], v. I—II. Dublin 1865—1869. — 78, 84—86, 100, 103.
- Sinclair, John.* The History of the Public Revenue of the British Empire [*Синклер, Джон.* История государственного дохода Британской империи]. London 1785. — 44, 49, 51.
- Smith, Goldwin.* Irish History and Irish Character [*Смит, Голдвин.* История Ирландии и характерные черты ирландцев]. Oxford. London

1861. — 74, 138, 176, 185, 187, 209, 211, 221, 223, 227, 231.
- Solinus, Caius Julius*. De situ et mirabilibus orbis [Солин, Кай Юлий. О расположении и достопримечательностях земли]. Utrecht 1689. — 89, 103.
- Spencer Edmund*. A View of the State of Ireland. «Ancient Irish Histories» [Спенсер, Эдмунд. Взгляд на положение в Ирландии. «Старинные сочинения по истории Ирландии»], т. I. Dublin 1809. — 87, 100, 119, 257.
- Spruner-Menke*. Handatlas zur Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit [Шпрунер-Менке. Учебный атлас по истории средних веков и нового времени]. Gotha 1846. — 346, 347.
- Statutes of Ireland at large* [Полное собрание ирландских статуттов]. Dublin 1765. — 177.
- Stieler, Adolf*. Handatlas über alle Theile der Erde und über das Weltgebäude [Штилер, Адольф. Учебный атлас всех частей света и мироздания]. Gotha 1868. — 65.
- Strabo*. Rerum geographicarum libri XVII [Страбон. Сочинения по географии в XVII книгах]. Leipzig 1811. — 88.
- Stafford's State Letters* [Государственная переписка Страффорда], т. I—II. London 1739. — 253, 255—257.
- Symons, George James*. English Rain Fall [Саймонс, Джордж Джеймс. Осадки в Англии]. London 1862. — 77, 79.
- Swift, Jonathan*. A short View of the State of Ireland [Свифт, Джонатан. Беглый взгляд на положение Ирландии]. Dublin 1727. — 219.
- Swift, Jonathan*. Drapier's Letters [Свифт, Джонатан. Письма сукопщика]. Dublin 1725. — 218, 219.
- Taaff, Nicholas*. Observations on Affairs in Ireland, from the Settlement in 1691 [Таафф, Николас. Замечания по поводу ирландских дел, со времени умиротворения в 1691 г.]. Dublin 1766. — 190, 246.
- Thierry, Augustin*. Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du thiers état [Тьерри, Огюстен. Опыт истории происхождения и успехов третьего сословия], т. I—II. Paris 1853. — 299.
- Thurloe, John*. A Collection of State Papers [Тсорло, Джон. Собрание государственных бумаг], т. I—VII. London 1742. — 259.
- Wakefield, Edward*. An Account of Ireland, Statistical and Political [Уэкфильд, Эдуард. Статистическое и политическое описание Ирландии], т. I—II. London 1812. — 68—70, 73, 75—78, 80, 89, 103, 176, 203, 219, 220, 227, 231, 241, 243, 245, 247.
- Wraxall, Nathaniel William*. Historical Memoirs of my own Time [Рексол, Натаниэль Вильям. Исторические записки о моем времени]. London 1815. — 55.
- Young, Arthur*. A Tour in Ireland, with general Observations on the present State of that Kingdom, made in the Years 1776, 1777 and 1778 and brought down to the End of 1779 [Юнг, Артур. Путешествие по Ирландии, с общими замечаниями о современном положении этого королевства, сделанными в 1776, 1777 и 1778 гг. и завершенными в конце 1779 г.], т. I—III. London 1780. — 66—68, 75.

## УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

### А

- Аахен* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 310, 316, 319, 326, 336.
- Аббевиль* — город в Северной Франции, департамент Соммы. — 296.
- Авиньон* — город в Южной Франции, департамент Воклюз. — 19, 20, 291, 292.
- Агрим* — город в Западной Ирландии, графство Галуэй, провинция Коннаут. — 188.
- Адар* — местность в Западной Ирландии, графство Лимерик, провинция Мэнстер. — 66.
- Адур* — река в юго-западной части Франции, берет начало в Бигорских горах, впадает в Бискайский залив ниже Байонны. — 300.
- Акадия* — французская колония в Восточной Канаде, перешедшая в результате Семилетней войны (1756—1763 гг.) вместе с другими канадскими владениями Франции к англичанам; позднее называлась Новой Шотландией. — 55.
- Аквитания* — древнее наименование юго-западной части Франции, от Пиринеев до р. Гаронны. — 282, 287, 290, 300.
- Аламанны* — германское племя, жившее в области Верхнего Рейна. — 92.
- Аллендорф* — город в Западной Германии. — 327.
- Аlost* — город во Фландрии (теперь Бельгия, провинция Западная Фландрия). — 284.
- Альбан*, или *Альбани*, — латинская форма Альба, или Албания (Alba, Albanía), — древнее местное наименование Шотландии, наряду с римским наименованием Каледония. — 91.
- Альпы* — горная цепь в Северной Италии и Швейцарии. — 64, 88.
- Альтона* — город в Северной Германии; примыкает к предместьям Гамбурга. — 307, 381.
- Альтхальденслебен* — фабричный город в Германии, неподалеку от Магдебурга. — 335.
- Амстердам* — крупнейший город в Голландии. — 313, 321.
- Амьен* — город в Северной Франции, столица древней Пикардии, теперь — департамент Соммы. — 293, 296, 297.
- Англо-ирландцы* — потомки английских феодалов, обосновавшихся в Ирландии и в значительной степени ассимилировавшихся с местным ирландским населением. — 126, 133, 166, 167, 169—171, 250.
- Англо-саксы* — группа германских племен, обитавших первоначально по нижнему течению Эльбы и Везера, вдоль побережья современного Шлезвига. В середине V века вторглись в Британию и завладели: англы — средней частью о-ва, саксы — южной. В настоящее время под этим термином разумеются англичане. — 60, 88, 92.
- Аннаберг* — округ и город в Саксонии, в Рудных горах. — 308.
- Антверпен* — главный город Антверпенской провинции Бельгии. — 321, 340, 354, 382.
- Антиохия* — в древности столица Сирийского царства Селевкидов; в настоящее время город Антакье, Сирия. — 285.
- Антрим* — графство и город в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 63, 68, 91, 93, 116, 131, 260.
- Апулия* — область в юго-восточной части Италии. — 284.
- Арагон*, или *Арагония*, — область в северо-восточной части Испании, в средние века (XI—XV вв.) — самостоятельное королевство. — 300.
- Арденны* — возвышенность в юго-восточной части Бельгии, Люксембурге и смежных областях Франции. — 353.
- Ардпатрик* — город в юго-западной части Ирландии, в графстве Лимерик, провинция Мэнстер. — 66.

*Ареццо* — главный город одноименной провинции в Италии, Тоскана. — 157.

*Арклоу* — река в Ирландии, протекающая в провинции Лейнстер, возле города Арклоу. — 140, 254.

*Арль* — главный город департамента Устье Роны в Южной Франции, Прованс. — 284, 290—292.

*Армаг* — графство и город в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 139, 148, 156, 184.

*Аррас* — город и крепость в Северной Франции, департамент Па-де-Кале. — 150, 289.

*Атбой* — город в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер. — 110.

*Атенри* — город в Западной Ирландии, графство Галуэй, провинция Коннаут. — 116, 125.

*Атлон* — город в центральной части Ирландии, графство Уэстмит, провинция Лейнстер. — 109, 136, 260.

*Аугсбург* — главный город округа Швабен и Нейбург в Южной Германии, Бавария. — 310, 321.

## Б

*Бавария* — курфюршество в Южной Германии, в XIX веке — королевство, вошедшее в 1871 г. в состав Германской империи. — 304, 307, 311, 313, 315, 321, 327—329, 337—339, 363, 391.

*Баден* — великое герцогство в юго-западной части Германии, входившее в состав Германской империи. — 310, 311, 321, 327, 338, 339.

*Баден-Баден* — курорт в Южной Германии. — 338.

*Байонна* — город в Южной Франции, порт на Бискайском заливе, департамент Нижних Пиренеев. — 297.

*Банн* — река на севере Ирландии, в провинции Ольстер. — 116.

*Баннокбурн* — город в Восточной Шотландии, место поражения англичан в 1314 г. в битве с шотландским королем Робертом Брюсом. — 116.

*Бантри* — город в Южной Ирландии, порт на одноименной гавани, графство Корк, провинция Мэнстер. — 137.

*Барбадос* — самый восточный из Малых Антильских островов в Караибском море, Вест-Индии. — 258.

*Бармен* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 326.

*Баррен Хиллс* — горы в Западной Ирландии, вблизи бухты Галуэй, графство Клер. — 61, 62.

*Барселона* — главный город Каталонии, северо-восточная часть Испании. — 284.

*Беарн* — старинное наименование южной пограничной области Франции; в настоящее время большей частью входит в департамент Восточных Пиренеев. — 297.

*Безье* — город в Южной Франции, департамент Эро (в прежнем Жангедоке). — 290, 291.

*Белли* — группа древних кельтских племен, обитавших в северо-восточной части Галлии (ныне — Северная Франция и Бельгия). — 87.

*Белтурбет* — город в Северной Ирландии, графство Каван, провинция Ольстер. — 63.

*Бельфаст* — крупный порт в северо-восточной части Ирландии на берегу одноименного залива, графство Антрим, провинция Ольстер. — 63, 78, 154, 253.

*Бенбурб* — замок на реке Блекуотер в Северной Ирландии (графство Тирон, провинция Ольстер); место поражения англичан в 1646 году. — 156, 169.

*Беневент* — город в Италии, в 50 км к северо-востоку от Неаполя; в средние века — самостоятельное герцогство. — 284.

*Берг* — великое герцогство, входившее в состав Германии, впоследствии — часть бывшей Рейнской провинции Пруссии. — 303, 307, 310, 312, 314, 315, 317, 322, 325—327, 331, 332, 335, 337.

*Берлин*. — 305, 319, 320, 326, 333, 339, 351, 354, 369, 376, 380, 383, 389.

*Берри* — в средние века герцогство в центральной части Франции, теперь входит в состав департаментов Эндр и Шер. — 298.

*Берслем* — город в Западной Англии, графство Стаффорд. — 270.

*Бетнал-Грин* — предместье Лондона, населенное бедной, часть так называемого Ист-Энда. — 274.

*Билефельд* — город в Западной Германии, в Минденском округе Вестфалии. — 332.

*Бирмингем* — город в центральной части Англии. — 264—267, 270.

*Блек-Уолли* — местность в юго-западной части Ирландии близ Килларнея, графство Керри, провинция Мэнстер. — 65.

*Блекуотер* — река в юго-западной части Ирландии; впадает в Атлантический океан. — 67.

*Блекуотер* — река, протекающая в Северной Ирландии, графство Армаг, провинция Ольстер. — 134.



- Блекуотер** или *Блекуотертоун* — город в Северной Ирландии на реке Блекуотер, графство Армаг, провинция Ольстер. — 135.
- Бове** — главный город департамента Уазы в Северной Франции. — 295, 296.
- Богемия** — см. *Чехия*.
- Бойн** — река, протекающая на восточном побережье Ирландии, провинция Лейнстер. — 186, 189, 208, 218.
- Болтон** — город в Англии, в Ланкашире. — 79, 266.
- Бон** — город в Восточной Франции, департамент Кот д'Ор, Бургундия. — 297.
- Бордо** — главный город департамента Жиронды, юго-западная часть Франции. — 244, 287, 297.
- Брабант** — область, расположенная между нижним течением рек Мааса и Шельды; в средние века — самостоятельное герцогство, теперь северная часть входит в Голландию, южная — в Бельгию. — 292, 297.
- Бранденбург** — бывшая провинция Пруссии. — 304, 317, 320, 322, 324, 326, 329, 330.
- Бранденбург** — город в провинции Бранденбург, Пруссия. — 384.
- Брауншвейг** — город и герцогство, входившие в состав Германии (северо-западная часть Германии). — 305, 309, 312, 315, 317, 319, 320, 322, 324, 328, 335, 339.
- Бредфорд** — город в Йоркшире (Англия) в 8 милях западнее Лидса. — 268.
- Бремен** — город в Северной Германии. — 303, 305, 311, 313, 314, 318, 320, 321, 331, 335, 339, 381.
- Бреславль** — главный город Силезии. — 374.
- Бретань** — наименование полуострова и старинной провинции Западной Франции. — 284, 286, 298.
- Брефни** — владение старинного феодального рода О'Рурков в Северной Ирландии (впоследствии — графство Каван), провинция Ольстер. — 110.
- Бри** — старинное графство в Северной Франции, расположенное между реками Сеной и Марной на территории нынешнего департамента Сены и Марны. — 296.
- Бритты** — в широком смысле все древнейшее население Британских островов, в узком смысле — одно из кельтских племен, первоначально населявших Англию. Вместе с валлийцами (уэльсцами) бритты составляли одну из ветвей островных кельтов; к другой ветви относились гаэлы, или гэлы, — обитатели Ирландии и Шотландии. — 60, 88, 89, 91.
- Бруннбург** — местность в Северной Англии, неподалеку от реки Твид; место исторической битвы англосаксов с датчанами и ирландцами в 937 году. — 108.
- Брюссель** — главный город Бельгии. — 138, 173.
- Булл-Рине** — место чартистских митингов в Бирмингеме. — 265.
- Бурбонне** — область в центре Франции (к северу от Оверни); в средние века — герцогство, теперь — департаменты Аллье и Шер. — 298.
- Бург** — фабричный город в Германии, неподалеку от Магдебурга. — 326.
- Бургундия** — старинная провинция в центре Восточной Франции в бассейне Сены, Луары и Соны. В средние века была самостоятельным королевством, потом герцогством. — 284, 296, 298.
- Бурж** — главный город департамента Шер в центральной части Франции. — 290, 297.
- Баллиманнон** — приморский город в северо-западной части Ирландии, графство Донегал, провинция Ольстер. — 136.

## В

- Валанс** — главный город департамента Дромы в юго-восточной части Франции. — 292.
- Валансьен** — город в Северной Франции на р. Шельде. — 297.
- Вальдек** — бывшее княжество в северо-западной части Германии, между Рейном и Везером. — 339.
- Вальми** — селение в Северной Франции (департамент Марны), где была одержана первая значительная победа революционной армии над союзными австро-пруссскими войсками 20 сентября 1792 года. — 348.
- Ведральфурд** — древнескандинавское наименование ирландского города Уотерфорд. — 94.
- Везер** — река, протекающая по северо-западной части Германии; впадает в Северное море. — 315, 335.
- Веймар** — главный город бывшего великого герцогства Саксен-Веймар-Эйзенахского на р. Ильм (центральная часть Германии). — 339.
- Вексен** — старинная область Северной Франции, название которой происходит от кельтского племени велио-

- кассов; в настоящее время территория департаментов Нижней Сены, Эр, Сены и Уазы. — 299.
- Велетабы* — см. *вилльцы*.
- Вена*. — 320, 361.
- Венеция* — город в Северной Италии. — 283.
- Верден* — город и крепость в Восточной Франции, департамент Мааса. — 297.
- Вермандуа* — старинная провинция Северной Франции в верховьях р. Соммы — территория нынешних департаментов Соммы и Эн. — 289.
- Вест-Индия* — архипелаг в Карибском море, между Северной и Южной Америкой. — 173, 222, 259, 313, 318, 320, 324, 336.
- Вестминстер* — район Лондона, в котором находится здание Вестминстерского аббатства и дворцы аристократии. — 159, 184, 204, 264, 274.
- Вестморленд* — графство в северо-западной части Англии. — 79.
- Вестфалия* — область в Западной Германии; граничит на юго-западе с Рейнской областью, на северо-западе — с Нидерландами. — 303, 304, 306, 307, 309, 315, 317, 321, 324 — 326, 334, 336, 337, 339, 354.
- Вецлар* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 380.
- Виден* — замок в Швейцарии, кантон Ааргау; в 1880 г. в Видене происходил съезд Социалистической рабочей партии Германии. — 383.
- Вилльцы*, или *лотичи*, — общее название союза славянских народов, обитавших между Одером, Гавелем и Балтийским морем. После многовековой борьбы с немецкими завоевателями были к XIV в. частично истреблены, частично насильственно онемечены. — 89, 349.
- Виндериш* — город в северо-западной части Англии, в графстве Вестморленд. — 79.
- Виргиния*, прав. *Вирджиния*, — штат США из группы южноатлантических штатов. — 173.
- Висбаден* — город и курорт в Германии, бывшая прусская провинция Гессен-Нассау. — 338.
- Висла* — крупнейшая река балтийского бассейна, протекает по Польше. — 308.
- Вормс* — город в Западной Германии. — 285, 299.
- Вупперталь* — долина р. Вуппер, впадающей в Рейн между Кельном и Дюссельдорфом, Рейнская область. — 304, 314, 319, 326.
- Вьенн* — город в юго-восточной части Франции, департамент Изер. — 292, 301.
- Вюртемберг* — герцогство, потом королевство, вошедшее в 1871 г. в состав Германской империи (юго-западная часть Германии). — 304, 307, 310, 311, 313, 319, 321, 327, 328, 337 — 339, 363.
- Вюрцбург* — главный город Нижне-Франконского округа Баварии: Западная Германия. — 311.

## Г

*Гаага* — город в Голландии. — 172.

*Гаванна* — главный город о-ва Кубы (Вест-Индия). — 320.

*Гавр* — город в северо-западной части Франции, порт в устье р. Сены. — 340.

*Гаити* — остров в Карибском море, из группы Больших Антильских (Вест-Индия); испанское название — Сан-Доминго. — 320.

*Гайд* — город в Англии в 4-х милях от Стокпорта, Чешир. — 266.

*Галлия* — древнее наименование нынешней Франции. — 5, 99, 286, 287.

*Галлы* — в широком смысле — туземное наименование населения Галлии, называвшегося римлянами кельтами (см.); в узком смысле — одна из групп этого населения, обитавшая в средней части Галлии. — 99.

*Галтийские горы* — в Южной Ирландии, провинция Мэнстер. — 65.

*Галуэй* — город и графство в Западной Ирландии, провинция Коннаут. — 61, 64, 69, 116, 125, 127, 144, 148, 173, 206, 207, 214, 224, 256, 260.

*Галуэйская бухта* — в Западной Ирландии, провинция Коннаут. — 61, 65.

*Гамбург* — город в Северной Германии и крупнейший порт на Северном море в устье р. Эльбы. — 303, 305, 311, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 328, 331, 335, 339, 340, 381.

*Ганау* — город в Западной Германии, бывшая прусская провинция Гессен-Нассау. — 351.

*Ганновер* — бывшая провинция Пруссии (северо-западная часть Германии); до 1866 г. — королевство, входившее в состав Германии; столица — г. Ганновер. — 305, 309, 312, 315, 317, 319, 320, 322 — 324, 328, 335, 339, 387.

*Гаронна* — река на юге Франции; впадает в Бискайский залив. — 281.

*Гарц* — горный край в центральной части Германии, Саксония. — 309, 334.

- Гасконь** — старинная провинция Южной Франции, нынешние департаменты Верхних Пиренеев и Гаронны. — 113.
- Гастингс** — город в Южной Англии в графстве Суссекс; место исторического сражения в 1066 г. между войском нормандского герцога Вильгельма Завоевателя и англо-саксонским ополчением короля Гарольда. — 53, 301.
- Гатинэ** — старинная область в Средней Франции, половина которой входила в провинцию Иль-де-Франс, а вторая половина — в Орлеанэ. — 286, 298.
- Газта** — гавань и крепость в Италии, провинция Казерта, в 70 км к северо-западу от Неаполя. — 291.
- Гайддиль-физти**, или *гаэльские пикты*, — одно из древних кельтских племен. — 91.
- Гданьск** — город и порт на р. Висле, в 5 км от ее впадения в Балтийское море; в конце XVIII в. был захвачен Пруссией у Польши, в настоящее время возвращен Польской республике. — 311, 313, 316, 321.
- Гейбридские острова** — архипелаг у западного берега Шотландии. — 91, 93.
- Гейдельберг** — город в Западной Германии, Баден. — 338.
- Гельголанд** — остров на Северном море. — 316.
- Гент** — главный город Восточной Фландрии, Бельгия. — 284.
- Генуя** — город в Северной Италии. — 291.
- Германцы** — древние германские племена; первоначально населяли Западную и часть Восточной (от Эльбы) Германии, Ютландский и Скандинавский полуострова. — 93, 287, 289.
- Герцберг** — городок и курорт в Саксонии, округ Хильдесгейм, у юго-западного подножья Гарца. — 308.
- Гессен** — бывшее великое герцогство, входившее в состав Германии. — 303, 312, 319, 324, 328, 354.
- Гессен-Гомбург** — ландграфство в Западной Германии; с 1866 г. вошло в состав Пруссии (Рейнская провинция и провинция Гессен-Нассау). — 309.
- Гессен-Дармштадт** — бывшее великое герцогство в западной части Германии; именовалось так до 1866 г.; затем — Гессен. — 327, 338.
- Гессен-Кассель** или *Кургессен* — ландграфство в центральной части Германии, с 1803 г. — курфюршество; в 1866 г. было присоединено к Пруссии (провинция Гессен-Нассау). — 309.
- Геттинген** — город в Германии, бывшая прусская провинция Ганновер. — 327.
- Гиберния** — одно из древних наименований Ирландии. — 89, 91.
- Гибралтар** — пролив, отделяющий Средиземное море от Атлантического океана. — 67.
- Гильдесгейм** — бывшее епископство в Германии; теперь город в провинции Ганновер. — 304, 309, 312, 335.
- Гиень** — древняя провинция в юго-западной части Франции, ныне департаменты Жиронды, Дордоня, Гаронны. — 291, 297.
- Гладбах** — город в Западной Германии, Рейнская область. — 326.
- Глазго** — крупнейший город Шотландии. — 268—270, 274.
- Глазневин** — город в Восточной Ирландии, неподалеку от Дублина. — 106.
- Гласкарриг** — владение одного из англо-нормандских завоевателей Ирландии Раймонда Толстого в Восточной Ирландии. — 111.
- Глендалоу** — долина в Восточной Ирландии, графство Уиклоу, провинция Лейнстер; место поражения английских войск в 1580 г. в войне с восставшими ирландцами. — 133.
- Гленфелль** — местность в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер; место поражения ирландских повстанцев в 1306 году. — 115.
- Гмюнде** — город в юго-западной части Германии, Вюртемберг. — 351.
- Гогенцоллерн** — два княжества в юго-западной части Германии: Гогенцоллерн-Гехинген и Гогенцоллерн-Зигмаринген; в 1849 г. вошли в состав Пруссии, округ Зигмаринген. — 338, 339.
- Голитиния** — бывшее герцогство в Германии; потом часть бывшей прусской провинции Шлезвиг-Гольштейн. — 306, 308, 313, 314, 316, 318, 323, 329, 351, 390.
- Гольфстрем** — теплое течение в Атлантическом океане; вытекает из Мексиканского залива и пересекает океан в направлении на северо-восток, омывая северо-западные берега Европы. — 73.
- Гринвич**, или *Гринич*, — юго-восточное предместье Лондона, на правом берегу Темзы, где находится обсерватория. Меридиан, проходящий через нее, взят за основу деления на градусы долготы. — 123.

## Д

**Данайцы** — древнее наименование жителей Аргоса, по имени мифиче-

- ского Даная, царя Аргоса. Гомер называет данайцами всех греков, участвовавших в Троянской войне. — 87.
- Данциг* — см. *Гданьск*.
- Дармгессен* — см. *Гессен-Дармштадт*.
- Дармштадт* — столица бывшего герцогства Гессен-Дармштадт, в западной части Германии. — 338, 339.
- Датские острова* — у берегов Ютландии; среди них Зееланд (на котором расположен Копенгаген), Фюнэн, Лоланд, Борнхольм, Фальстер и др. — 313.
- Даун* — графство в Северной Ирландии, восточная часть провинции Ольстер. — 116, 156, 231, 260.
- Даунпатрик* — город в Северной Ирландии, графство Даун. — 112, 156.
- Дерби* — город в центральной части Англии. — 55, 73, 268.
- Дерри*, или *Лондондерри*, — графство и город в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 78, 136, 139, 164, 171, 256.
- Держем-Сити* — город в Северной Англии в графстве Держем, расположенном на берегу Северного моря. — 272.
- Десмонд* — область в Южной Ирландии (южная часть провинции Мэнстер), владение старинного королевского рода Мак-Карти; впоследствии владение графов Десмондов. — 112, 158.
- Детфорд* — город в Южной Англии. — 268.
- Джемстоун* — город в Западной Ирландии, графство Роскоммон, провинция Коннаут. — 173.
- Джефрей* — самый большой из группы Нормандских островов в Ла-Манше у северо-западного берега Франции. — 390.
- Джулиан Тоун Бридж* — местность в трех милях от Дрогеды (Восточная Ирландия); место поражения английских войск во время ирландского восстания в середине XVII века. — 148.
- Дижон* — главный город департамента Кот д'Ор в центральной части Франции. — 297.
- Дингель* — залив и гавань в юго-западной части Ирландии, графство Керри, провинция Мэнстер. — 188.
- Донауэшинген* — главный город баденской провинции Виллинген в Южной Германии, у восточного подножья Шварцвальда. — 171.
- Донегаль* — графство и город в северо-западной части Ирландии, провинция Ольстер. — 68, 71, 131, 136, 139.
- Добинэ* — древняя провинция в юго-восточной части Франции, нынешние департаменты Изер и Верхних Альп. — 292.
- Дреден* — город в Саксонии, Германия. — 305, 319, 339.
- Дрогеда* — город в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер. — 122, 124, 148, 149, 165, 258.
- Дромор* — город в Западной Ирландии, графство Слайго, провинция Коннаут. — 224.
- Дублин* — столица Ирландии. — 61, 64, 76—78, 89, 93, 95, 97, 98, 107, 109, 116, 118, 120, 123, 127, 129, 134, 137, 140, 148, 149, 160, 161, 164—166, 176, 188, 200, 211, 218, 230, 234, 236, 238, 244, 249—251, 259, 260.
- Дублин* — графство в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 76, 260.
- Дуллен* — город в Северной Франции, департамент Соммы. — 296.
- Дунганнон* — город в Северной Ирландии, графство Тирон, провинция Ольстер. — 134.
- Дунган Хилл* — возвышенная местность в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер; место поражения ирландских войск в 1647 году. — 170.
- Дунгарван* — порт в Южной Ирландии на одноименном заливе, провинция Мэнстер. — 111, 121.
- Дундалк* — город в северо-восточной части Ирландии на заливе того же наименования, в 45 мил. севернее Дублина. — 116, 117, 136, 231.
- Дунфермлин* — город в Восточной Шотландии, неподалеку от Эдинбурга. — 173.
- Дэдли* — город в Западной Англии, графство Уорчестр. — 269.
- Дэмфри* — город в Шотландии, в одноименном графстве на реке Нис. — 269.
- Дэнбой* — крепость в Южной Ирландии, неподалеку от города Бантри, графство Корк, провинция Мэнстер. — 137.
- Дэнло* — мыс на юго-западном берегу Ирландии, графство Керри, провинция Мэнстер. — 65.
- Дюнамюнде* — устье Западной Двины. — 94.
- Дюранса* — река во Франции, левый приток Роны; протекает по департаменту Верхних и Нижних Альп. — 290, 292.
- Дюрэн* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 319, 325, 326.
- Дюссельдорф* — город в Западной Германии, на правом берегу Рейна, Рейнская область. — 305, 375.

## Ж

*Жемапп* — город в Бельгии, провинция Геннегау; место разгрома австрийских войск французской революционной армией 6 ноября 1792 года. — 348.

*Жизор* — город в Северной Франции, департамент Эр. — 286.

*Жиронда* — название нижней части р. Гаронны; после ее слияния с Дордонью протекает по департаменту того же наименования. — 244.

## З

*Зальцбург* — бывшее герцогство в Австрии, между Штирией, Каринтией, Тиролем и Баварией. — 92, 307.

*Зиген* — старинный город в Западной Германии, на р. Зиг, правом притоке Рейна. — 310, 325.

*Зигенская область* — промышленный район в Западной Германии, названный по имени р. Зиг, притока Рейна; бывшая прусская провинция Вестфалия. — 326.

*Золлинг* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 310.

*Золлинг* — горная цепь в Германии, отроги Везерских гор, бывшая прусская провинция Ганновер. — 309.

*Зуль* — город в центральной части Германии. — 309.

*Зунд* — пролив, отделяющий Швецию от острова Зеланд (Дания). — 321.

*Зюдерзе* — залив Северного моря у берегов Голландии. — 47.

## И

*Иберы* — общее наименование группы племен, населявших в древности Пиренейский полуостров; в доисторическую эпоху часть их переселилась на север и осела в Ирландии. — 88.

*Идрона* — феодальное владение в Восточной Ирландии, принадлежавшее одному из англо-нормандских завоевателей Ирландии Раймонду Толстому; графство Карлоу, провинция Лейнстер. — 111.

*Иерусалим* — город в Палестине, центр основанного крестоносцами в Сирии в 1099 г. Иерусалимского королевства. — 285, 286.

*Изгерлон* — город в Западной Германии, округ Арнсбург, Вестфалия. — 307, 326, 334.

*Иль-де-Франс* — старинная провинция Франции с г. Парижем в центре, включавшая до 1790 г. территорию

теперешних департаментов Сены и Уазы, Сены и Марны, Луары, Энны. — 296.

*Инис-Катэйг*, или *Скаттери*, — остров в устье р. Шаннон, Западная Ирландия, графство Клер. — 108.

*Йорк* — город в Северной Англии, Йоркшир. — 267, 270.

*Ирландский канал* — см. *Святого Георгия канал* и *Северный канал*.

## К

*Каван* — графство в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 139.

*Калабрия* — область в Италии, занимающая юго-западную оконечность Апеннинского полуострова. — 284.

*Каледония* — древнеримское название Шотландии. — 91.

*Каленбергерская область* — территория старинного княжества в Западной Германии; вошла в состав королевства Ганновер, образовав одну из его южных провинций; в 1866 г. присоединена к Пруссии. — 324.

*Калифорния* — полуостров на юго-западном берегу Северной Америки; северная часть принадлежит США (штат Калифорния), южная — Мексике. — 275.

*Каллан* — город в юго-восточной части Ирландии, графство Килкени, провинция Лейнстер. — 118.

*Камбрэ* — город и крепость в департаменте Нор в Северной Франции на р. Шельде. — 284, 293, 294.

*Кампанья* — область в центральной части Италии. — 284.

*Кан* — главный город департамента Кальвадос, Северная Франция. — 283.

*Каносса* — горный замок в Северной Италии, в котором в 1077 г. произошла историческая сцена покаяния германского императора Генриха IV перед папой Григорием VII. — 286, 359, 371.

*Кардиф* — столица Уэльса, Англия. — 273.

*Каркассон* — главный город департамента Од, на юге Франции. — 290.

*Карлингфорд* — порт на заливе того же имени, в северо-восточной части Ирландии, северная часть провинции Лейнстер. — 136.

*Карлоу* — графство и город в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 121, 127, 129, 136, 148, 260.

*Карлсруэ* — главный город бывшего великого герцогства Баден, Западная Германия. — 339.

*Каролина Северная* — штат США, из группы южноатлантических штатов. — 225.

- Каррик** — город в Южной Ирландии, графство Типперери, провинция Мэнстер. — 185.
- Каррикфергус** — город и область на северо-восточном побережье Ирландии, графство Антрим, провинция Ольстер. — 90, 116, 148, 164.
- Кассель** — главный город провинции Гессен-Нассау, Западная Германия. — 305, 317, 319, 339.
- Кашель** — город в графстве Типперери, провинция Мэнстер; в период раннего средневековья — столица одноименного южного кельтского королевства в Ирландии. — 85, 108, 111, 137, 148.
- Квебек** — город в Восточной Канаде. — 56.
- Кельн** — город в Западной Германии, резиденция архиепископа — курфюрста Кельнского. — 285, 292, 304, 310, 326, 375.
- Кельс** — город в центральной части Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер. — 110, 150.
- Кельты** — одна из групп древнего населения Западной Европы, занимавшая Британские острова, почти всю Францию, часть Испании, многие приальпийские области, проникавшая также в придунайские области и в Малую Азию. В настоящее время к кельтам относится население Южной, Западной и части Северной Ирландии, Гебридских островов, отдаленных районов Шотландского плоскогорья, острова Мэн, побережья и гор Уэльса, западной части французской Бретани. — 88, 89, 91, 99, 104, 284.
- Кемберленд** — графство в северо-восточной части Англии; граничит с Шотландией. — 79.
- Кенигсберг** — главный город Восточной Пруссии, в настоящее время город Калининград, центр Калининградской области РСФСР. — 316.
- Кеннингтон** — южное предместье Лондона. — 274.
- Кент** — графство в юго-восточной части Англии. — 102.
- Кентерберги** — город в Южной Англии. — 98.
- Керри** — графство в юго-западной части Ирландии, провинция Мэнстер. — 71, 73, 132, 141, 190, 198, 234, 260.
- Керсол-Мур** — холмистая местность в окрестностях Манчестера, Северная Англия. — 265.
- Килбрю** — местность в Восточной Ирландии, графство Уиклоу, провинция Лейнстер. — 166.
- Килкенни** — город и графство в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер. — 114, 115, 117—119, 150, 151, 153—155, 167, 169, 170, 172, 246, 258, 260, 272.
- Килларней** — город в юго-западной части Ирландии, графство Керри, провинция Мэнстер. — 65.
- Килмакатрани** — город в северо-западной части Ирландии, графство Слайго, провинция Коннаут. — 232.
- Килмаллок** — город в Западной Ирландии, графство Лимерик, провинция Мэнстер. — 131.
- Киль** — город в Северной Германии, крупный порт в западной части Балтийского моря. — 392.
- Кильбег** — бухта в северо-западной части Ирландии в заливе Донегал, графство Донегал, провинция Ольстер. — 136.
- Кильдер** — графство и город в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 116, 127, 136, 151, 238, 260.
- Кильмэнгем** — город в Восточной Ирландии в непосредственной близости от Дублина (впоследствии его предместье); первоначальная резиденция английских правителей Ирландии; в К. находился старинный монастырь, носивший такое же название. — 120.
- Килруи** — местность в Восточной Ирландии, в графстве Кильдер; место битвы между английскими войсками и ирландскими повстанцами в 1642 году. — 151.
- Кильфиннэн** — местность в юго-западной части Ирландии, графство Лимерик, провинция Мэнстер. — 66.
- Кинсал** — порт в Южной Ирландии на канале св. Георгия, графство Корк, провинция Мэнстер. — 111, 136, 159, 169.
- Кинтайр** — полуостров в Западной Шотландии; отделен от Ирландии Северным каналом. — 91.
- Киссинген** — город и курорт в Германии, провинция Южная Франкония, Бавария. — 372.
- Клайд** — река в Западной Шотландии; впадает в одноименный залив Северного канала. — 91.
- Кларрикард** — владение старинного феодального рода де Бургов (носили титул графов Кларрикард), Западная Ирландия, графство Слайго, провинция Коннаут. — 128.
- Клер** — графство в Западной Ирландии, провинция Мэнстер. — 62, 67, 69, 71, 89, 121, 162, 163, 172, 190, 198, 229, 251, 260.
- Клеркенуэл** — один из рабочих районов Лондона. — 274.

**Клосин** — город в Южной Ирландии, графство Типперери, провинция Мэнстер. — 244.

**Клонмел** — город в Южной Ирландии, графство Типперери, провинция Мэнстер. — 66, 137, 172, 220, 244.

**Клонтарф** — местность в Восточной Ирландии около Дублина, где произошла битва ирландцев с норманнами в 1014 г.; впоследствии — название деревни, расположенной в этой местности. — 95, 97, 98, 109, 165, 273.

**Клюни** — аббатство в Восточной Франции, в Бургундии. — 283, 300.

**Кнокнанос** — холмистая местность в Южной Ирландии, неподалеку от города Маллоу, графство Корк, провинция Мэнстер; место поражения ирландских повстанцев в 1647 году. — 170.

**Кобленц** — город в Западной Германии, Рейнская область. — 319.

**Колерайн** — город на севере Ирландии, порт в устье реки Банн, провинция Ольстер. — 139, 164, 256.

**Компьен** — город в Северной Франции, департамент Уазы. — 300.

**Конистон** — город в северо-западной части Англии, Ланкашир. — 79.

**Коннаут** — одна из 4-х провинций Ирландии, расположенная в западной части острова. — 71, 82, 88, 110, 112—116, 119, 121, 124, 130, 132, 142—144, 146, 148, 150, 154, 155, 162, 163, 173, 179, 190, 234, 254—256, 260.

**Корби** — город в Северной Франции, департамент Соммы. — 293, 296, 297.

**Корк** — графство и город в Южной Ирландии, провинция Мэнстер. — 65, 70, 73, 103, 105, 121, 124, 169, 190, 220, 260, 269.

**Корнуол** — область в юго-западной части Англии. — 56, 124.

**Короля и Королевы графства** — в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер; названы так в XVI веке в честь королевы Марии Тюдор и ее мужа Филиппа II Испанского. — 61, 130, 140, 141, 160, 249, 254, 260.

**Котбридж** — промышленный район в Шотландии, графство Ланарк. — 270.

**Крефельд** — город в Западной Германии, Рейнская область. — 307, 333.

**Куксафен** — гавань в Северной Германии, в устье р. Эльбы. — 381.

**Кульмор** — форт в графстве Дерри, Северная Ирландия, провинция Ольстер. — 139.

## Л

**Лан** — город в Северной Франции, департамент Верхней Марны. — 295, 296.

**Лангедок** — старинное название южной части Франции, область распространения южного диалекта. — 292.

**Лангенаальца** — город в центральной части Германии (Тюрингия); в 1815 г. был присоединен к Пруссии. — 309.

**Ланидлос** — город в Западной Англии, Северный Уэльс. — 265.

**Ланкастер** — город в Северной Англии на р. Льюн, Ланкашир. — 270, 271.

**Ланкашир** — графство в северо-западной части Англии. — 73, 79.

**Лауенбург** — бывшее герцогство в Северной Германии; в 1865 г., после присоединения к Пруссии, было включено в прусскую провинцию Шлезвиг-Гольштейн; после 1871 г. многие лауенбургские поместья были пожалованы Бисмарку. — 392.

**Лаун** — река в юго-западной части Ирландии, близ г. Килларнея; впадает в залив Дингль. — 65.

**Лауфельд** — деревня в Северной Бельгии; место победы французских войск над англо-голландско-австрийской армией 2 июля 1747 г. во время войны за австрийское наследство. — 232.

**Левант** — принятое в Европе собирательное название для стран восточного побережья Средиземного моря от Греции до Египта. — 305, 326, 337, 350.

**Лейкс** — графство в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер; в XVI веке переименовано в графство Королевы. — 129, 130, 132, 136, 249.

**Лейна** — река в северо-западной части Германии, левый приток р. Аллера. — 318.

**Лейнстер** — одна из 4-х провинций Ирландии, расположенная в ее восточной части. — 71, 95—97, 108—111, 113, 116, 117, 119—121, 150, 254.

**Лейпциг** — главный город Саксонии, Германия. — 303, 305, 307, 308, 312, 317, 319, 320, 327, 378.

**Лейтрим** — графство в северо-западной части Ирландии, провинция Коннаут. — 140, 148, 160, 161, 254.

**Ливерпуль** — город и морской порт Англии, Ланкашир. — 79, 267, 270, 274.

**Лидс** — город в Англии, Йоркшир. — 264, 267, 268, 270.

**Лилль** — главный город департамента Нор в Северной Франции. — 297.

*Лимбург* — область в северо-восточной части Бельгии и юго-восточной части Голландии; в средние века — герцогство, входившее в состав Германской империи; впоследствии, в 1839 г., территория Лимбурга была разделена между Бельгией и Голландией. — 316.

*Лимерик* — город и графство в Западной Ирландии, провинция Мэнстер. — 66, 67, 69, 70, 83, 93, 108, 111, 117, 136, 137, 155, 172, 173, 188, 190, 198, 207, 220, 236, 260.

*Лимузен* — старинная провинция в центральной части Франции; в настоящее время ее территория входит в департаменты Верхней Вьенны и Коррез. — 291.

*Липпе* — бывшее княжество Германии; граничило с Вестфалией, Гессен-Нассау и Ганновером. — 339.

*Лион* — главный город департамента Роны, Франция. — 19, 286, 292.

*Лионнэ* — старинное название области в центральной части Франции, состоявшей из 3-х древних провинций: Лионнэ, Форэ и Божоле; в настоящее время — департаменты Роны и Луары. — 298.

*Лисберн* — город в Северной Ирландии, на границе графства Даун и Антрим, провинция Ольстер. — 211.

*Лиссабон* — главный город Португалии. — 320.

*Лисфэй* — река в Восточной Ирландии (провинция Лейнстер); впадает в Дублинский залив. — 76, 89.

*Ломбардия* — северная область Италии, граничащая со Швейцарией и Тиролем. — 88, 288, 291, 327, 332.

*Лонгфорд* — графство и город в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер. — 70, 140, 148, 160, 161, 242, 254, 260.

*Лондон*. — 76, 77, 127, 178, 180, 194, 266, 269, 272, 274, 275, 304, 351.

*Лондондерри* — см. *Дерри*.

*Лотарингия* — область в восточной части Франции, между Арденнами, Вогезами и Рейнской возвышенностью; в 1871 г. была захвачена Германией, в 1918 г. — возвращена Франции. — 292, 297, 347, 351, 358, 364.

*Лох Корриб* — озеро в Западной Ирландии, графства Майо и Галуэй. — 71.

*Лох Неа* — озеро в северо-восточной части Ирландии, провинция Ольстер. — 110.

*Лох Фойл* — бухта в Северной Ирландии, графство Дерри, провинция Ольстер. — 136.

*Луара* — крупнейшая река Франции, пересекающая ее центральные области; впадает в Атлантический океан. — 292, 297, 299.

*Лувен* — город в Бельгии, провинция Брабант. — 151.

*Луари* — город в Западной Ирландии, графство Галуэй, провинция Коннаут. — 172, 173, 260.

*Лужица* — область, расположенная между Чехией, Дрезденским округом Саксонии, Силезией и бывшей прусской провинцией Бранденбург; населена лужичанами — потомками некогда многочисленной ветви западных славян, подвергшихся насильственной германизации. — 303, 304, 312, 323—325, 329, 337.

*Любек* — город в Северной Германии, порт на Балтийском море. — 311, 315, 316, 320, 331, 339.

## M

*Маас* — река, берущая начало в Северной Франции (департамент Верхней Марны) и протекающая по Бельгии и Нидерландам; впадает в Северное море у Роттердама. — 281.

*Мавры* — мусульманское население Северной Африки, говорящее по-арабски. — 302, 357.

*Магдебург* — город в центральной части Германии на реке Эльбе, бывшая прусская провинция Саксония. — 306, 318, 319, 326, 335.

*Майн* — река в Западной Германии, правый приток Рейна. — 92.

*Майнц* — город в Западной Германии, Гессен. — 110, 285, 310.

*Майо* — графство в Западной Ирландии, провинция Коннаут. — 70, 71, 105, 144, 190, 260.

*Мальмеди* — город в Восточной Бельгии. — 334.

*Манс* — город в северо-западной части Франции, департамент Сарт. — 284, 293.

*Мансфельд* — графство в центральной части Германии; в конце XVIII в. было разделено между Пруссией и Саксонией, с 1815 г. — целиком перешло к Пруссии (бывшая прусская провинция Саксония). — 334.

*Мант* — город в Северной Франции, департамент Сены и Уазы. — 297.

*Манчестер* — город в Северной Англии, Ланкашир. — 264, 266—268, 270, 271, 275, 350.

*Мариенберге* — район и город в Саксонии, Хемницкий округ. — 308.

*Марк* — старинное графство в Вестфалии; впоследствии вошло в Рейн-



- скую провинцию Пруссии. — 309, 312, 314, 315, 317, 325—327, 334.
- Марпинген* — деревня неподалеку от Саарбрюкена, Западная Германия. — 372.
- Марсель* — крупнейший город и порт на юге Франции. — 290—292.
- Меджи* — полуостров на северо-восточном побережье Ирландии, графство Антрим, провинция Ольстер. — 148.
- Мекленбурге* — два бывших великих герцогства: Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Стрелиц, занимавших часть побережья Балтийского моря на границах с Померанией. — 306—308, 314—316, 318, 323, 324, 329, 339.
- Мерс* — бывшее княжество в Западной Германии, граничившее с герцогствами Клеве, Берг и владениями Кельна. — 307.
- Мец* — город и крепость в Лотарингии. — 297.
- Милан* — столица Ломбардии, Италия. — 291.
- Милегиш* — см. *скотты*.
- Мит* — графство в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 69, 70, 97, 101, 109, 111, 115, 116, 121, 238, 260.
- Мойнмор* — местность в графстве Типперери, Южная Ирландия; место битвы в 1151 г. между королем Коннаута Тордельвахом О'Коннором и тэнами Мэнстера. — 110.
- Монаган* — графство и город в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 105, 134.
- Монбар* — город в центральной части Франции, департамент Кот д'Ор. — 297.
- Монжуа* (по-немецки *Монтшау*) — город в Западной Германии на р. Рур, Рейнская область. — 310, 319.
- Монмут* — город в Западной Англии, графство Монмут. — 266.
- Монпелье* — город в Южной Франции, столица департамента Эро. — 291.
- Моравия* — область в Чехословакии, занимающая ее центральную часть. — 322.
- Мохилл* — город в северо-западной части Ирландии, графство Лейтрим, провинция Коннаут. — 63.
- Муллагмаст* — курган в Восточной Ирландии, в 37 милях от Дублина (графство Кильдер, провинция Лейнстер); место публичных собраний и митингов. — 272.
- Мэксфилд* — город в Англии, графство Чешир, в 17 милях от Манчестера. — 266.
- Мэлбэй* — город в юго-западной части Ирландии, графство Клер, провинция Мэнстер. — 89.
- Мэллоу* — город в Южной Ирландии, на реке Блекуотер, графство Корк, провинция Мэнстер. — 65, 67.
- Мэн* — прежняя провинция Западной Франции, теперь департаменты Майенны и Сарт. — 286.
- Мэн* — северо-восточный штат США; первоначально был частью французской Акадии. — 55.
- Мэнстер* — одна из 4-х провинций Ирландии, занимающая ее юго-западную часть. — 71, 84, 95, 107—110, 112, 116, 122, 124, 131, 133, 135, 136, 148, 150, 164, 165, 190, 240, 241, 242, 244, 251.
- Мюльгейм* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 309.
- Мюнден* — город в Западной Германии, округ Гильдесхайм, бывшая прусская провинция Ганновер. — 311, 326.
- Мюнстер* — город в Западной Германии, бывшая прусская провинция Вестфалия. — 309.
- Мюнхен* — главный город Баварии, Южная Германия. — 305, 320, 339, 370.

## Н

- Наас* — город в центральной части Ирландии, графство Кильдер, провинция Лейнстер. — 117.
- Наварра* — в средние века королевство, теперь — северная провинция Испании. — 297.
- Нант* — город в Западной Франции, департамент Нижней Луары. — 298, 300.
- Нарбонна* — город в Южной Франции; до XVI в. — самостоятельное графство, теперь входит в департамент Од. — 286, 290, 291.
- Нарбонна* — старинная провинция Южной Франции, охватывающая территорию между Пиренеями и устьем Роны и часть территории к востоку от этой реки. — 290.
- Нассау* — до 1866 г. самостоятельное герцогство в Германии, потом вошло в округ Висбаден бывшей прусской провинции Гессен-Нассау. — 338, 339, 354.
- Наумбург* — город в центральной части Германии, на р. Заале, бывшая прусская провинция Саксония. — 327.
- Неа* — см. *Лох Неа*.
- Неври* — город в Северной Ирландии, графство Армаг, провинция Ольстер. — 148, 156.
- Нейштадт-Эберсвальде* — город в центральной части Германии, провинция Бранденбург; с 1877 г. стал

- называться Эберсвальде. — 326, 334.
- Нивернэ* — старинная провинция в центральной части Франции, в настоящее время департамент Ньевр. — 298.
- Нидервальд* — гористая, богатая растительностью местность в Западной Германии (округ Висбаден провинция Гессен-Нассау); в 1883 г. прусско-германскими шовинистами здесь был воздвигнут памятник в честь победы над Францией в 1870 г. — 388.
- Ним* — старинный город в Южной Франции, департамент Гард. — 291.
- Ниор* — город в Западной Франции, департамент Обоих Севр, на р. Севре — 285, 297.
- Новая Англия* — область, охватывающая шесть северо-восточных приатлантических штатов США: Мэн, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт, Массачузетс и Коннектикут. — 173.
- Ножан-су-Куси* — старинное аббатство в Северной Франции, неподалеку от города Куси, департамент Эны. — 294.
- Нордхаузен* — город в центральной части Германии, бывшая прусская провинция Саксония. — 315, 319.
- Нормандия* — провинция на севере Франции, в средние века — герцогство. — 284, 289, 297, 299.
- Нормандские острова* — архипелаг в Ла-Манше, близ берегов Франции. — 104.
- Норманнское море* — древнее название моря между Шотландией и Гебридскими островами. — 91.
- Норманны* — жители скандинавских стран, совершавшие в VIII—IX веках набеги на страны Западной Европы и завоевавшие часть Англии и север Франции. — 60, 91, 93—98, 109, 157, 284.
- Нортумбрия* — одно из древних государств в северной части Англии; основано англами в конце V века. — 94, 107, 108.
- Нотсфорд* — местность близ Манчестера. — 266.
- Ноттингем* — город в центральной части Англии, графство Ноттингем. — 268, 273.
- Ноттингемшир* — графство в центральной части Англии. — 123.
- Ноттинг-Хилл* — район Лондона, около Гайд-парка. — 276.
- Нуайон* — город в центральной части Франции, департамент Уазы. — 295.
- Нутка-Зунд* — бухта на о-ве Ванкувер, у тихоокеанского побережья Канады. — 55.
- Нью-Йорк*. — 387.
- Ньюжестль* — портовый город в северо-восточной части Англии, графство Нортгумберленд. — 265.
- Ньюпорт* — город и морской порт в юго-западной части Англии, графство Монмут. — 265, 266.
- Нюрнберг* — крупнейший город в Баварии, Южная Германия. — 310, 327.

## О

- Обергасли* — деревня в Швейцарии, в кантоне Цюрих. — 65.
- Овернь* — старинная провинция в центральной части Франции, занимавшая область, расположенную в водоразделе бассейнов Луары и Гаронны. Теперь — департаменты Канталь, Верхней Луары и Пюи-де-Дом. — 291, 299.
- Од* — река в Южной Франции; берет начало в Восточных Пиренеях, впадает в Средиземное море. — 281.
- Одер* — крупнейшая река в Европе; берет начало в Чехословакии (Моравия) и впадает в Балтийское море, образуя границу между Германией и современной Польшей. — 307, 308.
- Оксфорд* — город в Южной Англии. — 48, 74, 153.
- Оксфордшир* — графство в средней части Южной Англии. — 68.
- Олдзем* — город в Северной Англии, в 7 милях от Манчестера, Ланкашир. — 270.
- Ольденбург* — бывшее великое герцогство в Германии, граничило с Северным морем, Ганновером и владениями Бремена. — 308, 316, 323, 329, 339.
- Ольстер* — одна из 4-х провинций Ирландии, занимающая северную часть о-ва. — 71, 84, 109, 110, 112, 113, 115—117, 119, 121, 124, 130—132, 135, 136, 139—141, 144, 147, 150, 152, 154, 160, 161, 163, 164, 168, 169, 171, 208, 222, 223, 225, 242, 244, 251, 253, 254, 260.
- Ориэль* — старинное название местности в Северной Ирландии, позднее входившей в графства Армаг и Монаган, провинция Ольстер. — 115, 116, 121.
- Оркнейские острова* — группа островов у северной оконечности Шотландии. — 93, 95—97.
- Орлеан* — главный город департамента Луары в центральной части Франции. — 283, 290.
- Орлеанэ* — старинная провинция в центральной части Франции: в настоящее время ее территория входит

- в департаменты Луары, Луары и Шер, Эр и Луары. — 286.
- Ормонд* — владения англо-ирландского феодального рода Батлеров, охватывающие часть графства Типперери, Южная Ирландия. — 127, 255.
- Оснабрюк* — епископство в Западной Германии; в 1803 г. перешло к Ганноверу, в 1866 г. присоединено к Пруссии (Оснабрюкский округ провинции Ганновер). — 306, 309, 374.
- Оссори* — старинное феодальное владение и епархия в Восточной Ирландии (провинция Лейнстер), территория которого охватывала часть будущих графств Килкенни, Короля и Королевы. — 111.
- Ост-Индия* — общее наименование стран, расположенных у Индийского океана и на его островах. — 331.
- Отан* — город в центральной части Франции, департамент Соны и Луары. — 298.
- Оффали* — графство в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер; в XVI веке переименовано англичанами в графство Короля. — 115, 126, 127, 130, 132, 146, 249.
- Ошац* — район в Саксонии, Германия. — 308.

## II

- Павия* — город в Северной Италии, Ломбардия. — 92.
- Падерборн* — в середине века независимое княжество в Германии (Вестфалия); впоследствии — город в округе Минден, Пруссия. — 309, 324, 328, 329, 374.
- Париж*. — 6, 286, 290, 297, 306.
- Паризи* — область в старинной провинции Иль-де-Франс; ныне разделена между департаментами Сены и Сены и Уазы (Северная Франция). — 286.
- Периге* — город в Южной Франции, департамент Дордони. — 287.
- Перпьян* — город в Южной Франции, департамент Восточных Пиренеев. — 291, 292.
- Петербург* — см. *Санкт-Петербург*.
- Пииза* — город в Тоскане, Италия. — 291.
- Пикардия* — старинная провинция на севере Франции; впоследствии на ее территории были образованы департамент Соммы и часть департаментов Уазы, Эны и Па-де-Кале. — 294.
- Пикты* — группа кельтских племен гаэльской ветви; древнейшие обита-

- тели Северной Каледонии, нынешней Шотландии. Римляне называли их «*рiсtи*» — «раскрашенные» (вероятно из-за татуировки); в IX в. были покорены скоттами, переселившись из Ирландии в Шотландию. — 91, 92.
- Пирна* — город в Германии, Саксония. — 307.
- Плауэн* — город в Германии (Саксония) на р. Эльстер. — 308, 333.
- Познань* — область и город в Западной Польше, центр Познанского воеводства, захваченного в конце XVIII в. Пруссией и превращенного (до 1918 г.) в прусскую провинцию. — 326, 328, 375, 376, 383.
- Померания* — обширная область на южном побережье Балтийского моря, населенная некогда славянскими племенами (поморяне); в XVII в. Восточная, а в XVIII в. Западная Померания были присоединены к Пруссии. В настоящее время Восточная Померания входит в состав Польской республики. — 307, 323, 326.
- Понтипуль* — город в Западной Англии, графство Монмут. — 266.
- Понтье* — старинная область в Северной Франции, расположенная в долине р. Соммы (нижнее течение); в средние века — самостоятельное графство. — 298.
- Портмор* — крепость на р. Блекуотер в Северной Ирландии (Ольстер) на границе между графствами Тирон и Армаг. — 134.
- Портумла* — имя в Западной Ирландии, принадлежавшее графу Кланрикарду; впоследствии — город, графство Галуэй, провинция Коннаут. — 260.
- Прованс* — древняя провинция в юго-восточной части Франции; получила имя от римского названия ее *Provincia Gallica*. — 282, 284, 291, 292, 300.
- Пруссия Восточная* — область на побережье Балтийского моря, между устьями рек Немана и Вислы; в древности была населена пруссами — литовским племенем, а в XIII в. завоевана немцами. В настоящее время входит в состав Польской республики, за исключением Калининградской области РСФСР. — 312, 328, 330, 353, 354.
- Пруссия Западная* — область на побережье Балтийского моря, к западу от Восточной Пруссии; в XVIII в. была захвачена Пруссией у Польши и превращена в прусскую провинцию; в настоящее время во-

- дит в состав Польской республики. — 329, 330.
- Пуату** — старинная провинция в Западной Франции, в настоящее время департаменты Вьенны, Обоих Севр и Вандей. — 297.
- Пуатье** — город в Западной Франции, департамент Вьенны. — 287, 297.
- Пфальц** — территория бывшего курфюршества в Западной Германии, расположенная по обе стороны Рейна; впоследствии была разделена между Баварией, Пруссией и Гессен-Дармштадтом. — 304, 307, 310, 313, 327.
- Пфорцгейм** — город в юго-западной части Германии, Баден. — 351.
- Пьемонт** — область в северо-западной части Италии; граничит со Швейцарией и Францией. — 332.
- Пэль** — буквальный перевод «ограда»; условное обозначение территории в восточной части Ирландии, которая по договору 1175 г. была признана владением Англии. Эта область явилась плацдармом английской колонизации и английского господства в Ирландии. — 59, 112, 114, 119—121, 123, 124, 127, 130, 131, 136, 140, 141, 147, 149—151, 157—159, 164—166, 178, 249, 250.
- Пэсли** — город в юго-западной части Шотландии, графство Ренфрью. — 268.
- Пиуае** — селение в Северной Франции, неподалеку от г. Шартра (департамент Эр и Луары); в средние века — феодальное владение. — 286.

## Р

- Раконель** — деревня в Восточной Ирландии, графство Уэстмит, провинция Лейнстер. — 151.
- Ранеллае** — местность в графстве Уиклоу, Восточная Ирландия, провинция Лейнстер. До XVI века находилась во владении старинного рода Бирнов. — 161, 162.
- Ратминес** — город в Восточной Ирландии, неподалеку от Дублина, место поражения ирландских войск в 1649 году. — 171.
- Реймс** — город в Северной Франции, департамент Марны, на р. Вель. — 296, 299.
- Рейн** — крупнейшая река в Западной Европе; берет начало в Альпах и впадает в Северное море; в среднем и нижнем течении пересекает Западную Германию. — 292, 315, 316, 319, 321, 324, 327, 335, 348, 351, 353, 362.
- Рейнская область** — промышленный район в долине среднего течения

- Рейна и его притоков; в 1815 г. была присоединена к Пруссии и стала именоваться Рейнской провинцией. — 308, 310, 315, 316, 320, 326, 332, 337.
- Ренн** — город в Западной Франции, департамент Иль и Виллэн. — 298.
- Рим**. — 138, 343, 374, 376, 377.
- Рисвик** — деревня в Южной Голландии, в 2 милях от Гааги; в 1697 г. здесь был заключен мирный договор между Францией, с одной стороны, и союзниками: Англией, Голландией, Испанией и Австрийской империей, с другой. — 209.
- Рона** — река в Южной Франции, впадает в Средиземное море. — 20, 281, 290.
- Роскоммон** — графство в Западной Ирландии, провинция Коннаут. — 67, 69, 70, 144, 148, 168, 260.
- Росс** — город в Восточной Ирландии, неподалеку от Уэксфорда, провинция Лейнстер; место битвы ирландских повстанцев с англичанами в 1643 году. — 121, 153.
- Руан** — город в Северной Франции, департамент Нижней Сены. — 6, 297.
- Рудные горы** — в Саксонии, Германия. — 312, 333.
- Рудольфштадт** — главный город княжества Шварцбург-Рудольфштадт в центральной части Германии на р. Заале. — 339.
- Рур** — река в Западной Германии, правый приток Рейна. — 308, 326.
- Руссильон** — старинное графство и провинция в Южной Франции, между Пиренеями и Средиземным морем. — 291.
- Рэтлин** — остров в Северном канале, у северо-восточного берега Ирландии. — 93, 116.

## С

- Саарбрюкен** — город в Западной Германии, Трирский округ Рейнской области. — 316, 319, 325, 326.
- Савойя** — область в юго-восточной горной части Франции; граничит с Италией и Швейцарией; в средние века — герцогство, вошедшее в состав Сардинского королевства; в 1860 г. присоединена к Франции; территория Савойи образует два департамента: Савойя и Верхняя Савойя. — 209.
- Садова** — деревня в северной части Чехии, близ города Карлова-Градец (Кенгигрец); место поражения австрийской армии во время австро-пруссской войны 1866 года. — 104.

- Саксония* — курфюршество в юго-восточной части Германии; в XIX в. — королевство, вошедшее в 1871 г. в состав Германской империи. — 303, 304, 306—308, 312, 314, 315, 317—319, 324, 325, 327, 328, 330, 331, 333, 335, 337, 339, 354.
- Саксония прусская* — бывшая прусская провинция в центральной части Германии; граничит с Саксонией и Тюрингией. — 317, 324, 330.
- Самоя* — группа островов в южной части Тихого океана. — 382.
- Санкт-Петербург*. — 67, 354.
- Сантабри* — селение в графстве Дублин, Восточная Ирландия. — 165.
- Сарагосса* — крупный город в Испании на р. Эбро; в 1118 г. был отвоеван у мавров и превращен в столицу Арагонии. — 300.
- Саутгемптон* — город на юге Англии, порт на Ла-Манше, Гэмпшир. — 268.
- Святого Георгия канал* — пролив, отделяющий Южную Ирландию от Англии. — 142.
- Северный канал* — пролив, отделяющий Северную Ирландию от Западной Шотландии. — 142.
- Северо-Германская низменность*. — 351.
- Семюр* — город в Восточной Франции, департамент Кот д'Ор. — 297.
- Сена* — река в Северной Франции, впадает в Ла-Манш. — 297.
- Сен-Клэмен* — город в Северной Франции, департамент Эны. — 295.
- Сен-Паули* — предместье Гамбурга, Северная Германия. — 381.
- Сен-Рикье* — город в Северной Франции, департамент Соммы. — 296.
- Сентонж* — старинная область в Западной Франции; в настоящее время департамент Нижней Шаранты. — 297.
- Септимания* — в древности римская колония в Галлии, в IX в. самостоятельное герцогство; в настоящее время территория департаментов Гард, Эро, Од и Восточных Пиренеев на юге Франции. — 282.
- Силезия* — область в бассейне р. Одера и верховьев р. Вислы, населенная в древности славянами; в средние века принадлежала Польше, потом Чехии, в середине XVIII в. была захвачена Пруссией. В настоящее время возвращена Польской республике. — 303, 304, 306, 312, 315, 317, 320, 322, 325, 326, 329, 331, 337.
- Сицилия* — остров в Средиземном море. — 284.
- Скандинавы* — общее наименование обитателей Скандинавского полуострова; предки нынешних норвежцев и шведов. — 60, 83, 94, 98.
- Скоттия* — древнее название Ирландии; около XI в. было перенесено на Шотландию. — 90, 91.
- Скотты* — группа кельтских племен, завоевавших сначала Ирландию, потом Шотландию; назывались также милезиями. — 60, 81, 82, 87, 88, 90—92, 102, 103, 107.
- Слайго* — графство в Западной Ирландии, провинция Коннаут. — 144, 155, 232.
- Слейн* — река в Восточной Ирландии; протекает в графствах Уиклоу и Уэксфорд; впадает в канал св. Георгия у города Уэксфорд. — 140, 254.
- Смервик* — гавань в юго-западной части Ирландии, графство Керри, провинция Мэнстер. — 132, 133.
- Сомма* — река в Северной Франции, впадает в Ла-Манш. — 292.
- Сона* — река в Восточной Франции; берет начало в Вогезах, впадает в Рону. — 20.
- Стафффорд* — графство и город в Западной Англии. — 271.
- Страсбург* — город в Восточной Франции, столица Эльзаса. — 292.
- Сток* — город в центральной части Англии, Ноттингемшир. — 123.
- Стокгольм* — столица Швеции. — 354.
- Стокпорт* — город в Западной Англии, на р. Мерсей, Чешир. — 269.
- Суассон* — город в Северной Франции, департамент Эны, в 90 км от Парижа. — 296.
- Суассонэ* — старинная область в Северной Франции, граничившая с Иль-де-Франс, Пикардией и Шампанью; занимала часть территории нынешнего департамента Эны. — 298.
- Суллойд* — местность в западной части Ирландии, неподалеку от города Лимерика, провинция Мэнстер; место битвы ирландцев с датчанами в 969 году. — 108.
- Суордс* — город в Восточной Ирландии, графство Дублин, провинция Лейнстер. — 165.
- Суффолк* — графство в Восточной Англии. — 68.

## Т

- Тайберн* — город в центральной части Англии, близ Бирмингама. — 127, 186.
- Тара* — город в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер; в древности — столица одного из кельтских королевств Ирландии, носившего то же название. — 101, 108, 109.

**Гара Хилл** — возвышенная местность в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер. — 165, 272.

**Темза** — река в Восточной Англии, впадает в Северное море. — 275.

**Теннинген** — город в Западной Германии, вблизи Фрейбурга. — 315.

**Типперери** — графство в Южной Ирландии, восточная часть провинции Мэнстер. — 66, 67, 69, 70, 132, 163, 165, 260.

**Тирконнель** — владения старинного ирландского аристократического клана О'Доинелей (носили титул графов Тирконнель) в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 134.

**Тирон** — графство в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 110, 113, 139.

**Толка** — речка в Восточной Ирландии близ Дублина. — 98.

**Томонд** — владения старинного ирландского королевского рода О'Брайенов (впоследствии его представители носили титул графов Томондов), охватывающие почти третью часть провинции Мэнстер (Южная Ирландия). — 114, 119, 127.

**Топоринная гора** — в Западной Ирландии близ города Галауэй, провинция Коннаут. — 125.

**Триест** — город на Словенском приморье Триестского залива Адриатического моря. — 321, 340.

**Трим** — город в Восточной Ирландии, графство Мит, провинция Лейнстер. — 121, 152.

**Трир** — город в Западной Германии, Рейнская область. — 285, 297, 310, 374.

**Троя** — древний город в Малой Азии, с которым связано сказание о Троянской войне; остатки его раскопаны на холме Гиссырлык. — 82, 302.

**Туам** — город в Западной Ирландии, графство Галауэй, провинция Коннаут. — 155.

**Туата-де-дананни** — древнее племя, вторгшееся в Ирландию в древний период ее истории. — 87, 88.

**Тулуза** — город в Южной Франции, департамент Верхней Гаронны. — 283, 290, 291.

**Туль** — город в Лотарингии (Восточная Франция) на р. Мозель. — 297.

**Тур** — город в центральной части Франции, департамент Энды и Луары; в прошлом столица провинции Турень. — 290, 297.

**Турень** — старинная провинция в центральной части Франции, теперь департамент Энды и Луары. — 301.

**Турне** — город в Южной Бельгии; провинция Геннегау. — 289, 297.

**Тюрингия** — область в Германии, занимающая пространство между реками Верре и Заалой, притоками Эльбы; с XV века вошла в состав Саксонии. — 315, 321, 324, 335, 339.

## У

**Уаза** — река в Северной Франции, правый приток Сены. — 300.

**Уиклоу** — город и графство в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 116, 120, 129, 133, 141, 148, 149, 161, 165, 256.

**Ульм** — город в Западной Германии, в Вюртемберге. — 338, 344.

**Уолвергемптон** — промышленный район в Западной Англии, графство Стаффорд. — 259.

**Уотерфорд** — город и графство в Южной Ирландии, провинция Мэнстер. — 93, 94, 111, 119, 123, 124, 137, 160, 220, 229, 260.

**Уэксфорд** — город и графство в Восточной Ирландии, провинция Лейнстер. — 148, 254, 260.

**Уэксфильд** — город в Северной Англии, неподалеку от Лидса; в 1460 г. — место битвы йоркистов и ланкастерцев во время войны Алой и Белой розы. — 121.

**Уэльс** — область в Западной Англии (раньше самостоятельное государство), населенная потомками древних кельтов: расположена на полуострове того же названия, омываемом Ирландским морем. — 65, 71, 86, 91, 102, 104, 113, 259, 272.

**Уэстмит** — графство в центральной части Ирландии, провинция Лейнстер. — 71, 140, 147, 160, 254, 260.

## Ф

**Фарль** — город в Северной Германии (Ольденбург) в 3 км от побережья бухты Яде. — 316.

**Фени** — плоскогорье в Восточной Бельгии на границах с Рейнской областью Германии; примыкает с севера к Арденнам. — 353.

**Фереус** — река, протекающая в Западной Ирландии, графство Клер, провинция Мэнстер; впадает в морскую бухту у устья р. Шаннон. — 69.

**Ферманаг** — графство в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 139, 146, 164.

**Фермо** — город в центральной Италии; в средние века — резиденция архиепископа. — 154.

- Фетгард** — владение в Восточной Ирландии, принадлежавшее одному из англо-нормандских завоевателей Ирландии Раймонду Толстоу; впоследствии — город, графство Типперери, провинция Мэнстер. — 111.
- Филадельфия** — город в США, штат Пенсильвания. — 55.
- Финикия** — страна на восточном берегу Средиземного моря, по склонам Ливанских гор, населенная в древности финикийцами. В 332 г. до н. э. была завоевана Александром Македонским, в I в. до н. э. попала под власть Рима. — 353.
- Фирболъи** — древнее племя, вторгшееся в Ирландию в древний период ее истории. — 87.
- Фландрия** — область в низовьях рек Лис и Шельды; в средние века — самостоятельное графство, в настоящее время образует две провинции Бельгии. — 94, 167, 186, 297, 299, 353.
- Флерюс** — селение в Бельгии близ города Шарлеруа; место разгрома австрийских войск французской революционной армией в июне 1794 года. — 348.
- Флеськ** — река в юго-западной части Ирландии; протекает близ Килларнея, графство Керри, провинция Мэнстер. — 65.
- Фогельсберг** — горная местность в центральной части Германии (б. ч. на территории Гессена). — 354.
- Фогтланд** — область в бывшем Саксонском королевстве Германии (округа Цвикау, Венда, Ронненбург); некогда, в X—XII вв., считалась независимой от местных князей и управлялась непосредственно императорскими чиновниками — фогтами; в конце XVI в. перешла во владение курфюрста Саксонского. — 316, 333.
- Фомы св. порт**, или **порт Шарлотты-Амалии**, — порт и главный город на о-ве св. Фомы в Вест-Индии (группа Виргинских или Вирджинских о-вов); до 1917 г. принадлежал Дании, с 1917 г. — США. — 320.
- Фонтенуа** — деревня в Бельгии, провинция Геннегау; место победы французов над союзными войсками (англичанами, голландцами, австрийцами) в 1745 г. во время войны за австрийское наследство. — 232.
- Форт** — река в юго-восточной части Шотландии; впадает в залив того же названия. — 91.
- Фоугард** — местность в Восточной Ирландии близ города Дундалк, северная часть провинции Лейнстер. — 117.
- Франки** — группа германских племен; во время великого переселения народов вторглись в северную и центральную часть Галлии и образовали там Франкское королевство. — 92, 287, 302.
- Франкония** — область в бассейне среднего Рейна, Майна и Неккара; в средние века — герцогство; в XIX в. — часть этой области вошла в состав Баварии. — 310, 311, 315, 324, 337.
- Франкфурт-на-Майне** — город в Западной Германии. — 303, 305, 310, 315, 320, 321, 327, 339, 350, 388.
- Франкфурт-на-Одере** — город в Восточной Германии. — 327, 339.
- Фризы** — в древности германское племя из группы ингвэонов, впоследствии — особая народность, говорящая на языке близком к нижне-немецкому; живут в Фрисландии (см.), а также на о-ве Гельголанд. — 60, 104.
- Фрисландия** — область между Зюдерзе и низовьем р. Эмс, населенная в древности фризами; в средние века — самостоятельное государство, в настоящее время — округ Голландии. — 323, 329.
- Фульда** — город в Западной Германии, бывшая прусская провинция Гессен-Нассау. — 374.
- Фурнесс** — область в Западной Англии, в северо-западной части Ланкашира, на побережье Ирландского моря. — 123.

## X

- Хаген** — город в Западной Германии, округ Арнсберг, Вестфалия. — 310.
- Хальберштадт** — город в центральной части Германии, Нижняя Саксония. — 318.
- Хемниц** — город в центральной части Германии, Саксония. — 312.
- Хитон-Норрис** — город в Англии, неподалеку от г. Стокпорта, Ланкашир. — 269.

## Ч

- Чарлевилль** — город в Южной Ирландии, на границе графства Корк и Лимерик, провинция Мэнстер. — 66.
- Чарльмонт** — форт в Северной Ирландии, провинция Ольстер. — 147.
- Чепилизод** — город в Восточной Ирландии, графство Дублин, провинция Лейнстер. — 185.
- Честер** — город в северо-западной части Англии, Чешир. — 266.
- Чехия**. — 329.

*Чешир* — прибрежное графство в северо-западной части Англии. — 73, 79, 80.

### Ш

*Шалон* — город в Восточной Франции, на р. Соне, департамент Соны и Луары. — 20.

*Шампань* — старинная провинция в северо-восточной части Франции; в настоящее время территория департаментов Марны, Верхней Луары, Арденн. — 289.

*Шаннон* — река в Ирландии; берет начало в графстве Каван, провинция Ольстер; впадает в Атлантический океан у города Лимерик в Западной Ирландии. — 66, 67, 69, 108.

*Шартр* — город во Франции. — 290.

*Швабия* — старинное название территории на юго-западе Германии, входивших до XIII в. в герцогство Швабию и поделенных потом между различными феодальными князьями. Позднее также название юго-западного округа Баварии. — 311.

*Шварцбург* — область в центральной части Германии (Тюрингия); в середине века — самостоятельное княжество. — 339.

*Шварцвальд* — горный хребет в юго-западной части Германии. — 311, 338.

*Шведт* — город в Восточной Германии в низине Одера. — 308.

*Шельда* — река, протекающая через северо-восточную часть Франции, Бельгию и Нидерланды; берет начало в департаменте Эны; впадает в Северное море. — 281.

*Шетландские острова* — архипелаг на севере от Британских островов. — 93.

*Шеффилд* — город в Северной Англии, Йоркшир. — 266, 269, 270.

*Шлезвиг* — область в южной части Ютландского полуострова; в середине века — самостоятельное герцогство; после присоединения к Пруссии в 1866 г. вместе с Гольштинией составила бывшую прусскую провинцию Шлезвиг-Гольштейн. — 351, 390.

*Шмалькальден* — город в центральной части Германии, провинция Гессен-Нассау. — 309.

*Шпандау* — пригород Берлина. — 392.

*Штольберг* — город в центральной части Германии, в Саксонии, близ Хемница. — 310, 319, 326, 334.

### Э

*Э* — город в Южной Франции неподалеку от Марселя, департамент Устьева Роны. — 291.

*Эдинбург* — столица Шотландии. — 264, 274.

*Эйзенах* — город в центральной части Германии, в бывшем великом герцогстве Саксен-Веймар-Эйзенах. — 362.

*Эйпен* — город в Бельгии, вблизи германской границы. — 310, 319, 326.

*Эйре* — местное название Ирландии, в настоящее время наименование ирландского государства. — 89.

*Эйхсфельд* — горное плато в центральной части Германии между Гарцем и Тюрингенвалдом. — 333.

*Эли О'Карроль* — местность в юго-западной части провинции Лейнстер (Восточная Ирландия), владение ирландского феодального рода О'Карролей. — 127.

*Эльба*, или *Лаба* (славянское название), — крупнейшая река в Центральной Европе, берет начало в Чехии, пересекает Германию; впадает в Северное море. — 307, 308, 315, 317—319, 327, 335, 381.

*Эльберфельд* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 326, 333.

*Эльзас* — область в восточной части Франции, департаменты Верхнего и Нижнего Рейна; в 1871 г. была захвачена Германией, в 1918 г. — возвращена Франции. — 345, 347, 351, 358, 360, 364, 369, 390, 391, 392.

*Эмден* — город в Западной Германии в бывшей прусской провинции Ганновер. — 315.

*Эмс* — небольшой городок в Западной Германии близ г. Кобленца, провинция Гессен-Нассау. — 338.

*Эннис* — город в Западной Ирландии, графство Клер, провинция Мэнстер. — 269, 272.

*Эннискиллен* — город в Северной Ирландии, графство Ферманаг, провинция Ольстер. — 164, 168.

*Эр* — река в Северной Франции, приток р. Сены. — 281.

*Эрдри* — город в Шотландии неподалеку от Глазго, графство Ланарк. — 270.

*Эрфурт* — город в центральной части Германии, бывшая прусская провинция Саксония. — 309.

*Эссекс* — графство в юго-восточной части Англии. — 68.

*Эссен* — город в Западной Германии, Рейнская область. — 326.

*Эйтон-на-Лайне* — город в Северной Англии, Йоркшир. — 270, 275.



## Ю

*Югалл* — город в Южной Ирландии, графство Корк, провинция Мэнстер. — 169.

*Южные острова* — наименование Гебридских островов (см.) в скандинавских сагах. — 93, 95.

*Юлих* — княжество в Западной Германии; в средние века — герцогство; с 1815 г. вошло в состав Рейнской провинции Пруссии. — 310, 316, 335.

*Юра* — горная цепь в Западных Альпах, расположенная на территории Южной Франции, Швейцарии и Северной Италии. — 64.

*Юрпуа* — старинная область в Северной Франции, граничившая с Бри, Гатинэ и Орлеанэ; занимала часть территории нынешнего департамента Сены и Уазы. — 286.

## Я

*Яде* — река в Северной Германии, протекающая на побережье Северного моря (Ольденбург); при впадении в Северное море образует бухту того же названия. — 392.

*Ямайка* — остров в Карибском море из группы Больших Антильских (Вест-Индия). — 173, 259.

## УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ИМЕН

### А

- Абеляр* (Abelard), *Пьер* (1079—1142) — французский философ-схоластик. — 300, 301.
- Адам Бременский* (Adam von Bremen) (ум. ок. 1085 г.) — средневековый немецкий хронист. — 98.
- Адриан IV* (ок. 1100—1159) — папа римский (1154—1159). — 111.
- Айртон* (Ireton), *Генри* (1611—1651) — один из деятелей английской буржуазной революции; в 1650—1651 гг. командовал английской армией в Ирландии. — 173.
- Аларих II* (484—507) — король вестготов; при нем был составлен так называемый Кодекс Алариха (*Breuiarium Aniani*). — 283.
- Александр Великий* (356—323 до н. э.) — царь Македонии, крупнейший полководец древности. — 82, 302.
- Ален* (Alen), *Джон* — лорд-канцлер Ирландии (1538—1546 и 1548—1550). — 128.
- Альбин* (Albinus) (V в.) — ирландский монах, ученик Пелагия Еретика. — 90.
- Альбин* (Albinus) (вторая половина VIII в.) — ирландский монах и ученый. — 92.
- Альфонс* (ум. в 1134 г.) — король Арагона и Наварры. — 300.
- Альфред Великий* (871—900) — король Уэссекса (Южная Англия). — 91.
- Аммиан Марцеллин* (Ammianus Marcellinus) (320—395) — римский историк. — 91.
- Анна* (1665—1714) — королева Великобритании (1702—1714). — 51, 56, 206, 207, 210, 212—214, 230.
- Ансельм Кентерберийский* (Anselm of Canterbury) (ок. 1033—1109) — английский философ и теолог. — 92, 300.
- Аркрайт* (Arkwright), *Ричард* (1732—1792) — английский предприниматель, присвоивший патент на изобретение прядильной ватерной машины, впоследствии крупный фабрикант. — 57, 272.

- Арним* (Arnim), *Гарри* (1824—1881) — немецкий дипломат. — 362, 366.
- Арнольд Брешианский* (Arnaldo de Brescia) (1100—1155) — итальянский философ и политический деятель, ученик Абеляра; боролся против папской и императорской власти в Италии. — 300.
- Аттвуд* (Attwood), *Томас* (1783—1856) — английский политический деятель и экономист, буржуазный радикал; примыкал к правому крылу чартистского движения. — 264, 265.
- Аутло* (Outlaw), *Роджер* (ум. в 1340 г.) — лорд-наместник Ирландии (1328—1332 и 1340). — 117.

### Б

- Багнол* (Bagnall), *Генри* (1556—1598) — маршал Ирландии. — 134, 135.
- Балдуин IV* (ум. в 1036 г.) — граф Фландрский. — 284.
- Балтингласс* (Baltinglass), *Естахий* (ум. в 1585 г.) — стоял во главе восстания 1580 г. в Ирландии. — 133.
- Бамбергер* (Bamberger), *Людвиг* (1823—1899) — немецкий политический деятель, национал-либерал, член рейхстага. — 373.
- Барнет* (Burnet), *Джилльберт* (1643—1715) — английский государственный деятель, епископ Сальсберийский. — 48.
- Барри* — см. *Гиральд Камбрийский*.
- Барри* (Barry), *Давид* (середина XIII в.) — верховный судья Ирландии. — 114.
- Батлер* — см. *Ормонд, Джеймс*.
- Батлер* (Butler), *Пирс*, граф Ормонд (ум. в 1539 г.) — верховный судья Ирландии (1528). — 126.
- Батлер* (Butler), *Томас* — верховный судья Ирландии (1408—1409). — 120.
- Батлер* (Butler), *Эдмунд* (ум. в 1337 г.) — верховный судья Ирландии (1315—1316). — 116.
- Батлеры* (Butlers) — англо-ирландский аристократический род, по-

- томки англо-нормандских завоевателей Ирландии; представители этого рода носили впоследствии титул графов и герцогов Ормонд. — 122, 123, 186.
- Вах** (Vach), *Иоганн Себастиан* (1685—1750) — выдающийся немецкий композитор. — 346.
- Вада Достопочтенный** (Baeda Venerabilis) (ок. 672—735) — английский монах и писатель, автор «Церковной истории». — 90.
- Вейль** (Bayle), *Пьер* (1647—1706) — французский философ-вольнодумец и скептик; один из предшественников французских просветителей. — 352.
- Беллингем** (Bellingham) (ум. в 1549 г.) — наместник Ирландии с 1548 г. — 249.
- Беме** (Böhme), *Яков* (1575—1624) — немецкий философ-мистик. — 346.
- Бенедикт VIII** (ум. в 1024 г.) — папа римский. — 283, 284.
- Бенигнус** (Benignus) (ум. в 468 г.) — ирландский церковный деятель, епископ Армага (455—465), преемник Патриака. — 84.
- Беннигсен** (Bennigsen), *Рудольф* (1824—1902) — немецкий политический деятель, лидер национал-либералов. — 378, 385, 386.
- Бергенрот** (Bergenroth), *Густав Адольф* (1813—1869) — немецкий историк. — 353.
- Беркли** (Berkeley), *Джон* (ум. в 1678 г.) — лорд-наместник Ирландии (1670—1675). — 184, 185, 188.
- Бернард Клервосский** (Bernard de Clairvaux) (1090—1153) — аббат монастыря Клерво (в Бургундии), влиятельный церковный деятель XII века, ярый защитник католической ортодоксии и инициатор преследования еретиков. — 86, 100, 103, 300.
- Бернард св.** — см. **Бернард Клервосский**.
- Берне** (Börne), *Людвиг* (1786—1837) — выдающийся немецкий публицист и критик. — 350.
- Бертрада де Монфор** (Bertrade de Montfort) (ум. в 1118 г.) — любовница, а впоследствии жена французского короля Филиппа I. — 286.
- Бетховен** (Beethoven), *Людвиг* (1770—1827). — 348.
- Бирн** (Bürne), *Гуг* — один из руководителей армии ирландских конфедератов в 40-х годах XVII века. — 146, 150.
- Бирны** (Buirnes) — ирландский феодальный род из графства Уиклоу (провинция Лейнстер, Восточная Ирландия). — 116, 120, 141, 148, 160, 163, 256.
- Бисмарк** (Bismarck), *Отто* (1815—1898) — немецкий государственный деятель, канцлер Германской империи (1871—1890). — 358—360, 362—367, 369—389, 392.
- Блан** (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист. — 13, 16—19.
- Бланки** (Blanqui), *Огюст* (1805—1881) — французский революционный и утопический коммунист, сторонник заговорщической тактики. — 5.
- Блаунт** (Blount), *Чарльз*, лорд Маунтджой (1563—1606) — наместник Ирландии с 1599 г.; руководил подавлением восстания Тирана. — 135—137, 158, 159, 251.
- Блейхредер** (Bleichreder), *Герсон* (1822—1893) — глава банкирского дома в Берлине. — 362, 367.
- Болинброк** (Bolingbroke), *Генри* (1678—1751) — английский государственный деятель. — 51, 52, 54.
- Болтер** (Boulter), *Хью* (1672—1742) — архиепископ протестантской церкви в Ирландии. — 216, 219—221, 223—225.
- Бонапарт** — см. **Наполеон I Бонапарт**.
- Борк** (Burke), или *Бург, Уайк*, лорд Кланрикард (ум. в 1504 г.) — видный представитель англо-ирландской знати в Ирландии. — 124.
- Борк** (Burke), *Эдмонд* (1729—1797) — английский политический деятель и писатель. — 242.
- Борлэз** (Borlase), *Джон* — верховный судья Ирландии в 1640—1643 гг.; вместе с Парсонсом управлял Ирландией в отсутствие наместника. — 163, 258.
- Брайт** (Bright), *Джон* (1811—1889) — английский политический деятель, лидер фритредеров, руководитель Лиги борьбы против хлебных законов. — 269, 272.
- Бриан Боруаха** (Brian Boru) (926—1014) — верховный король Ирландии. — 95—98, 108, 109.
- Брогхилл** (Broghill), *Роджер* (1621—1679) — английский государственный деятель. — 176, 180, 183.
- Бродар** (Brodar) — см. **Бруодгир**.
- Бруадхайр** (Bruadhair) — см. **Бруодгир**.
- Брук** (Brooke), *Генри* (ок. 1703—1783) — автор ряда памфлетов, направленных против ирландских католиков. — 236, 238.
- Бруодгир** (Bruodhir) (ум. в 1014 г.) — норманнский викинг, убийца короля Бриана Боруаха. — 95—98, 109.
- Брюс** (Bruce), *Роберт* (1274—1329) — король Шотландии (1306—1329). — 116, 117.

- Брюс** (Bruce), *Эдуард* (ум. в 1318 г.) — брат Роберта Брюса, король Ирландии (1315—1318). — 116, 117.
- Бурж** (Burgh), *Ричард де* (ок. 1269—1326) — правитель Ольстера и Коннаута. — 114, 116.
- Бурж** (Burgh), *Улайк де*, маркиз Кланрикард (1604—1657) — видный представитель англо-ирландской знати; возглавлял ирландских роялистов; в 1650—1652 гг. был главнокомандующий королевской армии в Ирландии. — 148, 170, 173.
- Буржи** (Burghes), *де* — англо-ирландский аристократический род, владевший многими поместьями в Западной Ирландии (Коннаут); представители одной из ветвей его носили титулы маркизов и графов Кланрикард. — 114, 115, 117.
- Бютт** (Bute), *Джон* (1713—1792) — английский политический деятель, фаворит Георга III. — 57.
- Бютт** (Butt), *Исаак* (1813—1879) — ирландский националист, профессор политической экономии в Дублине. — 124.

## В

- Вальдерзее** (Waldersee), *Фридрих Густав* (1795—1864) — прусский военный министр; провел ряд военных реформ. — 349.
- Вальполь** (Walpole), *Горас* (1678—1757) — английский политический деятель. — 55.
- Вальполь** (Walpole), *Роберт* (1676—1745) — английский политический деятель, лидер вигов, премьер-министр (1721—1742). — 54, 55, 223.
- Варнбюлер** (Varnbüler), *Фридрих Карл Готтлоб* (1809—1889) — немецкий политический деятель, в 60-е годы — министр иностранных дел Вюртемберга; депутат рейхстага (1873—1881), в котором примыкал к свободным консерваторам и возглавлял группу сторонников протекционизма. — 378.
- Веерт** (Weerth), *Георг Людвиг* (1822—1856) — немецкий поэт, член «Союза коммунистов»; после революции 1848 г. в качестве агента английской торговой фирмы совершал поездки по странам Латинской Америки. — 350.
- Виланд** (Wieland), *Кристоф Мартин* (1733—1813) — немецкий поэт. — 347.
- Вильгельм I** (1797—1888) — прусский король (1861—1888), император Германии (1871—1888). — 360, 372, 388.

- Вильгельм I Завоеватель** (1027—1087) — герцог Нормандии (с 1035 г.), король Англии (1066—1087). — 284, 289.
- Вильгельм III Оранский** (1650—1702) — штатгальтер Голландии, король Англии (1689—1702). — 49, 56, 186, 188—190, 192, 194, 196, 198, 200, 202, 204, 210, 224, 240, 263.
- Вильямс** (Williams), *Зефания* (1794—1874) — активный участник чартистского движения. — 266, 267, 274, 276.
- Виндгорт** (Windthorst), *Людвиг* (1812—1891) — немецкий реакционный политический деятель, министр юстиции в Ганновере (1863—1865), затем член германского рейхстага, лидер католической партии центра. — 369, 373, 375, 380.
- Винсент** (Vincent), *Генри* (1813—1878) — чартист. — 265, 266.
- Виргилий** (Virgilius) (ум. в 785 г.) — ирландский миссионер, епископ Зальцбурга. — 92.
- Виршов** (Virchow), *Рудольф* (1821—1902) — немецкий естествоиспытатель; прогрессист, депутат рейхстага (1880—1893). — 371, 372.
- Воган** (Wogan), *Джон* (ум. в 1321 г.) — верховный судья Ирландии (1295—1312). — 115.
- Вольтер** (Voltaire), *Франсуа-Мари* (Аруэ) (1694—1778). — 352.
- Вуд** (Wood), *Вильям* (1671—1730) — английский промышленник, владелец железоделательных и медеплавильных заводов в Западной Англии; в 20-х годах XVIII века получил патент на чеканку неполноценной монеты в Ирландии. — 216, 218.

## Г

- Галифакс** — см. *Монтегю*.
- Галл** (Gall) (ок. 550—645) — ирландский миссионер, проповедник христианства среди германского племени аламаннов, основатель Сен-Галленского монастыря. — 92.
- Галлам** (Hallam), *Генри* (1777—1859) — английский историк. — 155.
- Гамильтон** (Hamilton), *Вильям Джерард* (1729—1796) — английский политический деятель; в начале 60-х годов XVIII века занимал должности секретаря по делам Ирландии при лорде-наместнике и канцлера казначейства Ирландии. — 242.
- Гаральд Гарфагр** (Harald Harfagr) (850—933) — норвежский король (861—930). — 93.
- Гарни** (Harney), *Джордж Джулиан* (1817—1897) — один из вождей левого крыла чартистов. — 264.

- Гаррингтон** (Harrington), **Вильям** (ок. 1690—1756) — лорд-наместник Ирландии (1746—1751). — 232.
- Гаррис** (Harris), **Вальтер** (1686—1761) — английский историк, автор ряда работ по истории Ирландии. — 158, 231, 236.
- Гартман** (Hartmann), **Эдуард** (1842—1906) — немецкий философ-идеалист. — 355.
- Гвиберт Ножанский** (Guibert de Nogent) (1053—1124) — французский монах-хронист. — 294.
- Гегель** (Hegel), **Георг Вильгельм Фридрих** (1770—1831). — 92, 100, 345, 355.
- Гедель** (Hödel), **Макс** (1857—1878) — лейпцигский жестяник; в 1878 г. покушался на жизнь Вильгельма I. — 378.
- Гейне** (Heine), **Генрих** (1797—1856). — 350, 351.
- Гексли** (Huxley), **Томас** (1825—1895) — английский естествоиспытатель. — 88.
- Гендель** (Haendel), **Георг Фридрих** (1685—1759) — выдающийся немецкий композитор. — 347.
- Геннадий** (Gennadius) (V в. н. э.) — галльский писатель, автор сочинения о церковных деятелях IV и V веков. — 90.
- Генрих Английский** — см. **Генрих I**.
- Генрих I** (1068—1135) — король Англии (1100—1135). — 86, 286, 295, 299.
- Генрих II** (1133—1189) — король Англии (1154—1189). — 111, 112, 157.
- Генрих III** (1207—1272) — король Англии (1216—1272). — 113, 157.
- Генрих IV** (1367—1413) — король Англии (1399—1413). — 120.
- Генрих V** (1387—1422) — король Англии (1413—1422). — 120.
- Генрих VI** (1421—1471) — король Англии (1422—1471). — 121, 122.
- Генрих VII** (1457—1509) — король Англии (1485—1509). — 122—124, 141, 158.
- Генрих VIII** (1491—1547) — король Англии (1509—1547). — 125, 129, 130, 142, 158, 249, 257.
- Генрих III** (1554—1589) — король Франции (1574—1589). — 352.
- Генрих IV** (1553—1610) — король Франции (1589—1610). — 352.
- Генрих IV** — германский император (1056—1106). — 284.
- Генрих V** — германский император (1106—1125). — 294, 299.
- Геор I** (1660—1727) — король Англии (1714—1727). — 55, 56, 214, 216, 217.
- Георг II** (1683—1760) — король Англии (1727—1760). — 55, 218, 220, 225, 230, 232.
- Георг III** (1738—1820) — король Англии (1760—1820). — 55, 57, 238.
- Генфнер** (Hoepfner), **Эдуард** (1797—1858) — прусский генерал, военный писатель. — 349.
- Гербарт** (Herbart), **Иоганн Фридрих** (1776—1841) — немецкий философ, психолог и педагог. — 355.
- Гердер** (Haerder), **Иоганн Готфрид** (1744—1803) — немецкий философ. — 347.
- Гёте** (Goethe), **Иоганн Вольфганг** (1749—1832). — 347.
- Гетерингтон** (Gatherington) (ум. в 1849 г.) — чартист. — 267, 268.
- Гиральд Камбрыйский** (Giraldus Cambrensis) (Барри) (1146—1220) — средневековый английский писатель, автор ряда сочинений об Ирландии. — 86—88, 93, 99, 100.
- Глеморган** — см. **Сомерсет**.
- Глюк** (Gluck), **Кристоф Виллибальд** (1714—1787) — немецкий композитор, реформатор оперной музыки. — 347.
- Гобрект** (Hobrecht), **Артур** (1824—1912) — немецкий политический деятель, национал-либерал, член рейхстага (1881—1893). — 380.
- Говард** (Howard), **Томас** (1473—1554) — лорд-наместник Ирландии (1520—1521). — 125, 126.
- Гогенлоэ** (Hohenlohe), **Густав-Адольф** (1823—1896) — кардинал, противник догмата о папской непогрешимости, в 1872 г. был назначен Бисмарком германским послом в Ватикане. — 371.
- Гогенштауфены** (Hohenstaufen), или **Штауфены**, — династия германских императоров (1138—1254). — 357.
- Годри** (Gaudri) (ум. в 1112 г.) — епископ, сеньёр города Лана. — 296.
- Голлинshed** (Hollinshed), **Ральф** (ум. ок. 1580 г.) — автор хроники по истории Англии, Шотландии и Ирландии. — 251.
- Гонорий** (395—423) — император Западной Римской империи. — 287.
- Гордон** (Gordon), **Джеймс Бентлей** (1750—1819) — английский историк, автор работы по истории Ирландии. — 100, 123, 124, 127, 129 — 133.
- Готфрид Бульонский** (Godefroy de Bouillon) (1060—1100) — французский феодал, один из вождей крестоносцев во время первого крестового похода; затем — глава Иерусалимского королевства. — 285.
- Грей** (Grey), **Леонард** (ум. в 1541 г.) — английский государственный деятель, наместник Ирландии (1535—1540). — 127—129.
- Гримм** (Grimm), **Яков** (1785—1863) — немецкий лингвист, основатель немецкой филологии. — 89, 98.

*Гроций* (Grotius), *Гуго* (1583—1645) — выдающийся голландский юрист, философ и государственный деятель. — 47.

*Густаф I Ваза* (1496—1560) — шведский король (1523—1560). — 356.

*Гюлих* (Gulich), *Густав* (1791—1847) — немецкий экономист и историк. — 303, 350.

*Гюне* (Hüne), *Карл* (1837—1900) — прусский политический деятель, член рейхстага (1884—1893); возглавлял консервативное крыло партии центра. — 388.

## Д

*Даблдей* (Doubleday), *Томас* (1790—1870) — английский экономист и политический деятель; примыкал к радикалам. — 43, 44, 47, 48.

*Даву* (Davoust), *Луи Никола* (1770—1823) — герцог Ауэрштедтский, наполеоновский маршал. — 317, 318.

*Дайре* (Daire) (V в.) — один из тэнов Ольстера (Северная Ирландия). — 84.

*Данте Алигьери* (Dante Alighieri) (1265 — 1321). — 344.

*Дарси* (Darcy), *Джон* (ум. в 1347 г.) — верховный судья Ирландии (1332—1347) — 117.

*Дати* (Dathy) (ум. в 427 г.) — последний языческий король Ирландии. — 107.

*Дедвин* — см. *Надженст*.

*Деллингер* (Döllinger), *Игнатий* (1799—1890) — профессор церковного права и теологии в Мюнхене, один из вождей старокатоликов. — 370.

*Дельбрюк* (Delbrück), *Мартин Фридрих* (1817—1903) — прусский государственный деятель, один из ближайших помощников Бисмарка, член рейхстага (1878—1881). — 362, 366, 377.

*Десмонд* (Desmond), *Джеральд* (ум. в 1583 г.) — англо-ирландский феодал, один из руководителей восстания против англичан. — 131—133, 159, 251, 252.

*Десмонд* (Desmond), *Томас* (1426—1468) — англо-ирландский феодал, лорд-наместник Ирландии (1467—1468). — 121, 122.

*Десмонды* (Desmonds) — одна из ветвей англо-ирландского рода Джеральдинов (Фицджеральдов); в XIV веке представители этой ветви завладели принадлежащими ранее ирландскому роду Мак-Карти поместьями в Десмонде (Южная Ирландия) и

приобрели титул графов Десмонд. — 118, 128.

*Джеральдины* (Geraldines), или *Фицджеральды*, — англо-ирландский аристократический род; владели крупными поместьями в Лейнстере и Манстере (Восточная и Южная Ирландия). — 114, 115, 121, 122, 125, 127—129, 131.

*Джонс* (Jones), *Вильям* (1819—1868) — часовщик из г. Понтипуля, активный участник чартистского движения. — 266, 267, 274, 276.

*Джонс* (Jones), *Эрнест Чарльз* (1819—1869) — лидер левого крыла чартистов. — 274—276.

*Джонсон* (Johnson), *Сэмюэль* (1709—1784) — английский писатель и литературовед, автор ряда памфлетов. — 57, 236.

*Джонстон* (Johnstone), *Джеймс* (ум. в 1798 г.) — английский священник, исследователь скандинавской древности. — 95.

*Джукс* (Jukes), *Джон* (1811—1869) — английский геолог. — 61—63.

*Дидро* (Diderot), *Дени* (1713—1784). — 352.

*Диодор Сицилийский* (I в. до н. э.) — греческий историк. — 88.

*Дионисий Ареопагит* (Dionisios Areopagit) — легендарный член афинского ареопага, обращенный якобы апостолом Павлом в христианство; в V в. н. э. последователи греческих неоплатоников в Сирии подписывали этим именем свои сочинения. — 92.

*Доног* (Donogh) (ум. в 944 г.) — верховный король Ирландии (919—944). — 108.

*Дренгот* (Drengott), *Рауль* (ум. в 1019 г.) — норманнский барон. — 284.

*Дро* (Droz), *Франсуа Ксавье Жозеф* (1773—1851) — французский историк, философ и экономист. — 5.

*Дубтах* (Dubthach) (первая половина V в.) — ирландский юрист и придворный поэт. — 84.

*Дунгал* (Dungal) (ум. ок. 825 г.) — средневековый ирландский ученый и поэт, преподаватель придворной школы в Павии. — 92.

*Дэвис* (Davies), *Джон* (1569—1626) — английский государственный деятель, прокурор Ирландии, автор ряда работ по истории Ирландии. — 87, 100, 102, 115, 121, 124, 130, 132, 159, 160, 252.

*Дэнкомб* (Duncombe), *Томас* (1796—1861) — английский радикал, член парламента, поддерживал чартистское движение. — 268, 269.

## Е

*Елизавета* (1533—1603) — королева Англии и Ирландии (1558—1603). — 130—132, 136, 137, 142, 158, 159, 161, 168, 200, 204, 250—252, 257.

## Ж

*Жюрье* (Jurieu), *Пьер* (1637—1713) — французский теолог. — 18.

## З

*Зизфрит* — см. *Сизгурд Лаудрисон*.

## И

*Ив* (Yves) (1040—1115) — епископ Шартрский, церковный писатель, автор ряда посланий и проповедей. — 294.

*Ивар* (Ivar) (ум. в 873 г.) — норманнский король Дублина (872—873). — 107.

*Иероним* (Hieronimus) (331—420) — средневековый писатель. — 90.

*Изабелла I* (1503—1539) — королева Испании. — 36.

*Изабелла II* (1830—1904) — королева Испании. — 36.

*Иоанн Безземельный* (John Lackland) (1166—1216) — король Англии (1199—1216). — 86, 112, 113.

*Иоганн-Фридрих* (1625—1679) — герцог Брауншвейг-Люнебургский. — 309.

*Йорк* — см. *Ричард*, герцог Йоркский.

*Йорк* — см. *Яков II*.

*Исидор Севильский* (Isidoro de Sevilla) (570—636) — средневековый испанский писатель, архиепископ Севильи. — 90.

*Иценплиц* (Itzenplitz), *Генрих* (1799—1883) — прусский политический деятель, консерватор, министр торговли Пруссии (1862—1873). — 364.

## К

*Кабэ* (Cabet), *Этьен* (1788—1856) — французский коммунист-утопист, автор «Путешествия в Икарию» (1840). — 13.

*Кавеньяк* (Cavaignac), *Луи Эжен* (1802—1857) — генерал, военный министр Франции; в 1848 г. руководил подавлением июньского восстания парижского пролетариата. — 34.

*Кайрнех* (Cairnech) (526—598) — ирландский епископ. — 84.

*Каликт II* (ум. в 1124 г.) — папа римский (с 1119 г.). — 301.

*Кампгаузен* (Camphausen), *Людольф* (1803—1890) — крупный рейнский капиталист; в 1848 г. министр-

президент Пруссии, либерал. — 362, 367, 377, 378.

*Кант* (Kant), *Иммануил* (1724—1804). — 347, 355.

*Кардорф* (Kardorff), *Вильгельм* (1828—1907) — помещик из Силезии; в 1866 г. основал так называемую «Свободно-консервативную партию»; член прусского ландтага и германского рейхстага. — 382.

*Карл I* (1600—1649) — король Англии (1625—1649). — 44, 141, 144, 145, 151, 154, 155, 163, 166—168, 172, 204, 254, 255.

*Карл II* (1630—1685) — король Англии (1660—1685). — 43, 44, 56, 172—174, 176, 180—184, 188, 198, 261.

*Карл-Август* (1757—1828) — великий герцог Саксен-Веймарский. — 347.

*Карл Великий* — король франков (768—814), затем император (с 800 г.). — 92, 288, 300, 301, 356.

*Карл Добрый* (ум. в 1127 г.) — граф Фландрский. — 299.

*Карл Лысый* — король Франции (840—877). — 92.

*Карл-Эдуард* (1720—1788) — внук Якова II, претендент на английский престол. — 55, 230.

*Карлье* (Carlieu), *Пьер* (1799—1858) — французский политический деятель, префект парижской полиции в президентство Луи Наполеона. — 9.

*Карраз* — см. *О'Коннор*, *Карраз*.

*Картрайт* (Cartwright), *Эдмунд* (1743—1823) — изобретатель механического ткацкого станка. — 57.

*Каталь* — см. *О'Коннор*, *Каталь*.

*Кеннеди* (Kennedy) (X в.) — король Мэнстера (Южная Ирландия). — 108.

*Кенэ* (Quesnay), *Франсуа* (1684—1774) — французский экономист, основатель школы физиократов. — 8.

*Кепель* (Cepel), *Генри* (ум. в 1696 г.) — наместник Ирландии (с 1695 г.). — 192, 194.

*Кеплер* (Keppler), *Иоганн* (1571—1630) — немецкий астроном, один из основателей современной астрономии. — 346.

*Керри* (Curry), *Джон* (ум. в 1780 г.) — ирландский историк и политический деятель, один из основателей Католического комитета (1760 г.), возглавлявшего борьбу за отмену антикатолического законодательства в Ирландии. — 216, 232, 234, 236, 238, 240, 246.

*Киллан* (Kilian) (ум. в 689 г.) — епископ Вюрцбургский. — 92.

*Кильдер* — см. *Фицджеральд*.

*Кимбот* (Kimboath) — король Ольстера (ок. 300 г. до н. э.). — 82, 107.

- Клавдиан** (Claudianus) (род. в 365 г.) — римский поэт и философ. — 90.
- Кланрикард** — см. *Бурге де, Улайк*.
- Кларендон** (Clarendon), *Генри* (1638—1709) — сын Эдуарда Кларендона, лорд-наместник Ирландии (1685—1687). — 187.
- Кларендон** (Clarendon), *Эдуард* (1609—1674) — английский историк и государственный деятель периода реставрации Стюартов. — 173, 185.
- Кларенс** (Clarence), *Джордж* (1449—1478) — герцог, брат короля Эдуарда IV. — 122.
- Кливлэнд** (Cleveland), *Барбара* (1641—1709) — фаворитка Карла II. — 184.
- Клар** (Clare), *Ричард* (Стронгбоу) (ум. в 1176 г.) — один из англо-нормандских завоевателей Ирландии (с 1173 г.). — 111—113.
- Клар** (Clare), *Томас* (ум. в 1287 г.) — граф Глостерский. — 114.
- Кобден** (Cobden), *Ричард* (1804—1865) — английский фабрикант, лидер Фритредеров, один из руководителей Лиги борьбы против хлебных законов. — 271.
- Коган** (Cogan), *Мило де* (ум. в 1182 г.) — англо-нормандский феодал, правитель Дублина. — 112.
- Колумба** (Columba) (521—597) — ирландский миссионер. — 92.
- Конари I** (Conary) (II в. н. э.) — верховный король Ирландии. — 107.
- Конде** (Condé), *Людвиг* (1621—1686) — один из крупнейших французских полководцев XVII века. — 186.
- Конкобар** (Concobar) — верховный король Ирландии (818—833). — 107.
- Консидеран** (Considérant), *Виктор* (1808—1893) — французский философ-фурьерист. — 18.
- Корк** (Corg) (V в.) — король Мэнстера (Южная Ирландия). — 84.
- Кормак Мак-Кулинан** (Cormac Mac-Cuilinan) (836—908) — епископ Кашелы и король Мэнстера (901—908); считается одним из первых ирландских законодателей. — 85, 107.
- Кормак Улфада** (Cormac Ulfada) (ум. в 277 г.) — король Коннаута (Западная Ирландия) и верховный король Ирландии (с 258 г.). — 90, 107.
- Кременц** (Krementz), *Филипп* (1819—1899) — архиепископ Кельнский, выступавший в годы «культуркампфа» против антикатолических законов. — 370, 376.
- Креме** (Crémieux), *Исаак Моисей Адольф* (1796—1880) — французский адвокат и либеральный политический деятель. — 31.
- Кромвель** (Cromwell), *Генри* — сын Оливера Кромвеля; в 1654 г. был назначен главнокомандующим английскими силами в Ирландии; с 1658 по 1659 г. — лорд-наместник. — 260.
- Кромвель** (Cromwell), *Оливер* (1599—1658) — один из виднейших деятелей английской буржуазной революции XVII века; в 1653—1658 гг. лорд-протектор Англии. — 44, 147, 160, 171, 172, 174—177, 182, 204, 254, 258, 260, 261.
- Кромвель** (Cromwell), *Томас* (1485—1540) — генеральный викарий короля Генриха VIII по делам церкви, один из активных деятелей английской реформации XVI века. — 128.
- Кромптон** (Crompton), *Сэмюэль* (1753—1827) — изобретатель усовершенствованной прядильной машины «мюль» (1776). — 58.
- Круг** (Krug), *Вильгельм* (1770—1842) — немецкий философ-идеалист. — 355.
- Кульман** (Kulmann), *Георг* — немецкий ремесленник, покушавшийся на Бисмарка в 1874 г. — 372.
- Курси** (Coursy), *Джон* (ум. в 1219 г.) — англо-нормандский феодал, наместник Ирландии (1185—1189). — 112, 113.
- Кут** (Coote), *Чарльз* (ум. в 1642 г.) — губернатор Дублина; руководил подавлением восстания 1641 г. в Ирландии. — 149, 165, 166.
- Кут** (Coote), *Чарльз, Младший* (ум. в 1661 г.) — командующий парламентскими войсками в Ирландии в период английской революции; поддерживал реставрацию Стюартов в 1660 г. и был назначен Карлом II одним из верховных судей Ирландии. — 155, 171, 174, 176, 260.
- Кэвэндиш** (Cavendish), *Вильям* (1640—1707) — английский политический деятель, один из участников государственного переворота 1688 г. («славной» революции), приведшего к падению Якова II. — 44.
- Кэйрд** (Caird), *Джеймс* (1816—1892) — либерал, депутат английского парламента в 1857—1865 гг., автор ряда работ об Ирландии. — 70, 71.
- Кэмден** (Camden), *Вильям* (1551—1623) — английский историк. — 87, 100, 103, 160, 251.
- Кэмпбелл** (Campbell), *Томас* (1733—1795) — англиканский священник в Ирландии, автор описания Южной Ирландии и ряда сочинений на исторические темы. — 241.
- Кэмптон** (Campion), *Эдмунд* (1540—1581) — католический проповедник и писатель, автор «Истории Ирландии». — 87, 100.



*Карт* (Carte), *Томас* (1686—1754) — английский историк. — 162, 164, 165, 172, 179, 181, 185, 253—255, 258, 260.  
*Кэрью* (Carew), *Джорджес* (1555—1629) — английский государственный деятель, лорд-президент Мэнстера (Южная Ирландия). — 135, 136.

## Л

*Лавернь* (Lavergne), *Леонс де* (1809—1880) — французский экономист и публицист. — 71, 73.

*Лангеталь* (Langenthal), *Христиан Эдуард* (1806—1878) — немецкий ботаник, автор многочисленных работ по сельскому хозяйству. — 353.

*Ласи* (Lacy), *Вальтер де* (ум. в 1241 г.) — английский барон. — 113.

*Ласи* (Lacy), *Гуз де* (ум. в 1168 г.) — англо-нормандский феодал, правитель Мита (Восточная Ирландия). — 113.

*Ласкер* (Lasker), *Эдуард* (1829—1884) — немецкий политический деятель; с 1865 г. член прусского ландтага, с 1867 г. член рейхстага; один из организаторов и вождей партии национал-либералов. — 364, 387.

*Лазгайр* (Laeghaire) (ум. в 458 г.) — верховный король Ирландии (428—458). — 84.

*Лев XIII* (1810—1903) — папа римский (1878—1903). — 372, 373, 375.

*Леве фон Кальбе* (Löwe von Calbe), *Вильгельм* (1814—1886) — немецкий политический деятель, правый прогрессист; в 1874 г. его группа откололась от прогрессистской партии. — 363, 367, 368, 377.

*Ледоховский* (Ludochowski), *Мечеслав Галка*, граф (1822—1902) — кардинал; архиепископ Гнезненский и Познанский; во время «культуркампфа» выступал против политики Бисмарка. — 375, 376.

*Ледрю-Роллен* (Ledru-Rollin), *Александр Огюст* (1807—1874) — один из вождей мелкобуржуазной демократии во время революции 1848 г. во Франции. — 20, 31, 34.

*Лейбниц* (Leibnitz), *Готфрид Вильгельм* (1646—1716) — немецкий философ. — 345, 346.

*Леланд* (Leland), *Томас* (1722—1785) — английский историк, автор работы по истории Ирландии. — 144, 159, 176, 250—253, 256, 258—260.

*Лессинг* (Lessing), *Готхольд Эфраим* (1729—1781). — 347.

*Либих* (Liebig), *Юстус* (1803—1873) — немецкий ученый, один из основоположников агрономической химии. — 354.

*Линч* (Lynch), *Джон* (1599 — ок. 1673) — ирландский историк. — 87.

*Лионель* (Lionel), герцог Кларенс (1338—1368) — сын Эдуарда III; наместник Ирландии (1361—1364). — 119.

*Луи Бонапарт* — см. *Наполеон III*.  
*Луи-Филипп* (1773—1850) — французский король (1830—1848). — 12.

*Лукас* (Lucas), *Чарльз* (1713—1771) — ирландский врач и публицист; выступал с патристическими памфлетами. — 232.

*Людвиг VI Толстый* (1078—1137) — король Франции (1108—1137). — 286, 294, 296—300, 302.

*Людвиг VII* (1119—1180) — король Франции (1137—1180). — 295.

*Людвиг XIV* (1638—1715) — король Франции (1643—1715). — 209, 211.

*Люксембург* (Luxembourg), *Франсуа Анри* (1628—1695) — маршал Франции, один из выдающихся полководцев XVII века. — 186.

## М

*Магон* (Magon) (ум. в 976 г.) — король Мэнстера (Южная Ирландия) с 964 по 976 г. — 108.

*Мак-Альпин* (Mac-Alpine), *Кеннет* (ум. в 860 г.) — король основанного скоттами государства в Шотландии (846—860). — 91.

*Мак-Гиры* (Mac-Guire) — ирландский феодальный род из Северной Ирландии (графство Ферманаг, провинция Ольстер). — 182.

*Мак-Дуаль* (Mac-Dowal), *Дункан* — правитель Галуэя (Западная Ирландия) в конце XIII — начале XIV века. — 116.

*Мак-Жогеган* (Mac-Geoghagan), *Жак (Джеймс)* (1702—1762) — французский аббат, ирландец по происхождению; автор «Истории Ирландии». — 251.

*Мак-Карти* (Mac-Carthy) — ирландский феодальный род из Мэнстера (Южная Ирландия). — 114, 136, 158.

*Мак-Магон* (Mac-Mahon), *Гуз* (ок. 1606—1644) — ирландский феодал, один из участников восстания 1641 г. — 146, 147, 149, 150.

*Мак-Магоны* (Mac-Mahons) — ирландский феодальный род из Северной Ирландии (графство Монаган, провинция Ольстер). — 134, 182.

*Мак-Мороуэ* (Mac-Morough), *Дональд* (XIV в.) — глава ирландского клана из графства Каван, потомок древних королей Лейнстера (Восточная Ирландия); в 1328 г. возглавил вос-

- стане ирландского населения Лейнстера против англичан. — 117.
- Мак-Мороуэ** (Mac-Morrough) (ум. в 1417 г.) — глава ирландского клана из графства Каван; в течение 50 лет руководил сопротивлением ирландцев Лейнстера (Восточная Ирландия) и южной части Ольстера (Северная Ирландия) англичанам. — 120.
- Мак-Мурхад** (Mac-Murchad), **Дермот** (ок. 1110—1171) — король Лейнстера (Восточная Ирландия) с 1126 по 1171 г. — 110, 111.
- Маколей** (Macaulay), **Томас Бабинетон** (1800—1859) — английский историк, сторонник вигов. — 104, 181, 193, 256.
- Малахий** — см. *Маолсеахлайн*.
- Малахий** (1094—1148) — ирландский архиепископ. — 86.
- Мальтус** (Malthus), **Томас Роберт** (1766—1834) — английский вульгарный экономист, апологет капитализма, автор реакционной теории народонаселения. — 10, 36.
- Маолморда** (Maolmòrdà) (ум. в 1014 г.) — король Лейнстера (Восточная Ирландия) с 999 г. — 95—97.
- Маолсеахлайн** (Maolseachlainn) (ум. в 1022 г.) — король Тара (980—1001), ватем король Мита (Восточная Ирландия), подвластный верховному королю Ирландии Бриану Борумхе; после смерти последнего его преемник. — 97, 108, 109.
- Маольмуа** (Maolmuia) (ок. 930—978) — король Десмонда (Южная Ирландия). — 108.
- Мари** (Marie), **Пьер Тома** (1819—1891) — французский буржуазный республиканец; участвовал в подавлении июньского восстания парижских рабочих в 1848 г. — 31.
- Мария** (1662—1695) — английская королева, жена Вильгельма Оранского. — 188, 192, 200.
- Мария Католичка** — см. *Мария Тюдор*.
- Мария Тюдор** (1516—1558) — королева Англии (1553—1558). — 128, 130, 146, 158, 249, 250.
- Мартен** (Martin), **Анри** (1810—1883) — французский историк и публицист, левый республиканец, автор многотомной «Истории Франции». — 279, 294.
- Маунтгаррет** (Mountgarret), **Ричард** (1578—1651) — один из участников ирландского восстания 1641 г. — 151.
- Маунтджой** — см. *Блаунт*.
- Маунт-Морис** (Mount-Maurice), **Гарвей** — англо-нормандский феодал, один из правителей Ирландии (1173 г.); — 111.
- Мела Помпоний** (Mela Pomponius) (1 в. н. э.) — римский географ. — 74.
- Мельбурн** (Melbourne), **Вильям Лэмб** (1779—1848) — английский государственный деятель, виг, премьер-министр (1835—1841). — 264, 268.
- Мельгерс** (Melchers), **Пауль** (1813—1895) — кардинал, архиепископ Кельнский, противник антикатолической позиции Бисмарка в годы «культуркампфа». — 375, 376.
- Микель** (Miquel), **Иоганесс** (1828—1901) — прусский банкир, национал-либерал, член рейхстага (1867—1877 и 1887—1890), прусский министр финансов (1890—1901). — 387.
- Мингетти** (Minghetti), **Марко** (1818—1886) — итальянский государственный деятель, министр финансов с 1862 г. и премьер-министр (с 1869 г.). — 376.
- Митчел** (Mitchel), **Джон** (1815—1875) — ирландский революционер; в 40-е годы XIX века — вождь левого крыла ирландского национально-освободительного движения. — 274.
- Мишель** (Michel), **Луи-Хризостом** (1797—1853) — французский адвокат и политический деятель, член Законодательного собрания в 1849 г. и один из лидеров левых республиканцев (партии Горы). — 31.
- Молинэ** (Moluneux), **Вильям** (1656—1698) — член парламента от Дублинского университета, автор памфлета «Дело Ирландии». — 202.
- Монк** (Monk), **Джордж** (1608—1670) — генерал республиканской армии во время английской буржуазной революции; в 1660 г. изменил республике и способствовал реставрации Стюартов. — 171, 179.
- Монроэ** (Monroe), **Роберт** (ум. в 1680 г.) — шотландский генерал, стоял во главе шотландских протестантов Ольстера (Северная Ирландия), сражавшихся на стороне парламента во время революции XVII века в Англии. — 154, 156, 168, 171.
- Монтегю** (Montagu), **Джордж**, герцог Галифакс (1716—1771) — лорд-наместник Ирландии (1761—1763). — 240, 242.
- Монтегю** (Montagu), **Чарльз**, лорд Галифакс (1661—1715) — английский государственный деятель, канцлер казначейства. — 50.
- Монтескье** (Montesquieu), **Шарль Луи** (1689—1755). — 8.
- Морисон** (Moryson), **Файнес** (1566—1630) — английский путешественник, автор описания Ирландии. — 87.

- Моррис* (Morris), *Джон* — верховный судья Ирландии (1341—1342) — 118.  
*Моцарт* (Mozart), *Вольфганг Амедей* (1756—1791). — 347.  
*Муirkертах* (Mouirkertach) (ум. в 943 г.) — король одного из мелких ирландских королевств в Ольстере (Северная Ирландия); одержал несколько крупных побед над норманнами. — 107, 108.  
*Муirkертах* (Mouirkertach) (ум. в 1119 г.) — король Ирландии (1090—1114). — 110.  
*Мур* (Moore), *Джордэж Генри* (1811—1870) — ирландский националист, член парламента. — 105.

## Н

- Надэнт* (Nugent), *Ричард*, барон Делвин (ум. ок. 1538 г.) — лорд-наместник Ирландии (1527—1528). — 126.  
*Наполеон I Бонапарт* (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 105, 316, 317, 348.  
*Наполеон III, Луи Бонапарт* (1808—1873) — французский император (1852—1870). — 19, 39, 351, 358, 360.  
*Ненний* (Nennius) (первая половина IX в.) — уэльский хронист, аббат Бангорского монастыря. — 91, 100.  
*Нилл «Девяти заложников»* (Nial of the Nine Hestages) (ум. в 405 г.) — верховный король Ирландии. — 107.  
*Нобилинг* (Nobiling), *Карл Эдуард* (1848—1878) — немецкий агроном; покусался на жизнь Вильгельма I. — 379.  
*Норрис* (Norris), *Джон* (ок. 1547—1597) — главнокомандующий английскими войсками в Ирландии. — 134.  
*Нортумберланд* (Northumberland), *Перси Хью* (1715—1786) — лорд-наместник Ирландии (с 1763 г.). — 244.  
*Ноткер* (Notker) (ок. 950—1022) — немецкий монах, преподаватель школы Сен-Галленского монастыря, автор псалмов и других сочинений. — 89.
- О**
- О'Брайен* (O'Brien), *Бронтер* (1805—1864) — один из вождей чартистов. — 267, 274.  
*О'Брайен* (O'Brien), *Вильям Смит* (1803—1864) — участник ирландского национального движения, один из основателей Ирландской конфедерации и руководителей восстания 1848 г. в Ирландии. — 272, 275.  
*О'Брайен* (O'Brien), *Дональд* (ум. в 1194 г.) — король Манстера (Южная Ирландия) с 1168 по 1194 г. — 111.  
*О'Брайен* (O'Brien), *Турлоуг* (1009—1086) — король Манстера (Южная Ирландия) с 1055 по 1086 г. — 109, 110.  
*О'Брайены* (O'Briens) — старинный ирландский феодальный род из Томонда (Южная Ирландия). — 114, 117, 158.  
*О'Догерти* (O'Dogherty), *Казир* (1587—1608) — ирландский феодал; стоял во главе восстания 1608 г. — 139, 253.  
*О'Доннелли* (O'Donnells) — старинный ирландский феодальный род из Северной Ирландии (графство Тирконнель, провинция Ольстер); представители этого рода носили титул графов Тирконнель. — 134.  
*О'Доннель* (O'Donnell), *Гуг* («Гуг Рыжий») — граф Тирконнель (ок. 1571—1602), один из руководителей восстания против англичан. — 134, 136—139, 159, 251.  
*О'Донован* (O'Donovan), *Джон* (1809—1861) — ирландский филолог и исследователь древности. — 81—83, 87, 88.  
*О'Дуайер* (O'Dwyer), *Филипп* — ирландский дворянин из Манстера (Южная Ирландия), один из руководителей восстания в Ирландии в 1641 г. — 148.  
*О'Клери* (O'Clery), *Михаил* (1575—1643) — ирландский хронист. — 81, 101.  
*О'Коннель* (O'Connel), *Даниэль* (1775—1847) — ирландский либеральный деятель; возглавлял ассоциацию рипилеров, боровшуюся за отмену ирландской унии мирными средствами. — 271, 273, 275.  
*О'Коннор* (O'Connor), *Артур* (1763—1852) — ирландский революционер, один из руководителей общества «Объединенных ирландцев» и ирландского восстания 1798 г. — 82.  
*О'Коннор* (O'Connor), *Каррах* (ум. в 1201 г.) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1189 по 1201 г. — 112.  
*О'Коннор* (O'Connor), *Каталь* (ок. 1150—1224) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1201 по 1224 г. — 113.  
*О'Коннор* (O'Connor), *Родерик* (ок. 1116—1198) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1156 г., верховный король Ирландии (1166—1182). — 110—112.  
*О'Коннор* (O'Connor), *Родерик* (ум. в 1315 г.) — претендент на престол

- в Коннауте (Западная Ирландия). — 116.
- О'Коннор* (O'Connor), *Гордельваз* (1088—1156) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1106 г., верховный король Ирландии (1120—1156). — 110, 111.
- О'Коннор* (O'Connor), *Фейдлим* (ум. в 1265 г.) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1228 по 1265 г. — 113.
- О'Коннор* (O'Connor), *Фейдлим* (1294—1316) — король Коннаута (Западная Ирландия) с 1315 по 1316 г. — 116.
- О'Коннор* (O'Connor), *Фергус* (1794—1855) — лидер чартистов, член парламента. — 82, 264—268, 271, 273, 274, 276.
- О'Конноры* (O'Connors) — ирландский королевский род в Коннауте (Западная Ирландия). — 82.
- О'Конноры* (O'Connors) — ирландский феодальный род из графства Оффалл (впоследствии графство Короля) в провинции Лейнстер (Восточная Ирландия). — 127, 130, 158, 182, 249.
- О'Конор* (O'Connor), *Мэтью* (1773—1844) — ирландский историк. — 128, 137, 140—142, 144, 146—148, 150, 153, 157, 158, 160, 161, 164, 169, 172, 176, 190, 204, 205, 224, 232, 254, 262.
- О'Конор* (O'Connor), *Чарльз* (1710—1791) — ирландский историк и политический деятель. — 157, 200, 216, 232, 234, 236, 238, 240, 246.
- О'Конор* (O'Connor), *Чарльз* (1764—1828) — ирландский историк и археограф, издатель ирландских летописей. — 81.
- Олаф* (Olaf) *Дублинский* — норманнский король Дублина (853—872). — 107.
- Олаф* (Olaf), *Годфрейсон Дублинский* (ум. в 941 г.) — норманнский король Дублина. — 108.
- О'Лохлин* (O'Lochlin), *Домналь* (1048—1121) — верховный король Ирландии (1090—1121). — 110.
- О'Лохлин* (O'Lochlin), *Муртох* (ум. в 1166 г.) — правитель Тирона и король Ольстера (Северная Ирландия), верховный король Ирландии (1156—1166). — 110, 111.
- О'Махони* (O'Mahony) — ирландский филолог, профессор Дублинского университета. — 84.
- О'Мур* (O'Moore), *Роджер* — ирландский феодал, один из участников восстания 1641 г. — 146, 147, 150.
- О'Муры* (O'Moogres) — ирландский феодальный род из графства Лейкс (впоследствии графство Королевы) в провинции Лейнстер (Восточная Ирландия). — 116, 129, 130, 135, 136, 158, 182, 249.
- О'Нейли* (O'Neills) или *Ги-Ниами* — старинный ирландский феодальный род из Северной Ирландии. — 134, 139, 157, 158, 171.
- О'Нейль* (O'Neill), *Гуг*, граф Тирон (ок. 1540—1616) — вождь влиятельного ирландского клана в Ольстере (Северная Ирландия); возглавлял восстание против англичан. — 133—140, 146, 150, 160, 169, 251.
- О'Нейль* (O'Neill), *Кон Базах* (ок. 1484 — ок. 1559) — представитель старинного ирландского феодального рода; за изъятие покорности английскому королю в 1542 г. получил титул графа Тирона. — 128—130, 158, 249.
- О'Нейль* (O'Neill), *Оуэн Рой* (ок. 1590—1649) — один из командующих войсками ирландских конфедератов во время восстания 40-х годов XVII века. — 150, 154, 156, 169—172.
- О'Нейль* (O'Neill), *Фелим* (ок. 1604—1653) — ирландский дворянин, участник восстания 1641 г. — 146—148, 150, 164, 181.
- О'Нейль* (O'Neill), *Шан*, граф Тирон (ок. 1530—1567) — вождь восстания против англичан. — 131, 132, 134.
- Ордерик Виталь* (Orderic Vital) (1075—1150) — французский средневековый писатель. — 286.
- Орлеанский*, герцог — см. *Филипп Орлеанский*.
- Ормонд* (Ormond), *Джесмс* (1420—1461) — лорд-наместник Ирландии (1453—1455). — 122.
- Ормонд* (Ormond), *Джесмс* (Батлер) (1610—1688) — ирландский протестант-роялист, главнокомандующий королевской армией во время восстания 1641 г.; в период реставрации Стюартов — лорд-наместник Ирландии. — 149, 151—155, 166—173, 176, 177, 179, 180, 182—186, 208, 261.
- Ормонд* (Ormond), *Джесмс* (1665—1743) — лорд-наместник Ирландии (1702—1705, 1710—1711). — 208.
- Оррери* — см. *Брогхилл*.
- О'Рурк* (O'Rourke), *Тирнан* (ум. в 1172 г.) — правитель Брефни в Восточном Коннауте (Западная Ирландия). — 110, 111.
- О'Рурки* (O'Rourkes) — ирландский феодальный род из Северной Ирландии (графства Лейтрим и Каван, провинции Коннаут и Ольстер). — 182.
- Отс* (Oates), *Титус* (1649—1705) — английский священник, известный своими ложными доносами на католиков и распространением слухов

- о мнимом католическом заговоре, вызвавших панику. — 184, 185.
- Оттон I* (912—973) — немецкий король (с 936 г.), основатель и первый император так называемой Священной римской империи германской нации (962—973). — 357.
- Оттоны* — германские императоры Саксонской династии (962—1002). — 344.
- О'Тули* (O'Tooles) — ирландский феодальный род из графства Уиклоу (провинция Лейнстер, Восточная Ирландия). — 116, 119, 148, 160.
- Оуэн* (Owen), *Роберт* (1771—1858). — 13, 395.
- О'Феррели* (O'Farrells) — ирландский феодальный род из графства Лонгфорд в северной части провинции Лейнстер (Восточная Ирландия). — 141, 148, 161, 182, 242.

## II

- Пари* (Paris), *Полен* (1800 — ок. 1872) — французский ученый, филолог и историк литературы. — 301.
- Парсонс* (Parsons), *Вильям* (1570—1650) — верховный судья Ирландии (1641—1643). — 147, 161—163, 255, 258.
- Патерсон* (Paterson), *Вильям* (1658—1719) — основатель Английского банка. — 48, 49.
- Патрик* (Patric), или *Патриций*, (384—465) — ирландский миссионер, основатель католической церкви в Ирландии. — 84, 90, 91, 107.
- Пелагий* (Pelagius) *Еретик* (ум. после 418 г.) — средневековый теолог, объявленный еретиком за учение о свободной воле человека, основатель пелагианской ереси. — 90.
- Пеллем* (Pelham), *Генри* (1695—1754) — английский государственный деятель; с 1743 г. — канцлер казначейства. — 55.
- Пемброк* (Pembroke), *Вильям* (ум. в 1219 г.) — английский барон, регент Англии в период несовершеннолетия Генриха III. — 113.
- Перрот* (Perrot), *Джон* (ок. 1527—1592) — лорд-президент Мэнстера (1570—1573), наместник Ирландии (1584—1588). — 131, 133—135, 162, 250, 251.
- Петри* (Petrie), *Джордж* (1789—1866) — ирландский ученый, собиратель народных песен и исследователь древности. — 78, 82—84.
- Петти* (Petty), *Вильям* (1623—1687) — выдающийся английский экономист. — 224, 258, 259, 262.
- Пий IX* (1792—1879) — папа римский (1846—1879). — 372, 377.
- Пиль* (Peel), *Роберт* (1788—1850) — английский государственный деятель, премьер-министр (1834—1835 и 1841—1846); провел отмену хлебных законов в 1846 г. — 70, 268—272.
- Пипер* (Pieper), *Фридрих Людвиг Вильгельм* (1829 — ок. 1899) — немецкий филолог и журналист, член «Союза коммунистов», эмигрант в Лондоне. — 393, 394, 396, 397.
- Питт* (Pitt), *Вильям, Младший* (1759—1806) — английский государственный деятель, премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806), вдохновитель борьбы феодальных государств Европы против революционной Франции в конце XVIII века. — 57.
- Плиний* (Plinius), *Гай, Старший* (23—79) — римский писатель. — 89, 103.
- Плоуден* (Plowden), *Фрэнсис Питер* (1749—1829) — католический писатель, автор сочинения по истории Ирландии. — 216.
- Пойнингс* (Poynings), *Эдуард* (1459—1521) — наместник Ирландии (1494—1496). — 124, 153, 154, 192.
- Поэр* (Poer), *Арнольд* — английский барон, владевший Уотерфордом (Южная Ирландия) в первой половине XIV века. — 117.
- Преидергаст* (Prendergast), *Джон Патрик* (1808—1893) — историк, автор ряда работ по истории Ирландии. — 176, 181, 183, 207, 211, 259.
- Престон* (Preston), *Томас* (1585—1655) — один из командующих военными силами ирландских конфедератов во время восстания в 40-х годах XVII века. — 150, 151, 153, 170.
- Прудон* (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809—1865) — французский мелкобуржуазный социалист, анархист. — 5, 9, 11—19, 25—27, 29—31, 35—38.
- Птоломей* (Ptolomeus) (II в. н. э.) — греческий географ, астроном и математик. — 89.
- Путткаммер* (Puttkammer), *Роберт-Виктор* (1828—1900) — прусский реакционер, министр внутренних дел (1881—1888). — 373, 374, 385, 387.
- Пуффендорф* (Puffendorf), *Самуил* (1632—1694) — известный немецкий юрист и историк. — 47.

## P

- Радклифф* (Radcliffe), *Томас*, граф Сессекс (1526—1583) — лорд-наместник Ирландии (с 1556 г.). — 250.

**Раймонд Толстый** — см. *Фицджеральд, Раймонд*.

**Рехол** (Wrahall), **Натаньял** (1751—1831) — автор исторических мемуаров. — 55.

**Ринуччини** (Rinuccini), **Джованни Баттиста** (1592—1653) — папский нунций в Ирландии. — 154, 169—171.

**Рис-ап-Тюдор** (Rhys ap Tewdwr) (ум. в 1093 г.) — глава кельтского феодального государства в Южном Уэльсе. — 86.

**Риттингхаузен** (Rittinghausen), **Мориц** (1814—1890) — немецкий демократ, в 1848 г. сотрудник «Новой Рейнской Газеты», впоследствии социал-демократ; в 1884 г. исключен из социал-демократической партии. — 18, 19.

**Рихтер** (Richter), **Евгений** (1838—1906) — лидер германских прогрессистов, позднее свободомыслящих, противник протекционистской политики Бисмарка и ярый враг социал-демократии. — 383.

**Ричард II** (1367—1400) — король Англии (1377—1399). — 119, 120.

**Ричард III** (1452—1485) — король Англии (1483—1485). — 122.

**Ричард**, герцог Йоркский (1411—1466) — лорд-наместник Ирландии (1449—1460). — 121.

**Ришелье** (Richelieu), **Арман Жан дю Плесси** (1585—1642) — кардинал, герцог, французский государственный деятель. — 5.

**Роберт Гискард** (Robert Guiscard) (1015—1085) — норманнский военачальник, участник набегов норманнов на Италию, один из основателей Неаполитанского королевства. — 284.

**Робеспьер** (Robespierre), **Максимилиан** (1758—1794) — вождь якобинцев во время французской буржуазной революции конца XVIII века. — 19, 20.

**Ройе-Коллар** (Royer-Collard), **Пьер Поль** (1763—1845) — французский адвокат и консервативный политический деятель. — 12, 13.

**Роон** (Roop), **Альбрехт Теодор Эмиль** (1803—1879) — прусский фельдмаршал, военный министр в 1859—1873 гг. — 364.

**Росса** (Rossa) — ирландский юрист первой половины V века. — 84.

**Россель** (Russel), **Вильям** (1639—1683) — английский политический деятель, один из основателей партии вигов. — 44.

**Россель** (Russel), **Джон** (1792—1878) — английский государственный деятель, лидер вигов, премьер-министр (1846—1852 и 1865—1866). — 268, 273, 275.

**Росцелин** (Rosselin), **Иоанн** (ок. 1050—ок. 1122) — философ-схоластик, родоначальник средневекового номинализма. — 300.

**Ротшильд** (Rotschild), **Майер-Аншель** (1743—1812) — глава банкирского дома во Франкфурте-на-Майне. — 350.

**Руссо** (Rousseau), **Жан-Жак** (1712—1778). — 8, 18.

**Рэтти** (Rutty), **Джон** (1698—1775) — английский врач, исследователь климата Ирландии. — 76.

## С

**Саймонс** (Symons), **Джордж Джеймс** (1838—1900) — английский метеоролог. — 77, 79.

**Саксон Грамматик** (Saxo Grammaticus) (ок. 1150—1216) — датский хронист. — 98.

**Свифт** (Swift), **Джонатан** (1667—1745) — крупнейший английский писатель-сатирик. — 183, 218, 219.

**Сен-Симон** (Saint-Simon), **Анри** (1760—1825). — 18.

**Сентледжер** (Sentleger), **Антони** — наместник Ирландии (1540—1548, 1550—1551 и 1553—1556). — 129, 130.

**Сентледжер** (Saintleger), **Вильям** (ум. в 1642 г.) — лорд-президент Манстера (Южная Ирландия). — 148.

**Сессекс** — см. *Радклифф, Томас*.

**Сигтриг** (Sigtrygg) (ум. в 1042 г.) — король дублинских норманнов (980—1035). — 95—97, 109.

**Сигурд Лаудриссон** (Sigurd Laudrisson) (ум. в 1014 г.) — норманнский правитель Орнейских и Шетландских островов (980—1014). — 95—97.

**Сидней** (Sidney), **Генри** (1529—1586) — наместник Ирландии во второй половине XVI века. — 250.

**Сидней** (Sidney), **Генри** (1644—1704) — лорд-наместник Ирландии (в начале 90-х годов XVII века). — 192.

**Сидоний Аполлинарий** (Sidonius Apollinaris) (430—489) — галльский писатель, епископ Клермона. — 301.

**Симнел** (Simnel), **Ламберт** (ок. 1487—ок. 1525) — претендент на английский престол, выдававший себя за племянника короля Ричарда III. — 122, 123.

**Синклер** (Sinclair), **Джон** (1754—1835) — английский статистик и политический деятель, президент департамента сельского хозяйства. — 44, 49, 51.

**Скарампи** (Scarampi), **Пьетро Франческо** — папский посол в Ирландии во время восстания 1641 г. — 151.

- Скеффингтон* (Skeffington), *Вильям* (ум. в 1535 г.) — наместник Ирландии (1529—1532 и 1534—1535). — 126.
- Скот Марьян* (Scotus Marianus) (ум. в 1086 г.) — ирландский монах, хронист. — 110.
- Смит* (Smith), *Адам* (1723—1790) — крупнейший английский буржуазный экономист, основатель классической школы политической экономии. — 8.
- Смит* (Smith), *Голдвин* (1823—1910) — английский историк. — 74, 80, 98, 104, 138, 176, 185, 187, 209, 211, 219, 221, 227, 231.
- Снорри* (Snorrry), *Стюрлюсон* (1178—1241) — исландский историк и поэт, один из видных представителей древней скандинавской литературы. — 93.
- Солин* (Solinus) (III в. н. э.) — римский географ. — 89, 103.
- Сомерсет* (Somerset), *Эдуард*, граф Глеморган (1601—1667) — английский государственный деятель, роялист. — 155, 168, 169.
- Спенсер* (Spencer), *Эдмунд* (1552—1599) — поэт, секретарь наместника Ирландии; автор ряда работ по истории Ирландии. — 87, 100, 119, 257.
- Стенли* (Stanley) (ок. 1406—1459) — лорд-наместник Ирландии (1431—1437). — 121.
- Стефенс* (Stephens), *Джозеф Рейнер* (1805—1879) — священник; в конце 30-х годов примыкал к чартистскому движению. — 266.
- Стоун* (Stone), *Джордж* (1708—1764) — архиепископ протестантской церкви в Ирландии, верховный судья Ирландии. — 223, 234, 238.
- Страбон* (Strabo) (60—20 до н. э.) — греческий географ. — 88.
- Страффорд* — см. *Уэнтверт*.
- Стронбоу* — см. *Клар, Ричард*.
- Стюарт* — см. *Карл-Эдуард*.
- Стюарты* (Stuarts) — шотландско-английская династия, правившая в Шотландии с 1371 г. и в Англии, с перерывами, с 1603 по 1714 г. — 44, 214, 244.
- Сугерий* (Suger) (1081—1152) — настоятель монастыря Сен-Дени, советник французского короля Людовика Толстого. — 302.
- Таафф*, или *Тааффе* (Taaffe), *Николас* (1677—1769) — австрийский генерал и государственный деятель, по происхождению ирландец, поддерживал движение за отмену антикатолических законов в Ирландии. — 190, 200, 238, 246.
- Тальбот* (Talbot), *Джон* (1388—1453) — наместник Ирландии в 1414 г. — 120.
- Танкред Отвильский* (Tancred de Hauteville) — норманнский военачальник XI века, утвердившийся в Нормандии, отец Роберта Гискара. — 284.
- Таунсенд* (Townshend), *Джордж* (1724—1807) — лорд-наместник Ирландии (с 1767 г.). — 248.
- Тигернах* (Tigernach) (ум. в 1088 г.) — ирландский хронист. — 81, 82, 101, 110.
- Типтофт* (Tiptoft), *Джон*, лорд Уорчестер (ум. в 1470 г.) — лорд-наместник Ирландии (1467 г.). — 121, 122.
- Тирконнель* — см. *О'Доннель, Гуг*.
- Тирконнель* (Turconnel), *Ричард* (1630—1691) — сторонник Якова II, назначенный им главнокомандующим войсками в Ирландии; погуб в битве при Агриме. — 187, 188.
- Тирон* — см. *О'Нейл*.
- Тичбурн* (Tichburne), *Генри* (ок. 1581—1667) — английский губернатор Дрогеды во время восстания в Ирландии 1641 г. — 149.
- Торгильс* (Thorgils), или *Тургевиус*, (ум. в 844 г.) — норманнский викинг, предводитель датчан. — 93, 95, 107.
- Трейчке* (Treitschke), *Генрих* (1834—1896) — немецкий историк и публицист, член рейхстага (1871—1888), национал-либерал, ярый враг социализма и поклонник Бисмарка. — 380.
- Тсорло* (Thurloe), *Джон* (1616—1668) — государственный секретарь Англии во время протектората Кромвеля. — 259.
- Турлоуэ* — см. *О'Брайен, Турлоуэ*.
- Тьерри* (Thierry), *Огюстен* (1795—1856) — знаменитый французский историк. — 299.
- Тэр* (Thaer), *Альбрехт* (1752—1828) — немецкий агроном, автор ряда книг по теории сельского хозяйства, сторонник применения естественных наук в земледелии. — 314, 316.
- Тюренн* (Turenne), *Анри де Латур д'Овернь* (1611—1675) — выдающийся французский полководец. — 186.

## Т

## У

*Таафф*, или *Тааффе* (Taaffe), *Николас* (1677—1769) — австрийский генерал и государственный деятель, по происхождению ирландец, поддерживал движение за отмену антика-

*Уатт* (Watt), *Бенджамин Джемс* (1736—1819) — английский изобретатель, усовершенствовавший паровую машину — 57, 58.

*Уилтон Фрей* (Wilton Grey), *Артур* (1536—1593) — наместник Ирландии (1580—1582). — 133.  
*Уильмот* (Wilmot), *Чарльз* (1570—1644) — наместник Ирландии. — 163.  
*Уолси* (Wolsey), *Томас* (ок. 1475—1530) — английский кардинал и государственный деятель. — 125.  
*Уолф* (Wolfe), *Джеймс* (1727—1759) — английский генерал, участник войны с французами в Канаде. — 56.  
*Уорбек* (Warbeck), *Перкин* (1474—1499) — претендент на английский престол, выдававший себя за сына короля Эдуарда IV. — 124.  
*Уортон* (Wharton), *Томас* (1648—1715) — лорд-наместник Ирландии (1709—1710). — 212.  
*Уорчестер* — см. *Типтофт*.  
*Уффорд* (Ufford), *Ральф* (ум. в 1346 г.) — верховный судья Ирландии (1343—1346). — 118.  
*Уффорд* (Ufford), *Роберт* (ум. в 1298 г.) — верховный судья Ирландии (1276—1281). — 114.  
*Уэкфилд* (Wakefield), *Эдуард* (1774—1854) — английский статистик, автор работы об Ирландии. — 68—70, 73, 75—80, 89, 103, 176, 203, 219, 220, 227, 241, 243, 245, 247.  
*Уэнтворт* (Wentworth), *Томас*, граф Страффорд (1593—1641) — английский государственный деятель, роялист, наместник Ирландии (1632—1640). — 142—146, 148, 152, 253, 255, 256.

## Ф

*Фальк* (Falk), *Адальберт* (1827—1900) — немецкий государственный деятель, прусский министр просвещения и культов (1872—1879), провел «майские законы» (1873), ограничивавшие права церкви. — 370, 372, 373, 380.  
*Фейдлим* (Feidlim) (ум. в 846 г.) — король Мэнстера (Южная Ирландия) и верховный король Ирландии. — 107.  
*Фейдлим* — см. *О'Коннор*, *Фейдлим* (ум. в 1265 г.).  
*Фереус* (Fergus) (первая половина V в.) — ирландский писатель и юрист. — 84.  
*Филипп I* — король Франции (1060—1108). — 286.  
*Филипп II* (1527—1598) — король Испании (1595—1598); муж Марии Тюдор. — 250.  
*Филипп Орлеанский* (1674—1723) — регент Франции в период несовершеннолетия Людовика XV. — 216.  
*Финн Мак-Кумхал* (Finn Mac-Cumhal) (ум. в 283 г.) — легендарный сын ирландского короля Кормака Улфада, реформировавший якобы ирландское войско. — 90, 107.  
*Фиттон* (Fitton), *Эдуард* (1527—1579) — лорд-президент Коннауа (Западная Ирландия) с 1569 по 1572 г. — 132.  
*Фицгиббон* (Fitzgibbon), *Джеральд* (1793—1882) — ирландский адвокат и писатель, автор книги об Ирландии. — 176, 219, 221, 223, 225, 227, 229.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), или *Фицтомас*, *Джеральд*, восьмой граф Кильдер (ум. в 1513 г.) — виднейший представитель англо-ирландского рода Джеральдинов, наместник Ирландии (1478—1492) и лорд-наместник Ирландии (1496—1513). — 122—125.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), *Джеральд*, девятый граф Кильдер (1487—1534) — наместник Ирландии (1513—1520; 1524—1526 и 1532—1534). — 125—127.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), *Морис* (ок. 1194—1257) — верховный судья Ирландии (1232—1245). — 113.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), *Раймонд* (ум. ок. 1182 г.) — правитель Лейнстера (Восточная Ирландия). — 111.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), *Томас*, седьмой граф Кильдер (ум. в 1478 г.) — наместник Ирландии (1455—1459; 1461—1462) и лорд-наместник Ирландии (1468—1475). — 122.  
*Фицджеральд* (Fitzgerald), *Томас*, десятый граф Кильдер (1513—1536) — сын Джеральда Фицджеральда, девятого графа Кильдера; поднял восстание против англчан. — 126—128, 158.  
*Фицджеральды* — см. *Джеральдины*.  
*Фицсаймонс* (Fitzsymons), *Вальтер* (ум. в 1511 г.) — архиепископ Дублинский, наместник Ирландии (1482—1503). — 124.  
*Фицтомас* — см. *Фицджеральд*, *Джеральд*, восьмой граф Кильдер.  
*Фицтомас* (Fitzthomas), *Морис*, граф Десмонд (ум. в 1356 г.) — верховный судья Ирландии (1355—1356). — 117.  
*Флери* (Fleury), *Андрэ Эркюль* (1653—1743) — кардинал, государственный деятель Франции; возглавлял французское правительство в 1726—1743 гг. — 220.  
*Фоклэнд* (Falkland), *Генри* (ум. в 1633 г.) — наместник Ирландии (1622—1629). — 142.



- Фориель** (Fauriel), *Клод* (1772—1844) — французский историк и критик. — 301.
- Форкенбек** (Forkenbeck), *Макс* (1821—1892) — немецкий политический деятель, национал-либерал. — 378, 379.
- Франкенштейн** (Frankenstein), *Георг фон* (1825—1890) — немецкий политический деятель, член рейхстага (1879—1887), один из руководителей партии центра. — 374, 379, 385.
- Франциск I** (1494—1547) — король Франции (1515—1547). — 126.
- Фриденваль** (Friedenthal), *Карл* (1827—1890) — немецкий государственный деятель, член партии центра, перешедший затем к свободным консерваторам, министр хозяйства (1874—1879). — 380.
- Фридолин** (Fridolin) (ум. в 540 г.) — ирландский миссионер. — 92.
- Фридрих II** (1712—1786) — король Пруссии (1740—1786). — 305, 307, 346.
- Фридрих-Вильгельм** (1620—1688) — курфюрст бранденбургский (1640—1688), прусскими шовинистами был прозван «великим курфюрстом». — 305.
- Фридрих-Вильгельм II** (1744—1797) — король Пруссии (1786—1797). — 316, 350.
- Фридрих-Вильгельм III** (1770—1840) — король Пруссии (1797—1840). — 349.
- Фридрих-Вильгельм IV** (1795—1861) — король Пруссии (с 1840 г.). — 167.
- Фриз** (Fries), *Яков Фридрих* (1773—1843) — немецкий философ-идеалист. — 355.
- Фрост** (Frost), *Джон* (1785—1877) — чартист. — 265—267, 274, 276.
- Фульд** (Fould), *Ахилл* (1800—1867) — французский государственный деятель, крупнейший банкир Франции, министр финансов с 1848 по 1852 г. и с 1861 по 1867 г. — 39.
- Фурье** (Fourier), *Шарль* (1772—1837). — 13, 89.

## X

- Хаким** (996—1021) — калиф из династии Фатимидов. — 283.
- Ханмер** (Hammer), *Мередит* (1543—1604) — английский историк. — 87.
- Харгривс** (Hargreaves), *Джеймс* (ум. в 1778 г.) — изобретатель прядильной машины «Дженни» (1767). — 57.
- Хлодвиг** (ок. 466—511) — король салических франков (484—511), основатель франкского государства. — 5.

## Ц

- Цезарь** (Caesar), *Гай Юлий* (100—44 до н. в.) — римский государственный деятель, полководец и писатель, автор «Записок о Галльской войне». — 99, 302.
- Целестий** (Cölestius) (ум. ок. 432 г.) — ирландский монах, последователь Пелагия Еретика. — 90.

## Ч

- Чайльд** (Child), *Джозуа* (1630—1699) — английский банкир, глава Ост-Индской компании. — 56.
- Чарльмонт** (Charlemont), *Джеймс* (1728—1799) — ирландский политический деятель; примыкал к либеральному крылу ирландского национального движения XVIII века. — 246.
- Честерфилд** (Chesterfield), *Филипп* (1694—1773) — английский политический деятель и писатель, лорд-наместник Ирландии (1745—1746). — 230—232, 234, 240, 248.
- Чичестер** (Chichester), *Артур*, лорд Бельфаст (1563—1625) — наместник Ирландии (1604—1614). — 137, 253, 256.

## Ш

- Шварц** (Schwartz), *Мартин* (ум. в 1487 г.) — предводитель немецких ландскнехтов в Ирландии. — 123.
- Шэфтсбери** (Schafftsbury), *Антони Эшли Купер* (1621—1683) — английский политический деятель, министр Карла II, один из основателей партии вигов. — 186.
- Шиги** (Sheeghy), *Никлас* (1728—1766) — ирландский священник. — 209, 244, 246.
- Шиллер** (Schiller), *Иоганн Христовор Фридрих* (1759—1805). — 347.
- Шлёцер** (Schlözer), *Август Людвиг* (1735—1809) — немецкий историк, публицист и статистик. — 347.
- Шлёцер** (Schlözer), *Курд* (1822—1894) — немецкий дипломат, в 80-х годах германский посол в Ватикане. — 374.
- Шопенгауер** (Schopenhauer), *Артур* (1788—1860) — немецкий философ-идеалист. — 355.
- Штауфенберг** (Stauffenberg), *Франц* (1834—1901) — национал-либерал, член рейхстага (1871—1893). — 378, 379.
- Штеккер** (Stoecker), *Адольф* (1835—1909) — немецкий теолог и реакционный политический деятель, основатель консервативной «христианско-

- социалистической» партии (1878 г.); ярый антисемит и социальный демагог. — 389.
- Штирнер* (Stirner), *Макс* (1806—1856) — немецкий философ, левогегельянец, теоретик индивидуального анархизма. — 12, 18, 26.
- Штольберг* (Stohlberg), *Отто* (1837—1896) — немецкий государственный деятель; в 1878 г. вице-канцлер Германской империи. — 378.
- Штош* (Stosch), *Альбрехт* (1818—1896) — прусский генерал-интендант и адмирал, с 1872 по 1883 г. возглавлял военно-морское ведомство Германии. — 377.
- Штумм* (Stumm), *Карл* (1836—1901) — немецкий промышленник, владелец металлургических предприятий в Саарской области; член рейхстага и прусской палаты господ, ярый противник рабочего движения и социал-демократии. — 389.
- Шубарт* (Schubart), *Иоганн Кристиан* (1734—1787) — немецкий агроном, известный своими опытами в области разведения кормовых трав. — 347.
- Э**
- Эгильон* (Aiguillon), *Эммануэль-Арман* (1720—1782) — французский политический деятель и полководец. — 236.
- Эгфрид* (Egfrid) (ум. в 684 г.) — король Нортумбрии (Северная Англия) с 670 по 684 г. — 107.
- Эдуард I* (1239—1307) — король Англии (1272—1307). — 113—115, 141.
- Эдуард II* (1284—1327) — король Англии (1307—1327). — 115, 118.
- Эдуард III* (1312—1377) — король Англии (1327—1377). — 117—119, 157.
- Эдуард IV* (1442—1483) — король Англии (1461—1483). — 121—123, 158.
- Эдуард V* (1470—1483) — король Англии (1483). — 122.
- Эдуард VI* (1537—1553) — король Англии (1547—1553). — 130, 146, 249.
- Эйнгард* (Einhard) (ок. 770—840) — средневековый писатель, биограф Карла Великого. — 90.
- Эйслеби* (Aislabie), *Джон* (1670—1742) — английский государственный деятель, канцлер казначейства (с 1718 г.). — 54.
- Элеонора Аквитанская* (1123—1203) — королева Франции (1137—1152), королева Англии (1152—1173). — 300.
- Элла* (Ella) (ум. в 867 г.) — король Нортумбрии (Северная Англия) с 863 по 867 г. — 94.
- Эллиот* (Elliott), *Эбенезер* (1781—1849) — английский поэт, сторонник Лиги борьбы против хлебных законов; одно время примыкал к чартистам, изображая в своих произведениях тяжелое положение английских рабочих. — 266.
- Эрдман* (Erdmann), *Иоганн Эдуард* (1805—1892) — немецкий историк философии. — 92.
- Эригена Иоанн Скот* (ум. ок. 886 г.) — средневековый философ, теолог и переводчик. — 92, 100, 103, 300.
- Эссекс* (Essex), *Артур* (1631—1683) — лорд-наместник Ирландии (1672—1677). — 184.
- Эссекс* (Essex), *Роберт Деверекс* (1566—1601) — английский аристократ, лорд-наместник Ирландии (1599—1600), фаворит королевы Елизаветы, впоследствии организатор заговора против нее. — 135.
- Эшли* (Ashley), *Антони Купер* (1801—1885) — английский аристократ, примыкавший к группе представителей английского феодального социализма («Молодая Англия»); отстаивал торийские филантропические законопроекты, касающиеся условий труда фабричных рабочих. — 267, 269.
- Ю**
- Юна* (Young), *Артур* (1741—1820) — английский путешественник, экономист и агроном. — 66—70, 75.
- Я**
- Яков I* (1566—1625) — король Шотландии (с 1567 г.), король Англии (1603—1625). — 137, 139, 148, 159—164, 204, 250, 252—255.
- Яков II* (1633—1701) — король Англии (1685—1688). — 44, 173, 183, 184, 186—189, 192, 193, 212, 261, 262.

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

|                       |     |
|-----------------------|-----|
| Предисловие . . . . . | III |
|-----------------------|-----|

### РУКОПИСИ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

#### I. О ПРУДОНЕ

|  |    |
|--|----|
| [Критический разбор книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке»]             | 5  |
| I этюд. Реакция обуславливает революцию . . . . .                                | —  |
| II этюд. Существуют ли достаточные основания для революции в XIX веке? . . . . . | 7  |
| III этюд. Принцип ассоциации . . . . .   | 13 |
| IV этюд. Принцип власти . . . . .  | 18 |
| V этюд. Социальная ликвидация . . . . .  | 21 |
| VI этюд. Организация экономических сил . . . . .                                 | 26 |
| VII этюд. Растворение правительства в экономическом органпаме . . . . .          | 31 |
| Эпилог . . . . .   | 33 |
| Замечания к книге Прудона «Война и мир» . . . . .                                | 35 |

#### II. РУКОПИСИ ПО ИСТОРИИ АНГЛИИ И ИРЛАНДИИ

|   |     |
|---|-----|
| Выписки из книги Даблдея «История английских финансов, денежной системы и статистики» . . . . . | 43  |
| План работы по истории Ирландии . . . . .   | 59  |
| История Ирландии . . . . .  | 60  |
| Природные условия . . . . .   | —   |
| Древняя Ирландия . . . . .  | 81  |
| План второй главы и фрагменты к работе «История Ирландии» . . . . .                             | 100 |
| Хронология Ирландии . . . . .   | 107 |
| Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков . . . . .  | 157 |
| Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков. (Продолжение) . . . . .                         | 176 |
| Заметки к истории ирландских конфискаций . . . . .  | 249 |
| XVI век. Генрих VIII . . . . .  | —   |
| XVI век. Эдуард и Мария . . . . .   | —   |
| XVI век. Елизавета . . . . .  | 250 |
| XVII век. Яков I . . . . .  | 252 |
| XVII век. Карл I . . . . .  | 255 |
| XVII век. Кромвель . . . . .  | 258 |
| XVII век. Карл II . . . . .   | 261 |
| XVII век. Вильгельм III . . . . .   | 263 |
| Хронология чартистского движения . . . . .  | 264 |

### III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

|  |              |
|--|--------------|
| [О Франции в эпоху феодализма]. Выписки из «Истории Франции» Мар-<br>тена . . . . .                                    | 279          |
| Конспект книги Гюлиха «Историческое описание торговли, промышлен-<br>ности и земледелия» . . . . .                     | 303          |
| 1648—1776 . . . . .  | —            |
| 1776—1788 . . . . .  | 312          |
| 1789—1803 . . . . .  | 313          |
| 1803—1814 . . . . .  | 315          |
| 1814—1819 . . . . .  | 318          |
| 1819—1824 . . . . .  | 321          |
| 1825—1828 . . . . .  | 328          |
| Приложение. Положение земледелия и промышленности в начале<br>1828 года . . . . .                                      | 340          |
| Заметки о Германии . . . . .   | 343          |
| Заметки о Германии. 1789—1873 . . . . .  | 349          |
| [О реформации и крестьянской войне в Германии]. . . . .  | 356          |
| Подготовительные материалы к брошюре «Роль насилия в истории» . . .  | 358          |
| План IV главы . . . . .  | —            |
| План заключительной части IV главы . . . . .   | 359          |
| Хронологические выписки к IV главе . . . . .   | 360          |
| Внутреннее устройство империи . . . . .  | —            |
| [К разделу «Внутреннее устройство империи»]. . . . .   | 366          |
| Партии рейхстага . . . . .   | 367          |
| Культуркампф . . . . .   | 369          |
| Внешние дела . . . . .   | 376          |
| Покровительственные пошлины и имперское устройство . . . .   | 377          |
| Государственный социализм . . . . .  | 389          |
| Равные заметки . . . . .   | 390          |
| <br><i>Приложение</i>  |              |
| Из письма Энгельса Марксу [23 сентября 1852 г.] . . . . .  | 393          |
| <br><i>Указатели:</i>  |              |
| Указатель цитируемых и упоминаемых сочинений . . . . .   | 401          |
| Указатель географических и этнографических наименований . . . . .  | 406          |
| Указатель важнейших имен . . . . .   | 425          |
| <br><i>Фотоиллюстрации:</i>  |              |
| Портрет Энгельса . . . . .   | Между VIII—1 |
| Последняя страница рукописи Энгельса «Критический разбор<br>книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке»» . . . . . | » 32—33      |
| План работы по истории Ирландии . . . . .  | » 60—61      |
| Страница из рукописи Энгельса «Заметки о Германии» . . . . .   | » 350—351    |

\*

Подписано в печать 3 декабря 1947 г.  
Объем 28<sup>1</sup>/<sub>4</sub> п. л. + 4 вклейки  
(<sup>1</sup>/<sub>2</sub> п.л.). 26,3 уч.-изд. листа. Формат  
68×100<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Тираж 15 000. Заказ № 728.  
Цена в переплете 10 руб.

\*

2-я типография „Печатный Двор“ им.  
А. М. Горького треста „Полиграф-  
книга“ ОГИЗа при Совете Министров  
СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.

\*

**СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ ОПЕЧАТОК**

| №№<br>п/п. | Страница      | Строка |     | Напечатано | Должно быть |
|------------|---------------|--------|-----|------------|-------------|
|            |               | св.    | сн. |            |             |
| 1.         | 147           |        | 7   | Уэсмт      | Уэсмт       |
| 2.         | 177           |        | 1   | 1849 г.    | 1649 г.     |
| 3.         | 289           |        | 2   | есть       | есть        |
| 4.         | 376           | 14     |     | 5 800      | 5,800       |
| 5.         | 391           |        | 3   | 4 463      | 4,463       |
| 6.         | 391           |        | 2   | 1 902      | 1,902       |
| 7.         | 406 лев. кол. |        | 19  | Пирянеев   | Пиреев      |

Ц. хив. Маркс и Энгельс, т. X